

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ
НАЦИСТОВ
И ИХ ПОСОБНИКОВ
ПРОТИВ МИРНОГО
НАСЕЛЕНИЯ
НА ОККУПИРОВАННОЙ
ТЕРРИТОРИИ РСФСР
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ**

**БЕЗ СРОКА
ДАВНОСТИ**

КУРСКАЯ ОБЛАСТЬ

**БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ:
ПРЕСТУПЛЕНИЯ
НАЦИСТОВ
И ИХ ПОСОБНИКОВ
ПРОТИВ МИРНОГО
НАСЕЛЕНИЯ
НА ОККУПИРОВАННОЙ
ТЕРРИТОРИИ РСФСР
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ**

**КУРСКАЯ
ОБЛАСТЬ**

Москва
2020

СЕРИЯ

«БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ. ПРЕСТУПЛЕНИЯ НАЦИСТОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ
ПРОТИВ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ:
ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ»

Редакционная коллегия серии:

Е. И. Пивовар, *доктор исторических наук, профессор, член-корр. РАН;*
Б. Н. Ковалев, *доктор исторических наук, профессор;*
Е. Ф. Кринко, *доктор исторических наук, профессор;*
А. Л. Бормотов, *кандидат технических наук;*
В. Г. Кузьмин, *кандидат исторических наук;*
Е. П. Малышева, *кандидат исторических наук, доцент,*
Почетный архивист России;
М. А. Пономарева, *кандидат исторических наук, доцент;*
Е. М. Цунаева, *кандидат исторических наук*

Ответственные редакторы серии:

Е. П. Малышева, *кандидат исторических наук, доцент,*
Почетный архивист России;
Е. М. Цунаева, *кандидат исторических наук*

Настоящее издание представляет часть серийной публикации и включает архивные документы о преступлениях нацистов и их пособников, подтверждающие факт геноцида против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Каждый том посвящен одной из оккупированных в годы войны территорий РСФСР.

УДК 94
ББК 63.3(2Рос-4Кур)
Б39

Редакционная коллегия:

В. Л. Богданов (руководитель), Л. Б. Карманова (зам. руководителя), О. Н. Аргунов, *кандидат исторических наук;* Н. А. Елагина, В. В. Коровин, *доктор исторических наук;* М. В. Кузнецова, С. А. Никифоров, *кандидат исторических наук;* В. В. Раков, *кандидат исторических наук;* В. И. Хондарь, О. А. Черников, *кандидат исторических наук;* И. П. Цуканов, *кандидат исторических наук;* Ю. В. Щербаков

Главный редактор:

В. Л. Богданов

Ответственный редактор:

В. В. Раков, *кандидат исторических наук*

Ответственный составитель:

О. Н. Аргунов, *кандидат исторических наук*

Составители:

О. Н. Аргунов, *кандидат исторических наук;*
В. В. Коровин, *доктор исторических наук;*
М. В. Кузнецова, Л. С. Ласочко,
В. В. Раков, *кандидат исторических наук;*
И. П. Цуканов, *кандидат исторических наук;*
О. А. Черников, *кандидат исторических наук;*
Ю. В. Щербаков

Автор научной статьи:

С. А. Никифоров

Авторы археографического предисловия:

О. Н. Аргунов, Л. С. Ласочко

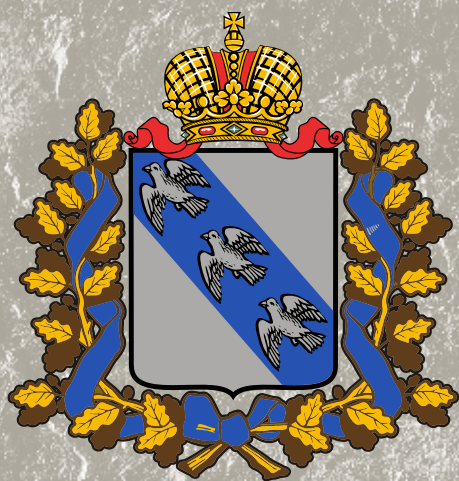
Авторы указателей:

О. Н. Аргунов, И. С. Ефремова, Т. Н. Потаскаева,
И. О. Рожковская, Е. И. Тимохов

Б39 **Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны.** Курская область : Сборник документов / отв. ред. серии Е. П. Малышева, Е. М. Цунаева; отв. ред. В. В. Раков; отв. сост. О. Н. Аргунов; авт. науч. ст. С. А. Никифоров; авт. археогр. предисл. О. Н. Аргунов, Л. С. Ласочко. М. : Фонд «Связь Эпох», 2020. — 488 с. : ил.

ISBN 978-5-6043945-7-1

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям

Уважаемые читатели!

Вы держите в руках уникальное издание. Курские архивисты проделали колоссальную работу и собрали сотни документальных свидетельств нацистских преступлений на территории Курской области в годы Великой Отечественной войны. Страницы этой книги трудно читать без содрогания. События, которые здесь описаны, просто не укладываются в голове: карательные операции против мирного населения, расстрелы женщин и детей, массовые казни. Более 18 тысяч наших земляков – мирных граждан – были расстреляны, повешены, замучены, сожжены; 38 797 человек угнаны в Германию на принудительные работы.

Оккупанты пришли на нашу землю, чтобы установить свои порядки. Славяне, в их понимании, являлись людьми второго сорта, удел которых – рабский труд. Но у лидеров фашистской идеологии ничего не вышло. Беспощадной «коричневой чуме» наши деды противопоставили истинно русскую отвагу, национальную гордость, массовый героизм.

Наша страна заплатила слишком большую цену за победу в войне. Великое поколение принесло себя в жертву ради мира и свободы. Мы знаем, что на Западе уже предпринимаются попытки переписать историю войны, умалить вклад Красной армии в освобождение мира от фашизма. Наш долг перед прошлым и будущим – сделать все, чтобы не допустить повторения страшной трагедии. Деяниям нацизма нет оправдания.

Этот документальный сборник – дань памяти, бесконечная благодарность и проявление уважения к тем, кто остался навеки в нашей земле, кто похоронен в многочисленных братских могилах.

Низкий поклон нашим ветеранам и труженикам тыла за мирное небо, за возможность жить в свободной, непорабощенной стране! Мы помним и чтим вашу великую жертву. И постараемся быть ее достойны.

Губернатор Курской области
Роман Старовойт

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово	7
Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения в курской области	29
Археографическое предисловие	68
Раздел 1. Карательные операции и массовое уничтожение мирного населения	75
1. Из разведсводки Управления НКВД по Курской области народному комиссару внутренних дел СССР Л.П. Берии о злодеяниях фашистов на территории оккупированных районов Курской области	77
2. Из бюллетеня 4-го отдела Управления НКВД по Курской области о положении в районах Курской области с 10 по 20 декабря 1941 г.	77
3. Из разведсводки Управления НКВД по Курской области секретарю Курского обкома ВКП(б) П.И. Доронину о зверствах немецко-фашистских захватчиков на оккупированных территориях Курской области	78
4. Акт колхозной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о злодеяниях оккупантов на территории колхоза им. Розы Люксембург Успенского сельсовета Тимского района Курской области	79
5. Акт колхозной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о злодеяниях оккупантов на территории колхоза им. Кагановича Успенского сельсовета Тимского района Курской области	79
6. Выписка из разведсводки Управления НКВД по Курской области секретарю Курского обкома ВКП(б) П.И. Доронину об издевательствах над мирными жителями и военнопленными в Обоянском районе	80
7. Выписка из разведсводки Управления НКВД по Курской области секретарю Курского обкома ВКП(б) П.И. Доронину о зверствах фашистских захватчиков на территории Щигровского и Черемисиновского районов	81
8. Выписка из разведсводки Управления НКВД по Курской области секретарю Курского обкома ВКП(б) П.И. Доронину о зверствах захватчиков на оккупированной территории области	81
9. Выписка из разведсводки Управления НКВД по Курской области секретарю Курского обкома ВКП(б) П.И. Доронину об издевательствах над красноармейцами и девушками в Черемисиновском районе	82

10.	Из докладной записки секретно-политического отдела Управления НКВД по Курской области об убийствах, насилии и грабежах мирного населения на 6 февраля 1942 г.	82
11.	Из бюллетеня Управления НКВД по Курской области о расправах немецко-фашистских оккупантов над мирными жителями в районах Курской области. . . .	85
12.	Из бюллетеня 4-го отдела Управления НКВД по Курской области о положении и зверствах в районах Курской области, временно оккупированных немецко-фашистскими захватчиками за время с 11 по 25 февраля 1942 г.	86
13.	Из разведсводки Управления НКВД по Курской области о положении на временно оккупированной территории Глушковского района	87
14.	Приказ Золотухинского районного управления старшине Сергиевской волости о борьбе с партизанами.	87
15.	Из статьи «В Курске» в газете «Курская правда» о расправах над жителями города.	88
16.	Из бюллетеня № 9 4-го отдела Управления НКВД по Курской области о положении населения во временно оккупированных районах Курской области за май 1942 г.89	
17.	Из разведывательного бюллетеня 4-го отдела Управления НКВД Курской области о военно-политической разведке на территории Курской области	91
18.	Акт о зверствах в отношении мирного населения села Макарово Андросовского сельсовета Михайловского района Курской области	92
19.	Статья из газеты «Курская правда» о зверствах фашистов в Дмитриевском районе Курской области	92
20.	Акт о расправах над мирным населением в пос. Большой Дуб Веретенинского сельсовета Михайловского района Курской области	93
21.	Из материалов о положении во временно оккупированных немцами районах Курской области	93
22.	Из донесения командира объединенных партизанских отрядов Курской области И.К. Панченко секретарю Курского обкома ВКП(б) И.Р. Попову о положении в районах дислокации партизанских отрядов	94
23.	Из доклада помощника начальника оперотдела И.Г. Хорошавина начальнику штаба воинской части № 00130 А.П. Матвееву о деятельности партизанских отрядов Курской области под командованием И.К. Панченко по состоянию на 1 декабря 1942 г.	95
24.	Из доклада помощника начальника оперотдела штаба воинской части № 00130 И.Г. Хорошавина о политико-экономическом состоянии населения временно оккупированных районов Курской области за 1942 г.	96
25.	Из справки о политическом, экономическом и военном состоянии Дмитриевского района Курской области после его оккупации немецко-фашистскими захватчиками.	97
26.	Из докладной записки Курского обкома ВКП(б) начальнику Центрального штаба партизанского движения П.К. Пономаренко о положении дел во временно оккупированных районах Курской области, боевой деятельности партизанских отрядов и партийно-политической работе парторганизаций в тылу врага на 1 января 1943 г.	98
27.	Приказ бургомистра Крупецкого районного управления старосте с. Карькова Каменка о предоставлении сведений о семьях убитых и раненых партизан.	100
28.	Из сообщения Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям,	

	государственным предприятиям и учреждениям СССР о злодеяниях оккупантов в Курской области	100
29.	Из объяснительной записки председателя Тимского райсовета депутатов трудящихся о фактах зверств и материальном ущербе, причиненном оккупантами Тимскому району Курской области	103
30.	Объявление военного коменданта г. Рыльска капитана Тамке о диверсии. Листовка.	103
31.	Из акта о зверствах и грабежах немецких и мадьярских оккупантов в с. Ключ Ключевского сельсовета Горшеченского района Курской области.	104
32.	Из акта колхозной комиссии об издевательствах над гражданами Щигровского района Курской области в период оккупации	104
33.	Из акта о зверствах немецких солдат на территории д. Ефросимовка Верховья-Рагозецкого сельсовета Советского района Курской области.	105
34.	Акт о немецких злодеяниях, совершенных в период оккупации в пос. Басовские Хутора Щигровского района Курской области.	106
35.	Акт о вскрытии ямы с трупами жертв немецких злодеяний вблизи Тимского кладбища Тимского района Курской области	107
36.	Акт комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Суджанского района Курской области об издевательствах оккупантов над военнопленными красноармейцами в с. Дьяконовка Суджанского района Курской области	108
37.	Акт Суджанской районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о зверствах оккупантов в д. Генераловке Ивницкого сельсовета Суджанского района Курской области	109
38.	Из докладной записки секретаря Черемисиновского РК ВКП(б) И.Д. Казакова секретарю Курского обкома ВКП(б) П.И. Доронину о массовых зверствах в районе в период оккупации	110
39.	Из акта о зверствах о массовых уничтожениях граждан немецко-фашистскими захватчиками в г. Суджа и Суджанском районе Курской области	110
40.	Статья «Они закопали в землю живых людей» из газеты «Курская правда» о немецко-венгерских злодеяниях в Бесединском районе Курской области	111
41.	Из показаний жительниц д. Дубровки Черемисиновского района Курской области Е.Г. Кругляк и Л.Т. Бурлюк о расправах оккупантов над местной молодежью и детьми.	112
42.	Из статьи И. Эренбурга «Новый порядок» в Курске» в газете «Курская правда» о массовых уничтожениях людей в Курской области.	112
43.	Из стенограммы выступления командира 1-й Курской партизанской бригады И.К. Панченко на собрании партизан и руководителей Курской области	113
44.	Статья «Трагедия в Кожле» из газеты «Курская правда» о массовом уничтожении мирных жителей.	114
45.	Акт о зверствах и издевательствах над мирными жителями с. Беседино Бесединского района Курской области.	115
46.	Из докладной записки секретаря Рыльского РК ВКП(б) М.Г. Киреева секретарю Курского обкома ВКП(б) генерал-майору П.И. Доронину о зверствах фашистов на территории Рыльского района	117
47.	Протокол опроса А.П. Титова и А.И. Редькиной, граждан г. Льгова Курской области, о зверствах, чинимых немецко-фашистскими захватчиками в период оккупации города	118

48.	Протокол опроса представителем воинской части Н.И. Алдошенко граждан г. Льгова Курской области А.П. Титова и А.И. Редькиной о чинимых зверствах немцами в период их хозяйничанья в г. Льгове над мирным населением.	119
49.	Протокол опроса представителем воинской части П.И. Алдошенко гражданки г. Льгова Курской области М.П. Елецкой о грабежах и зверствах, чинимых немцами над мирным населением и военнопленными в период их хозяйничанья в г. Льгове.	120
50.	Акт о зверствах немецко-фашистских оккупантов над мирным населением г. Льгова Курской области за время их хозяйничанья	120
51.	Из акта о расследовании злодеяний немецко-фашистских захватчиков в Обоянском районе Курской области и расправе над П.К. Рыженковой.	122
52.	Акт о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории Фатежского района Курской области	122
53.	Акт районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Суджанского района Курской области о расстреле члена ВКП(б) Ф.Д. Чупикова и комсомольца А.Ф. Чупикова, проживавших в с. Черный Олех.	124
54.	Акт комиссии в составе заместителя председателя Нижне-Реутчанского сельсовета Медвенского района Курской области А.И. Косинова, члена ВКП(б) Т.М. Звягинцевой, кандидата в члены ВКП(б) Т.Б. Клевцовой, члена ВЛКСМ Ф.Ф. Звягинцева о зверствах немецко-фашистской армии в период оккупации сельсовета	124
55.	Статья А. Васильева «Кровавая неделя в селе Гнилое» из газеты «Курская правда» о расправах над жителями Тимского района Курской области	125
56.	Из постановления бюро Касторенского райкома ВКП(б) Курской области об экономических разрушениях и зверствах немецко-фашистских захватчиков в районе	127
57.	Из акта комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Льговского района Курской области о злодеяниях оккупантов на территории района.	127
58.	Акт комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Щигровского района Курской области о зверствах оккупантов в с. Знаменском Знаменского сельсовета.	128
59.	Из политдонесения Золотухинского райвоенкома начальнику политотдела Курского облвоенкомата о ситуации в районе в период оккупации немецко-фашистскими захватчиками.	129
60.	Из акта о зверствах и расправах над мирными жителями в период оккупации на территории Кривцовского района Курской области.	129
61.	Из акта о зверствах и расправах над мирными жителями в период оккупации на территории Фатежского района Курской области.	131
62.	Из политдонесения Ясеновского райвоенкома Курской области начальнику политотдела Курского облвоенкомата о ситуации в районе в период оккупации немецко-фашистскими захватчиками.	131
63.	Акт комиссии по расследованию злодеяний о зверствах немецко-фашистских захватчиков в Кореневском районе Курской области	132
64.	Из политдонесения и.о. Октябрьского (с. Лачиново) райвоенкома Курской области начальнику политотдела Курского облвоенкомата о ситуации в районе в период немецко-фашистской оккупации	133

65.	Из справки секретно-политического отдела Управления НКВД по Курской области о расправах фашистских захватчиков над мирным населением в оккупированных районах Курской области	135
66.	Акт комиссии Дмитриевского района Курской области по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о массовом уничтожении мирных жителей на территории района	136
67.	Из политдонесения Фатежского райвоенкома Курской области начальнику политотдела Курского облвоенкомата о ситуации в районе в период немецко-фашистской оккупации	137
68.	Акт Кореневской районной комиссии по расследованию злодеяний о расправе немецких оккупантов над жителями пос. Коренево Кореневского района Курской области	138
69.	Из докладной записки секретаря Бесединского РК ВКП(б) Ф.Т. Дрепина Курскому обкому ВКП(б) о состоянии и восстановлении района после немецкой оккупации	140
70.	Акт комиссии Золотухинского района Курской области по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о массовом уничтожении мирных жителей на территории района	141
71.	Акт комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о зверствах оккупантов в населенных пунктах Розробельского сельсовета Больше-Солдатского района Курской области.	143
72.	Коллективные воспоминания жителей г. Дмитриева Курской области о героической гибели партизанки-разведчицы Дмитриевского партизанского отряда В.М. Терещенко	144
73.	Акт комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Второго Поньровского сельсовета Поньровского района Курской области о бесчинствах оккупантов на территории колхоза «Сталинский путь».	145
74.	Из докладной записки секретаря Рьльского РК ВКП(б) М.Г. Киреева секретарю Курского обкома ВКП(б) П.И. Доронину о зверствах и грабежах фашистов в селах Рьльского района	145
75.	Акт сельской комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Советского района Курской области о зверствах оккупантов в д. Ефросимовке	146
76.	Из политдонесения и.о. райвоенкома Советского райвоенкомата Курской области начальнику политотдела Курского облвоенкомата о зверствах оккупантов в районе	147
77.	Акт об обнаружении и захоронении трупов уничтоженных нацистами жителей в лесу у с. Рышково Стрелецкого района Курской области.	148
78.	Из политдонесения Ленинского (сельского) райвоенкома Курской области начальнику политотдела Курского облвоенкомата о ситуации в районе в период немецко-фашистской оккупации	149
79.	Из политдонесения Льговского райвоенкома Курской области начальнику политотдела Курского облвоенкомата о ситуации в районе в период немецко-фашистской оккупации	150
80.	Акт комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о зверствах оккупантов, действовавших в колхозе им. Крупской Советского района Курской области, о расстреле В.Д. Виденина.	151
81.	Акт об установлении лиц, расстрелянных немецкими захватчиками, по Гниловскому сельсовету Тимского района Курской области.	152

82.	Из объяснительной записки комиссии Верхнелюбавского района Курской области по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о расправах оккупантов над мирными жителями района.	155
83.	Объяснительная записка к акту Медвенской районной комиссии о материальном ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками в период временной оккупации Медвенского района Курской области	156
84.	Статья «Сорок пять расстрелянных на Солянке» из газеты «Курская правда» о расстреле мирных граждан в урочище Солянка в пригороде Курска в период немецкого отступления 1943 г.	157
85.	Из объяснительной записки исполкома Касторенского райсовета депутатов трудящихся о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории Касторенского района Курской области.	158
86.	Акт районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о зверствах оккупантов в г. Обояни Обоянского района Курской области.	159
87.	Протокол допроса жителя г. Обояни К. Д. Томанова о зверствах оккупантов на территории Обоянского района Курской области.	160
88.	Из объяснительной записки председателя Солнцевского райисполкома о зверствах и расправах, учиненных немецко-фашистскими захватчиками в период оккупации района.	161
89.	Из объяснительной записки комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Ястребовского района Курской области о зверствах оккупантов в сс. Знаменском и Красные Верхи.	161
90.	Из докладной записки исполкома Мантуровского райсовета в Курский облисполком о расправах и зверствах немецких захватчиков на территории района.	163
91.	Из краткой объяснительной записки к акту районной комиссии по расследованию злодеяний о зверствах, чинимых немецко-фашистскими захватчиками в Горшеченском районе Курской области.	164
92.	Из объяснительной записки исполкома Ясеновского райсовета депутатов трудящихся о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории Ясеновского района Курской области.	165
93.	Акт о зверствах и расправах немецко-фашистских захватчиков над мирными гражданами на территории Тимского района Курской области.	166
94.	Акт о зверствах и расправах немецко-фашистских захватчиков в Верхнелюбавском районе Курской области	168
95.	Из доклада председателя исполкома Курского горсовета депутатов трудящихся Н. А. Масленниковой на XVII сессии горсовета об оккупационном режиме в г. Курске.	169
96.	Акт Золотухинской районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков об издевательствах оккупантов над населением Казанского совхоза Курской области	170
97.	Акт сельской комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Золотухинского района Курской области об издевательствах оккупантов над гражданами Золотухинского сельсовета	171
98.	Акт комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Золотухинского района Курской области об издевательствах оккупантов над населением Нижне-Ольховатского сельсовета.	173

99.	Акт районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о зверствах оккупантов в г. Обояни Обоянского района Курской области.	174
100.	Из акта о зверской расправе немецко-фашистских захватчиков над жителями д. Пальцево Дмитриевского района Курской области	175
101.	Заявление жительницы г. Обояни А. А. Поляковой о зверском убийстве ее сына	176
102.	Акт Черемисиновской районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о зверствах оккупантов в д. Плоховке Черемисиновского района Курской области	176
103.	Акт Мантуровской районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о зверствах оккупантов в с. Куськино Мантуровского района Курской области	177
104.	Акт Михайловской районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о зверствах оккупантов на территории Веретенинского сельсовета Михайловского района Курской области	178
105.	Акт о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории пос. Солнцево Солнцевского района Курской области.	179
106.	Протокол опроса Росляковой Зинаиды Кузьминичны, уроженки д. Анпилогово Стрелецкого района, об аресте и расстреле ее двоюродной сестры О. М. Тюленевой.	180
107.	Из акта Курской областной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о преступлениях в х. Кучерове и в сл. Белой Беловского района Курской области.	181
108.	Акт сельской комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Медвенского района Курской области о зверствах оккупантов в с. Панино.	182
109.	Акт сельской комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Медвенского района Курской области о зверствах оккупантов в с. Панино.	183
110.	Акт о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории Максимовского сельсовета Солнцевского района Курской области.	183
111.	Акт о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков, совершенных в с. Ивница Суджанского района Курской области	184
112.	Акт областной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков об издевательствах оккупантов над жителями д. Хонок Солнцевского района Курской области.	185
113.	Протокол опроса Н. Ф. Дмитриева о зверствах оккупантов в селе Ивница Суджанского района Курской области	186
114.	Акт Тимской районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков об издевательствах оккупантов над мирным населением г. Тима Курской области	186
115.	Из акта о расстреле мирных жителей д. Парменовки Черемисиновского района Курской области	187
116.	Протокол допроса свидетеля массового истребления оккупантами мирного населения в д. Щетинки Сапоговского сельсовета Стрелецкого района Курской области К. М. Колупаевой.	188

117.	Заявление работницы Кучеровского сельскохозяйственного техникума Кондратовского сельсовета Беловского района Курской области Цвигуненко о зверском убийстве оккупантами ее мужа А.В. Цвигуненко	189
118.	Доклад Отдела пропаганды и агитации Солнцевского райкома ВЛКСМ о зверствах немецких оккупантов над молодежью Солнцевского района Курской области	190
119.	Акт о расстрелах гражданских лиц в с. Старо-Роговом Горшеченского района Курской области при отступлении немецко-фашистских войск	192
120.	Акт Комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Кореневского района Курской области об издевательствах оккупантов над семьей Леоновых, жителей с. Кремяного.	193
121.	Акт Комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Суджанского района Курской области об издевательствах оккупантов над партизаном Ф.К. Зарудным в г. Судже	194
122.	Акт Суджанской районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков об издевательствах оккупантов над жителем г. Суджи И.Я. Деятелиным.	194
123.	Акт сельской комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о зверствах оккупантов в с. Коренево Кореневского района Курской области	195
124.	Акт сельской комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о зверствах оккупантов на территории Верхне-Грунского сельсовета Кореневского района Курской области.	196
125.	Акт о зверствах немецких войск и их союзников при отступлении с территории Горшеченского района Курской области.	197
126.	Акт районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Медвенского района Курской области об издевательствах над Т.Н. Тарасовым и его семьей, проживавших в с. Любач Медвенского района.	197
127.	Из акта комиссии Военного совета Н-ской армии о расследовании массовых убийств советских граждан в г. Дмитриеве и близлежащих селах с 8 октября 1941 по 3 марта 1943 г.	199
128.	Статья «Жители замучены» из районной газеты «Вперед» о карательной операции в пос. Холстинки Михайловского района	202
129.	Из статьи «Трагедия в деревне Холстинки» в газете «Курская правда» о сожжении деревни в Михайловском районе Курской области	203
130.	Трупы повешенных гитлеровцами советских граждан у городской бани в г. Курске.	204
131.	Трупы мирных жителей, расстрелянных фашистами в песчаном карьере возле д. Щетинки под г. Курском	205
132.	М. М. Ганкевич над трупом своего мужа П.П. Ганкевич – работника артели «Пищепродукт», расстрелянного немецко-фашистскими оккупантами в г. Курске	206
133.	Жена председателя обкома профсоюза работников госторговли П. А. Малихова у трупа мужа и расстрелянных фашистскими оккупантами мирных жителей в районе д. Щетинки Стрелецкого района (ныне – Курского) Курской области	207
134.	Останки курских жителей и военнопленных красноармейцев, расстрелянных фашистами в враге в районе Знаменской рощи под г. Курском.	208
135.	Зинаида Обухова и ее муж А.И. Маяков у трупа С. Обухова (отца З. Обуховой), расстрелянного немецкими оккупантами в лесопарке Солянка под г. Курском	209

136.	Трупы мирных жителей, расстрелянных немецко-фашистскими оккупантами в г. Курске.	209
137.	Похороны расстрелянных фашистами колхозников с. Кожля бывшего Иванинского района (ныне – Курчатовского) Курской области.	210
138.	Трупы советских граждан, обнаруженные в урочище Солянка г. Курска	211
139.	Процесс опознания трупов советских граждан, обнаруженных в урочище Солянка г. Курска	212
140.	Захоронение трупов советских граждан, обнаруженных в урочище Солянка г. Курска	213
141.	Эксгумация трупов советских граждан с. Веретенино Михайловского района Курской области, убитых в ходе карательной операции 15 октября 1942 г.	214
142.	Акт исполкома Свободинского районного совета депутатов трудящихся о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории района	214
143.	Акт комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о зверствах оккупантов на территории Солнцевского района Курской области	216
144.	Протокол допроса жительницы д. Малютиной Катыринского сельсовета Ленинского района Курской области К.Ф. Новиковой о расстреле жителя той же деревни А.П. Масалова	216
145.	Акт о зверствах немецких солдат в д. Некрасово Волобуевского сельсовета Рьльского района Курской области.	217
146.	Акт о зверствах немецких палачей в д. Иштутино Артюшковского сельсовета Рьльского района Курской области.	218
147.	Акт районной комиссии по расследованию злодеяний Золотухинского района Курской области об издевательствах оккупантов над населением Дерловского сельсовета	219
148.	Из статьи «Варвары» в районной газете «Вперед» о карательной операции в поселке Погорелый Михайловского района	220
149.	Из акта районной комиссии о зверствах немецко-фашистских оккупантов в Кривцовском районе Курской области	221
150.	Из акта обследования останков зверски замученных мирных граждан г. Рьльска и Рьльского района Курской области.	223
151.	Заключение медицинской комиссии в результате обследования останков зверски замученных мирных граждан г. Рьльска и Рьльского района Курской области	224
152.	Акт о распределении умерших и погибших советских граждан по сельсоветам в период немецкой оккупации Пристенского района Курской области	225
153.	Протокол опроса граждан д. Веретенино Веретенинского сельсовета Михайловского района Курской области о карательной операции в деревне	227
154.	Акт районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Медвенского района Курской области о массовых расстрелах на территории района	228
155.	Акт Рьльской районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о зверствах оккупантов на территории Рьльского района Курской области.	229
156.	Акт комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о расстреле А.А. Воротынцевой, жительницы с. Мокрец Мокрецкого сельсовета Ясеновского района Курской области	231
157.	Акт комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о карательной операции в д. Рясник Михайловского района Курской области.	232

158.	Акт комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о карательной операции в пос. Благовещенском (Новая Жизнь) Михайловского района Курской области	233
159.	Акт комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов о карательной операции гитлеровцев, проведенной в колхозе «Ленинский путь» Трояновского сельсовета Михайловского района Курской области.	233
160.	Из протокола допроса Е.И. Федосенко оперуполномоченным Рыльского райотдела НКВД лейтенантом милиции Мещановым	235
161.	Акт Ясеновской районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Ясеновского района Курской области	235
162.	Акт сельской комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Октябрьского района Курской области об учете лиц, расстрелянных оккупантами в с. Нижняя Грайворонка.	236
163.	Акт о количестве расстрелянных и замученных граждан на территории города Рыльска Курской области по отдельным улицам.	237
164.	Статья «Не забудем! Что немцы сделали в Подовском сельсовете» из газеты «Курская правда» о карательной операции в с. Поды Хомутовского района	238
165.	Справка начальника Щигровского районного отдела НКГБ Ганенко о деятельности немецких карательных органов в период немецкой оккупации на территории Щигровского района Курской области	238
166.	Сообщение Тимского районного отдела НКГБ о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Тимском районе Курской области	239
167.	Выписка из агентурного донесения осведомителя «Вольская» о злодеяниях немецкого коменданта Ф. Миллера и его пособников в населенных пунктах Иванинского и Больше-Солдатского районов Курской области	240
168.	Из акта судебно-медицинского обследования трупов, обнаруженных при проведении ремонтных работ в тюрьме № 4 г. Льгова Курской области	242
169.	Спецсообщение начальника Управления НКВД Курской области Б.П. Трофимова секретарю Курского обкома ВКП(б) П.И. Доронину об обнаружении захоронения советских граждан, расстрелянных и замученных немцами в период оккупации Льговского района	243
170.	Акт обследования трупов, обнаруженных при раскопках в Знаменской роще г. Курска	244
171.	Из статьи «Новые факты фашистской оккупации» в газете «Хорошие новости» о зверствах немецко-фашистских оккупантов на территории Щигровского района Курской области	245
172.	Из статьи «Новые факты фашистской оккупации» в газете «Хорошие новости» о расправе немецко-фашистских оккупантов над партизанами в Дмитриевском, Суджанском, Тимском, Рыльском, Бесединском, Золотухинском районах Курской области	246
173.	Из разведсводки Управления НКВД по Курской области секретарю Курского обкома ВКП(б) П.И. Доронину об установлении в г. Курске оккупационного режима	247
174.	Из разведсводки Управления НКВД по Курской области о создании немецко-фашистскими захватчиками невыносимых условий жизни в оккупированном Курске.	247
175.	Из разведсводки Управления НКВД по Курской области о грабежах немецких захватчиков в городе Обояни	248

176.	Из разведсводки Управления НКВД по Курской области народному комиссару внутренних дел СССР Л.П. Берии о действиях немцев на оккупированных территориях Курской области	248
177.	Разведсводка Управления НКВД по Курской области народному комиссару внутренних дел СССР Л.П. Берии о действиях немцев на захваченных территориях Курской области	249
178.	Из разведсводки Управления НКВД по Курской области народному комиссару внутренних дел СССР Л.П. Берии о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории Тимского района Курской области.	250

Раздел 2. Жизнь в оккупации: эксплуатация, лишения и голод 251

179.	Из бюллетеня 4-го отдела Управления НКВД по Курской области о положении в районах Курской области за время с 20 декабря 1941 по 20 января 1942 г.	253
180.	Предписание Управляющего Золотухинского райуправления Н. Панькова Золотухинскому бургомистру о доставке на станцию Золотухино всех эвакуированных граждан	253
181.	Из бюллетеня 4-го отдела Управления НКВД по Курской области о положении в районах Курской области за период с 20 по 31 января 1942 г.	254
182.	Из бюллетеня УНКВД по Курской области народному комиссару внутренних дел СССР Л.П. Берии о продовольственном положении в оккупированной части Курской области	254
183.	Из статьи специального военного корреспондента газеты «Правда» о грабежах мирного населения немецкими оккупантами в Курской области	256
184.	Из статьи специального военного корреспондента газеты «Правда» об установлении «нового порядка» на оккупированных территориях Курской области.	256
185.	Из статьи «В Курске» об условиях жизни в оккупированном Курске, опубликованной в газете «Курская правда»	257
186.	Из доклада помощника начальника оперотдела штаба воинской части № 00130 И.Г. Хорошавина начальнику штаба воинской части № 00130 майору госбезопасности А.П. Матвееву о политико-экономическом состоянии населения временно оккупированных районов Курской области в 1942 г.	258
187.	Из справки о положении в Дмитриевском районе Курской области в период временной оккупации немецко-фашистскими захватчиками.	259
188.	Из докладной записки Курского обкома ВКП(б) начальнику центрального штаба партизанского движения П.К. Пономаренко о военно-экономическом положении дел во временно оккупированных районах Курской области на 1 января 1943 г.	260
189.	Из докладной записки председателя райисполкома и секретаря райкома ВКП(б) Октябрьского района Курской области «О зверствах гитлеровцев в районе»	262
190.	Акт комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба в с. Ключ Ключевского сельсовета Горшеченского района Курской области.	263
191.	Из акта об ущербе, нанесенном немецкими солдатами жителям д. Ефросимовка Верховья-Рагозецкого сельсовета Советского района Курской области.	263
192.	Из докладной записки секретаря Советского РК ВКП(б) И.Г. Улитенкова и председателя Советского райсовета депутатов трудящихся А.Д. Коптева секретарю Курского обкома ВКП(б) П.И. Доронину и председателю Курского	

	облисполкома В.В. Волчкову о нанесенном ущербе хозяйству и гражданам оккупантами	264
193.	Из докладной записки секретаря Черемисиновского РК ВКП(б) И.Д. Казакова секретарю Курского обкома ВКП(б) П.И. Доронину о состоянии и восстановлении района после немецкой оккупации	264
194.	Акт комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Щигровского района Курской области об ущербе, нанесенном оккупантами колхозу «Набережный» Вышне-Озеренского сельсовета	265
195.	Акт комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Суджанского района Курской области о зверствах оккупантов и уничтожении имущества жителей слободы Замостье.	266
196.	Акт комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Суджанского района Курской области о содержании военнопленных в немецком лагере в слободе Замостье.	266
197.	Из статьи И. Эренбурга «Новый порядок» в Курске» о массовых эпидемиях среди населения региона, опубликованной в газете «Курская правда»	267
198.	Из воспоминаний жителей с. Лебяжьего Стрелецкого района Курской области о бесчинствах оккупантов.	267
199.	Из спецзаписки второго специального отдела Управления НКВД по Курской области о политическом настроении гражданского населения г. Курска и военнослужащих частей в связи с освобождением города и районов области от немецко-фашистских захватчиков, составленной по материалам областного пункта военной цензуры за период с 28 февраля по 6 марта 1943 г.	269
200.	Акт комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Михайловского района Курской области о зверствах и грабежах оккупантов в д. Рясник Волковского сельсовета Михайловского района Курской области	272
201.	Докладная записка исполкома Щигровского райсовета депутатов трудящихся об ущербе, нанесенном оккупантами населенным пунктам Щигровского района Курской области	273
202.	Из статьи «Немецкие палачи не уйдут от расплаты» о массовых издевательствах над мирными жителями в Карсторенском районе Курской области», опубликованной в газете «Курская правда» 20 марта 1943 г.	274
203.	Акт комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Ленинского района Курской области о зверствах оккупантов на территории Чернищинского сельсовета	274
204.	Из акта комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Льговского района Курской области о материальном ущербе, нанесенном оккупантами жителям и учреждениям Льговского района	275
205.	Из акта районной комиссии Кривцовского района Курской области об уничтожении материальных ценностей в селах района	276
206.	Акт комиссии Хомутовского райсовета депутатов трудящихся по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о зверствах оккупантов на территории Сковородненского сельсовета.	277
207.	Сведения исполкома Иванинского райсовета о зверствах и злодеяниях, причиненных немецко-фашистскими захватчиками в период оккупации и в момент отступления по Иванинскому району Курской области.	277
208.	Из политдонесения райвоенкома Кривцовского райвоенкомата Курской области начальнику политотдела Курского облвоенкомата о ситуации в районе в период оккупации немецко-фашистскими захватчиками	278

209.	Из политдонесения и.о. райвоенкома Советского райвоенкомата Курской области начальнику политотдела Курского облвоенкомата о материальном ущербе хозяйству и жителям района	279
210.	Объяснительная записка комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Золотухинского района Курской области об ущербе, нанесенном хозяйству колхоза «Ударник» 1-го Матвеевского сельсовета в период оккупации	279
211.	Объяснительная записка Солнцевской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков об уничтожении и расхищении имущества граждан и о зверствах оккупантов в д. Меловая Больше-Княжевского сельсовета Солнцевского района Курской области.	280
212.	Докладная записка секретаря Ясеновского РК ВКП(б) В.Г. Кобзева Курскому обкому ВКП(б) о зверствах, чинимых немецкими оккупантами, в период оккупации Ясеновского района Курской области	281
213.	Из объяснительной записки Верхнелюбавской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о грабежах и уничтожении имущества мирных жителей Верхнелюбавского района Курской области	282
214.	Объяснительная записка председателя колхоза «РККА» Семеновского сельсовета Щигровского района Курской области Кочергина об ущербе, причиненном колхозу немецко-фашистскими захватчиками в период оккупации.	283
215.	Из объяснительной записки исполкома Касторенского райсовета депутатов трудящихся об ущербе, нанесенном оккупантами колхозам района	283
216.	Из объяснительной записки исполкома Суджанского райсовета депутатов трудящихся о зверствах, чинимых оккупантами на территории Суджанского района Курской области	284
217.	Объяснительная записка комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Ястребовского района Курской области об итогах учета ущерба и фактах злодеяний оккупантов на территории района	285
218.	Из краткой объяснительной записки к акту районной комиссии по расследованию злодеяний о материальном ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками населенным пунктам Горшеченского района Курской области.	286
219.	Из объяснительной записки исполкома Ясеновского райсовета депутатов трудящихся об ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками хозяйству Ясеновского района Курской области.	287
220.	Акт о зверствах фашистских захватчиков в селе Скородном Большесолдатского района Курской области, опубликованный в газете «Курская правда»	288
221.	Объяснительная записка Больше-Солдатского районного совета депутатов трудящихся об отдельных фактах зверств и материальном ущербе, нанесенном немецко-фашистскими захватчиками жителям Больше-Солдатского района Курской области	289
222.	Из статьи «Разбой немцев в Курской области» о разграблении города и голоде жителей, опубликованной в газете «Курская правда».	290
223.	Из акта по расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов и их пособников полицаями в г. Дмитриеве и близлежащих селах с 8 октября 1941 по 3 марта 1943 г., о создании невыносимых условий жизни на оккупированной территории.	290
224.	Статья в газете «Коллективист» о грабежах мирного населения и о сожженных населенных пунктах Дмитриевского района Курской области.	293

225.	Колхозник В.А. Пикин с женой у пепелища своего дома в сожжённой немецко-фашистскими захватчиками д. Гавриловке Корнеевского района Курской области	294
226.	Семья колхозницы Е.Т. Неликаемой у руин своего дома в сожженном немцами с. Сучкино (ныне – с. Октябрьское) Рыльского района. На заднем плане: родственники колхозницы разыскивают под руинами дома свои вещи.	295
227.	Немецко-фашистские захватчики увозят хлеб, отобранный у курских колхозников. Фотография найдена у убитого немца. Снимок опубликован в газете «Курская правда»	296
Раздел 3. Преступления против детства		297
228.	Выписка из бюллетеня № 7 4-го отдела Управления НКВД по Курской области о положении в районах Курской области за период с 1 по 31 марта 1942 г.	299
229.	Распоряжение Курского городского управления о содержании подростков в принудительно-воспитательных лагерях	299
230.	Из утреннего сообщения Совинформбюро о принудительной сдаче крови детьми д. Захаровки Курской области	300
231.	Из докладной записки Курского обкома ВКП(б) начальнику центрального штаба партизанского движения П.К. Пономаренко о положении дел во временно оккупированных районах Курской области партийно-политической работе парторганизаций в тылу врага на 1 января 1943 г.	300
232.	Акт районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в с. Солдатском Солдатского сельсовета Горшеченского района Курской области.	301
233.	Заявление П.С. Мищенко, жительницы х. Кучерова Беловского района Курской области, в Чрезвычайную государственную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников об убийстве ее сына А.А. Мищенко.	302
234.	Статья «Немцы звери, смерть им!» из газеты «Курская правда» об убийстве маленьких детей Натальи Травкиной	302
235.	Протокол опроса И.Я. Ткаченко, гражданина г. Льгова Курской области, о зверствах, чинимых немецко-фашистскими захватчиками в период оккупации города	303
236.	Статья «Немцы убили 26 детей» из газеты «Курская правда» о массовых убийствах в Черемисиновском районе Курской области	304
237.	Сведения об убийствах и пытках детей и мирных граждан из акта о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории Льговского района Курской области	304
238.	Статья «Дети обвиняют» из газеты «Курская правда» о преступлениях против детства	305
239.	Из статьи «Немецкие палачи не уйдут от расправы», опубликованной в газете «Курская правда», об оккупационном режиме на территории Касторенского района Курской области	306
240.	Записка инспектора ЦСУ Золотухинского района Курской области о фактах зверств, совершенных фашистско-немецкими оккупантами в Золотухинском районе.	306

241.	Письмо красноармейца войсковой части 24986 П.А. Полякова Наркому иностранных дел СССР тов. В.М. Молотову об угоне в Германию его детей	307
242.	Акт Щигровской районной комиссии по расследованию злодеяний об издевательствах оккупантов над жителями Знаменского сельсовета Щигровского района Курской области	307
243.	Акт о массовом убийстве детей в с. Роговом Мантуровского района Курской области	309
244.	Акт Тимской районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о зверствах оккупантов над мирным населением д. Кировки Тимского района Курской области	310
245.	Акт комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Беловского района Курской области о зверствах на территории с. Кондратовка.	311
246.	Из акта районной комиссии о зверствах немецких захватчиков в Ленинском (сельском) районе Курской области	312
247.	Акт районной комиссии о зверствах немецких солдат в Рыльском районе Курской области	312
248.	Протокол допроса участковым уполномоченным Пристенского районного отдела НКВД Мерзликиным гражданки А.В. Катуниной по делу о зверствах немецких властей по отношению к мирному населению на территории 2-го Плосковского сельсовета Пристенского района Курской области.	314
249.	Статья «Эти дети были пленниками немцев» из газеты «Курская правда» о детях, освобожденных из Константиновского концентрационного лагеря.	315
250.	Дети у разрушенной школы в д. Машкино Суджанского района Курской области	317
251.	Дети и взрослые жители с. Сучкино (ныне – Октябрьское) Рыльского района Курской области, оставшиеся без крова.	318
252.	Замученные и расстрелянные фашистами дети с. Ивницы Суджанского района Курской области	319
253.	Колхозник с. Ивницы Суджанского района разыскивает детей, убитых фашистами	320
254.	Семья колхозницы П.В. Телегиной на месте сожженного дома в с. Сучкино (ныне – Октябрьское) Рыльского района Курской области	321
255.	Трупы учительницы Евдокии Ивановны Лихтер и ее детей: Ольги, Александра и Каролины, расстрелянных немецко-фашистскими оккупантами. Солнцевский район.	322
256.	Семья колхозницы М.Ф. Вербиной из с. Сучкино (ныне – Октябрьское) Рыльского района, оставшаяся без крова с малолетними детьми	323
257.	Жительница с. Пожидаево с малолетними детьми после выхода из укрытия	324
258.	Трупы мирных жителей (взрослых и ребенка), расстрелянных в песчаном карьере в районе д. Щетинки Стрелецкого района (ныне – Курского) Курской области	325
259.	Дочь учителя Кашникова у опознанного трупа отца, расстрелянного гитлеровцами.	326
260.	Перезахоронение детей, погибших во время карательной операции в д. Веретенно Михайловского района Курской области.	327
261.	Трупы детей, погибших во время карательной операции в д. Веретенно Михайловского района Курской области	328

Раздел 4. Принудительные работы и угон мирного населения в Германию.	329
262. Обращение комиссии по вербовке к населению Курской области о выезде на работу в Германию	331
263. Из статьи «В Курске» в газете «Курская правда» об угоне на принудительные работы жителей г. Курска	331
264. Письмо И.К. Белокурова, жителя Бесединского района Курской области, в Курскую областную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о его работе на заводе в Германии.	332
265. Письмо отцу жительницы Солнцевского района Курской области, принудительно отправленной на работу в Австрию	333
266. Извещение Курского бюро труда, выданное Яковлевой Евдокии, об отправке в Германию.	334
267. Приказ начальника Обоянского районного управления о доставке девушек и женщин для отправки в Германию.	335
268. Письмо Лидии Драповской из Германии сестре Брониславе (Братченко).	336
269. Письмо Лидии Драповской из Германии сестре Брониславе (Братченко).	337
270. Публикация газеты «Курская правда» об угоне в Германию населения Дмитриевского района Курской области	338
271. Из акта о зверствах немецко-фашистских захватчиков в городе Суджа и Суджанском районе Курской области	339
272. Из статьи И. Эренбурга «Новый порядок» в Курске» об угоне мирных жителей на принудительные работы в Германию, опубликованной в газете «Курская правда»	340
273. Письмо из Германии, опубликованное в газете «Курская правда».	341
274. Статья «Будь они трижды прокляты, рабовладельцы. Рассказ Тамары Пеньковой», опубликованная в газете «Курская правда», об угоне мирных советских граждан на принудительные работы.	341
275. Статья «В немецкой кабале. Рассказ колхозницы Варвары Бахтиловой» из газеты «Курская правда» о пребывании на работах в Германии	342
276. Из политдонесения Поньровского райвоенкома начальнику политотдела Курского облвоенкомата о ситуации в районе в период немецко-фашистской оккупации	344
277. Свидетельство В. Панковой о пребывании в фашистской неволе	345
278. Свидетельство В. Поляковой о пребывании на германской каторге	346
279. Из сведений исполкома Иванинского райсовета о расстрелянных и угнанных на принудительные работы в Германию жителей Иванинского района Курской области	346
280. Акт комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков об отправке на работу в Германию З.А. Ракитских, гражданки с. Кремяного Кореневского района Курской области.	347
281. Из политдонесения Ленинского (сельского) райвоенкома Курской области начальнику политотдела Курского облвоенкомата об угоне мирного населения в Германию.	348
282. «Письмо из фашистской каторги» – статья, опубликованная в газете «Знамя Ленина» Солнцевского района	348

283. Из акта Курской областной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков об угоне граждан Беловского района Курской области на принудительные работы в Германию.	349
284. Акт сельской комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков об отправке на работу в Германию Ф.Д. Абраменко, жителя д. Журавли Кореневского района Курской области	350
285. Из протокола опроса гражданки Плохих, жительницы Дзержинского района г. Курска, об угоне в Германию ее дочери Галины.	350
286. Из опроса жительницы с. Вишнево Беловского района Курской области Н.Я. Толстовой об угоне на принудительные работы в Германию	351
287. Заявление в Курскую областную комиссию по расследованию злодеяний немецких оккупантов гражданки О.П. Грещенко об угоне в Германию ее сына Николая, жителя Сталинского района г. Курска.	352
288. Заявление жительницы г. Курска А.И. Гуляевой в мобилизационный отдел Сталинского района г. Курска об угоне ее сына А.М. Гуляева в Германию в июле 1942 г.	352
289. Акт комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Суджанского района Курской области о лицах, угнанных на принудительные работы в Германию из х. Ново-Черкасского Черкасско-Пореченского сельсовета Суджанского района Курской области	353
290. Из письма на родину жительницы Поньровского района Курской области, угнанной на работу в Германию.	355
291. Из акта по расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов и их пособников полицаев в г. Дмитриеве и близлежащих селах об угоне жителей на принудительные работы.	356
292. Акт исполкома Свободинского районного совета депутатов трудящихся об угоне на принудительные работы мирных жителей района в Германию.	357
293. Акт комиссии по учету ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками, о количестве жителей Стрелецкого района Курской области, угнанных на принудительные работы в Германию	358
294. Акт Ленинской (сельской) районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о количестве лиц, угнанных в Германию.	358
295. Статья «Беглянка с каторги» из газеты «Курская правда» о пребывании жительницы Курской области А. Колупаевой в концлагере и побеге из Германии.	359
296. Акт об угоне в Германию жителей Рыльского района	361
297. Акт районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Крупецкого района Курской области об учете лиц, насильственно угнанных в Германию.	362
298. Акт Коньшевской районной комиссии по расследованию злодеяний об угоне мирных жителей Коньшевского района Курской области на принудительные работы в Германию.	362
299. Сведения о людях, угнанных по мобилизации и добровольно уехавших в Германию по Крупецкому району Курской области	363
300. Акт об угоне в Германию граждан Ржавского сельсовета Пристенского района Курской области	363
301. Акт о количестве угнанных на каторгу в Германию жителей г. Рыльска Курской области по отдельным улицам	364

302.	Статья «Я снова в советской семье» из газеты «Колхоз» о пребывании на работах в Германии Н. Кравченко.	365
303.	Из опросного листа А.А. Думанской, уроженки с. Бобровского Рыльского района Курской области, возвратившейся на родину с принудительных работ в Германии.	366
304.	Из опросного листа Н.З. Сухоруковой, уроженки д. Верхняя Лухтава Рыльского района Курской области, возвратившейся на родину с принудительных работ в Германии.	367
305.	Из опросного листа А.В. Федорищевой, уроженки с. Волобуево Рыльского района Курской области, возвратившейся на родину с принудительных работ в Германии.	369
306.	Из опросного листа В.В. Скопиной, уроженки с. Бобровское Рыльского района Курской области, возвратившейся на родину с принудительных работ в Германии.	370
307.	Из опросного листа М.Г. Фурсовой, уроженки с. Ивановское Рыльского района Курской области, возвратившейся на родину с принудительных работ в Германии.	372
308.	Из опросного листа И.И. Морозова, уроженца с. Ивановского Рыльского района Курской области, возвратившегося на родину с принудительных работ в Германии.	373
309.	Статья «Я был в лагере смерти» из газеты «Курская правда» о пребывании в концлагерях В. Локтионова	374
310.	Статья «В лагере смерти» из газеты «Курская правда» о пребывании в концлагере В. Углова	375

Раздел 5. Уничтожение граждан, находящихся в больницах и других лечебных учреждениях.

311.	Акт Стрелецкой районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о массовом умерщвлении больных в Сапоговской областной психиатрической больнице	379
312.	Акт об отравлении пациентов Курской психбольницы в д. Сапогово Стрелецкого района Курской области.	379
313.	Протокол допроса свидетеля массового истребления оккупантами мирного населения в д. Щетинка Сапоговского сельсовета Стрелецкого района Курской области А.Г. Кепова	380
314.	У здания психиатрической больницы в д. Сапогово Стрелецкого района (ныне – Курского) Курской области, где с 18 по 23 декабря 1941 г. 550 больных было отравлено и 350 погибло голодной смертью.	381
315.	Трупы больных психиатрической больницы в д. Сапогово Стрелецкого района (ныне – Курского) Курской области, расстрелянных и отравленных гитлеровцами с 18 по 23 декабря 1941 г.	382

Раздел 6. Преступления без срока давности: нацисты и их пособники. По материалам следственных дел.

316.	Из разведсводки Управления НКВД по Курской области народному комиссару внутренних дел СССР Л.П. Берии о положении на оккупированных территориях Курской области	385
------	---	-----

317.	Из бюллетеня Управления НКВД по Курской области о немецких ставленниках в руководстве Курска.	385
318.	Из бесед с членами семей Найденовых и Перьковых, проживающих в г. Курске, родственники которых погибли от рук фашистов	386
319.	Из бюллетеня Управления НКВД по Курской области об антисоветской деятельности предателей и немецких пособников на оккупированной территории Курской области	387
320.	Из обвинительного заключения по следственному делу Г.А. Жукова и Н.Е. Стекачева	388
321.	Обвинительное заключение по следственному делу И.Ф. Катасонова	390
322.	Постановление оперуполномоченного по милиции Хомутовского райотдела госбезопасности Управления НКВД Курской области Зернова об обвинении жителя д. Святозерки Деменинского сельсовета Хомутовского района Курской области М.П. Самохвалова	391
323.	Из обвинительного заключения по следственному делу Седых Семена Степановича.	392
324.	Из обвинительного заключения по следственному делу П.Н. Нарыкова	393
325.	Акт Беловской районной комиссии по расследованию злодеяний о расправах над мирными жителями немецко-фашистских захватчиков на территории Беловского района Курской области	394
326.	Акт сельской комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о расстреле граждан с. Кремяного Кореневского района Курской области	396
327.	Из акта по расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов и их пособников в г. Дмитриеве и близлежащих селах в период с 8 октября 1941 по 3 марта 1943 г. и персональной ответственности военных преступников.	396
328.	Статья «Изменники Родины получили по заслугам» из газеты «Коллективист» о судебном процессе над предателями в городе Дмитриеве Курской области	398
329.	Акт Михайловской районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о зверствах оккупантов на территории Михайловского района Курской области	399
330.	Материалы Рыльского РО НКВД о немецких комендантах и их пособниках, руководивших и исполнявших злодеяния над местным населением.	400
331.	Докладная записка начальника Бесединского районного отдела НКВД Плюснина заместителю начальника УНКВД по Курской области капитану государственной безопасности В.Т. Аленцеву о зверствах немецко-фашистских оккупантов на территории Бесединского района Курской области	401
332.	Из обвинительного заключения по следственному делу П.И. Евдокимова.	402
333.	Список лиц немецкого командования из числа комендантов, руководителей гестапо и фельдкомендатур, действовавших на территории Курской области, и описание их злодеяний в период немецкой оккупации	403
334.	Выписка из агентурного донесения агента «Вассалко» о злодеяниях немецкого коменданта Шрайбера и его пособников в с. Пены Иванинского района Курской области	409
335.	Список лиц немецкого командования, комендантов, руководителей гестапо и фельдкомендатур, действовавших на территории Курской области в период немецкой оккупации, и описание их злодеяний	410
336.	Из доклада заместителя прокурора Курской области В.А. Разоренова о работе отдела по спецделам прокуратуры Курской области за 1-й квартал 1945 г.	

и расследовании дел по обвинению граждан в изменнической и пособнической деятельности	415
337. Обвинительное заключение следотдела Управления МГБ по Курской области о привлечении к уголовной ответственности за пособничество оккупационным властям М.М. Гульневой	418
338. Из обвинительного заключения по следственному делу В.К. Боровлева.	419
339. Докладная записка Управления МГБ по Курской области о фактах пособничества оккупационным властям.	420
340. Обвинительное заключение следотдела Управления МГБ по Черновицкой области о привлечении к уголовной ответственности за пособничество оккупационным властям Г.И. и М.П. Швечиковых	421
341. Приговор по делу Г.В. Анциферова	422
342. Приговор по делу И.А. Фатова	423
343. Приговор по делу И.В. Воронина	425
344. Приговор по делу С.С. Воликова	426
Приложение.	429
Именной указатель	455
Географический указатель	478

БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ: ПРЕСТУПЛЕНИЯ НАЦИСТОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ ПРОТИВ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

9 мая 2020 г. наша страна отметила 75-ю годовщину Победы в Великой Отечественной войне. Советский Союз в этой войне понес колоссальные и беспрецедентные потери. Современными исследователями общие демографические потери СССР оцениваются в 25–27 млн человек. Согласно официальным сведениям, из числа погибших граждан Советского Союза только 8 млн 668 тыс. 400 человек были военнослужащими¹. Число гражданских лиц, не доживших до окончания войны, превышает 17 млн 900 тыс. человек. Из этого числа 4,4 млн смертей необходимо отнести на естественную убыль населения. Около 4,1 млн человек умерло от жестокого обращения захватчиков с населением оккупированных регионов СССР (голод, инфекционные болезни, отсутствие медицинской помощи и т. п.), более 2,1 млн погибло на принудительных работах в Германии, 7,4 млн советских граждан было преднамеренно истреблено захватчиками (в том числе 1,8 млн – на территории РСФСР)². Названные цифры поражают и ужасают. Для сравнения вспомним, что по разным оценкам потери мирного населения Германии составили от 2 до 3,2 млн человек. Оговоримся, что 3,2 млн человек – максимальная оценка жертв среди мирного населения с немецкой стороны. В это число входят более миллиона погибших в результате бомбардировок и боевых действий, около полумиллиона жертв фашистского террора, около 20 тысяч казненных по решениям военных трибуналов нацистских преступников и около 70 тысяч интернированных, умерших в лагерях.

Современная Германия, беря на себя ответственность за холокост евреев, отказывается признать уничтожение мирного населения СССР в качестве результата планомерных акций геноцида, вызванного сущностью нацистской идеологии. О «холокосте славян» в работах абсолютного большинства современных немецких историков нет ни слова, факты преднамеренного истребления мирного населения замалчиваются. В послевоенные десятилетия политическая и военная элиты ФРГ приложили немалые силы для поддержания легенды о незапятнанном вермахте. Это объясняется тем, что многие из немецких офицеров (в том числе высших) продолжили службу в бундесвере, заняли руководящие посты в государственном аппарате ФРГ. Отрицая ответственность немецких солдат и офицеров за гибель мирных граждан, они доходили до того, что разворачивали целые кампании против издания книг и демонстрации фильмов, содержащих информацию о преступлениях военнослужащих вермахта. Так, в 1978 г. вышла книга историка Кристиана Штрайта «Они нам не товарищи...»: Вермахт и советские военнопленные в 1941–1945 гг., в которой рассказывалось о том, как более трех миллионов советских солдат погибли мучительной смертью в немецком плену. Книга вызвала шквал критики со стороны бывших офицеров вермахта. В 1981 г. на телеканале ARD был показан американско-советский сериал «Неизвестная война». Против его выхода в эфир также выступали ветераны вермахта – они направляли возмущенные

письма и советовали бывшему руководителю телекомпании WDR Хайнцу Вернеру Хюбнеру, закупившему этот фильм, наложить на себя руки. В современных государствах Запада очевиден политический заказ на удаление из трудов историков, из вузовских и школьных учебников самых позорных фактов о преступлениях немцев и их союзников на оккупированной территории СССР. Вспомним, что большинство европейских стран были либо союзниками фашистской Германии, либо не оказали фашистской агрессии достойного сопротивления. Политические элиты всех европейских государств и США активно сотрудничали с Гитлером. В нападении на СССР, помимо Германии, приняли участие Венгрия, Италия, Румыния, Словакия, Хорватия, Финляндия. Союзницей Германии являлась Болгария. Из населения Австрии, вошедшей в состав Третьего рейха, были сформированы более 10 дивизий. Пользуясь поддержкой правительств своих государств, в боевых действиях на Восточном фронте смогли принять участие добровольческие испанские, французские, бельгийские, голландские, норвежские военные формирования. Из числа местных коллаборационистов были сформированы подразделения СС и вермахта в Латвии, Литве, Эстонии, Албании, Украине. Для ряда стран, появившихся на политической карте мира в результате распада Советского Союза, фальсификация событий и итогов Второй мировой войны в целом и Великой Отечественной войны в частности стала фундаментом их национальной идентичности. Местные приспешники нацистов предстают в образе героев. Результатом такого отношения к истории войны стало откровенное возрождение фашизма в прибалтийских странах и Украине. Происходит возрождение профашистских националистических движений, их воззрения находят все больше сторонников среди местного населения.

Замалчивание фактов преступлений фашистов и их пособников на оккупированной территории СССР дает евроэлитам возможность избавиться от имиджа пособников Гитлера и предстать в качестве его жертв и борцов с коммунистической экспансией.

Между тем программа истребления славян была широко известна в фашистской Германии. Ее публично излагали лидеры Третьего рейха. Так, в своих речах рейхсфюрер СС Г. Гиммлер заявлял о необходимости создать многомиллионный чисто «арийский» вал на Востоке — «от Познани до Урала» и «от Прибалтики до Кавказа». А для этого, во-первых, надо было «очистить» соответствующую территорию от коренного и «неполноценного» населения, т. е. от народов, проживавших на этих землях. Предварительно, разумеется, объявив славянские народы «недочеловеками». Большую часть «недочеловеков» — миллионы — уничтожить в концлагерях. А другую часть (это уже во-вторых) превратить в рабов для германской промышленности и сельского хозяйства³. Немцы пошли в бой под лозунгами Гиммлера: «это — расовая борьба. Русские — звери. У нас кровь лучше, сердце — тверже, нервы — крепче»⁴.

Министр пропаганды Германии ближайший сподвижник Гитлера Й. Геббельс заявлял, что его антибольшевистская пропаганда преследует цель «заставить немецкого солдата убивать без колебаний, рассеять его сомнения относительно законности этой войны и развить у него чувство собственного превосходства»⁵.

Таким образом, гибель огромного числа мирных советских граждан, помимо евреев, ни в коем случае нельзя назвать случайной. Более того, планы уничтожения мирного населения на оккупированной территории были отражены в официальных документах фашистской Германии. Проведение политики геноцида славянских народов было заложено в так называемый генеральный план «Ост». Генеральный план «Ост» представляет собой комплекс планов, проектов планов и докладных записок, посвященных вопросам заселения «восточных территорий» (Польши и Советского Союза) в случае победы Германии в войне. Текст документа нацисты держали в строгом секрете, почти все варианты плана вместе с прочими важными документами были сожжены в 1945 г.

Долгое время план «Ост» был известен только по косвенным источникам, основным из которых были «Замечания и предложения по генеральному плану Ост», составленные начальником одного из отделов Министерства по делам оккупированных восточных территорий Э. Ветцелем⁶. Существование самого плана оспаривалось рядом историков. В конце 1980-х гг. в федеральном архиве Германии был обнаружен один из полнотекстовых вариантов плана. В настоящее время с текстом плана (на немецком языке) и его факсимиле может ознакомиться любой желающий⁷. Советский историк В. Дашичев кратко сформулировал суть генерального плана «Ост»: «На завоеванных славянских территориях предусматривалось проведение политики геноцида в ее самых крайних формах»⁸. Таким образом, подтверждается целенаправленный характер политики уничтожения мирных жителей, провозглашенный нацистами и реализованный в годы Великой Отечественной войны.

* * *

Впервые вопрос о геноциде мирного населения, осуществлявшемся немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками на оккупированной территории Советского Союза, был поднят еще во время Великой Отечественной войны. Так, в период оккупации территории Курской области в 1942 г. армейской типографией был издан сборник «Не забудем, не простим»⁹. В этом издании перечислялись конкретные примеры убийств, пыток, изнасилований, совершенных захватчиками в отношении мирного населения на оккупированной территории Советского Союза, с указанием населенных пунктов, в которых были совершены преступления. В сборнике также цитировались наиболее одиозные приказы и распоряжения немецких властей, перехваченные советскими разведчиками. Целевой читательской аудиторией книги являлись военнослужащие, родственники которых оказались под властью фашистов. Издание должно было вызывать у солдат желание отомстить или спасти близких и стимулировать читателей на бескомпромиссную борьбу с врагом. Какой-либо классификации преступлений фашистов против мирного населения в издании не проводилось, системный подход отсутствовал, так как сборник не носил научного характера и преследовал чисто пропагандистские цели. После освобождения территории Курской области от немецко-фашистских захватчиков в областной и районной периодической печати вышла целая серия статей, в которых содержится описание конкретных преступлений оккупантов в населенных пунктах различных районов области. В качестве примера упомянем статьи, содержащиеся в настоящем сборнике документов: «Они закопали в землю живых людей» («Курская правда», 3 марта 1943), «Новый порядок» в Курске» (И. Эренбург; «Курская правда», 5 марта 1943), «Трагедия в Кожле» («Курская правда», 7 марта 1943), «Дети обвиняют» («Курская правда», 13 марта 1943), «Кровавая неделя в селе Гнилое» («Курская правда», 17 марта 1943), «Немецкие палачи не уйдут от расправы» («Курская правда», 20 марта 1943), «Сорок пять расстрелянных на Солянке» («Курская правда», 25 апреля 1943), «Не забудем! Что немцы сделали в Подовском сельсовете» («Курская правда», 29 февраля 1944), «Жители замучены» («Вперед» (Михайловский район Курской области), 13 августа 1943), «Варвары» («Вперед», 6 октября 1943), «Фашистские изверги» («Знамя Ленина», 15 июля 1943). Большинство публикаций было сделано «по горячим следам» — сразу после освобождения населенных пунктов области. В статьях содержится богатый фактический материал, сообщенный очевидцами недавних событий, приводятся подробные описания пыток и казней мирных жителей, имена, фамилии, места жительства пострадавших. Газетные публикации военных лет

чрезвычайно эмоциональны – рассказчики и журналисты не пытались сдерживать свой гнев в отношении военных преступников и призывали к отмщению. Для обозначения преступных действий фашистов и лиц, сотрудничавших с оккупантами, применялись термины «кровавые расправы», «зверства» и «злодеяния», гранью между которыми, очевидно, была степень общественной опасности и тяжести наступивших последствий. Термин «геноцид» в тот период еще не получил признания и распространения в качестве правового понятия. Военные преступники в газетных публикациях именовались «сволочами», «людоедами», «мерзавцами», «палачами». Примечательно, что подобные, не встречающиеся в системе правовых норм, термины характерны и для актов, фиксирующих результаты военных преступлений. Общепринятые, юридически значимые в тот исторический период термины, фиксирующие преднамеренные систематические убийства, такие как «резня», «истребление» и «преступления против человечности», не использовались. Обратим внимание на то, что на освобожденной территории Курской области было составлено множество актов «о злодеяниях и зверствах» оккупантов и их пособников, лишь часть этих документов вошла в настоящий сборник¹⁰.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. была образована Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК). Указом предусматривалось, что в ее задачу входит «полный учет злодейских преступлений нацистов и причиненного ими ущерба советским гражданам и социалистическому государству, установление личности немецко-фашистских преступников с целью предания их суду и суровому наказанию; объединение и согласование уже проводимой советскими государственными органами работы в этой области». Возглавил работу по учету секретарь ВЦСПС Н.М. Шверник. Комиссией было собрано более 250 тыс. свидетельств о преступлениях оккупантов, составлено 56 тыс. актов о совершенных ими злодеяниях на территории СССР. Акты и сообщения ЧГК стали одним из важнейших доказательств обвинения на Нюрнбергском процессе против нацистских преступников. Документы ЧГК хранятся в Государственном архиве Российской Федерации (Ф. Р-7021). Акты и другие документы, свидетельствующие о военных преступлениях, совершенных оккупантами и их пособниками на территории Курской области, хранятся в Государственном архиве Курской области (Ф. Р-3605). В настоящем сборнике указанные документы представлены достаточно широко¹¹. Отметим, что собранные факты преступлений против мирного населения Курской области, совершенных оккупантами и их пособниками, не нашли должного отражения в ходе Нюрнбергского процесса. Помощник Главного обвинителя от Советского Союза Л.Н. Смирнов в своих выступлениях на процессе в феврале 1946 г. заявил о составленных ЧГК 54784 актах о «зверствах гитлеровских преступников» в отношении мирного населения СССР. Указанные документы послужили важными свидетельствами преступлений обвиняемых, однако не были в полном объеме приобщены к материалам трибунала, хотя сотрудник комиссии С.Т. Кузьмин был включен в состав советской делегации на процессе. В стенах нюрнбергского Дворца юстиции Л.Н. Смирнов озвучил лишь некоторые факты военных преступлений, опираясь преимущественно на сообщения ЧГК. Так, им было заявлено о следующих фактах преступлений против мирного населения Курской области: «...в районном центре Волово Курской области (ныне – один из районных центров Липецкой области), в котором немцы находились четыре часа, немецкий офицер ударил головой о стену и убил двухлетнего сына Бойковой за то, что ребенок плакал¹²... У двенадцатилетнего Вани Крюкова из деревни Крюково Курской области немцы отрубили кисти обеих рук и, истекающего кровью,

погнали в сторону расположения советских войск...»¹³ Также в ходе процесса был озвучен факт уничтожения пациентов Сапоговской психиатрической больницы Курской области¹⁴. Советское обвинение в ходе Нюрнбергского процесса сделало первую попытку классификации военных преступлений нацистов.

ЧГК опубликовала за время своей работы два тома документов и 27 сообщений о злодеяниях гитлеровцев, совершенных ими на территории СССР и Польши¹⁵. Материалы, собранные комиссией, стали доказательной базой на судебных процессах, проведенных над военными преступниками в 1943–1946 гг., однако многие факты преступлений так и не были до конца расследованы и виновные не понесли наказания.

В послевоенный период систематическому изучению преступлений захватчиков и их пособников против мирного населения не уделялось достаточного внимания. Это было связано с несколькими причинами. Во-первых, советское руководство не желало затрагивать тему коллаборационизма советских граждан, между тем именно лица, сотрудничавшие с врагом, во многих случаях являлись непосредственными исполнителями казней мирных жителей. Во-вторых, правительство не хотело портить отношения со странами, являвшимися союзницами фашистской Германии, а после войны вошедшими в «социалистический лагерь» (граждане именно этих государств были причастны к совершению военных преступлений на оккупированной территории Советского Союза).

Проблемы оккупационного режима в годы Великой Отечественной войны, преступлений нацистов и их пособников до настоящего времени представляются недостаточно изученными как на общероссийском, так и на курском региональном уровне. До 90-х гг. XX в. исследователи уделяли преимущественное внимание преступлениям, совершенным оккупантами в отношении сельских жителей; ущерб, причиненный жизни и здоровью горожан, изучался в гораздо меньшей степени.

В 1946 г. в Курске была издана книга «Родной край», в которой излагалась история Курского края с древнейших времен. В сборник вошла статья С.В. Курдяева «Дни Отечественной войны в Курской области». В данной статье в разделе «В когтях фашистской оккупации» приводятся примеры преступлений фашистов в отношении мирных жителей области, вопросы мотивов преступников и классификации преступлений автором не затрагивались¹⁶.

В 1950 г. была защищена кандидатская диссертация А.И. Залесского «Борьба колхозного крестьянства Курской области за сохранение и возрождение колхозов во время Великой Отечественной войны (1941–1943 гг.)»¹⁷. Автор рассмотрел вопросы ущерба, нанесенного оккупантами, прежде всего социалистической колхозной собственности. Изучение проблематики преступлений фашистов против мирного населения не входило в круг задач исследователя.

В 60–70-е гг. в республиках и областях бывшего СССР были изданы очерки истории республиканских и областных организаций КПСС. «Очерки истории Курской организации КПСС»¹⁸ уделяют мало места рассмотрению вопросов организации оккупационного режима, экономическим и политическим мероприятиям немецких властей. Основное внимание обращено на репрессии фашистов в отношении мирного населения и ограбление крестьян захватчиками. Несмотря на приведенные многочисленные примеры военных преступлений оккупантов, их системный анализ отсутствует. Вина за преступления против мирных жителей области возлагается исключительно на немцев, коллаборационисты в качестве участников подобных преступлений не упоминаются. Приводятся данные об ущербе, причиненном экономике Курской области. Чрезмерная политизированность данной книги снижает ее историческую ценность.

Современный период историографии оккупационной политики представлен работами, вышедшими в 90-е гг. XX в. и в первые два десятилетия XXI столетия. Он характеризуется отказом от заидеологизированного подхода в освещении темы, появлением у исследователей возможности свободно излагать свои взгляды на любые исторические проблемы. Расширение доступа к закрытым ранее архивным материалам, активная публикация документов позволили специалистам ознакомиться с новыми историческими фактами, требующими глубокого анализа и осмысления.

Значительная роль в изучении истории Курской области периода Великой Отечественной войны принадлежит И.Г. Гришкову. В его работе «Курская область в годы Великой Отечественной войны» (1993) рассматриваются различные периоды и аспекты войны в рамках Курской области, в том числе политика оккупационных властей. С дополнениями этот труд был переиздан в 1999 г.¹⁹ Книга основывается на материалах курских архивов, содержит сведения об ущербе, нанесенном захватчиками экономике и культуре Курской области. В работе затронуты вопросы системы административного управления оккупированной территорией, коллаборационизма, репрессий в отношении местного населения, показана жизнь населения Курской области под властью захватчиков.

Представляет интерес статья Ю.А. Бугрова «Оккупация», вошедшая в сборник «История Великой Отечественной войны в документах и судьбах (по материалам Курской области)»²⁰. В статье дана краткая характеристика состояния хозяйства города Курска в период оккупации, показан уровень жизни населения. Ю.А. Бугров характеризует политику гитлеровцев и в области культуры. Автор делает вывод о целенаправленном уничтожении захватчиками генофонда России.

В юбилейных сборниках к 50-летию Победы, к 50-летию Курской битвы и к 55-летию Великой Победы, изданных под редакцией академика ПАНИ А.Ю. Друговской²¹, опубликован ряд статей и воспоминаний, затрагивающих отдельные аспекты политики оккупационных властей в Курской области (политика в сфере образования, культуры и др.).

Некоторые аспекты оккупационной политики фашистов были затронуты в диссертационных исследованиях В.В. Коровина «Партизанское движение на территории Курской области в 1941–1943 гг.» (2000)²², «Организация сопротивления в тылу немецко-фашистских войск на территории областей Центрального Черноземья в годы Великой Отечественной войны» (2008)²³. В частности, в работах анализируются методы идеологической борьбы захватчиков против курских партизан, приводятся факты репрессивной политики гитлеровцев, содержатся сведения о полицейских гарнизонах на территории Курской области и соседних регионов. Основные результаты исследований В.В. Коровина были изложены в ряде монографий и коллективных изданий²⁴.

Курский исследователь, организатор и активный участник поискового движения И.П. Цуканов является автором ряда работ, посвященных проблематике преступлений нацистов в отношении советских военнопленных²⁵. Занимаясь подъемом останков воинов Красной армии, исследователь сталкивается с захоронением тел мирных жителей, ставших жертвами захватчиков и их пособников. Благодаря работе Игоря Павловича и его коллег мы знаем численность мирных жителей, расстрелянных захватчиками и их пособниками в Знаменской роще Курска.

Ряд работ, посвященных теме административного управления оккупированной территорией Курской области, деятельности оккупационных органов управления, формирований, осуществлявших карательные функции, ответственности захватчиков и их пособников за военные преступления, были написаны курским историком С.А. Никифоровым²⁶.

Таким образом, отдельные вопросы, связанные с проблематикой преступлений нацистов и их пособников против мирного населения Курской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., были затронуты в статьях, диссертациях и монографиях курских историков. Обобщающие исследования по данной теме на настоящий момент не проводились.

Сборники документов, изданные по проблематике событий Великой Отечественной войны на территории Курской области, далеко не в полной мере дают возможность изучить преступления захватчиков на курской земле. Сборник документов «Курская область в период Великой Отечественной войны»²⁷, изданный в начале 60-х гг., содержит сведения о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков, широко представлены материалы о методах и результатах политики оккупантов. Классификация фактов геноцида мирного населения области в сборнике отсутствует. Вопрос об ответственности за военные преступления не поднимается.

В 2002–2007 гг. в трех частях был опубликован сборник документов «Суровая правда войны»²⁸. Несмотря на переиздание сборника, произведенное в 2010 г., он насчитывает лишь несколько сотен экземпляров и уже сегодня является библиографической редкостью. Вторая часть сборника охватывает 1942 г. Документы, представленные в ней, раскрывают в том числе различные стороны функционирования оккупационного режима. Подраздел сборника «Террор по отношению к мирному населению, угон в Германию» включает в себя лишь два десятка документов и не позволяет в полной мере продемонстрировать целенаправленный характер преступлений захватчиков в отношении мирных граждан²⁹.

* * *

Сборник «Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Курская область», содержащий сотни документов, свидетельствующих о военных преступлениях, совершенных захватчиками и их пособниками на оккупированной территории Курской области, наглядно демонстрирует целенаправленный характер оккупационной политики, направленной на уничтожение и эксплуатацию мирного населения в интересах нацистской Германии и ее союзников, позволяет юридически квалифицировать совершенные преступления как геноцид. Под геноцидом, в соответствии с «Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него», принятой резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 г., понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую: а) убийство членов такой группы; б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; в) преднамеренное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; г) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; д) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую. Определение геноцида, опирающееся на международные договоренности, содержится в ст. 257 УК РФ: геноцид – действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению,

принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы.

Документы, опубликованные в сборнике, дают возможность сформировать представление об имеющихся перспективах научных исследований и научном ресурсе, который возможно использовать в практической деятельности поисковых отрядов, образовательной, просветительской и воспитательной деятельности, определить дальнейшие направления научных исследований историков и краеведов по проблематике военных преступлений фашистов и их пособников.

* * *

Территория Курской области в современных административно-территориальных границах в годы Великой Отечественной войны полностью подверглась оккупации немецко-фашистскими войсками и их союзниками.

Оккупация Курской области осуществлялась в два этапа: первый – в ходе битвы за Москву и осеннего наступления немецко-фашистских войск (октябрь–декабрь 1941); второй – в период немецкой наступательной операции «Блау-1» (28 июня – начало июля 1942). В ходе первого этапа гитлеровцам удалось оккупировать большую часть территории области (включая областной центр), территория ряда районов была оккупирована не полностью. В ходе летнего наступления 1942 г. гитлеровцы захватили территорию восточных и юго-восточных районов области. Оккупационный режим на территории области продолжался от 7 (в восточных районах) до 23 месяцев (в юго-западных районах). Несколько районов попадали под власть оккупационного режима дважды. Курск был оккупирован 2 ноября 1941 г., освобождение города произошло 8 февраля 1943 г. Оккупация Беловского района продолжалась с первых чисел ноября 1941 по февраль 1943 г. Большесолдатский район находился в оккупации с октября 1941 по февраль 1943 г. Оккупация Глушковского района продолжалась с октября 1941 по начало сентября 1943 г. Оккупация Горшеченского района (современный Горшеченский район, помимо территории собственно Горшеченского района, включает в себя территорию бывшего Ясеновского и ряд населенных пунктов бывшего Ястребовского районов, существовавших в период Великой Отечественной войны) продолжалась с начала июля 1942 по февраль 1943 г. Дмитриевский район находился в оккупации с начала октября 1941 по март 1943 г. Железногорский район (был образован в послевоенный период, включает в себя территорию бывшего Михайловского района и западную часть территории бывшего Верхнелюбажского района, существовавших в годы войны) находился в оккупации с середины октября 1941 до второй половины февраля 1943 г. Золотухинский район (сегодня, помимо территории Золотухинского района, включает в себя территорию Свободинского (Коренского) района, существовавшего в годы войны) находился в оккупации с начала ноября 1941 до начала февраля 1943 г. Касторненский район был оккупирован с начала июля 1942 до конца января 1943 г. Коньшёнковский район находился в оккупации с конца октября 1941 до конца февраля 1943 г. Оккупация Кореневского района продолжалась с конца октября 1941 по начало сентября 1943 г. Территория Курского района (был образован в послевоенный период, включает в себя территорию бывших Бесединского и Стрелецкого районов, существовавших в период войны) была оккупирована с начала ноября 1941 по февраль 1943 г. Оккупация территории Курчатовского района (был образован в послевоенный период, включает в себя территорию Иванинского (Ивано-Лукашевского) района, существовавшего в годы войны) продолжалась с начала ноября 1941 по конец февраля 1943 г.

Льговский район был оккупирован с конца октября 1941 по начало марта 1943 г. Территория Мантуровского района (в состав района в послевоенный период вошел ряд населенных пунктов Ястребовского района, существовавшего в годы войны) дважды находилась в оккупации: с 29 ноября по 4 декабря 1941 и с начала июля 1942 по февраль 1943 г. Медвенский район находился в оккупации с начала ноября 1941 до середины февраля 1943 г. Обоянский район находился в оккупации с начала ноября 1941 по вторую половину февраля 1943 г. Территория Октябрьского района (был образован в послевоенный период, включает в себя территорию Ленинского (сельского) района, существовавшего в годы войны) была оккупирована с конца октября 1941 до февраля 1943 г. Поныровский район находился в оккупации с начала ноября 1941 до середины июля 1943 г. Оккупация территории Пристенского района (в годы войны носил наименование «Марьинский район», в послевоенный период в состав района вошла большая часть территории бывшего Кривцовского района, существовавшего в период войны) проходила в два этапа. В последних числах ноября 1941 г. немецко-фашистскими войсками была оккупирована вся территория Кривцовского района и частично территория Пристенского района, по территории района линия фронта проходила в основном вдоль железнодорожной линии Курск – Белгород. В ходе наступления советских войск в начале января 1942 г. было освобождено около 20 населенных пунктов района, в начале июля 1942 г. территория района полностью подверглась оккупации. Район был освобожден в середине февраля 1943 г. Рыльский район был оккупирован в начале октября 1941 г., полное освобождение района произошло в конце августа 1943 г. Территория Советского района дважды подверглась оккупации: с конца ноября по конец декабря 1941 и с конца июня 1942 по начало февраля 1943 г. Оккупация Солнцевского района проходила в два этапа. В последних числах ноября 1941 г. немецко-фашистскими войсками была оккупирована часть территории района (включая районный центр – село Коровино (в 1967 г. переименовано в поселок Солнцево)). Ожесточенные бои на территории района продолжались зимой 1941/42 г. В ходе наступления советских войск в первой половине января 1942 г. было освобождено несколько населенных пунктов района, в начале июля 1942 г. территория района полностью подверглась оккупации. Район был освобожден в середине февраля 1943 г. Территория Суджанского района была оккупирована в конце октября 1941 г., освобождение населенных пунктов района произошло в первой половине марта 1943 г. Территория Тимского района дважды подвергалась оккупации: в первый раз населенные пункты районы были оккупированы после ожесточенных боев в конце ноября 1941 г., в конце декабря 1941 – начале января 1942 г. территория района (за исключением четырех сел) была освобождена советскими войсками. Тимский район оставался прифронтовым до начала конца июня 1942 г., когда был вновь оккупирован немецко-фашистскими войсками. Район был освобожден в начале февраля 1943 г. Оккупация территории Фатежского района (в послевоенный период в состав района вошла большая часть территории бывшего Верхнелюбажского района, существовавшего в период войны) началась в конце октября 1941 г. Район был освобожден в первой половине февраля 1943 г., став прифронтовым. Хомутовский район находился в оккупации с начала октября 1941 до конца августа 1943 г. Территория Черемисиновского района дважды подвергалась оккупации. В конце ноября 1941 г. район был полностью оккупирован. В ходе кровопролитных боев с 9 по 27 декабря южная часть района была освобождена советскими войсками. Наступление, предпринятое в январе 1942 г. частями 40-й армии, оказалось неудачным. Линия фронта прошла по территории района. В конце июня 1942 г. территория района полностью подверглась оккупации. В итоге район был освобожден в начале февраля 1943 г. Щигровский район (в послевоенный период в состав района вошла

территория бывшего Кривцовского района, существовавшего в период войны) находился в оккупации с конца ноября 1941 до начала февраля 1943 г. Попытка освобождения территории района, предпринятая советскими войсками во второй половине января, успеха не принесла. 2 сентября 1943 г. – дата окончательного освобождения территории Курской области.

На территории Курской области (в современных границах) накануне войны проживало около 1 млн 773 тыс. человек³⁰. До прихода захватчиков в восточные районы страны была эвакуирована лишь малая часть населения области – 72 тыс. человек. Крестьяне, как правило, отказывались от эвакуации, несмотря на угрозу скорой оккупации и обещанные значительные льготы. Это объяснялось тем, что для эвакуации предоставлялось недостаточное количество транспорта. Трудные условия передвижения (пешком, под частыми бомбежками, в период осенней распутицы, отсутствие помещений для ночлега, голод) привели к тому, что большинство крестьян, решившихся на эвакуацию, вернулись домой³¹.

Таким образом, абсолютному большинству мирных жителей Курской области пришлось испытать на себе ужасы оккупации. Многим из них не суждено было выжить.

* * *

Так как оккупированная территория Курской области входила в зону армейского тыла и непосредственный район боевых действий, то немецкая гражданская административная вертикаль здесь не действовала. Оккупационный режим осуществляли немецкие войска и части союзников гитлеровской Германии – венгерские, румынские, финские, словацкие и итальянские воинские подразделения. Известно, что на территории региона также находились формирования, созданные из представителей европейских стран, оккупированных Германией. Власть на местах принадлежала военному командованию в лице военно-полевых комендатур (являлись первичными низовыми органами военной администрации), возглавляемых военными комендантами. В их распоряжении были воинские части, немецкая полевая полиция и жандармерия, гестапо, военизированные формирования, созданные из местного населения. При военных комендатурах действовали хозяйственные органы, которые занимались главным образом заготовкой сельскохозяйственных продуктов для немецкой и союзных армий.

В соответствии с «Инструкцией об особых областях к директиве № 21» (подписана В. Кейтелем 13 марта 1943 г.) до окончания войны или перехода захваченных районов СССР в глубокий тыл вся власть сосредотачивалась в руках главнокомандующего сухопутными войсками. В приказе от 28 апреля 1941 г. главнокомандующий сухопутными войсками В. фон Браухич потребовал наладить тесное взаимодействие между наступающими немецкими войсками и карательными органами – ГФП, СД, полицией³².

В боевой зоне (до 20 км в тыл от линии фронта) управлением оккупированной территорией ведали полевые комендатуры (фельдкомендатуры) корпусов, которым подчинялись местные комендатуры (орткомендатуры). Местный комендант поддерживал связь с тайной полевой полицией при абвере (ГФП), полевой жандармерией, представители которых имелись при главных полевых комендатурах³³. Охрану боевой зоны осуществляли непосредственно фронтовые части соответствующих корпусов, административный режим здесь был наиболее строгим. В большинстве случаев при занятии крупных населенных пунктов (преимущественно городов) все взрослое мужское население в возрасте от 14–16 до 60–65 лет объявлялось военнопленными и сгонялось в специально организованные лагеря для военнопленных. Это делалось с целью

предотвращения диверсий и оказания сопротивления со стороны оставленных советскими спецслужбами агентов. При продолжении наступления немецких войск и удалении линии фронта на восток происходила фильтрация таких «военнопленных» и через некоторое время большинство из них возвращались домой. В тех случаях, когда боевые действия вблизи населенных пунктов принимали затяжной характер и условия для организации лагерей необходимого масштаба отсутствовали, местное население, проживавшее в боевой зоне, принудительно отселялось в тыл.

На расстоянии 20–50 км от линии фронта располагались армейские тыловые районы. Эти районы находились под управлением начальников экономических отделов при штабах армий, являвшихся командующими тыловыми районами армий. В штабе каждой армии имелся свой экономический отдел или группа. Начальник этого отдела был подчинен командующему армией и вместе с ним получал специальные директивы и задания непосредственно от Управления военной экономики и от Восточного штаба экономического руководства. Являясь консультантом командующего армией, начальник экономического отдела осуществлял связь между ним и высшими военно-экономическими инстанциями. Начальник экономического отдела штаба армии располагал собственным штабом, который в документах фигурирует под кодовым обозначением «Kogück-5xx». Все армейские тыловые штабы имели 500-е номерные обозначения, так, тыловой штаб 2-й танковой армии имел кодовое наименование «Kogück-532». Командующим тылом 2-й танковой армии до апреля 1942 г. был генерал-лейтенант К. Агрикола³⁴, его сменил генерал-лейтенант Ф. Бернгард³⁵. К. Агрикола до 1 августа 1943 г. выполнял обязанности командующего тыловым районом «Kogück-580», располагавшимся в районе Курска (тыл 2-й полевой армии). В распоряжении командующего тылом армии находились охранные части, офицеры связи с армейскими корпусами, дивизиями, полевыми комендатурами, хозяйственные команды, отряды экономической разведки (Erkundungstrupp) и технический батальон. В подчинении командующего тылом армии имелось несколько охранных батальонов, при проведении карательных акций против партизан ему придавались отдельные армейские подразделения, снятые с фронта. Начальник армейского тылового района через Армейскую комендатуру руководил главными полевыми комендатурами (от двух до шести в армии). Главные полевые комендатуры, в свою очередь, через местные комендатуры (орткомендатуры) контролировали местное самоуправление и проводили оккупационную политику на местах. При начальнике тылового района и комендатурах функционировали контрразведка абвера, ГФП, полевая жандармерия, полевая полиция, полиция порядка, полиция безопасности, криминальная полиция, службы безопасности СС–СД, вспомогательная полиция из местного населения, охранные части, айнзацгруппы. Помимо начальника тылового района, все эти подразделения подчинялись командующему армией.

Тыловые районы групп армий осуществляли оккупационный режим на удалении от линии фронта в 50–300 км. Тыловым районам групп армий были присвоены кодовые номера 101, 102, 103. Начальнику тылового района группы армий (командир одного из корпусов) подчинялись несколько полевых комендатур, каждая из которых контролировала несколько местных комендатур. В распоряжении каждого начальника тылового района группы армий имелись три немецкие охранные дивизии, подразделения абвера, части военной полиции и местные вооруженные формирования. Органы немецкой гражданской администрации Министерства по делам оккупированных областей, действовавшие в этих тыловых районах, находились в оперативном подчинении вермахта. Командующим тылом группы армий «Центр» был генерал Максимилиан фон Шенкендорф, группы армий «Юг» – генерал Эрих Фридрици, группы армий «Север» – генерал Франц фон Рок.

В тыловых районах армий и групп армий на территории областей Центрально-Черноземья было установлено новое административно-территориальное деление: округ, район, волость, село. В состав округа входило несколько районов. Например, на территории Курской области в июне–июле 1942 г. было создано 15 округов³⁶.

На оккупированной территории Курской области присутствовали (и широко использовались в контрпартизанских операциях) воинские части союзников Германии. Однако должности полевых и местных комендантов занимали исключительно офицеры немецкой армии.

Управление оккупированными территориями в районе военных действий на уровне областей как обособленных административных единиц фактически отсутствовало, областные органы власти не существовали, областные комиссары здесь не назначались. Районы захваченных областей, как правило, были объединены под властью той или иной полевой комендатуры, при этом в подчинении одной комендатуры могли находиться районы, относившиеся к разным областям и даже республикам Советского Союза. Так, полевая комендатура № 194, базировавшаяся в Рыльске, контролировала 32 района: наряду с Рыльским, Глушковским, Дмитриевским, Львовским, Конышёвским, Кореневским, Крупецким, Хомутовским районами Курской области она «обслуживала» сопредельные районы Украинской ССР³⁷. Основными административными единицами на оккупированной территории Центрально-Черноземного региона являлись районы. Местные комендатуры руководили оккупированной территорией в рамках одного района. Для пресечения попыток сопротивления «новому порядку» захватчиками была развернута разветвленная сеть из многочисленных специальных подразделений.

7 июля 1941 г. командующий тылом группы армий «Центр» генерал М. фон Шенкендорф подписал административное распоряжение, в котором в качестве первоочередной задачи военных комендантов определялось создание органов местного управления и полиции порядка. В оккупированных районах Курской области повсюду был создан вспомогательный аппарат управления из местного гражданского населения. Этот аппарат полностью зависел от немецких властей. Он помогал оккупантам осуществлять их экономические, политические и карательные цели: выколачивать из сел и городов все, что им было необходимо, пропагандировать фашистские идеи. Районные и городские управления именовались, очевидно в зависимости от предпочтений военных комендантов, «магистратурами», «бургомистерствами», «старостатами», их руководители назывались бургомистрами, головами, районными старостами (названия были различны в противоположность должностным обязанностям). Так, в Курске городскую управу возглавлял городской голова И. А. Смялковский.

В 1942–1943 гг. в Курске и оккупированных районах области действовала зондеркоманда 4а (Sonderkommando 4a) – формирование специального назначения, входившее в айнзацгруппу С полиции безопасности СД. Зондеркоманда 4а была придана 6-й армии группы «Юг» вермахта. Данная зондеркоманда была одной из самых кровавых. На ее счету в течение 1941–1943 гг. десятки карательных акций, в ходе которых было истреблено около ста тысяч человек, в основном евреев. На совести именно этой команды «гросс-акция» в Киеве, осуществленная в конце сентября 1941 г., когда были расстреляны около 35 тыс. евреев в Бабьем Яру. В период «работы» зондеркоманды на оккупированной территории Курской области начальниками органа последовательно были штурмбаннфюрер СС, врач по специальности, Эрвин Вейнман (погиб в мае 1945 г. во время боев за Прагу), оберштурмбаннфюрер СС Ойген Штейме (Нюрнбергским трибуналом был признан военным преступником и за совершение преступлений против человечности и военных преступлений приговорен к смертной казни через повешение, но казнь была заменена двадцатилетним заключением. В 1954 г., отбыв шесть

лет в тюрьме, он был досрочно освобожден. Умер в 1987 г. в возрасте 77 лет). Согласно показаниям шофера зондеркоманды 4а И. С. Бойко, выступившего свидетелем на Харьковском судебном процессе в декабре 1943 г., расстрелы заключенных курской тюрьмы проводились под личным руководством заместителя начальника зондеркоманды штурмбаннфюрера СС В. фон Радечки. Арестованных загружали в машины, поданные к тюрьме, отвозили к баракам и расстреливали. Однажды расстрельной команде не хватило патронов, 25 человек оставалось в живых. Подчиненные предложили фон Радечки отвезти их обратно в тюрьму и расстрелять в следующий раз, но он отдал приказ – обратно в тюрьму не возить, а убить их лопатами, винтовками и другими предметами³⁸. В мае 1945 г. фон Радечки был арестован американцами. Он был признан судом виновным в участии в массовых убийствах евреев, коммунистов и советских военнопленных. 10 апреля 1948 г. военный преступник был приговорен к 20 годам тюремного заключения, однако меньше чем через три года (в январе 1951 г.) был амнистирован. После освобождения фон Радечки принимал активное участие в общественной жизни ФРГ. Умер убийца на свободе в почтенном возрасте 80 лет в 1990 г.

* * *

Программа массового уничтожения гражданского населения Советского Союза, вытекавшая непосредственно из идеологических основ фашизма, в связи с крахом плана «Барбаросса» была скорректирована. На первый план выступили экономические цели. Была организована система ограбления местного населения, служившая средством поставок продовольствия для нужд Германии. Все, кто предпринимал попытки противостоять новой власти, безжалостно уничтожались. Как правило, невыполнение любых распоряжений оккупационных властей рассматривалось как саботаж и каралось смертью. Местное население, проживавшее в зоне действий партизанских отрядов, воспринималось оккупантами в качестве заложников и тайных сторонников партизан и подвергалось массовому геноциду.

Нацисты не стали брать паузу в «*решении еврейского вопроса*» на период войны. Практически все еврейское население на оккупированной территории было уничтожено. Газеты, издававшиеся на оккупированной территории для местного населения, усиленно рисовали образ еврея-большевика – исконного врага славянина. Карикатурные портреты евреев зачастую размещались на первых полосах оккупационных изданий.

На оккупированной территории господствовало потребительское отношение к человеку. Если он не представлял экономической ценности для оккупантов, то автоматически попадал в разряд никчемных потребителей ресурсов – становился «*лишним ртом*». Лишними людьми для оккупантов оказались дети, старики, душевнобольные, жители сел и деревень, не выполнявшие планов поставок продовольствия, все, кто не был задействован в производстве нужной оккупантам продукции.

На территории Курской области захватчики и их сообщники, по неполным данным, убили 18099 мирных граждан. Убийства часто сопровождалось уничтожением жилых домов и целых населенных пунктов. В области оккупантами было полностью сожжено 157 сел³⁹.

Казни мирных жителей начинались сразу после вступления оккупантов в населенные пункты. Эти убийства совершались с целью запугивания местных жителей, по сути, они являлись попыткой сломить волю к сопротивлению оккупационному режиму. Казни осуществлялись передовыми немецкими частями в тех городах, селах и деревнях, где оккупанты сталкивались с противодействием населения в любых формах.

Убийства с целью запугивания совершались прилюдно, зачастую местных жителей специально собирали на месте готовящейся казни. Экзекуции с особой жестокостью совершались на улицах и площадях населенных пунктов, трупы казненных не убирались несколько дней.

Первым районом Курской области, подвергшимся оккупации в октябре 1941 г., стал Глушковский. В поселках Глушково, Теткино, в Высокинском, Нижне-Мордокском, Юрасовском сельсоветах в первые дни расстреляли и повесили 92 человека. Так, в деревне Забелино Юрасовского сельсовета убили 83-летнего старика А.А. Рагулина только за то, что его сын до войны работал председателем местного колхоза⁴⁰.

В Дмитриевском районе фашистский режим продержался 17 месяцев. Уже в первый день оккупации немцы расстреляли секретаря парторганизации Поповкинского сельсовета А.М. Никонова, его брата – председателя колхоза Н.М. Никонова, председателя сельсовета А.П. Татаренкова, секретаря комсомольской организации Е.С. Демченко, 15-летнего мальчика Михаила Дудкина⁴¹. В Льгове только за первые дни оккупации захватчики зверски замучили и расстреляли более 300 человек. С многочисленными примерами казней, пыток мирных граждан, проживавших в населенных пунктах различных районов области и погибших в первые дни оккупации, можно ознакомиться в документах, опубликованных в сборнике⁴².

В Курске уже 5 ноября 1941 г. на Московской улице (улица Ленина) были расстреляны 15 человек. В одном ряду с убийствами с целью запугивания стоят казни заложников из числа местных жителей, которые также совершались прилюдно. Так, 7 ноября 1941 г. комендант Курска Штаумпфельд издал приказ о расстреле 10 заложников из числа жителей города в ответ на то, что кто-то из гражданских лиц тяжело ранил немецкого солдата⁴³. Заложники были схвачены сразу после начала оккупации города – гитлеровцы согнали все мужское население Курска, объявили их военнопленными и разместили в концлагерях, организованных в сараях в районах Дальних парков, в трамвайном парке, в помещении кинотеатра им. Щепкина, в ряде пустующих домов на улице Советской, Интернациональной и в других местах⁴⁴. По-видимому, большинство из этих мест заключения являлись фильтрационными пунктами. Они представляли собой холодные бараки без окон, так плотно набитые людьми, что там нельзя было ни лечь, ни сесть. Заключенных гоняли на тяжелейшие работы. Русские копали укрепления и блиндажи для немцев, позже подносили им боеприпасы. В разведсводках УНКВД за ноябрь 1941 – март 1942 г. имеются сведения о лагерях, располагавшихся в Курске на территории военного склада № 311, Ближних парков и шпагатной фабрики: «В лагерях военнопленных содержится до 10 000 заключенных, которые в большинстве раздеты и разуты. Шапки и верхнюю теплую одежду у заключенных отняли немцы. Кормят заключенных супом, сваренным из картофельных очисток и мяса павших лошадей. Бараки не отапливаются. В лагере большая смертность. Трупы умерших по неделям не убираются из бараков. Охрана избивает заключенных резиновыми палками»⁴⁵. В 1941–1943 гг. в Курской области действовало как минимум 36 концлагерей. Установлено, что в 19 из них содержались мирные жители, в том числе женщины и дети⁴⁶. На территории Пригородненской школы Щигровского района гитлеровцы устроили лагерь, где за колючей проволокой томились сотни военнопленных и мирных жителей Курской и Воронежской областей. Их морили голодом, всячески издевались, убивали прямо во дворе. По воспоминаниям оставшихся в живых заключенных, зимой убитых бросали в большую прорубь находящегося поблизости пруда. Многие трупы вмерзали в лед, а весной, когда начало таять, вода становилась красной от крови. Большие партии узников были расстреляны в овраге за поселком. Особой жестокостью отличались комендант лагеря Франц Вальтер и майор Вагнер⁴⁷.

Из воспоминаний узников этого концлагеря: «Иногда в лагерь вовремя не подвозили муку. Тогда обед пропускали. Однажды привезли хлеб после трехдневного голодания. Тринадцатилетний подросток украл буханку, но часовой с вышки заметил его, догнал и долго бил. Мальчика бросили в холодный подвал. На следующий день его вывели во двор. Стоял сорокаградусный мороз. Его раздели догола, отвели в угол двора к туалету и начали обливать водой. Узников согнали смотреть. Было страшно. Плакали дети. Мальчик замерз быстро. Скоро перед нами стояла ледяная глыба»⁴⁸. В 1990–2010-е гг. поисковым отрядом «Пограничник» (город Щигры) были проведены экспедиции на территории Пригородненской школы, где в годы войны находился лагерь. Найдены останки 46 военнопленных и мирных жителей, которых позже перезахоронили в селе Пригороднем на мемориале «Скорбящая мать»⁴⁹.

По данным архива УФСБ по Курской области и воспоминаниям узников лагеря и местных жителей, в Касторненском районе на территории Олымского свеклосовхоза (поселок Новодворский) во время оккупации с июля 1942 г. размещался пересыльный лагерь «Дулаг-231» (Dulag 231)⁵⁰. На месте фермы участок примерно в 2–3 гектара был огорожен в несколько рядов колючей проволокой, через нее пропущен электроток, внутри было 4 полуразрушенные конюшни, лишь одна с крышей, внутри еще загон, где умирали избитые «партизаны». Вокруг ходили часовые с собаками. Большинство узников оставались под открытым небом и в жару, и в дождь, и в холод. Воду в лагерь возили в бочке на телеге впряженные в нее пленные. Давали ее раз в день. Помимо военнопленных, в лагере находилось много мирных жителей, которые были насильно эвакуированы из прифронтовой полосы. Особенно бедствовали женщины и дети. Люди гибли от голода, расстрелы производились систематически, без суда и следствия. В 2002–2004 гг. поисковиками на месте лагеря «Дулаг-231» были найдены останки 246 военнопленных и мирных жителей, которых перезахоронили в поселках Касторное (198 человек) и Новокасторное (48 человек)⁵¹.

По официальным данным, на территории Курской области захватчики и их сообщники уничтожили 9826 советских военнопленных⁵², количество погибших в лагерях мирных жителей до сих пор неизвестно.

10 человек из числа заключенных одного из курских концлагерей были расстреляны в первые дни оккупации города по приказу коменданта на улице Дзержинского (Херсонской) возле городской бани. Около мединститута немцы расстреляли 19 человек за то, что кем-то был перерезан телефонный провод⁵³. Трупы не разрешали хоронить несколько дней, иногда даже недель, оставляя на всеобщем обозрении в назидание горожанам. Согласно служебной записке, направленной заведующим Херсонским кладбищем Курска сторожу, решение о захоронении 10 трупов казненных в первые дни оккупации заложников было принято городской управой лишь 25 ноября 1941 г.⁵⁴ Для оккупантов расстрелянные мирные граждане больше никакой ценности не представляли, поэтому упоминание имен и фамилий казненных считалось излишним. К сожалению, установить, кто именно был расстрелян немцами в первые дни оккупации крупных населенных пунктов, зачастую невозможно. Родственники жертв не оповещались о казнях. Близкие могли узнать о гибели родных людей лишь случайно. Показателен рассказ жительницы Курска Е.Г. Пилецкой, муж которой, еврей по национальности, И.П. Пилецкий оказался в числе 10 расстрелянных возле городской бани Курска на улице Дзержинского: «Через три дня я встретила соседку, она сказала: “Ева, не ходите на улицу Дзержинского”. Но я пошла туда и увидела – десять трупов лежат. Среди них я обнаружила своего мужа. Сердце облилось кровью, но плакать было нельзя: узнают – убьют. Две недели подряд каждый день я ходила на эту улицу и каждый раз готова была разрыдаться, и я не знаю, откуда взялись силы скрыть от этих гадов

свое беспроектное горе, удержаться от слез»⁵⁵. Самой Еве Пилецкой удалось спастись, бежав из города, но все ее близкие родственники, будучи евреями, были уничтожены фашистами.

Уничтожение евреев осуществлялось нацистами по идеологическим и политическим причинам. Казни евреев, за исключением случаев, когда фашисты стремились запугать местное население проявлениями жестокости, проводились вдали от посторонних глаз, за пределами населенных пунктов, часто сопровождалось издевательствами и пытками. На сегодняшний день количество евреев, казненных оккупантами и их пособниками на территории города Курска и Курской области, остается невыясненным. Можно говорить только о приблизительном числе жертв. По данным переписи населения 1939 г., в Курске проживало 4914 евреев⁵⁶. В некоторых других населенных пунктах Курской области существовали лишь небольшие еврейские общины. Всего на территории региона в современных границах в 1939 г. проживало около 6850 евреев. По численности евреев на 100 тысяч населения Курск занимал третье место в РСФСР, уступая только Москве и Ленинграду. Курские евреи в большинстве своем проживали довольно компактно – в городе имелись целые «еврейские» кварталы. Так, на территории Дзержинского района Курска евреи проживали преимущественно в кварталах, ограниченных улицами Дзержинского – Суворовской, Верхней Луговой – 50 лет Октября (Выгонной). Первые оценки численности погибших от рук оккупантов курских евреев появились вскоре после освобождения города. 26 февраля 1943 г. в газете «Красная звезда» была опубликована статья Ильи Эренбурга «Новый порядок в Курске», в которой говорилось о четырехстах евреях, убитых немцами в Курске. Эти цифры явно занижены. Известно, что еврейское население города истреблялось планомерно с первого дня оккупации. Уже 2 ноября 1941 г. гитлеровцы организовали обход домов, где проживали евреи, и провели первые аресты и расстрелы. Среди горожан нашлись те, кто, ожидая прихода гитлеровцев, заблаговременно подготовил списки евреев. Так, в Дзержинском районе Курска один из местных жителей при приближении линии фронта к городу неожиданно для соседей стал интересоваться эвакуацией семей евреев и коммунистов. После того как Курск заняли немецко-фашистские войска, он передал немецким властям список евреев, проживавших в Дзержинском районе. В результате около двухсот евреев было арестовано в первые дни оккупации. Их разместили в подвале родильного дома. У обреченных на смерть отобрали все вещи, включая одежду и обувь. Около 35 арестованных евреев было расстреляно в качестве заложников на центральных улицах Курска для устрашения местного населения. Оставшихся на машинах вывезли на казнь за пределы города. Их расстреляли вместе с пленными красноармейцами и коммунистами в песчаном карьере по дороге в деревню Щуклинку и в логу Знаменской рощи. По распоряжениям местных комендатур все оставшиеся в живых евреи, начиная с шестилетнего возраста, должны были постоянно носить на левой руке выше локтя белую повязку с еврейской шестилучевой звездой черного цвета. На всех квартирах, где жили евреи, на предприятиях, принадлежавших евреям, должны были вывешиваться таблички с издали читаемыми надписями: «Еврейская квартира», «Еврейское предприятие» и т. п. Евреям запрещалось посещать общественные столовые⁵⁷. Вскоре казни евреев продолжились. В Курске в январе 1942 г. по распоряжению коменданта были вновь произведены аресты евреев. Аресты проводились по спискам, подававшимся городской управой. Арестовывались все евреи, невзирая на пол и возраст, не щадили даже малолетних. Всех схваченных собрали в подвале комендатуры, служившем тюрьмой (улица Ленина, 25), там их раздели, оставив в одном белье, затем на машинах отвезли на расстрел в Дальние парки⁵⁸. Одна из массовых экзекуций была проведена в конце весны 1942 г., когда около 400 евреев были

арестованы и помещены в городскую тюрьму. По сведениям, приведенным в статье «В Курске» газеты «Курская правда», в подвале, где заперли людей, было так тесно, что люди могли только стоять, прижавшись друг к другу. Многие умерли тут же, еще до казни. Выживших вывезли в Знаменскую рощу и расстреляли⁵⁹. В июле было расстреляно еще около ста человек еврейского населения города – мужчины, женщины, дети, содержащиеся в городской тюрьме. Эти люди, по официальному заявлению начальника ГФП Курска майора Кунца, были направлены в Полтаву, а на самом деле были расстреляны в районе Солянки⁶⁰. Происходили и единичные казни.

Свидетельства казней жителей города в Знаменской роще проявились себя в июле 1944 г., когда после сильных ливней на берегу реки Кур, протекающей через рощу, было обнаружено более ста человеческих черепов и большое количество костей. При обследовании останков члены комиссии обнаружили останки еще более трехсот, преимущественно молодых, мужчин и женщин. Описание страшных находок содержится в «Акте обследования трупов и их частей, обнаруженных при раскопках в Знаменской роще г. Курска» от 31 августа 1944 г., представленном в сборнике⁶¹. В марте 1990 г. при строительстве гаражей на улице Кавказской Курска были обнаружены останки людей, захороненных во время войны. Поисковиками курского клуба «Военная археология» в 1990-е гг. проводились пробные раскопки в районах Знаменской рощи и 4-го военного городка (улица К. Маркса, Ближние парки), во время которых было обнаружено большое количество человеческих останков. По рассказам жителей Казацкой и Пушкинской слобод города Курска, к оврагу в Знаменской роще подвозили на автомашинах для казни женщин, мужчин, подростков и детей. Машина подходила к котловану так, чтобы жертвы могли прямо из нее выходить только в котлован, где обреченные на смерть раздевались, а затем по углубленной дорожке шли в овраг, где их расстреливали. Убитые и раненые скатывались вглубь оврага, после чего фашистские изверги и их пособники взрывали гранаты. Таким образом, жертвы засыпались землей. Эти процедуры повторялись много раз. По рассказам очевидцев, для расстрела приводили арестованных из тюрем города: евреев, коммунистов, военнопленных (вблизи находились лагеря в Ближних и Дальних парках)⁶². Поисковиками Центра «Поиск» в 2005–2014 гг. при раскопках было обнаружено большое количество ям с останками. В одной яме лежали останки около ста детей. В другой яме были найдены останки ребенка с лежащей рядом игрушкой – деревянной черепашкой. Было обнаружено несколько захоронений беременных женщин, матерей с детьми. Судя по расположению останков, матери перед казнью пытались своим телом укрыть детей. На месте расстрелов в Знаменской роще поисковиками были обнаружены останки 2728 мирных жителей⁶³. Вероятно, большая их часть принадлежала курским евреям, оставшимся в городе. В Государственном архиве Курской области сохранились разрешения на похороны умерших в Курске за весь период оккупации города (с ноября 1941 по февраль 1943 г.) с указанием даты захоронения, фамилии, имени, отчества, возраста умерших, во многих случаях указано кладбище. В указанных документах содержится информация о людях, умерших в результате заболеваний, недоедания, бомбежек, других причин, как правило, не связанных с прямыми репрессиями оккупационных властей. Обращает на себя внимание тот факт, что в документах содержатся лишь две записи о захоронениях на Еврейском кладбище города (за январь 1942 г.). Очевидно, что в период оккупации только двое курских евреев умерли естественной смертью⁶⁴.

Осенью 1941 – летом 1942 г. проходили казни евреев в других городах Курской области. Так, в городе Дмитриев-Льговском, где до войны проживало более ста евреев, осталось 16 евреев. Они были арестованы и, после использования на тяжелых и опасных работах, казнены. Евреи города Рыльска (до войны в городе проживало более

двухсот евреев), которые не смогли эвакуироваться, были загнаны в нежилой дом, где несколько дней перед расстрелом содержались без еды. Были уничтожены и все евреи, оставшиеся в оккупации в Льгове и Обояни (до войны в этих городах проживало около ста евреев), а также несколько евреев в Судже и Фатеже, оккупированных осенью 1941 г. В Верхнем Любаже семья местных пожилых евреев Мехлисов вместе с двухлетней внучкой была расстреляна немецкими солдатами после прилюдных продолжительных издевательств в феврале 1942 г. Описания пыток и казни приведены в данном сборнике⁶⁵. Сведения об убийстве еврейской семьи в Фатеже вошли в статью известного писателя и публициста И. Эренбурга «Новый порядок» в Курске», выдержки из которой вошли в настоящий сборник⁶⁶. Из другого документа, также опубликованного в сборнике, мы можем узнать имя и фамилию женщины, казненной в Фатеже вместе с двумя детьми, — Рива Яковлевна Миллер⁶⁷. В городе Тим еврейская семья была казнена только по причине своей национальной принадлежности. При этом несколько членов семьи, в том числе ребенок, были закопаны живыми. Именно об этом свидетельствует «Акт о вскрытии ямы с трупами немецких зверств в поле вблизи Тимского кладбища Тимского района Курской области» от 25 февраля 1943 г. Всего в Курской области, по приблизительным подсчетам, фашистами и их пособниками было уничтожено около трех тысяч евреев.

Группой населения СССР, однозначно подлежащей уничтожению, являлись душевнобольные. Нацисты придерживались учения о биологическом управлении развитием людей, о допустимости активной эвтаназии, о наследственной обусловленности, неизлечимости и социальной опасности психических заболеваний — «евгеники». Евгеническая программа по стерилизации, а в дальнейшем и физическому уничтожению психически больных, умственно отсталых и наследственно отягощенных людей начала реализовываться после прихода фашистов к власти в Германии. В 1939 г. с санкции Гитлера под руководством его личного врача Карла Брандта и начальника канцелярии Филиппа Боулера были составлены списки душевнобольных и инвалидов. С 1940 г. в Германии началась реализация программы «Т-4», получившей название от адреса главного координационного бюро в Берлине на Тиргартенштрассе, 4 (Aktion Tiergartenstraße, 4). В рамках программы физическому уничтожению подверглись как люди с психическими наследственными заболеваниями, так и инвалиды, люди, болеющие свыше пяти лет, в том числе дети. Основаниями массовых убийств было не только соблюдение расовой гигиены, но и откровенно экономические причины. Нетрудоспособных людей фашистские идеологи объявили «лишними» людьми. В документах программы «Т-4» оговаривалась необходимость производить уничтожение всех, кто не способен продуктивно работать, а не только лишенных рассудка. Для обозначения программы применялось название «Акция — смерть из жалости» или термин «эвтаназия», кроме того, в документах употреблялось также слово «дезинфекция»⁶⁸. Уже к началу сентября 1941 г. в Германии было «дезинфицировано» 70 273 человека⁶⁹.

С началом Второй мировой войны фашисты распространили практику уничтожения душевнобольных на оккупированные территории других стран. Всего с 1939 по 1945 г. более 200 тыс. человек (в том числе 5 тыс. детей), являвшихся пациентами психбольниц, были умерщвлены, поскольку их считали ненужной обузой для общества⁷⁰. На оккупированной территории Советского Союза фашистами и их пособниками было уничтожено около 20 тыс. душевнобольных. В том числе были убиты сотни пациентов курской областной психиатрической больницы.

Еще в начале ноября 1941 г. (по утверждению медперсонала психбольницы, 7 ноября 1941 г.), вскоре после оккупации Курска, комендант немецкого гарнизона майор Флягх и начальник медицинской службы гарнизона генерал-майор Пауль Герман Керн

приказали вновь назначенному директору областной Сапоговской психиатрической больницы Краснопольскому и врачу больницы Сухареву произвести своими силами массовое умерщвление больных⁷¹. Из 1500 больных было предложено оставить в живых 200–250 наиболее крепких и работоспособных. Немцы обосновали приказ тем, что в Германии происходит умерщвление психически больных, а после установления немецкой власти в России немецкие законы переносятся на ее территорию. Краснопольский и Сухарев, демонстрируя полную лояльность в отношении оккупационных властей, предложили врачам больницы приступить к осуществлению приказа немцев. Первоначально больничным персоналом отвергнуто предложение директора. Тогда Краснопольский стал сознательно ухудшать положение в больнице — питание ухудшилось, а затем совсем прекратилось, отопление корпусов было остановлено (несмотря на наличие больших запасов торфа и продуктов питания), господствовала антисанитария. Сам Краснопольский стал продавать вещи больных и разворовывать имущество больницы. Комендант Флягх требовал ускорить истребление пациентов больницы⁷².

Душевнобольные, запертые в палатах и лишённые пищи, начали пухнуть от голода и умирать. Керн ежедневно интересовался, сколько умерло больных, и если в этот день умерло мало, то он обвинял врачей в том, что они «плохо помогают больным умирать», и требовал ускорить проведение экзекуции⁷³. Расследование установило, что к 18 декабря 1941 г. в результате целенаправленно организованного голода 350 больных умерло. Комендатура Курска неоднократно требовала ускорить умерщвление больных, однако немцы ограничивались лишь приказами. По настоянию оккупантов убийство больных должны были произвести сами врачи. Согласно показаниям заведующего отделом здравоохранения курской городской управы Н. Кононова, хранящимся в уголовном деле Пауля Керна, немецкий врач заявлял: «Психически больные люди не представляют никакой ценности для общества и подлежат физическому уничтожению. Нужно избавляться от балласта. Мертвым продовольствие не нужно». 18 декабря оккупанты отдали категоричный приказ немедленно приступить к массовому истреблению больных. К этому времени врачи Нестерова и Котович согласились принять участие в данном мероприятии. Было решено отравить пациентов. Врач Сухарев сначала произвел опыты по поиску наиболее сильного отравляющего вещества: был испробован опий, но он не дал ожидаемых результатов (сразу умерло 6 из 15 обреченных, остальным дали опий повторно, только затем наступила смерть). Сухарев решил, что наиболее подходящим веществом является хлоралгидрат 70%-ной концентрации (сильное снотворное), который был изготовлен в аптеке больницы. В больших дозах препарат смертельно опасен: вызывает паралич дыхания или сердца. В отравлении больных приняли участие врачи и медсестры больницы. Керн послал в Сапогово своего врача контролировать процесс отравления больных. Умерщвление было начато 18 декабря и продолжалось три дня. Смертельные дозы снотворного были добавлены в порции еды. Отравленный суп больным давали медсестры больницы. Некоторые пациенты осознали опасность, таким препарат вводили насильно. Согласно показаниям медсестры психбольницы Ткаченко, «В палате, где я была на дежурстве, находилось около 70 больных. Когда пришла в больницу через 2 дня, осталось всего 13 человек. Старшая медсестра сказала, что остальные отравлены, и приказала расправиться с живыми. Я не стала этого делать, тогда она на меня сильно накричала». В результате «эвтаназии» было отравлено около 650 человек. Большая часть трупов была зарыта на территории больницы в щелях-бомбоубежищах⁷⁴. Эти щели представляли собой траншеи, вырытые местными жителями для укрытия в случае бомбежек. Часть умерших была захоронена на территории кладбища деревни Сапогово (сейчас — поселок Искра). По свидетельству одной из местных жительниц, сначала ее отец возил тела отравленных на

лошади на местное кладбище. Трупы на повозку клали штабелями. В это время один из больных протянул мужчине руку и сказал: «Дай закурить, браток!» В последующем тела отравленных на телеге свозили к противобомбовым траншеям, расположенным на территории больницы. По показаниям свидетеля Варвары Бугай, «в каждую щель бомбоубежища скидывали 100–200 трупов. Позы умерших были разные, но у всех были открыты глаза. За 2 недели захоронили около тысячи тел. Их не закапывали, и собаки растаскивали части трупов по территории. Сама видела, как пес волочил человеческую руку. Во дворе больницы валялся череп с остатками волос. Только весной по распоряжению немецкого командования трупы засыпали землей. Для этого согнали жителей близлежащих сел»⁷⁵.

В ходе следствия, проведенного после войны, было установлено, что вместе с отравленными и умершими от голода в щели бомбоубежищ сбрасывали и живых людей. Убийцы не проверяли, умер человек или находился без сознания в результате приема сильного снотворного. «Ночью мы сидели с медсестрами в кабинете и услышали, как в дверь кто-то скребется, — вспоминала на допросе одна из работниц психбольницы. — Когда открыли, увидели грязного обнаженного человека. Оказалось, его спящего сбросили в яму вместе с трупами. Когда он пришел в себя, выбрался из могилы и приполз обратно в больницу». Согласно Акту об организации массового умерщвления больных, находившихся в Сапоговской областной психиатрической больнице Курской области, случаев возвращения выживших пациентов в больницу, по воспоминаниям свидетелей и участников событий, было несколько. Вернувшимся повторно давали яд⁷⁶. Смерть пациентов больницы от рук убийц подтверждается «Актом Стрелецкой районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о массовом умерщвлении больных в Сапоговской областной психиатрической больнице», представленном в настоящем сборнике в разделе «Уничтожение мирных жителей в среде их обитания»⁷⁷.

После выполнения распоряжения немецкой комендатуры в больнице осталось не более 250 пациентов (200 человек были выписаны до экзекуции)⁷⁸. Больница была фактически ликвидирована. 57 уцелевших пациентов были перевезены в местечко Свобода.

После освобождения Курского района, в феврале 1943 г. при разрытии двух противобомбовых траншей, расположенных напротив 7-го и 9-го корпусов психбольницы, членами комиссии были извлечены останки около 300 человек⁷⁹.

Еще одной группой населения, не представлявшей ценности в глазах оккупантов, были дети. По своим физическим возможностям, трудовым навыкам дети естественным образом уступают взрослым. Они не могут трудиться наравне со взрослыми, а именно выполнения трудовых функций фашисты ожидали от местного населения. Фашисты целенаправленно запланировали голод, снижение рождаемости, ликвидацию медицинского и санитарного обслуживания, снижение до минимума культурного и образовательного уровня жителей оккупированной территории Советского Союза. Нацисты требовали «не допускать борьбы за снижение смертности младенцев, не разрешать обучение матерей уходу за грудными детьми»⁸⁰. Эти угрозы не были пустыми словами.

Тяжелейшее положение детей в период оккупации Курской области подтверждается чрезвычайно высокой смертностью среди этой категории населения. Особенно тяжело пришлось детям, проживавшим в городах. Это объясняется тем, что приусадебные участки имелись далеко не у всех городских семей и продукты питания для них оказались менее доступными, нежели для сельских жителей. В результате в Курске среди всех категорий населения наиболее высокой была смертность среди детей в возрасте до 5 лет и пожилых людей в возрасте более 60 лет⁸¹. Особенно часто умирали малолетние дети, оставшиеся без попечения родителей и содержавшиеся в приютах,

в лучшем случае они питались остатками пищи из столовых немецких воинских подразделений, квартировавших в Курске. В городе многие из беспризорников, опухшие от голода и окоченевшие от холода, ютились в подворотнях⁸². Дети были вынуждены просить милостыню, однако оккупанты в ответ лишь издевались над голодающими⁸³. Данные факты являются красноречивым подтверждением воплощения в жизнь преступных намерений фашистов.

Захватчики беззащитно использовали детей в собственных преступных целях, подвергая опасности их жизнь и здоровье. Так, в сборнике представлены сведения о принудительной сдаче крови детьми в возрасте 9–14 лет, предназначенной для переливания немецким солдатам. В результате большой потери крови умерло 5 детей⁸⁴.

Подростков наравне со взрослыми использовали на тяжелых работах (расчистка снега, посыпка и ремонт дорог, рытье окопов, сельхозработы). За отказ от работы по отношению к детям применялись физические наказания и даже смертная казнь⁸⁵. Не совершеннолетних угоняли на принудительные работы в Германию, где бесчеловечно эксплуатировали, не обеспечивая даже одеждой⁸⁶.

Фашисты преступно использовали советских детей в разведывательных и диверсионных целях против советских войск. 4 ноября 1941 г. из Орла в Курск был передислоцирован разведывательный орган немецкого командования штаб «1 С — Антон»⁸⁷, вербовавший агентов из населения оккупированных территорий. Немецкая разведка использовала детей, которые должны были собирать разведсведения в тылу советских войск. 25 февраля 1942 г. в Корочанском районе (сегодня входит в состав Белгородской области) был арестован 13-летний агент немецкой разведки Анатолий Козьменко. Он рассказывал, что его отец был осужден в 1939 г. за растрату государственных средств. 3 ноября 1941 г. его дом (располагался в Курске на улице Ленина) был разрушен при артобстреле, при этом погибла мать. Анатолий остался без средств к существованию. В городе ему встретился офицер, рекомендовавший прийти в немецкий штаб. Ребятам было предложено работать в разведке, в качестве награды предлагалась еда. Подростки согласились. Ребятам разместили в общежитии, где они проживали изолированными группами, не имели возможности общаться⁸⁸. Разведшкола размещалась в здании бывшего клуба кожевников (на углу улиц Луговой и Дзержинского). Там обучалось до 50 малолетних разведчиков (мальчиков от 12 до 14 лет). Обучение велось в группах из 3–4 человек на протяжении 3–5 дней. Ребята обучались тактике разведки, методам сбора сведений, учились распознавать типы самолетов, танков, артиллерии и другие виды вооружения Красной армии⁸⁹. За линию фронта разведчиков перебрасывали группами по 4–5 человек с задачей разведать расположение частей Красной армии в прифронтовых районах. Некоторые из диверсантов-подростков получали задания на совершение диверсионных актов. Они переходили линию фронта, имея с собой мины, замаскированные под куски угля. Эти мины планировалось подбросить в тендеры паровозов воинских эшелонов. Попав в топку, мина должна была взорваться от воздействия высокой температуры и пустить эшелон под откос.

Все жители оккупированной территории Курской области, которых захватчики подозревали в противодействии мероприятиям оккупационных властей или принадлежности к подпольным организациям либо партизанским формированиям, подлежали уничтожению. Это также было следствием целенаправленной политики фашистов. Гитлер заявлял: «Гигантское пространство, естественно, должно быть как можно скорее замирено. Лучше всего этого можно достигнуть путем расстрела каждого, кто бросит хотя бы косой взгляд...»⁹⁰ Чудовищная жестокость обращения с советскими людьми вводилась в узаконенную норму. Многие из мирных жителей Курской области, являвшиеся коммунистами, работниками органов советской власти, стали жертвами окку-

пантов. Фашисты провели перепись жителей всех оккупированных населенных пунктов области. Лица, заподозренные в отсутствии лояльности к оккупационным властям, были включены в специальные списки. Так, в Курске старостами улиц велись особые списки коммунистов, проживавших в городе. Их жизнь находилась под надзором полиции. В списках делались отметки о проверках по месту жительства, о месте работы, об арестах и расстрелах курских коммунистов. Многочисленные свидетельства пыток и казней членов ВКП(б), советских работников, руководителей сельскохозяйственных и промышленных предприятий опубликованы в настоящем сборнике⁹¹. В акте о вскрытии ямы с трупами немецких зверств в поле вблизи Тимского кладбища Тимского района Курской области перечислены имена 20 жертв оккупантов, обнаруженных в заброшенном погребке вблизи города Тим. Членами комиссии, проводившими вскрытие захоронения, отмечено, что «большинство из расстрелянных граждан принадлежало к активным работникам советского строительства»⁹².

Поводами для казней мирных жителей области были подозрения в связи с подпольщиками или партизанами, помощь раненым или выходившим из окружения воинам Красной армии. В хуторе Криволаповка Мантуровского района немцы расстреляли колхозницу Криволапову за отказ поднять руки. В селе Готище Воловского района 3 декабря 1941 г. были расстреляны 3 человека (в том числе учитель Ревякин) за высказывания против немцев⁹³. 4 декабря 1941 г. в селе Погожее Тимского района немцы расстреляли семью колхозника из 5 человек за то, что напротив его дома диверсионной группой был заминирован и взорван мост⁹⁴. Список 45 мирных жителей, расстрелянных захватчиками на территории Гниловского сельсовета Тимского района Курской области по подозрению в связи с партизанами, приводится в сборнике⁹⁵. Многочисленные примеры пыток и казней жителей области, заподозренных в противодействии оккупационному режиму, приведены в документах, опубликованных в большинстве разделов настоящего сборника.

Массовые репрессии оккупанты направили на жителей партизанских районов, к числу которых относились северо-западные районы Курской области. Обширные лесные массивы, пригодные для укрытия партизанских отрядов, располагались на территории Михайловского, Дмитриевского, Хомутовского районов области. Именно на их территории оккупанты проводили карательные операции, сопровождавшиеся массовыми казнями и пытками местных жителей. Доходило до уничтожения целых населенных пунктов вместе с их обитателями. Истребляя местное население, командиры карательных отрядов выдавали казненных мирных жителей за партизан и отчитывались перед своим командованием о разгроме партизанских отрядов. В то же время, уничтожая прилегающие к лесам села, они стремились лишить партизан источников снабжения и заставить местных жителей отказаться от поддержки партизан.

Борьба с партизанами входила в обязанности целого ряда немецких военных, полицейских органов и спецслужб. Наряду с другими задачами, выявлением и уничтожением партизан и подпольщиков занимались полевые и местные комендатуры. Для этого в распоряжении каждой комендатуры имелись своя агентурная сеть, помещение для арестованных и команда по охране. Борьба с партизанами также была важной задачей отделов 1С при штабах немецких войсковых соединений (от дивизии и выше), немецкой военной разведки – абвера, службы безопасности (СД), тайной военной полиции – ГФП, полевой жандармерии. Отделы 1С санкционировали расстрелы и другие меры наказания в отношении гражданского населения и военнослужащих, принимали участие в организации карательных отрядов для борьбы с партизанами. Тайная военная полиция (ГФП), как правило, организовывала и координировала карательные акции против партизан и гражданского населения. Зачастую именно по распоряжениям и под

руководством офицеров ГФП приданные им армейские части, части войск СС и полицейские формирования сжигали целые деревни, безжалостно уничтожая их жителей.

Первые массовые карательные акции немецких, венгерских войск и полицейских отрядов, состоящих из коллаборационистов, против мирного населения на оккупированной территории Курской области были проведены в феврале–марте 1942 г. Так, в феврале – начале марта 1942 г. карательный отряд СС сжег 13 поселков в Дмитриевском районе и расстрелял 350 местных жителей, в том числе стариков и детей, заподозренных в связях с партизанами. Возле каждого уничтоженного поселка были размещены объявления: «Мстим за саботаж германскому командованию и связь с партизанами»⁹⁶.

С 19 по 21 марта 1942 г. на территории Хомутовского и смежных районов Курской (Рыльский, Дмитриевский), Брянской (Севский) и Сумской (Глуховский, Ямпольский) областей проводилась крупная операция против партизан. Для ее проведения было привлечено 10 батальонов. В том числе батальон СС, 2 батальона полевой жандармерии, 5 батальонов венгерских войск, подразделения вермахта. Каратели начали наступление на позиции партизан, расположенные в лесных массивах в районе Калиновка – Хинель, стремясь полностью уничтожить личный состав партизанских отрядов. Партизанам удалось избежать полного окружения и отойти в район Брянских лесов. Не добившись желаемого, немцы выместили злость на местном населении. Так, в селе Поды Хомутовского района карательный отряд СС, пытаясь заставить жителей выдать место расположения партизанского отряда, расстрелял 19 человек и сжег несколько десятков хат⁹⁷. В июле 1942 г. объединенный карательный отряд, состоявший из немцев и полицаев, не найдя партизан и понеся потери, сжег все хаты и другие постройки в поселке Чистов Михайловского района. В огне погибли более 30 оставшихся в поселке маленьких детей и стариков⁹⁸. В первых числах сентября 1942 г. в Дмитриевском районе немцы за связь с партизанами сожгли 8 населенных пунктов, в том числе поселки Образцовый, Западный, Восточный, Веселый, Северный. 100 местных жителей были в качестве заложников помещены в концлагерь в городе Севск⁹⁹. В сентябре 1942 г. была проведена карательная акция в отношении мирного населения Михайловского района. Отряд полевой жандармерии численностью около 50 человек прибыл из Дмитриева в поселок Погорелый. Отряд оцепил поселок и провел облаву. Около 30 мужчин и подростков (мальчиков старше 10 лет) каратели закрыли в подвале и сожгли, а 70–80 женщин и маленьких детей расстреляли на окраине поселка¹⁰⁰.

В ходе карательных акций войск СС, полиции, под общим командованием генерала Хойзингера, в октябре–ноябре 1942 г. в Михайловском, Дмитриевском и Троснянском районах каратели предали огню 32 населенных пункта (1092 двора), расстреляли, зверски замучили, заживо сожгли 870 мирных жителей¹⁰¹. Свидетельствами этих преступлений являются документы, опубликованные в сборнике¹⁰².

В Железногорском районе имеется мемориальный комплекс «Большой Дуб», построенный на средства жителей города Железногорска и Железногорского района, открытый 9 мая 1977 г. Он построен на месте поселка Большой Дуб бывшего Михайловского района. 15 октября 1942 г. нагрянувшие в поселок каратели дотла сожгли его. Часть жителей расстреляли, остальных загнали в сарай и заживо сожгли. Жертвами этой дикой расправы стали 49 жителей поселка, лишь семерым удалось спастись¹⁰³.

Особо следует отметить следующий факт: в гибели мирных жителей Курской области виновны не только немецкие оккупанты, но и венгерские каратели. Так, согласно акту, составленному жителями с. Панино, «12 июня 1942 г. в село Панино был прислан карательный отряд венгерской полевой жандармерии, численностью 20–30 человек под командованием капитана Кароль и унтер-офицера Гурба. Каратели ходили по домам и забирали всех мужчин, в этот день был праздник, многие были в церкви, каратели

стали всех выводить из церкви, мужчин вывели и расстреляли, трупы ночью зарыли в землю, расстреляны были: Музалев Сидор, Ивлещкий Василий, Гречухин Сергей, Ша-шохина Евдокия, Абросимов Михаил, Саламонов Александр, Ковалев Илларион, Комарицкий Николай, Коряев Василий и др. В этот же день каратели привязали гражданина Белоусова Афанасия Петровича к телеге, на которой ехали два жандарма, ехали быстро, а Белоусов бежал за телегой, жандармы в это время били его палкой, выбили глаз, перебили переносицу, когда Белоусов выбился из сил и упал, его волокли за телегой через всю деревню»¹⁰⁴. 20 июня 1942 г. в колхозе «Путь Ленина» Щигровского района венгерскими солдатами были расстреляны Владимир Михайлович, Николай Михайлович и Гавриил Михайлович Заикины. Поводом к расстрелу послужило то обстоятельство, что в одной из рощ был ранен венгерский часовой. Заикиных сочли партизанами и расстреляли¹⁰⁵. По общему мнению участников событий (так считали немецкое командование, жители оккупированных районов и сами венгерские военнослужащие), венгры в своей жестокости по отношению к мирному населению превзошли немцев. Немецкая оккупационная военная и гражданская администрация, воспринимая местное население как некое имущество, способное приносить пользу (мирные жители должны были обрабатывать поля и снабжать захватчиков продовольствием), старалась сохранить жизни тех, кто не вызывал подозрений в причастности к партизанам. Особенности «борьбы» венгерских частей и подразделений с партизанами вызывали негативную реакцию даже у руководства Третьего рейха. Так, министр пропаганды Й. Геббельс в мае 1942 г., давая оценку действиям венгерских войск в отношении мирного населения оккупированных районов Курской области, отметил в своем дневнике: «Южнее этого региона (Брянских лесов. — Авт.) воюют венгерские формирования. Им нужно занимать и пацифицировать одно село за другим. Когда венгры заявляют, что они пацифицировали то или иное село, это обычно означает, что там не осталось ни одного жителя. Это, в свою очередь, для нас значит, что мы едва ли сможем выполнять какие-нибудь сельскохозяйственные работы на такой территории»¹⁰⁶. Геббельса, презиравшего русский народ, нельзя заподозрить в симпатиях к мирным гражданам, погибшим от рук венгров. Однако мадьяры вынудили даже его сожалеть о напрасных жертвах. Пережившие оккупацию жители Курской и соседних областей, высказывая свое мнение о венгерских оккупантах, в один голос заявляли: «венгры были хуже немцев».

Преступлением против мирного населения Курской области стал насильственный угон на каторжные работы в Германию. По далеко не полным данным, за время оккупации территории Курской области 38 797 трудоспособных жителей области было вывезено в Германию¹⁰⁷, в том числе до 10 тыс. жителей Курска, более 1000 человек из Глушковского, 1660 — из Золотухинского, 1380 — из Конышёвского, 995 — из Льговского, более 300 — из Черемисиновского, почти 1000 — из Щигровского и других районов области¹⁰⁸.

Советских граждан, ставших невольниками в Третьем рейхе, именовали «остарбайтерами» (восточными рабочими). С территории РСФСР в Германию было угнано 1 906 661 человек, из которых почти 45% погибли в фашистской неволе¹⁰⁹.

Угон мирного населения СССР на каторжные работы в Германию и его истребление непосильным физическим трудом были запланированы генеральным планом «Ост». 31 октября 1941 г. Гитлер подписал приказ, по которому миллионы советских военнопленных и гражданских лиц привлекались к работам на территории Германии, Франции, Бельгии, Чехии, Австрии и других стран Европы, находившихся под фашистской оккупацией. Об условиях пребывания советских людей на немецкой каторге свидетельствует секретная директива хозяйственного штаба германского командования на Востоке от 4 декабря 1941 г. В ней даны указания по использованию

рабочей силы из числа советских людей: «...немецкие квалифицированные рабочие не должны копать землю и ломать камни, для этого существуют русские... При применении мер поддержания порядка решающим соображением является быстрота и строгость. Должны применяться лишь следующие разновидности наказания, без промежуточных ступеней: лишение питания и смертная казнь решением военного полевых суда»¹¹⁰.

Кредо нацистов по использованию труда «остарбайтеров» было сформулировано обергруппенфюрером СС Ф. Заукелем (приговорен в числе главных военных преступников в Нюрнберге Международным трибуналом к смертной казни через повешение), назначенным в марте 1942 г. уполномоченным по рабочей силе. Заукель указывал: «Всех людей (насилно угнанных. — Авт.) следует кормить, размещать и обращаться с ними таким образом, чтобы эксплуатировать их с наибольшим эффектом при минимально возможных затратах»¹¹¹.

Советские граждане, угнанные на работу в Германию, попадали в распоряжение начальника полиции Германии рейхсфюрера СС Г. Гимmlера, которому также был подчинен и экономический штаб «Ост». Восточные рабочие сдавались в аренду немецким промышленникам и владельцам сельхозпредприятий. Были проведены расчеты экономической эффективности использования их рабского труда. Один из таких расчетов был найден после войны среди документов ведомства Гимmlера¹¹²:

Ежедневная плата за аренду	Вычеты на одежду	Вычеты на питание	Получаемая в итоге сумма
6 марок	0,10 марки	0,60 марки	5,30 марки

При средней продолжительности жизни рабочего 9 месяцев
 $5,30 \times 270 = 1431$ марка

Прибыль при рациональном использовании трупа:

1. Золотые коронки
 2. Одежда
 3. Ценности
 4. Деньги
- За вычетом стоимости кремации 2 марки
Средняя прибыль 200 марок
Общая прибыль по истечении 9 месяцев 1631 марка
Дополнительная прибыль от использования костей и пепла

Официальная инструкция немецких властей предусматривала, что «все рабочие должны получать такую пищу и такое жилище и подвергаться такому обращению, которые давали бы возможность эксплуатировать их в самой высокой степени при самых минимальных затратах»¹¹³. Основываясь на этих и других указаниях, администрация немецких лагерей, где содержались «остарбайтеры», выдавала им в сутки по 150–250 г суррогата, называвшегося хлебом, и миску баланды из отбросов¹¹⁴. Уделом угнанных на фашистскую каторгу стали полное бесправие и произвол, глумление над человеческой личностью, высасывающий силы труд. Это приводило к психическим расстройствам, делало людей инвалидами.

В распоряжении начальника военного управления экономического штаба «Ост» Рахнера от 26 января 1942 г. говорится: «Если число добровольцев (на отправку в Гер-

манию. — Авт.) не оправдывает ожиданий, то согласно приказу при вербовке следует применять самые строгие меры, используя все имеющиеся средства...»¹¹⁵

Для исполнения этого распоряжения оккупанты для мобилизации советских граждан на работы в Германию в городах и селах создали так называемые вербовочные пункты. Листовки, объявления, кинофильмы и пропагандисты обещали добровольно поехавшим в Германию сытую жизнь, квартиры, достойную зарплату¹¹⁶, а особенно отличившимся — премии в виде табака и напитков. Но добровольцев оказалось недостаточно. Оккупанты обязали старост под угрозой расстрела насильно отправлять людей в Германию. Для каждого населенного пункта была установлена соответствующая квота «поставок» работоспособного населения. В первый год оккупации фашисты старались отбирать для угона в Германию лишь физически наиболее здоровых и выносливых людей в возрасте от 15 до 45 лет, с конца 1942 г. началась тотальная мобилизация трудоспособных советских граждан в возрасте от 12 до 60 лет. Отправка русского населения осенью и зимой производилась в товарных вагонах. Это привело к тому, что тысячи людей погибли в дороге. В докладе министра-директора Мансфельда от 20 февраля 1942 г. указывается: «Бессмысленно перевозить эту рабочую силу в открытых или нетопленных товарных вагонах, так как по прибытии на место назначения нам приходится разгружать трупы...»¹¹⁷

Многие куряне познали все ужасы немецкой каторги. Их свидетельства — письма, дневники — хранят сегодня многие архивы.

В ноте советского правительства «О массовом насильственном угоне в немецко-фашистское рабство мирных советских граждан и об ответственности за это преступление германских властей и частных лиц, эксплуатирующих подневольный труд советских граждан в Германии» приведены показания колхозницы Варвары Бахтиной из села Николаевка Курской области: «В Курске нас впахнули в телятник по 50–60 человек в вагон. Выходить не разрешали... Во Льгове нас высадили, здесь мы проходили осмотр специальной комиссии. В присутствии солдат заставляли раздеваться догола, осматривали тело. Чем ближе к Германии, тем больше пустел наш эшелон. Из Курска взяли 3000 человек, но почти на каждой станции выбрасывали больных и умирающих с голоду людей. В Германии нас заключили в лагерь, где находились советские военнопленные. Это был участок в лесу, обнесенный высокой оградой из колючей проволоки. Через четыре дня нас распределили по местам. Я, моя сестра Валентина и 13 девушек попали на военный завод»¹¹⁸.

Из письма Валентины Поляковой (Курск), отправленной в Германию 14 мая 1942 г.: «20 мая... приехали в Германию в г. Гюстров... Тут же были тысячи людей из различных городов оккупированных областей. Наутро нас вывели во двор, построили в шеренги и выбирали себе подходящих рабов. Так начались тяжелые дни рабского труда. Каждый день, позавтракав картофелем в “мундире”, шли на работу в поле и работали до 2 часов дня. В 14 шли на обед. Он состоял из жидкого картофельного супа без хлеба... После обеда опять работали до 8–9 часов вечера. Немцы с презрением смотрели на нас. На правой стороне груди мы носили полотняную наклейку со словом “Ост”, для того чтобы отличаться от украинцев и поляков. За маленькую провинность нас били палкой. Из 80 рабочих не было ни одного, кто бы не был бит. Работая в поле под проливным дождем, я получила ревматизм... После этого меня выгнали из экономии, не дав ни гроша денег и ни куска хлеба...»¹¹⁹ В другом письме Валентина пишет: «Лживая фашистская клика на каждом шагу трубила, что “Германия — это работа, деньги, обеспеченная жизнь. Завербованные будут пользоваться там правами немцев, родные получают паек...” Мы не верили уговорам. Тогда нас заставили силой. Под угрозой расстрела и тюрьмы нас погрузили, как скот, в закрытые товарные вагоны и повезли на

запад. Там работать приходилось очень много. Поднимали нас еще до восхода солнца, а есть почти не давали. Давали нам гнилой картофель, не нужный хозяину. Приходилось даже свиньям завидовать. Перед хозяином нужно было стоять навтыжку. За огорку, неповоротливость, за маленькую провинность били палками. Нечаянно срубишь стебель гороха или фасоли, надзиратель бил ручкой от тяпки... Голодные, идя через сад, мы не могли поднять валявшегося на земле прелого яблока...»¹²⁰

Большинство курян, несмотря на немецкую пропаганду, сулившую молодым людям из России райскую жизнь в Германии, понимали, что их ждет в фашистском рейхе. Родители, стараясь спасти детей, занижали их возраст, доставали справки, что они страдают туберкулезом или сыпным тифом. Кто-то из парней и девушек скрытно, несмотря на запрет, уходил к родственникам на дальние хутора и прятался.

Космарные условия работы и быта были основной причиной массовых заболеваний и гибели тысяч «остарбайтеров», в том числе и курян. С многочисленными фактами насильственной мобилизации жителей Курской области на работу в Германию и письмами подневольных работников домой можно ознакомиться в разделе сборника «Угон на принудительные работы».

Мирные жители области использовались захватчиками на тяжелых работах и на оккупированной территории области. Так, мобилизованное в порядке трудовой повинности население Курска использовалось на сооружении оборонительных укреплений по берегу реки Тускарь (рыло траншеи, устраивало блиндажи, пулеметные, огневые и другие точки). На этих же работах использовались заключенные (военнопленные и мирное население окрестных сел и деревень), содержавшиеся на бывших военскладах ВВС № 311. В конце декабря 1941 г. до 3000 заключенных концлагерей были использованы на подноске к фронту боеприпасов. Разведкой УНКВД в конце января 1942 г. были «зафиксированы факты массового расстрела немцами мирного населения, работавшего на строительстве оборонительных укреплений. Расстрелы проводились, видимо, с целью сохранить в тайне систему оборонительных укреплений»¹²¹.

На оккупированной территории области имели место многочисленные преступления в отношении мирных жителей, совершенные немецкими военнослужащими по откровенно уголовным мотивам. Бессмысленные с военной или экономической точки зрения убийства, пытки, изнасилования, издевательства совершались как зондеркомандами, отрядами СС, так и военнослужащими вермахта. Немецкие солдаты, находясь в американском плену и не зная, что их прослушивают, вспоминали о преступлениях, совершенных на оккупированной территории СССР, как о чем-то само собой разумеющемся, более того, многие бравировали военными «подвигами», а уж раскаянием и угрызениями совести никто особенно и не мучился. Многие из немецких солдат, чьи разговоры прослушивали союзники, не делали различия между военными и гражданскими целями. Жертвы воспринимались опосредованно, просто как цель: корабль, поезд, велосипедист, женщина с ребенком. Немецкие солдаты, прибывавшие в качестве молодого пополнения в боевые подразделения, чрезвычайно быстро превращались в безжалостных убийц — «период адаптации» длился всего несколько дней¹²². Абсолютная безнаказанность приводила к многочисленным случаям грабежа, мародерства, изнасилований. Записи подслушанных бесед пленных солдат вермахта не единственное доказательство их преступлений. Так, в деревне Николаево Емельяновского сельского совета Советского района колхознице Дарье Петровне Дунаевой при попытке ее изнасиловать немцы сломали руку и убили ее двухлетнего сына. В деревне Седелевка Советского района немцы расстреляли двоих подростков за то, что они брали из своего погреба картофель. В селе Волово немецкий офицер ударил и убил двухлетнего сына Аксинии Байковой только за то, что он плакал¹²³. Массовое убийство жителей деревни

Парменовка Черемисиновского района (погибло 53 человека) было проведено без всякого повода, с целью грабежа¹²⁴. Для оккупационного режима на территории Курской области характерны многочисленные изнасилования женщин и девочек-подростков, являвшихся местными жительницами. Родных, пытавшихся защитить жертв насилия, немецкие солдаты и офицеры избивали и убивали¹²⁵.

Демографами было рассчитано, что около 4,1 млн человек, проживавших на оккупированной территории СССР, умерло в результате жестокого обращения захватчиков с населением. Установить точное количество мирных жителей Курской области, ставших жертвами голода, инфекционных болезней и отсутствия медицинской помощи, не представляется возможным. Однако есть все основания утверждать, что многие жители региона стали жертвами преднамеренно организованного голода. Причиной голода были неумеренные реквизиции продовольствия, которые проводились повсеместно.

Грабежи, учиненные передовыми немцами, венгерскими и другими частями, сменились регулярными сборами сельскохозяйственной продукции специализированными учреждениями. Оккупантами была создана система изъятия продовольствия у местного населения. Органы управления сельским хозяйством занимали особое место в структуре оккупационных органов власти. Губернские (областные) управленческие сельскохозяйственные учреждения были фактически единственными организациями, действовавшими на уровне областей в армейских тылах на оккупированной территории РСФСР. Вскоре после оккупации западных районов Курской области – осенью 1941 г. – захватчиками были созданы сельскохозяйственные (земельные) управления и сельскохозяйственные штабы. Управления и штабы действовали на нескольких уровнях: областное (губернское), окружные (уездные), районные. В их ведении находились все вопросы, касающиеся сельского хозяйства на подконтрольной территории. Окружные земельные управления руководили работой районных сельскохозяйственных управлений. Они разрабатывали планы посевов, контрольные цифры по всем видам животноводства, садоводству, в районах поддерживали контакты со всеми организациями, соприкасающимися с сельским хозяйством. В составе сельхозуправлений имелось несколько отделов: общий, финансовый, полеводства и растениеводства, животноводства и ветеринарии. Окружные сельскохозяйственные управления выполняли распоряжения сельскохозяйственного отдела ВИКДО. На местах имелись опорные пункты районных сельхозуправлений. Коменданты опорных пунктов следили за выполнением распоряжений вышестоящего командования, сообщали о состоянии посевов, объемах поставляемого продовольствия. В случае необходимости зондерфюреры опорных пунктов организовывали доставку сельхозпродукции местным гужевым транспортом. Сельскохозяйственные штабы были созданы из числа офицеров армейских тылов. По сути, такие штабы являлись сельскохозяйственными комендатурами (их руководители именовались комендантами). Штабы являлись дополнительными структурами при военных комендатурах, они обеспечивали интересы армий при распределении продовольствия, собранного в счет обязательных поставок на подконтрольной территории. Земельные управления и сельскохозяйственные штабы работали в тесной взаимосвязи – совместные приказы комендантов штабов и руководителей земельных управлений были распространенным явлением. Высшее руководство земельных управлений и штабов всех уровней было представлено исключительно немцами. Немецким управляющим непосредственно подчинялись главные агрономы соответствующих земельных управлений, набираемые из представителей местного населения. Немецкие управляющие ставили задачи и следили за их выполнением. Непосредственно организацией сельхозработ занимались агрономы, они же готовили отчеты о состоянии посевов, ходе полевых работ и т. п. Руководство районных земельных управлений периодически предоставляло

отчеты о своей деятельности и состоянии сельского хозяйства в окружное управление, которое отчитывалось перед областным управлением¹²⁶.

Старосты, назначенные оккупантами в сельской местности, подавали в земельные управления списки скота, птицы, зерна, имевшегося в наличии в местном колхозе и у населения. Земельное управление, в свою очередь, направляло указания старостам селений: доставить к указанному числу определенное количество голов крупного рогатого скота, птицы, яиц, других продуктов. Приказы предписывалось выполнять безоговорочно. Староста решал: у кого из жителей будут отобраны скот и продукты для поставок. Ежемесячно староста составлял обновленную перепись скота, птицы, других запасов. Такая система изъятия сельхозпродукции просуществовала вплоть до освобождения Курской области. На занятой немцами территории не были установлены единые размеры натуральных налогов. Размеры сборов отличались даже в различных районах одной области и зависели только от потребностей местных властей. Интересы местного населения полностью игнорировались. В результате проведенных реквизиций в Курской области за короткий срок значительно сократилось поголовье скота, почти все зерно у населения было изъято (включая семенной фонд), что не позволило провести полноценную посевную кампанию весной 1942 г. В результате 65–70% пахотной земли оказались незасеянными. Крестьянам запрещалось обрабатывать собственные приусадебные участки до окончания полевых работ на общественной земле. Урожай, собранный селянами на своих наделах, оказался незначительным, так как, во-первых, не хватало семян (вместо клубней картофеля зачастую сажали картофельные очистки), во-вторых, были нарушены сроки посадки культур. Урожай 1942 г. был чрезвычайно низким. Сельское хозяйство богатого черноземом региона ко времени освобождения было доведено до крайнего оскудения. Поля опустели и поросли сорняками. Население деревень, обреченное на голодную смерть, ходило по полям в поисках гнилых бураков и колосьев. Продовольствие было изъято оккупантами, а его производство в необходимых объемах так и не было налажено¹²⁷. Многочисленные свидетельства голода, распространившегося в населенных пунктах Курской области в период оккупации, представлены в разделе сборника «Уничтожение голодом и создание невыносимых условий существования».

При отступлении немецко-фашистских войск с территории Курской области использовалась тактика выжженной земли. Обратим внимание, что использование этой преступной военной тактики не было проявлением личной инициативы командиров частей и подразделений вермахта. Среди трофейных документов был обнаружен приказ Гитлера от 3 января 1942 г. «О ведении боя на Востоке». Гитлер требовал от солдат: «Каждый занимаемый нами пункт должен быть превращен в опорный пункт, сдачу его не допускать ни при каких обстоятельствах, даже если он обойден противником. Если все же, по приказу вышестоящего начальства, данный пункт должен быть нами оставлен, необходимо все сжигать дотла, печи взрывать...»¹²⁸ Гитлер публично признал ответственность вермахта за разрушение советских городов и деревень. В своей речи 30 января 1942 г. он заявил: «Там, где русским удалось прорваться и где они думали, что вновь заняли населенные пункты, этих населенных пунктов уже нет: там одни развалины»¹²⁹. В результате применения преступной военной тактики целые районы Курской области были опустошены. В декабре 1941 г. в ходе отступления с территории Тимского, Мантуровского, Солнцевского районов гитлеровцы сожгли более 2000 домов. При отступлении с территории Тимского района в 9 селах гитлеровцы сожгли 1739 дворов, отобрали у населения 317 коров, 276 овец, всех свиней и птицу. В селе Погожее Тимского района было уничтожено около 500 дворов, села Становое, Гнилое, Кировку, Каменку сожгли полностью. Более 300

дворов сгорели в селах Лещ-Плота и Субботино Солнцевского района. В селах Роговое и Верхосемье Мантуровского района фашисты сожгли 232 дома, а села Орловку, Шиповку, Рябиновку, Свинец, Колодезек сгорели полностью. 13 декабря 1941 г. при отступлении немцы полностью сожгли села Роговое, Тепленькое, Погосее Тимского района и село Панское Советского района¹³⁰. В селе Роговое немцы начали жечь хаты колхозников в последнюю ночь перед уходом. Женщины и дети, ранее выгнанные на улицу, сидели в погребках. Когда люди увидели свои дома в огне, они не выдержали и кинулись спасать имущество. Немцы прикладами отгоняли людей от хат, стреляли по ним из винтовок, не давали вытащить ничего, запрещали выводить коров из сараев, взять одежду или обувь. Колхозник П. Т. Семькин рассказал об этой трагедии так: «В погребе во дворе моего отца спрятались: моя мать М. Г. Семькина, мои братья и сестры – Иван 12 лет, Леонид 3 лет, Мария – 5 лет, Алексей – 2 лет. Кроме них в погребе была жена красноармейца Д. Д. Токарева с тремя детьми и М. Л. Семькина с четырьмя детьми. К хате подошел немец, облил ее бензином и зажег, женщины выскочили, чтобы вынести из хаты свое добро. Немец прикладом загнал их обратно в погреб, запер на крючок, а крышку погреба тоже облил бензином и запалил. Огонь проник внутрь, откуда раздались крики о помощи. Обезумевшие от ужаса дети и женщины стучали в двери, просили их выпустить. Немец стоял как вкопанный. Тогда Марина Семькина выбила дверь и выскочила наружу. Немец стрелял по ней, но не попал. Больше никого не выпустил. Так и сгорели в погребе 11 детей и 2 женщины»¹³¹. Многочисленные факты уничтожения населения и целых населенных пунктов в различных районах Курской области при отступлении немецко-фашистских войск представлены в документах, размещенных в разделе «Уничтожение мирных жителей в среде их обитания» сборника¹³².

В периоды войн гибнет некоторое количество мирных жителей государств, на территории которых происходят боевые действия. Приведенные факты свидетельствуют о том, что многочисленные жертвы среди мирного населения области лишь отчасти были вызваны непосредственно военными событиями. Большинство советских мирных граждан было преднамеренно истреблено оккупантами в собственном тылу. Их смерть стала результатом преступных намерений и осмысленных, целенаправленных действий фашистов. Преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории Курской области начались сразу после оккупации региона, продолжались весь период оккупации, вплоть до изгнания захватчиков. Эти преступления, несомненно, подпадают под признанное мировым сообществом определение геноцида. Местное население было осознанно поставлено захватчиками в условия, которые вели к его физическому уничтожению (лишение медицинской помощи, организация голода), при этом сами оккупанты подобных проблем не испытывали. Оккупационными властями принимались меры, способствовавшие сокращению рождаемости и повышенной смертности среди детей. Убийства мирного населения, проживавшего на оккупированной территории области, по незначительным поводам, а подчас и без всякого повода, были широко распространены и носили массовый характер. Их главным мотивом стала приверженность абсолютного большинства оккупантов нацистской идеологии, объявлявшей славян и евреев «неполноценными» людьми, не заслуживающими права на существование. Никакого наказания за убийства мирных жителей солдаты и офицеры вермахта и союзных армий не несли. В сборнике документов приведены многочисленные примеры причинения серьезных увечий мирным жителям области, некоторые, не выдержав пыток и издевательств, сходили с ума. Дети и взрослые насильственно отрывались от своих семей, привычной среды и отправлялись на принудительные работы в Германию. Все эти действия носили целенаправ-

ленный, системный характер и были направлены против жителей области русского, украинского, белорусского и еврейского происхождения.

Оставшиеся в живых советские граждане, проживавшие на оккупированной территории, были, по сути, превращены в рабов. Самоценность их жизни отрицалась. Право на существование имели только те из них, кто мог быть полезен захватчикам.

Примечательно, что в случае победы нацистов в войне политика геноцида не только не прекратилась бы, а должна была развернуться с новой силой. Сопrotивление воинов Красной армии, участников партизанского движения, самоотверженная работа тружеников тыла стали залогом выживания десятков миллионов советских граждан, оказавшихся на оккупированной территории.

* * *

Не все оккупанты и коллаборационисты, совершившие военные преступления на оккупированной территории СССР, понесли заслуженную кару. Одним удалось скрыться, приняв чужие имена и фамилии. Другие воспользовались благосклонностью союзников и получили небольшие, по сути – символические, сроки лишения свободы.

Советские органы безопасности приняли все меры к выявлению военных преступников с целью привлечения их к ответственности. Так, еще в период войны были составлены списки лиц из числа немецкого командования, комендантов, руководителей гестапо и фельдкомендатур, действовавших на территории Курской области в период оккупации и причастных к совершению военных преступлений. Примеры подобных списков приведены в настоящем сборнике¹³³. В отношении немецких, венгерских и других военных преступников были заведены следственные дела. Расследования проводились и в отношении пособников оккупантов. Поскольку деяния коллаборационистов «носили характер организованной системы», а термины «злодеяния» и «зверства» выходили за рамки принятых в советском законодательстве определений деяний, преследуемых в уголовном порядке, то были приняты меры особого регулирования уголовной ответственности советских граждан за их совершение. Приказ Прокурора СССР «О квалификации преступлений лиц, перешедших на службу к немецко-фашистским оккупантам в районах, временно занятых врагом» от 15 мая 1942 г. пояснил, что советские граждане, перешедшие на службу к оккупантам, а также выполнявшие указания немецкой администрации по сбору продовольствия, фуража и вещей для германской армии; провокаторы, доносчики, уличенные в выдаче партизан, коммунистов, комсомольцев, советских работников и их семей; участвовавшие в деятельности карательных органов немцев, подлежали ответственности по ст. 58–1/а УК РСФСР. Характеристике «измены родине» как чрезвычайного по тяжести преступления соответствовало и наказание, утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г.: «шпионы и изменники из числа советских граждан» окончательно были причислены к субъектам ответственности за военные преступления и подлежали преследованию наравне с гитлеровцами, их деятельность каралась смертной казнью через повешение¹³⁴.

Для периода войны характерны открытые судебные процессы над военными преступниками из числа коллаборационистов. Информация о процессах широко освещалась в прессе и может рассматриваться как этап накопления фактического материала для научного изучения темы преступлений против мирных жителей оккупированных регионов СССР. Первые судебные процессы над «изменниками родине» были проведены военными трибуналами летом–осенью 1943 г. Так, в Краснодаре 17 июля 1943 г.

Военный трибунал Северо-Кавказского фронта в ходе открытого судебного процесса (процесс проходил в здании одного из городских кинотеатров в присутствии горожан) приговорил восемь из одиннадцати подсудимых «пособников» оккупантов к смертной казни через повешение, троих — к каторжным работам сроком на 20 лет. Смертный приговор был приведен в исполнение на следующий день на городской площади Краснодара в присутствии 30 тысяч «трудящихся Краснодара и колхозников близлежащих станиц». Именно в ходе показательного краснодарского судебного процесса широкие круги общественности (в том числе и за рубежом) впервые узнали о зондеркомандах и о «душегубках». Результаты процесса широко освещались: соответствующее сообщение ТАСС опубликовала газета «Правда»¹³⁵, бригада Союзкинохроники сняла специальный документальный фильм об этом процессе — «Приговор народа» (фильм вышел на экраны кинотеатров Краснодара уже 31 августа 1943 г.), по итогам судебного процесса Военный совет Северо-Кавказского фронта вынес постановление относительно публикации приговоров о казнях военных преступников с утвержденным образцом текста объявления «о приговорах Военного трибунала Северо-Кавказского фронта на лиц, осужденных к высшей мере наказания как предатели и изменники родины». В 1943 г. прошло еще несколько крупных открытых процессов над коллаборационистами и военными преступниками из числа немцев, ход и результаты которых освещались в прессе (например, в ходе декабрьского процесса 1943 г., проходившего в Харькове, были приговорены к смертной казни через повешение три немца — офицер абвера, ефрейтор ГФП, заместитель зондеркоманды СД — и один из коллаборационистов, служивший шофером в зондеркоманде). Подчеркнем, что внимание органов госбезопасности было сосредоточено на достаточно большом количестве настоящих преступников, которые запятнали себя кровью. Абсолютное большинство граждан Советского Союза, проживавших во временно оккупированных немецкими войсками регионах, являлись не «изменниками родине», а пострадавшими. Очевидно, что широкое освещение в средствах массовой информации судебных процессов над коллаборационистами и немецкими военными преступниками, завершившихся строгими приговорами (для большинства осужденных в качестве наказания была избрана смертная казнь), должно было служить предостережением для советских граждан, находившихся на оккупированной территории, и немецких военнослужащих.

В массовом порядке меры по уголовному преследованию немецких военных преступников и их пособников в Советском Союзе стали осуществляться лишь с середины 1944 г.¹³⁶ (т. е. после освобождения большей части территории СССР).

Примечательно, что на завершающем этапе войны и в первые послевоенные годы широкую огласку получили только процессы, на которых перед судом предстали военные преступники из числа немецких солдат и офицеров. В ходе этих судебных процессов в 1945–1946 гг. (они прошли в Смоленске, Брянске, Ленинграде, Николаеве, Минске, Киеве, Великих Луках и Риге) было осуждено 85 человек, из них к смертной казни приговорено 67 человек. В том числе был осужден начальник медицинской службы курского гарнизона периода оккупации генерал-майор медицинской службы Пауль Керн, являвшийся организатором расправы с пациентами курской областной психиатрической больницы. 19 октября 1946 г. военным трибуналом Московского военного округа он был признан виновным в совершении военных преступлений против мирного населения Курского края и был приговорен к высшей мере наказания. Керн был расстрелян 22 января 1947 г. в городе Иваново. Медсестры, причастные к отравлению, провели в заключении более 10 лет.

В послевоенное время суды над военными преступниками-коллаборационистами, как правило, проходили в закрытом режиме — в этот период уже не имело смысла

предупреждать жителей временно оккупированных регионов СССР о последствиях сотрудничества с врагом. Виновниками всех военных преступлений были официально объявлены «немецко-фашистские захватчики», о причастности к массовым убийствам коллаборационистских формирований умалчивалось.

Отметим, что представители Советского Союза на Нюрнбергском процессе не решились поднять тему причастности своих граждан к военным преступлениям¹³⁷. Уголовные дела, открытые в отношении коллаборационистов в СССР, а также приговоры военных трибуналов были засекречены. Советские фильтрационные лагеря, как выяснилось десятилетия спустя, сработали некачественно — многие из военных преступников были осуждены за малозначимые преступления, их причастность к казням и пыткам не была своевременно установлена.

В течение нескольких послевоенных десятилетий советские органы государственной безопасности приложили огромные усилия для выявления скрывавшихся военных преступников, сотрудничавших с оккупантами. В 60–70-х гг. почти по всей Центральной части России (Смоленск, Орел, Белгород) прошел ряд открытых судебных процессов над коллаборационистами, причастными к казням и пыткам советских граждан. В тех случаях, когда, по мнению советского руководства, судебные процессы по делам коллаборационистов, причастных к военным преступлениям, могли нанести ущерб официальной идеологии, их освещение в печати не допускалось.

На оккупированной территории Курской области особую жестокость по отношению к местному населению и красноармейцам, выходящим из окружения, проявили коллаборационисты И.И. Ильюшенко, С.Д. Корж, Г.И. Кузьменко.

И.И. Ильюшенко был известен как «кровавый каратель». С приходом немцев он добровольно пошел на службу в полицию. Будучи рядовым полицейским, Ильюшенко участвовал в аресте 8 жителей села Нижний Реутец Медвенского района. Вскоре они были расстреляны. Через три месяца Ильюшенко за проявленное служебное рвение был назначен начальником медвенской районной полиции. Под его руководством проводились многочисленные карательные операции против партизан, аресты, пытки, казни местных жителей¹³⁸. В феврале 1943 г. Ильюшенко бежал с отступающими фашистами. В районе Житомира он поступил на службу в отряд жандармерии, в составе которого принял участие в карательных операциях против партизан и подпольщиков на оккупированной территории Украины и Прибалтики. Военный преступник попытался скрыться в одном из хуторов Ростовской области, однако был разоблачен органами госбезопасности. Ильюшенко был задержан, доставлен в Курск и 28 мая 1953 г. арестован. Следствие продолжалось почти четыре месяца. Преступник был полностью изобличен, он был вынужден признать свою вину. 22 сентября 1953 г. военным трибуналом Воронежского военного округа И.И. Ильюшенко был приговорен к смертной казни. Приговор был приведен в исполнение.

С.Д. Корж (проживал в Курской области под чужим именем — С.Д. Корнев) после прихода немцев добровольно предложил свои услуги абвергруппе-105 «Бруно», дислоцировавшейся в Курске. Корж активно участвовал в арестах и казнях жителей Щигровского, Черемисиновского районов Курской области и Колпнянского района Орловской области. В прифронтовом селе Никольское Щигровского района Корж совместно с местным старостой «специализировались» на поимке красноармейцев, выходящих из окружения и пытавшихся перейти линию фронта. Негодяи предлагали отдохнуть и поесть голодным, обмороженным людям, затем расстреливали их. При подходе советских войск зимой 1943 г. к Никольскому Корж-Корнев исчез. После бегства из Никольского он объявился на родине в Луке (Украина) и как каратель зверствовал до прихода советских войск в январе 1944 г.¹³⁹ После поражения немцев скрылся, в сере-

дине 1950-х гг. поселился в деревне Марково Глушковского района Курской области. В 1959 г. Корж был разоблачен, арестован и приговорен судебной коллегией по уголовным делам Курского областного суда к смертной казни по статье 58–1 УК РСФСР – измена родине в форме перехода на сторону врага.

Г.И. Кузьменко в период оккупации фашистами Курской области возглавлял хомутовскую районную полицию. Проводил карательные операции против партизан, лично участвовал в истязаниях и казнях их родственников, грабил советских граждан. В 1960 г. военный преступник был пойман. Суд над ним, прошедший в райцентре – Хомутовке, назначил высшую меру наказания – расстрел.

В ФРГ, где проживало большинство ветеранов вермахта и немецких служб, действовавших на оккупированной территории СССР, до сих пор не было проведено ни одного расследования и судебного процесса над офицерами вермахта, совершившими преступления на Восточном фронте. С одной стороны, это объясняется нежеланием немецкой общественности поднимать тему ответственности вермахта за преступления, а с другой стороны, это было связано с образованием в 1959 г. Центрального ведомства государственного управления юстиции (по расследованию национал-социалистических преступлений) в Людвигсбурге. Оно должно было проводить процессы против нацистских преступников. Однако военные преступления, по существовавшему тогда определению, не относились к категории нацистских преступлений. Т. е. существовала и политическая установка, не допускавшая проведения расследований в отношении немцев, принимавших участие в пытках и убийствах советских граждан¹⁴⁰. В результате многие военные преступники остались безнаказанными.

С.А. Никифоров

¹ Гриф секретности снят. Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование / под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М., 1993. С. 129–131.

² Всероссийская Книга памяти, 1941–1945: Обзорный том / редкол.: Чехарин Е.М. (пред.) и др. М., 1995. С. 406–407.

³ Мельников Д.Е., Черная Л.Б. Империя смерти: Аппарат насилия в нацистской Германии. 1933–1945. М., 1987. С. 142.

⁴ Там же. С. 143.

⁵ Цит. по: Айхгольц Д. Цели Германии в войне против СССР. Об ответственности германских элит за агрессивную политику и преступления нацизма // Новая и новейшая история. 2002. № 6. С. 66.

⁶ Военно-исторический журнал. 1960. № 1. С. 87–98; «Совершенно секретно! Только для командования!»: Стратегия фашистской Германии в войне против СССР: Документы и материалы / сост. полк. В.И. Дашичев; под ред. ген.-майора Н.Г. Павленко. М., 1967. С. 108–120.

⁷ Generalplan Ost [Электронный ресурс. Проект Союза взаимопонимания между народами Центральной, Южной и Восточной Европы] / 1-й председатель Р. Штекер, координатор М. Бурхард. [Берлин, 2009]. URL: <http://gplanost.x-berg.de/gplanost.html>. На нем. яз.

⁸ Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. М., 1973. Т. 2: Агрессия против СССР. Падение «Третьей империи». 1941–1945. С. 15.

⁹ Не забудем, не простим: Материалы о зверствах немецких оккупантов над пленными красноармейцами и мирным населением во временно занятых советских районах. [Б.м.], 1942.

¹⁰ Например: ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 251. Л. 33–44; Д. 280. Л. 14–14об., 15–16.

¹¹ Например: ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 235. Л. 41–43; Д. 252. Л. 15; Д. 288. Л. 47–47об.; Д. 298. Л. 8–8об., 28; Д. 303. Л. 41–41об., 42, 43.

¹² Нюрнбергский процесс. Т. 5. С. 94.

¹³ Там же. С. 149.

¹⁴ Ни давности, ни забвения... По материалам Нюрнбергского процесса. М., 1985. С. 61.

¹⁵ Сообщения ЧГК публиковались в газетах «Красная звезда» и «Известия» в 1943–1945 гг.

¹⁶ Курдяев С.В. Дни Великой Отечественной войны в Курской области // Родной край / под ред. Ф.С. Максименко, П.К. Староверова. Курск, 1946. С. 73–97.

¹⁷ Залесский А.И. Борьба колхозного крестьянства Курской области за сохранение и возрождение колхозов во время Великой Отечественной войны (1941–1943 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1950.

¹⁸ Очерки истории Курской организации КПСС. Воронеж, 1980.

¹⁹ Гришков И.Г. Курская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. 2-е изд., доп. Курск, 1999.

²⁰ Бугров Ю.А. Оккупация (краткий историко-публицистический очерк) // История Великой Отечественной войны в документах и судьбах (по материалам Курской области) / под ред. А.Ю. Друговской. Курск, 1995. С. 91–101.

²¹ История Великой Отечественной войны в документах и судьбах...; Человеческие документы войны. Воспоминания. Письма. Стихотворения. Статьи / под ред. А.Ю. Друговской. Курск, 1998; Война и женская судьба. К 55-летию Великой Победы / под ред. А.Ю. Друговской. Курск, 2000.

²² Коровин В.В. Партизанское движение на территории Курской области в 1941–1943 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2000.

²³ Коровин В.В. Организация сопротивления в тылу немецко-фашистских войск на территории областей Центрального Черноземья в годы Великой Отечественной войны: дис. ... доктора ист. наук. Курск, 2008.

²⁴ Коровин В.В. Партизанское движение на территории Курской области в 1941–1943 гг. Курск, 2005; Победу приближали как могли (Боевые действия Брянского, Юго-Западного фронтов и партизан против войск гитлеровской Германии и ее союзников в Центрально-Черноземном регионе РСФСР (октябрь 1941 – июль 1942 гг.) / В.В. Коровин, А.Н. Манжосов, А.Д. Немцев, И.П. Цуканов. Курск, 2006; Коровин В.В. Поднимались воины народа: Сопротивление в тылу немецко-фашистских войск на территории областей Центрального Черноземья в 1941–1943 гг. Курск, 2007; Курская об-

ласть в период Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. / [В.В. Коровин и др.; отв. ред. Н.Г. Кононов]. Курск, 2010; Коровин В.В. В борьбе с оккупантами: 1941–1943. Сопротивление населения Центрального Черноземья в тылу немецко-фашистских войск. [Б.м.], 2012; Он же. Особенности восприятия жителей оккупированных районов России немецко-фашистскими войсками // Историко-психологические аспекты взаимовосприятия России и Запада: Материалы XLIV Международной научной конференции / под ред. С.Н. Полторака. СПб., 2018. С. 104–110.

²⁵ Цуканов И., Лукин А. Захоронения советских военнопленных на территории Курской области // Курский край. 2006. № 5; Цуканов И.П. Курские поисковики продолжают устанавливать имена погибших земляков // Военно-исторический журнал. 2007. № 10. С. 53–56; Он же. Деятельность поисково-краеведческих общественных организаций Центрально-Черноземного региона в конце XX – начале XXI века по сохранению исторической памяти о Великой Отечественной войне. Курск, 2009;

Он же. О деятельности поисковиков по изучению лагерей советских военнопленных в Курской области // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. № 4 (28). С. 83–92. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/940/; Он же. Основные направления деятельности общественности Черноземья по сохранению исторической памяти о Великой Отечественной войне в 40–80-е гг. XX в. // Клио. 2014. № 12 (96). С. 54–57; Он же. Роль поисковых организаций Центрального Черноземья в увековечении памяти погибших в годы Великой Отечественной войны // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2014. № 3. С. 123–127.

²⁶ Никифоров С.А. Административно-организационная структура оккупационного режима // Курский край. 1999. № 4 (7). С. 7–14; Он же. Политика оккупационных властей на территории Курской области в 1941–1943 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2003; Он же. Политика оккупационных властей на территории Курской области в 1941–1943 гг. Курск, 2007; Он же. «Убивай... этим самым прославишься навеки». Немецко-фашистская оккупация на тер-

ритории Центрального Черноземья // Военно-исторический журнал. 2008. № 6. С. 12–16; *Он же*. Немецко-фашистская оккупация и коллаборационизм на территории областей Центрального Черноземья в годы Великой Отечественной войны. Курск, 2012. Т. 1; *Он же*. Местные вспомогательные органы власти на оккупированной территории Центрального Черноземья в период Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // Известия Регионального финансово-экономического института. 2013. № 2 (2). URL: <http://science.rfei.ru/ru/2013/2/35.html>; *Он же*. К вопросу об ответственности немецко-фашистских спецслужб и вермахта за проведение репрессивной политики в отношении мирного населения оккупированных территорий Советского Союза // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2013. № 22 (165). С. 146–153; *Он же*. Деятельность немецких агентов и осведомителей на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны (на примере Курской и Орловской областей) [Электронный ресурс] // Известия Регионального финансово-экономического института. 2014. № 2 (5). URL: <http://science.rfei.ru/ru/2014/2/71.html>; *Он же*. Структура административного управления на оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории РСФСР в период Великой Отечественной войны (на примере Курской области) // Краеведческие записки: Сборник статей. Курск, 2016. С. 56–64; *Он же*. Состояние здравоохранения на территории Курской области в период оккупации в 1941–1943 гг. [Электронный ресурс] // Известия Регионального финансово-экономического института. 2017. № 2 (14). URL: <http://science.rfei.ru/ru/2017/2/205.html>.

²⁷ Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.: Сборник документов и материалов: [в 2 т.]. Курск, 1960. Т. 1; 1962. Т. 2.

²⁸ Суровая правда войны: 1941 год на Курской земле в документах архивов. Курск, 2002. Ч. 1; Суровая правда войны: 1942 год на Курской земле в документах архивов. Курск, 2004. Ч. 2; Суровая правда войны: 1943–1945 гг. на Курской земле в документах архивов. Курск, 2007. Ч. 3.

²⁹ Суровая правда войны. 2-е изд., испр. и доп. Курск, 2010. Ч. 2: 1942 год на Курской земле в документах архивов. С. 295–315.

³⁰ *Никифоров С.А.* Немецко-фашистская оккупация и коллаборационизм на территории областей Центрального Черноземья... Т. 1. С. 95.

³¹ *Афанасьева Ю.Л.* Процессы перемещения гражданского населения в период Великой Отечественной войны (на примере Курской области): дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2002. С. 58, 59.

³² *Рыбалкин Ю.Е.* Преступления вермахта до нападения на Советский Союз // Истребительная война на востоке. Преступления вермахта в СССР, 1941–1944: Доклады. М., 2005. С. 20–21.

³³ Тайная военная полиция (тайная полевая полиция), ГФП (*нем.* Geheime Feldpolizei, GFP). Группы и команды ГФП являлись исполнительными органами полевых и местных комендатур. На соответствующих уровнях подчинялись разведке и контрразведке военных формирований вермахта, полевым и местным комендатурам. Исполняли функции гестапо в зоне боевых действий, во фронтовых и армейских тылах. Гестапо (*сокр. от нем.* Geheime Staatspolizei – тайная государственная полиция) занималось преследованием инакомыслящих, недовольных и противников нацистского режима, являлось важнейшим инструментом проведения карательной политики в Германии. Местные органы гестапо создавались также на тех территориях европейских стран, которые включались непосредственно в состав Германии, как то: Австрия, Люксембург, часть территории Франции, Чехии, Польши. Тайная государственная полиция никогда не действовала вне собственно германской территории и никогда не имела своих подразделений на оккупированных Германией территориях, как в Европе, так и в СССР. В 1944 г. ГФП была переименована в «гестапо вермахта», видимо, этим объясняется распространенная в отечественной историографии неточность в понятиях: действовавшая на оккупированной советской территории в 1941–1943 гг. тайная военная полиция часто фигурирует под наименованием «гестапо». ГФП, в отличие от гестапо, являлась армейской службой безопасности наряду с полевой жандармерией (*нем.* Feldgendarme). Полевая жандармерия действо-

вала только в боевой зоне, занималась обнаружением и задержанием дезертиров, контролем за передвижением транспортных средств и самолетов, выполнением функций гражданской полиции, выявлением партизан, скрывающихся военнослужащих, ее сотрудники также принимали участие в массовых арестах, расстрелах, особенно евреев, отправке людей в концентрационные лагеря.

³⁴ Генерал-лейтенант Курт Агрикола ответственный за организацию и реализацию мер по воплощению в жизнь оккупационной политики и подавлению антифашистского сопротивления на территории Курской и Орловской областей. 8 мая 1945 г. Агрикола был взят в плен советскими войсками. Находился в плену до 8 октября 1955 г. 27 декабря 1955 г. умер в Бонне в возрасте 66 лет.

³⁵ Генерал-лейтенант Фридрих Густав Бернгард ответственный за проведение карательных акций против партизан на территории Орловской, Брянской областей России и в Белоруссии (после командования тылом 2-й танковой армии он возглавил тыл 9-й армии). Военным трибуналом войск МВД Московского округа 29 декабря 1945 г. приговорен к высшей мере наказания, 30 декабря 1945 г. приговор приведен в исполнение.

³⁶ ГАКО. Ф. Р-3487. Оп. 1. Д. 87. Л. 16–19.

³⁷ ГАКО. Ф. Р-3579. Оп. 1. Д. 29. Л. 326, 353; Ф. Р-3484. Оп. 1. Д. 5. Л. 8; *Бондарева А.В.* Органы государственной безопасности советской провинции в годы Великой Отечественной войны (На примере Курской области): дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2004.

³⁸ Судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харьков и Харьковской области в период их временной оккупации. М., 1943. С. 68.

³⁹ *Гришков И.Г.* Курская область в годы Великой Отечественной войны... С. 43.

⁴⁰ Книга памяти: Курская область. Курск, 1993. Т. 2. С. 7.

⁴¹ Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. Т. 1. С. 160, 184; Книга памяти: Курская область. Курск, 1994. Т. 3. С. 303–304.

⁴² Например: ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 249. Л. 93–94об.; Д. 294. Л. 56–57; ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 34. Л. 1об.–3; Д. 49. Л. 1–4.

⁴³ *Гришков И.Г.* Курская область в годы Великой Отечественной войны... С. 41–42.

⁴⁴ ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 230. Л. 34–35, 47–48; Д. 223. Л. 44–45.

⁴⁵ ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 223. Л. 30, 44–45, 75; Д. 230. Л. 37об.–38.

⁴⁶ *Цуканов И.П.* Деятельность поисково-краеведческих общественных организаций Центрально-Черноземного региона... С. 228–232.

⁴⁷ Книга памяти: Курская область. Курск, 1994. Т. 7. С. 245; *Гончарова Н.* Новые факты фашистской оккупации // Хорошие новости. 2006. 9 мая.

⁴⁸ *Баркова Л.* «Это мы говорим. Мертвые. Оттуда. Из тьмы...» // Железногорские новости. 2005. 5 мая. С. 12.

⁴⁹ ГАОПИКО. Ф. 5560. Оп. 1. Д. 31. Л. 34,44, Д. 37. Л. 1, 4; *Полевая В.* Живет в сердцах память // Районный вестник (Щигры). 2009. 19 августа.

⁵⁰ Книга памяти: Курская область. Курск, 1995. Т. 8. С. 286; Прошлое не отпускает: Сборник воспоминаний бывших узников фашистских концлагерей. Липецк, 2001. С. 25–26.

⁵¹ Вахта памяти // Курская правда. 2003. 23 июля; *Полещук О.* От имени жизни // Вести (Касторное). 2003. 25 июля; *Весенко В.* Обрели покой // Вести (Касторное). 2004. 28 июля; Вахта памяти // Курская правда. 2004. 29 июля.

⁵² Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. Т. 1. С. 215–216; Текущий архив КОМПОО Центр «Поиск». Раздел «Военнопленные».

⁵³ АУФСБ России по КО. Ф. 4-го отдела УНКВД. Д. 132. Л. 5.

⁵⁴ ГАКО. Ф. Р-3487. Оп. 1. Д. 109. Л. 12.

⁵⁵ Цит. по: Неизвестная «Черная книга». М., 2015. С. 239.

⁵⁶ Всесоюзная перепись населения 1939 года. Национальный состав населения районов, городов и крупных сел РСФСР [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт] / Институт демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39_ra.php?reg=910 (дата обращения: 11.09.2020).

⁵⁷ ГАКО. Ф. Р-3579. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.

⁵⁸ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 10. Д. 4. Л. 149–166.

⁵⁹ Курская правда. 1942. 2 июня.

- ⁶⁰ ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 29. Д. 1. Л. 29, 29об., 39об.
- ⁶¹ ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 263. Л. 78–79.
- ⁶² Там же.
- ⁶³ Письмо КОМПОО Центр «Поиск» военному комиссару Курской области от 14 ноября 2016 г. № 47 // Текущий архив КОМПОО Центр «Поиск».
- ⁶⁴ ГАКО. Ф. Р-3487. Оп. 1. Д. 109. Л. 1–289.
- ⁶⁵ ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 243. Л. 68.
- ⁶⁶ Курская правда. 1943. 5 марта.
- ⁶⁷ ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 298. Л. 28.
- ⁶⁸ *Петрюк П.Т., Петрюк А.П.* Психиатрия при нацизме: проведение «Акции Т-4» с активным участием психиатров. Сообщение 3 // Психічне здоров'я. 2011. № 2. С. 53–63; *Они же.* Психиатрия при нацизме: последствия дегуманизации психиатрической практики на временно оккупированных территориях СССР. Сообщение 7 // Психічне здоров'я. 2012. № 2. С. 77–89.
- ⁶⁹ *Мельников Д.Е., Черная Л.Б.* Империя смерти. С. 170.
- ⁷⁰ *Бараничева И.* Первые жертвы фашистов: [Электронный ресурс] // Столетие: интернет-газета. 2017. 3 мая. URL: http://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/pervyye_zhertvy_nacistov_266.htm.
- ⁷¹ ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 29. Д. 22. Л. 17–18.
- ⁷² Там же. Л. 5об., 16–19.
- ⁷³ *Петрюк П.Т., Петрюк А.П.* Психиатрия при нацизме: последствия дегуманизации... С. 85–88.
- ⁷⁴ ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 29. Д. 22. Л. 6, 23, 24.
- ⁷⁵ Цит. по: Курские известия. 2019. 9 января.
- ⁷⁶ Сборник сообщений Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. М., 1946. С. 27.
- ⁷⁷ ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 290. Л. 40.
- ⁷⁸ ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 29. Д. 22. Л. 26.
- ⁷⁹ Сборник сообщений Чрезвычайной государственной комиссии... С. 26–27.
- ⁸⁰ Всероссийская Книга памяти. С. 396; Книга памяти: Курская область. Т. 2. С. 7.
- ⁸¹ *Никифоров С.А.* Политика оккупационных властей на территории Курской области в 1941–1943 гг. С. 104–105.
- ⁸² ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 33. Л. 46–49.
- ⁸³ ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 252. Л. 22–22об.; Курская правда. 1943. 20 марта.
- ⁸⁴ Сообщения Советского информбюро. М., 1944. Т. 3: Июль–декабрь 1942 г. С. 197.
- ⁸⁵ ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 33. Л. 46–49; ГАКО. Ф. Р-3487. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.
- ⁸⁶ ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 263. Л. 24–24об.
- ⁸⁷ ГАКО. Ф. Р-3487. Оп. 1. Д. 113. Л. 16.
- ⁸⁸ Протivостояние: Сборник очерков. Рассказы о курских чекистах. Воронеж, 1991. С. 126–129.
- ⁸⁹ ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 223. Л. 76.
- ⁹⁰ «Совершенно секретно! Только для командования!». С. 107.
- ⁹¹ ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 260. Л. 8–8об.; Д. 289. Л. 119; Д. 298. Л. 28; Д. 303. Л. 41–41об.; ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 50. Л. 96–97об.; Ф. П-2161. Оп. 1. Д. 85. Л. 138об.
- ⁹² ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 320. Л. 13–13об.
- ⁹³ АУФСБ России по КО. Ф. 4-го отдела УНКВД. Д. 132. Л. 13–14.
- ⁹⁴ Там же. Л. 21.
- ⁹⁵ ГАОПИКО. Ф. П-2161. Оп. 1. Д. 85. Л. 153–153об.
- ⁹⁶ Курская правда. 1944. 29 февраля.
- ⁹⁷ Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. Т. 1. С. 184, 237.
- ⁹⁸ ГАКО. Ф. Р-3934. Оп. 1. Д. 1. Л. 114а-114аоб.
- ⁹⁹ Вперед. 1943. 6 октября; Курская правда. 1942. 12 октября.
- ¹⁰⁰ Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. Т. 1. С. 184, 237.
- ¹⁰¹ Там же.
- ¹⁰² ГАКО. Ф. Р-3934. Оп. 3. Д. 1. Л. 124–124об., 127–127об., 137–137об.; ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 22. Л. 31–32, 318–319.
- ¹⁰³ ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 121. Л. 155–155об.
- ¹⁰⁴ ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 270. Л. 23–23об.
- ¹⁰⁵ ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 303. Л. 45–46.
- ¹⁰⁶ Цит. по: Венгерские оккупационные войска в Советском Союзе [Электронный ресурс] // Военное обозрение: [сетевое издание]. 2013. 12 апреля. URL: <https://topwar.ru/26675-vengerskie-okkupacionnye-voyska-v-sovetskom-soyuze.html>.
- ¹⁰⁷ ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 29. Д. 1049. Л. 15–17.
- ¹⁰⁸ Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. Т. 1. С. 178; Книга памяти: Курская область. Т. 2. С. 71; Т. 3. С. 138; Т. 4. С. 438Т. 8. С. 150, 245.
- ¹⁰⁹ Военно-исторический журнал. 1991. № 8. С. 28; Памяти павших. Великая Отечественная война. М., 1995. С. 84.
- ¹¹⁰ Цит. по: Памяти павших. С. 84.
- ¹¹¹ Цит. по: *Мельников Д.Е., Черная Л.Б.* Империя смерти. С. 291.
- ¹¹² Там же. С. 296.
- ¹¹³ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сборник материалов: в 7 т. М., 1961. Т. 7. С. 394.
- ¹¹⁴ Военно-исторический журнал. 1991. № 8. С. 29.
- ¹¹⁵ *Дандыкин Т.К.* Страницы подвига. Военно-хозяйственная и политическая деятельность Коммунистической партии в партизанских краях и зонах центра России (1941–1943 гг.). Тула, 1979. С. 28.
- ¹¹⁶ ГАКО. Ф. Р-3555. Оп. 1. Д. 1. Л. 111.
- ¹¹⁷ *Дандыкин Т.К.* Страницы подвига. С. 28–29.
- ¹¹⁸ *Мельников Д.Е., Черная Л.Б.* Империя смерти. С. 302.
- ¹¹⁹ ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 206. Л. 29–30.
- ¹²⁰ Там же. Л. 31–32.
- ¹²¹ ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 223. Л. 30, 43, 75.
- ¹²² *Никифоров С.А.* К вопросу об ответственности немецко-фашистских спецслужб и вермахта за проведение репрессивной политики... С. 146–153.
- ¹²³ АУФСБ России по КО. Ф. 4-го отдела УНКВД. Д. 132. Л. 39, 42об., 46, 47.
- ¹²⁴ ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 300. Л. 36–37об.
- ¹²⁵ ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 233. Л. 60–62.
- ¹²⁶ *Никифоров С.А.* Аграрная политика немецко-фашистских захватчиков на оккупированной территории Центрально-Черноземного региона в 1941–1943 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2012. № 4. С. 16–30.
- ¹²⁷ Там же.
- ¹²⁸ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сборник материалов: в 7 т. М., 1959. Т. 4. С. 493.
- ¹²⁹ Там же.
- ¹³⁰ АУФСБ России по КО. Ф. 4-го отдела УНКВД. Д. 132. Л. 1, 2, 4, 24, 57, 82; Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. Т. 1. С. 225.
- ¹³¹ *Курдяев С.В.* Дни Великой Отечественной войны в Курской области. С. 78.
- ¹³² ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 50. Л. 102–102об.; Д. 311. Л. 14–15, 110–110об.; ГАКО. Ф. Р-5368. Оп. 2. Д. 5. Л. 7–7об.; Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 248. Л. 26, 28; Д. 251. Л. 25–25об.; Д. 263. Л. 28–28об.; Д. 267. Л. 53–54об.; Д. 280. Л. 1–3, 14–14об., 15–16; Д. 288. Л. 47–47об.; Д. 294. Л. 60–60об.; Д. 298. Л. 8–8об.; Центральный архив ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 6. Л. 56–62; Курская правда. 1943. 17 марта; 25 апреля.
- ¹³³ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3238. Л. 180–199, 337–346.
- ¹³⁴ Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий: в 2 ч. / сост.: В.С. Кулагина, В.А. Щепиков; под общ. ред. и с предисл. Г.Ф. Весновской. Курск, 1999. Ч. 2. С. 236.
- ¹³⁵ Правда. 1943. 20 июля.
- ¹³⁶ *Ковалев Б.Н.* Советское законодательство о коллаборационистах в годы Великой Отечественной войны // Вестник Новгородского государственного университета. 2009. № 51. С. 12.
- ¹³⁷ Нюрнбергский процесс: Сборник материалов: в 8 т. М., 1987–1999. Т. 1. 1987; Т. 2. 1988; Т. 3. 1989; Т. 4. 1990; Т. 5. 1991; Т. 6. 1996; Т. 7. 1997; Т. 8. 1999.
- ¹³⁸ АУФСБ России по КО. Ф. АУД. Д. 11123. Л. 40, 42–44, 63, 67.
- ¹³⁹ АУФСБ России по КО. Ф. АУД. Д. 1504. Т. 2. Л. 7–16; Т. 3. Л. 64, 67, 77–79, 81, 85–87, 91, 275.
- ¹⁴⁰ *Wette W.* Zähle Legenden // Die Zeit. 2011. 1 Juni. URL: <https://www.zeit.de/2011/23/Zweiter-Weltkrieg-Sowjetunion/seite-2> (на нем. языке).

На основании решения заседания Комиссии по увековечиванию памяти погибших при защите Отечества при Российском организационном комитете «Победа» от 15 августа 2019 г., проводившегося под председательством первого заместителя руководителя Администрации Президента Российской Федерации С.В. Кириенко, и решения заседания Российского организационного комитета «Победа» от 11 декабря 2019 г. № 41, проводившегося под председательством президента Российской Федерации В.В. Путина, была поставлена задача подготовки многотомного сборника документов «Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны». Было запланировано подготовить один общероссийский и 22 региональных тома архивных документов, посвященных преступлениям немецко-фашистских захватчиков на временно оккупированных территориях РСФСР.

18 февраля 2020 г. был издан приказ архивного управления Курской области за № 01–03/19 «Об организации работы по подготовке регионального тома сборников архивных документов “Без срока давности”», в соответствии с которым начались работы по выявлению и подготовке архивных документов для публикации.

Перед составителями сборника была поставлена цель: на основании архивных документов показать геноцид фашистов в отношении мирного населения Курской области, рассказать о чудовищных злодеяниях, которые творили нацистские преступники и их пособники на оккупированных территориях Курской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., а также показать особенности оккупационного режима на территории Курского региона, направленного на обслуживание экономических потребностей нацистской Германии за счет угнетения и порабощения мирного населения.

Уже на этапе выявления документов было решено, что основной задачей будет публикация не всего массива имеющихся в архивном фонде Курской области материалов: данная задача априори представляется невозможной, так как только Государственный архив Курской области имеет на хранении тысячи документов, содержащих сведения о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на временно оккупированных территориях области. Более целесообразным представлялось включение в сборник, во-первых, наиболее значимых документов, свидетельствующих о массовых злодеяниях фашистских оккупантов, и, во-вторых, представить каждый из оккупированных районов Курской области хотя бы в одном из разделов сборника.

В соответствии с пояснительной запиской к инструктивному письму Федерального архивного агентства от 27 января 2020 г. № III/180-А и содержанием документов архивного фонда Курской области было решено публиковать документы по проблемно-хронологическому принципу в следующих тематических разделах:

- карательные операции и массовое уничтожение мирного населения;
- жизнь в оккупации: эксплуатация, лишения и голод;;
- преступления против детства;
- принудительные работы и угон мирного населения в Германию;
- уничтожение граждан, находящихся в больницах и других лечебных учреждениях;
- преступления без срока давности: нацисты и их пособники. По материалам следственных дел.

В сборник включены документы, выявленные в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ), Центральном архиве Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ России), Государственном архиве Курской области (ГАКО), Государственном архиве общественно-политической истории Курской области (ГАОПИКО), архиве Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Курской области (АУФСБ России по Курской области), а также материалы периодической печати военных лет (исключение составляют два документа, опубликованные в газете «Хорошие новости» за 2016 г.). Всего в сборник включено 344 документа.

Большая часть документов, представленных в сборнике, вписывается в хронологические рамки Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., однако ряд документов выходит за данные рамки. Это материалы периодической печати: публикации в газете «Курская правда» от 12 октября и 21 ноября 1945 г. и статья в газете «Хорошие новости» от 9 мая 2016 г., а также документы архивного фонда «Прокуратура Курской области» (Ф. Р-369), которые помещены в шестом разделе сборника. Наиболее поздний документ, опубликованный в сборнике, относится к январю 1951 г.

Следует отметить, что при отборе в сборник не включены документы, отражающие положения на оккупированной территории районов, отошедших к Орловской (в 1944 г.), Белгородской и Липецкой (в 1954 г.) областям, – всего 30 районов, так как они опубликованы в томах, посвященных соответствующим областям.

Большинство включенных документов публикуются впервые. Вместе с тем следует отметить, что ряд документов, рассказывающих о геноциде в отношении мирного населения, был опубликован в двухтомнике «Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.: Сборник документов и материалов»¹ и трехтомнике «Суровая правда войны: Сборник документов»². Пометки о публикации этих документов содержатся в текстуальных примечаниях.

Основной массив документов о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов выявлен в архивном фонде ГАКО «Курская областная чрезвычайная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям» (Ф. Р-3605) и архивном фонде ГАОПИКО «Штабы партизанских бригад и отрядов Курской области» (Ф. П-2). В фондах содержатся акты о расследовании злодеяний, совершенных фашистами на территории районов Курской области в период временной оккупации со 2 октября 1941 по 2 сентября 1943 г., протоколы опроса свидетелей кровавых злодеяний, списки замученных, убитых, изувеченных и угнанных в Германию граждан Курской области, оперативные и разведывательные сводки органов госбезопасности и партизанских штабов о положении населения на оккупированных территориях области, докладные записки и информационные письма исполкомов райсоветов и райкомов ВКП(б) о сборе информации о зверствах и материальном ущербе и др. Существенным дополнением к этим документам являются материалы фондов оккупационного периода, дающие представление о «новом порядке», установленном фашистами на оккупированной территории.

Все документы, включенные в сборник, рассекречены.

В раздел 1 «Карательные операции и массовое уничтожение мирного населения» включены документы, ограниченные хронологическими рамками с декабря 1941 по конец августа 1944 г., а также два документа из номера газеты «Хорошие новости» от 9 мая 2006 г. Документы представлены как в обработанном, так и в отсканированном виде. Помимо документов данный раздел также содержит фотографии, выявленные в фотокаталоге ГАКО и в фонде «Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, коллективным хозяйствам (колхозам), общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР» (Ф. Р-7021).

Большая часть документов данного раздела представлена материалами ГАКО (Ф. Р-770 «Исполнительный комитет Курского городского Совета депутатов трудящихся», Ф. Р-1148 «Исполнительный комитет Обоянского районного совета депутатов трудящихся Курской области», Ф. Р-3322 «Исполнительный комитет Курского областного совета депутатов трудящихся», Ф. Р-3483 «Курский городской отдел просвещения Курской городской управы», Ф. Р-3579 «Районные управления Курской области», Ф. Р-3605, Ф. Р-3922 «Исполнительный комитет Горшеченского районного совета депутатов трудящихся Курской области», Ф. Р-3927 «Исполнительный комитет Кривцовского районного совета депутатов трудящихся Курской области», Ф. Р-3934 «Исполнительный комитет Михайловского районного совета депутатов трудящихся Курской области», Ф. Р-3943 «Исполнительный комитет Свободинского районного совета депутатов трудящихся Курской области», Ф. Р-3947 «Исполнительный комитет Солнцевского районного совета депутатов трудящихся Курской области», Ф. Р-5368 «Исполнительный комитет Верхнелюбжского районного совета депутатов трудящихся Курской области») и статьями из четырех газет («Курская правда», «Знамя Ленина» (Солнцевский район), «Вперед» (Михайловский район) и «Хорошие новости» (Железнодорожный район)). С точки зрения видовой принадлежности большая часть представленных документов раздела 1 относится к актовым материалам. В них преимущественно отражены случаи массовых уничтожений мирного населения в отдельных населенных пунктах (например, в селе Ивница Суджанского района, селе Гнилом Тимского района и др.), реже представлены случаи убийств и издевательств над отдельными гражданами. Отдельно стоит выделить документы данного раздела, содержащие списки убитых и изувеченных граждан по отдельным районам и населенным пунктам Курской области.

Материалы ГАОПИКО в настоящем разделе представлены документами, выявленными в трех фондах (Ф. П-2, Ф. П-123 «Касторненский райком ВКП(б)», Ф. П-2161 «Политотдел Курского областного военкомата»). Преимущественно это оперативные сводки и докладные записки о положении населения на оккупированных и освобожденных территориях. Большая часть документов, представленных для сборника ГАОПИКО, дана в извлечениях.

Материалы ГА РФ представлены документами из фонда Р-7021, ЦА ФСБ России, АУФСБ России по Курской области. Материалы данных архивов в основном лишь дополняют и несколько расширяют общую картину, представленную документами ГАКО и ГАОПИКО.

Раздел 2 «Жизнь в оккупации: эксплуатация, лишения и голод» состоит из документов, представленных в отсканированном виде, а также фотографий. Документы данного раздела представлены материалами ГАКО, среди них статьи из трех газет («Правда», «Курская правда», «Коллективист» (Дмитриевский район)). Хронологически данный раздел ограничен рамками с октября 1941, когда войска Германии стали

активно занимать южные и западные районы области, по август 1943 г., когда были освобождены от фашистов западные районы региона.

Значительная часть документов ГАКО, помещенных в раздел 2, представлена материалами фонда Р-3605, но их существенно дополняют документы райисполкомов (Ф. Р-1200 «Исполнительный комитет Щигровского районного совета депутатов трудящихся Курской области», Ф. Р-3922, Ф. Р-3925 «Исполнительный комитет Иванинского районного совета депутатов трудящихся Курской области», Ф. Р-3927, Ф. Р-3934, Ф. Р-3947, Ф. Р-4991 «Исполнительный комитет Хомутовского районного совета депутатов трудящихся Курской области», Ф. Р-5361 «Исполнительный комитет Суджанского районного совета депутатов трудящихся Курской области», Ф. Р-5368) и материалы органов власти оккупантов (Ф. Р-3487 «Курская городская управа, ее учреждения и предприятия», Ф. Р-3569 «Тимская районная управа и ее учреждения», Ф. Р-3579, Ф. Р-3580 «Сельские управления Курской области», Ф. Р-3581 «Волостные управления Курской области»). Наиболее интересные, на наш взгляд, документы представлены оккупационными фондами, так как именно данные материалы наиболее отчетливо показывают, что из себя представлял «новый порядок», который активно внедрялся на всех оккупированных территориях.

Материалы ГАОПИКО в разделе 2 представлены документами, выявленными в двух архивных фондах (Ф. П-2, Ф. П-2161). В большинстве своем это политдонесения органов государственной безопасности и докладные записки партизанских отрядов о положении населения на оккупированных территориях.

Также в данный раздел помещены документы ЦА ФСБ России АУФСБ России по Курской области, характеризующие социально-экономическое положение населения и общие политические настроения в регионе.

Раздел 3 «Преступления против детства» состоит из документов, выявленных в трех фондах ГАКО (Ф. Р-3487, Ф. Р-3605, Ф. Р-3922) и фонде ГАОПИКО (Ф. П-2), а также из статей «Курской правды». Хронологические рамки данного раздела – с апреля 1942 по апрель 1945 г. Большая часть представленных материалов – это извлечения из обобщающих документов, в которых отражена информация о преступлениях фашистов против детей, так как отдельные документы по данной проблеме практически не представлены в фондах архивов.

Раздел 4 «Принудительные работы и угон мирного населения в Германию» состоит из документов, которые охватывают период с 1942 по ноябрь 1945 г. Включенные в раздел документы были выявлены в 10 фондах ГАКО (Ф. Р-2 «Исполнительный комитет Крупецкого районного совета депутатов трудящихся Курской области», Ф. Р-3483 «Курское областное и районные управления сельского хозяйства», Ф. Р-3491 «Бюро труда Курска и районов», Ф. Р-3555 «Рыльское городское управление», Ф. Р-3579, Ф. Р-3580, Ф. Р-3581, Ф. Р-3605, Ф. Р-3925, Ф. Р-3943), двух фондах ГАОПИКО (Ф. П-2, Ф. П-2161) и фонде ГА РФ (Ф. Р-7021). Также при формировании раздела были использованы 10 статей из трех курских газет («Курская правда», «Колхоз» (Суджанский район), «Знамя Ленина»).

При подготовке к публикации документов данного раздела рабочей группой было принято решение, что многочисленные списки угнанных граждан на принудительные работы в Германию, отложившиеся в фонде Р-3605, публиковаться не будут, так как не представляют серьезного научного интереса. Однако для видовой полноты состава документов было решено в качестве примера опубликовать один список угнанных на принудительные работы в Германию.

Достаточно интересным и информативным видом документов, помещенным в раздел 4, являются опросные листы вернувшихся с принудительных работ жителей Рыль-

ского района (по другим районам такие документы не сохранились). В них отражена информация о подробностях пребывания людей в Германии, об условиях работы у заводов и на заводах и фабриках и т. д.

Раздел 5 «Уничтожение граждан, находящихся в больницах и других лечебных учреждениях» посвящен неоднократно освещенной и при этом одной из наиболее трагичных страниц в истории Курской области: уничтожению душевнобольных граждан в областной психиатрической больнице, расположенной в селе Сапогово Стрелецкого района, где за несколько месяцев были уничтожены около тысячи человек, что делает эту трагедию крупнейшей по масштабам на территории региона. В данном разделе опубликован протокол допроса одного из руководителей Курска в период оккупации А.Г. Кепова, который достаточно подробно описывает это чудовищное преступление.

В раздел 6 «Преступления без срока давности: нацисты и их пособники. По материалам следственных дел» включены документы, охватывающие период с декабря 1941 по январь 1951 г. Большая часть документов данного раздела представлена материалами ГАКО: документы, выявленные в трех фондах (Ф. Р-369, Ф. Р-3555, Ф. Р-3605) и одна газетная статья (газета «Коллективист»). В большинстве своем это приговоры и обвинительные заключения по делам коллаборационистов, рассмотренные в прокуратуре и различных судах Курской области. Опубликованные документы были дополнительно проверены в АУФСБ России по Курской области на предмет возможной реабилитации привлеченных к суду лиц. В настоящем сборнике публикуются документы только на тех людей, которые не подлежат реабилитации.

Отдельно стоит выделить материалы ГАОПИКО представленные документами из двух архивных фондов (Ф. П-1 «Курский областной комитет ВКП(б)» и Ф. П-2878 «Курский городской комитет ВКП(б)»). Эти представляют собой списки немецких руководителей и их наиболее ярких пособников, осуществлявших злодеяния на территории Курской области. В полном варианте данные списки публикуются впервые, что особенно важно для полноты представленного в сборнике документального массива с точки зрения его полноты.

АУФСБ России по Курской области представлен документами, два из которых — это выписки из агентурных донесений, достаточно полно раскрывающие особенности осуществления оккупационного режима на территории ряда районов Курской области, а также показывающие подоплеку некоторых преступлений фашистов против мирного населения региона.

Материалы ЦА ФСБ России представлены агентурными сводками о положении населения на оккупированной территории, в которых называются имена многих немецких преступников и их пособников.

Большую часть представленных в сборнике документов лишь условно можно отнести к той или иной главе, поскольку они содержат не только комплексную информацию о немецких злодеяниях на территории Курской области, но и различные социально-экономические и политические сведения о положении населения на оккупированных территориях. Извлечь из них определенную информацию, при этом не потеряв общей сути документа, зачастую не представлялось возможным, поэтому основная часть подобного рода материалов была опубликована в разделе 1.

В целом, отобранные для публикации в сборнике документы достаточно полно отражают картину фашистских преступлений на территории Курской области. Это особенно важно не только для установления исторической правды, но и в контексте масштабов преступлений: по заключению Курской областной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников, за годы оккупации

на территории региона (в рамках 66 районов, входивших в область на момент оккупации) были уничтожены 18099 мирных граждан, 3826 военнопленных, а 38797 человек были насильно угнаны в рабство в Германию³.

Археографическая подготовка документов произведена согласно «Правилам издания исторических документов в СССР» (М., 1990) и приложению № 2 к инструктивному письму Федерального архивного агентства от 27 января 2020 г. № III/180-А. Текст публикуемых документов передан в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации. При этом стилистические особенности текста сохранены. Вместе с тем составители сборника сочли уместным сохранить полностью стилистику писем, отправленных из Германии. Неисправности текста, не имеющие смыслового значения (орфографические ошибки, искажения в терминах, географических названиях, фамилиях и т. п.), исправлены в тексте без оговорок. Авторская правка, пометы на полях и пр. оговариваются в текстуальных примечаниях. Подчеркивания в типографском тексте сохранены и не оговариваются. Подписи (где они имеются) под документами сохраняются, как и заверительные надписи. В большинстве документов к подписям даны недостающие инициалы, заключенные в квадратных скобках. Пропущенные в тексте документов и восстановленные составителями слова и части слов заключены в квадратные скобки. В случаях если восстановить пропуск в тексте невозможно, эти места отмечены многоточием, заключенным в квадратные скобки. Рукописный текст приводится курсивным начертанием.

Каждый документ сборника имеет порядковый номер, заголовок, отражающий его содержание, дату, в некоторых документах — место его составления и его номер, сноски. Все публикуемые документы снабжены легендой, содержащей сведения о названии архива, номерах фонда, описи, дела, листа. Здесь же указывается подлинность или копияность документа, способ передачи (рукопись, машинопись, комбинированный текст), а также дается указание на предыдущую публикацию, если она имела место.

Даты неадаптированных документов устанавливались по тексту документа, при этом делалось подстрочное примечание.

При составлении примечаний были использованы сведения, опубликованные в сборниках «Суровая правда войны. Ч. 1–3» (Курск, 2002, 2004, 2007), справочных изданиях, монографиях, а также информация научно-справочного аппарата ГАКО и ГАОПИКО и пр.

Целый ряд документов публикуется в извлечениях, что обозначено в заголовках предлогом «из», а в тексте — многоточием, заключенным в квадратные скобки. Опущенные части текста в большинстве случаев представляют собой фрагменты документов, не имеющих прямого отношения к теме, или же информацию, относящуюся к событиям, происходившим на территории районов, не принадлежащих в настоящее время Курской области.

Основная масса аббревиатур и сокращенных слов раскрыта в списке сокращений. Непонятные или многозначные места текста, не поддающиеся восстановлению или исправлению, оставлены без изменений с оговоркой в текстуальных примечаниях: «Так в тексте». Общепринятые названия иностранных организаций и структур или именованья должностей даются в соответствии с их транскрипцией.

Помимо прочего в сборнике публикуются фотографии, связанные со злодеяниями немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории Курской области, а также факсимиле отдельных документов.

В состав научно-справочного аппарата сборника документов входят предисловия (историческое и археографическое), текстуальные примечания, примечания по содержанию (научные комментарии), развернутые именной и географический указатели. В именованном указателе содержатся отдельные сведения биографического характера о персоналиях (если их удалось установить) и сведения о месте проживания лица.

Выявление документов для сборника осуществляли Е. В. Авдеева, канд. ист. наук О. Н. Аргунов, Е. Г. Атрепьева, В. К. Виноградова, Л. Н. Денисова, Н. В. Золоторёва, Л. С. Ласочко, Л. Н. Матушанская, Т. А. Ползикова, Т. Н. Потаскаева, Н. А. Ульяновкина, канд. ист. наук О. А. Черников, Ю. В. Щербаков, Е. И. Юдалевич.

Техническую обработку, набор документов и оцифровку осуществляли М. И. Анпилогова, В. Н. Басов, Н. Г. Басова, И. С. Ефремова, А. А. Жукова, И. В. Костюкова, М. В. Кузнецова, В. В. Леонтьева, И. А. Макеева, Е. А. Мымриков, Ю. В. Никитов-Рехлецкий, Л. Ю. Пенькова, Т. А. Ползикова, Е. Н. Прокопова, И. О. Рожковская, Е. И. Тимохов, Н. А. Ульяновкина, А. И. Холодов, И. В. Черникова, Э. А. Шмигидина.

Археографическую обработку документов осуществляли канд. ист. наук О. Н. Аргунов, И. С. Ефремова, Л. С. Ласочко, Т. Н. Потаскаева, канд. ист. наук В. В. Раков, канд. ист. наук О. А. Черников, Ю. В. Щербаков.

Примечания по содержанию (научные комментарии) подготовлены канд. ист. наук О. Н. Аргуновым, И. С. Ефремовой, канд. ист. наук В. В. Раковым.

Географический указатель подготовлен канд. ист. наук О. Н. Аргуновым, И. С. Ефремовой, Т. Н. Потаскаевой.

Именной указатель подготовлен канд. ист. наук О. Н. Аргуновым, И. С. Ефремовой, И. О. Рожковской, Е. И. Тимоховым.

Список сокращений подготовлен И. С. Ефремовой.

О. Н. Аргунов, Л. С. Ласочко

¹ Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.: Сборник документов и материалов: в 2 т. Курск, 1960–1962. Т. 1. 1960; Т. 2. 1962.

² Суровая правда войны: Сборник документов: в 3 ч. Курск, 2002–2007. Ч. 1: 1941 г. на

Курской земле в документах архивов. 2002; Ч. 2: 1942 г. на Курской земле в документах архивов. 2004; Ч. 3: 1943–1945 гг. на Курской земле в документах архивов. 2007.

³ ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 228. Л. 17.

РАЗДЕЛ 1

КАРАТЕЛЬНЫЕ
ОПЕРАЦИИ
И МАССОВОЕ
УНИЧТОЖЕНИЕ
МИРНОГО
НАСЕЛЕНИЯ

1. Из разведсводки Управления НКВД по Курской области
народному комиссару внутренних дел СССР Л.П. Берии
о злодеяниях фашистов на территории оккупированных районов
Курской области

10 декабря 1941 г.

[...] В составе войск противника, действовавших в районе гор[ода] Тима, имеется женский финский батальон (данные перепроверяются). 4 декабря 1941 г. в с. Погожее Тимского района немцы расстреляли семью колхозника из 5 человек за то, что против его дома див[ерсионной] группой был заминирован и взорван мост. [...]

Зам[еститель] начальника УНКВД
Курской области
капитан государственной безопасности

[В.Т.] Аленцев

АУФСБ РФ КО. Ф. 4-го отд. УНКВД. Д. 132. Л. 21. Подлинник. Машинопись.

2. Из бюллетеня 4-го отдела Управления НКВД
по Курской области о положении в районах
Курской области с 10 по 20 декабря 1941 г.

Декабрь 1941 г.
Совершенно секретно

[...] Мантуровский район.

В селе Мантурово немцы на воротах Красной площади повесили народного судью тов. Сысоева, а захваченного в плен раненого командира РККА ст[аршего] лейтенанта расстреляли, предварительно отрезали ему нос и вырезали щеки. Немцами также расстреляна Нина Ледовская, ходившая в разведку в с. Мантурово.

[...] Село Свинец 11 декабря 1941 года немцы сожгли. Село Каменку немцы сожгли 10 декабря 1941 года. Немцами также сожжено село Роговое. В с. Пузачи – сожгли 14 дворов, в с. Мантурово – 15, в с. Верхосемье – 200 дворов.

В селе Кировка немцы поджигали дома с находящимися в подвалах жителями. Когда люди выскакивали из подвалов, немцы их кололи штыками. Даже оставшиеся на пепелищах русские печки немцы рвали гранатами.

В с. Кузькино при отступлении немцы сожгли 59 дворов. Жену сотрудника РО НКВД Филимонову Елизавету Семеновну с двумя детьми немцы бросили в погреб и сожгли. У колхозника Устинова Дмитрия сожгли двоих детей в погребе. Немцы сожгли хату и двоих детей находящегося в РККА Кулаженова Кондрата Антоновича, а у третьего его ребенка выгорели глаза.

[...] Беловский район.

Через д. Белые Хутора проходили четыре комсомольца — ученики ремесленного училища. При обыске немцы нашли у них значок «КИМ» и комсомольский билет. Согнали население этой деревни и публично расстреляли комсомольцев. [...]

Зам[еститель] нач[альника] 4-го отдела УНКВД
по К[урской] о[бласти]
лейтенант госбезопасности

[В.Ф.] Кремлев

ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 223. Л. 20–22. Подлинник. Машинопись.

3. Из разведсводки Управления НКВД по Курской области секретарю Курского обкома ВКП(б) П.И. Доронину о зверствах немецко-фашистских захватчиков на оккупированных территориях Курской области

26 декабря 1941 г.

Совершенно секретно

[...] В освобожденных от фашистских захватчиков населенных пунктах Курской области [зафиксировано, что] немцы, помимо того что сжигают почти все постройки, усиленно проявляют зверский террор, как то: в Советском районе, в с. Барково, немцы бросили в огонь 13-летнего мальчика Чернышева за то, что он взял на колхозной конюшне лошадь и съездил за топливом.

В селе Гурово немцы до крови избили, а имущество сожгли — мед[ицинского] фельдшера Болотского Федора Николаевича за то, что он не признался немцам, что он медицинский работник.

В с. Панское немцы расстреляли 12-летнего мальчика Маслова Владимира за то, что он не умел говорить и пытался от них прятаться.

В с. Емельяновка немцы убили колхозника Синелобова Ивана Петровича 55 лет за то, что у него сыновья служат в Красной армии.

На ст[анции] Мармыжи немцы арестовали рабочего жел[езной] дор[оги] Перцева, которому после освобождения предложили явиться на следующий день, но он не явился, а поэтому за это его расстреляли. Аналогичные случаи не единичны. [...]

Начальник УНКВД по Курской области
капитан государственной безопасности

[П.М.] Аксенов

ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 230. Л. 121 об. Подлинник. Машинопись.

4. Акт колхозной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о злодеяниях оккупантов на территории колхоза им. Розы Люксембург Успенского сельсовета Тимского района Курской области

Декабрь 1941 г.

Настоящий акт составили председатель исполкома Успенского с/сов[ета] Тимского р[айо]на Курской обл. <...>*, председатель к[олхо]за им. Розы Люксембург <...> и члены этого колхоза <...> и другие в том, что:

30 ноября 1941 г. в нашу деревню ворвались немецкие солдаты и офицеры, которые в первый же день учинили поджоги домов колхозников, грабеж населения и издевательство над женщинами, детьми и стариками. В 30-градусный мороз немцы выгнали всех детей, стариков и женщин на снег, забрали все домашние вещи: обувь, одежду, продукты питания — и запалили деревню. Из 83 домов немцы сожгли 80. Кроме этого, немецкие бандиты спалили здание школы, маслобойку и все колхозные постройки. Подвергнув издевательству, избиению мирных жителей, немцы забрали в качестве военнопленных 11 колхозников и увезли неизвестно куда. Только доблестные сыны нашей Родины, бойцы Красной армии, освободили деревню от немецких людоедов, спасли нас от смерти.

Акт подписали:

Председатель с/исполкома**

Пред[седатель] колхоза

Колхозники:

АУ ФСБ РФ по Курской области. Ф. 4-го отд. УНКВД. Д. 227. Т. 2. Л. 24–25. Подлинник. Рукопись.

* Здесь и далее в угловых скобках отмечены фамилия, имя и отчество, которые были вымараны.

** Подписи неразборчивы.

5. Акт колхозной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о злодеяниях оккупантов на территории колхоза им. Кагановича Успенского сельсовета Тимского района Курской области

Декабрь 1941 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель колхоза им. Кагановича Успенского с/с[ове]та <...>*, члены этого колхоза <...> и другие — составили настоящий акт, чтобы засвидетельствовать акты о зверствах немецких оккупантов. Немецкие фашистские оккупанты ворвались в наш хутор, учинили грабеж, поджоги домов колхозников и построек колхоза.

Выбросив детей, женщин и детей из домов, немецкие бандиты подожгли наш хутор. Огнем уничтожен 21 дом колхозников из 36. Фашисты ограбили население: забрали обувь, одежду и продукты питания.

Немецкие изверги избивали колхозников. Под силой оружия они забрали и увезли неизвестно куда 8 человек. Банда разбойников и головорезов из гитлеровского стана забрала у колхозников всю птицу, 21 свинью, несколько овец и коров. 22 декабря 1941 г. под натиском частей Красной армии немецкие бандиты бежали из нашего хутора. 22 де-

кабря — день освобождения нашего хутора от трижды проклятых немецко-фашистских бандитов — мы никогда не забудем.

Акт подписали:
Председатель колхоза:**
Колхозники:

АУ ФСБ РФ по Курской области. Ф. 4-го отд. УНКВД. Д. 227. Т. 2. Л. 24–25. Подлинник. Рукопись.

* Здесь и далее в угловых скобках отмечены фамилия, имя и отчество, которые были вымараны.

** Подписи неразборчивы.

6. Выписка из разведсводки Управления НКВД по Курской области секретарю Курского обкома ВКП(б) П.И. Доронину об издевательствах над мирными жителями и военнопленными в Обоянском районе

*3 января 1942 г.
Совершенно секретно*

[...] В городе Обояни в помещении детского дома размещено 30 человек военнопленных красноармейцев, которых немцы не кормят и ежедневно избивают.

В хуторе Сторожевое Обоянского района немецкие офицеры ежедневно к себе на ночь берут девушек, где над ними издеваются и насилуют. Утром этих девушек от офицерской квартиры 50 метров заставляют ползти на четвереньках. Когда возмущенная таким издевательством 60-летняя колхозница заступилась за девушек, офицеры избили ее до полусмерти.

В с. Псел Обоянского р[айо]на немцы расстреляли ученика 10-го класса за то, что у него нашли пачку папирос, немцы обвинили его в том, что он приготовил ее для партизан. [...]

20 января с[его] года в г. Обояни немцы повесили: Букрееву Варвару и на грудь ей приколоты лист бумаги, на котором было написано, что Букреева повешена в связи с тем, что при занятии г. Обояни частями РККА она могла бы выдать всех лиц, которые оказывали содействие немцам. [...]

Начальник УНКВД по Курской области
капитан государствен[ной] безопасности
Зам[еститель] начальника УНКВД по Курской области
капитан государственной безопасности

[П.М.] Аксенов

[В.Т.] Аленцев

ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 227. Л. 41. Подлинник. Машинопись.

7. Выписка из разведсводки Управления НКВД по Курской области секретарю Курского обкома ВКП(б) П.И. Доронину о зверствах фашистских захватчиков на территории Щигровского и Черемисиновского районов

*3 января 1942 г.
Совершенно секретно*

[...] 1 января 1942 года при вторичном вступлении в село Плаховка [Черемисиновского района Курской области] немцы расстреляли 6 стариков колхозников:

1. Хмелевского Андрея Федоровича.
2. Хмелевского Александра Исаевича.
3. Хмелевского Михаила Исаевича.
4. Шух Франца Ивановича и др.

[Расстреляли их] за то, что они во время боя попрятались в погреба. [...]

26 декабря 1941 г. в селе Головинка Черемисиновского р[айо]на немцы расстреляли трех колхозников за то, что у них были обнаружены немецкие ложки. В этот же день, отступая, немцы подожгли село Головинку, из 68 домов сгорело 57. В селе Дубровка Черемисиновского р[айо]на немцы при отступлении из 22 домов сожгли 15. [...]

В г. Щигры немцы убивают весь скот и увозят в сторону г. Курска. Мирное население из г. Щигры немцы за последние дни также угоняют в направлении Курска.

Во время оккупации райцентра Черемисиново немцы до последней нитки ограбили все население, изнасиловали ряд девушек и старых женщин. 50-летнюю старуху <...> фашистские бандиты изнасиловали группой в 10 человек. [...]

Нач[альник] УНКВД по Курской обл[асти]
капитан госбезопасности
Зам[еститель] нач[альника] УНКВД
по Курской обл[асти] капитан госбезопасности

[П.М.] Аксенов

[В.Т.] Аленцев

ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 227. Л. 5. Подлинник. Машинопись.

8. Выписка из разведсводки Управления НКВД по Курской области секретарю Курского обкома ВКП(б) П.И. Доронину о зверствах захватчиков на оккупированной территории области

*15 января 1942 г.
Сов[ершено] секретно*

[...] В Щигровском районе немцы почти полностью уничтожили села Полевая Плата и М[ала]я Лозовка.

В селе Сокольники Тимского района во время боя немцы гранатами уничтожили сидевших в подвале колхозника ДУШЕЧКИНА Ивана и его семью в количестве 7 человек.

В селе Леженьки Тимского района быв[ший] кулак ЧИВИЧУЛОВ Иван выдал немцам чл[енов] ВКП(б) СОПОВА Данилу Стефановича и ЧЕРЕВИЧИНА Михаила Васильевича, которых немцы расстреляли.

В селе Липовское Черемисиновского района 30 декабря 1941 г. фашистские бандиты облили керосином и сожгли 15 человек пленных раненых красноармейцев, в этом же селе немцы сожгли 230 дворов.

В деревне Петровка Черемисиновского района немцы под угрозой оружия сфотографировали колхозницу НАЗАРОВУ Марфу: первый снимок – НАЗАРОВА одета в оборванную крестьянскую одежду, второй снимок – НАЗАРОВА одета в военную немецкую форму и расстреливает своего мужа. [...]

Начальник УНКВД по Курской области
капитан государствен[ной] безопасности

[П.М.] Аксенов*

ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 227. Л. 22–22 об. Подлинник. Машинопись.

* Подписи начальника Управления НКВД по Курской области П.М. Аксенова в документе нет. Документ подписан помощником начальника УНКВД по Курской области: подпись неразборчива, расшифровки подписи нет.

9. Выписка из разведсводки Управления НКВД по Курской области секретарю Курского обкома ВКП(б) П.И. Доронину об издевательствах над красноармейцами и девушками в Черемисиновском районе

16 января 1942 г.

Совершенно секретно

[...] 13 января с.г. в хуторе Ханьки Удеревского с/совета Черемисиновского района фашистские бандиты обложили соломой двух пленных красноармейцев, облили бензином и сожгли.

В этом же хуторе немцы задержали двух девушек, сводили их к офицерам на допрос, а затем вывели на улицу и зверски убили: обрезали уши, носы и выкололи глаза, изуродованные трупы этих девушек валяются на улице (по непроверенным данным, замученные девушки являются нашими разведчицами «В» и «К»). [...]

Начальник Управления НКВД
по К[урской] о[бласти]
капитан государств[енной] безопасности

[П.М.] Аксенов

ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 227. Л. 23–23 об. Подлинник. Машинопись.

10. Из докладной записки секретно-политического отдела Управления НКВД по Курской области об убийствах, насилии и грабежах мирного населения на 6 февраля 1942 г.

11 февраля 1942 г.

Совершенно секретно

На территории районов Курской области, освобождаемых Красной армией от немецко-фашистских захватчиков, зафиксированы массовые факты зверских убийств советских граждан, варварского издевательства и насилия над мирными жителями,

уничтожения государственного и общественного имущества, открытых грабежей и мародерства, совершенных гитлеровскими разбойниками.

С особой жестокостью фашистские разбойники расправлялись с советскими активистами и гражданами, заподозренными в связи с партизанами и враждебном отношении к немцам.

Об этом свидетельствуют следующие факты (приводим из них отдельные):

23 декабря 1941 года в с. Покровское Черемисиновского р[айо]на фашистские изверги задержали скрывавшегося от них председателя местного колхоза Алексея Николаевича, бросили его живым в вырытую для него могилу, затем заставили вылезти обратно, сняли с него одежду и обувь, более 20 минут зверски над ним издевались: выломали правую руку, выкололи глаза, нанесли несколько ран в области головы, а затем убили выстрелом в голову.

2 декабря 1941 года фашистские бандиты в захваченном ими селе Петрицево Черемисиновского р[айо]на собрали на площадь всех жителей и потребовали выдать им коммунистов, партизан и активистов села. Никто из присутствующих этого требования не выполнил, после чего бандиты схватили двух 14-летних мальчиков – Петрицева Ивана и Лунева Алексея, раздели их и голых на сильном морозе избили плетью.

После этой расправы фашисты начали массовый грабеж населения, отбирая все продукты, одежду, обувь, сожгли здание сельсовета, кооператива, двух школ, колхозную хату и подожгли дома колхозников.

[...] В селе Теплое Черемисиновского района, где фашистские захватчики находились с 27 ноября по 26 декабря 1941 года, ими были расстреляны колхозники Тевяков Петр 33 лет, отказавшийся подвозить снаряды, Солодилов Федор 65 лет, заподозренный в связи с партизанами, Сорокин Иван, проходивший по улице вечером, позднее установленного немцами времени, и глухонемой Тевяшов Василий 18 лет, не понявший какого-то требования немцев.

В этом же селе два немецких офицера изнасиловали <...>* – учительницу, жену военнослужащего Красной армии.

В с. 3-е Выгорное Тимского р[айо]на гитлеровские варвары выбросили из дома, несмотря на сильный мороз, больную, беременную колхозницу Беленкову. Не имея сил ходить, Беленкова поползла до сарая, где у нее произошли преждевременные роды. Расстреляли колхозников Сидельникова Федора, Маталова Алексея, Руденского Ивана и Лобова Ивана, заподозренных в убийстве 4 фашистских солдат, трупы которых оказались вблизи их домов. Расстрелянных колхозников немцы не разрешали хоронить в течение 25 дней.

В с. Погожее Тимского района немецко-фашистские бандиты ворвались в дом, разграбили все имущество и убили 84-летнюю колхозницу Красникову Евдокию Тихоновну; на глазах жены и детей расстреляли пытавшегося скрыться от фашистов колхозника Аббакумова Алексея, а затем разграбили все его имущество и сожгли дом.

Фашистские бандиты насиловали женщин и даже девочек-подростков, при сопротивлении применяли к ним оружие и избивали, а родных, пытавшихся защищать своих детей от гитлеровских насильников, подвергали разного рода издевательствам, а именно: в с. Покровское Черемисиновского района 17 декабря 1941 года один фашистский бандит схватил на улице 16-летнюю колхозницу <...>, затащил ее в дом колхозника Апалькова, выгнал семью и здесь над девушкой пытался учинить насилие. Когда ей удалось вырваться из лап фашиста и выбежать на улицу, он сделал по ней 7 выстрелов из пистолета. Однако она спряталась в другом доме, где он снова ее схватил, нанес рукояткой пистолета два удара в височную кость, избивал ногами и бросил в бессознательном состоянии.

19 декабря 1941 года в том же селе два фашиста с обнаженными пистолетами захватили на улице 16-летних девочек — <...> и <...>, которых пытались изнасиловать в доме колхозницы Евдокимовой, выгнанной ими на улицу с маленьким ребенком. <...> удалось убежать от фашистских насильников, а <...>, оказавшую им сопротивление, они избивали кулаками по голове, а когда она бросилась в окно, но не смогла выбить рамы, изверги-фашисты нанесли ей ударами рукоятки пистолета семь открытых ран.

13 декабря 1941 года в с. Н[ижнее] Гурово Советского района четыре пьяных фашистских бандита набросились на колхозницу <...> и пытались ее изнасиловать. Когда ей удалось схватить своего грудного ребенка и с ним выбежать на улицу, гитлеровские изверги совершили насилие над оставшейся в доме 13-летней девочкой <...>.

В Липовском сельсовете Черемисиновского р[айо]на два фашистских солдата совершили насилие над женой красноармейца 25-летней <...>. Отца ее, 60-летнего старика, вступившего в защиту дочери, гитлеровские насильники избили и выгнали на улицу.

Зверское насилие над советскими гражданами гитлеровские варвары совершали при отступлении из временно захваченных ими населенных пунктов.

Кроме того, фашистские изверги сжигали государственно-общественные здания, личные дома колхозников, отбирали у них весь хлеб, скот, птицу, разное имущество и даже вещи домашнего обихода. [...]

Установлены факты зверского отношения гитлеровских бандитов к военнопленным красноармейцам, которых они подвергали жестоким пыткам и издевательствам, после чего расстреливали, а именно:

22 декабря 1941 года в с. Богдановке Черемисиновского района гитлеровские бандиты зверски издевались над захваченными в плен 11 красноармейцами, некоторым из них отрезали носы, избивали и пытали различными изощренными способами, а затем на глазах местного населения расстреляли по одному всех 11 пленных красноармейцев.

2 декабря 1941 года в дер[евне] Баклановке Черемисиновского района фашистские изверги захватили и расстреляли 14 раненных красноармейцев, находившихся в доме колхозника Андрухова П.Н. Последнего они также расстреляли, а дом сожгли.

В с. Петрищево Черемисиновского р[айо]на гитлеровские бандиты зверски издевались над попавшим к ним в плен лейтенантом Красной армии (фамилия не установлена); изрезали ему все лицо, а затем, сильно избитого и замученного, расстреляли. [...]

Начальник УНКВД по Курской области
капитан государственной безопасности
Начальник секретно-политического
отдела УНКВД по К[урской] о[бласти]
ст[арший] лейтенант госбезопасности

[П. М.] Аксенов**

[С. К.] Федоров

ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 223. Л. 60–62. Подлинник. Машинопись.

* Здесь и далее многоточиями в угловых скобках обозначены опущенные фамилии и имена изнасилованных женщин и девушек.

** В документе вместо подписи П.М. Аксенова, начальника УНКВД по Курской области, стоит подпись В.Т. Аленцева, заместителя начальника УНКВД по Курской области.

11. Из бюллетеня Управления НКВД по Курской области о расправах немецко-фашистских оккупантов над мирными жителями в районах Курской области

пос. Олым Касторецкого района

26 февраля 1942 г.

[...] В г. Обояни

[...] Из совхозов им. Сталина, «Комсомолец» и «Сторожевое» все население выселено немцами.

20 января в г. Обояни немцами на телеграфном столбе была повешена учительница Вера Букреева. К трупу немцы прикрепили плакат: «Букреева Вера повешена за то, что по приходе красных она могла бы выдать людей, помогающих немцам».

К немецким офицерам, находящимся в г. Обояни, прикреплены русские девушки как «уборщицы». [...]

В Пристенском районе

Немцы проявляют к местному населению исключительные зверства. В с. Плоское немцы расстреляли 32 мужчин и 22 увели с собой. Из 100 домов сожгли 97 домов.

В с. Двоелучное сожгли 50 домов. В дер[евне] Колбасовке сожжено более 100 домов, из оставшихся домов все население выселено и проживает в погребках и сараях. Более 20 детей в возрасте до 10 лет замерзли.

Немцами сформированы специальные группы поджигателей численностью по 30–60 человек, которые снабжены бутылками с горючей смесью.

В Больше-Солдатском районе

Немцы арестовали 7 мужчин и сожгли их в колхозном амбаре, объявив населению, что они партизаны.

В дер[евне] Бирюковке за невыполнение задания по сдаче хлеба немцы сожгли два хозяйства.

В Медвенском районе

В с. Медвенка немцы арестовали 60 мужчин и 2 женщин, объявили их партизанами и в присутствии собранного населения всех расстреляли. Трупы расстрелянных местных жителей не разрешали убирать в течение трех дней.

В Солнцевском районе

Среди населения оккупированных сел распространяются слухи о том, что немецкое командование на оккупированной территории намерено мобилизовать в свою армию украинцев и русских мужчин призывных возрастов и направить [их] на фронт против англичан. [...]

Начальник Управления НКВД

по Курской области капитан госбезопасности
Зам[еститель] нач[альника] по К[урской] о[бласти]
начальник 4-го отдела капитан госбезопасности

[П. М.] Аксенов

[В. Т.] Аленцев

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 6. Л. 56–62. Подлинник. Машинопись.

12. Из бюллетеня 4-го отдела Управления НКВД по Курской области о положении и зверствах в районах Курской области, временно оккупированных немецко-фашистскими захватчиками за время с 11 по 25 февраля 1942 г.

5 марта 1942 г.

Совершенно секретно

Данные агентурной разведки, поступившие в 4-й отдел Управления НКВД, за истекший период отмечают жуткий террор, проводимый немецко-фашистскими захватчиками на территории временно оккупированных ими районов Курской области.

Массовые расстрелы, зверские истязания и грабежи мирного населения заметно увеличиваются. Немецко-фашистские изверги, чувствуя приближение своего конца, под ударами доблестной Красной армии отступая, сжигают населенные пункты, трудоспособное население угоняют с собой, а нетрудоспособных (стариков, больных, женщин и детей) расстреливают. [...]

В ЩИГРОВСКОМ РАЙОНЕ.

В первых числах февраля 1942 года в селе Грязное немцами арестован скрывавшийся сотрудник РО НКВД по имени Алексей (фамилия его устанавливается), которого несколько дней допрашивали в штабе, а затем повезли в село В[ышне]-Ольховатое Щигровского района, где изъяли спрятанное Алексеем оружие и из этого же оружия тут же расстреляли Алексея, не разрешив населению убирать труп.

Староста Касьяновского сельсовета СУХОПУКОВ А. В. ведет среди населения махровую антисоветскую агитацию, направленную против Красной армии. Колхозники сожалеют, что его не расстреляли бывшие в рейде наши кав[алерийские] части.

В селах Удерево и Карташевка фашисты расстреляли 15 семей — до 40 человек: женщин, стариков и детей за то, что без разрешения немецких властей возвратились на жительство в свое село.

5 февраля 1942 года в с. Становое немцы расстреляли 5 местных жителей.

В селе Шестопалово немцами назначен старостой дезертир из Красной армии БУКРЕЕВ Егор Григорьевич, помощником у него СТРЕЛЬНИКОВ Дермидон Яковлевич, оба выдают немцам советский актив.

В МЕДВЕНСКОМ РАЙОНЕ.

В селе Клиновое 18 января 1942 г. немцы расстреляли публично десять мужчин и двух женщин из числа местных жителей, как «оказавших сопротивление немецким властям».

В с. В[ышнем] Дубовце расстреляли 5 мужчин, проходивших через это село.

В с. Воробьевка 19 января 1942 г. немецкие грабители расстреляли 23 человека местных жителей и прохожих.

Из Петринского совхоза немецкие власти вывозят в Курск имевшиеся запасы зерна. Уже вывезено до 25 тонн зерна. [...]

Нач[альник] Управления НКВД
по К[урской] о[бласти]

капитан государ[ственной] безопасности

[П. М.] Аксенов

Зам[еститель] нач[альника] 4-го отдела УНКВД

К[урской] о[бласти]

ст[арший] лейтенант госбезопасности

[В. Ф.] Кремлев

Резолюции: «т. Бедику; Справка: Бюллетень отослан разведат. ЮЗФ и Брянского фронта и наркомму в[нутренних] дел т. Берия, секретарю обкома т. Доронину. 5/III 41 г.»*

ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 218. Л. 23, 25 об. — 26. Подлинник. Машинопись.

* В первой резолюции указан Карл Оттович Бедик, на март 1942 г. — старший оперуполномоченный 2-го отделения 4-го отдела УНКВД по Курской области; во второй резолюции ее автором допущена ошибка, следует читать: 5 марта 1942 г.; подписи авторов резолюций неразборчивы, расшифровок подписей нет.

13. Из разведсводки Управления НКВД по Курской области о положении на временно оккупированной территории Глушковского района*

№ 70

27 марта 1942 г., 24 час. 00 мин.

[...] Немецкими войсками вывешены объявления по районам о наборе добровольцев в отряды по борьбе с партизанами, в которые записалось лишь только 2 человека.

26 февраля с.г. карательным отрядом и полицией в с. Глушково были произведены массовые аресты коммунистов и советских активистов. Арестовано 60 человек. Подобные аресты производились и по другим селам района.

1 марта с.г. в с. Теткино на базарной площади публично были казнены через повешение 5 человек, среди которых находились: партизан-агент Уполкомзага, член ВКП(б) тов. Гарпиченко Федор Паладьевич, зав[едующий] артелью «Светлая заря», член ВКП(б) тов. Руденко и зав[едующий] райсобесом, чл[ен] ВКП(б) тов. Пономаренко. Приказ о казни объявил на площади старшина Полещук. [...]

Зам[еститель] начальника УНКВД

по Курской области

капитан государственной безопасности

[В. Т.] Аленцев

Резолюция: «Разведсводка направлена в Москву Народному комиссару внутренних дел Л.П. Берия».

АУ ФСБ РФ КО. Ф. 4. Д. 141. Л. 5–7. Машинопись. Подлинник.

* Оpubл.: Суровая правда войны. 1942 год на Курской земле в документах архивов. Ч. II. Сборник документов. Курск, 2010. С. 262–263.

14. Приказ Золотухинского районного управления старшине Сергиевской волости о борьбе с партизанами*

15 мая 1942 г.

С наступлением потепления не исключена возможность появления партизан и других диверсантов со стороны большевиков, местом пребывания которых обыкновенно служат леса, кусты и овраги.

В целях борьбы с партизанщиной приказываю:

1. Запретить всякое хождение гр[аждан] по лесам и другим ненаселенным местам во всякое время дня и ночи как в одиночку, так и группами.

2. Полицейским, лесникам, сторожам и прочим работникам охраны порядка строго следить за охраняемыми ими участками.

3. Всех лиц, обнаруженных в лесах, кустах, оврагах, задерживать и доставлять в комендатуру.

Предупреждаю, что полицейские, старосты, лесники и прочие несут персональную строгую ответственность за пребывание на охраняемых ими участках каких-либо подозрительных лиц. Запретить проходящим [людям] ночевку в поле и вообще на открытом месте.

Комендант**
Бургомистр

Н. Паньков

ГАКО. Ф. Р-3579. Оп. 1. Д. 9. Л. 28. Подлинник. Рукопись.

* Оубл.: Суровая правда войны. 1942 год на Курской земле в документах архивов. Сборник документов. Ч. II. Курск, 2004. С. 285.

** Подпись неразборчива.

15. Из статьи «В Курске» в газете «Курская правда» о расправах над жителями города*

2 июня 1942 г.

6 месяцев хозяйничают немецкие оккупанты в Курске. 6 месяцев длится кровавый кошмар фашистского разбоя в одном из некогда цветущих советских городов. Прошло уже много времени с тех пор, как первый немецкий солдат вступил в Курск, а казни, расстрелы, пытки и издевательства над мирным населением не прекращаются, а усиливаются.

Не так давно немцы учинили кровавую расправу над 400 жителями города. Женщин, стариков и подростков заперли в подвалах дома по ул. Ленина, № 25. Там было так тесно, что люди могли только стоять, прижавшись друг к другу. Многие умерли тут же, еще до казни, оставшихся в живых вывезли на грузовиках на Фатежское шоссе и в овраге расстреляли. Между прочим, солдат, производивших расстрел, немцы переодели в красноармейскую форму. Немецкие фотографы и кинооператоры снимали весь процесс расстрела, готовя, очевидно, очередную фальшивку для немецкой пропаганды.

Ежедневно на улицах Курска можно наблюдать страшные картины чудовищных расправ фашистов над советскими людьми. Немцы захватили как-то раненого лейтенанта Ивана Дмитриевича Богданова. Солдаты волочили его по земле, нещадно избивая палками. Богданов скончался под ударами палачей тут же на улице. Сына сторожихи педагогического института Марии Николаевны Бутовой, комсомольца Валентина Бутова, немцы ночью вытащили из квартиры и поволокли на электростанцию. Там

они пытали его электрическим током и, умертвив, выбросили обуглившийся изуродованный труп на улицу. [...]

[Член Военного совета
Воронежского фронта, генерал-майор]

*П. [И.] Крайнов
Р. Моран*

Курская правда. 1942. 2 июня.

* Статья ранее была опубликована в: Красная звезда. 1942. 29 мая; Суровая правда войны. 1942 год на Курской земле в документах архивов. Ч. II. Сборник документов. Курск, 2010. С. 299–300.

16. Из бюллетеня № 9 4-го отдела Управления НКВД по Курской области о положении населения во временно оккупированных районах Курской области за май 1942 г.

14 июня 1942 г.

Совершенно секретно

[...] Гор[од] Курск.

Большинство населения города испытывает голод. Многие родители, чтобы спасти детей от голодной смерти, направляют их в села нищенствовать.

Продуктовых магазинов в городе нет. Хлеб по 300 граммов отпускается только состоящим на службе в Городской управе, полиции или других учреждениях немецких оккупационных властей.

Население пригородных сел г. Курска обложено налогом и обязано сдавать все молоко и по 12 штук яиц с каждой курицы в месяц.

Зверства не прекращаются. Немцы уничтожили всех евреев, проживающих в городе. Взрослых, численностью до 400 человек, немцы вывезли за город по шоссе на Фатеж и в балке расстреляли. Расстреливали немецкие солдаты, переодетые в красноармейскую форму, с целью показать, что расстрел произведен русскими военнопленными. Процесс расстрела фотографировали немецкие офицеры. В числе расстрелянных – пользовавшийся уважением в г. Курске доктор Шейндлес. Дети были умерщвлены путем (каких-то) прививок, сделанных в комендатуре. Трупы детей долгое время лежали в подвалах комендатуры (здание зубоврачебной школы).

[...] Кривцовский район.

Хождение по селам разрешено до 19 часов, после этого часа патрули стреляют по прохожим без предупреждения.

В районе началось производство обысков поголовно у всего населения с целью обнаружения и изъятия хлеба.

Все взрослое население используется немцами на работах по исправлению дорог и рытью траншей. За невыход на работу применяются суровые меры, вплоть до смертной казни. В апреле [1942 года] в с. Бобрышево немцами повешено два человека (фамилии не выяснены) за невыход на работу. В с. Троицкое немцы расстреляли четырех жителей и в с. Б. Пенка – одного заподозренного в связи с партизанами.

За то, что партизанский отряд совершил налет на с. Б[ольшие] Крюки и вел бои с немцами на улицах этого села, фашисты сожгли село и расстреляли 40 человек местных жителей.

[...] Иванинский район.

Все население от 15 до 65 лет мобилизовано на работу по ремонту дорог и строительству укреплений. За невыход на работу немцы расстреливают. В с. Б[ольшие] Угоны за невыход на работу расстреляны рабочие сахзавода Звягинцев Михаил и Дорохов Михаил. Трупы повесили на столбах и прикрепили надпись «Расстреляны за невыход на работу». Убрать трупы разрешили только через три дня. В селе Чапли немцы расстреляли бригадира, который не обеспечил очистку пути рабочей силой.

На сахзаводе им. Карла Либкнехта за самовольный уход с работы немцы подвели к столбу на семь часов двух подростков Дичанского Генадия 16 лет и Рыжкова Михаила 17 лет.

[...] Дмитриевский район.

Исключительный террор проявляют немцы к населению Дмитриевского района, обвиняя население в связи с партизанами, активно действующими в этом районе.

Так, за связь с партизанами немцы сожгли 19 населенных пунктов и расстреляли более 350 человек. Несмотря на зверства, население продолжает помогать партизанам.

[...] Большесолдатский район.

6 апреля [1942 года] в с. Гридино расстрелян немцами секретарь райкома ВКП(б) тов. Григорьев.

В с. Большое-Солдатское повешены члены ВКП(б): пред[седатель] райпотребсоюза Самойлов и председатель Волоконовского сельсовета Дорьев.

Беловский район.

В конце апреля 1942 года в слободе Белая (райцентр) немцами повешен секретарь Беловского райкома ВКП(б) Трошин, у которого, по слухам, немцы нашли и отобрали список партизан.

За невыход на работу полиция избивает население. В селе Крупец жестоко избита нагайками одна старуха. В с. Б[огоявленская] Белица избиты три старика.

[...] Солнцевский район.

7 мая [1942 года] немецкий карательный отряд учинил зверскую расправу над населением с. Панки. Под предлогом того, что якобы в этом селе скрывались партизаны, немцы расстреляли 50 человек женщин, а 17 мужчин растерзали собаками.

В с. Кочегуровке немцы собрали прохожих девушек и их квартирохозяев (всего около 50 человек), вывезли их на хутор Крюковские Верхушки и там расстреляли. [...]

Начальник УНКВД по Курской области
майор государственной безопасности
Начальник 4-го отдела УНКВД
по К[урской] о[бласти] ст[арший] лейтенант
государств[енной] безопасн[ости]

[П.М.] Аксенов

[В.Ф.] Кремлев

ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 223. Л. 147–154. Подлинник. Машинопись.

17. Из разведывательного бюллетеня 4-го отдела Управления НКВД Курской области о военно-политической разведке на территории Курской области

Сентябрь 1942 г.

Совершенно секретно

[...] За последнее время в Фатежском, Троснянском и Верхне-Любавском районах, граничащих с районами деятельности партизан, объявлен приказ немецкого командования о том, что с 10 августа 1942 года все прохожие, следующие из Михайловского, Дмитровского и Дмитриевского районов (находящихся под влиянием партизан) или направляющиеся в эти районы, будут расстреливаться без предупреждения.

В Михайловский район в сентябре месяце для усиления полицейского гарнизона, состоящего из 220 человек, немцы прислали отряд «вольных казаков» численностью до 300 человек, занявших охрану всех переправ через реку Свапа.

Расстрелы и террор против лиц, заподозренных в связях с партизанами, усиливаются и принимают массовый характер.

В дер[евне] Неварь Дмитриевского района карательный отряд СС в феврале 1942 года по подозрению в связях с партизанами расстрелял 75 человек подвозчиков, перевозивших боеприпасы для немцев.

В феврале месяце [1942 года] этот же карательный отряд в Дмитриевском районе сжег 9 поселков и расстрелял 350 человек стариков и детей. Возле каждого сожженного поселка были выставлены доски с надписью «Мстим за саботаж германскому командованию и связь с партизанами». [...]

В июле 1942 года в г. Дмитриеве немецкий комендант расстрелял 13-летнего мальчика Ильина из села Старый Бузец Михайловского района и на трупе прикрепил объявление следующего содержания: «Этот шпион ходил в Михайловку, Дерюгино, был в Бычках, наконец, добрался в Дмитриев. Все это он делал для партизан за пуд хлеба. Теперь полиция его разоблачила».

В первых числах сентября 1942 года в Дмитриевском районе немцы за связь с партизанами сожгли 8 поселков (Образцовый, Веселый, Северный и др.), весь скот конфисковали и забрали 100 человек заложников, которых заключили в тюрьму.

Зверские расправы учиняют немцы за малейшее нарушение или невыполнение их приказов. [...]

Начальник УНКВД по Курской области
майор государственной безопасности
Зам[еститель] начальника 4-го отдела УНКВД
по Курской области ст[арший] лейтенант
государственной безопасности

[П.М.] Аксенов

[В.Ф.] Кремлев

ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 38. Л. 35–36. Машинопись. Подлинник.

18. Акт о зверствах в отношении мирного населения села Макарово Андросовского сельсовета Михайловского района Курской области

Октябрь 1942 г.*

АКТ

Комиссия в составе зам[естителя] председателя Михайловского райсовета исполкома Шарова Е.Е., секретаря РК ВКП(б) Егорова А.А., представителя от населения села Макарово т. Козина составили настоящий акт о нижеследующем:

Выехавшая гитлеровская бандитская карательная экспедиция по борьбе с партизанами ворвалась в деревню Макарово и приступила к зверской расправе ни в чем невинного населения села Макарово. Банда сожгла 74 двора колхозников со всеми их надворными постройка[ми], в том числе и продуктами питания. Угнала скот: коров, овец, свиней, лошадей, птицу. Зверски замучили и расстреляли 48 чел[овек]: мужчин, женщин, стариков, детей.

Комиссия:

Зам[еститель] председателя
Михайловского райсовета исполкома
Секретарь РК ВКП(б)
Представитель населения

Е.Е. Шаров
А.А. Егоров
Козин **

ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 121. Л. 159. Подлинник. Рукопись.

* Датировка по сопряженным документам.

** Документ подписан только Козиным, подписи остальных членов комиссии в документе отсутствуют.

19. Статья из газеты «Курская правда» о зверствах фашистов в Дмитриевском районе Курской области

12 октября 1942 г.

Это было в сентябре. Потерпев неудачу в бою с партизанами, немецкая карательная экспедиция напала на мирных жителей пяти поселков: Образцового, Веселого, Северного, Западного и Восточного Дмитриевского района. Остервеневшие гитлеровцы, как псы, набросились на население. Сперва фашисты пошли по домам и выбрали оттуда все, что им понравилось. Затем они зажгли дома. Женщины, старики, дети стали выскакивать на улицу и спасать свое имущество. Немцы открыли по ним стрельбу.

Когда поселки запылали, гитлеровцы стали сгонять в одно место всех жителей. Собрав более тысячи человек, они всех погнали в Севский концентрационный лагерь. По дороге шли женщины с маленькими детьми, старики, старухи. Немцы били отстававших, нагло издевались над женщинами.

Фашистские каратели захватили 17 жителей и объявили их партизанами. После страшных пыток все 17 человек были расстреляны, хотя никто из них в партизанских отрядах не состоял.

Залив кровью район, оставив пепелища на месте цветущих поселков, немецкая карательная экспедиция отправилась в свой кровавый путь...

Курская правда. 1942. 12 окт.

20. Акт о расправах над мирным населением в пос. Большой Дуб Веретенинского сельсовета Михайловского района Курской области

15 октября 1942 г.

АКТ

Комиссия в составе зам[естителя] председателя Михайловского исполкома райсовета Шарова Е.Е., секретаря Михайловского РК ВКП(б) Егорова А.А., в присутствии председателя Веретенинского с/совета Бобкова К.А. и колхозников Рязанцева А.М. и Кривченкова И.П. составили настоящий акт о бандитско-разбойнических расправах над мирным населением гитлеровских насильников в пос. Большой Дуб Веретенинск[ого] с/с[овета].

Вышеуказанного числа октября месяца в пос. Большой Дуб Веретенинского с/совета Михайловского района Курской области прибыла карательная экспедиция по борьбе с партизанами. Гитлеровские разбойники согнали в одно место всех колхозников и стали требовать указать место, где находятся партизаны. Колхозники отказались указывать местонахождение партизан. Тогда бандиты зверски замучили и расстреляли 49 человек мужчин, женщин, стариков и детей. Из всех жителей 7 человек спаслись бегством. Бандиты угнали скот, забрали хлеб, картофель, домашние вещи и поселок в количестве 10 дворов сожгли. О чем и составили настоящий акт.

Зам[еститель] пред[седателя]
испол[кома] райсов[ета]
Секретарь РК ВКП(б)
Пред[седатель] с/совета
Колхозники

Е.Е. Шаров
А.А. Егоров
К.А. Бобков*
А.М. Рязанцев
И.П. Кривченков

ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 121. Л. 155–155 об. Рукопись. Подлинник.

* Документ подписан только К.А. Бобковым, подписи остальных членов комиссии в документе отсутствуют.

21. Из материалов о положении во временно оккупированных немцами районах Курской области*

Не ранее ноября 1942 г.**

[...] В Михайловском районе немцы повесили председателя колхоза С.И. Левченко, председателя райпотребсоюза Н.М. Золотарева, председателя сельпо – старого коммуниста Новосельцева. Мучили, а затем повесили директора НСШ И.И. Кашина. Ему отрезали кисти рук, отрубили ноги. Пытали беспартийную активистку-колхозницу Сурмачеву. Не добившись от нее сведений о партизанах, повесили. Вешал Козлов.

С 3 по 9 марта [1942 года] немцы вместе с полицией делали облаву на партизан. Не найдя партизан, каратели сожгли 13 поселков Дмитриевского района (248 хозяйств), расстреляли 139 мирных жителей. Из деревни Неварь Дмитриевского^{3*} района взяли 76 стариков и подростков. Их вывели на опушку леса возле хутора Чемерки. Один немец-офицер сфотографировал всю группу. Затем немцы расстреляли всех стариков, а офицер еще раз сфотографировал тела расстрелянных. Ни один из этих стариков с партизанами связан не был, но многие знали, где находятся партизаны. Несмотря на угрозы, никто партизан не выдал. Вместе с ними был расстрелян и староста села. Он просил [пощады] у офицера. Доказывал, что сочувствует немцам и ненавидит партизан, но офицер сам пристрелил его.

За эти 6 дней немцы также расстреляли 13 женщин. Одну колхозницу – Агафью Петровну в Корнеевском поселке немцы бросили в горящий дом. [...]

ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 33. Л. 29–30. Заверенная копия. Машинопись.

* Подпись под документом отсутствует.

** Датируется по смежным документам дела.

3* В документе ошибка, следует читать: Дмитриевского (деревня Неварь входила в состав Дмитриевского района Курской области).

22. Из донесения командира объединенных партизанских отрядов Курской области И.К. Панченко секретарю Курского обкома ВКП(б) И.Р. Попову о положении в районах дислокации партизанских отрядов

11 ноября 1942 г.

С[овершенно] секретно

[...] Зверства противника: сожжены д. Веретенино, Рясник, Макарово, поселки Новая Жизнь, Опажье (Кревченков), Погорелое, Медовый, расстреляно в деревне Рясник 39 жителей (стариков, старух и детей, двое детей расстреляно по 2 года и стариков трое по 85–95 лет), на поселке Погорелом весь народ был согнан в общественные постройки и сожжен, человек 47, в деревне Макарово сожжено 14 человек и 19 расстреляно.

Несмотря на террор и ужасы врага, вера в народе сохранена и народ полностью на стороне партизан.

Сожженные поселки*

Михайловский район:

1. Рясник (37 расстреляно в октябре месяце)
2. Медовый
3. Михайловский
4. Веретенников
5. Опажье и др.
6. Макарово (народ отказался идти в полицию. Больше расстреляно) – 14 человек сожжен[о], 19 – расстреляно]
7. Н.-Михайловский
8. Погорелое – сожжено 47 чел[овек]

Дмитровский район:

1. Прянцево**

2. Авилowo

3. Горки

4. Кочки

5. Опека

Дмитриевский район:

1. Н. Кубань

2. В. Кубань

3. Осиновский

4. Лобановский

5. Дедведле

6. Кудачки

7. Кругленький

8. Дерюгино

9. Осиновский

10. Подмойный

11. Чемерки

12. Западный

13. Северный

14. Восточный

15. Средний

16. Веселый

17. Образцовый

18. 2-й Средний

19. Зеленая Роща

Командир объединенных партизанских отрядов Курской области

И.К. Панченко

ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 22. Л. 318–319. Заверенная копия. Машинопись.

* Список сожженных поселков подлинный, с грифом «с[овершенно] секретно», приложен к копии донесения И.К. Панченко. Названия населенных пунктов даны в точном соответствии с документом, с теми правками, каковые в нем присутствуют.

** В документе ошибка, следует читать: Брянцево.

23. Из доклада помощника начальника оперотдела И.Г. Хорошавина начальнику штаба воинской части № 00130 А.П. Матвееву о деятельности партизанских отрядов Курской области под командованием И.К. Панченко по состоянию на 1 декабря 1942 г.

1 декабря 1942 г.

Сов[е]ршенно секретно

[...] В течение с 13 по 25.10.1942 года противник производил жестокую расправу с местным населением сел, деревень и поселков, расположенных вокруг лесов. Немцы и их холоуи из числа полиции расстреливали семьи партизан и других мирных жителей, сочувствующих партизанам. Грабили и увозили продукты, угоняли скот, жгли постройки с целью блокирования и лишения продовольственных баз партизанских отрядов.

Вот несколько примеров зверства карательных отрядов. Деревня Рясник Михайловского района полностью сожжена. Фашисты расстреляли 39 мирных жителей (женщин, стариков и детей).

Поселок Погорельй полностью сожжен, а население, за исключением одной женщины, успевшей убежать, все расстреляно.

Поселок Медовый полностью сожжен. Несколько человек мирного населения расстреляно.

Село Макаровка полностью сожжено. По неуточненным данным 8 человек сожжено живыми, 18 человек убито. По селу и у реки валяются трупы убитых женщин и детей. Полностью сожжено село Веретенино и пос. Опека и Боец. [...]

Пом[ощник] начальника оперотдела
штаба в[ойсковой] ч[асти] № 00130, ст[арший] лейтенант [И.Г.] Хорошавин

ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 22. Л. 31–32. Копия. Машинопись.

24. Из доклада помощника начальника оперотдела штаба воинской части № 00130 И.Г. Хорошавина о политико-экономическом состоянии населения временно оккупированных районов Курской области за 1942 г.

1 декабря 1942 г.

[...] VII. Отношение оккупантов к населению.

С приходом немецких войск в села и города Курской области сразу же началась расправа над советскими людьми. Расстреливали и вешали стариков, женщин и детей. Только за один день пребывания немцев в с. Неварь* Дмитриевского района немцы расстреляли свыше 60 стариков и женщин.

В с. Черняевка того же Дмитриевского района немецкий офицер застрелил женщину за то, что она подала шапку арестованному мужу, а дочь ее застрелили за то, что та посмела плакать над трупом своей матери. Примеров зверств гитлеровцев можно привести очень много.

Сейчас, после годичного хозяйничанья, немцы и их прислужники из числа изменников Родины на каждом шагу издеваются над мирным населением. Вот несколько примеров. Крестьянку дер[евни] Красная Поляна Егорову немцы до полусмерти избивали за то, что она отказалась пахать на корове. Гражданина Беспяткина Афанасия, его 18-летнего сына (село Писклово Бесединского района) немцы повесили за то, что его семья указала дорогу советскому летчику.

В Фатежском районе немцы сгоняют население на торфоразработку. Надсмотрщики избивают рабочих палками.

Особо зверское отношение оккупантов к населению партизанских районов. Здесь гитлеровцы в каждом прохожем человеке, в каждой женщине и ребенке видят партизана. При своих налетах на эти села, немцы сжигают постройки, расстреливают мирных жителей, угоняют скот. Десятки сел и деревень Михайловского, Дмитриевского, Дмитровского и др[угих] районов подверглись такой участи со стороны гитлеровских разбойников. Так, в октябре 1942 года при своем налете на д. Рясник Михайловского района гитлеровцы расстреляли и убили гранатами в хатах и подвалах около 50 человек женщин и детей.

Но своими зверствами гитлеровцы вызывают большую ненависть к себе со стороны населения и еще большую симпатию населения к партизанам. Сотни жителей этих деревень приходят в партизанские отряды. [...]

Пом[ощник] нач[альни]ка оперотдела
[штаба войсковой части № 00130] ст[арший] лейтенант [И.Г.] Хорошавин

ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 30. Л. 116–117. Копия. Машинопись.

* В документе ошибочно указано название Изварь.

25. Из справки о политическом, экономическом и военном состоянии Дмитриевского района Курской области после его оккупации немецко-фашистскими захватчиками

20 декабря 1942 г.

[...] Приближающихся к селу немцев население встречает с трепетом и тревогой. Мужчины спешат скрыться в прилегающие леса и овраги, женщины закрываются в хаты...*

У какого-нибудь поднявшего голову предателя немецко-фашистские звери набираются до одурения самогона и тогда еще пуще творят свои неслыханные злодеяния. Немецко-фашистским солдатам позволяется все: расстреливать, насиловать, жечь, грабить.

Попадавшие на глаза немцев проходящие красноармейцы из числа окруженцев и военнопленных расстреливались без всякого разговора. Так было расстреляно 23 окруженца, которых немцы задержали у конторы Колпенского лесничества.

Многочисленные случаи расстрелов и, больше того, неслыханного истязания мирных жителей.

В первых числах марта [1942 года] 128 стариков и старух, инвалидов и подростков Черневского и Неварьского сельсоветов пали невинными жертвами немецкого террора. 80-летний колхозник из пос. Карпеевский Кучеряев Ванифантий Иванович вначале был убит, а затем труп его сожжен на костре. Большая 70-летняя колхозница, проживавшая в пос. Студенецкий, Семкова Фекла Андреевна, была сожжена вместе с хатой. 95 стариков и подростков села Неварь и дер[евни] Кубани, которых один из немецких карательных отрядов взял как подводчиков, были расстреляны на опушке леса.

Прошлой осенью в селе Поповкино одновременно было расстреляно 13 мирных жителей. Стоило немцам заскочить в дер[евне] Расстригино, как они заявили к 50-летней учительнице Анастасии Ивановне Буловинцевой и только за то, что она имела советский орден, расстреляли ее. Таким же образом, без всяких на то оснований, была расстреляна 70-летняя учительница из дер[евни] Полозовка т. Полянская.

Пьяный разгул зарвавшихся фашистов сопровождался варварскими надругательствами над русской женщиной. Для удовлетворения своих сладострастных страстей эти звери не останавливаются ни перед избиениями, ни перед расстрелами.

В пос. Калиновском Ново-Першинского сельсовета три немца затащили в одну из хат 14-летнюю девочку, изнасиловали ее, оставив на теле следы издевательств – синие опухоли подтеков. Более того, в селе Старый Город приглянувшаяся немцам девушка была изнасилована, а затем расстреляна. Тут же был убит ее отец – 60-летний старик, пытавшийся предотвратить издеательства над своей дочерью.

Случаи изнасилования имели место в Коробкино, на раскорчевских поселках и т.д. За время немецкого хозяйничанья в районе сожжено более 600 крестьянских хат с надворными постройками, несколько школ, клубов, зданий правления колхозов.

Население района на собственных плечах испытало пресловутую «систему» заложников. В тех селах, где останавливались немцы, арестовывались по несколько десятков мужчин, сажались в тюрьму, где они сидели до тех пор, пока из их селений не уезжали немцы. Если бы в каком-нибудь из сел был убит, допустим, один немец, то 5 мужчин-заложников заплатились бы своей жизнью. Так было, например, в селах Береза и Бреховка.

На терроре, угрозах и запугивании — вот на чем зиждется власть немецких оккупантов.

Сейчас немцы производят насильную отправку молодых мужчин и женщин на фашистскую каторгу в Германию. Таким образом из района уже отправлено около 1000 человек. [...]

Председатель комиссии:
Члены комиссии:

*Д.Д. Беспарточный
Г.М. Фоменко
Г.И. Пономорев
И.С. Банных
В.Г. Злуникин*

ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 34. Л. 1 об. — 3. Подлинник. Рукопись.

* Так в документе.

26. Из докладной записки Курского обкома ВКП(б) начальнику Центрального штаба партизанского движения П.К. Пономаренко о положении дел во временно оккупированных районах Курской области, боевой деятельности партизанских отрядов и партийно-политической работе парторганизаций в тылу врага на 1 января 1943 г.*

Январь 1943 г.

Кровавые гитлеровские палачи, вероломно ворвавшись в нашу страну, захватили большую часть районов Курской области.

Заревами пожариц и тысячами окровавленных трупов стариков, женщин и детей отмечен путь звероподобных фашистских убийц.

Только груды обуглившихся бревен да угрюмо торчащие обгорелые трубы домов напоминают нам о дикостях и бесчинствах, творимых ордой гитлеровских вандалов.

Зверства фашистских захватчиков
во временно оккупированных районах Курской области

Оккупировав Пристенский район, гитлеровские душегубы подвергли неслыханным жестокостям мирное население сел этого района.

В селе Плоское немцы расстреляли 32 мужчин, а 22 угнали в свой тыл. Из 100 домохозяйств этого села 97 было сожжено. Предано огню и 50 домов в селе Двоелучном.

Население деревни Колбасовка этого же района под страхом смерти было выселено немцами из этих домов, изнемогая от голода и стужи. Больше 20 чел[овек] детей в возрасте до 10 лет умерло от замерзания.

В селах Ярыгино, 2-е Плоское и Марьино немцы зверски расстреляли 55 чел[овек] мирных жителей и сожгли 186 домохозяйств. [...]

В селе Васильевка Октябрьского района немцы сожгли находящихся в конц[ентрационных] лагерях 76 человек советских граждан только за то, что среди них было обнаружено 2 человека, заболевших тифом.

Возмутительный факт издевательства немецких оккупационных властей над советскими гражданами, имел место в Корневском районе, там под видом пищевой соли распродали калийную соль, идущую на удобрение почвы. В результате произошло массовое отравление населения. [...]

В селах Калиновка, Воробьевка и Дубовец Медвенского района немцы расстреляли 40 человек мирных жителей, как «оказавших сопротивление оккупационным войскам». В селе Медвенка немцы арестовали 60 мужчин и двух женщин. Обвинив арестованных в принадлежности к партизанам, расстреляли их на глазах жителей села. Окровавленные трупы павших немцы не разрешили убирать в течение 3–4 дней.

Захватив села Солнцевского района, немецкие захватчики не замедлили направить в них карательные отряды эсэсовских головорезов.

Ворвавшись в село Паники, немецкие каратели под предлогом того, что якобы здесь были партизаны, расстреляли 50 человек женщин, а 17 человек мужчин растерзали собаками.

Кроме звериной расправы над людьми, немцы сожгли 180 хозяйств в селе Зуевка, а село Меловатка полностью превращено в пепел. Всего по селам этого района сожжено и разрушено свыше 1500 хозяйств.

Изысканные зверства и лютую ненависть питают немцы к партийно-советскому и колхозному активу.

В Михайловском районе немцы схватили, а затем повесили председателя колхоза тов. Левченко, председателя райпотребсоюза тов. Золотарева, председателя сельпо тов. Новосильцева. Мучительным пыткам был подвергнут директор НСШ тов. Кашин. Ему отрезали кисти рук, отрубили ноги, затем повесили. От рук инквизиторов погибла беспартийная активистка колхозница тов. Сурмачева. Умирая от пыток, истинная патриотка ни слова не промолвила о партизанах.

Гитлеровские банды, испытывая постоянный страх от партизан и будучи не в состоянии справиться с партизанским движением, всю свою звериную злобу срывают на мирном населении.

Фашистские каратели набрасываются на мирные села и учиняют в них кровавые погромы. В Дмитриевском районе немецкий карательный отряд сжег 19 населенных пунктов с 248 хозяйствами и расстрелял 350 человек стариков, женщин и детей. Возле каждого сожженного поселка были вывешены дощечки с надписью «Мстим за саботаж германскому командованию и за связь с партизанами». [...]

Только в октябре и ноябре месяце 1942 года по 4 районам нашей области — Михайловскому, Дмитровскому, Дмитриевскому и Троснянскому — немцы разрушили и предали огню 32 населенных пункта с 1092 дворами, заживо сожгли, замучили и расстреляли 870 мирных советских граждан. В октябре месяце сожгли до тла деревню Рясник Михайловского района и расстреляли 39 человек: стариков, старух и детей, при этом убито двое детей до 2-летнего возраста. В поселке Погорелое того же района гитлеровцы согна-

ли все население в общественные постройки и подожгли их. В огне погибло 47 человек. Заживо сожжено 14 и расстреляно 19 человек в деревне Макарово того же района. [...]

ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 49. Л. 1–4. Копия. Машинопись.

* Подписи под документом нет. Над заголовком документа сделана помета простым карандашом в виде записи «Зав. орг. инстр. отд. ЦК ВКП(б) т. Шамберг», а также на полях текста напротив некоторых абзацев сделаны пометы в виде вертикальных линий карандашом красного цвета.

27. Приказ бургомистра Крупецкого районного управления старосте с. Карькова Каменка о предоставлении сведений о семьях убитых и раненых партизан

14 января 1943 г.

Строжайше приказываю Вам по распоряжению Рыльской полевой комендатуры не позже 15/1 1943 года представить сведения в райуправу о наличии в Вашем селе семей убитых и раненых партизан, сказав их возраст, а также о наличии партизанских семей и коммунистов, проживающих в Вашем обществе.

За неподачу своевременно сведений Вы отвечаете персонально перед полевой комендатурой германского командования.

Бургомистр
Нач[альник] полиции

Полятыкин
Сокольников

Пометы: «Срочно. Вторично».

ГАКО. Ф. Р-3483. Оп. 1. Д. 100. Л. 7. Подлинник. Машинопись.

28. Из сообщения Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР о злодеяниях оккупантов в Курской области

Не ранее февраля 1943 г.*

[...] По неполным данным, за 15 месяцев оккупации в Курске и районах области расстреляно и замучено более 5000 человек. [...] Установлено, что немецко-фашистские захватчики систематически вывозили из города и расстреливали группами советских граждан в местечках Солянка и Щетинка, в 6 км от Курска. Расстрелы мирного населения производились тайно. Население близлежащих деревень предупреждалось, что в случае если жители будут рассказывать о расстрелах и показывать места расстрелов, то они будут уничтожены, а населенные пункты сожжены.

В местечке Солянка комиссией при вскрытии трех ям 18 апреля 1943 года [было] обнаружено 46 трупов расстрелянных мирных граждан. Из них опознано 25 трупов. По показаниям свидетелей, 5 февраля 1943 года, поздно вечером, из городской тюрьмы было вывезено 46 заключенных. По дороге сопровождавшие [их] солдаты били аресто-

ванных прикладами и плетками. Местные жители слышали стоны и крики расстреливаемых граждан. Большинство расстрелянных были старики и женщины [...]. Часть трупов была раздета до нижнего белья. В отдельных случаях руки и ноги жертв были скручены проволокой. У одного трупа рот был завязан платком, лицо избито.

Показаниями жителей поселка Щетинка установлено, что с ноября 1941 г. на песчаный карьер возле поселка из тюрем систематически вывозились и расстреливались советские граждане.

Только в семи ямах, открытых на песчаном карьере, обнаружено свыше 1000 трупов советских граждан. При вскрытии одной из ям 23 апреля 1943 года было обнаружено 77 сохранившихся трупов. В эту яму были зарыты расстрелянные советские граждане перед оставлением немцами города 5 февраля 1943 года. Рано утром 5 февраля, как показывают жители поселка Щетинка, по приказу немецкого командования из городской тюрьмы было вывезено 77 арестованных, в числе которых были женщины и дети. [...] Лихтер Евдокия Ивановна была расстреляна вместе со своими малолетними детьми. Перед расстрелом она прикрывала рукой голову 3-летней Оли. В этом положении трупы их и были откопаны. У Оли между пальчиками был зажат кусочек хлеба. Рядом с матерью лежали трупы старших детей: Каролины 10 лет и Александра 7 лет. [...]

Немецко-фашистские захватчики систематически по малейшему поводу расстреливали население. Так, в ноябре 1941 года по приказу капитана Шпанкерна в г. Курске на ул. Дзержинского возле бани было расстреляно 10 граждан, арестованных гестаповцами в качестве заложников. Спустя несколько дней по приказу того же Шпанкерна возле медицинского института была расстреляна другая группа советских граждан в числе 14 человек. В первом случае 10 человек были расстреляны только потому, что была обнаружена порча телеграфного провода, а во втором случае потому, что в городе имело место покушение на немецкого офицера.

В январе – феврале 1942 года в Курске было организовано массовое истребление евреев. [Людей], без различия пола и возраста, арестовали и загнали в подвалы, где раздели и отобрали все верхнее белье и обувь. Полуголых людей вталкивали в автомашины и увозили к месту казни.

Немецко-фашистские оккупанты за время пребывания в Курске систематически арестовывали совершенно неповинных мирных жителей и заключали их в тюрьмы, где морили голодом и учиняли над ними зверские расправы и пытки. Так, 5 октября 1942 года во дворе тюрьмы на глазах заключенных были расстреляны комсомолка Ольга Галина со своим девятимесячным ребенком. В тот же день вместе с Орловой было расстреляно еще 5 женщин. [...]

На хут[оре] Кучеровка Кондратовского с/с[овета] Беловского района в феврале 1943 года немцами было расстреляно 23 человека ни в чем не повинных мирных жителей. Трупы расстрелянных были оставлены незарытыми. Более 40 человек женщин и детей, спрятавшихся от фашистов в погреба, были обстреляны фашистами из миномета. [...]

В с. Белое 24 сентября 1942 года по распоряжению коменданта Зимлера и его помощника Ротте было расстреляно 17 человек советских граждан. Они были подведены к заранее вырытой яме возле Троицкой церкви и поставлены лицом к яме. После выстрела наряду с убитыми в яму падали и раненые. В учительницу Шевцову Зинаиду Михайловну, долго не падавшую в яму, было произведено четыре выстрела. [...]

В с. Беседино того же района в отрытой яме было обнаружено 12 трупов замученных и зарытых живыми мирных жителей.

В Лебедянском с/с[овете] 5 февраля 1943 года 14-летний Николай Золотухин близ стоявшего немецкого танка нашел два кинжала. Немцы видели, как мальчик поднимал находку. Они догнали его, отняли кинжалы и начали его избивать ногами. [...]

чика зверски закололи кинжалами, нанеся ему много ранений в грудь и бока. Труп его два дня лежал на дороге: его не разрешали убирать. Труп мальчика был похоронен только по уходе немцев. [...]

В с. Пальцево Дмитриевского района 23 февраля 1943 года немцы расстреляли 20 человек мирных граждан. Перед расстрелом обреченных подвергли зверским истязаниям. Колхознику Сибилеву Фролу Петровичу 50 лет искололи штыками голову, отрезали нос и только после этого расстреляли. После расстрела мирных граждан с. Пальцево, состоявшее из 85 дворов, сожгли дотла.

В дер[евне] Корнеевка немцы облили бензином колхозника Кучеряева 80 лет и заживо его сожгли. [...]

В г. Обояни вдоль улицы на деревьях было повешено 29 человек мирных граждан и 27 человек было расстреляно.

В селениях Халино и Даренское Солнцевского района расстреляно и замучено 63 человека. Население беспощадно грабили; людей разутыми и раздетыми выгоняли на мороз. Трупы расстрелянных не убирала и не давали убирать родственникам в течение 5 недель.

25 июня 1942 года в селении Хонок Афанасьевского с/с[овета] Солнцевского района немцы арестовали гражданина Пожидаева Петра Игнатьевича 1903 года рождения и гражданку Арцыбашеву Марию Демьяновну 1917 года рождения. При аресте их подвергли избиению прикладами и пинали ногами. Им сковали руки, раздели и разули, а затем колючей проволокой подвесили на яблони. Пожидаева голого избивали шомполами и плетками. На обеих ногах вырвали у него клещами все пальцы. Когда он терял сознание, то его опускали на землю и обливали водой. Когда он приходил в сознание, его снова подвергали пыткам и истязаниям. Так повторялось несколько раз. Во время истязания он до такой степени был избит, что сквозь мясо были видны кости. Только после этих мучительных пыток и истязаний его расстреляли. Этими зверскими пытками немцы добивались у Арцыбашевой и Пожидаева показаний о местонахождении партизан.

В г. Тиме расстреляно 16 человек и полуживыми зарыто в землю 6 человек.

В дер[евне] Кировка Тимского района 24 декабря 1941 года была подожжена изба гражданки Кирсановой Е. Ф., в пламя был брошен грудной ребенок и заброшен кирпичами. Также живой была брошена в огонь гражданка Степанова. Население этого села под угрозой расстрела было выгнано из домов. Раздетых и босых людей погнали в соседнее село Рождественское за 10 километров. Немцы заставили людей лежать на снегу, в результате чего масса людей обморозилась. Родившегося в пути у колхозницы Степановой ребенка отняли и живого бросили в снег, в результате чего Степанова лишилась рассудка.

В с. Гнилом Тимского района немецко-фашистские захватчики расстреляли 92 человека, и в том числе грудных детей. Население, укрывавшееся в блиндажах и ямах, немцы забрасывали гранатами. [...]

ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 10. Д. 4. Л. 149–166. Подлинник. Машинопись.

* Датируется по факту освобождения большинства районов Курской области от немецких захватчиков.

29. Из объяснительной записки председателя Тимского райсовета депутатов трудящихся о фактах зверств и материальном ущербе, причиненном оккупантами Тимскому району Курской области

Не ранее 4 февраля 1943 г.*

Территория Тимского района Курской области дважды подвергалась оккупации немецко-фашистскими бандитами: с 20 ноября по 27 декабря 1941 года и с 28 июня 1942 по 4 февраля 1943 года. [...]

Немецко-фашистские палачи творили жестокую расправу и издевательства над советскими гражданами. Всего расстреляно, повешено и убито 615 человек, из них 186 женщин и 181 ребенок. Изувечено 254 человека. Уведено 248 человек. В райцентре немецкие изверги расстреляли 35 мирных жителей и советских служащих. Среди них ряд членов ВКП(б) и ВЛКСМ: директор МТС тов. Локтионов, секретарь первой комсомольской организации Постков и др. Среди зверски убитых старики Соколовы 70 и 78 лет и 2-летний ребенок.

В селе Гнилом проклятые изверги устроили настоящую бойню, кровавую неделю. Ворвавшись в село, они начали уничтожать всех встречающихся им жителей, обвиняя их в партизанстве. Расстреливали группы по 15–35 человек, в том числе малолетних детей, женщин и стариков, закапывали в землю раненых и живыми. Мать Булгакову Александру расстреляли из автомата вместе с 4-месячным ребенком на руках. Зверски насильовали женщин. Всего по Гниловскому с/с[овету] расстреляно 101 человек.

Кроме того, немецкие оккупанты заразили население района сыпным тифом и др[угими] заразными болезнями.

Красная армия освободила трудящихся района от фашистских детоубийц. Трупы расстрелянных советских граждан в с. Гнилом и в пос. Тим откопаны и похоронены в братских могилах. При похоронах на братских кладбищах в с. Гнилом и в райцентре население вместе с бойцами Красной армии поклялись мстить и мстить мерзавцам за грабежи, разрушение народного хозяйства, насилия, за кровь наших матерей, стариков, детей.

Председатель исполкома
Тимского райсовета
д[епутатов] т[рудящихся]
Секретарь Тимского ВКП(б)
Нач[альник] РО НКВД
Тимский райвоенком

Бабенков
Бычков
Глуценков
Дурамченков

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 294. Л. 56–57. Подлинник. Рукопись.

* Датируется по дате освобождения района от оккупантов.

30. Объявление военного коменданта г. Рыльска капитана Тамке о диверсии. Листовка

8 февраля 1943 г.

В прошлую ночь был обрезан военный телефонный провод. В искупление за этот акт диверсии будут подвергнуты расстрелу пять (5) заложников, если диверсант не будет обнаружен до 10 февраля сего года.

Населению предлагается в своих собственных интересах всеми силами препятствовать всякой диверсии. В случае же обнаружения диверсионных действий – немедленно докладывать Военной комендатуре, а также оказывать содействие в розыске виновных.

Военный комендант г. Рыльска
Капитан

Тамке

ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 496. Л. 26. Подлинник. Машинопись.

31. Из акта о зверствах и грабежах немецких и мадьярских оккупантов в с. Ключ Ключевского сельсовета Горшеченского района Курской области

19 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель с/с[овета] Подкопаев Дмитрий Захарович, депутат с/с[овета] Бурцев Иван Федорович, счетовод колхоза им. Орджоникидзе Костина Анна Пантелеймоновна и секретарь с/с[овета] Подкопаева Анастасия Стефановна, составили настоящий акт о зверствах и грабежах немецких и мадьярских оккупантов в с. Ключ Ключевского с/с[овета] Горшеченского района Курской области. [...]

4. Зверски убиты колхозники: Бурцева Прасковья Афиногеновна, Овсянникова Ани-сья Егоровна, Подгоняев Иван Дмитриевич; Овсянникова Евдокия Егоровна зверски убита, и сожжен ее дом; Кузнецова Прасковья Родионовна, дети Бурцев Иван Павлович и Локтионов Леонид Семенович, колхозник Пьяных Дмитрий Никитович зверски зарезан кинжалом; Денисов П.А., инвалид II группы, подвергся казни: ему отрезали нос и левую руку по кисть и нанесли несколько кинжальных ран в грудь; Кузнецов Кузьма Моисеевич расстрелян; Горбунова Александра Дмитриевна, Стефанов Иван Васильевич, Попов Филипп Григорьевич, Косотых Клавдия Н. и Костин Иосиф Филиппович*.

Акт подписали:

Председатель с/с[овета]
Секретарь
Депутат
Счетовод колхоза

Д.З. Подкопаев
А.С. Подкопаева
И.Ф. Бурцев
А.П. Костина

ГАКО. Ф. Р-3922. Оп. 3. Д. 3. Л. 2. Подлинник. Машинопись.

* В документе не указано, что произошло с этими людьми.

32. Из акта колхозной комиссии об издевательствах над гражданами Щигровского района Курской области в период оккупации

20 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся комиссия, в составе председателя колхоза Букреева Михаила Иосифовича, счетовода Чуриловой Ольги Васильевны и посторонних: Агибаловой Людмилы Ивановны и Чуриловой Федосьи Ивановны, составили настоящий акт в том, что за время оккупации нашего района немецкими фашистами были забраны немец-

кой жандармерией Власов Николай Николаевич со своей матерью и двумя братьями и Чурилов Николай Михайлович 15 февраля 1942 года, подозреваемые немцами как партизаны. Эти лица были направлены в немецкий штаб, там они подвергались разным пыткам, допросам и издевательствам.

А именно: пороли, подвешивали под руки колючей проволокой на 25 минут, при допросе давали в руки раскаленные на огне докрасна железные пруты, бросали с двухэтажного дома на землю. Измученные и полуживые Власов и Чурилов были повешены немецкими палачами.

17 февраля 1942 года были забраны комсомольцы с территории колхоза им. Чапаева, следующие: Чурилова Ольга Васильевна, Агибалов Дмитрий Федорович, Агибалова Людмила Ивановна, Тюрина Евдокия Ивановна, Сидорова Зинаида Александровна, Букреева Мария Ивановна и Букреева Валентина Дмитриевна.

Девушки-комсомолки были также направлены в штаб, где немецкие палачи применяли разного рода издевательства над ними. На допрос девушек приводили совершенно нагих, Букрееву М.И. и Букрееву В. Дм. пороли и сажали в холодный выход, всех их допрашивали по несколько раз и угрожали виселицами.

После этого девушек и Власова мать с двумя сыновьями отправили в немецкий концлагерь в город Щигры, где они пробыли до 6 апреля того же года. И тут девушки подвергались не раз всяческим оскорблениям и насмешкам, издевались над ними и заставляли работать.

Кормили их бульоном с дохлой немой кониной и совершенно несоленой.

Председатель колхоза
Счетовод
Посторонние

М.И. Букреев
О.В. Чурилова
Л.И. Агибалова
Ф.И. Чурилова

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 303. Л. 42–43. Рукопись. Подлинник.

33. Из акта о зверствах немецких солдат на территории д. Ефросимовка Верховья-Рагозецкого сельсовета Советского района Курской области

№ 539

д. Ефросимовка

22 февраля 1943 г.

Мы, комиссия в составе: начальника Советского районного отдела НКВД лейтенанта госбезопасности Чумакова, секретаря РК ВКП(б) т. Улитинова, председателя исполкома райсовета депутатов трудящихся Коптева, секретаря РК ВЛКСМ Булавской, колхозниц Комаровой Марии Никифоровны, Алистратовой Зинаиды Ивановны и пред[седателя] с/совета Дробышева сего числа составили настоящий акт о чинимых зверствах немецко-фашистскими мерзавцами в дер[евне] Ефросимовка Верховья-Рагозецкого с/сов[ета] Советского района Курской области в период временной оккупации вышеуказанного села.

Комиссией установлены факты чинимых зверств со стороны немецких оккупантов над жителями дер[евни] Ефросимовка и ранеными красноармейцами.

1. В здании В.-Рагозецкого с/совета немцы сожгли живьем 43 чел[овека] раненых красноармейцев (февраль 1943 г.).

2. 5 февраля 1943 года немецкие бандиты, отступая через село Ефросимовка, сожгли живых раненых красноармейцев, 15 чел[овек], в сарае возле школы, а школу взорвали.

3. В доме колхозника Комарова Федора Никифоровича находились 15 чел[овек] плененных красноармейцев, которых немцы казнили на глазах жителей: выкалывали глаза, отрывали пальцы, кололи в голову и живот. Все бойцы РККА были зверски замучены.

4. В доме Комаровой Марии Никифоровны немецкие бандиты производили зверские пытки над красноармейцем. Целый день мучили на глазах Комаровой М.Н. Вначале пронзили в живот и два часа над красноармейцем издевались, прокалывая его к земле. Затем ножом выкололи глаза, оторвали пальцы и потом нанесли 17 штыковых ран в голову.

5. Старушку Голубятникову Матрену Алексеевну 65 лет вывели на улицу, облили ее бензином и зажгли. Муж ее, Голубятников Яков Иванович, стоял там же в ожидании смерти. Его расстреляли.

6. Старушку Барановскую Марфу Петровну 70 лет, мать троих сыновей, служивших в РККА, при 30 градусах мороза раздетую закопали в снег и держали ее два дня. После чего Барановская умерла — замерзла.

7. Колхозника Комарова Никифора Ивановича 70 лет в феврале месяце совершенно босого и без шапки целый день держали на холоде, заставляли носить немцам воду. [...]

Акт подписали

1. Чумаков
2. Улитинов
3. Комарова
4. Алистратова
5. Булавская
6. Дробышев

С подлинника верно.

Нач[альник] Советского РО НКВД, лейтенант милиции

Партин

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 288. Л. 47–47 об. Копия. Машинопись.

34. Акт о немецких злодеяниях, совершенных в период оккупации в пос. Басовские Хутора Щигровского района Курской области

23 февраля 1943 г.

АКТ

1943 года февраля 23 дня составлен этот акт представителем Щигровского райисполкома тов. Шумаковым, представителем Титовского сельсовета Чуваевым И.К. и представителем колхоза «Сталинская Конституция» Басовой И.С. в нижеследующем: в мае месяце 1942 года в поселке Басовские Хутора Титовского с/совета квартировались немецкие и мадьярские войска. В это время соседи Ефремов Семен Терентьевич и Басова Ефросинья Михайловна поссорились при посеве огородных овощей за усадебное место. Басова Ефросинья Михайловна начала кричать на Ефремова Семена Терентьевича: «Ты партизан, коммунист, активист и депутат, раскулачивал кулаков». Крик этот услышали германские и мадьярские солдаты, спросили у Басовой: «Верно ли это, мамка, что этот пан — указывая на Ефремова — партизан и коммунист?» Она, Басова,

подтвердила свои слова. Мадьярские солдаты взяли Ефремова Семена Терентьевича, года рождения 1885, его жену Михайлову Марию Кузьминичну, 1885 года рождения, повели их в лог и расстреляли.

Ефремовы из семьи имеют одного сына Ефремова Пантелеймона Семеновича, 1919 года рождения, который с 1939 года служит в РККА, более никаких членов семьи нет. Ефремов действительно был депутатом Совета, активист и ранее был коммунистом, а последнее время был беспартийный.

Об изложенном составили этот акт.

Представитель райисполкома

Представитель с/совета

Представитель колхоза

Шумаков

И.К. Чуваев

И.С. Басова

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 303. Л. 41–41 об. Подлинник. Рукопись.

35. Акт о вскрытии ямы с трупами жертв немецких злодеяний вблизи Тимского кладбища Тимского района Курской области

25 февраля 1943 г.

АКТ

1943 года февраля 25 дня, мы, нижеподписавшаяся комиссия освобожденного от немецких оккупантов Тимского р[айо]на в составе: секретаря Тимского РК ВКП(б) т. Бычкова [А.С.], пред[седателя] исполкома Тимского райсовета депутат[атов] трудящ[ихся] т. Бабенкова К.Ф., пред[седателя] Тимского горсовета Михайлова Д.Н., Тимского райвоенкома — техника-интенданта 1-го ранга т. Дуранченкова [Ф.], зав[едующей] Тимским райздравотделом т. Чернышовой [Р.К.] и председателя колхоза «Красный ключ» Выгорновского с/с[овета] т. Локтионова И.Ф. составили настоящ[ий] акт в следующем:

После освобождения Тимского р[айо]на от немецко-фашистских бандитов была вскрыта яма с трупами немецких зверств, расположенная в поле вблизи Тимского кладбища в заброшенном погребе, в которой оказалось 20 трупов замученных жертв, среди которых близкими родственниками погибших опознаны следующие лица:

граждане города Тима: 1) Платонова Дария Дмитриевна — 46 лет, 2) Григорьева Тамара Семеновна — 31 года, 3) Куракулов Василий Никитович — 46 лет, 4) Овсянников Иван Митрофанович — 35 лет, 5) Леонов Александр Кузмич — 56 лет, 6) Плахов Семен Алексеевич — 52 лет, 7) Соколов Николай Михайлович — 38 лет, 8) Толстых Яков Игнатьевич — 36 лет, 9) Соколова Пелагея Алексеевна — 74 лет, 10) Дябина Анна Алексеевна — 69 лет, 11) ребенок Соколов Анатолий — 2 лет, 12) Герасимов Александр Тимофеевич — 63 лет, 13) Герасимов Иван Тимофеевич — 42 лет, 14) Локтионов Иван Гаврилович — 38 лет, 15) Локтионов Владимир Митрофанович — 44 лет, 16) Корнев Николай Ефимович — 35 лет, 17) Постникова Ольга Павловна — 22 лет, 18) Гололобов Семен Степанович — 30 лет. Кроме того, два трупа не опознаны.

Большинство из расстрелянных граждан принадлежало к активным работникам советского строительства. Семья же Соколовых — две престарелые женщины и ребенок — уничтожены потому, что невестка их и мать ребенка Коневская София Эммануиловна 32 лет также расстреляна, принадлежала к еврейской национальности. Все трупы обнаружены лежащими лицом вниз с огнестрельными ранами в затылок, причем перед расстрелом с них была снята верхняя одежда и обувь; очевидно, пе-

ред расстрелом было приказано лечь в таком положении, после чего совершен факт расстрела.

При осмотре трупов престарелых женщин Соколовой, Дябиной и сына Соколова у последних огнестрельных ран не обнаружено, очевидно, они были закопаны в живом состоянии.

О чем и составлен настоящий акт.

Секретарь Тимского РК ВКП(б)

[А.С.] Бычков*

Пред[седатель] Тим[ского]

райсовета деп[утатов] труд[ящихся]

[К.Ф.] Бабенков

Пред[седатель] Тимского горсовета

[Д.Н.] Михайлов

Тим[ский] райвоенком техник-интендант 1-го ранга

[Ф.] Дуранченков

Завед[ующий] Тимским райздравотделом

[Р.К.] Чернышева

Пред[седатель] колхоза «Красный ключ»

[И.Ф.] Локтионов

ГАОПИКО. Ф. П-2161. Оп. 1. Д. 85. Л. 153–153 об. Заверенная копия. Рукопись.

* В документе подписей членов комиссии нет; копия акта заверена Костиным, начальником 1-й части Тимского РК Курской области, техником-интендантом 1-го ранга.

36. Акт комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Суджанского района Курской области об издевательствах оккупантов над военнопленными красноармейцами в с. Дьяконовка Суджанского района Курской области

2 марта 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, уполномоченный областной комиссии Головня Василий Иванович, граждане села Дьяконовка: Крупцева Пелагея Павловна, 1886 г.р., уроженка села Дьяконовка, Акимова Феодосия Григорьевна, 48 лет, Прохоров Иларион Евсевьевич, 1882 г.р., оба уроженцы села Дьяконовка — составили настоящий акт о нижеследующем:

27 февраля 1943 года в селе Дьяконовка немецкими солдатами были захвачены пять человек красноармейцев, после их немецкие солдаты стали гнать в немецкий штаб: вывели из села Дьяконовка и погнали в деревню Камышевка. Сразу по дороге начали их бить прикладами, а затем двоих прокололи штыками в руки, потом отвели от нашего села вниз на лог, что метрах в двухстах. Там еще одному прокололи штыком горло, а затем всех пятерых расстреляли. Кроме этого, еще трех красноармейцев закололи кинжалами на огороде нашего колхоза «Луч свободы». Всех граждан, которые приходили, чтоб похоронить замученных красноармейцев, немецкие солдаты также

избивали, а гражданку Нечаеву Марию тут же, у трупов красноармейцев, немецкие солдаты расстреляли.

Акт подписали

Уполномоченный комиссии по Курской области

Граждане:

[В.И.] Головня

[П.П.] Крупцева

[Ф.Г.] Акимова

[И.Е.] Прохоров

ГАОКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 292. Л. 57–57 об. Подлинник. Рукопись.

37. Акт Суджанской районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о зверствах оккупантов в д. Генераловке Ивницкого сельсовета Суджанского района Курской области

2 марта 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, уполномоченный областной комиссии Головня Василий Иванович, граждане деревни Генераловка Ивницкого сельсовета Суджанского района Курской области: Благодатная Екатерина Павловна, 1918 г.р., Северинова Татьяна Александровна, 1924 г.р., Тарадатченко Любовь Матвеевна, 1913 г.р., — составили настоящий акт о нижеследующем:

28 февраля 1943 года в деревню Генераловка ворвались немецкие солдаты, посадили все население деревни в один дом на целые сутки, не давали ни пить ни есть, а затем утром начали из дома выводить мужчин по 6–7 человек в овраг, который метрах в 150 от дома, и там их расстреливали. Потом приводили другую партию, заставляли убирать убитых, а затем расстреливали их. Таким образом, к вечеру расстреляли всех мужчин, их было 75 человек. Всех оставшихся женщин и детей немецкие солдаты под силой оружия погнали по направлению деревни Шептуховки, где стояли их части. По дороге нас нагнали части Красной армии и освободили. По возвращении в деревню Генераловка мы увидели яму, а в ней лежали расстрелянные все 75 человек мужчин нашей деревни.

Акт подписывает

Уполномоченный областной комиссии

Граждане:

[В.И.] Головня

[Е.П.] Благодатная

[Т.А.] Северинова

[Л.М.] Тарадатченко

ГАОКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 292. Л. 56–56 об. Подлинник. Рукопись.

38. **Из докладной записки секретаря Черемисиновского РК ВКП(б) И.Д. Казакова секретарю Курского обкома ВКП(б) П.И. Доронину о массовых зверствах в районе в период оккупации**

2 марта 1943 г.

[...] 5. Зверства немецких властей в р[айо]не:

Было расстреляно, повешено безвинных людей 539 человек, из них: мужчин — 320, женщин — 219, в т.ч. детей — 81 чел[овек]. Вывезено в Германию 313 человек.

В Покровском был расстрелян пред[седатель] к[олхо]за Алехин А., которого заставили вырыть могилу, а потом обломали руки и тут же в яму расстреляли. А также в Покровском был повешен директор пенькозавода Горлов Никифор Афанасьевич и его жена — депутат райсовета Горлова Евдокия Михайловна, которых подвергли пыткам, а затем повесили. В Михайловском с/с[овете] был расстрелян член ВКП(б) Ян Чин Шан. В Краснополянском с/с[овете] повешены учительницы Жук Анна Сергеевна, Такмакова Зинаида Андреевна, в Линовском с/с[овете] — комсомолка Морозова Мария Ивановна. В Удеревском с/с[овете] в один день было расстреляно 123 колхозника и колхозницы, из них детей — 32 от 13 л[ет] до 1 года. [...]

Секретарь [Черемисиновского] РК ВКП(б)

[И.Д.] Казаков

ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 311. Л. 228 об. — 229. Подлинник. Рукопись.

39. **Из акта о зверствах о массовых уничтожениях граждан немецко-фашистскими захватчиками в г. Суджа и Суджанском районе Курской области**

г. Суджа

3 марта 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся граждане города Суджа Суджанского района Курской области, составили настоящий акт в следующем:

[...] Зверства фашистско-немецких банд, проявленные в период оккупации на территории Суджанского района: сожжено колхозных построек — 561, построек колхозников — 524, сожжено живыми 174 чел[овека], расстреляно 69 чел[овек], повешено 9 чел[овек] и ранено 69 чел[овек].

[...] Особенно следует отметить также злодеяния по Ивницкому с/совету. Когда в период отступления население было согнано в с/совет. Сельсовет был обстрелян, после чего с людьми был сожжен. Бандиты не посчитались ни со стариками, ни с детьми.

Подверглись зверскому злодеянию:

Колупаев Тарас Петрович, 73 года,
Колупаева Марфа Никитична, 72 года,
Шевелева Александра Андреевна, 76 лет,
Дмитриева Христинья, 83 года,
Дмитриев Александр Федорович, 80 лет.

Бандиты убили Некрестову Агрипину Егоровну 45 лет и ее сына 4 месяцев. Подверглись злодеяниям 2-летний Лобов Александр Иванович, 5-летний Лобов Николай Иванович и Лобова Анна Ивановна 7 лет.

Уничтожена семья из 7 человек:

Мать Машкина Мар. Семеновна, 1902 года,

дочь Анна 1927 года рожд[ения],
дочь Марфа 1929 года рожд[ения],
сын Иван 1931 года [рождения],
сын Илья 1934 года [рождения],
дочь Екатерина, 1938 года [рождения],
дочь Мария 1942 год[а рождения].

По Киреевскому с/совету [в] к[олхо]зе «Непобедимый» застрелена 70-летняя старуха Исаенко Минадора. Бандиты пристрелили ее в хате и потом выбросили на снег.

По Черкасско-Пореченскому с/совету [в] к[олхо]зе «Колос» сожгли семью 60-летнего старика Сомойлова Афонасия Ром[ановича], жену Наталью и сына Сомойлова Николая Афонасьевича.

Подписи*

ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 50. Л. 27–28. Копия. Рукопись.

* В документе, в приведенной здесь второй части акта, подписи жителей обрезаны. В первой части акта, вошедшей в Раздел 5 «Угон на принудительные работы», указано, что свои подписи под актом оставили 10 человек, данная запись не заверена.

40. **Статья «Они закопали в землю живых людей» из газеты «Курская правда» о немецко-венгерских злодеяниях в Бесединском районе Курской области**

3 марта 1943 г.

Светало. В доме все спали, но вдруг послышался противный мадьярский говор и лязганье оружия. В хату вошли жандармы и стали штыками разбрасывать все, что им попадалось под руку. После этого они арестовали моего отца и меня.

По всему хутору слышался надрывистый плач детей. Их матери и отцы с бледными лицами шли под конвоем жандармов.

Нас привели в сарай. Тут уже сидело несколько человек.

День прошел, и наступила ночь, которая навсегда осталась в моей памяти.

Первым вызвали предколхоза тов. Беседина С.В., а после Беседина И.В. и Беседина Г.В. — братьев моего отца. Через некоторое время их притащили назад без сознания. Одного из забранных, Беседина Г.В., засекли плетками и закопали за сараем на глазах его жены.

Тела избитых товарищей превратились в куски окровавленного мяса. Но издевательства продолжались еще день и ночь. Людям не давали умереть, отливали водой и приводили в чувство.

К вечеру второго дня меня и отца моего отпустили. Мы вышли, но его задержали опять. Он только успел сказать: «Тася». Не помню, как я дошла до дома. Я ничего не видела и не слышала, кроме слова «Тася».

А в ночь на 27 июня около нашего дома остановились две машины, из которых высадили одиннадцать истерзанных мужчин. Среди них был и мой отец.

Недалеко на лугу была приготовлена яма, в которую положили полуживых людей и закопали.

Потери отца не перенесла мать. Она вскоре умерла. Бабушка, мать трех погибших, лишилась рассудка.

Никогда не забыть нам зверств фашистских бандитов. Я клянусь все свои силы, все свое умение отдать на помощь нашей Красной армии.

Курская правда. 1943. 3 марта

41. Из показаний жительниц д. Дубровка Черемисиновского района Курской области Е.Г. Кругляк и Л.Т. Бурлюк о расправах оккупантов над местной молодежью и детьми

3 марта 1943 г.

20 января 1942 года немецкая разведка, вооруженная автоматами до зубов, ворвалась в деревню Дубровку. Это было к заходу солнца. Начали сжигать все постройки. Все ожидали смерти. Выгоняли жителей с квартир, хотели угнать в тыл. Толпа народа была атакована со всех сторон. Но в руках зверств долго не пришлось быть. Недалеко от деревни, в 20 метрах, немецкая банда стала расстреливать мирных жителей, где погибли молодежь и дети, которые указаны в списке. Много было раненых. До 12 ч. ночи были слышны выстрелы. После этого настала тишина, только по деревне раздавался стон раненых. Те, которые были спасены от свинцовых пуль, помогали делать перевязку раненым. В 12 ч. ночи ушли в другую деревню, кто мог. Раненые остались в деревне. На второй день, 21 января утром, пришла вторично немецкая разведка и жестоко расправилась с ранеными молодежью и детьми. Становили к стенам домов, которые остались без окон и дверей, и кололи штыками. Бросали гранаты в эти дома, где лежали раненые, и были добиты. Те, которые были легко ранены, сидели в закрытых погребках голодные и холодные; замерзала кровь на их телах от злых морозов. К деревне нельзя было подойти: сильные обстрелы. И только через пять дней можно было спасти раненых, которые остались чуть живы; ноги были отморожены. Они рассказывали, как немецкая банда забирала все, что было брошено на дороге мирными жителями.

Изложенные факты подтверждает комсомолка Кругляк Елизавета Григорьевна и односельчанка Бурлюк Любовь Тихоновна.

Собственноручно подписались

*[Е.Г.] Кругляк
[Л.Т.] Бурлюк*

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 308. Л. 6-6 об. Подлинник. Рукопись.

42. Из статьи И. Эренбурга «Новый порядок» в Курске» в газете «Курская правда» о массовых уничтожениях людей в Курской области

г. Курск

5 марта 1943 г.

Курян немцы убивали за городом – в Щетинке. Раздевали, потом расстреливали, кидали в ров. Убивали коммунистов и жен командиров, студенток пединститута и пленных красноармейцев, евреев и колхозниц. Убийствами ведали три конкурировавших учреждения: комендатура, гестапо и полевая жандармерия.

Двадцать пять заложников были убиты перед зданием Мединститута. Их тела лежали на мостовой: немцы запретили родным похоронить расстрелянных.

Щигры – маленький город, но и в Щиграх палачи поработали, когда был взорван мост, немцы расстреляли пятьдесят заложников. Зверски убили братьев Русановых. Весной на центральной площади повесили шесть девушек. Когда обреченных вели на казнь, они кричали: «Женщины, стыдно быть немецкими подстилками! Наши скоро вернутся. Мужайтесь!» Немцы стояли с фотоаппаратом и гоготали.

В селе Никольском я встретил учительницу Провалову. Ее сына застрелил немец. Почему? Потому что немцу захотелось выстрелить. В том же селе немцы убили колхозницу Воробьеву, мальчика Васю Парьева, старика Петра Фомича. Почему? Потому что немцы наводили «новый порядок».

Немцы хотели изнасиловать Марусю Толмачеву. Девушка сопротивлялась. Ее подвесили к дереву, потом убили. Убили тринадцатилетнего Колю Толмачева, который вступился за сестру.

В Курске было четыреста евреев. Немцы их убили. Грудных детей ударяли головой о камень: экономили патроны. Среди убитых крупные врачи, известные за пределами города, Гильман и Шендельс. Убивали младенцев и девятилетних стариков. Уходя их города, немцы вспомнили, что в больнице для тифозных лежит девушка-студентка еврейка. Палачи пришли в палату. Больная не могла встать, ослабев после болезни. Ее убили здесь же. В Курске остался только один еврей – инженер Киссельман. Он лежал в тифозной больнице. Его спасла сиделка – сказала немцам, что он умер.

В Фатеже вели на казнь еврейскую семью. Девочка кричала: «Убивают». Убили сначала ее. Потом положили мать на тело дочери. Убили. Скинули в яму отца и закопали.

Т. Беседина

Курская правда. 1943. 5 марта.

43. Из стенограммы выступления командира 1-й Курской партизанской бригады И.К. Панченко на собрании партизан и руководителей Курской области*

7 марта 1943 г.

[...] Вспомните ультимативные требования командующего вооруженными силами против партизан, одного из руководителей по борьбе с партизанами. Этот ультиматум написан на двух языках – немецком и русском. Когда к нам пришли парламентарии, то они заявили, что мы солдаты и должны помнить международные права, что парламентарии возвращаются живыми, что если вы с нами что-нибудь сделаете, тогда все силы будут брошены против партизан для их уничтожения и все кругом будет сожжено. Оказалось впоследствии, что двое из этих парламентариев оказались хорошими партизанами, а третьему мы почистили копытки, как выражаются партизаны.

После этого немцы решили нам отомстить. Они уничтожили 18 поселков и деревень. Расстреляли 890 ни в чем не повинных человек.

Что за люди, что за поселки, которые они уничтожили? Это люди, которые вместе с нами участвовали в борьбе против ненавистного врага. Эти люди пекли нам хлеб, мыли белье партизан, лечили наших раненых товарищей, т.е. они всем делом были связаны с нами. Если взять такой пример, как погорел поселок**, большинство людей было сожжено. Эти товарищи были из отряда Железняк. Когда стали при отходе этого отряда снимать допрос с народа, то ничего никто не сказал. Враг собрал всех мужчин из поселка в амбар и сжег там. После этого он стал снимать допрос с женщин и детей. Никто ему ничего не сказал о том, где расположен лагерь партизан. Тогда начина-

ется расстрел женщин и детей. Все молчали. Таким образом, был полностью сожжен поселок, так было полностью расстреляно 98 жителей поселка. Одной из 98 жителей поселка удалось спастись из этого пожарища, она и рассказала нам о тех зверствах, которые были в этом поселке.

Взять вторую деревню — Холстинки. 148 человек населения в этой деревне. Народ здесь был расстрелян, детей малых немцы душили сапогами и расстреливали. Они расстреляли стариков, которым было по 90 лет, обвиняя их в том, что они партизаны. Они расстреливали детей, которым было по одному-два года, которых также обвиняли, что [они] тоже партизаны.

Эти бандиты старались разжечь ненависть между нами и народом. Получилось наоборот. Народ нас еще больше полюбил и нас больше уважал после всех тех мероприятий, которые проводили мы. Если подсчитать то, что наделал враг, то получится, что сжег более 2000 мирных жителей, детей, стариков и старух.

Почему так враг яростно старался ликвидировать восточную группировку партизан? Если вы будете через несколько лет читать документы, которые сохраняются, то вы тогда увидите, как он нас только ни называл. Немцы говорили, что они хотят установить народную власть так называемую, русскую власть без коммунистов и жидов. Поэтому они нас и ненавидели и называли нас кровавыми опричниками, лесными бандитами и т.д. [...]

Командир Первой Курской партизанской бригады

[И.К.] Панченко

ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 51. Л. 5. Копия. Машинопись.

* На полях документа сделаны пометы простым карандашом в виде вертикальных линий.

** Название населенного пункта в документе не приведено.

44. **Статья «Трагедия в Кожле»* из газеты «Курская правда» о массовом уничтожении мирных жителей**

7 марта 1943 г.

21 февраля этого года в нашем селе Кожля Ивановского района Курской области немцы совершили чудовищное злодеяние. Отступая, они выгнали из села 52 мужчин, якобы на расчистку дороги, а потом завели их в лес и зверски растерзали всех до единого.

На телах убитых видны следы страшных пыток. Гитлеровские мерзавцы изрешетили их автоматными очередями, изрезали кинжалами, многим выкололи глаза и отрубили ноги.

Среди погибших советских невинных людей много 16–17-летних подростков и стариков. Кроме этого массового расстрела, немцы еще раньше угнали несколько десятков человек. Их, очевидно, постигла та же участь. За день перед тем, как отступить из села, они убили двух женщин, сожгли много изб, разграбили все добро, испоганили наших девушек.

В нашем селе около 100 дворов, и теперь нет почти такой семьи, где бы не было обездоленных сирот. [...]**

Фамилии остальных 24 человек установить не удалось, так как они были из других сел, а многие трупы настолько изуродованы, что трудно опознать.

Сотню лет стоит наша Кожля, и никогда она не переживала такого горя, не видела такой беды. Два дня над селом стоял стон. То плакали сироты, лишившиеся отцов. Но мы верим и знаем, что наша родимая Красная армия отомстит врагу за все наши страдания.

Обращаемся к вам, дорогие товарищи бойцы! Не щадите немца!

Жители села Кожля
Ивановского района
Курской области:

Скрипкина Татьяна Яковлевна
Руденко Мария Евсеевна
Лихов Егор Антонович
Денисов Степан Владимирович
Жуков Афанасий Афиногенович
Тетеркин Андрей Семенович
Бескоровайный Тихон Афанасьевич
Бескоровайная Анна Федоровна

Курская правда. 1943. 7 марта.

* Статья имеет подзаголовок «В этом селе немцы убили 56 мирных граждан. Отомстим за кровь наших людей. Смерть немецким палачам. Пятьдесят шесть казненных».

** Опущен список из 32 человек, замученных и убитых в селе Кожля.

45. **Акт о зверствах и издевательствах над мирными жителями с. Беседино Бесединского района Курской области**

7 марта 1943 г.

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся: секретарь Бесединского райкома ВКП(б) Дрепин Ф.Т., председатель исполкома райсовета Иньшин К.С., начальник районного отдела милиции НКГБ Паранин, врач райбольницы Чернова, колхозники колхоза «17-й партконференции» Бесединского с/совета Букреева Варвара Феокистовна, Беседина Ольга Константиновна, Беседина Наталья Харитоновна, Алябьева Татьяна Евсеевна, Белозерова Мария Никитична, Надеева Анна Борисовна, Новикова Прасковья Ивановна на основе личных наблюдений, материалов, показаний о фашистских зверствах над мирными жителями — колхозниками с. Беседино колхоза «17-й партконференции» составили настоящий акт о нижеследующем:

4 ноября 1941 года немцы заняли наше село, с этого момента начались черные дни жизни крестьян. Немцы стреляли прохожих. 5 ноября немцами был убит инвалид Рудько Данил Андреевич — житель деревни Безлесное, больше месяца труп этого крестьянина немцы не разрешали убирать. На 2-й день начались массовые аресты. Арестовывали всех мужчин и женщин с грудными детьми. К арестованным не допускали и не разрешали давать пищу. Люди сидели голодными. В камерах заключенных арестованных подвергали пыткам и избиениям. Хорошую одежду с арестованных снимали, оставляли раздетыми, разутыми. Раздетых крестьян запрягали в сани, на сани садились немцы и возили из лесу дрова для отопления помещений расположенных немецких войск.

Крестьяне, изнуренные от голода и пыток, падали на снег, их немцы до полусмерти избивали в одном из бараков райветучастка, куда немцы согнали 120 человек крестьян.

На глазах у всех арестованных немцы организовали массовую порку крестьян, били специально заготовленными резиновыми палками. После побоев у каждого было изрублено все тело. Многие пыток не выдерживали. Так, не выдержал пыток колхозник Беседина Гавриил Васильевич. Он потерял сознание и его живым на глазах арестованных закопали в землю.

Пыткам подвергались многие; 26 июня 1942 года из камеры вывезли 11 человек колхозников: Беседина Сергея Васильевича, Беседина Георгия Евсеевича, Беседина Ивана Евсеевича, Беседина Павла Евсеевича, Алябьева Александра Ивановича, Костина Григория Петровича, Алябьева Павла Семеновича, Кутепова Михаила, Мальцева Ивана Федоровича, Иванова Сергея Матвеевича и Михайлова Петра Афанасьевича, посадили на машину и увезли, живыми закопали их в землю между деревьями Кутепова и Беседино.

По приходу красных частей трупы замученных были найдены и 7 марта 1943 года перенесены на братскую могилу. При этом обнаружено у братьев – колхозников Беседина Григория и Ивана Евсеевича были отрезаны верхние губы и языки. У Беседина Сергея Васильевича повывернуты пальцы, отрублены руки в плечах, в пятках забиты длинные гвозди, у Алябьева Александра Ивановича была отрублена ниже локтя левая рука, в правой ноге забиты гвозди, у Иванова Сергея Матвеевича отрублена левая нога. Тела всех 11 колхозников изрублены и посечены палками.

Много крестьян из камеры заключения увезены немцами. В том числе: Шатохина Ольга Харитоновна, Перталов Михаил Ильич, Лукин Михаил Иванович, Краснобаев Павел Михайлович. Об их судьбе до сих пор неизвестно.

О чем и составили настоящий акт.

Секретарь райкома ВКП(б)
Пред[седатель] райсовета
Нач[альник] РОМ
Колхозники

Ф.Т. Дрепин
Д.Т. Иншин
Паранин
В.Ф. Букреева
О.К. Беседина
Н.Х. Беседина
Т.Е. Алябьева
М.Н. Белозерова
А.Б. Надеева
А.Л. Алябьева
П.И. Новикова
Е.П. Беседина
Т.П. Евдокимова
Чернова
Букреев
Жуков

Рай[онный] врач
Рабочий

Помета: «подписи отсутствуют».

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 235. Л. 41–43. Копия. Рукопись.

46. Из докладной записки секретаря Рыльского РК ВКП(б) М.Г. Киреева секретарю Курского обкома ВКП(б) генерал-майору П.И. Доронину о зверствах фашистов на территории Рыльского района

*Не ранее 8 марта 1943 г.**

Зверства и грабежи фашистов в освобожденных селах Рыльского района

Фашистские людоеды в период своего пребывания в населенных пунктах нашего района учиняли зверские расправы и грабежи над мирным населением. Уничтожили общественные культурные постройки, разрушили колхозные строения, грабили колхозников, расстреливали, сжигали и угоняли как рабов в Германию.

Вот некоторые факты.

В селе Мазеповка Октябрьского с/совета гитлеровские мерзавцы учинили страшные злодеяния.

На месте цветущего колхоза, каким он был до прихода («Заря социализма»), сейчас фашисты оставили груды развалин и трупы измученных людей.

Фашисты сожгли полностью этот колхоз в количестве 202 дворов, забрали у колхозников 147 коров, а 16 коров и 25 голов молодняка расстреляли на месте. Людоеды сожгли колхозные конюшни, правление колхоза, клуб, две школы, колхозные зернохранилища, свинарники и коровники. Сожгли церковь. Изверги устроили кровавую расправу над беззащитными мирными жителями, женщинами, детьми и стариками. Так, фашисты загнали в амбар несколько семей, закрыли и подожгли его. Погибло двенадцать человек женщин и детей, в том числе колхозница Васильева Д.И., Шевергин М.И. со своей семьей в количестве 4 человек, погибло трое детей в возрасте от 6 до 13 лет колхозницы Корастелевой М.Д.

Немецкие оккупанты расстреляли колхозника Васильева Кондратия Семеновича, имеющего возраст 80 лет, Чупахина Николая Ивановича 65 лет. В селе Октябрьском фашисты сожгли все дома в количестве 450 дворов, одну неполную среднюю школу, три начальные школы, здание сельсовета, сельпо, почту, колхозный клуб и все колхозные постройки.

В с. Боровском людоеды Гитлера устроили кровавую расправу, перед своим отступлением расстреляли 32 человека женщин, детей и стариков.

В птицекомбинате, который находится на территории этого села, расстреляли 29 женщин и детей, трупы их были разбросаны по улице.

Село Боровское и птицекомбинат, насчитывающие 140 дворов, сожжены полностью.

Село Ивановское до прихода фашистов было одним из культурных населенных пунктов нашего района.

В нем много было школ, клуб, больница, почта и телеграф, прекрасная средняя школа с центральным паровым отоплением, которая была построена по инициативе т. М.И. Калинина, хороший парк, три народные средние школы, мощные колхозы.

За период своего хозяйничанья в с. Ивановском гитлеровцы сожгли среднюю школу, разрушили три неполные средние школы, клуб, больницу, почту, сельский совет, колхозные постройки и 80 дворов. Население подвергалось грабегам, у колхозников забрали 242 коровы, 500 овец, 350 свиней, 8825 штук птицы.

Фашистские мракобесы, звериные ненавистники к русскому народу, расстреляли 35 мужчин и женщин в том числе: Находкин Степан Иванович, Шиловских Максим Петрович, Стогунов Николай Андреевич, Стогунова Варвара Тихоновна, Краснухин Яков Александрович, Митина Серафима, Якубовских Федор Фатеевич, Колесников

Иван Михайлович, Двойных Дарья, Бабкин Павел Тихонович, Чернухина Татьяна Ант., Шевелева Акулина Михайловна и многие другие. Из числа расстрелянных члены и кандидаты ВКП(б) 18 чел[овек].

Уничтожены полностью сахарный завод им. В.В. Куйбышева и весь рабочий поселок, средняя школа, больница, клуб, почта-телеграф, общежития рабочих и др[угие] здания.

Особые варварские разрушения произвели фашисты в совхозе «Марьино».

Ими уничтожен маслозавод, колбасный завод, лесопильный завод, электростанция, гараж, водонапорная башня, здание конторы, оранжерея, больница, механические мастерские, конюшни, нефтебаза. Осквернили и сильно разрушили Дворец Военно-политической школы, выдрали окна, звери испортили отопление, увезли ряд ценностей.

Осквернили парк возле Дворца, устроили кладбище своих людоедов.

Итого только по совхозу «Марьино» гитлеровцы нанесли ущерб на сумму один миллион восемьсот двадцать пять тыс. руб.

Полностью сожжено село Малое Гнеушево в количестве 200 дворов. Фашисты угнали только из этих сел в Германию сотни людей.

Так выглядит гитлеровский новый порядок. [...]

Секретарь Рыльского РК ВКП(б)

[М.Г.] Киреев

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 280. Л. 1–3. Копия. Машинопись.

* Датирован по тексту документа.

47. **Протокол опроса А.П. Титова и А.И. Редькиной, граждан г. Льгова Курской области, о зверствах, чинимых немецко-фашистскими захватчиками в период оккупации города**

9 марта 1943 г.

Опрос произведен старшим лейтенантом Алдошенко П.И.

Жители г. Льгова тов. Титов Андрей Петрович и Редькина Антонина Ивановна рассказали: «С первых дней своего прихода в город немцы начали зверски расправляться с мирным населением города, сотни людей были арестованы и посажены в тюрьму, многих же из них сразу расстреливали. Так, например, 15 января 1942 года за городом в логу среди белого дня расстреляли 7 человек как активистов советской власти». В число расстрелянных входили следующие товарищи. Говорит Титов: «Моя жена, Наталья Григорьевна Головина, 45 лет, Ионин Александр Евгеньевич, медфельдшер, 55 лет, Прокофьев Иван Андреевич, 45 лет». «Это мой муж, — говорит тов. Редькина Антонина Ивановна. — Мухин Андрей Ильич, 32 лет, Каплин Василий Лаврентьевич, 53 лет». Всех расстрелянных немцы в течение трех месяцев не давали хоронить с целью устрашения мирного населения.

Перед расстрелом всячески избивали и морили голодом несколько дней в тюрьме.

Протокол подписали:

Титов Андрей Петрович
Редькина Антонина Ивановна
[П.И.] Алдошенко

Старший лейтенант

Протокол заверен:*

И. о. председателя

Льговского райисполкома

[В.И.] Вердников

Секретарь Льговского РК ВКП(б)

[В.Г.] Каменев

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 267. Л. 10. Машинописная копия.

* Документ заверил помощник секретаря РК ВКП(б). Подпись неразборчива. Расшифровки нет.

48. **Протокол опроса представителем воинской части Н.И. Алдошенко граждан г. Льгова Курской области А.П. Титова и А.И. Редькиной о чинимых зверствах немцами в период их хозяйничанья в г. Льгове над мирным населением**

9 марта 1943 г.

Жители г. Льгова ТИТОВ Андрей Петрович и РЕДЬКИНА Антонина Ивановна рассказали: «С первых дней своего прихода в город немцы начали зверски расправляться с мирным населением города, сотни людей были арестованы и посажены в тюрьму, многих же из них сразу расстреливали. Так, например, 15 января 1942 года за городом в логу среди белого дня расстреляли 7 человек, как активистов Советской власти».

«В число расстрелянных входили следующие товарищи, — говорит т. ТИТОВ, — моя жена Наталия Григорьевна ГОЛОВИНА 45 лет, ИОНИН Александр Евгеньевич — медфельдшер — 55 л[ет]».

«ПРОКОФЬЕВ Иван Андреевич 45 лет, это мой муж, — говорит РЕДЬКИНА Антонина Ивановна, — МУХИН Андрей Ильич — медфельдшер 58 лет, РАКОМИН Роман Пимонич 34 лет, ЖУКОВ Алексей 32 лет, КАПЛИН Василий Лазаревич 53 лет».

Всех расстрелянных немцы в течение трех месяцев не давали хоронить с целью устрашения мирного населения. Перед расстрелом всячески избивали и морили голодом несколько дней в тюрьме.

Протокол подписали*:

Жители г. Льгова

А.П. Титов

А.И. Редькина

Представитель воинской части

старший лейтенант

[Н.И.] Алдошенко

Протокол заверен:

И. о. председателя Льговского райисполкома

[В.И.] Бердников

Секретарь Льговского РК ВКП(б)

[В.Г.] Каменев

ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 311. Л. 112. Заверенная копия. Машинопись.

* В копии протокола нет подписей участников опроса и должностных лиц, заверивших протокол. Копия протокола заверена помощником секретаря Льговского РК ВКП(б) М.Г. Суконцевым.

49. Протокол опроса представителем воинской части П.И. Алдошенко гражданки г. Львова Курской области М.П. Елецкой о грабежах и зверствах, чинимых немцами над мирным населением и военнопленными в период их хозяйничанья в г. Льгове

9 марта 1943 г.

Жительница г. Львова т. ЕЛЕЦКАЯ Мария Потаповна рассказывает: «В первый день хозяйничанья немцев стало невыносимо тяжело жить. Мы, мирное население, ни дня, ни ночи не знали покоя. Проклятая немчура ежедневно рыскали по квартирам, производили обыски и грабили все, что попадалось на глаза. Лично у меня в квартире забрали всю одежду и обувь, мебель и посуду; не побрезговали даже такими вещами, [как] сапожной мазью и щеткой, взяли нитки, иголки, зубной порошок и зубную щетку, оставили мне одни голые стены.

Кроме всего этого, меня сильно избили, а сына Николая 15 лет посадили в тюрьму и всячески над ним издевались за то, что он отказался поехать в Германию, а потом все же его насильно увезли в Германию.

ГАМОВА Леонида Ивановича, 12-летнего мальчика, изверги после зверского избиения расстреляли за то, что он якобы помогал партизанам. Невиданные зверства чинили над военнопленными. Пригнали как-то к нам в город русских военнопленных, закрыли в холодном сарае полураздетых, а это было в декабре месяце 1941 года. Кормили их падалью и то в день один раз, воды давали только по одному стакану в день. Военнопленные ежедневно от холода и голода умирали, а когда гонят немцы военнопленных на работу, [то] тех, которые ослабли и не могли идти, пристреливали и добивали прикладом».

Протокол подписали*:

Жительница г. Львова

М.П. Елецкая

Представитель воинской части
старший лейтенант

[Н.И.] Алдошенко

Протокол заверен:

И. о. председателя Льговского райисполкома

[В.И.] Бердников

Секретарь Льговского РК ВКП(б)

[В.Г.] Каменев

ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 311. Л. 113. Заверенная копия. Машинопись.

* В копии протокола нет подписей участников опроса и должностных лиц, заверивших протокол. Копия протокола заверена помощником секретаря Льговского РК ВКП(б) М.Г. Суконцевым.

50. Акт о зверствах немецко-фашистских оккупантов над мирным населением г. Львова Курской области за время их хозяйничанья

10 марта 1943 г.

АКТ

Акт составили в присутствии: секретаря Льговского райкома ВКП(б) В.Г. Каменева, и. о. председателя Льговского райсовета В.И. Бердникова, секретаря Льговского РК ВЛКСМ [И. А.] Соловьева, врача горбольницы М.П. Протопоповой, граждан гор[ода]

Львова: Е.С. Медик, А.П. Титова, И.А. Кочетова, Е.М. Башкатовой; представителей от воинской части: капитана А.П. Поздеева, старшего лейтенанта Н.И. Алдошенко.

При занятии гор[ода] Львова немецко-фашистские бандиты сразу же приступили к зверству над мирными гражданами. За первые дни своего хозяйничанья немцы зверски замучили и расстреляли более 300 чел[овек] мирного населения города.

Кроме этого, 20 мая 1942 года по приказу начальника полиции из тюрьмы уведены и зверски замучены в Слободском логу 44 человека, в том числе Шломина Д. – 28 лет, Тарабанова В.М. – 35 л[ет], Рязанцева М.П. – 33 лет, Еловнарлова П.И. – 42 лет, Догадаева И. – 31 года, Самощенко В.Д. – 40 л[ет], его сын Самощенко П.В. – 18 лет и другие.

Под ударами Красной армии отступая, фашистские изверги поймали 37 чел[овек] жителей города, загнали их в тюрьму, зверски их мучили и, ничего не добившись, всех расстреляли. Колхознику Жарких Т.К. вывернули руки, отрезали нос, потом расстреляли, он, истекая кровью, в последнюю минуту заявил: «Изверги, весь советский народ не перестреляете, за нас вам отомстят».

В число замученных и расстрелянных в тюрьме при отступлении входят: Богомазова Галина 8 лет. Дети активиста Кочеткова К.А. – дочь Надя 11 лет, сын Леонид 9 лет сидели в тюрьме в течение двухмесяцев. Также расстреляны три женщины с грудными детьми, фамилии которых установить не удалось.

Шломина Д. перед смертью, обращаясь к сыну, сказала: «Целую тебя в последний раз и гордо погибаю за Родину, за Сталина».

Комсомолке Харченко 20 лет вывернули руки, били головой об стену, кололи иглами под ногти и ничего не добились, она гордо заявила: «Обо мне вам известно, что я советская парашютистка, преданная дочь Родине и Сталину, а о другом я ничего не скажу», так славно погибла за честь своей Родины Любовь Харченко.

Авдеева Клавдия Ивановна 17 лет, погибая, заявила: «Всех нас не уничтожите, нас здесь много, и вам, гадам, за нас скоро отомстят».

Гришаеву Ефросинью Ивановну 50 лет при допросе пытали, добываясь сведений, кто в городе советские активисты и большевики, рвали на голове волосы, прижимали пальцы рук между дверьми, ничего не добились, ее расстреляли.

В селе Ольшанке Льговского р[айо]на при отступлении немцы зверски расстреляли 52 человека мирных жителей, в том числе Усенко Федора Тарасовича 73 лет, Нарышкина А.С. 71 г[ода], Просолупова Анатолия 4 л[ет], его сестру Таню 7 лет и сестру Нину 9 лет, Гуляйкину Анастасию Степановну 45 л[ет], ее дочь 10 месяцев и друг[их].

В селе Орловке этого же р[айо]на при отступлении немцы замучили и расстреляли 147 человек <мирных жителей> и 60 человек угнали на фашистскую каторгу.

За период оккупации немецко-фашистские изверги насильно угнали в Германию на каторгу более 2 тысяч человек из г. Львова и района.

Акт подписали*:

Секретарь Льговского РК ВКП(б)

[В.Г.] Каменев

И. о. председателя Льговского

райисполкома

[В.И.] Бердников

Секретарь Льговского РК ВЛКСМ

[И.А.] Соловьев

Врач горбольницы

[М.П.] Протопопова

Граждане гор[ода] Львова:

[Е.С.] Медик

[А.П.] Титов

[И.А.] Кочетов

[Е.М.] Башкатова

Представители воинской части:

капитан
старший лейтенант

[А.П.] Поздеев
[Н.И.] Алдошенко

ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 311. Л. 110–110 об. Заверенная копия. Машинопись.

* Подписей членов комиссии в копии акта нет, копия акта заверена помощником секретаря Льговского РК ВКП(б), подпись неразборчива, расшифровка подписи отсутствует.

51. Из акта о расследовании злодеяний немецко-фашистских захватчиков в Обоянском районе Курской области и расправе над П.К. Рыженковой

10 марта 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель, члены правления колхоза «Луч» Крючковского с[овета] в лице председателя колхоза Казликина И.С., членов правления: Рыженкова И.А., Карачевцева Ф.С., Карачевцевой Е.Я., Никитиной З.М., Новотровой А.П., составили настоящий акт о нижеследующем:

Во время оккупации немецкими извергами нашего района в нашем колхозе [осуществлялось] истязание наших колхозников. 10 июня 1942 г. была зверски истерзана Рыженкова Прасковья Кузьминична: она была привязана к хвосту лошади. Лошадь гоняли во всю рысь. Рыженкова Прасковья была убита: от нее остался окровавленный кусок мяса. Ее муж служил в Красной армии. У нее осталось [...] * ребенка от 3 до 6 лет.

Еще в нашем хуторе убили гражданина Воронежской области. Он был военнопленным. У него осталось 4 ребенка. Его посчитали за партизана. Жизнь его кончилась 13 апреля 1942 г. [...] **

Председатель колхоза
Члены правления

И.С. Казликин^{3*}
Е.Я. Карачевцева
И.А. Рыженков
Ф.С. Карачевцев
З.М. Никитина
А.П. Новотворова

ГАКО. Ф. Р-1148. Оп. 3. Д. 6. Л. 258–259. Подлинник. Рукопись.

* Количество детей в документе не указано.

** Таблица с перечислением имущества колхозников, украденного немцами, не публикуется.

^{3*} Все подписи даны без расшифровки.

52. Акт о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории Фатежского района Курской области

г. Фатеж

14 марта 1943 г.

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся, составили акт в следующем:

За время своего пребывания в Фатежском районе Курской области немецкие оккупационные власти в лице немецких комендантов Фатежа Линдарь и Шауса было организовано массовое истребление советских граждан.

По неполным данным установлено, что за 15 месяцев оккупации района немецко-фашистские мерзавцы расстреляли свыше 500 человек советских граждан (особенно перед оставлением Фатежского района), значительная часть из них расстреляна близ города Фатежа (от 200 метров до 2 километров от города).

Показания родственников расстрелянных, а также жителей города Фатежа восстановили нам картину чудовищного злодеяния гитлеровцев.

За городом обнаружены ямы с большим количеством трупов расстрелянных и замученных советских граждан – женщин, детей и стариков, которые вывозились из подвалов г. Фатежа в крытой автомашине.

В 2 километрах от г. Фатежа, в Волчьем яру, в одной яме обнаружено больше 60 трупов. В этой яме гр[аждани]н Крюков Петр Никифорович обнаружил трупы своей жены Фатьяновой Александры Владимировны, своего 13-летнего сына Анатолия, заведующего хозяйством Фатежского автоотряда Харченко Якова Матвеевича, председателя артели «Швейник» Безлепкиной Екатерины Матвеевны, главного врача Большежировской больницы Коробейниковой Елены Афанасьевны и другие.

За поселком Моздовка в яру из числа 75 трупов, обнаруженных в яме, опознаны родственниками [трупы] член[ов] колхоза им. Кагановича Гнездиловой Софии Гавриловны, Гнездилова Андрея Константиновича, председателя колхоза «День Урожая» Киреева Трифона Ивановича, трупы расстрелянных членов этого колхоза Агеева Дмитрия Степановича и др.

На Ворониной горе, в лощине, обнаружены трупы расстрелянных фашистами: пред[седатель] колхоза им. Кагановича Крюков Иван Андреевич, член колхоза им. Кагановича Плохих Иван Герасимович, пред[седатель] колхоза «Свой труд» Андреева Ивана Дмитриевича и другие.

В Марцином обвалье обнаружены трупы расстрелянных с двумя малолетними детьми бухгалтера заготконторы «Утильсырье» Козарчук Антонина Михайловна и дети Тараховский Эдуард 10 лет и Тараховский Станислав 2 лет, директор школы Евсюков Владимир Иосифович и Митрофанова Ксения Николаевна, учащиеся Линецкой неполной средней школы Воеводский Алексей Петрович, учащийся средней школы г. Фатеж Амелин Леонид Тимофеевич, с двумя малолетними детьми Миллер Рива Яковлевна – домохозяйка и много других женщин, детей, стариков, военнопленных и изгнанных фашистами граждан из г. Воронежа.

Кровь наших братьев, сестер, детей вопиет о мести.

От имени всех граждан района мы требуем сурового возмездия бандитам за все их мерзкие и гнусные злодеяния.

Члены комиссии:

Секретарь Фатежского райкома ВКП(б)

Председатель горсовета

Райпрокурор

Нач[альник] РО НКВД

Гл[авный] врач райбольницы

Граждане:

Абросимов

Широбокова

Долгих

Роцупкин

Лядова

Крюков

Андреева

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 298. Л. 28. Подлинник. Машинопись.

53. Акт районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Суджанского района Курской области о расстреле члена ВКП(б) Ф. Д. Чупикова и комсомольца А. Ф. Чупикова, проживавших в с. Черный Олех

15 марта 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель Черно-Олешенского с/с[овета] Суджанского района Курской области Старков Иван Герасимович, председатель колхоза «Красная нива» Бледнов Н. И., в присутствии колхозниц колхоза «Красная нива» Чупиковой Марфы Матвеевны, Старковой Марии Васильевны, Старковой Веры Тимофеевны — составили акт о следующем:

Во время боев 21 февраля в с. Черный Олех вступили немецкие войска. На последней линии фронта в ночь с 21 на 22 февраля 1943 г. между немцами и красными войсками была произведена атака, в результате которой были убиты с одной и другой стороны; во время перестрелки были убиты два жителя с. Черный Олех, отец и сын Чупиковы: Федор Дмитриевич, 49 лет, и Чупиков Александр Федорович, 18 лет. Чупиков Федор Дмитриевич, коммунист, член партии ВКП(б) с 1939 г., и Чупиков Александр Федорович, комсомолец, были убиты при следующих обстоятельствах: в один момент боя Чупиков Александр Федорович был у своего товарища через два двора от своего дома, у Старкова Алексея Андреевича. Оба они лежали на печке. В 3 часа утра 22 февраля туда зашел доброволец немецкой армии из русских. Увидел ребят на печке и посчитал их за партизан, скомандовал им выходить из хаты и Чупикова Александра Федоровича расстрелял. Отца Чупикова Ф. А. в момент побега посчитал за партизана и также расстрелял.

О чем и составлен настоящий акт.

Председатель сельсовета
Председатель колхоза
Посторонние

[И. Г.] Старков
[Н. И.] Бледнов
Чупикова Мария Матвеевна
Старкова Мария Васильевна
Старкова Вера Тимофеевна

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 292. Л. 28–28 об. Подлинник. Рукопись.

54. Акт комиссии в составе заместителя председателя Нижне-Реутчанского сельсовета Медвенского района Курской области А. И. Косинова, члена ВКП(б) Т. М. Звягинцевой, кандидата в члены ВКП(б) Т. Б. Клевцовой, члена ВЛКСМ Ф. Ф. Звягинцева о зверствах немецко-фашистской армии в период оккупации сельсовета

15 марта 1943 г.

1943 года, марта 15 дня, мы, нижеподписавшиеся, зам[еститель] пред[седателя] Н[ижне]-Реутчанского с/совета Косинов Антон Ильич, член ВКП(б) Звягинцева Татьяна Михайловна, кандидат в члены ВКП(б) Клевцова Татьяна Борисовна, комсомолец Звягинцев Федор Филиппович составили настоящий акт в нижеследующем:

Фашистско-немецкая армия заняла нашу территорию Н[ижне]-Реутчанского с/совета 11 ноября 1941 года и пробыла до 9 февраля 1943 года. В этот период они оставили ужасные следы своего зверства, а именно:

В этот период было зверское избиение крестьян в колхозе «1 Мая» — комендант Медвенки избил 18 человек, в колхозе «Путь к социализму» около молочного пункта избил 12 человек, около мельницы — 5 человек, в колхозе «15-й год Октября» — 7 человек, и в других колхозах происходили такие случаи.

Были еще ужасные случаи — расстреляли и замучили семь человек, которые были преданы Советской власти, из них были коммунисты, а именно:

1. Лариков Григорий Антонович — канд[идат] в члены ВКП(б).
2. Бычихин Данил Михайлович — актив с/сов[ета], кан[дидат] в чл[ены] ВКП(б).
3. Еремин Владимир Захарович — депутат с/с[овета].
4. Хомутов Егор Филиппович — депутат с/сов[ета].
5. Воробьев Дмитрий Максимович — канд[идат] в чл[ены] ВКП(б).
6. Звягинцев Никонор Федорович — депут[ат] райсов[ета], кан[дидат] в члены ВКП(б).

7. Казлитин Семен Петрович — рядовой колх[озник].

Кроме этих людей, они расстреляли в нашем сельсовете 8 человек прохожих. Увезли около 30 человек в Германию, из них комсомольцы и актив на селе.

Производили ограбления населения:

взято ими было коров 89 голов, овец было взято 100 шт. в госимение немецкого коменданта, брали для зарезу. Брали курей несколько раз со двора, брали яйца без счета, брали одежду, обувь и др[угие] вещи, накладывали денежные налоги на население, облагали лошадей, коров, усадьбы и трудоспособное население обоого пола в возрасте от 14 до 65 лет, накладывали налог на собак и т.д. Было дано распоряжение раздать все общественные постройки кулакам — роздано было 20 построек. Они угнали в фашистскую армию лошадей с упряжью 60 голов, разобраны все постройки колхозов, разрушены избы-читальни, кооператив.

Нашему сельсовету фашисты причинили огромные ущербы. В чем и составлен настоящий акт*.

Зам[еститель] пред[седателя] с/сов[ета]
Член ВКП(б)
Кандидат в члены ВКП(б)
Член ВЛКСМ

А. И. Косинов
Т. М. Звягинцева
Т. Б. Клевцова
Ф. Ф. Звягинцев

ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 316. Л. 3–4 об. Подлинник. Рукопись.

* Правильность настоящего акта Нижне-Реутчанского сельсовета Медвенского района Курской области удостоверили и подписали председатель и секретарь Нижне-Реутчанского сельсовета; подписи неразборчивы, расшифровки подписей нет.

55. Статья А. Васильева «Кровавая неделя в селе Гнилое» из газеты «Курская правда» о расправах над жителями Тимского района Курской области

с. Гнилое, Тимский район

17 марта 1943 г.

Бой за село был короткий, но яростный.

Александра Булгакова, завернув в тряпки трехмесячную дочку Лилу, спотыкаясь, не видя перед собой земли, бежала к оврагу. Она не сознавала, что именно с той стороны летят пули, что там ее ожидает смерть. Что-то горячее кольнуло в ногу, обожгло. Она медленно опустилась на колени. Мгновение – и она видит перед собой маленькие косые кровянистые глаза, длинный и прямой нос с раздвигающимися ноздрями, широко расставленные ноги в красных сапогах и руку с протянутым к ней револьвером. Немец! Ее подвели к родной избе. Она не могла стоять, – ее прислонили к стене. Очередь из автомата. Ребенок выпал из рук и упал возле матери. Два теплых трупа, крошечная и большая лужицы крови, будто отражение заходящего солнца. Так началась кровавая неделя в селе Гнилое.

В понедельник рано утром группа немецких солдат ходила из хаты в хату, забирая с собой целые семьи. 11 человек из семьи Щепихиных со стариками Иваном, Сафроном, Гаем, Прасковья Петровна Малахова с дочерью Ксенией и внучкой Марьяшей, восьмидесятилетний Василий Кузьмич Щепихин, 70-летний Полянский Егор Трофимович, всего более 30 человек. В конце села конвоируемых сжало платное кольцо немецких солдат. Вывели за село к оврагу. Не дойдя до оврага сажней десять, офицер остановил людей. В это время подвели еще одну группу численностью в 200 человек и расположили на значительном расстоянии от оврага. Солдаты построились в боевые порядки. Тридцати человекам было приказано спуститься на самое дно оврага. Когда это было сделано, раздалась команда: «Партизань. Мость. Вода». Одновременно последовали очереди из автомата, выстрелы из винтовок, взрывы гранат. Дикий вопль заполнил весь овраг. Началось закапывание. Закапывали полуживых детей на глазах у матерей. Жену И.К. Жугина Феклу Максимовну закопали вместе с сыном Павликом, которому был всего один год. Земля несколько минут хрипела и вздымалась как живая. Люди, стоявшие наверху, не выдерживали подобного зрелища. Их ожидала та же участь. Целый день и целую ночь просидели они. Им не давали ни пить, ни есть. Во вторник с Бродка (так называется западная часть Гнилого) привели еще 23 человека, заподозренных якобы в партизанстве. Этих загнали в сарай. Прошел день. Ночью пришел офицер с фонариком. Пучок света в каждое женское лицо и наган, нацеленный в грудь. Всех «подходящих» уводили, насиловали и потом, как ненужные тряпки, бросали опять в сарай, захлопывая двери, звякая ключами. Наутро, в среду, вывели еще 6 человек, среди них 1-летнего мальчика Василия Шевлякова. Расстрел в головы. Брызги мозга, кровь. Людям, живым свидетелям, казалось, что это сон. Но нет, это была действительность, про которую теперь рассказывают уцелевшие. На четвертый день началась всеобщая облава. Ловили и расстреливали на месте.

Кровью невинных стариков, матерей, грудных детей залили немцы село Гнилое. Вот далеко не полный список детей, зверски убитых в Гнилом:

Варвара Щепихина 11 лет, Марфа Малахова 7 лет, Александра Анненкова 10 лет, Давид Булгаков 8 лет, Лидия Булгакова 3 месяцев, Николай Попов 6 лет, Варвара Попова и др.

Красная армия освободила село Гнилое от фашистских детоубийц. Недавно были откопаны трупы расстрелянных. На братской могиле жители Гнилого вместе с бойцами Красной армии поклялись мстить и мстить гитлеровским палачам за кровь наших матерей, стариков и детей.

А. Васильев

Курская правда. 1943. 17 марта.

56. Из постановления бюро Касторенского райкома ВКП(б) Курской области об экономических разрушениях и зверствах немецко-фашистских захватчиков в районе

20 марта 1943 г.

[...] За 7 месяцев оккупации Касторенского района немцами немецко-фашистские мерзавцы и их приспешники проявили себя как злейшие враги советского народа, как банда убийц и грабителей.

Гитлеровские разбойники издевались над нашим народом, держали его в состоянии рабства и страха за свою жизнь, вешали и убивали ни в чем не повинных мирных жителей, стариков и детей.

В селе Горяиново немцы повесили на дереве колхозников: Чаплинского Петра Максимовича – 65 лет, Обухова Афанасия Егоровича – 53 лет.

В селе Семеновке немцы устроили виселицы, повесили одного из эвакуированных граждан и сделали угрожающую надпись: «Кто не будет исполнять законы немецких властей, будет так же повешен или расстрелян».

В с. Верхотопье немцы расстреляли невинного 13-летнего Корчагина Василия – воспитанника колхоза «Новая жизнь».

Расстреляли семью быв[шего] пред[седателя] с/с[овета] Лихачева. Расстреляли пред[седателя] колхоза «1 Мая» Мелавского сельсовета Ширяева Герасима Ивановича. В селе Семеновка убили больного Волгина Степана за то, что он, больной, не стал петь песни по требованию немцев. Колхозницу Овсянникову Александру Тимофеевну за не сдачу кур били, сажали в подвал, а затем подвесили на дереве, продержав так на морозе 8 часов; трех малолетних детей не допускали к матери и били. 15-летних Маркова Николая и Фетисова Ивана травили собаками за пятиминутное опоздание на работу. Избиение людей во всяких формах, заключение их в холодные подвалы практиковались немцами широко – за малейшее опоздание на работу и часто без всякого повода, ради потехи пьяных фрицев. Выселение колхозников из их собственных домов и грабежи населения, вплоть до детских вещей, проводились немцами повсеместно. [...]

Секретарь Касторенского РК ВКП(б)

[Г.Д.] Стеценко

ГАОПИКО. Ф. П-123. Оп. 1. Д. 40. Л. 11. Подлинник. Машинопись.

57. Из акта комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Льговского района Курской области о злодеяниях оккупантов на территории района

21 марта 1943 г.

Мы, нижеподписавшаяся комиссия, в составе секретаря РК ВКП(б) Каменева В.Г., председателя райисполкома Вердникова В.И., председателя горсовета г. Льгова Елецкого И.П., заведующего райЗО Кочетва К.М., коменданта г. Льгова капитана Вишневого, начальника политотдела Льговского отделения МКВЖД Чак, председателя Шеркинского сельсовета Новикова Д.И., врача Льговской больницы Протопововой М.П., рабочего Льговской электростанции Полякова, жителя города Лосевой А. – составили настоящий акт о произведенных зверствах и разрушениях немцами за период оккупации в г. Льгове и Льговском районе:

1. Немецкими оккупантами замучено, расстреляно 478 человек, из них мужчин — 316, женщин — 89, детей в возрасте от 10 месяцев до 14 лет — 73 человека, зарегистрировано случаев изнасилования — 45, отправлено в Германию на каторжную работу — 994 человека. [...]

Секретарь Льговского РК ВКП(б)
Председатель райисполкома
Председатель горсовета
Заведующий райЗО
Комендант г. Льгова
Начальник политотдела
Льговского отделения МКЖД
Председатель Шерекинского с/сов[ета]
Рабочий Льговской электростанции
Житель города Льгова

[В.Г.] Каменев
[В.И.] Вердников
[И.П.] Елецкий
[К.М.] Кочетков
Вишневецкий

Чак
[Д.И.] Новиков
Поляков
А. Лосева

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 267. Л. 67. Подлинник. Машинопись.

58. Акт комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Щигровского района Курской области о зверствах оккупантов в с. Знаменском Знаменского сельсовета

22 марта 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе трех человек: Боровков Михаил Дмитриевич, Степанова Ольга Трофимовна, Струков Владимир Митрофанович — составили настоящий акт о нижеследующем:

В период оккупации Щигровского района немецкими фашистами 2 февраля 1942 г. в селе Знаменском Знаменского с/с[овета] Щигровского р[айо]на в к[олхо]зе «Трудовик» немецкими фашистами был взят председатель к[олхо]за «Трудовик» Степанов Константин Дмитриевич как коммунист и партизан. Тов. Степанов немецкими фашистами был направлен в штаб, который находился в Охочевской МТС. После недельной пытки, зверских издевательств при допросе, которые применялись, как, [например], ставили на раскаленное железо с целью, чтобы он сказал, где находится партизанский отряд. Ничего не добившись, немецкие гады расстреляли тов. Степанова. Труп, который валялся 3 месяца в поле, не разрешали прибирать и хоронить. И только в мае месяце жителями ближней деревни он был брошен в яму.

Только благодаря советской власти и нашей доблестной Красной армии, которая под руководством нашего великого полководца тов. Сталина освободила нас от немецкого скота, и нам представилась возможность привести прах, т.е. кости, тов. Степанова на кладбище в Знаменском с/с[овете].

Что составили настоящий акт.

[М.Д.] Боровков
[О.Т.] Струкова
[В.М.] Струков

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 303. Л. 32. Подлинник. Рукопись.

59. Из политдонесения Золотухинского райвоенкома начальнику политотдела Курского облвоенкомата о ситуации в районе в период оккупации немецко-фашистскими захватчиками

23 марта 1943 г.

Секретно

[...] 3. За время оккупации района немецко-фашистскими бандами было расстреляно, по неполным данным, 18 человек, повешено 3 чел[овека], замучено 2 чел[овека] — сестры Кобелевы Федосья и Анастасия Сидоровны, которые были немецко-фашистскими бандами посажены в подвал и в течение 17 суток подвергались избиениям и пыткам, где последние и умерли. Все зверства расстрела и пыток немецко-фашистских банд в настоящее время уточняются районной комиссией.

4. Немецко-фашистскими бандами в принудительном порядке призвано в немецкую армию парней 94 чел[овека] и угнано в Германию на принудительные работы 407 чел[овек]. Эти данные учтены только по десяти сельсоветам района. Фактически угнано в Германию на принудительные работы значительно больше, все эти данные также райкомиссией уточняются.

5. [...] Староста Медведев И.П. и полицейский Жилиев М.Н. Сергиевского сельсовета систематически избивали гр[ажд]а[н] Сергиевского с/совета, а предатель Рудоманов Анатолий И. Сергиевского с/совета выдал немецким властям двух евреек, которые были немцами расстреляны. [...]

Золотухинский райвоенком майор

Авакян

ГАОПИКО. Ф. П-2161. Оп. 1. Д. 85. Л. 94. Подлинник. Машинопись.

60. Из акта о зверствах и расправах над мирными жителями в период оккупации на территории Кривцовского района Курской области

25 марта 1943 г.

[...] 3. Население района сплошь подвергалось физическим наказаниям и издевательствам. Наказывали за малейшее нарушение распоряжений и требований немецких солдат. Нагайка, приклады и кулаки без счета сыпались на отстававших при чистке дорог, уборке лошадей и т.д. В некоторых случаях за медлительность при вытаскивании немецкой машины, попавшей в канаву, расстреляны старики-колхозники: Николай Бобрышов 69 лет, Никифор Бобрышов 74 лет и Иван Еремин 55 лет.

4. Особенным репрессиям подвергались семьи партизан, а также и рядовых колхозников, заподозренных в связи с партизанами или с Красной армией. Так, например:

По Бобрышовскому сельсовету: в колхозе им. 13-й годовщины РККА расстреляны отец партизана Егор Иванович Леонидов 64 лет и его жена Мария Ивановна 68 лет; дочь его Пелагея повешена. В том же колхозе расстреляна жена партизана Марфа Гуторова, а ее сестра и мать повешены. 4 человека расстреляны за укрывательство раненого политрука и оказание помощи раненым бойцам. Всего по этому колхозу расстреляно 12 человек, повешено 4 человека. В колхозе «Красное знамя» того же сельсовета за невыход на работу по очистке от снега повешено 2 человека. [...]

Расстреляны по колхозу им. Ворошилова 6 человек, среди которых 64-летний старик Дмитрий Рязанцев. Повешены 2 женщины. По колхозу им. Ленина расстреляны

10 человек, в том числе 11-летняя школьница Александра Баранских, 60-летний старик Иван Озеров и 62-летний Даниил Соловьев. По колхозу им. Сталина за связь с партизанами увезены и пропали без вести кандидат в члены ВКП(б) Мария Тарасова 22 лет и член ВЛКСМ Федор Тарасов.

По Красниковскому сельсовету расстреляны 2 человека за отказ от работы; расстреляна семья Михаила Жирова за предоставление ночлега красной разведке и военнопленным; активист Абрам Никулин повешен. Всего по сельсовету расстреляно и повешено 8 человек.

По В[ышне]-Псинскому сельсовету за связь с партизанами расстреляны 16 человек и повешены 7 человек. В числе повешенных партизан-комсомолец Иван Егорович Мерзликин; его отец и жена также повешены. Кроме того, расстреляны за связь с партизанами 26 человек разных лиц, проходивших по территории сельсовета.

По Пселецкому сельсовету расстреляны 16 человек, среди которых бывший председатель сельсовета партизан Даниил Николаевич Климов, его жена и дочь.

По Больше-Крюковскому сельсовету в колхозе им. 1 Мая расстреляно 8 человек, среди которых беспартийный председатель колхоза Роман Федорович Рыженков. Хата Рыженкова сожжена. Убито за связь с партизанами 2 комсомольца. По колхозу «Путь к социализму» расстреляны 2 человека и по колхозу им. Ворошилова 4 человека. Кроме того, застрелено 38 человек разных лиц, проходивших через эти колхозы и временно проживавших в них, а 6 мая 1942 года за один день убито 52 человека. Всем расстрелянным вменялись в вину связь с партизанами или попытка перейти на сторону Красной армии.

По Вышне-Ольшанскому сельсовету расстреляна семья партизана Слюнина, состоявшая из 8 человек, в числе которых 62-летний старик Афанасий Слюнин и 12-летний мальчик. Всего за связь с партизанами и за укрывательство разведки Красной армии расстреляны 18 человек. Колхозник Василий Бекетов покончил жизнь самоубийством.

По Ново-Ольшанскому сельсовету расстреляны 11 человек, по Семеновскому — расстреляны член партии Тимофей Сафонов, его жена и дочь колхозника Тарасова. Повешены активист Александр Чаплыгин и его жена. По Средне-Ольшанскому сельсовету повешен 65-летний старик Михаил Алексеев, 2 человека расстреляны. По Шиповскому сельсовету расстреляны за связь с партизанами 2 человека, по Зоринскому сельсовету — 2 человека, по Котовскому сельсовету — 3 человека. По Нагольненскому сельсовету 1 человек убит за связь с партизанами и 1 женщина за агитацию против немецкой власти.

Всего по району повешены и расстреляны 248 человек, в том числе 68 женщин, 19 членов ВЛКСМ, 8 членов и кандидатов в члены ВКП(б). Трупы повешенных висели на площадях, и немцы не разрешали хоронить их по нескольку дней. [...]

Комиссия:
учительница
директор МТС
председатель с/совета
председатель колхоза

*М. Боева
П. Ревенко
Никулин
Никитин*

ГАКО. Ф. Р-3927. Оп. 3. Д. 13. Л. 8–9. Заверенная копия. Машинопись.

61. Из акта о зверствах и расправах над мирными жителями в период оккупации на территории Фатежского района Курской области

г. Фатеж

27 марта 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт в нижеследующем:

[...] Фашистской жандармерией по далеко не полным данным замучено и расстреляно свыше 500 человек. За городом обнаружены ямы с большим количеством трупов. Сюда немцы вывозили граждан, расстреливали их, а многих закалывали живьем. В числе расстрелянных председатель Б. Жировского сельсовета Фатьянова Александра Владимировна вместе со своим грудным ребенком; расстреляны с двумя детьми бухгалтер Заготконторы «Утильсырье» Казарчук Антонина Михайловна; замучена в застенках гестапо врач Коробейникова Елена Афанасьевна, расстреляны директора школ: Евсюков Владимир Иосифович и Митрофанова Ксения Николаевна; расстреляны ученики школ: Амелин Леонид, Воеводин Алексей и многие другие.

Отступая под ударами Красной армии, немецкие оккупанты только за один день казнили и расстреляли свыше 80 человек советских граждан. Кроме этого, немецкие изверги замучили и расстреляли большое количество граждан, вывезенных из города Воронежа и находящихся в Фатежском районе в лагерях и подвалах. На площади города гитлеровцы повесили пять советских граждан и долгое время не разрешали снимать трупы повешенных. [...]

Настоящий акт подписали:

Секретарь Фатежского райкома ВКП(б)
Председатель исполкома райсовета
депутатов трудящихся
Председатель горсовета
Начальник гарнизона капитан
Механик пенькозавода
Врач
Колхозница

*Абросимов
Береза
Широбокова
Перелет
Лотарев
Лядова
А.А. Чаплыгина*

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 298. Л. 8–8 об. Подлинник. Машинопись.

62. Из политдонесения Ясеновского райвоенкома Курской области начальнику политотдела Курского облвоенкомата о ситуации в районе в период оккупации немецко-фашистскими захватчиками

28 марта 1943 г.

Совершенно секретно

[...] 5. За период хозяйничанья немецко-фашистских бандитов в районе выявлено зверств по отношению советских граждан:

- повешен один чел[овек] Белгородских Николай в Ясеновском с/совете,
- расстреляно 20 чел[овек], из них две женщины: учительница Новомелавской школы Величко — жена командира Красной армии, и Воротынцева [из] Мокрецкого с/совета, за укрытие партизан,
- подвергалось избиению 1011 чел[овек].

6. Насильно угнано на каторгу в Германию 800 чел[овек]. Писем из числа отправленных в Германию родным никто не присылал.

7. [...] В селе Старом Меловом полицейским был застрелен секретарь РК ВКП(б) тов. Казаков, скрывавшийся от немцев. [...]

Райвоенком

т[ехник]-инт[ендант] 2-го ранга

Начальник 1-й части

капитан административного с[остава]

Баркалов

Волков

ГАОПИКО. Ф. П-2161. Оп. 1. Д. 85. Л. 138 об. Подлинник. Рукопись.

63. Акт комиссии по расследованию злодеяний о зверствах немецко-фашистских захватчиков в Кореневском районе Курской области

29 марта 1943 г.

Мы, комиссия в составе председателя Кореневского райсовета и РК ВКП(б) тов. Бормотова Тимофея Антоновича, председателя Толпинского с[овета] Кореневского р[айо]на Новгородских Григория Михайловича, секретаря с[овета] Тетерина Якова Григорьевича, председателя к[олхо]за «Ленинский призыв» Находкина Павла Михайловича, председателя к[олхо]за «Большевик» Шамина Андрея Денисьевича, председателя к[олхо]за «2-я пятилетка» Панютина Константина Терентьевича, председателя к[олхо]за «Красный партизан» Цыганова Николая Ивановича, председателя к[олхо]за «Красноармеец» Маленкина Прохора Кирилловича, звеньевых к[олхо]за «Кр[асный] партизан» Шаминой Евдокии Михайловны, «2-я пятилетка» Долженковой Пелагеи Андреевны, — составили настоящий акт о зверствах, причиненных немецко-фашистскими извергами при отступлении из Толпинского с[овета]. Фашистская армия, отступая под ударами Раб[оче-]кр[естьянской] Кр[асной] армии с территории Толпинского с[овета], население д. Гавриловки, Толпино 2-го общ. выгнали поголовно, не считаясь ни со старыми, с малыми, больными, калеками. Выгоняли население из сел гитлеровцы специальными отрядами по 8–12 человек, поджигая все общественные постройки и дома личного пользования колхозников. Из 560 домов в Толпинском с[овете] осталось только 26 домов не спалено, а также погорели все надворные постройки и имущество, лично принадлежащее гражданам. Полностью сожжена улица Толпино 3-е, территория к[олхо]за «2-я пятилетка» — 80 домов,

Толпино I — из 160 домов сгорело 154 дома,

Толпино II — из 90 домов сожжено 84 дома,

д. Гавриловка — из 160 домов сожжено 145 домов,

д. Колычевка — из 60 домов сожжено 59.

Из общественных построек гитлеровцами сожжена Толпинская неполная средняя школа, здание сельисполкома, пожарное депо и все колхозные постройки, находящиеся в нашем с[овете]. В период хозяйства гитлеровцы разрушили клуб.

Отдельных граждан, пытавшихся спасти свою жизнь, уходивших от немцев и прятавшихся в своих домах, а также старавшихся тушить свои хаты, гитлеровцы расстреливали на месте и бросали трупы их в огонь. Такими злодейскими расправами гитлеровцы уничтожили, например:

1) Киреев Петр Кононович, колхозник к[олхо]за «Большевик» (глухонемой), 43 года. В попытке сбежать гитлеровцы расстреляли его на огороде;

2) Иванченко Анастасия Андреевна, колхозница к[олхо]за «Большевик», расстреляна на месте на своем огороде;

3) Королькова Марфа Прокофьевна 50 лет расстреляна на месте;

3) Косогова Христинья Михайловна 27 лет с полуторалетней дочерью Галей была расстреляна и брошена в огонь. Муж Косоговой, Григорий Васильевич, со дня Отечественной войны находится в РККА.

Расстреляна семья Нененковых: Нененков Тихон Филиппович 44 лет, жена его Анна Андреевна 44 лет и сын его Николай Петрович 1923 г. — из к[олхо]за «Лен[инский] призыв».

Абраменко Дмитрий Яковлевич, полицейский, 1923 г., Леверов Иван Дмитриевич 39 лет, Жуков Никанор Вонифатьевич 31 год. Шевцов Алексей Семенович, 60 лет, больной убит и сожжен на печи в хате. Корольков Василий Стефанович 30 лет расстрелян и брошен в огонь. Мухин Филипп Яковлевич, 1913 г., расстрелян и брошен в огонь. Родионов Захар убит в пути при угоне злодеями, 60 лет. Леверов Михаил Иванович 70 лет расстрелян. Косогов Иван Семенович, 1922 г., расстрелян. Двойных Аксинья Касьяновна 75 лет убита в дороге. Гуков Никита Артемьевич 58 лет расстрелян во дворе и т.д. Всего убито, злодейски врагами-фашистами убито, расстреляно и брошено в огонь по Толпинскому с[овету] 23 человека, и угнано злодеями-фашистами из Толпинского с[овета], которые не вернулись и сейчас, старые, малые, калеки, больные, полураздетые и без продуктов, 710 человек. Угнано рабочего скота: лошадей — 153 головы, угнано коров — 105 голов, погорело овец — 50 голов, а также уничтожена полностью птица, которая отобрана при отступлении немецких собак-фашистов и поедена ими, как то куры, гуси, а часть погорела.

О чем составили настоящий акт.

Представитель РК ВКП(б)

Председатель сельсовета

Секретарь сельсовета

Председатели колхозов:

Звеньевые:

[Т.А.] Бормотов

[Г.М.] Новгородских

[Я.Г.] Тетерин

[П.М.] Находкин

[А.Д.] Шамин

[Н.И.] Цыганов

[П.К.] Маленкин

[Е.М.] Шамина

[П.А.] Долженкова

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 256. Л. 6–7. Подлинник. Рукопись.

64. Из политдонесения и. о. Октябрьского (с. Лачиново) райвоенкома Курской области начальнику политотдела Курского облвоенкомата о ситуации в районе в период немецко-фашистской оккупации

30 марта 1943 г.

Секретно

[...] По пункту пятому.

11) Повешено было на территории региона три человека. Повешение проводилось показательно, с принудительным сгоном граждан с двух-трех окружающих деревень.

Повешенные зачислены были в число активных партизан, в частности им поставлено было в обвинение минирование моста на ж[елезно]д[орожной] станции «Лачиново». Фамилии повешенных, за исключением одного, неизвестны. Известна фамилия повешенного Жильцова Михаила Ивановича, жителя города Рыльска, по специальности железнодорожного машиниста, второй из города Курска, третий – неизвестно.

12) Расстреляно было на территории региона – 32 человека. Персонально следующие лица, из числа откопанных с приходом Красной армии и установленных личностей:

1. Плеханова Анастасия Прокофьевна, Нижне-Грайворонский с/с[овет], за агит[ацию] против нем[ецкой] армии.

2. Усова Анастасия Прокофьевна, Нижне-Грайворонский с/с[овет], то же.

3. Плеханова Татьяна Ивановна, Нижне-Грайворонский с/с[овет], за недовольство немецк[ими] порядками.

4. Забелина Прасковья Сергеевна, Нижне-Грайворонский с/с[овет], за агит[ацию] против нем[ецких] войск.

5. Забелина Мария, Нижне-Грайворонский с/с[овет], то же.

6. Плеханова Анисия Петровна, Нижне-Грайворонский с/с[овет], то же.

7. Фомичева Ульяна Сергеевна, Нижне-Грайворонский с/с[овет], то же.

8. Серикова Елена Артемовна, Нижне-Грайворонский с/с[овет], то же.

9. Шевцова Дора Афанасьевна, Нижне-Грайворонский с/с[овет], член ВКП(б), за связь с партизанами.

10. Терских Марфа Иосифовна, Нижне-Грайворонский с/с[овет], член ВКП(б), за сочувствие Кр[асной] арм[ии].

13) Мотивами к расстрелу служили всякие выдумки, доносы, вроде: связь с партизанами, недовольство установленным оккупационным режимом и немецкой армией, сочувствие Красной армии, при этом над расстрелянными учинялись массовые издевательства и надругания, глумления. Задолго до расстрела держание в подвалах и голодовка, пытка битьем плетью, плевки в лицо, объявление заранее о том, что будут расстреливаться, ведение на расстрел с лопатами в руках для рытья себе могил и их рытье (дер[евня] Васильевка Нижне-Грайворонского с/с[овета] – вышеуказанные граждане).

14) Гражданка Дора Шевцова была брошена на месте расстрела в саду у реки, едва закрытая несколькими камнями. На второй день четыре гражданки с. Нижняя Грайворонка пришли зарыть ее труп, с лопатами. Не успели они еще до него дойти и тронуть камни, как на машине подъехал немецкий переводчик – поляк-помещик, отогнал граждан, развалил камни и каблуками сапог изуродовал и обезобразил голову молодой девушки Доры, приказал труп ее оставить открытым совершенно на съедение собакам. Так и стало, впоследствии ее труп по отдельным частям долго носили собаки по селу. Население до настоящего времени не может без содрогания, боли и слез вспоминать об этом факте, так как горячо любили 19-летнюю сиротку-девушку, ранее зав[едую]щую у них книжным магазином.

15) Умерщвленных от пыток случаев не зарегистрировано. Побитых от бомбежек, подорвано на минах и погибло от снарядов – установлено пока 350 человек, фактически эта цифра будет больше. Минные поля имеются до настоящего времени не разминированными, а частично находящимися в открытом состоянии. В период 18–20 марта в с. Нижняя Грайворонка, недалеко от помещения сельсовета, собралась группа ребят из 7 человек и увидели блестящее кольцо, дернули за него, произошел взрыв большой силы – это оказалась под снегом заряженная мина. Один из семи был ранен смертельно, а все остальные 6 человек оказались тяжело ранеными. Позднее выяснилось,

что два сада, окопы, проходящие по селу, площадь у сельсовета заминированы были еще с осени прошлого года.

Минирование производили русские-казаки, состоящие на службе у немцев, что делалось ими под видом грибного занятия скрытно. Об опасности этих участков население предупреждено. В этом селе стоял штаб немецкой части, отделение жандармерии, при котором находился представитель гестапо. По этому вопросу более исчерпывающее донесение и материал представлены 13 февраля с. г. № 3 с. пп. 10–15-й.

По пункту шестому.

16) Точного количества угнанных в Германию не имеется. Ориентировочно около 600 мужчин и 500 женщин в возрасте 17–45 лет. [...]

И. о. райвоенкома интендант

Зюренега*

ГАОПИКО. Ф. П-2161. Оп. 1. Д. 85. Л. 222–223. Подлинник. Рукопись.

* Документ подписан исполнителем Деевым.

65. Из справки секретно-политического отдела Управления НКВД по Курской области о расправах фашистских захватчиков над мирным населением в оккупированных районах Курской области

30 марта 1943 г.

Совершено секретно

Управлением НКВД по Курской области зафиксированы следующие наиболее резко выраженные факты преступных злодеяний, совершенных немецко-фашистскими оккупантами на территории Курской области:

[...] 3. 5 февраля 1943 года в селе Ефросимовке Советского района немцы зверски замучили 15 человек пленных красноармейцев. Большинству замученных красноармейцев немцы выкалывали глаза, вспарывали животы и отрезали пальцы.

В этот же день немцы облили бензином и живьем сожгли 65-летнюю мать двух красноармейцев Голубятникову М. А., а ее мужа расстреляли.

70-летнюю колхозницу Барановскую М. П., мать трех красноармейцев, немцы раздели и голую закопали в снег, где она после двух дней замерзла и умерла.

[...] 10. В селе Гнилое Тимского района взорвалась на mine немецкая автомашина. Озверевшие немцы учинили кровавую расправу над местными жителями, расстреляв 101 человека колхозников, в том числе несколько детей.

[...] 12. В селе Сергеевское Золотухинского района к немецкому коменданту были доставлены две женщины-еврейки. С участием предательницы Борзенковой – дочери кулака, работавшей переводчицей, немецкий комендант зверски издевался над еврейками, избивал их палками и, чтобы не было слышно криков, заткнул им рты тряпками. Избитые женщины были брошены в погреб, где они через 5 дней умерли от голода. [...]

Начальник секретно-политического отдела УНКВД по Курской области

капитан госбезопасности

[С. Ф.] Петкевич

Зам[еститель] начальника УНКВД
по Курской области подполковник госбезопасности

[В. Т.] Аленцев

ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 218. Л. 47–49. Подлинник. Машинопись.

66. Акт комиссии Дмитриевского района Курской области по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о массовом уничтожении мирных жителей на территории района*

30 марта 1943 г.

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся – районная комиссия, составили настоящий акт о нижеследующем:

Гор[од] Дмитриев и район были оккупированы немецкими оккупантами 8 октября 1941 года, освобождены Красной армией от немецких оккупантов 2 марта 1943 года.

За период нахождения немецких оккупантов в городе и на территории района немецкие изверги совершили следующие злодеяния:

С первых же дней оккупации комендант г. Дмитриева устроил на базарной площади две виселицы. Немецкие палачи приступили к своему методу злодеяний над мирным населением через повешение и расстрелы. Первыми были расстреляны: секретарь парторганизации при Поповкинском сельсовете Никонов Аким Михеевич – 38 лет и его брат, пред[седатель] колхоза Никонов Никонор Михеевич – 40 лет; председатель Поповкинского с/совета Татаренков Андрей Петрович – 35 лет; секретарь комсомольской организации Поповкинского с/совета Демченко Елена Стефановна – 20 лет; 15-летний юноша Дудкин Михаил Петрович; зав[едующая] Расстригинской начальной школой, награжденная орденом Трудового Красного Знамени Булавинцева Анастасия Ивановна – 60 лет, которая была больна и лежала в постели. Немецкие злодеи совершили над ней неслыханные пытки, после чего расстреляли; также была расстреляна заведующая Полозовской начальной школой Полянская Александра Васильевна – 75 лет, член ВКП(б), имеющая 55 лет педагогического стажа; Гуров Д. – председатель Дерюгинского с/совета; Яшин – председатель Бычковского с/совета, Шелабаев Д.Х. – председатель колхоза «Свобода» Дерюгинского с/совета; Злуникин Г.С. – секретарь парторганизации райпищепромкомбината.

Фашистские мерзавцы 19 февраля 1942 года в селе Фатеевка расстреляли 19 человек мирных жителей. Перед расстрелом объяснили населению, что направляют граждан на работу в город Дмитриев. Как только собрали мужчин и женщин всего села на улице и на их глазах расстреляли 19 человек, в числе которых были юноши и старики.

Карательная экспедиция, состоящая из отборных немецких головорезов СС, 3–4 марта 1942 года произвела массовые пытки и расстрелы мирного населения Неварьского и Черневского с/советов. На поселке Карпеевском заживо сожгли Кучеряева Фанифана Ивановича, старика 80 лет, на пос. Студенецком – Семкову Фиону Андреевну – 75 лет. Жителей села Неварь собрали на улице, отобрав 65 чел[овек], под видом подводчиков с лошадьми направили в г. Дмитриев. По пути подвезли их к лесу Клинковской дачи. В Сосновом бору, возле поселка Чемерки, выстроили в строевой порядок, сфотографировали и тут же всех расстреляли. Среди них – Тимонов Иван

Афанасьевич – 90 лет, Зверев Феодосий Дементьевич – 75 лет и Башкеев Е.П. – 75 лет. А всего за два дня в этих сельсоветах было расстреляно 150 человек.

На базарной площади, против тюрьмы в г. Дмитриеве, фашисты часто производили повешение мирных жителей: мужчин, женщин и детей. Патриоты русского народа, погибая от фашистских извергов, в последнюю минуту своей жизни не склонялись перед ними и героически умирали, произнося слова: «За Родину, за Сталина». Так отдала свою молодую жизнь 18-летняя девушка, дочь рабочего Дерюгинского сахзавода Вера Терещенко, пред[седатель] колхоза Новиков, 14-летний юноша, житель Михайловского района и другие.

Всего за период оккупации города и района немецкие палачи расстреляли и повесили мирных жителей свыше 2000 человек. Угнано в рабство Германии по неполным данным свыше 500 человек. [...]

Акт подписали:

Председатель райсовета
Секретарь ВКП(б)
От райвоенкомата
Председатель горсовета
Зав[едующий] райЗО
Зав[едующий] райФО
Зав[едующий] РОНО
Зав[едующий] райздравотделом
Врач
Директор райпищепромкомбината
Жители г. Дмитриева

[Д.Д.] Беспарточный
[И.И.] Свирин
[П.] Петрищев
[Е.Т.] Милютин
[А.А.] Копцев
[Я.Ф.] Червяков
[А.П.] Плохих
[М.И.] Носевич
Виноградов
Настенко
Никулина
Персная
Дорошевский

ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 314. Л. 1–2. Подлинник. Машинопись.

* На полях пометы в виде надписей арабскими цифрами напротив отдельных абзацев.

67. Из политдонесения Фатежского райвоенкома Курской области начальнику политотдела Курского облвоенкомата о ситуации в районе в период немецко-фашистской оккупации

30 марта 1943 г.

Секретно

[...] Фашистской жандармерией по далеко не полным данным замучено и расстреляно свыше 500 чел[овек]. За городом обнаружены ямы с большим количеством трупов. В числе расстрелянных пред[седатель] Больше-Жировского с/с[овета] Фатьянова Александра Владимировна вместе со своим грудным ребенком. Расстреляна с двумя детьми бухгалтер заготконторы «Утильсырь» Казарчук Антонина Михайловна. Замучена в застенках гестапо врач Коробейникова Елена Афанасьевна. Расстреляны директора школ: Евсюков Владимир Иосифович, Митрофанова Ксения Николаевна. Расстреляны ученики школ Амелин Леонид, Воеводин Алексей и многие другие. Отступая под ударами Красной армии, немецкие оккупанты только за один день казнили и расстреляли свыше 80 человек советских граждан. Только в небольшой деревне Меленино за время

оккупации немцы расстреляли 12 человек лучших людей, из них – Крюкову Марию Герасимовну 40 лет, Плохих Ивана Герасимовича 45 лет, Шатилова Алексея Никитовича 20 лет, Гнездилова Алексея Степановича 50 лет и ряд других.

За время своего хозяйничанья немецкие бандиты насильно угнали в Германию в рабство свыше 1500 чел[овек] советских граждан, главным образом девушек. Не желая ехать в Германию, девушки делали себе умышленное членовредительство. Оставшиеся, укрывшиеся от поездки в Германию, рассказывают страшные вести о том, что они делали над собой, чтобы избавиться от гнусного плена. Многие девушки находили пчел и прикладывали их к телу, чтобы опухнуть от многочисленных укусов. Находили ядовитые растения, умывались ими, тем вызывали заболевания глаз.

Привожу факт из письма насильно увезенного в Германию гражданина Коклина Евгения Григорьевича. Он пишет: «Жизнь наша тяжелая. Все время находимся под охраной и конвоем. Живем в бараках, окруженных колючей проволокой. Работаем по 16 часов в сутки на тяжелых работах, а питание у нас такое, что я удивляюсь, как до сих пор еще живу. Получаем по 150 граммов хлеба в сутки, один раз в день суп без крупы и картофеля. Правда, существуют здесь ларьки, где продают гнилую капусту и забракованную к продаже в других магазинах рыбу. Но и этого купить нет возможности, так как мы получаем очень низкую зарплату. Зарабатываем 6 марок в неделю, это как раз на одну пачку табаку». [...]

Фатежский райвоенком
ст[арший] политрук

Котельников

ГАОПИКО. Ф. П-2161. Оп. 1. Д. 85. Л. 126 об. – 127. Подлинник. Рукопись.

68. Акт Кореневской районной комиссии по расследованию злодеяний о расправе немецких оккупантов над жителями пос. Коренево Кореневского района Курской области

30 марта 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся граждане поселка при ст. Коренево: Познухов П.М., Пашук А.И., Ключева А.С., Варванин Т.М., Горленко Д.М., Стародубцева М.К., Коренева Е.А., Анищенко М.А., Ладыгина Э.А., Арерин Ф.Ф., Усова А.Ф., Татаренко М.Н., Алименко Е.П., Шульгин И.Ф., Тимофеева Т.Н., Миронова Е.Т., Мальшева А.Ф. – составили настоящий акт о том, что во время оккупации поселка Коренево фашистско-немецкими захватчиками была произведена зверская расправа с жителями поселка, а именно:

При допросе коммунистов их зверски избивали плетью, рукояткой оружия и просто кулаком, так, например, пытая коммуниста Крохина И.Д., добиваясь признания, где находятся партизаны, где спрятано оружие, на его молчание ему закладывали пальцы в двери, били по бокам с поднятыми вверх руками, ставили к стене и стреляли между ног, над головой, под руки. Наутро его повесили.

При допросе коммунистов Ревенко А., Ключеву А.С. и беспартийную Стародубцеву М.К. за отказ указать, где живут коммунисты, избивали плетью и взяли подписку о молчании под угрозой расстрела. При допросе 17-летнего мальчика Крохина В. его истязали до такой степени, что душераздирающие крики его смущали даже мажорских офицеров, которые, зажав уши, уходили из соседней комнаты.

Зверски замучили и повесили Крохина И.Д. и его сына Крохина В. 13 лет. Расстреляли десять человек коммунистов только за то, что были членами Коммунистической партии долгое время, например: Ефремова С.Г., Ревенко, Выросткова А.К., Панченко М.Г., Шалина И.Н., Куликова Р.Д., Козырева М.П., Новикова П.П. и др.

Расстреляны сто человек военнопленных за то, что, когда жители носили им пищу, они с жадностью на нее набрасывались. Голодные, раздетые донага, в лохмотьях, люди были похожи на диких зверей, не то чтоб вареная пища, а сырой гнилой картофель был им отрадой, а звери-фашисты, издевательски насмехаясь, называя скотом русских пленных, избив до полусмерти человека, выводили окровавленного в огороды и расстреливали.

Жители поселка не хотели отдавать своих детей в вечное рабство в Германию, но приходили вооруженные варвары и под угрозой расстрела забирали детей, если скрывались дети, забирали родителей, а при упорстве – расстреливали, так расстреляли Шагандина С., Пономаренко А. Аф., Берко А., Стародубцева А., Никитичева Н., Глухих М., Бондаренко Н., Богданову В., Цыганову А., Бойко М. Насильственно угнаны в Германию 250 ч[еловек].

Немцы любили хорошие вещи. Иметь их без труда – что может быть лучше для грабителей-фашистов?! Причины для грабежа были: семьи коммунистов, семьи эвакуированных. Например, гражданку Стародубцеву М.К. вначале вызвали как жену коммуниста, но, узнав, что он беспартийный, нашли другую причину: зачем он эвакуировался? Избив ее при допросе, забрали все имущество, оставив женщину зимой в одном платье.

В других домах забирали все съестное, все хорошие вещи. Так разграблено 32 квартиры: Переверзева З.Н., Переверзева Н.И., Горковенко А.Ф., Стародубцевой М.К., Ключевой А.С., Стародубцева Георгия, Пеньковой М., Козлина А.И. и другие, не считая поголовного мелкого грабежа.

Расстреляли трех женщин за связь с коммунистами: Князеву Нину, Ялдыгину П., Хованскую Т.

Согнаны в концлагеря за принадлежность к Компартии и большой стаж две женщины: Булгакова Ирина и Бородина Анна.

Сластолюбцы-развратники, фашистские изверги, они не брезгают ничем [и] не считаются ни с возрастом людей, ни с состоянием их здоровья – ломают, губят все, лишь бы удовлетворить свою животную потребность. Так были изнасилованы две старые женщины: одна в возрасте 56 лет, гражданка С. Д. Н., другая 52 лет, гражданка Ш. Е.М. Это расправа с людьми.

Угнано скота у населения: коров – 27, свиней – 15, гусей, кур, уток – 350.

Выехали люди, когда приближался варвар, оставили дома. Мечется зверь в злобе, не зная, как покрепче обидеть, – зачем уехали от него. Он уничтожает имущество, разбирает дома. Снесено и сожжено в печах двадцать домов.

Враг почувствовал свою гибель. Красная армия дала толчок, и покатился «победитель». Отступая, злоба перешла в неистовство. Холод, снег, а варвар жжет жилища, оставляя без крова старых и малых. Сожжено 318 домов. Осталось без крова 636 семей, или 3180 человек жителей.

В верности составленного акта комиссия расписывается:

1. [П.М.] Поздняков
2. [А.И.] Пашук
3. [Т.М.] Варванин
4. [Е.А.] Корнеева

10. [Ф.Ф.] Аверин
11. [Т.Н.] Тимофеева
12. [Е.П.] Миронова
13. [И.Ф.] Шульгин

5. [М.К.] Стародубцева
6. [Д.М.] Горленко
7. [М.А.] Анищенко
8. [Э.А.] Ладыгина
9. [А.Ф.] Усова

Подписи граждан поселка Коренево верны:

Пред[седатель] пос[елкового] сов[ета]
Секретарь

14. [А.Ф.] Мальшева
15. [Е.П.] Алименко
16. [Е.Т.] Миронова
17. [А.С.] Ключева

Игнатов
В. Котельникова

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 256. Л. 67. Подлинник. Рукопись.

69. Из докладной записки секретаря Бесединского РК ВКП(б) Ф.Т. Дрепина Курскому обкому ВКП(б) о состоянии и восстановлении района после немецкой оккупации

31 марта 1943 г.

[...] 8) О зверствах фашистских властей в районе.

За время оккупации фашистскими властями в нашем районе ими замучены и расстреляны 63 человека.

14 марта 1942 года были арестованы три комсомольца: Букреев Николай Андреевич, Беседин Александр Сергеевич, Сабельников Николай Семенович и член ВКП(б) Букреев Василий Яковлевич. Они просидели под арестом 12 дней в д. Букреево колхоза «Искра Ленина», где находилось германское гестапо, а 26 марта 1942 года их расстреляли на реке между деревней Букреевой и деревней Городище и закопали на берегу реки.

Весенний паводок их вымыл, после чего родственники за подкупы получили разрешение и их похоронили на гражданском кладбище.

Когда вели расстреливать, мимо них шел отец Беседина Александра Сергеевича — Беседин Сергей Васильевич, они ему крикнули, что ведут расстреливать. Отец бегал к властям, но все было безрезультатно, а после арестовали и его, и в числе 11 замученных его закопали живым.

24 июня 1942 [года] рано утром было арестовано человек 40 граждан Бесединского сельсовета. Арестованные находились в манеже ветлечебницы. Над ними издевались и избивали их. В ночь с 24 на 25 июня выведенный для допроса заперт до смерти Беседин Гавриил Васильевич, и перед окнами арестованных, где сидела и его жена, закопали его по всем данным еще живого.

В ночь с 26 на 27 июня, избитые до потери сознания, из манежа ветлечебницы на автомашине были вывезены 11 русских патриотов, их повезли по направлению [к] д. Кутепова. Автомашину затопла, арестованных выкинули из автомашины, подвели к яме, которая была заранее выкопана, куда их начали бросать живыми, трое пытались бежать, их расстреляли, бросили всех в яму и закопали — на лугу между с. Беседино и д. Кутепова.

После того как Красная армия освободила район и их откопали для похорон в другом месте, обнаружили, что у многих были вывернуты руки, а у одного в ногу был забит гвоздь.

В составе закопанных был один член ВКП(б), один член ВЛКСМ и 9 беспартийных, в т.ч. три брата Беседины — Егор, Иван и Павел и отец ранее расстрелянного сына Беседин Сергей Васильевич.

В мае 1942 года в с. Троица был арестован Зологин Григорий Федорович, 1911 года рождения, член ВКП(б) с 1939 года, до войны работал директором Троицкой неполной средней школы, во время войны работал заведующим отделом пропаганды и агитации [Бесединского] РК ВКП(б), состоял в истребительном батальоне и будучи на обороне г. Курска попал в окружение, скрывался в болоте недалеко от своего села. Его выдали предатели Родины, он был арестован и закован в цепи; [его], закованного, из д. Троица перевели в с. Беседино в здание новой больницы, где помещалось германское гестапо. Его допрашивали, мучили, но он ничего не сказал, а когда вывели расстреливать в поле, он успел крикнуть: «Умираю за Родину, за Сталина». Его расстреляли и даже как следует не закопали, ноги остались наружу. [...]

Секретарь [Бесединского] РК ВКП(б)

[Ф.Т.] Дрепин

ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 50. Л. 96–97. Подлинник. Машинопись.

70. Акт комиссии Золотухинского района Курской области по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о массовом уничтожении мирных жителей на территории района

31 марта 1943 г.

АКТ

1943 года марта месяца 31 дня мы, нижеподписавшиеся, районная комиссия в составе председателя исполкома Золотухинского райсовета тов. Щербинина, секретаря РК ВКП(б) тов. Легостаева, нач[альника] милиции тов. Сушкова, зав[едующего] райЗО тов. Долгова, зав[едующего] доротделом тов. Голодникова, от райвоенкомата тов. Авакянца составили настоящий акт в нижеследующем: за время оккупации района немецко-фашистскими бандитами, по неполным данным, расстреляно, повешено и замучено ни в чем невинных граждан 34 человека.

Среди расстрелянных председатель Коронинского с/совета Боева Прасковья Михайловна, председатель колхоза «Красное знамя» Коронинского с/совета Бурцев Иван Борисович, братья-колхозники Долгополов Парамон Матвеевич 1900 года рождения, Долгополов Савелий Матвеевич 1909 года рождения, Долгополов Афанасий Матвеевич 1915 года рождения; умалишенный Поветкин, умалишенный Юшков Сергей Николаевич, были расстреляны за подозрение в связи с партизанами; последний шел по линии железной дороги. Расстреляны: Хоменко Петр Никитович 29 лет, Жилаев Григорий Ильич 26 лет Сергиевского с/совета, колхозник Соломатин Василий Иванович 1907 года рождения, Соломатин Иван Федотович 1918 года рождения Седмиховского с/совета. Колхозник Золотухин Василий Сергеевич 1909 года рождения был взят ночью, связали ноги и руки, трое суток подвергался избиению, после чего был расстрелян.

Лимонов — начальник станции, Щербинин Юрий Романович 1925 года рождения, Киселев Евгений 1925 года рождения Золотухинского с/совета, Боев Аверьян Антонович 1909 года рождения Фентисовского с/совета, Паньков Константин Иванович 1901 года рожд[ения] Донского с/совета, Володин Николай Ануфриевского с/совета 1925 года были расстреляны за подозрение в связи с партизанами.

Шесть человек были расстреляны в Седмиховском с/совете, которые возвращались после отгонки скота на родину. Была поймана и расстреляна еврейка в Сергиевском с/совете.

Повешено, замучено, заперто — 7 человек. Среди повешенных колхозник Новоспасского с/совета Горбунов Иван Васильевич, Сергеев Иван Павлович, Рышков Николай Федорович за подозрение в связи с партизанами.

Повешен был неизвестный гражданин в пос. Золотухино за подозрение в связи с партизанами.

Замучены голодом две сестры Кобелева Феодосия Сидоровна и Кобелева Наталья Сидоровна 1913 года рождения, были посажены в подвал и 17 суток сидели без воды и продуктов питания. Ежедневно подвергались избиению по 60 розог, вследствие чего от голода и побоев умерли в подвале.

Техника Городецкого Ивана Антоновича 54 лет, у которого 7 детей, подвергли страшным пыткам. Избили до потери сознания, после чего он умер.

Немецкие бандиты за малейшее неповиновение подвергали избиению плетками и нагайками ни в чем не повинных граждан. Были избиты до потери сознания председатель Коневского сельпо Хандотский Василий Тихонович и колхозник Пузин Алексей Дмитриевич, последнему было нанесено 20 ран и переломаны руки.

От имени всех граждан района мы требуем сурового возмездия за все низкие и гнусные злодеяния немецких бандитов.

Комиссия:

Щербинин
Легостаев
Сушков
Долгов
Голодников
Авакянц

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 252. Л. 15. Подлинник. Машинопись.

71. Акт комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о зверствах оккупантов в населенных пунктах Розробельского сельсовета Больше-Солдатского района Курской области

31 марта 1943 г.

10
23
Б. Солдатский р-н
20

А К Т

1943 г. м. 31 дня. м. в. нижеподписавшиеся комиссия в составе: председа-
тели розробельского сельсовета Ниценко Федосия Иосифовна,
учительницы Зарудной Вера Васильевна, председатели колхозов: 1. Зава
Кривага Василий Иванович, председатели колхоза "Калина и хлеб" Об
Смодейлова, Сергей Андреевич, колхозника Мезенцева Григория Акимов
ича, колхозницы Ковалева Агриппина Павловна и колхозница Вонда
Трейко, Тимофей Игнатьевича составили настоящий акт о зверствах не-
мецко-фашистских оккупантов в розробельском сельсовете:

1. При вступлении немецких оккупантов нашей области Красной
Армией из села розробельского района сельсовета фашистские бандиты
учинили небывалые зверства грабежи, а именно:

Эти немецкие банды облили бензином и сожгли живыми председателя
розробельского сельсовета Сухорунова Петра Алексеевича, и пред-
седателя колхоза "Колос" т. Подкозин Тимофей Кириллович, застрели-
ли 18-летнюю колхозницу Смодейлова, девочку Чудиновну, ранили колхоз-
ницу Рондату Агриппину Ивановну последнюю только за то, что она не
поняла требований немецких бандитов. Подлые фашисты сожгли 60-летнюю
старую т. Смодейлова Дарьяну Павловну, а девочку Наталью Давы-
довну сожгли 10-летнюю девочку.

2. Фашистские банды уничтожили и сожгли 70 жилых домов, ряд
культурных и общественных учреждений: детясли, школу и обществен-
ные постройки — конюшни, ирригацию, зернохранилище, кузницу, масте-
рскую, 80 надворных построек колхозников, 12 лошадей, 10 коров,
30 свиней, 158 овец, 745 штук разной домашней птицы, 57 пчелосемей,
482 центнера хлеба, а всего сожжено и уничтожено на 2.318200 руб.

3. Немецкие банды в период немецкой оккупации нашего сельсовета
отобрали у колхозников зерна 300 центнеров, скота 700 центнеров,
крупного рогатого скота 16 голов, лошадей 84, свиней 50, овец 30,
разной птицы 1438 шт., свиней 50, поросят 10 и разное другое имущество
во, а всего отобрали на 1.091,075 рублей.

Всего причинено ущерба по розробельскому сельсовету колхозни-
ку крестьянству угнетенным и ограбленным имуществом немецкими бандитами
на сумму 3.409.375 рублей.

4. Фашистские банды похищали на каторгу в Германию 97 человек
маршик детей розробельского сельсовета.

Исполнитель
Смодейлова
Смодейлова
Смодейлова
Смодейлова

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 238. Л. 20.

72. **Коллективные воспоминания жителей г. Дмитриева
Курской области о героической гибели партизанки-разведчицы
Дмитриевского партизанского отряда В.М. Терещенко**

Не ранее марта 1943 г.

В один из октябрьских дней 1942 года по городу Дмитриеву были развешаны рукописные объявления, которые сообщали, что 16 октября состоится повешение партизанки Веры Т.

В день казни у перекрестка нынешних улиц Ленина, Землячки и Революционной собралось очень много народа. У самого перекрестка, на углу сквера, была построена виселица. Вокруг стояла большая группа немцев и полицаяв с автоматами наперевес, автоматы были нацелены на толпы жителей. Казнь состоялась в первой половине дня, точное время неизвестно.

Когда народ собрался, раздались голоса: «Ведут, ведут!..*» Показалась Вера. Ее вели три полицейских, сзади шли немцы. Вера была очень измучена, вся в синяках и кровоподтеках, одежда была порвана и висела клочьями. На ее груди висела табличка, на которой на русском и немецком языках было написано слово «Партизанка». Вера шла, гордо подняв голову, сама взшла на порожки виселицы и стала на плотный деревянный ящик, оббитый железом и окрашенный в зеленый цвет.

Один из немцев поднялся к виселице вместе с ней и начал одевать ей петлю. Вера начала говорить:

– Товарищи, не плачьте, я не одна. Придут наши и за меня отомстят. Моя смерть не как шпионки... Моя смерть за народ... Моя смерть за Сталина... Не плачьте, не бойтесь, всех не перевешают. Бейте фашистов. Уничтожайте их!

Немецкий офицер дал команду гестаповцу кончать с Верой. Тот нагнулся, чтобы вынуть у Веры ящик из-под ног. Вера что было сил ударила его ногой в бок. Гитлеровец упал. Вера выбила сама ящик из-под ног, и петля затянулась на ее шее...

Во время речи Веры народ, собравшийся на площади, плакал, ругал фашистов. Видя, что народ не угнетен этим событием, а только ожесточается, гитлеровцы стали прикладами разгонять собравшихся, избивая их.

Мужественная речь Веры перед казнью еще больше ожесточила жителей Дмитриева и окрестных сел, присутствовавших при ее казни, по отношению к гитлеровцам и предателям Родины, но не сломила их волю к победе.

Факт изложен правильно, что нашими подписями и подтверждается: [...]**

ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 314. Л. 8–9. Подлинник. Машинопись.

* Здесь и далее многоточие документа.

** Под документом стоят подписи 14 жителей г. Дмитриева Курской области, с указанием их места жительства, заверенные подписью и печатью секретаря горсовета г. Дмитриева; подпись секретаря горсовета неразборчива, расшифровки подписи нет.

73. **Акт комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Второго Поньоровского сельсовета
Поньоровского района Курской области о бесчинствах
оккупантов на территории колхоза «Сталинский путь»**

1 апреля 1943 г.

Мы, нижеподписавшаяся комиссия II Поньоровского с/сов[ета], в составе председателя Второго Поньоровского с/совета Дородных Егора Дмитриевича, председателя к[олхо]за Рыкова Прокофия Игнатьевича и колхозника Дородных Василия Дмитриевича – составили настоящий акт о том, что в период оккупации немцами нашей местности фашистские варвары приступили к расправе над мирным населением. В 1942 году в июне месяце фашистская карательная экспедиция вызвала советских партийных работников. Первой вызвали заведующую школой Новикову Марию Степановну, которая последнее время работала председателем Второго Поньоровского с/совета, завели в сад, приготовили мосток и повесили. Второго вызвали председателя колхоза Ленина Ивана Федосеевича, каковому дали стул нести к месту казни, каковой бросил стул и сам бросился бежать. Фашисты открыли по нему стрельбу из пистолетов и простреленный в трех местах труп повесили. Таковые висели в летнее время 10 часов. Все что проходило на глазах граждан, которых они согнали насильно смотреть их кровавую расправу над мирными жителями. Примерно в августе месяце фашисты расстреляли Фирсова, ранее работавшего агентом райуполнаркомзага, при немцах работавшего в немецкой полиции. Расстрелян за связь с партизанами в лесу. В 1942 году в феврале месяце бандиты расстреляли двух братьев Казначеевых в возрасте от 14 до 16 лет, расстреляли в комендатуре. Трупы их не убрали, а свалили в ров и завалили мусором.

В чем и составили настоящий акт.

Председатель с/совета
Комиссия: председатель колхоза
Колхозник

*[Е.Д.] Дородных
[П.И.] Рыков
[В.Д.] Дородных*

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 275. Л. 49. Подлинник. Рукопись.

74. **Из докладной записки секретаря Рыльского РК ВКП(б)
М.Г. Киреева секретарю Курского обкома ВКП(б) П.И. Доронину
о зверствах и грабежах фашистов в селах Рыльского района**

2 апреля 1943 г.

[...] Фашистские людоеды в период своего пребывания в населенных пунктах нашего района учиняли зверские расправы и грабежи над мирным населением. Уничтожали общественные культурные постройки, разрушали колхозные строения, грабили колхозников, расстреливали, сжигали и угоняли как рабов в Германию.

Вот некоторые факты:

В селе Мазеповка Октябрьского с/совета гитлеровские мерзавцы учинили страшные злодеяния. [...] Изверги устроили кровавую расправу над беззащитными жителями – женщинами, детьми и стариками. Так, фашисты загнали в амбар несколько семей, закрыли и подожгли его. Погибло 12 (двенадцать) человек женщин и детей, в том числе колхозница Васильева Д.И., Швергин М.И. со своей семьей в количе-

стве 4 человек, погибло трое детей в возрасте от 6 до 12 лет колхозницы Корастелевой М.Д.

Немецкие оккупанты расстреляли колхозника Васильева Кондрата Семеновича, имеющего возраст 80 лет, Чупахина Николая Ивановича 65 лет. [...]

В с. Боровском людоеды Гитлера устроили кровавую расправу – перед своим отступлением расстреляли 32 человека – женщин, детей и стариков.

В птицекомбинате, который находится на территории этого села, расстреляли 29 женщин и детей, трупы их были разбросаны по улице. [...]

Фашистские мракобесы, звериные ненавистники русского народа [в селе Ивановское] расстреляли 35 мужчин и женщин, в том числе: Находкина Степана Ивановича, Шиловских Максима Петровича, Строгунова Николая Андреевича, Строгунову Варвару Тихоновну, Краснухина Якова Александровича, Митина Серафима, Якубовских Федора Фатеевича, Колесникова Ивана Михайловича, Двойных Дарью, Бабкина Павла Тихоновича, Чернухину Татьяну Антоновну, Шевелеву Акулину Михайловну и многих других. [...]

Секретарь Рыльского РК ВКП(б)

[М.Г.] Киреев

ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 50. Л. 102–102 об. Копия. Машинопись.

75. **Акт сельской комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Советского района Курской области о зверствах оккупантов в д. Ефросимовке**

3 апреля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, по поручению общего собрания граждан деревни Ефросимовка составили настоящий акт о следующих злодеяниях немецко-фашистских оккупантов:

В первые дни февраля [1943 г.] немцы согнали в дом В[ерховье]-Рагозецкого с/сов[ета] 43 раненых красноармейца, а затем дом подожгли. Все 43 человека в страшных мучениях погибли. 5 февраля, отступая через Ефросимовку, немецкие мерзавцы загнали 15 раненых красноармейцев в сарай возле школы и также зажгли его. Ни одному из 15 спастись не удалось. Все сгорели заживо.

В доме колхозника Федора Никифоровича Комарова находилось 15 пленных красноармейцев. Перед отступлением немцы учинили над ними зверскую расправу. Согнав для устрашения жителей в дом Комарова, немцы вывели пленных и стали их мучить: выкалывали глаза, отрубали пальцы, кололи штыками тела. Все 15 бойцов были замучены насмерть. В доме колхозницы Марии Никифоровны Комаровой немцы пытали пленного красноармейца (фамилия не установлена). Целый день его подвергали всяким издевательствам: пронзили живот и затем 2 часа издевались, прикалывая бойца к земле. Затем ножом выкололи глаз, оторвали пальцы на руках и нанесли 17 штыковых ран в голову. Хозяйку дома, Комарову М.Н., палачи заставили присутствовать при этой пытке. Колхозницу Матрону Алексеевну Голубятникову, 65 лет, немцы вывели на улицу, облили бензином и подожгли, а ее мужа Якова Ивановича Голубятникова заставили смотреть на мучения жены, а после расстреляли.

Колхозницу, мать трех бойцов Красной армии, Марфу Петровну Барановскую, 70 лет, при 30-градусном морозе раздетую закопали в снег и держали так до тех пор,

пока женщина совсем замерзла. Колхозника Никиту Ивановича Комарова, 70 лет, в начале февраля босого, без шапки выгнали на мороз и заставили носить воду.

Отступая из деревни Ефросимовки, оккупанты сожгли школу, здание сельсовета, магазин сельпо, колхозные конюшни и полностью уничтожили 32 двора колхозников, т.е. все их постройки и имущество.

За 7 месяцев оккупации немцы ограбили население села и, помимо этого, при отступлении изъяли у колхозников и угнали 40 коров, 130 овец, отобрали и увезли с собой весь хлеб.

Картофель, отобранный у колхозников, немцы не успели вывезти, тогда они выбросили его на мороз. Таким образом, 132 семьи колхозников полностью остались без продуктов питания.

По поручению граждан деревни Ефросимовка В[ерховье]-Рагозецкого сельсовета Советского района настоящий акт подписали: Комарова, Алистратова, Улитенков, Коптев, Булавская, Дробышев, Чумаков.

Копию заверил секретарь райсовета

Чернышев

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 288. Л. 19–19 об. Заверенная копия. Рукопись.

76. **Из политдонесения и.о. райвоенкома Советского райвоенкомата Курской области начальнику политотдела Курского облвоенкомата о зверствах оккупантов в районе**

3 апреля 1943 г.

Секретно

[...] 5. В период пребывания на территории района немецко-фашистских войск последние творили зверства и насилие как над мирным населением, так и [над] военнопленными красноармейцами: так, например, было расстреляно мирных граждан 289* человек, из них: мужчин 144, женщин 139, детей 6. Среди них: зав[едующий] РОНО Лузина, пред[седатель] колхоза Свеженцев, гр[аждане] Полякова, Пастухова, пред[седатель] райпотребсоюза Зиборов, председатель Липовчанского с/совета Вишняков и многие другие. Был повешен рабочий ж[елезно]д[орожного] транспорта Голощапов. В д. Ефросимовка В[ерхне]-Апоченского с/совета были подвергнуты пыткам и умерщвлено 58 бойцов Красной армии, подорвано на минах 78 человек.

6. Из района угнано на каторгу в Германию 290 человек, из них молодежи: мужчин 127 человек, девушек 23 человека.

7. В период немецкой оккупации района немецко-фашистские войска назначали старостами и полицейскими лиц, главным образом, которые ранее органами сов[етской] власти репрессировались.

Всего в районе выявлено предателей нашей Родины: старост 137 человек, полицейских 112 человек. Среди выявленных предателей Родины были отдельные коммунисты и комсомольцы, таких было 4 чел[овека]. Эти предатели выдавали семьи партийных и советских работников, так, например, выдали жену одного советского работника

Костину, гражданку Ефимову, которых немцы расстреляли. Все эти предатели Родины арестованы органами НКВД и преданы суду. [...]

И. о. райвоенкома Советского района
тех[ник]-инт[ендант] 1-го ранга

Трушляков

ГАОПИКО Ф. П-2161. Оп. 1. Д. 85. Л. 228 об. – 229. Подлинник. Рукопись.

* В документе указана ошибочная цифра: 188.

77. Акт об обнаружении и захоронении трупов уничтоженных нацистами жителей в лесу у с. Рышково Стрелецкого района Курской области

4 апреля 1943 г.

АКТ

4 апреля 1943 года составлен настоящий акт в присутствии председателя Рышковского с/с[овета] т. Шумакова, п[олномочного] п[редставителя] командира 19-й вспомог[ательной] тр[оф]ейной роты старшего лейтенанта Лукьянчик Ф. П., командира отделения той же роты тов. Иванова А. А. в том, что 30 марта 1943 года в лесу северо-западнее села Рышково отд[елением] тов. Иванова обнаружено 40 трупов людей, из них мужчин – 34 чел[овека] и женщин – 6 чел[овек], расстрелянных немцами, якобы по дороге из тюрьмы. Точные причины установить не удалось. Трупы были обысканы, после чего зарыты в братскую могилу на поляне в лесу северо-западнее с. Рышково в 2 км.

При обыске были обнаружены следующие документы:

трудовых книжек	3 шт. (три)
паспортов	5 шт. (пять)
красноармейских книжек	1 шт. (одна)
профбилетов	1 шт. (один)
удостов[ерение] водит[еля] трамваев	1 шт. (одно)
пенсионная книжка № ПВ14909	1 шт. (одна)
фотокарточек	10 шт. (десять)
разные удостоверения, справки, письма и разные бумаги	47 лист[ов] 6 док[ументов]

В чем составлен настоящий акт.

Пред[седатель] Рышковского с/с[овета]
Командир 19-й всп[омогательной]
тр[оф]ейной роты ст[арший] лейт[енант]
Командир отд[еления] 19-й ВТР

Шумаков

Ф. П. Лукьянчик
А. А. Иванов

ГАО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 263. Л. 14–14 об. Копия. Рукопись.

78. Из политдонесения Ленинского (сельского) райвоенкома Курской области начальнику политотдела Курского облвоенкомата о ситуации в районе в период немецко-фашистской оккупации

5 апреля 1943 г.

Секретно

[...] IV. Зверство фашистов над населением и военнопленными.

За время оккупации района немецкими палачами расстреляно мирного населения и военнопленных 60 человек, из них колхозников 29 человек. Расстреляны за подозрение в участии в партизанском движении 22 человека, из них коммунистов 8 человек: Быканов Михаил Кириллович 1883 года, Зайцев Харитон Стефанович 1892 года и т. д. Расстреляны беспартийные: Гребенников Михаил Емельянович и его 12-летний сын, Перькова Мария Максимовна и др.

Расстреляны за несдачу молока для немецкой армии: Конорев Андрей Акимович 1901 года, Конорев Данил Акимович 1899 года, Тугарин Никифор Антонович 1902 года, Морозов Пиман Стефанович 1895 года, Чекоданова Евдокия Петровна 1913 года и Силаков Ефим Федорович 1898 года рождения.

Расстрелян за распространение среди населения сообщений советского информбюро Черных Александр Степанович 1919 года рождения, который посещал подпольно установленное радио. Радио было установлено ранее работавшим на радиоузле Гриц Владимиром, который организовал небольшую группу слушателей, а эта группа знакомила население со всеми сообщениями советского информбюро.

При попытках гражданки Перьковой Марии Максимовны немецкие палачи требовали от нее выдать партизан. Перед расстрелом она говорила: «Я люблю свою Родину и свой русский народ. Убьете меня, но знайте – русский народ очистит свою священную землю от немецких палачей».

С этими словами от рук немецких палачей прервалась жизнь советской патриотки Перьковой.

Расстреляны 31 человек военнопленных во время передвижения из одного концлагеря в другой. Расстреливались те, которые пытались бежать, и не могущие следовать ввиду их истощения.

Один из числа расстрелянных военнопленных удачно бежал и продолжительное время скрывался в д. Анахино. Будучи в деревне, он проводил работу по разъяснению успешных наступательных действий частей Красной армии. Этот военнопленный расстрелян незадолго до прихода частей Красной армии, он был выдан местными предателями. Фамилии расстрелянных военнопленных не установлены, так как при них не было никаких документов.

Имел место такой случай нечеловеческого издевательства немецкого офицера над 12-летним Цукановым Михаилом. Остановив в с. Мальцево легковую машину, офицер положил на кабину небольшой кусок хлеба и от машины ушел. В это время проходила команда немецких солдат, и один из них взял этот хлеб. Когда возвратился офицер и увидел, что хлеба нет, а в это время в 30–40 метрах от машины у дома играли дети, он подошел к ним и начал зверски избивать Мишу Цуканова. Несмотря на просьбу матери и убеждения в том, что мальчик хлеба не брал, офицер продолжал избивать его. Из дома, против которого стояла машина, вышел немецкий солдат и указал офицеру, что хлеб брал

не этот мальчик, а мадьярский солдат, проходивший с командой, после чего офицер оставил избитого мальчика, сел в машину и уехал. [...]

Ленинский райвоенком
т[ехник]-интендант 2-го ранга

[И.] *Белявский*

ГАОПИКО. Ф. П-2161. Оп. 1. Д. 85. Л. 171–171 об. Подлинник. Машинопись.

79. Из политдонесения Льговского райвоенкома Курской области начальнику политотдела Курского облвоенкомата о ситуации в районе в период немецко-фашистской оккупации

7 апреля 1943 г.
Сов[ершенно] секретно

[...] 4. Нанесен ущерб хозяйству района немецкими бандитами за время их пребывания в районе.

В первый день прихода они убили члена партии Ткаченко Якова и его жену Федосью Васильевну, взорвали памятник вождю всех народов Владимиру Ильичу Ленину.

В течение 10 дней эта банда убийц зверски замучила и расстреляла более 300 человек мирного населения.

20 мая 1942 года по приказу начальника полиции уведены из тюрьмы и зверски замучены в Слободском логу 44 человека, в том числе: Шломина Дара, 28 лет, Тарабанов Василий Егорович, 35 лет, Рязанцева Марфа Петровна, Яловнаров Петр Иванович и ряд других товарищей.

24–28 февраля 1943 года, не выдержав ударов Красной армии на подступах к Льгову, фашистские изверги поймали 37 человек жителей города Льгова, загнали их в тюрьму и зверски замучили и, ничего не добившись, всех расстреляли: колхознику Жарких Тихону Кузьмичу вывернули руки, отрезали нос, потом расстреляли, он истекал кровью [и] в последнюю минуту заявил: «Изверги, весь советский народ не перестреляете, за нас вам отомстят».

В число замученных и расстрелянных в тюрьме входят Богомазова Галина, 8 лет, мать ее Богомазова Екатерина, Шаршуновы, Плаксин с двумя дочками, Павлов с сыном и другие.

Сведения [по] форме № 1 прилагаются*.

Как показывают очевидцы, немецкая жандармерия при допросе Гришаевой Ефросиньи Ивановны — пытали, рвали на голове волосы, прищемляли пальцы рук между дверью, но она, как верная дочь Советской Родины, ничего не сказала, но перед смертью заявила: «Да здравствует Сталин».

В селе Ольшанка немцы расстреляли старика Усенко Федора, 73 лет, Нарышкина А.С., 71 года, Просолупова Анатолия, 4 лет, его сестру Таню, 6 лет, и его сестру Нину,

9 лет. Они расстреляли ребенка 10 месяцев, дочь Гулякиной Анастасию и ряд других. [...]

Льговский райвоенком
ст[арший] лейтенант административного с[остава]

Лосев

ГАОПИКО. Ф. П-2161. Оп. 1. Д. 85. Л. 193–194. Подлинник. Машинопись.

* Документ публикуется без указанной формы.

80. Акт комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о зверствах оккупантов, действовавших в колхозе им. Крупской Советского района Курской области, о расстреле В.Д. Виденина

9 апреля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, колхозники колхоза им. Крупской Петрово-Карцевского с/совета Советского района Курской области, в лице председателя к[олхо]за Позднякова Николая Тихоновича, членов к[олхо]за: Зайцевой Анастасии Егоровны, Видениной Анастасии Андреевны — составили акт о нижеследующем: о зверствах немецко-фашистских войск.

Бывший председатель к[олхо]за им. Крупской Виденин Василий Дмитриевич при наступлении зверо-фашистских войск 29 июня 1943 г. поехал в отступление и, не доезжая 15 км до реки Дон, попал в окружение. Завидя немецкие войска, Василий Дмитриевич хотел скрыться, но его задержали, посадили на машину, сняли кепку и велели смотреть в одну сторону. Он был пойман как партизан — его отправили в штаб, из штаба в лагерь, с лагеря ему пришлось бежать с помощью женщин, которые брали воду неподалеку от лагеря. Он подошел напиться, и удалось бежать. После этого он вернулся домой в дер[евне] Милавка, но был пойман полицейским Широковым и старостой Скопцевым и отправлен в жандармерию, из жандармерии его привезли и допросили колхозники. Спрашивали о том, что он не партизан, но в это время выступила кулачка Сенина Агрипина Васильевна: «Кому вы верите — это все беднота, которые ждут все красных. Он действительно партизан. Он мучал нас во время раскулачивания. Ему здесь не место». Тогда один немецкий солдат подошел к его жене, Видениной Прасковье Кирилловне, и говорит: «Хозяйка, попрощайся со своим мужем: он больше не вернется». Его забрали и повезли. После он не вертался. Слухи ходят, что он расстрелян возле Лачиновской вышки, куда повезли в полевую жандармерию.

О чем и составили настоящий акт.

Подписи:

Председатель колхоза
Члены:

[Н.Т.] Поздняков
[А.Е.] Зайцева
Азаров
[А.А.] Виденина

ГАОКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 288. Л. 56–56 об. Подлинник. Машинопись.

81. Акт об установлении лиц, расстрелянных немецкими захватчиками, по Гниловскому сельсовету Тимского района Курской области

16 апреля 1943 г.

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе трех человек: представитель Тимского райсовета Акульшин М.Н., председатель Гниловского с/сов[ета] Булгаков И.В., председатель колхоза «Нов[ый] путь» Черноморцев Д.И., составили настоящий акт в том, что на территории колхоза «Нов[ый] путь» Гниловского с/сов[ета] были расстреляны немецкими захватчиками члены колхоза «Новый путь» Гниловского с/совета, нижеследующие граждане:

№ п/п	Фамилия имя отчество	Отношение к главе семьи	Возраст, [лет]	Краткая характеристика
Единоличники:				
1.	Сычев Егор Матвеев[ич]	гл[ава семьи]	57	Семья настоящая расстреляна возле своего дома под видом партизан.
2.	Сычева Анна Васильевна	жена	55	
3.	Сычев Николай Егоров[ич]	сын	15	
4.	Булгаков Антон Дороф[еевич]	глав[а семьи]	55	Семья расстреляна возле собственной хаты под видом партизанской семьи.
5.	Булгакова Ксения Афон[асьевна]	жена	41	
6.	Булгаков Давыд Егоров[вич]	гл[ава семьи]	53	Семья расстреляна возле соседней хаты под видом партизанской семьи.
7.	Булгакова Елизавета Павл[овна]	жена	40	
8.	[Булгаков] Иван Давыдович	сын	13	
9.	[Булгаков] Владимир Давыдович	сын	11	
10.	Бобровский Егор Кузьмич	гл[ава семьи]	60	Семья расстреляна немцами возле своей хаты, в блиндаже, из автоматов под видом партизанской семьи.
11.	[Бобровская] Ольга Ивановна	жена	55	
12.	[Бобровская] Екатерина Егоровна	доч[ь]	9	
13.	[Бобровский] Иван Егорович	сын	13	
14.	Попов Василий Дмитр[иевич]	гл[ава семьи]	40	Расстреляна семья мадярами под видом партизанской семьи в блиндаже Сычева Егора Матвеевича.
15.	[Попова] Дарья Петровна	жена	42	
16.	[Попова] Варвара Васильев[на]	дочь	12	
17.	[Попов] Николай Васильевич	сын	6	
18.	[Попова] Мария Васильев[на]	сестра	36	

№ п/п	Фамилия имя отчество	Отношение к главе семьи	Возраст, [лет]	Краткая характеристика
19.	Бобровская Варвара Мих[айловна]	гл[ава семьи]	45	Семья расстреляна мадярами под видом партизанской семьи в блиндаже Сычева Егора Матвеевича.
20.	[Бобровская] Анастасия Ванир.	дочь	20	
21.	[Бобровская] Екатерина Ван.	[дочь]	18	
22.	[Бобровская] Александра Ванир.	[дочь]	12	
23.	Жугина Александра Андр[еевна]	гл[ава семьи]	55	Расстреляна мадярами в своем доме под видом партизанки.
Колхозники:				
1.	Булгаков Никит[а] Вас[ильевич]	гл[ава семьи]	64	Расстреляна семья мадярами в своем доме под видом партизанской семьи.
2.	[Булгакова] Анна Фанд.	жена	60	
3.	[Булгакова] Федосья Вас[ильевна]	сестра	60	
4.	Попов Никол[ай] Иванов[ич]		18	27 июня отступал в Ястребовский р[айон]. Был настигнут мадярами, привели на территорию к[олхоза] «Кр[асный] камыш», и расстрелян как партизан.
5.	Булгаков Семен Захар[ович]	гл[ава семьи]	38	Расстреляна семья мадярами в Выгорновском с/с[овете], [в] к[олхозе] «Самолет», под видом партизан.
6.	[Булгаков] Николай Сем[енович]	сын	13	
7.	Булгакова Елизов[ета] Ник[олаевна]	гл[ава семьи]	60	Расстреляна в 3-м Выгорном и брошена в хату, где труп сгорел.
8.	Булгакова Фиона Ал.	гл[ава семьи]	40	Расстреляна в 3-м Выгорном и брошена в хату, где труп сгорел.
9.	Булгакова Мар. Прок[оповна]		8	Застрелена в своей хате мадярами.
10.	Красникова Анна Ал.		5	Застрелена в хате Булгакова П.В.
11.	Букреев Василий Петр[ович]	гл[ава семьи]	60	Семья расстреляна возле своего дома под видом партизанской семьи.
12.	[Букреева]	жена	50	
13.	Проск[овья] Мих[айловна] [Букреев] Николай Васил[ьевич]	сын	13	

№ п/п	Фамилия имя отчество	Отношение к главе семьи	Возраст, [лет]	Краткая характеристика
14. 15.	Булгакова Александра Фрол[овна]. [Булгакова] Лидия Григор[ьевна]	гл[ава семьи] дочь	36 3 м[еся]ца	Застрелена со своим ребенком, который был на руках, возле Букреева дома под видом партизанки.
16.	Кизилев Илья Афан[асьевич]	гл[ава семьи]	45	Захвачен мадьярами, приведен в к[олхо]з «Кр[асный] кмыш», и приведен в село Гнилое, и расстрелян как партизан, в яру был [в] обмундировании военном.
17.	Гамова Елена Афан[асьевна]	гл[ава семьи]	40	Сожжена в своей хате от снаряда.
18.	Савенков Иван Афан[асьевич]		35	Расстрелян в своем доме, был обмотан полотном, сверху навалено бревно, был еще живой, и бревно задавило.
19.	Власова Мария Влад[имировна]	гл[ава семьи]	50	Расстреляна в к[олхо]-зе «Самолет», в 3-м Выгорном, эвакуировалась, расстреляна под видом партизанки.
20. 21.	Полянский Дмитр[ий] Герас[имович] [Полянская] Елена Федор[овна]	гл[ава семьи] жена	58 55	Расстреляны в своем доме под видом партизанской семьи.
22.	Жугин Иван Ильич		10	Убит гранатами, брошен мадьярами в блиндаж.

Настоящий акт подписала комиссия*:

Представитель райсовета
Председатель [Гниловского] с/с[овета]
Председатель к[олхо]за [«Новый путь»]

[М.Н.] Акульшин
[И.В.] Булгаков
[Д.И.] Черноморцев

ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 320. Л. 13–13 об. Подлинник. Рукопись.

* Документ подписан только представителем Тимского райсовета М.Н. Акульшиным. Подписей других членов комиссии нет.

82. Из объяснительной записки комиссии Верхнелюбажского района Курской области по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о расправах оккупантов над мирными жителями района*

18 апреля 1943 г.**

Во время временной оккупации немецко-фашистские мерзавцы расстреляли [и] повесили 47 колхозников, единоличников, служащих. Враг подвергал пыткам и истязаниям. Провизор Махлис Абрам Осипович, 70 лет, и его жена Фаина Исааковна, 65 лет, его внучка Эмма Евсеевна, 3 лет. Все они были зверски уничтожены. Махлис А.О. вначале заставили обрить голову и облили ее холодной водой и самого заставили брить голову, а по бритве били рукой. Затем обрили один ус, вырезали на голове крест и после всего расстреляли. Таким же пыткам и издевательствам подверглись его жена и внучка.

Зверски был убит немецким офицером колхозник Понарин Дмитрий Васильевич: он оказывал сопротивление за свою корову, которую у него отбирали они, как бандиты. В это время подбежал офицер, ударил его прикладом нагана в висок и выстрелил в голову, а затем несколько раз в грудь. Немецкие каннибалы расстреляли совершенно мирную гражданку Горбунову Клавдию Захарьевну и ее дочь 3 лет.

В период, когда наши части были на подступах к В[ерхне]-Любажскому району, озверелый враг стал организовывать кровавые расправы над мирными жителями. [...]. Из автомата расстреляли колхозника Орехова Ивана Васильевича и ряд других. В колхозе им. Кагановича, когда колхозники прятались в погребе, то немецко-фашистские захватчики решили забросать гранатами женщин и детей. В результате этого невиданного злодеяния бандитов погибли Алехина Фекла Семеновна с сыном 9 лет, дочерью 11 лет, Головина Елена Афанасьевна, Головин Егор Тимофеевич, 48 лет, Головина Матрона, 4 лет, и другие. [...]

Комиссия:

1. Председатель райсовета^{3*}
2. Секретарь РК ВКП(б)
3. Нач[альник] райотдела НКВД
(капитан гособеспечения)
4. В[ойсковой] ч[асти] капитан

ГАОКО. Ф. Р-5368. Оп. 2. Д. 5. Л. 7–7 об. Копия. Рукопись.

* В документе отмечено, что объяснительная записка прилагается к акту о зверствах оккупантов на территории Верхнелюбажского района Курской области в период временной оккупации района с 21 октября 1941 по 8 февраля 1943 г.

** Датируется по сопряженному акту.

^{3*} Подписи в документе отсутствуют.

83. **Объяснительная записка к акту Медвенской районной комиссии о материальном ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками в период временной оккупации Медвенского района Курской области**

24 апреля 1943 г.

За 15 месяцев хозяйничанья немецкого фашизма в Медвенском районе много принесли страданий для населения. Они разрушали, уничтожали наше богатство, то, что строилось в период советской власти. С момента вступления немцев в районе был издан приказ о сносе разобранного имущества. В этом приказе гласилось: «За невыполнение данного приказа виновники будут расстреляны». Население трепетало под лапой фашизма. Для запугивания населения была поставлена виселица в райцентре, на которой был повешен как партизан Канунников Трофим Максимович, 38 лет.

Немцы издевались над нашими людьми: свирепствовали нагайка, пощечина, расстрел. За все время хозяйничанья истреблено (расстреляно, повешено) 181 человек, из них: 149 мужчин, 30 женщин, 10 детей. Особенности зверства немцы произвели в следующих с/советах.

По Панинскому с/совету было убито 27 человек, из них в к[олхо]зе «1 Мая» убили 7 человек:

1. Ковалева Иллариона Стефановича — 52 года;
2. Соломова Александра Тимофеевича — 27 лет (избивали, вырывали тело, потом свели в лог и расстреляли).

В колхозе «Большевик» убито 11 человек:

1. Абросимов Михаил Федорович;
2. Жуков Григорий Васильевич;
3. Комарицкий Николай Герасимович;
4. Киряев Василий Николаевич и др.

По Липовскому с/совету убито 10 человек, из них 3 женщины;

по 1 Любизскому с/совету убито 13 человек;

по Гаховскому с/совету убито 16 человек;

по Гостомлянскому с/совету убито 13 человек;

по Сталинскому с/совету убито 8 человек.

Изувечено 38 мужчин, 29 женщин, 5 человек детей, а всего 72 человека. Угнано в немецкое рабство молодежи от 16- до 30-летнего возраста 511 человек, из них 249 мужчин и 262 женщины.

Немцы наводили свои порядки: уничтожали все те культурные ценности, которые были созданы за годы советской власти. В райцентре они разрушили баню, детсад, автоколонну, заготскот, сожгли районную среднюю школу, рассчитанную на 440 мест, а по всему району сожжено и разрушено 6 начальных школ, 5 НСШ и 1 средняя. Отдельные школы и клуб райцентра превращали в конюшни для своих лошадей.

Члены комиссии:

[Г.А.] Попов
Жилин
Костяков
Дауров

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 270. Л. 8–8 об. Подлинник. Машинопись.

84. **Статья «Сорок пять расстрелянных на Солянке» из газеты «Курская правда» о расстреле мирных граждан в урочище Солянка в пригороде Курска в период немецкого отступления 1943 г.**

25 апреля 1943 г.

Убегая, звери заматают следы. Так поступили и немцы. Они сделали все, чтобы никто не узнал об этом злодеянии. Глухой ночью вывезли они своих жертв за город. Выбрали место — островок на Солянке, ежегодно заливаемый водой. Надеялись: придет весна, вода унесет трупы расстрелянных.

Пришла весна, но не вышла вода из Сейма, не залила островок. Мы видим погибших так, как они прощались с жизнью. Их 45. Подростки, старики, женщины. Можно представить себе: их привезли на островок, и тотчас же раздались залпы. Беззащитные люди, обливаясь кровью, падали друг на друга.

По островку ходят женщины, всматриваются в трупы, ищут своих. Над телом рыдает пожилая женщина — это жена убитого рабочего артели Пищепродукт Петра Петровича Ганкевич — Марья Игнатьевна.

Вот мальчик. Он осторожно ступает среди трупов, пристально смотрит в их изуродованные лица. Старуха бабушка ведет его за руку. Загляните в глаза мальчика. Пусть посмотрят в эти глаза ребенка те, кому родина вручила оружие мести. Володя Снежков ищет родителей — отца и мать. Морозной ночью увели их немцы. Может быть, они расстреляли их здесь. Володя обходит островок, разглядывает трупы, ищет родное, знакомое лицо отца. Так будьте же трижды прокляты навеки те, кто сделал сиротой этого ребенка, кто заставил его сейчас, в яркий весенний день, шевелить трупы.

Кто убитые? Шестидесятитрехлетний наборщик Василий Никитич Кизиллов, шестидесятичетырехлетний кондуктор железной дороги Стефан Харитонович Обуховский, мастер Николай Васильевич Каширцев, жена фронтовика Ольга Михайловна Тюленева — 44 лет, рабочий пожарной охраны Гавриил Арефьевич Беляев — 44 лет, пекарь Иван Денисович Беляев — 54 лет, работница Трансторгпита Евгения Яковлевна Бирюкова — 49 лет, Василий Тихонович Моисеев — 54 лет, Лука Антонович Андрищенко — 53 лет, рабочий кожзавода Александр Иванович Тесленко — 42 лет, Александр Александрович Ключановский, пенсионер, Алексей Леонтьевич Гоношвили, Тимофей Никитич Евдокимов, Петр Иванович Арепьев, Петр Дмитриевич Тимопин — 45 лет и другие рабочие, служащие, пенсионеры, жители Курска, всего 45 человек. За то, что эти люди были и остались русскими, не захотели очернить свое честное имя грязью предательства.

Мы смотрим на лица убитых, на позы, в которых застала их смерть. Лицо трупа никогда не обманывает. Никто из них не просил о пощаде, никто не стоял на коленях. Сведены зубы, сжаты кулаки. На многих телах следы побоев. Немцы добивали их прикладами.

У одного находим записку. Карандашом на окровавленном листке бумажки нацарапано: «Дорогие родители папа и мама. Меня задержали в Фатеже 29-го, посчитали за партизана и расстреляли 5 февраля в 6 часов вечера... Больше меня не ждите. Бабенков И.И.»

Каждый день в страшную книгу немецких преступлений прибавляются новые страницы. Растет наш счет мести. В него мы вписываем сейчас 45 расстрелянных курских рабочих и служащих на Солянке. Мы не знаем фамилии гада, который стрелял в беззащитных людей. Мы знаем одну фамилию — Гитлер. Мы думаем о том дне, когда народы соберутся судить злодея. Мы пригласим обвинителей — и в их числе будет

Володя Снежков, десятилетний мальчик, разыскивавший в апреле 1943 года трупы своих родителей.

Суд будет, мы верим в это. Но пока мы с гневом смотрим на запад — там еще гуляет злодей. Пусть же все, кто узнает о новом злодеянии немцев, о сорока пяти расстрелянных на Солянке, пусть каждый поклянется перед памятью погибших: все силы, всю жизнь свою посвятить одному делу — священной мести.

Г. Радов

Курская правда. 1943. 25 апр.

85. Из объяснительной записки исполкома Касторенского райсовета депутатов трудящихся о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории Касторенского района Курской области

с. Касторное

25 апреля 1943 г.

[...] 6. Немецко-фашистские изверги по прибытии в район на первый же день стали чинить зверства и издевательства над мирным населением, например: в колхозе «Красный Октябрь» Касторенского сельсовета в первый день ворвались в село голодные, как звери, потребовали от населения продуктов. 60-летний старик Шукин Иван Харитонович и 44-летняя Матвеева Мария Павловна за то, что не смогли обеспечить требований — выдать им молока и яиц — были расстреляны. Под угрозой расстрела немецкие изверги обирали колхозников, брали вещи, били колхозников за малейшее невыполнение требований немецких властей. В колхозе «Пятилетка в 4 года» Касторенского сельсовета расстреляли 7 человек. Немецкие власти запрещали всякое передвижение граждан из одного населенного пункта в другой. Расстреляли колхозника из колхоза «Красный Окоп» Мелавского сельсовета Сукманова Ивана Тихоновича за то, что он хотел перейти из своего колхоза в соседний колхоз Успенского сельсовета.

Расстреляли 13-летнего мальчика Корчагина Василия Григорьевича — колхоз «Новая жизнь» Верхотопенского сельсовета — за то, что якобы он взял кошелек у офицера, после, когда расстреляли Корчагина, этот кошелек был обнаружен у того же офицера. Расстреляли в колхозе «Мировой пролетариат» Верхотопенского сельсовета Лихачеву Марию Сергеевну 35 лет и ее дочку Лихачеву Александру Сергеевну 16 лет за то, что якобы подозревали в связи с партизанами.

Учиняли издевательства и зверства над стариком 60 лет Логуновым Иваном Ивановичем из колхоза им. Куйбышева Касторенского сельсовета, обвиняли его в саботаже, били, привязывали к деревянному столбу, где он простоял 7 часов и погиб.

8. Акты о нанесенном ущербе в количестве 73 штук и один сводный акт в целом по району при сем прилагаются*.

Председатель исполкома
Касторенского райсовета депутатов трудящихся

Жилков

ГАКО. Ф. Р-3095. Оп. 1. Д. 303. Л. 32. Подлинник. Рукопись.

* Акты о нанесенном ущербе не публикуются.

86. Акт районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о зверствах оккупантов в г. Обояни Обоянского района Курской области

30 апреля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, военный прокурор Обоянского р[айо]на Курской обл. Шеховцов Михаил Иванович, зам[еститель] нач[альника] Обоянского районного отдела НКВД капитан милиции Токорев Андрей Иосифович, председатель Обоянского горсовета Боев Николай Филиппович, врач Обоянской нарбольницы Баженов Александр Платонович, в присутствии граждан г. Обояни Косухиной Веры Алексеевны, Дубровиной Веры Матвеевны и Дуракова Семена Петровича составили настоящий акт о зверствах немецко-фашистских оккупантов в г. Обояни.

В феврале 1943 г. сего числа в овраге на окраине города, [в] урочище «Кладбищенский овраг», в низине оврага, при его подъеме [в] западной части, при обходе оврага были обнаружены человеческие трупы зверски истерзанных и расстрелянных немецкими палачами мирных, ни в чем не повинных жителей г. Обояни.

При изъятии оказалось всего 28 человек, из них опознанных жителями г. Обояни:

- 1) Семья Солохиных, состоящая из 5 человек: Солохина Елизавета Михайловна, дочь ее Людмила 12 лет, сын Юлий 4 лет, отец Михаил Исаакович и мать Рахиль Моисеевна;
- 2) Семья Бобрышовых: Бобрышева Екатерина Васильевна, сын Михаил Николаевич 19 лет, Виктор Николаевич 12 лет;
- 3) Семья Малегиных, эвакуированная: Малегина Елена Осиповна, ее дочь Елена Андреевна и вторая дочь Лидия Андреевна.
- 4) Брахман Марьяна Анатольевна и ее дочь Евгения Исааковна;
- 5) Косухина Вера Георгиевна 23 лет;
- 6) Бушмина Варвара Митрофановна — старуха 75 лет;
- 7) Малыхин Александр Степанович — профессор Льговского пединститута;
- 8) Семья Старченко: дочь Иванова Нина Андреевна, сын Станченко Борис Михайлович 16 лет, Алексей Михайлович 24 лет, Виктор Михайлович 13 лет;
- 9) Климов Сергей Филиппович 27 лет;
- 10) Барыбина Евдокия Павловна 38 лет;
- 11) Ревина Мария Петровна 42 года <и Елисеевы: мать и дочь>

Четыре трупа не опознаны, из них один мужчина 50 лет, три женщины: одна 28 лет, другая старушка и третья 18 лет.

Указанные трупы лежали в овраге, в водостоке, вниз лицом друг на друге, причем все из них были раздеты и разуты, в нижнем белье, частью порванном, с помороженными ногами, на лицах трупов имеются ссадины и кровоподтеки.

Особенное зверство было проявлено к Соломохину Юлию 4 лет, у которого на голове имеется четыре ранения с проломом черепа, нанесенные тупым предметом, и сквозное пулевое ранение в затылок. Указанные 28 трупов были отрыты и с почестью похоронены в братской могиле.

О чем и составили настоящий акт.

Военный прокурор
Зам[еститель] начальника Обоянского РО НКВД
капитан милиции

[М.И.] Шеховцов

[А.И.] Токорев

Председатель горсовета
Врач нарбольницы
Присутствующие:

[Н.Ф.] Боев
[А.П.] Баженов
[В.А.] Косухина
[В.М.] Дубровина
[С.П.] Дураков

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 273. Л. 14–14 об. Подлинник. Рукопись.

87. **Протокол допроса жителя г. Обояни К.Д. Томанова о зверствах оккупантов на территории Обоянского района Курской области**

г. Обоянь

30 апреля 1943 г.

Представитель облисполкома Семенов Павел Александрович допросил гражданина г. Обояни Томанова Константина Даниловича в качестве свидетеля по делу о злодеяниях, чинимых немецко-фашистскими бандами, будучи во временно оккупированной местности г. Обояни и в целом районе.

С первых дней вступления немецко-фашистских банд в город были проявлены неслыханные зверства над мирным населением города, ни в чем не повинным. 20 декабря 1941 г. было взято 60 человек заложников, которых продержали в тюрьме 7 суток и освободили, а коммунист тов. Петров Александр Степанович был выдан переводчиком Соловьевым немецко-фашистским бандитам и был повешен на верях ворот. На второй день немецкий комендант по фамилии Рапп с плетью в руках собрал граждан — мужчин с 15 до 75 лет, всех загнал в нижний этаж помещения бывшего биб[лиотечного] техникума, где в течение 56 часов унижительно издевался, избивая плетью некоторых, и предупредил, если кто не будет исполнять его приказов, он всех повесит. Как установлено при расследовании, что немецко-фашистскими властями пленных красноармейцев и граждан, которые проходили по городу Обояни без документов, забирались и вместе с пленными замучены, штыками кололи, загоняя их в канавы за городом, а затем расстреляли. Таких было расстреляно более 1000 человек. Спустя 2 недели, в городе на деревьях и верях ворот было повешено 13 человек ни в чем не повинных граждан. В январе месяце 1942 г. было повешено и расстреляно 18 человек за то, что якобы партизаны, коммунисты, в присутствии германских войсковых частей и граждан города.

А через 5 дней две группы от 15 до 30 человек были расстреляны на кладбище. Помимо гласных расстрелов и вешаний ежедневно в тюрьме можно было слышать стоны, крик — это немецко-фашистские бандиты пытали заключенных и в подвалах расстреливали. За 15–20 дней перед уходом была собрана группа семейств коммунистов — 34 человека, в том числе детей 7 человек в возрасте от 4 до 10 лет, которые были расстреляны за городом в овраге.

Следствие и аресты производились агентами гестапо, переводчиком у которых был некто Блюм.

Томанов Константин Дмитриевич

Допросил
представитель облисполкома

[П.А.] Семенов

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 273. Л. 14–14 об. Подлинник. Рукопись.

88. **Из объяснительной записки председателя Солнцевского райисполкома о зверствах и расправах, учиненных немецко-фашистскими захватчиками в период оккупации района**

Не ранее 5 мая 1943 г.*

Во время оккупации Солнцевского района немецко-фашистские захватчики учинили зверские расправы над советскими людьми.

Вот отдельные факты:

1. Бобрышева Макара Александровича, 56 лет, коммуниста Бунинского с/совета, долго пытали, били, держали на морозе раздетым, а потом расстреляли.

2. Рослякова Анна Сергеевна, 70 лет, была выброшена на улицу раздетой при 25 градусах мороза. Рослякова замерзла.

3. Зверски замучена единоличница Степанова Анна Николаевна, 46 лет, которую отравляли дымом, затем была выброшена в погреб, а потом расстреляна.

4. Черняков Александр Александрович, 41 года, расстрелян за то, что вышел во двор раньше 6 часов утра.

5. Медведева Ивана Федоровича Максимовского с/с[овета], 16 лет, Разумова Николая Викторовича, 70 лет, и ряд других граждан в количестве 34 человек разули, раздели и посадили в сарай. Полузамерзших людей выводили по 5 чел[овек], строили в ряд и расстреливали. Трупы расстрелянных более месяца не разрешали хоронить. За 13 с половиной месяцев немецко-фашистские мерзавцы уничтожили мужчин 304 чел[овека], женщин 102 чел[овека], детей 87 чел[овека] — всего 487 чел[овек]. Изувечено 140 чел[овек], уведено в Германию в рабство 63 чел[овека]. [...]

Председатель исполкома райсовета
Секретарь райсовета

Волобуев
Мелихов

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 289. Л. 15. Подлинник. Машинопись.

* Датируется по акту о зверствах немецких захватчиков, составленному по тому же населенному пункту.

89. **Из объяснительной записки комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Ястребовского района Курской области о зверствах оккупантов в сс. Знаменском и Красные Верхи**

6 мая 1943 г.

Кононов Михаил Федорович как активный работник советской власти за укрывательство советских бойцов и командиров от фашистских банд 19 сентября 1942 года арестован Ср[едне-]Апочинским ст[аршим] полицейским Федотовым М.И., который приказал снять верхнюю рубашку и штаны и следовать в Ястребовскую райполицию, где подвергался всяческим издевательствам со стороны ст[аршего] полицейского Ястребовской полиции бандита Чаркина.

«Где партизаны? Куда девал советских бандитов?» — ответа не последовало. Чаркин ударил в голову Кононова. Кононов упал.

«Поднимись, негодяй!» — кричал бандит Чаркин и стал избивать шомполом. После чего еле живого его втащили в камеру для арестованных коммунистов.

27 октября 1942 года Кононов М. Ф. был отправлен в гор[од] Старый Оскол в мадырское управление. По 2–3 раза в день производили пытки. Но не добились ничего. 7 ноября 1942 года в 6 часов утра в кладбищенском саду фашистские бандиты расстреляли Кононова Михаила Федоровича. Так был расстелян 60-летний старик-активист Кононов Михаил Федорович.

Вот второй факт издевательства немецких извергов над советскими людьми с. Головище (рассказ колхозника Уварова Николая Федоровича).

«Когда наше село было оккупировано немецкими врагами, то один тов. Уваров Егор Николаевич не успел эвакуироваться из села, поэтому остался здесь. Он был партизан, а в августе м[еся]це 1942 года из района комендант и переводчик забрали его. Когда приехали они, то он был дома. Они зашли в хату, а переводчик на него говорит: «Ты имеешь связь с партизанами». И начал его бить прикладом в голову. Он был ранен в пальцы, но переводчик, несмотря на то что пальцы были больные, ломал ему.

Но тов. Уваров ничего не отвечал, как будто бы ему не было больно, а переводчик все допрашивал его: «Где твои партийные документы?» Он им не признался и не говорил, где они. Документы его и сейчас целы и сданы в район. Потом после издевательства посадили в автомашину. Два мадыра сели ему на ноги и увезли неизвестно куда. И до настоящего времени мы за него не знаем, где он. Сейчас у него имеется семья: жена, четверо детей, — которые до сих пор не знают, куда его эти враги дели мужа. Да еще и все хозяйство разгромили и все вещи забрали. Вот как они издевались и над партийными, а также и над их семьями.

с. Знаменское

Акт о зверстве немецко-фашистских бандитов в колхозе им. Сталина Знаменского с/с[овета] Ястребовского р[айо]на Курской обл.

Где ступала нога гитлеровских бандитов, там остались следы их зверства над мирным населением. От немецко-фашистской сволочи погибли: Берестюков Павел Данилович, 80-летний старик, был сожжен на костре за то, что он спасал раненого бойца, и за то же погиб его сын 30-летний Берестюков Константин Павлович, который только возвратился из плена. Вместе с ними был застрелен как патриот Родины на глазах женщин-колхозниц, которому вонзили в грудь кинжал.

с. Знаменское, к[олхо]з «Путь крестьянки»

Где была временно оккупирована наша территория, там остались следы подлого бандита и расстрелы мирного населения. У нас погибло 11 человек, из которых 5 колхозников и 6 бойцов нашей доблестной Красной армии. Один боец был повешен, облит бензином и сожжен на костре, а 5 бойцов находились раненые, которые были пристрелены на глазах жителей. Там же погибли жители данного колхоза:

Голубятникова Анна Григорьевна, 1895 г.р., Наелин Павел, 1914 г.р., Андреев Иосиф Павлович, 70-летний старик, Гусинская Сара Марковна, 1909 г.р., Юлев Александр Алексеевич, 1896 г.р., которые были расстреляны потому, что они спасли раненых бойцов.

с. Кр[асные] Верхи

Еще характерный факт издевательства немецких извергов над мирным населением.

В колхозе «Первое Мая» озверелые немцы расстреляли Преснякова Якова Андреевича, 55-летнего мужчину, после чего сожгли на костре.

Копия верна

[М.] Сотникова

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 305. Л. 44–44 об. Копия. Рукопись.

90. Из докладной записки исполкома Мантуровского райсовета в Курский облисполком о расправах и зверствах немецких захватчиков на территории района

8 мая 1943 г.*

[...] Истребление людей в нашем районе началось с того момента, как только звери ступили своей лапой на нашу территорию. 13 декабря 1941 г. они в первый день своего прихода повесили на расстрельном столбе Сысоева Петра Михайловича, запретив населению снимать его с виселицы, чтобы качаемый ветром труп наводил ужас и страх на мирное население. В деревне Рябиново перебили из автоматов всех мужчин, кто только им попался на глаза. С особой злобой они расправлялись после того, как потерпели неудачи в боях с Красной армией. В селе Роговом они начали жечь не только хаты и надворные постройки, но и женщин и детей. В Свинце начали бросать гранаты в хаты и погреба, где прятались от боя женщины и дети.

Во время второй оккупации для наведения «порядка» они избили до потери сознания председателем Мантуровского с/совета Вискова Егора Куприяновича, а затем, после долгих мучительных пыток и издевательства, повесили его и приказали не снимать, чтобы все проходящие могли убедиться и передать, кто дома, что фашисты не шутят и не убеждают, а вешают. Расстреляли 70-летнюю старушку Толокову Пр. Ив., обвиняя ее в непокорности и в том, что более 20 лет назад она была активной. Воля Толоковой П. И. осталась непреклонной и в глубокой ее старости, она глаза заплывала фашистам, требовала, чтобы ее скорее казнили, и провозгласила, что она умирает за Родину, за великого Сталина!

Зверскими штыками фашисты замучили 2 братьев Переверзевых: Гавриила Васильевича и Тимофея Васильевича, заподозрив их в связи с партизанами. Подвергли пыткам, а затем расстреляли 75-летнего старика из с. Прилепы за то, что у него не оказалось продуктов, которые требовали фашисты; убив старика, они сожгли его хату и надворные постройки. Тоже в с. Прилепы фашисты зашли к больному старику Кочетову Ивану Егоровичу, потребовали от него молока и хлеба, а у Кочетова даже коровы не было, ее фашисты давно съели. Они его начали избивать, затем старику дали нести награбленных кур, но ввиду его слабости и болезни он не мог нести кур, фашистское зверье заставило открыть рот и наставили в открытый рот пистолет, а затем избили его прикладами и, садясь на лошадь, становились на него для удобства садиться верхом. В колхозе им. Крупской застрелили из пистолета в рот 32-летнюю колхозницу Сорочаеву Пелагею Даниловну за то, что она небыстро вылезла из погреба. Там же зверски убили 28-летнюю колхозницу Померанцеву Ульяну Петровну и ее 2-летнего сына за то, что они во время боя укрывались в погребе.

В колхозе «Советский городок» немецкие бандиты убили 72-летнего старика Криволапова Андрея Дмитриевича и 63-летнего колхозника Скрябина Ивана Григорьевича за то, что они пытались тушить свои хаты, подожженные фашистами. Фашисты — палачи и людоеды, они всемерно поощряли своих пособников, изменников нашей Родины, старост и полицейских, кто следовал их примерам. Свинецкий староста Кретов Поликарп Арсентьевич получил в награду оружие и деньги за безнаказанные издевательства и расправы с людьми. Вот его «отличия» варвара.

Наумова Марина Семеновна до тех пор убивалась о своей дочери Екатерине Тихоновне, что стала заговариваться и вообще [стала] душевнобольной. Дочь её не возвратилась с Атамановских лесов, когда попала в окружение. В декабре 1942 г. Наумову заподозрили в том, что якобы она порубила топором корову у заместителя старосты Муханова Леонтия Парменовича. Сообщив об этом Кретову, он явился к Муханову,

привели туда раздетую Наумову и начали беспощадно бить, а затем повели корову к сельскому центру и Наумову привязали за шею и повели за коровой, Кретов приказал, чтобы быстрее вели её и дергали за веревку, чтобы она не могла ровно идти. Там на ней рвали волосы, били, а затем раздетую отправили в Мантурово, где 3 дня издевались, а затем доставили в Свинец и на кладбище расстреляли ее. В Мантурове сказали, что ее надо вешать, но раз она больная, можно сделать «снисхождение» — расстрелять.

У колхозника Тонких Якова Лукьяновича Кретов с комендантом с. Свинец Францем поели всех кур и индеек, а в последствии и его застрелили. Нашлись такие, которые вздумали жаловаться районному коменданту, Кретов и Франц быстро нашли выход из положения. Привезли мадьяр в с. Свинец, собрали колхозников колхоза им. Калинина и сказали, чтобы все колхозники говорили, что Тонких был партизан, и те вынуждены подтвердить, что Тонких был партизан. Даже жена и родная дочь Тонких с болью на сердце сказали, что он был партизан. Одного из военнопленных Кретов водил и привязывал на цепь, пока совершенно замучил.

Полицейские в с. Куськино замучили и расстреляли 8 человек, из них 2 члена партии и 3 кандидата. Очень большое количество по селам Мантуровского р[айо]на подвергались люди всевозможным пыткам и издевательствам, так как в Кривецком с/совете сразу были загнаны 60 чел[овек] в холодный амбар и сидели там сутки за то, что несвоевременно вышли по вызову старосты. Нет такой деревни, где бы не было издевательства, избиений и унижений людей. Всего истреблено людей фашистами и их прислужниками по Мантуровскому району за время оккупации — 139 чел[овек], из них женщин и детей 89 чел[овек]. К отправке в фашистскую Германию из Мантуровского района было назначено 1500 чел[овек], отравлено 297 чел[овек]. [...]

Председатель исполкома райсовета
Секретарь исполкома райсовета

И.Г. Карпов
Н.В. Волкова

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 269. Л. 15–19 об. Подлинник. Рукопись.

* Датировка по копии докладной записки, отложившейся в архивном фонде «Мантуровский районный Совет депутатов трудящихся и его исполнительный комитет» (ГАКО. Ф. Р-3935. Оп. 3. Д. 11. Л. 10 об.).

91. Из краткой объяснительной записки к акту районной комиссии по расследованию злодеяний о зверствах, чинимых немецко-фашистскими захватчиками в Горшеченском районе Курской области

9 мая 1943 г.*

[...] Фашистскими людоедами зверски замучены и убиты 32 человека мирного населения, изувечено 69 человек, уведено в тыл 105 человек.

В селе Ст[аром] Роговом немецкие мерзавцы выгнал на передовую линию фронта женщин, детей и стариков. Продержав их несколько часов, начали расстреливать. При этом убиты 96 человек и тяжело ранен 51 человек.

Погрება забрасывали гранатами, в результате чего погибали целые семьи. Так была убита семья [железнодорожного] рабочего Толмачева Василия Денисовича, Зиновьев Иван Ефимович, Зиновьева Софья Филипповна и др.

Женщин с грудными детьми выгоняли на мороз, в результате чего было обморожено 5 детей.

В к[олхо]зе «Красный герой» из 122 домов колхозников сожгли 86 домов. Мирных жителей выводили на передовую линию фронта. Убито 32 человека, ранено 23 человека.

В Ключевском с/сов[ете] колхознику Денисову Поликарпу Алексеевичу, инвалиду II группы, отрезали нос, левую руку, нанесли несколько кинжальных ран на груди.

В с. Богатырево убиты гранатами и сожжены в погребках 22 человека. Так погибла Сорокодумова Евдокия Павловна с 4 детьми и Звягинцева Таисия Сергеевна с 2 детьми.

Фашистские изверги зверски расправились с 17 ранеными красноармейцами и командирами, которые находились при больнице Солдатского с/сов[ета]. Им выкалывали глаза и резали нос, пальцы на руках, после чего расстреливали. В к[олхо]зе «Красный герой» Старо-Роговского с/сов[ета] в двух хатах было заживо сожжено 50 раненых красноармейцев.

В конце сентября месяца 1942 г. в с. Боровка немецкие изверги расстреляли ни в чем не повинных 51 человека и повесили 2 человек: Кононову Нину Ивановну и Кононова Ивана Антоновича.

Пред[седатель] исполкома райсовета
депутатов трудящихся

Девянин

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 232. Л. 23–23 об. Подлинник. Рукопись.

* Дата установлена по сопутствующему акту.

92. Из объяснительной записки исполкома Ясеновского райсовета депутатов трудящихся о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории Ясеновского района Курской области

12 мая 1943 г.

Семь месяцев хозяйничали в нашем районе немецко-венгерские оккупанты. Народ своими глазами увидел их «новый порядок», в котором выражены зверские планы фашизма по отношению к советскому государству и народу.

Ясеновский район, как и другие районы области, постепенно переводился на положение немецкой колонии, откуда немецкие захватчики вывозили с/хоз[яйственные] продукты, сырье, рабочую силу и всеми способами стремились уничтожить культуру и закабалить русский народ. Население было бесправно. Опасность расстрела и издевательства грозила за каждую мелочь.

По уничтоженным данным, в районе 56 человек стали жертвами фашизма, из числа которых 55 человек расстреляно и один повешен, среди расстрелянных 25 женщин и 12 детей.

Так, в колхозах им. Молотова и им. Куйбышева Ясеновского с/совета 12 человек расстреляно за то, что пытались тушить свои горевшие хаты. В колхозах им. Д[емьяна] Бедного и «1 Мая» Кулевского с/совета 4 семьи, спасавшиеся в окопе, были убиты гранатой, а колхозницу Проскуруину Ефросинью Тихоновну, 80 лет, немцы стащили с печки, выбросили на улицу, потом убили. Немцы повесили колхозника Белгородских Ивана Петровича, 24 лет, за то, что он не хотел на них работать.

1011 человек подверглись телесным избиениям и другим издевательствам. В Богородицком с/совете немецкий офицер избивал палкой колхозников за то, что они на несколько минут опаздывали на работу; колхозника Хорошилова Петра Ивановича подвешивали на несколько часов на амбаре.

698 человек молодых парней и девушек насильно угнали на каторгу в Германию. [...]

Председатель исполкома райсовета
депутатов трудящихся
Секретарь РК ВКП(б)
Начальник районного отдела НКВД

Карягин
Кобзев
Пирогов

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 304. Л. 11–11 об. Подлинник. Рукопись.

93. **Акт о зверствах и расправах немецко-фашистских захватчиков над мирными гражданами на территории Тимского района Курской области**

27 мая 1943 г.

АКТ

Мы, нижеподписавшаяся комиссия в составе: председателя Тимского райисполкома тов. Копаевой Александры Петровны, колхозников колхозов им. Димитрова и «Новый путь» Гниловского с/с[овета] Тимского района: товарищей Полянской П.Я., Шевляковой А.В., Малаховой М.А., Полянского П.Д., Бобровской М.Р., Полянской А.С., Зайцевой А.Д., Кизиловой А.Н., Власовой Д.С., составили настоящий акт о нижеследующем:

29 июня 1942 года на территорию с/с[овета] налетели немецкие самолеты, началась бомбежка. Жители села прятались по блиндажам. В 4 часа дня метрах в 120 от блиндажей, где находилось свыше 430 человек, появилась группа немецких солдат, которые начали обстреливать блиндажи и бросать гранаты в них. «Русь, партизан», — произнес офицер, наставляя наган на массу народа. Испуганный 60-летний старик Полянский Д.С. и старик Савенков подняли руки вверх; послышалась очередь из автомата: Полянский и Савенков были убиты. Поднялся крик. 14-летняя девочка Жилина М.И., 13-летний Кизилев Николай, 10-летний Иван Кизилев и их мать Кизилова А.Н. рвали на себе волосы, кусали себя, так как они знали, что их ожидает та же участь, что Полянского и Савенкова. Вся толпа пленных колхозников, не выдержав подобного зрелища, стали разбегаться из блиндажа. Озверевшие бандиты снова собрали их в блиндаж, по пути избивая измученных людей прикладами и плетью. Затем из блиндажей всю группу людей, угрожая оружием и гранатами, направили к хате, где ожидали их хищники с пулеметами и автоматами. Разделив группу на две части (женщин и детей в одну сторону, мужчин в другую), повели к оврагу, поставили рядом всех колхозников, не исключая женщин и детей, скомандовали раздеться и стать на колени, окружив караулом из 10 солдат. И так издевались целую ночь... Утром 30 июня 1942 г. группа озверевших фашистов направилась за добычей в колхозы им. Димитрова и им. Карла Маркса. Они ворвались в блиндажи, где находились колхозники, свыше 50 человек. Начали забрасывать [их] гранатами и стрелять [в них] из автоматов. Дикий вопль наполнил блиндажи. Звери вытащили старушку Полянскую Е.П. и начали зверски издеваться над ней, бить прикладами и колоть грудь штыками. Затем ее вместе с остальными повели в село под видом партизан, подвели к оврагу, где уже 2 дня мучились их товарищи.

У ранее приведенных палачи спросили: «Эти партизаны?» Все ответили: «Нет, мы не партизаны». Фашист, стоявший возле толпы, ответил: «Я, я, это партизаны». Приказано было всем сесть. Привели еще колхозника из Булгаковского с/с[овета], мужчину лет 40, и стали всячески избивать его перед всей массой народа. Люди, стоявшие возле, не выдерживая страшного зрелища, начали искать меры к самоубийству: кто рвал платок на ленты и душил себе шею, кто зубами рвал свое тело, волосы. Наконец, построив всех в ряды, озверевшие «командиры» вывели всех на середину села, к разваленному погребу, где, замаскированная в тряпке, находилась Булгакова А. со своей 5-месячной дочкой Лидой и [ее] убиита[я] старушка-мать.

Офицер приказал пленному колхознику Красникову вытащить их из погреба. Булгакова просила их: «Не тащите меня, оставьте живой». Но Красников выполн[ил] приказание озверелого фашиста, который стоял над ним со штыком и гранатой. Вытащили женщину с ребенком и начали бить. У избитой матери выпал из рук ребенок; фашисты закололи его штыками, а мать потащили к оврагу, где ее ожидали 50 колхозников и группа палачей. Булгакову Н.И. поставили на верх оврага. Раздалась команда «Смирно», [затем] автоматная очередь. Труп упал в овраг. Фашисты вытащили прокламацию и начали читать пленным законы фашистской Германии.

«Вы партизаны?» — спросил он колхозников. «Нет, мы не партизаны», — ответили они. Тогда он произнес: «Возьмите эту бумагу и читайте ее вслух, этим вы будете спасены от смерти». 17-летний юноша Бобровский В.Ф. взял прокламацию и читал дрожащим голосом, но это не спасло его от смерти. Он и мать, истерзанные, подползли ко второй группе товарищей, чтобы спасти себя от смерти, но, заметив это, фашисты избили их и отправили обратно. Так начались дикие злодеяния над пленными колхозниками. 3-летний мальчик Полянский Ваня просил пить, но звери не дали ему пить, вырвали из рук кружку и избили его прикладами. После этого, неизвестно зачем, всех пленных повели к сараю. 80 человек заперли в одном маленьком сарае, а 80 человек в другом сарае. В одном сарае оказались 3 листовки немецкие; пленные просили друг у друга листовки, хотели спасти этим себя от расправы. Предвиделись жестокие расправы. Шевляков, 49-летний мужчина, попросил у тов. Красникова закурить хотя [бы] в последний раз. Но хищные звери зорко следили за своими жертвами, не давали возможность передать друг другу что-либо.

Фашисты опросили группу пленных, а потом открыли дверь и взяли с собой 17-летнего юношу Бобровского Ваню, Шевлякова А.И., 16-летнего Ивана Шевлякова, 14-летнего Василия и вывели их за сарай к оврагу.

Двум людям из группы — 20-летнему Красникову М.С. и Красникову С.С. — приказали взять лопаты и следовать за ним к оврагу, чтобы зарыть расстрелянных. Пленным скомандовали стать лицом к оврагу, дали автоматную очередь. Раздался душевраздирающий вопль. Он слышался из оврага. Подвели еще 100 человек. [Их] также расстреляли. Началось закапывание на глазах у матерей полуживых детей. Колхозник Бобровский был только ранен; [он] притаился между мертвыми, спасая свою жизнь, но ничего не вышло, так как фашисты заметили это и пристрелили его в грудь. Бобровский был мертв. Такая же участь постигла Жулину Ф.И. и ее сына, которому было всего 1 год. Некоторое* время дрожала земля от мучений и беспощадных усилий замученных людей выбраться наружу. Озверевшие выродки бросали на их тела землю и гранаты. Возвращаясь к оставшимся в сараях колхозникам, офицер произнес: «Вы, русь, партизаны».

Наступила жуткая ночь. Пришел офицер с фонарем и с пучком света**. Молодых женщин и несовершеннолетних девушек уводили и насиловали на глазах их матерей и бросали опять в сарай. Утром начали палачи опять издеваться над гражданами: при-

казали ^[1 сл. нрб], а потом стать на колени. Пить воды и хлеба не давали 5 дней. На шестой день фашисты осмотрели все квартиры пленных, вручили всем пропуска и с боем отправили по домам. Начался необыкновенный грабеж населения и насилия. Женщины с растрепанными волосами бежали кто куда.

«4 февраля 1943 года Кр[асная] Арм[ия] освободила нас от фашизма», — сказал тов. Полянский Ваня, мальчик 5 лет. Он рассказывает бойцам Красн[ой] арм[ии] о злодеяниях, которые он видел и испытал. Колхозники и колхозницы с. Гнилого откопали и похоронили трупы своих товарищей на территории своего с/совета. На митинге они поклялись вместе с бойцами Кр[асной] Арм[ии] мстить палачам за кровь матерей, детей и стариков.

Представитель Тимского райисполкома
Подл[инник] акта подписали 10 человек
колхозников Гниловского с/с[овета]
Копию настоящего акта исполком Тимского райсовета
удостоверяет
Секретарь райисполкома райсовета

А.П. Копеева

Локотин

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 294. Л. 93–94 об. Подлинник. Рукопись.

* В документе — «несколько».

** Так в документе.

94. Акт о зверствах и расправах немецко-фашистских захватчиков в Верхнелюбавском районе Курской области

6 июня 1943 г.

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся, пред[седатель] с/с[овета] Богданов М.В., гр[ажданин] Гнездилов В.Е., Богданов М.К. и представитель В[ерхне]-Любав[ского] райисполкома Чуйкова В.А., составили настоящий акт о зверствах немецких оккупантов по В[ерхне]-Любавскому с/с[овету] В[ерхне]-Любавского р[айона]на Курской обл.

Зарегистрированы следующие факты:

1) гр[ажданин] Мехлис Абрам Осипович, рождения 1873 г., работал при В[ерхне]-Любавской аптеке, беспартийный, зимой 1942 г., в феврале месяце, мечась от холода, голода, пряча свои обнаженные руки, нос и уши, озьявшие от холода, проходил по задворкам д. В[ерхнего] Любавжа, он был на правах самого низкого существа. И только потому, что он еврей, его забрали немецкие варвары из части СС, жаждущие крови, ожидающие крестов и почести истинных нацистов, они верно исполняли долг гитлеровских псов, и Мехлис стал предметом, над которым начали забавляться немцы. Осип Абрамович при первой встрече получил изрядный мордобой, затем его освободили, потом заставили 5 час[ов] крутить волноческу, танцевать вокруг своих господ, лаять по-собачьи и, когда последнее не выходило у него, то избитое тело Мехлиса метали из стороны в сторону, сверху вниз, и только были слышны умоляющие звуки от долгих ударов четырех рослых немцев, уже дополняющих свои записные книжки еще новым именем, ставшим жертвой во имя устройства «нового порядка в России».

Вечером Мехлис был сопровожден немцами на свою квартиру гр[аждан]ки Семенхиной Ирины Григорьевны, где они и познакомились с его женой Фаиной Исааков-

ной, рождения 1873 г. Так же как и муж, беспартийная, работающая до оккупации в аптеке, а также с внучкой Эммой Евсеевной, 1940 года рождения.

Удар немцев в грудь изможденному старику, связывание его с женой были первым номером антисемитов. Рыдания старушки и внучки, бритье головы старика, вырезание на ней крестов стало для них «отдельной музыкой и занятием». Мехлис сидел в крови с изрезанной головой, обезображенным лицом. Долго издевались и над старушкой. После чего стариков заставили выливать воду из колодца, замораживать гору и кататься с ней. После умывания на морозе холодной водой, много ведер было вылито воды старушкой под надзором немцев. Немцы при издевательствах над старыми людьми созвали народ на «немецкое крещение» евреев в России при непрерывном крике «юде».

На другой день издеватели забрали совершенно измученных Мехлисов и отвезли их за 3 км от В[ерхнего] Любавжа под д. Молотычи, где они были расстреляны. Трупы их валялись на снегу неубранными до самой весны, их не давали убирать.

Правильность фактов комиссия подтверждает.

П[олномочный] п[редставитель]

Председатель комиссии

Члены комиссии

В.[А.] Чуйкова

[М.В.] Богданов

[В.Е.] Гнездилов

[М.К.] Богданов

Юдин

Верно: секретарь облкомиссии

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 243. Л. 68. Подлинник. Рукопись.

95. Из доклада председателя исполкома Курского горсовета депутатов трудящихся Н.А. Масленниковой на XVII сессии горсовета об оккупационном режиме в г. Курске

11 июня 1943 г.

[...] В правовом отношении немецкий «новый порядок» в Курске обозначал полное закрепощение жителей, лишение элементарных человеческих прав.

На всех перекрестках висели объявления, угрожающие смертной казнью. Вот два приказа гитлеровских оккупационных властей:

Первый — приказ коменданта города генерал-майора фон Штумпфельда: «14 ноября 1941 г. были ранены огнестрельным оружием ефрейтор Райферс и стрелок Миллер пехотного полка. В наказание за эти оба преступления военно-полевым судом сегодня будут расстреляны 20 заложников».

Второй документ — объявление немецкого коменданта Курска: «Комендатурой взяты заложники. При актах саботажа будет расстреляно не менее 5 заложников».

Подлая система заложников, которую ввели в нашем городе немцы, означала, что ни один житель не мог быть спокоен за свою жизнь. В любую минуту его могли схватить как заложника и расстрелять ни за что ни про что.

Немцы приводили в действие свои угрозы. Окрестности нашего города стали местами массовых убийств советских людей. [...]

ГАКО. Ф. Р-770. Оп. 2. Д. 10. Л. 107. Копия. Машинопись.

96. Акт Золотухинской районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков об издевательствах оккупантов над населением Казанского совхоза Курской области

1 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, директор Казанского совхоза Денисов Порфирий Федорович, главный бухгалтер того же совхоза Горяинов Василий Иванович, председатель Ануфриевского с/с[овета] депутатов трудящихся Волков Михаил Дормидонтович, главный механик Казанского совхоза Поздняков Андрей Трофимович, рабочие совхоза Головачев Федор М., комендант совхоза Воробьев Михаил Иосифович – составили настоящий акт об ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками по Казанскому совхозу Золотухинского р[айо]на Курской обл.

Ущерб и убытки, причиненные немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками.

Во время оккупации в совхозе находились немецкие части и стоял немецкий комендант Дорн. Все постройки подвергались разрушению немецкими солдатами для топки. Один дом, 8-квартирный, был сожжен в декабре 1942 года. После отступления немцев и прихода наших частей, т.е. с 3 по 6 февраля 1943 года, совхоз в течение 3 дней непрерывно бомбили немецкие самолеты, летали группами по 30–35 самолетов, и в результате бомбежки основная часть построек и сельскохозяйственных машин были сожжены. Большое количество бомб упало на сады и этим уничтожило 50 га саду. Оставшиеся постройки находятся в полуразрушенном состоянии и требуют восстановительного ремонта. За время оккупации в совхозе был расстрелян по распоряжению немецкого коменданта урядником Пауковым гражданин Алехин Илларион Степанович. Этим же урядником производилась в совхозе «порка граждан», ни в чем не повинных. 80-летний старик Гарусев Иосиф Лаврентьевич был избит палками до без сознания за то, что он не мог поднять на скирд снопы. Порол тот же самый Пауков гражданина Казанки Коняева Антона Илларионовича. Безо всякой причины немецким комендантом Дорном был задержан 16-летний мальчик, который сказал, что частями Красной армии занят гор[од] Орел. Этому мальчика избивали до без сознания палками, продержали в погребе 3 дня и после этого вывели и расстреляли в двух километрах от совхоза в Дайминском логу.

Комиссия:

Председатель сельсовета

[М.Д.] Волков
[В.И.] Горяинов
[П.Ф.] Денисов
[Ф.М.] Головачев
[М.И.] Воробьев

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 252. Л. 35–39. Подлинник. Рукопись.

97. Акт сельской комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Золотухинского района Курской области об издевательствах оккупантов над гражданами Золотухинского сельсовета

1 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся граждане Золотухинского с/совета Золотухинского района Курской области, составили настоящий акт о нижеследующем:

Как только вступили немцы на территорию нашего Золотухинского с/совета, они сразу начали проводить свою гнусную истребительную работу. По воле и указанию немецких заправил в нашем с/совете было расстреляно 10 человек и повешен гражданин Морозов, который состоял в партизанском отряде. Перед повешением над ним издевались, били его, он истекал кровью, но не выдал ни одного партийного и советского работника. Эти обстоятельства подтверждаются показаниями свидетеля-очевидца Альшевского Н.А., протокол допроса которого при этом прилагается*. Эти зверские действия проводились 7 немецкими офицерами 611-го карательного отряда.

29 мая 1942 г. они расстреляли 2 наших юных комсомольцев: Киселева Евгения и Щербинина Юрия за то, что они сожгли сарай с фуражом для немецких лошадей и утащили из немецкого склада оружие. Киселева Евгения и Щербинина Юрия немцы перед расстрелом били: выбили Юрию глаз, а затем их расстреляли и полуживыми закопали. Этот факт подтверждается показаниями свидетельницы-очевидца Киселевой.

7 февраля 1942 г. немецкие офицеры расстреляли б[ывшего] начальника станции Золотухино тов. Лимонова Александра Михайловича за то, что он старый член партии и за то, что он не стал работать при немцах. Это подтверждается показаниями свидетеля-очевидца Лимановой М.

В декабре 1942 г. немцы забрали и увезли в г. Курск в гестапо гражданина Уколова Георгия Никифоровича, и куда девали его, неизвестно. Это подтверждается свидетельскими показаниями Уколовой Лукерьи Ефимовны.

Помимо этого, на нашей территории Золотухинского района были расстреляны граждане: Гоурцев Ф.К., Золотухин Мартин, Боев А.Г., Малышов Е.Е., Жилиев Г.Ч. и еще двое, фамилии которых неизвестны.

По распоряжению немецких оккупационных властей неоднократно подвергался репрессиям гражданин Альшевский Николай Алексеевич, который у немцев был заложником. Они его держали в холодном сарае. После этого немцы неоднократно ставили его под расстрел за то, что у него скрывались партизаны и за то, что он работал долгое время в органах НКВД. Это обстоятельство подтверждается заявлениями гражданина Альшевского, которое прилагается при этом акте.

Помимо этих зверств, немцы увели на каторгу из нашего с/совета 38 человек, список которых при этом прилагается.

Они уничтожили у нашего населения 39 построек путем бомбежки, сожжения и разграбления.

Для питания немецкой армии ими было забрано много сельскохозяйственных продуктов, коров, овец, свиней, птицы и многого другого.

Мы, жители Золотухинского с/совета, отомстим за их злодеяния. Ни одна капля крови, пролитая нашими мирными гражданами и воинами на фронте, не останется неискупленной.

Не на словах, а на деле наши граждане Золотухинского р[айо]на и с/совета ответят на чудовищные злодеяния немцев. Мы своим упорным трудом в тылу, а наша Красная армия на фронте разобьем ненавистного врага.

По поручению граждан Золотухинского с/с[овета] подписали:

Нар[одный] судья Золотухинского р[айо]на
Председатель Золотухинского с/с[овета]
Председатель к[олхо]за им. Дзержинского
Председатель к[олхо]за им. Чкалова
Председатель к[олхо]за им. XVII партийного
съезда^{3*}
Секретарь с/с[овета]
Граждане:

Чкалова
(К)**
(Н)
(Н)

А. Панькова
[Н.А.] Альшевский

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 252. Л. 43-43 об. Копия. Рукопись.

* Здесь и далее заявления, протоколы допросов и показания свидетелей, а также список пострадавших от зверств граждан не публикуются.

** Здесь и далее – так в документе.

3* Подпись отсутствует.

98. Акт комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Золотухинского района Курской области об издевательствах оккупантов над населением Нижне-Ольховатского сельсовета

1 июля 1943 г.

Акт. (Копия). 42

Мы нижеподписавшиеся гр-не Ново-Спасского ср-ва Золотухинского р-на, Курской обл. составили на основании 15 месяцев терроризма Золотухинского уезда Курской обл. наводившее под игом фашистских захватчиков. Эти издевательства и на территории нашего с/с[овета] Ново-Спасского, чинили свою чудовищную работу над мирными гражданами.

По распоряжению немецких оккупационных властей Золотухинского р-на из Ново-Спасского с/с[овета] было насильно вывезено на каторгу в Гомель 24 человека, ввезено в Гомель 24 человека, забрали много хлеба, мяса и др. продуктов, уничтожено путями сожжено и бомбардировано 4 хозяйства. Кроме этого был уничтожен через повешение 3-х наших мирных граждан 18/11-1942 г.

Они повешены: Срезьва Ивана Павловича, Ронисова Николая Петровича и Горбунова Ивана Васильевича.

Мы испытываем глубокое чувство ненависти к немецким оккупантам творившим адские издевательства, в том числе воле Германского гитлеровского и его отапливающего гитлеровского.

Мы никогда не простим им, нашим слезам и кровью, которая ластет на фронт в борьбе с немцами забавлялись. Не на словах, а на деле жители нашего Ново-Спасского с/с[овета] своими трудовыми руками в тылу и с фронта ударили на фронт, им отомстят немцы за их злодеяния.

По поручению гр-н Ново-Спасского с/с[овета] составили:

Наряды Золотухинского уезда - /Чкалова/
Пред. Ново-Спасского с/с[овета] - /Чкалова/
Пред. к[олхо]за им. Сталина - /Баласкина/
Пред. к[олхо]за им. XVII парт. съезда - /Земляк/
Секретарь к[олхо]за - /Чкалова/
Граждане: 1) Ронисова /
2) Мезенцева /

Верно / Мезенцева /

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 252. Л. 42.

99. Акт районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о зверствах оккупантов в г. Обояни Обоянского района Курской области

5 июля 1943 г.

Председатель облисполкома Семенов Павел Александрович и жители города Обояни Попова Александра Алексеевна, Жигальцева Мария Ильинична составили настоящий акт о злодеяниях, чинимых немецко-фашистскими войсками в городе Обояни, где установлено:

Военный комендант города был вначале немец по фамилии Рапп, находился 7-й отдел немецкой службы, который объединял все отделы: полицию, финансовый, земельный, народное образование и др. Наездом посещало гестапо: с первых дней вступления немецко-фашистских банд в город Обоянь они учиняли неслыханные зверства над ни в чем не повинными гражданами города Обояни.

20 декабря 1941 года было взято в качестве заложников 60 человек: женщин, стариков и даже детей, ни в чем не повинных граждан – и объявлено населению, что, если погибнет один немец, будут расстреляны 10 человек, а другие будут взяты на место их. Из числа заложников комендант Рапп расстрелял, а потом повесил Петрова Александра Степановича. На второй день этот же фашистский зверь собрал всех граждан города и в течение шести часов издевался над ними с плеткой в руках. Заявил, если не будете подчиняться немецкому командованию, он будет сажать в холодные помещения, лишать пищи и вешать. Немецко-фашистские банды систематически расстреливали и вешали ни в чем не повинных граждан города Обояни. Было повешено 29 человек на деревьях по улице Ленина. 27 человек было расстреляно, и на основании подтверждения граждан города Обояни более тысячи человек замучено и расстреляно военнопленных красноармейцев и жителей, проходивших через город Обоянь без документов. Все расстрелы и виселицы проводились карательными отрядами немецко-фашистских банд, немецкого коменданта Рапп, а также был и участник, исполнитель всему этому, полицейский Николай Давыдов (Кукорача). Последний с убитых раздевал костюмы и носил к себе на квартиру. На германскую каторгу было принудительно отправлено 353 человека.

Характерные случаи, за что расстреливали и вешали немецко-фашистские банды:

- 1) Петров Александр Алексеевич, 46 лет, за связь с партизанами;
- 2) Михеева Мария Алексеевна, 36 лет, за оскорбление немецкого офицера;
- 3) два родных брата: Жигальцов Александр, 26 лет, Николай, 19 лет, – и вместе с ними был повешен Нечаев Николай Филиппович, 17 лет, на воротах за то, что они подняли для курения листовку, сброшенную русским самолетом. Над сестрой братьев Жигальцовых зверски издевались, а также отца избили палками до полусмерти;
- 4) была расстреляна семья: Малыхина София Андреевна, 49 лет, дочь Малыхина Галина Алексеевна, 20 лет. Они обвинялись как семья коммунистов;
- 5) Солохина Елизавета Михайловна, ее сын Горий, 4 лет, дочь Мося, 7 лет, отец-старик, 70 лет, мать, 68 лет. Эта семья была расстреляна как семья по происхождению нации евреев. Крибахин Николай Максимович, 19 лет, комсомолец, секретарь Обоянского НКВД, и его отец 45 лет Максим – был сторожем Обоянского военторга – за то, что первый как комсомолец и работник НКВД, а отца за то, что очень часто участвовал в советском нарсуде заседателем. Комиссия установила: кроме чинимых виселиц и расстрелов, немецко-фашистская банда на глазах жителей проводила зверские пытки ни в чем не повинных граждан, находившихся в обоянской тюрьме. Ежедневно слышны были крики, стон и выстрелы, производимые фашистами в тюремном подвале.

Настоящий акт составлен на основании имеющихся материалов: заявлений и допросов свидетелей и фотоснимков.

Подписи:

Представитель облисполкома
Жители города Обояни

[П.А.] Семенов
[А.А.] Попова
[М.И.] Жигальцова

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 273. Л. 10–13. Подлинник. Рукопись.

100. Из акта о зверской расправе немецко-фашистских захватчиков над жителями д. Пальцево Дмитриевского района Курской области

6 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, представители областной комиссии при Курском облсовете, депутат Брехов с участием колхозников колхоза «Ленинский путь» деревни Пальцевой Пальцевского с/совета Дмитриевского р[айо]на Курской обл.:

- 1) Иванова Екатерина Федоровна, 45 лет
- 2) Колесникова Татьяна Сергеевна, 23 лет

составили настоящий акт о нижеследующем: в период отступления немецко-фашистских захватчиков 23 февраля 1943 года учинили зверскую расправу над гражданами деревни Пальцевой Пальцевского с/совета Дмитриевского района Курской обл. Всего расстреляли за день 20 человек в сопровождении [с] истязаниями, как, например, гражданина Сибилева Фрола Петровича, 50 лет, колхозника вытащили во двор, искололи штыками голову и впоследствии расстреляли и живо отрезали нос;

2) гр[аждани]на Степанова Андрея Николаевича, 45 лет, колхозника [колхоза] «Ленинский путь» того же района, вытащили из подвала, зацепили веревками за шею и на улице расстреляли;

3) Никулина Савелия Константиновича, 55 лет, колхозника [колхоза] им. Политотдела Пальцевского с/совета Дмитриевского района вытащили из подвала и тут же расстреляли;

4) Васильева Тихона Николаевича и его отца Васильева Николая Яковлевича, 65 лет, вытащили из подвала и тут же на глазах семьи расстреляли;

5) Тебекеева Михаила Николаевича, 22 лет, колхозника [колхоза] «Ленинский путь», глухонемого, вытащили на улицу и расстреляли. И ряд других граждан после расправы [расстреляли]. [...]

Комиссия

Брехов
Е.Ф. Иванова
Т.С. Колесникова

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 251. Л. 25–25 об. Подлинник. Рукопись.

101. Заявление жительницы г. Обояни А.А. Поляковой о зверском убийстве ее сына

г. Обоянь

6 июля 1943 г.

В Курский облисполком от гр[ажданки] г. Обояни, проживающей по ул. Дзержинского, № 86, [г. Обоянь], Поляковой Антонины Афанасьевны, потерпевшей во время оккупации фашистских бандитов.

Мой сын Виктор был зверски расстрелян немецкими бандитами. Он шел с товарищем Шубиным, и нашли гранаты: одна граната взорвалась и их ранила, а другая граната была в кармане моего сына. Немецкий офицер обыскал моего сына и нашел в кармане у него гранаты и их зверски расстрелял. Когда я пошла к немецкому коменданту, чтобы взять его тело и похоронить, то мне переводчица Крикун сказала, что им было поручено гранаты взорвать, и не давали его тело, потом разрешили взять, и я его похоронила с великим трудом: никто не шел ему копать могилу, и делать гроб все боялись, как партизана хоронить. Это было 10 февраля во время отступления немецких бандитов. Материально я тоже пострадала: во время бомбежки немецких самолетов сильно повреждена моя хата, как, например, окна, рамы повывило, печку разбило, забор.

К сему

[А.А.] Полякова

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 273. Л. 22–22 об. Подлинник. Рукопись.

102. Акт Черемисиновской районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о зверствах оккупантов в д. Плоховке Черемисиновского района Курской области

6 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель областной комиссии Курской области по установлению злодеяний немецких захватчиков Серов Гавриил Васильевич, в присутствии председателя колхоза имени «7 лет без Ильича» деревни Плоховка Петровского сельсовета Черемисиновского р[айо]на Курской области Белова Василия Ивановича и счетовода этого же колхоза и этой же деревни Хмелевской Анны Ивановны, составили настоящий акт о том, что 28 декабря месяца 1941 г. немецкими захватчиками по распоряжению командира немецкой воинской части, фамилию которого и название воинской части установить невозможно, в течение дня и вечера без всякого повода и причины были расстреляны жители деревни Плоховка – 13 человек мужчин в возрасте от 15 до 70 лет и две женщины от 60 до 80 лет.

Способ расстрела был прост: немецкие вооруженные солдаты без всякого повода и причины задерживали мужчин на улице дер[евни] Плоховка, выводили из хат, погребов и расстреливали на месте задержания с запрещением хоронить убитых в течение долгого времени.

Из женщин: старушка И. А., проживающая в дер[евне] Плоховка, была расстреляна немецкими солдатами в тот же день 28 декабря после издевательств – изнасилования ее группой солдат. Когда она вышла на дорогу, чтобы уйти, то была расстреляна вооруженным немцем на дороге.

Данный факт подтверждается свидетельскими показаниями граждан деревни Плоховка: Беловой Ниной Дмитриевны и Кариковой Екатерины Стефановны.

Из мужчин деревни Плоховка расстреляны:

1. Стучилин Иван Григорьевич, 15 лет;
2. Старых Михаил Сергеевич, 28 лет;
3. Хмелевской Алексей Николаевич, 30 лет;
4. Хмелевской Александр Николаевич, 35 лет;
5. Хмелевской Яков Андреевич, 45 лет;
6. Хмелевской Иван Митрофанович, 45 лет;
7. Белов Дмитрий Иванович, 45 лет;
8. Старых Николай Андреевич, 45 лет;
9. Белов Иван Осипович, 55 лет;
10. Хмелевской Павел Федорович, 52 года;
11. Хмелевской Тихон Емельянович, 60 лет;
12. Хмелевской Михаил Исаевич, 60 лет;
13. Белов Михаил Григорьевич, 70 лет;

Из женщин дер[евни] Плоховка расстреляны:

1. Хмелевская Анна Сергеевна, 60 лет;
2. И. А. Н., 80 лет.

В чем своею подписью подтверждаем:

1. Представитель обл[астной] комиссии
2. Председатель к[олхо]за им. «7 лет без Ильича»
3. Счетовод к[олхо]за им. «7 лет без Ильича»

[Г.В.] Серов

[В.И.] Белов

[А.И.] Хмелевская

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 300. Л. 40–40 об. Рукопись. Подлинник.

103. Акт Мантуровской районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о зверствах оккупантов в с. Куськино Мантуровского района Курской области

с. Куськино

7 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, уполномоченный комиссии по Курской области по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников Голубев А[лександр] А[лексеевич], секретарь Мантуровского районного комитета ВКП(б) Бражникова М.К., представитель от районного исполкома райсовета трудящихся тов. Семенов и председатель Куськинского с/с[вета] тов. Авдеева Е.К., в присутствии граждан с. Куськино Мантуровского р[айо]на Курской обл. Дороховой У.Н. и Шашковой А.В. – составили настоящий акт о нижеследующем:

Действия немецко-фашистских оккупантов, находившихся в с. Куськино с 4 июля 1942 по 5 февраля 1943 г., нанесли следующий зверский поступок над советскими гражданами, а именно:

23 января 1943 г. немецкие оккупанты взяли ночью из квартиры секретаря Куськинского с/с[вета] Дорохова Семена Андреевича и повели неизвестно куда.

Во время оккупации немецких фашистов жене Дороховой У.Н. не предоставлялось возможности найти труп расстрелянного мужа. После освобождения Красной армией с. Куськино от немецких фашистов тимскими жителями жене было передано о том, что граждане Куськинского с/с[вета] расстреляны немцами на бугре г. Тима.

Узнав об этом, жена Дорохова поехала на место, где были они расстреляны.

Разутые, раздетые трупы лежали целый месяц под снегом с 23 января 1943 по 19 февраля 1943 г. При откапывании ямы было обнаружено 8 расстрелянных трупов, в том числе и гражданин Дорохов С.А.

После этого жена Дорохова привезла мужа домой в с. Куськино. При наружном осмотре было установлено: одна пулевая рана входная в затылок, а выходная в лоб, а также были видны прикладные побои на правом боку. После некоторых домашних обрядов тело гражданина Дорохова С.А. вместе с 7 расстрелянными гражданами было похоронено в братской могиле в присутствии родных и знакомых.

Подписали:

1. Уполномоченный комиссии облисполкома по Курской области*
2. Секретарь Мантуровского РК ВКП(б) *[М.К.] Бражникова*
3. Представитель райисполкома Мантуровского р[айо]на *Семенков*
4. Представитель Куськинского с/с[овета] *[Е.К.] Авдеева*
5. Граждане, проживающие в с. Куськино Мантуровского р[айо]на Курской обл.

1. *[У.Н.] Дорохова*
2. *[А.В.] Шашкова*

Жена расстрелянного секретаря Куськинского с/с[овета] тов. Дорохова, проживающего в с. Куськино Мантуровского р[айо]на Курской обл.

[У.Н.] Дорохова

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 269. Л. 30–30 об. Подлинник. Рукопись.

* Подпись отсутствует.

104. Акт Михайловской районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о зверствах оккупантов на территории Веретенинского сельсовета Михайловского района Курской области

7 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: представителя областной комиссии Брехова Григория Игнатьевича, председ[атель] колхоза им. 1 Мая Веретенинского с/с[овета] Михайловского р[айо]на Курской области Самошина Сергея Никитовича, председ[атель] колхоза «Трудовик» Паукова Дмитрия Егоровича, колхозника Баева Алексея Иосифовича, жительницы поселка Холстинки Веретенинского с/с[овета] Михайловского района курской области Толкачевой Натальи Васильевны – сего числа составили настоящий акт о зверствах немецко-фашистских захватчиков в период временной оккупации территории Михайловского р[айо]на. 18 октября 1942 г. в село Веретенино приехала карательная экспедиция и учинила кровавую расправу над мирным населением. Собрали в одно место 100 человек женщин, среди них было два старика, загнали в клюню, а затем застрелили 50 человек. Вывели их на колхозный ток, выстроили в ряд и расстреляли, затем на расстрелянных наложили соломы и зажгли. Остальных 50 человек вывели за поселок Веретенино и тут же при всех расстреляли из автомата и не давали убирать участок, в том числе расстреляна мать с восьмью детьми Габанова Анна

Васильевна, муж которой находится в действующей Красной армии с начала военных действий, а по исполнении своих кровавых злодеяний фашистские мерзавцы деревню Веретенино из 320 домов всю сожгли; скот угнали с собой.

В тот же день 18 октября 1942 года карательная экспедиция по пути заехала в поселок Погорельный Веретенинского с/с[овета]. Собрали 19 человек мужчин, согнали их в подвал и бросили туда термитную гранату.

31 октября 1942 года карательная экспедиция приехала в деревню Макаровку Афанасьевского с/с[овета] Михайловского р[айо]на Курской области. Собрали 82 человека мужчин, разбили на две группы. Одну группу вывели за деревню Макаровку, положили на землю всех в ряд и с автоматов расстреляли, а потом наложили соломы и зажгли. Вторую группу вывели за деревню и тут же расстреляли, а впоследствии сожгли все село, состоящее из 65 хозяйств.

16 октября карательная экспедиция приехала в поселки Дуб и Звезда Михайловского р[айо]на Курской области. Собрали 71 человека, из них 29 мужчин, 28 женщин и 14 человек детей в возрасте от 14 лет и ниже и тут же из автоматов расстреляли, в том числе расстреляны Щепочев Иван Васильевич 80 лет, Сиротина Павел Семенович 70 лет, награжденный медалью «За трудовую доблесть», Храпченков Константин Калинович 67 лет, Рогожкин Матвей 60 лет, глухонемой, Кривченков Дмитрий Афанасьевич 72 лет, а всего по Михайловскому району за период оккупации расстреляно 624 человека.

В чем и составили настоящий акт.

Комиссия:

Представитель областной комиссии
Председатель к[олхо]за им. 1 Мая
Председатель к[олхо]за «Трудовик»
Колхозники:

[Г.И.] Брехов
[С.Н.] Самошин
[Д.Е.] Пауков
Агафонкина
Алязина
[А.И.] Баев
[Н.В.] Толкачева

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 256. Л. 403–403 об. Подлинник. Рукопись.

105. Акт о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории пос. Солнцево Солнцевского района Курской области

8 июля 1943 г.

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся, уполномоченный Курской областной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников Градусов, представители Солнцевского районного совета депутатов трудящихся Курской области Толоконин и Бурцева, составили настоящий акт о нижеследующем:

23 июля 1942 года в поселке Солнцево Коровинского с/с[овета] Солнцевского района Курской области немецко-фашистские солдаты по подозрению в причастности к партизанам арестовали гражданина Бурцева Тимофея Григорьевича, 1895 года рождения, и его жену Бурцеву Серафиму Яковлевну, 1906 года рождения, проживавших в поселке Солнцево Коровинского с/с[овета] Солнцевского района Курской области. В комендатуре, рас-

положенной в этом же поселке, обоих супругов подвергли пыткам и истязали: Бурцеву Серафиму Яковлевну в течение непродолжительного времени вызывали в комендатуру 10 раз, каждый раз избивали плетками до потери сознания, Бурцеву Тимофею Григорьевичу оторвали левую руку, разбили лицо до неузнаваемости и выкололи глаза, раздетого бросили в погреб, а затем расстреляли. Изложенное в акте подтверждается опросом потерпевшей Бурцевой Серафимы Яковлевны, проживающей в поселке Солнцево Коровинского с/с[овета] Солнцевского района Курской области и опросом свидетеля Кожина Николая Петровича, проживающего в поселке Солнцево Коровинского с/с[овета] Солнцевского района Курской области. К акту прилагаются опросы вышеуказанных потерпевшей и свидетеля*. О чем и составили настоящий акт, скрепив его подписями.

Уполномоченный
Представители

Градусов
Толоконин
Бурцева

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 289. Л. 119. Подлинник. Рукопись.

* Протокол опроса Кожина не публикуется (ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 289. Л. 121).

106. **Протокол опроса Росляковой Зинаиды Кузьминичны, уроженки д. Анпилогово Стрелецкого района, об аресте и расстреле ее двоюродной сестры О.М. Тюленевой**

8 июля 1943 г.

Протокол

Мы, члены комиссии Дзержинского райсовета депутатов трудящихся по расследованию фактов злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на территории Дзержинского района г. Курска, в лице: инструктора Дзержинского райсовета т. Ковальковой Надежды Дмитриевны и медсестры 2-й поликлиники г. Курска Смахтиной Таисии Яковлевны – произвели опрос очевидца Росляковой Зинаиды Кузьминичны, 1915 г. рож[дения], уроженка деревни Анпилогово Полянского сельсовета Стрелецкого района Курской области – малограмотная, беспартийная, гражданка СССР, проживает: г. Курск, ул. Большевиков, д. № 93.

По существу пояснила: с первых дней оккупации немецко-фашистскими войсками г. Курска фашисты стали вводить новые немецкие «порядки», стали учинять зверские злодеяния, издевательства над мирными советскими гражданами.

30 января 1943 г. к нам в дом пришли из карательного отряда два человека по национальности русские, один из них по фамилии Созонов, имени и отчества не знаю – нач[альник] карательного отряда, а второго фамилии, имени и отчества не знаю. Они у нас в доме произвели обыск и арестовали мою двоюродную сестру Тюленеву Ольгу Михайловну, 45 лет, до оккупации г. Курска немцами – работала в течение 10 лет телефонисткой на телефонной станции, имела 4 человек детей в возрасте от 5 до 14 лет. Тюленеву О. М. заключили в тюрьму г. Курска и не разрешали иметь свиданий.

6/II–43 г. карательный отряд из тюрьмы арестованных в количестве 45 чел[овек] вывели за город в местечко Солянка, загнали в ров и всех расстреляли, в числе которых расстреляли и мою двоюродную сестру Тюленеву Ольгу Михайловну.

Труп Тюленевой О.М. я и ее муж Росляков Николай Иванович, лейтенант Красной армии, нам удалось разыскать лишь 6/IV–43 г., после того как г. Курск был освобожден

от немецких оккупантов Красной армией. Тюленевой О.М. были нанесены два огнестрельных ранения в голову – затылок и переломана нога в голеностопном суставе.

После смерти Тюленевой осталось четверо детей: дочери Оле 13 лет, Зое 5 лет, сыну 9 лет и сыну Эдику 7 лет, которым в силу мести* я стала матерью сирот и воспитываю их, ненавидя фашистских палачей, которые убили их мать.

Подписи:

Очевидец

Пред[седатель] комиссии

Член комиссии

С подлинным верно:

Секретарь Дзержинского райсовета

Н.Н. Росляков

Н.Д. Ковалькова

Т.Я. Смахтина

Ефанова

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 263. Л. 28–28 об. Заверенная копия. Машинопись.

* Так в документе.

107. **Из акта Курской областной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о преступлениях в х. Кучерове и в сл. Белой Беловского района Курской области**

8 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшаяся комиссия, в составе председателя ИСПОЛКОМА КУРСКОГО ОБЛСОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ КУПЧИНА С.П., члена исполкома БЕЛОВСКОГО РАЙСОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ ПАНЧЕНКО Н.И. и граждан хутора КУЧЕРОВКИ БЕЛОВСКОГО района: БОБРОВОЙ ТАТЬЯНЫ ИВАНОВНЫ, НИТЧЕНКО Дмитрия Лукича, МИЩЕНКО Александры Ивановны и др. – составили настоящий акт о расследовании злодеяний немецко-фашистских захватчиков. УСТАНОВИЛИ:

18 октября 1941 года в хутор Кучеровку прибыл карательный отряд гестапо во главе с комендантом Адольфом Музер и сразу приступил к издевательствам над мирными жителями.

19 октября 1941 года арестовали двух братьев ШИНКАРЕНКО – Ивана Гурьяновича 1927 г. рождения и Павла 1925 г. рождения хутора Кучеровки. Заставили самих Шинкаренко строить для себя виселицу из козел на глазах всех собравшихся граждан, после чего решили расстрелять, поставив во дворе к дереву дуба обоих рядом, и на расстоянии 10–12 метров в грудь расстреляли ни в чем не повинных юношей.

25 ноября 1941 года этим же комендантом были расстреляны трое военнопленных, фамилии которых не установлены.

25 февраля 1943 года при отступлении немецко-фашистские изверги со всего хутора Кучеровки собрали мужчин от 13- до 66-летнего возраста в количестве 24 человек и около деревни расстреляли, оставив трупы незарытыми. В это время, узнав, что в погребе гражданки КАЛИТОВОЙ Екатерины Павловны, желая укрыться от зверских издевательства, спрятались более 40 человек женщин и детей, фашисты, направив миномет в погреб, дали выстрел, но, к счастью граждан, мина разорвалась в озере около погреба, разрушив только его верх. Изверги, будучи уверены в уничтожении, приняли за следующее зверство: в нескольких местах подожгли хутор, и 11 домов со всеми к ним строениями сгорели. От проводимого ужаса и страха умирали на руках у мате-

рей дети, например, у гражданки ДЕГТЯРЕВОЙ Екатерины Арсеньевны на руках умерла 2-летняя девочка Таня.

Этими же извергами на территории хутора Кучеровки расстреляно еще 14 мужчин сельскохозяйственного техникума из 7 учащихся техникума.

Всего на территории хутора Кучеровки расстреляно 38 человек и увезено с собой 6 мужчин.

14 марта 1942 года ЩЕПИНА Александр Филиппович 54 лет взят больной с постели, вынесен на двор и расстрелян.

24 сентября 1942 года в слободе БЕЛАЯ Беловского р[айо]на КУРСКОЙ области комендантом ЗИМЛЕРОМ и его помощником РОТТЕ было выведено 17 человек к яме, заранее вырытой около Троицкой церкви. Поставленные лицом к яме жертвы были расстреляны. В яму падали и раненые. В учительницу ШЕВЦОВУ Зинаиду Михайловну, не падавшую в яму после выстрелов, произведено 4 выстрела. При зарытии ямы слышны были с ямы стоны, и по окончании шевелилась земля. [...]

Прокурор отдела по надзору за РКН
Курской областной военной прокуратуры
Секретарь Беловского РК ВКП(б)
Присутствовавшие граждане

[С.П.] Купчин
[Н.И.] Панченко
[Д.И.] Нитченко
[Т.И.] Боброва
[А.И.] Мищенко

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 29. Д. 3. Л. 1а–4. Подлинник. Машинопись.

108. Акт сельской комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Медвенского района Курской области о зверствах оккупантов в с. Панино

8 июля 1943 г.

19 января 1942 г. в с. Панино Медвенского р[айо]на Курской области пришел карательный отряд. Жителям села было предложено выйти на бугор, недалеко от села, всех построили в ряд. Каратели отсчитали каждого десятого человека, отобрав пятнадцать мирных граждан. Каратели их расстреляли. Трупы расстрелянных были оставлены здесь же.

Лишь через несколько дней родственникам разрешили взять трупы для похорон.

Расстреляны были: Жорнев Михаил, Излаев Тимофей, Сатропов Петр, Винников Егор, Винников Михаил, Топятков Григорий, Ковалев Алексей, Зубков Яков, Корсанов Николай, Гречихин Григорий, Михалев Роман, Коровин Михаил и др. Все рядовые колхозники, мирные советские граждане.

Акт подписали жители села Панино:

Елисеева Екатерина Максимовна
Музанева Наталья Никифоровна
Винников Михаил Кузьмич
Елисеева Анна Акимовна
Гуляев Григорий Григорьевич
Севрюков Александр Севостьянович

ГАКО. Ф. Р-3605. Д. 270. Л. 22. Незаверенная рукопись.

109. Акт сельской комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Медвенского района Курской области о зверствах оккупантов в с. Панино

8 июля 1943 г.

12 июня 1942 г. в село Панино Медвенского р[айо]на Курской области пришел карательный отряд венгерской полевой жандармерии численностью 20–30 человек под командованием офицера капитана Кароль, унтер-офицера Гурба и еще одного офицера, фамилия которого не установлена.

Каратели ходили по домам и забирали всех мужчин. В этот день был праздник — многие были в церкви. Каратели стали всех выводить из церкви, за исключением женщин, которым было предложено остаться в церкви. Мужчин вывели и расстреляли. Трупы ночью зарыли в землю.

Расстреляны были: Музалев Сидор, Ивлецкий Василий, Гречухин Сергей, Шатохина Евдокия, Абросимов Михаил, Саламонов Александр, Ковалев Илларион, Комарицкий Николай, Коряев Василий и др.

В этот же день каратели приволокли гражданина Белоусова Афанасия Петровича к телеге, на которой ехали два жандарма, ехали быстро, а Белоусов бежал за телегой. Жандармы в это время били его палкой, выбили глаз, перебили переносицу. Когда Белоусов выбился из сил и упал, его волокли за телегой через всю деревню.

Акт подписали жители села Панино:

Прохоров Федор Христофорович
Ивлецкий Федор Дмитриевич
Колпаков Егор Гаврилович
Прохорова Александра Еварестовна
Елисеева Анна Андреевна
Севрюков Александр Севостьянович

ГАКО. Ф. Р-3605. Д. 270. Л. 22. Незаверенная рукопись.

110. Акт о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории Максимовского сельсовета Солнцевского района Курской области

9 июля 1943 г.

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся, уполномоченный Курской областной комиссии по расследованию злоупотреблений немецко-фашистских захватчиков и их сообщников Градусов, представители Солнцевского районного совета депутатов трудящихся Курской области Толоконин и Бурцев, составили настоящий акт о нижеследующем: 25 января 1942 года группа немецко-фашистских солдат и офицеров, возглавляемая комендантом, из селений Халино, Даренское и Максимовка Максимовского с/с[овета] Солнцевского района Курской области выгнали на улицу всех мирных граждан независимо от пола и возраста, выставили часовых и стали производить грабеж. Раздели, разули и в таком состоянии на морозе продержали четыре часа. В течение этого времени многие обморозили руки и ноги и другие части тела, а кто пытался уйти, били прикладами, пинали ногами. После 4-часового истязания всех мужчин и подростков поставили рядами, подвергли обыску и избиению, а затем разутых, раздетых толкнули в сарай, заперли

замком. На другой день из сарая группами выводили и расстреливали тут же, трупы не убирали и не давали убирать родственникам в течение пяти недель. В тот день было расстреляно и погибло от истязаний мирных граждан из вышеуказанных селений в количестве шестидесяти трех человек. Изложенное в акте подтверждается опросом потерпевших и свидетелей: граждан Медведевой Прасковьи Васильевны, проживающей в селении Максимово Максимовского с/с[овета] Солнцевского района Курской области, Вислогузовой Марии Сергеевны, Губарева Виктора Сергеевича, проживающих в деревне Халино Максимовского с/с[овета] Солнцевского района Курской области. К акту прилагаются опрос вышеуказанных граждан и список расстрелянных и погибших*.

О чем и составили настоящий акт, скрепив его подписями.

Уполномоченный
Представители

Градусов
Бурцева

Помета: «в Курской областной комиссии зарегистрирован под № 16 от 10 июня 1943 г.»**

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 289. Л. 105–105 об. Подлинник. Рукопись.

* Протоколы допросов Медведевой, Губарева и списки расстрелянных и погибших не публикуются (ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 289. Л. 106, 108–109 об.).

** Подпись неразборчива.

111. Акт о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков, совершенных в с. Ивница Суджанского района Курской области

9 июля 1943 г.

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся, уполномоченный областной комиссии Головин Василий Иванович, граждане с. Ивница Суджанского района Курской области: Штанов Василий Андреевич, 1884 г., Нехристов Евстафий Матвеевич, 1881 г. рождения (оба проживают в с. Ивница), составили настоящий акт о том, что 28 февраля 1943 г. в с. Ивница пришли немецкие солдаты и стали издеваться, а затем расстреливать мирных граждан: женщин, детей и стариков. Загоняли [их] в сарай, а затем бросали в них гранаты, а также бросали гранаты в подвалы, погреба, где прятались мирные граждане: женщины, дети и старики.

Таким образом были убиты, а затем сожжены граждане: 78-летний старик Штанов Андрей Егорович, 54-летняя Штанова Марфа Григорьевна, 15-летний Штанов Виталий Васильевич, 80-летний Дмитриев Александр Федорович и его жена Анна Матвеевна, 70-летняя Дмитриева Варвара Петровна, ее дочь, 35-летняя Софья Андреевна, 65-летний Дмитриев Николай Кузьмич, его дочь Анна Николаевна, 60-летний Дмитриев Петр Анатольевич, Дмитриев Иван Никитович, 75 лет, его жена, 65-летняя Татьяна Андреевна, 75-летний Дмитриев Кузьма Федорович, 60-летняя Осипова Анна Свиридовна, 35-летняя Дмитриева Анна Константиновна, 40-летний Дмитриев Иван Александрович, Ходукин Яков Матвеевич, Ходукин Василий Матвеевич, Дмитриев Федор Матвеевич, Дмитриева Анна Матвеевна, Кухтин Дмитрий Григорьевич, Дмитриева Анна Григорьевна.

А всего зверски расстреляно 36 человек. Указанные в акте факты могут подтвердить:

Граждане:

Дмитриев Николай Федорович
Погребной Дмитрий Егорович
Дмитриев Константин Кузьмич

Акт подписывали

Уполномоченный облкомитета

Граждане:

Головин Василий Иванович
Штанов Василий Андреевич
Нехристов* Евстафий Матвеевич

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 294. Л. 60–60 об. Подлинник. Рукопись.

* Подпись Е.М. Нехристова отсутствует.

112. Акт областной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков об издевательствах оккупантов над жителями д. Хонок Солнцевского района Курской области

9 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, уполномоченный Курской областной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников Градусов, представители районного Совета депутатов трудящихся Курской области Толоконин и Бурцева – составили настоящий акт о нижеследующем:

25 июня 1942 года группа немецких солдат в селении Хонок Афанасьевского сельсовета Солнцевского района Курской области арестовали гражданина Пожидаева Петра Игнатьевича, 1903 года рождения, и гражданку Арцыбашеву Марию Демьяновну, 1917 года рождения, при аресте в доме подвергли избиению прикладами и пинали ногами, не дав возможности проститься с детьми. Сковали руки, раздели, разули и на колючей проволоке подвесили на яблоне в Шумаковском саду.

Пожидаева по голове били шомполом и плетками, клещами на обеих ногах вырвали пальцы, когда он терял сознание, то его спускали на землю и обливали водой, когда приходил в сознание, снова подвергали пыткам и истязаниям, так повторяли 4 раза. Во время истязания до такой степени был избит, что видны были голые кости. После этих мучительных истязаний и пыток был расстрелян. Затем убийцы приступили к истязанию Арцыбашевой: ее колючей проволокой за руки подвешивали 3 раза на яблоне и 4-й раз подвесили за горло. После долгих пыток отпустили. Во время пыток изверги добивались выдачи партизан. Изложенное в акте подтверждается опросом потерпевшей Арцыбашевой, проживающей в деревне Хонок Афанасьевского сельсовета Солнцевского района Курской области. К акту прилагается опрос потерпевшей Арцыбашевой и акт медицинского освидетельствования потерпевшей*. О чем составили настоящий акт, скрепив его подписями.

Уполномоченный
Представители:

Градусов
Толоконин
Бурцева

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 289. Л. 111–112 об. Подлинник. Рукопись.

* Акт медицинского освидетельствования и опрос М.Д. Арцыбашевой не публикуются.

113. **Протокол опроса Н. Ф. Дмитриева о зверствах оккупантов в селе Ивница Суджанского района Курской области**

9 июля 1943 г.

Я, уполномоченный областной комиссии Головня Василий Иванович, 9 июля 1943 года опросил гражданина Дмитриева Николая Федоровича, 1915 года рождения, уроженца села Ивница Суджанского района Курской области, который пояснил следующее:

Я, гражданин Дмитриев Николай Федорович, 1915 г.р., родился в селе Ивница, в котором проживал до времени оккупации немецкой армией, работал я на железной дороге начальником станции Анастасьевка. По семейным обстоятельствам вглубь страны эвакуироваться не мог. По приходе немецкой армии немецкий комендант Гумберт в звании офицера заставил меня работать дежурным по станции Анастасьевка, где я и работал.

26 февраля 1943 года станция Анастасьевка была взорвана немецкими оккупантами, а 28 февраля 1943 года немецкие солдаты ворвались в наше село Ивницу и стали расстреливать из автоматов, а также бросали гранаты в мирных граждан, женщин, детей и стариков. Загоняли по несколько человек в сарай, потом бросали в них гранаты, а затем ходили по дворам и стреляли из автоматов и бросали гранаты в погреба, где прятались мирные граждане.

Таким образом было расстреляно, а после много из них сожжено, 36 человек. В том числе мой отец 70-летний Дмитриев Федор Матвеевич, моя жена Анна Моисеевна, вся семья Штановых, т.е. Штанов Андрей Егорович и его жена Штанова Марфа Григорьевна и ее двое детей, и другие граждане, которые перечислены в акте, подписанном гражданами Штановым Василием Андреевичем и Нехристовым Евстафием Матвеевичем. При расстреле моей жены у нее было на руках двое маленьких детей, которых немецкие солдаты взяли и бросили в снег, и они там лежали, пока их не подобрали граждане. Дети сильно обморозились и теперь остались сиротами. Имущество мое также разграбили немецкие солдаты. Самому мне удалось случайно спастись, прячась на потолке своей хаты, а затем в другом селе.

К сему

[Н. Ф.] Дмитриев

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 292. Л. 61–61 об. Подлинник. Рукопись.

114. **Акт Тимской районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков об издевательствах оккупантов над мирным населением г. Тима Курской области**

9 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, я, помощник военного прокурора Курской области капитан юстиции Съянов Иван Николаевич, в присутствии рай[онного] прокурора Чикина Якова Давыдовича, председателя исполкома горсовета Тимского района Курской области Тилинина, учителя средней школы Дородницына В.М. — составили настоящий акт о том, что действиями немецко-фашистских оккупантов и их сообщников по прямому приказанию немецко-фашистских комендантов города Тима Маргунского и Шаде в 1942 году* в городе Тиме расстреляны мирные жители:

1. Мать учительницы Арцыбашевой М.Н., которая от роду имела 65 лет. Убита была на пороге своего дома.

Не менее 60 человек были взяты в качестве заложников и отправлены в концентрационный лагерь в Курск. Среди них были специалисты: врачи Агапсонян С.Л., Хроменко; учителя Дородницын В.М., 57 лет, Фарафонов К.Ф., 59 лет, Сидоров А., 49 лет, Семенов И.Ф.; служащие советских учреждений и ученики средней школы. Семьи учителей Дородницына, Фарафопова и Сидорова были выгнаны из своих домов, а имущество разграблено и уничтожено.

1. Расстрелян зверски бухгалтер Слуцкий.

2. Студент педагогического института Пожидаев.

3. Ученик 7-го класса Островский Н.

Были расстреляны и изуродованы ученики 8-го класса: Никифоров А.Е. и его двоюродная сестра. Зверски расстреляна семья Соколовых, состоящая из мужа, двух старух и больного малолетнего ребенка.

В октябре 1942 года расстреляны и полуживыми зарыты в землю учитель города Харькова Герасимов И.Т., служащий райисполкома Овсянников И.М., депутаты горсовета: Плотопова Д.Д., Григорьева Д.С., Леонов, директор МТС Лактионов.

О чем составили настоящий акт

Пом[ощник] обл[астного] прокурора
Председатель горсовета
Учитель

[И.Н.] Съянов
Тилинин
[В.М.] Дородницын

Верно:**

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 294. Л. 83–83 об. Подлинник. Рукопись.

* В тексте ошибочно: 1940 г.

** Должность заверителя и подпись неразборчивы.

115. **Из акта о расстреле мирных жителей д. Парменовки Черемисиновского района Курской области**

Не позднее 9 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, представитель комиссии Курской области по установлению злодеяний фашистских захватчиков Серов Гавриил Васильевич, в присутствии председателя колхоза «Искра» деревни Парменовка Черемисиновского р[айона] Курской области Иванова Андрея Осиповича, 1892 г. рождения, и счетовода того же колхоза и деревни Наседкиной Натальи Илларионовны, 1920 г. рождения, составили настоящий акт в [о] том, что после оккупации деревни Парменовка немецкими войсками в ноябре месяце 1941 г., 1 февраля 1942 года по распоряжению начальника немецкой части (фамилию начальника и название части установить не представляется возможным) в деревне Парменовка было расстреляно мужчин — 17 чел[овек], женщин — 21 чел[овек] и детей — 15 чел[овек]. Массовый расстрел жителей данной деревни в количестве 53 человек производился без всякого повода и причины, а просто с целью грабежа и физического уничтожения людей. Вооруженные немцы хватили всех,

кого находили на улице, в хате или в погребе, собирали группами, вели в овраг к реке Косорже и там расстреливали. [...]*

В чем подписью удостоверяем

1. Представитель обл[астной] комиссии
2. Председатель колхоза «Искра»
3. Счетовод колхоза «Искра»

Г.В. Серов
А.О. Иванов
Н.И. Наседкина

Помета: «Зарегистрирован в Курской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. 9/VII-43 г. под № 5».

Секретарь обл[астной] комиссии

Юдин

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 300. Л. 36-37 об. Подлинник. Рукопись.

* Опущен список расстрелянных, состоящий из 29 человек.

116. Протокол допроса свидетеля массового истребления оккупантами мирного населения в д. Щетинки Сапоговского сельсовета Стрелецкого района Курской области К.М. Колупаевой

10 июля 1943 г.

Военный следователь прокуратуры Кировского р[айо]на г. Курска в присутствии члена комиссии Булатниковой Ал[ександры] Павл[овны] допрашивал нижепоименованную в качестве свидетеля, которая, будучи предупреждена об ответственности по ст. 95 УК, показала:

Колупаева Клавдия Макаровна, 1896 год[а] рожд[ения], урож[енка] дер[евни] Щетинка Сапоговского с/с[овета] Стрелецкого р[айо]на Курской обл., б[ес]парт[ийная], грамотная, не судима, колхозница, проживает [в] дер[евне] Щетинка Сапоговского с/с[овета] Курской обл.

С момента оккупации нашей дер[евни] немецко-фашистскими войсками жители поселка потеряли право свободно передвигаться. Всем жителям были выданы удостоверения, которые я прилагаю, по приказу фашистских властей. Жители деревни имели право ходить только до 8 час. 30 мин. За хождение в часы, не указанные в удостоверении, полагался расстрел. В этом же удостоверении запрещалось разговаривать с военнопленными. Кроме этого, вражеские власти каждому жителю выдали удостоверение, где указывалось, что воду разрешается брать между 7 и 8 часами утра и от 16 до 17 час[ов] вечера. За нарушение данного указания полагался расстрел. В поселке был расположен лагерь военнопленных, общение с которыми под страхом смертной казни было запрещено. Даже запрещалось передавать пустые жестянки, из которых пленные ели. Пленные, не имеющие посуды, пищу не получали. За попытку передать жестянку из-под консервов раненому немецкий офицер избил палкой Беспалова Ефима Вас[ильевича]. На краю деревни расположен овраг, в котором систематически происходили расстрелы военнопленных и мирных граждан. Жертвы доставлялись сюда на автомашине и по жел[езной] дороге. В день, когда происходили расстрелы, место казни оцеплялось войсками, и близко никого не подпускали. Я лично слышала крики и стоны расстреливаемых. Я лично была свидетелем, когда после освобождения

г. Курска раскапывали место расстрела последней партии арестованных. Тела жертв фашистов находились в двух ямах на глубине 0,5 метра. Трупы лежали лицом вниз, причем на всех имелись раны в голову.

[К. М.] Колупаева
Бебутов

Военный следователь

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 29. Д. 1. Л. 39-39 об. Подлинник. Рукопись.

117. Заявление работницы Кучеровского сельскохозяйственного техникума Кондратовского сельсовета Беловского района Курской области Цвигуненко о зверском убийстве оккупантами ее мужа А.В. Цвигуненко

10 июля 1943 г.

Чрезвычайной Государственной Комиссии

Дата и время	Предметы	Что задано	Дата и время	Подпись
Четверг	немецко-фашистских захватчиков и их сообщников	эти гр-ки Цвигуненко раб. Кучеровского с/соз т.м. Кондратовского с/соз Беловского р.на Курской обл.		
		Заявление		
Пятница	Настоящим сообщается, что 25 февраля 1943 года при ступлении немецко-фашистскими частями гестапо зверски убит мой муж Алексей Владимирович Цвигуненко 1895 года рождения. Взят немецкими солдатами под предлогом нести охоты. Труп найден на территории т.м. Убит в голову разрывной пулей, другая рана не была.			
Суббота	Мои показания подтверждаются работницами с/соз т.м. Белово (Марией Анисимовной и Павломченко Е.И. и др.)			

Классный руководитель _____
Подпись родителей свидетели: Болдин
22.07.1943 г.

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 233. Л. 127.

118. Доклад Отдела пропаганды и агитации Солнцевского райкома ВЛКСМ о зверствах немецких оккупантов над молодежью Солнцевского района Курской области

15 июля 1943 г.

Год и три месяца трудящиеся нашего района находились под гнетом немецких оккупантов. За это время фашистские мерзавцы расстреляли и повесили 454 человека мирных граждан нашего района (из них 80 детей), 140 человек избили и изранили, 63 человека угнали на каторжные работы в Германию.

Вот письмо с фашистской каторги Веры Анищенко из колхоза «Красная нива» Субботинского сельсовета, увезенной в г. Райнхаузен:

«Здравствуйтесь, дорогие мои, родимые!

Первым долгом я хочу Вам описать свою жизнь на далекой чужбине. Дорогие мои! Как трудно мне переживать в одиночестве, очевидно, я грешнее всех. Часто вспоминаю родную сторону и недалекое прошлое: смех, шутки, дружную работу в коллективе.

Жизнь моя «хорошая». Доехали благополучно, ехали 7 дней.

Мама! Пришлите посылку, но только не одну, а несколько, весом в 250 граммов. Это для меня будет полезно в настоящее время.

Дорогая мама! Так и поела бы я сейчас горячей картошечки, да лепешек от хлеба. Да, теперь об этом осталось только одно воспоминание. Но кушайте Вы за меня, поправляйтесь, а я — наоборот. Если буду жива, то увидимся. Но когда! Скоро ли настанет это время? Привет маме, Фросе, Клаве, Ане, Марьянке, Андрюше, Толику, Эмме, Томе, Шуре, всем родным и знакомым. Пишите мне, дорогие. С приветом, Ваша дорогая сестра Вера.

15 октября 1942 года».

Вот еще факты о зверствах немцев.

Комсомолец Логвинов Николай Васильевич, 1923 года рождения, во время немецкой оккупации был дома, в родном селе Акульшино Толмачевского с/совета. Немцы село сожгли зимою, а жители разошлись по другим селам. Логвинов пошел в с. Бунино. С собою взять он ничего не смог, так как немцы их разгоняли. Через несколько дней Логвинов пошел в свое село за картофелем. По дороге немцы задержали его и заставили рубить дрова. Николай отказался выполнять приказания гитлеровцев, тогда немцы обыскали его и в кармане комсомольца нашли географическую карту и небольшую книжечку, в которой был портрет Ленина и Сталина. Рассвирепевшие бандиты порвали на куски карту и книжечку и бросили Коле в лицо. Затем поставили его к стенке, грозили расстрелять. После всех издевательств офицер сказал ему: «Иди». Николай повернулся; в его спину немец пустил очередь из автомата.

Это было зимою 1942 года.

Затолокин Иван Леонтьевич, житель села Апухтино Толмачевского с/совета, отведя на пастбище лошадь, возвращался около 6 часов утра домой. В это время пролетал над лесом советский самолёт-разведчик — колхозник радостно его приветствовал. Увидев это, немцы приняли Затолокина за партизана и хотели его расстрелять. Сын колхозника видел всю эту сцену и стал просить не расстреливать отца. Немцы отца отпустили, а сына его после избиения до потери сознания пристрелили.

Доренский Иван Феоктистович, 70-летний старик из колхоза им. М. Горького Д[обро]-Колодезского с/совета, питался милостыней. Однажды он заночевал в сарае одного колхозника. Утром его увидели мадьяры, приняли за партизана. Мадьяры связали старику руки и в таком виде водили по селу, а затем расстреляли.

В колхозе им. Ленина Выползовского с/совета немцы закололи 4-летнего ребенка колхозницы Криволаповой Е.М.

В колхозе «Ленинский Октябрь» Выползовского с/совета от боя спрятались в погреб семья Гридасовой М.П. и Захаровой П.П. Зная, что в погребе находятся одни жительницы и дети, немцы все же в погреб бросали гранаты. Одного человека убили, остальные ранены.

В колхоз «8 Марта» Выползовского с/совета к 20-летней колхознице О. М. Д. немцы приехали за хлебом. Колхозница не давала им последний хлеб. Тогда немцы забрали М. с собой и увезли в с. Ивановку. Там они ее избили, изнасиловали, а потом повесили. На груди прикрепили дощечку с надписью: «Русская шпионка для большевиков».

Когда немцы пришли в дер[евне] Выползово, все жители спрятались в погреба. Немцы из одного погреба вытащили 55-летнего старика Якунина Петра Нестеровича. Стали его допрашивать. Колхозник ничего им не отвечал. Тогда немцы раздели старика во время 20-градусного мороза до нижнего белья, поставили на колени на снегу и заставили молиться Богу. После этого немцы Якунина расстреляли.

В 1941 г. немцы заняли село Чермошное. На 2-й день в колхозе им. ОГПУ расстреляли 52 человека мужчин и женщин.

В Максимовском с/совете в один день немцы расстреляли 60 человек мужчин.

В колхозе «Добрый Совет» Субботинского с/совета 25 декабря 1941 года немцы в один день расстреляли 17 человек. Среди расстрелянных была 19-летняя девушка и 70-летний старик.

В ночь на 25 декабря наша разведка вошла в село, завязался бой с немцами. Утром, выполнив задание, наша разведка отошла. Немцы недосчитались 40 человек. И вот началась расправа с мирными жителями. Разъяренные немцы ворвались в хату 55-летнего колхозника Максима Терентьевича Кашина. В хате находился сам хозяин, который уже более 5 лет не поднимался с постели, и его 22-летний сын Иван, тоже слепой. Немцы вытащили отца и сына полуодетыми на улицу, бросили в колхозную конюшню и после пыток и издевательств их расстреляли. Через три дня конюшню с трупами советских людей немцы сожгли.

Затем фашистские ироды убили на пороге своего дома шестидесятилетнего колхозника-пасечника Якова Мироновича Гайтилова, в овраге расстреляли девятнадцатилетнюю Клаву Клишову.

Жестоко издевались немцы над колхозным сторожем, 70-летним Митрофаном Ивановичем Клишовым. Пытками и побоями немцы хотели заставить старика рассказать, где находятся партизаны. Но ничего у них не вышло. Колхозник-партизан не проронил ни одного слова. Тогда фашистские солдаты повели его на виселицу, думая, что старик побоится смерти и все расскажет, но он так же был тверд и хранил тайну. Ничего не добившись от него, фашисты отпустили старика Клишова домой. Недолго пришлось ему жить: от ран и побоев Митрофан Иванович помер.

Всего 25 декабря 1941 года немцы расстреляли и измучили 17 членов колхоза «Добрый Совет» Субботинского с/совета.

Председатель комиссии по пропаганде и агитации Солнцевского райкома ВЛКСМ

[Ю.] Новиков

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 308. Л. 39–41 об. Подлинник. Рукопись.

121. Акт Комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Суджанского района Курской области об издевательствах оккупантов над партизаном Ф.К. Зарудным в г. Судже

24 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии в составе председателя Шелехова Сергея Ефимовича и членов комиссии: Прилуцкого Василия Кузьмича и Ильиной Анны Федоровны — составили настоящий акт о том, что 1942 года в октябре месяце старостой Громыхиным Иваном Стефановичем и помощником его Громыхиным Андреем Ивановичем с помощью полицейских: Прилуцкого Андрея Федоровича, Шепелева Павла Васильевича, Бутенко Дмитрия Федоровича, Зарудного Петра Константиновича — задержали партизана Зарудного Федора Кузьмича. Завели его в помещение сельуправления, произвели пытки путем уколов ножом в разные места тела, истязали его, били палками, камнями и прикладами, мучениям подвергали его всю ночь. На рассвете повезли в городскую полицию. По дороге измученный организм не выдержал дальнейших пыток. Мертвый труп злодеи неизвестно куда дели. Правильность злодеяний, совершенных сообщниками немецко-фашистских оккупантов, подтверждают свидетели своими подписями.

Свидетели:
Председатель комиссии
Члены комиссии:

Шинкарева
[С.Е.] Шелехов
[В.К.] Прилуцкий
[А.Ф.] Ильина

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 303. Л. 32. Подлинник. Рукопись.

122. Акт Суджанской районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков об издевательствах оккупантов над жителем г. Суджи И.Я. Девятиловым

25 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель комиссии Прилуцкая Варвара Федоровна и члены: Обозная Евдокия Дмитриевна и Макаренко Мария Сергеевна — составили настоящий акт о том, что в октябре 1942 года в один из вечеров в квартире Прилуцкой Прасковьи Матвеевны собрались Девятилов Иван Яковлевич, Зарудный Иван М., Шелепов Федор Тимофеевич и Шинкарев Сергей Емельянович. Вдруг заходит полицейский Зарудный Петр Константинович и спрашивает: «Что за собрание?» Немедленно заставил всех выйти, а Девятилова Ивана Яковлевича оставил в квартире. Здесь он зверски издевался над ним: бил его прикладом, колот ножом. Наиздевавшись вволю, изверг Зарудный ушел. Полуживого Девятилова отправили на его квартиру. В квартире Прилуцкой все стены, лавки и пол были забрызганы кровью. По выздоровлении тов. Девятилова забрали в сельхозуправление. Там опустили его в холодный погреб, а сами (полицейские Зарудный П.К., Бутенко Ф.Д.) пошли пьянствовать. Ночью пришли пьяные, вывели его из погреба в здание сельхозуправления и всю ночь издевались над ним, нанося ему смертельные удары. Наутро опять посадили его в погреб. В этом деле исполнитель в сельхозуправлении был Каплунов Федор Данилович: он

посодействовал тов. Девятилову уйти из погреба. Вышеизложенные издевательства подтверждают свидетели.

Свидетели:

Председатель комиссии
Члены комиссии:

Шелихова
Зарудный
Мальшев
[В.Ф.] Прилуцкая
[Е.Д.] Обозная
[М.С.] Макаренко

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 292. Л. 128–128 об. Подлинник. Рукопись.

123. Акт сельской комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о зверствах оккупантов в с. Коренево Кореневского района Курской области

30 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшаяся комиссия: председатель с/совета тов. Шамин Василий Осипович, секретарь с/совета тов. Лагутин Василий Данилович, Мазурова Нина Семеновна и Телятникова Мария Андреевна — составили акт о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников над гражданами с. Коренево Кореневского р[айо]на Курской обл. Немецко-фашистские звери при отступлении из села Коренево сожгли все село, но оставили одно школьное здание, где в подвале заложили мину около одного центнера, фитиль провели в печь. Население, лишившись крова, переселились в школу на временное жительство, и 10 марта 1943 года на второй день после прихода Красной армии мина взорвалась, когда затопили печь. Взрыв был настолько сильный, что все здание было уничтожено и при взрыве погибло 16 человек следующих граждан:

1. Прудникова Варвара Петровна 1890 года.
 2. Ее дочь Мария Даниловна 1926 года.
 3. Коренева Евдокия Игнатъевна 1888 года.
 4. [нрзб] Василье[вич] 1905 года.
 5. Мешкова дочь и 1930 года.
 6. Коренева...* с тремя детьми**.
 10. Выходцева Пелагея 1887 года.
 11. Ее дочь Евгения Павловна 1932 года.
 12. Коренева Ольга 1890 года.
 13. Резинкова Анастасия 1860 года.
- И 3 человека разорваны на куски, не установили, кто такие.
Всего 16 человек.

Подписи:

[В.О.] Шамин,
[В.Д.] Лагутин, [Н.С.] Мазурова, [М.А.] Телятникова

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 256. Л. 364–364 об. Подлинник. Рукопись.

** Многоточие документа.

** Имена детей не указаны, но в общем списке учтены (№ 79).

124. Акт сельской комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о зверствах оккупантов на территории Верхне-Грунского сельсовета Кореневского района Курской области

30 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель Чирочкин С.М., члены: Лысенко М.Ф. и Беспалик В.М. — составили акт о нижеследующем: за период оккупации немцев В[ерхне]-Грунского с/совета Кореневского р[айо]на Курской области учтены следующие истязания и убийства советских граждан немецкими оккупантами и захватчиками.

6 марта 1942 г. прибыл отряд в количестве 5 человек немецких солдат и 1 офицер к сельскому старосте Лысенко Николаю Стефановичу в с. В[ерхняя] Груня, который с помощью своих друзей по службе: Загородних Якова Алексеевича, Новикова Арсена Федоровича, Пивоварова Якова Ивановича и других — указали, где проживают члены и кандидаты в члены ВКП(б), оставшиеся для выполнения заданий в тылу сов[етской] власти: Артюхов Никита Моисеевич, завсельпочтой, связн[ой], 1903 г. [р.], член ВКП(б); Артюхов Аггей Николаевич, надзиратель Рыльской тюрьмы, член ВКП(б); Лопатеев Василий Васильевич, [г.] р. 1915, кандидат ВКП(б); Лысенко Александр Григорьевич, [г.] р. 1913, предс[едатель] колх[оза] им. Кирова, кандидат ВКП(б). Все вышеперечисленные товарищи в количестве 4 человек, первых 2 человек членов ВКП(б) и 2 человек кандидатов, тогда же были забраны и отправлены в Рыльскую тюрьму и, включая с 6 марта 1942 по 7 марта т[екущего] г[ода], были расстреляны.

При отступлении немецких войск 7 марта 1943 г. гражданин с. В[ерхняя] Груня Маслов Афанасий Сергеевич, рожд[ения] 1893 г., б/п, желая скрыться от немецких солдат, залез на чердак, где был обнаружен немецкими солдатами. Был на месте расстрелян гражданин этого же с/с[овета] д. Южный Поселок, [который] хотел скрыть свою лошадь. Тоже 7 марта 1943 г. Орехов Илья Васильевич, рожд[ения] 1882 г., в своем дворе запрягал лошадь в яровую солому, также был обнаружен немецкими солдатами, тоже на месте расстрелян. Гражданин В[ерхне]-Грунского с/с[овета] д. Н[ижняя] Груня Олейников Никита Яковлевич, [г.] р. 1882, 5 марта 1943 г. ввиду своей постоянной болезни отказался идти чистить снег с дороги и за это тоже немецким офицером, который ведал дорогами, расстрелян. Итого за период оккупации расстреляно немецкими оккупантами и их захватчиками 7 человек. О чем и составили настоящий акт.

Предс[едатель] комиссии
Члены:

[С.М.] Чирочкин
[М.Ф.] Лысенко
[В.М.] Беспалик

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 256. Л. 403–403 об. Подлинник. Рукопись.

125. Акт о зверствах немецких войск и их союзников при отступлении с территории Горшеченского района Курской области

31 июля 1943 г.

АКТ

1943 года, 31 июля дня мы, нижеподписавшиеся: Уполномоченный Курского обл-исполкома тов. Макаренко В.Д., счетовод колхоза «Красный герой» Старороговского с/с[овета] Горшеченского района тов. Разинков И.А. и член того же колхоза тов. Разинков Е.В. составили настоящий акт в том, что февраля 3 дня [19]43 года при отступлении немецких войск совместно с союзниками, т.е. мадьярами и румынами, было зверски расстреляно гражданское население при следующих обстоятельствах:

1. Часа в 4 дня группу людей 7 чел[овек] женщин, детей и стариков [выгнали] из помещений на улицу, после чего эту группу погнали на передовую, где все были расстреляны из автоматов.

2. Семья гр. Разинкова Е.В. во время отступления немцев находилась в убежище, их было 5 человек: 1 женщина и четверо детей, каковые были убиты немецкими солдатами, бросившими в убежище 2 гранаты.

3. Семья Разинкова Е.Т. находилась в доме при отступлении немцев, каковая была заживо сожжена подошедшим и запалившим дом немецким солдатом.

Помимо этого, по всему колхозу в этот день было расстреляно 29 человек за то, что люди прятались в подвале от пуль и снарядов. Всего по колхозу «Красный герой» погибло от руки немецких извергов 42 человека: женщин, детей, стариков.

О чем и составлен настоящий акт.

Уполномоченный
Подписи:

В.Д. Макаренко
П.Д. Жилияков
И.А. Разинков

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 248. Л. 26. Копия. Рукопись.

126. Акт районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Медвенского района Курской области об издевательствах над Т.Н. Тарасовым и его семьей, проживавших в с. Любач Медвенского района

1 августа 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель комиссии Письменова М.С., члены комиссии: Маргунова М.А., Лунева М.Н. — составили настоящий акт расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, причиненных ими гражданину с. Любач Любачанского с/совета Медвенского района Курской области Тарасову Трофиму Никитовичу и его семье.

Комиссия установила нижеследующее:

Гражданин Тарасов Трофим Никитович, работавший до оккупации председателем колхоза им. Ворошилова Любачанского с/совета Медвенского района Курской области, и его семья подвергались издевательствам, избиениям со стороны немецких солдат и офицеров и их сообщников.

В ноябре 1941 года 6 человек немецких солдат с проводником, жителем с. Любач Любачанского с/совета Константиновым Ефимом Мартиновичем, явились в дом Тарасова для его ареста, но не найдя его, пытали всячески его жену, приставив револьвер ко рту. Избили сильно, потом также был избит его сын, 12-летний мальчик, которого солдаты избили до потери сознания, допытываясь, куда делся его отец, допрашивали 11-летнюю девочку, но ничего не добились. Ушли, взяв различные домашние вещи (детскую и женскую обувь, одежду и т.д.).

Через несколько дней появилась другая группа пьяных солдат, 12 человек, с другим свидетелем — Гайдуковым Иваном Афанасьевичем, в доме Тарасова и снова подвергли издевательствам его семью, но ничего не добились.

Такие налеты и обыски производились несколько раз (12). В октябре 1942 г. Тарасов Т.Н. был арестован старшим полицейским Письменовым Егором Ивановичем и бургомистром Письменовым Егором Кузьмичом, жителем с. Любач Любачанского с/совета Медвенского района Курской области, причем взяли его раздетым, босиком, посадили в холодный амбар, не давали пищи и одежды, при аресте отобраны были все документы и деньги.

17 ноября в сильный мороз Тарасова раздетым и босиком отправили под конвоем 4 полицейских в Медвенку, в полицию, причем и там он сидел голодным, раздетым в холодном подвале. Только через несколько дней ему разрешили передать пищу и одежду. Вместе с тем у него отобрали все имущество (корову, 2 овец, хлеб).

Перед отступлением немцев в январе — феврале 1943 года за связь с разведкой Красной армии по доносу немецких сотрудников: Рязанцева Ивана и полицейского Константинова Егора Кузьмича (житель с. Любач Любачанского с/совета Медвенского района Курской области) — в дом Тарасова явились снова 6 человек немцев, которые искали его, но он успел уйти к Красной армии.

Изложенные выше факты и события комиссия установила на месте события и правильность их подтверждает. Настоящий акт составлен на основании допроса потерпевшего, свидетельских показаний граждан и личным ознакомлением с делом*.

Председатель комиссии
Члены комиссии

[М.С.] Письменов
[М.А.] Маргунова
[М.Н.] Лунева

Свидетели**

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 270. Л.35–35 об. Подлинник. Рукопись.

* Прилагаемые к акту заявления потерпевшего и допросы свидетелей не публикуются.

** Подписи отсутствуют.

127. Из акта комиссии Военного совета Н-ской армии о расследовании массовых убийств советских граждан в г. Дмитриеве и близлежащих селах с 8 октября 1941 по 3 марта 1943 г.

7 августа 1943 г.

Комиссия, созданная по решению Военного совета Н-ской армии в составе: председателя — представителя политотдела майора Каломыцкого М.С. и членов: помощника военного прокурора капитана юстиции Сапожникова М.Г., военного судебного эксперта капитана медицинской службы Сорока С.П., районного военного прокурора Дмитриевского района майора юстиции Вислогузова Е.Е., представителя Дмитриевского райкома ВКП(б) тов. Бацева И.В., заместителя председателя Дмитриевского исполкома райсовета депутатов трудящихся Сафронова П.А., главного врача Дмитриевской больницы Петрова А.Ф., секретаря Дмитриевского райкома ВЛКСМ Молчановой В.К., гр[ажд]н города Дмитриева: Киселевой Е.Т., проживающей в Новом поселке, ул. Кирова, 8, Щербаковой М.В., проживающей на улице Красной, дом № 46, Хмельницкого С.П., проживающего на улице Красной, дом № 47, составили настоящий акт в нижеследующем:

Сего числа закончена работа по распределению злодеяний, чинимых немецко-фашистскими мерзавцами и их пособниками полицаями в городе Дмитриеве и окружающих селах во время немецкой оккупации с 3 октября 1941 по 3 марта 1943 года.

Пользуясь устными и письменными заявлениями, показаниями и объяснениями советских граждан, проживавших в это время в гор[оде] Дмитриеве и испытывавших на себе издевательства немецких оккупантов и их пособников или бывших очевидцами немецких злодеяний, а также пользуясь осмотром останков замученных фашистами советских граждан и мест, где совершались эти злодеяния, комиссия установила:

1. Фашистские разбойники производили массовое истребление советских людей в гор[оде] Дмитриеве и окружающих селах: попавших в плен военнослужащих Красной армии и мирных жителей, не щадя при этом ни женщин, ни стариков, ни детей. Об этом свидетельствуют показания и заявления советских граждан: Щербаковой, Никулиной, Бобрышева, Семенова, Заболотина и других.

«3 октября 1941 г. немецкая армия оккупировала гор[од] Дмитриев. С этого дня немцы систематически избивали ни в чем не повинных людей гор[ода] Дмитриева и Дмитриевского района. Под предлогом борьбы против коммунистов немецкие изверги из гестапо арестовывали советских людей, в том числе стариков, женщин, детей, морили голодом, не давая даже питьевой воды. До мая 1942 г. немцы и полиция советских людей расстреливали, а с мая месяца 1942 года, кроме того, стали применять повешение. Расстрелы советских людей производились, как правило, во рвах за городом, за кладбищем и около тюрьмы.

В конце 1941 года я пришла в кладбищенскую церковь и видела, как четыре немца расстреляли неизвестного мне гражданина. Труп этого человека лежал не похороненным один день, а потом этот труп зарыли снегом во рву, там же, за кладбищем. Через несколько дней на этом же месте три немца и два полицейских (Красников Иван Дмитриевич и Чуйков Афанасий Игнатьевич из гор[ода] Дмитриева) расстреляли четырех человек, мужчин, гр[ажд]н д. Дерюгино.

Когда этих человек расстреляли, то я хотела подойти посмотреть, но меня полицейский Красников не допустил. Он мне пригрозил расстрелом. Таким образом, немцы и полиция расстреливали очень много советских людей». (Заявление гр[ажд]нки гор[ода] Дмитриева Щербаковой Марии Васильевны, проживающей по ул. Красной, дом № 46.)

«В первые дни оккупации немецкие звери истязали, а затем расстреляли десятки гр[ажд]ан, в том числе большую учительницу – орденосца тов. Булавицеву, коммунистов: Злуникина, Полищука, Наумова, Никонова, Татаренкова, Демченко, Луговскую и других». (Из заявления гр[ажд]анки гор[ода] Дмитриева Никулиной Зинаиды Павловны.)

«На моих глазах расстреляли 5 человек. Один из них тов. Злуник, фамилии остальных не знаю. Расстрелы производили в саду, против базарной площади, там же в овраге похоронили, завалили их мусором. Расстрел производили немцы. Толкнув русского в яму и тут же стреляют и заваливают землей. Затем прислушиваются, не шевелится ли, и снова засыпают мусором». (Из показания гр[ажд]анина гор[ода] Дмитриева БОБЫШОВА Константина Алексеевича.)

«Лично самим начальником полиции Гридиным были расстреляны две женщины и один мужчина. Фамилии женщин: ЛУГОВСКАЯ и ЯХ. Фамилия мужчины мне неизвестна. Расстрел этих невинных людей был произведен на улице города». (Из показания Семеновой Е. А., гр[ажд]анки гор[ода] Дмитриева.)

«В 1942 году я видел, как вешали партизанку Веру Терещенко. Подвели ее к виселице. Людей было много. Она шла бодро, одета в фуфайку. Волосы до половины шеи. Она стала на табуретку. Полицай хотел надеть петлю на шею, она не дала и сказала: «Рука предателя-мерзавца не коснется моего тела». Затем накинула себе петлю на шею и сказала, обращаясь к народу: «Умираю за Родину, за Сталина. За меня отомстят мои товарищи. А вас немало погибнет за меня, мерзавцев». (Показание гр[ажд]анина гор[ода] Дмитриева Селихова Василия.)

«В октябре 1941 г. гор[од] Дмитриев заняли фашисты. Вскоре начались расстрелы. Немцы ловили и расстреливали людей на разных дорогах, называя их партизанами. Вместе с немцами лютствовали предатели из русских. Они выдавали коммунистов, их семьи, а также партизанские семьи гестаповцам. От их рук погибла Луговская Анна Васильевна. Она была выдана предателем – старостой Русановым. С ней была расстреляна ее соседка Ях Ефросинья Федоровна в возрасте 60 лет и неизвестный мне мужчина. От рук[оводителя] начальника полиции Гридина и его шайки погибли три невинных подростка Лущенко, Хохлов и Воронцов». (Из показания гр[ажд]анина гор[ода] Дмитриева Затолокина С. И.)

О массовых убийствах советских граждан немецкими разбойниками свидетельствуют также останки замученных советских граждан.

Была организована судебно-медицинская экспертиза. Ею был произведен осмотр 98 обнаруженных останков людей, убитых фашистами.

Точно установлено, что массовые расстрелы немцы и полицаи производили в районе кладбищенской церкви, около бывшей немецкой тюрьмы, на окраине города, в Кобыльем логу, повешение производилось на базарной площади в городе. Комиссией в разных местах обнаружено и разрыто 16 ям с 1–3 трупами, одна яма с 19 трупами и траншея длиной 9 метров, заваленная трупами.

Среди обнаруженных трупов имеются лица в форме военнослужащих Красной армии и в гражданской одежде.

Особенно большая группа военнослужащих Красной армии обнаружена в одной из ям на месте бывших разработок фосфоритных удобрений. В этой яме диаметром 5 метров и глубиной 7 метров было свалено 19 человек. Одеты они были в белье военного образца. Многие имеют марлевые повязки. На одном трупе из грудной полости выступает резиновая трубка (дренаж). Трупы изуродованы. Как видно, это были захваченные в плен раненые красноармейцы, которых добились фашистские звери.

Много трупов мирных граждан обнаружено в траншее около бывшей немецкой тюрьмы, среди них есть женщины и дети. На трупах следы огнестрельных ран, а на некоторых переломы конечностей.

Эти советские люди были убиты и замучены фашистскими тюремщиками.

На кладбище обнаружена небольшая яма, в которой были найдены трупы двух женщин. В одном из них присутствующими гражданами была опознана (по росту, цвету и размеру волос, цвету блузки) повешенная фашистами комсомолка – партизанка Вера Терещенко.

Много трупов обнаружено в небольших ямах в районе кладбищенской церкви, особенно в овраге за кладбищем.

Среди них имеются трупы пяти подростков. У одного из них на шее веревка, а три с разбитыми черепами. В них опознаны подростки Лущенко, Хохлов, Воронцов, зверски убитые немцами якобы за то, что они взяли у немецких солдат одеяло и выпустили бензин из автомашины.

Кроме того, в овраге обнаружены трупы девяти взрослых мужчин, погибших от рук полицаев. На одном из них имеются кровоподтеки, у двоих связаны назад руки. Два трупа имеют петли на шеях.

Среди этих трупов обнаружены останки партизана Кашина, убитого полицаями, останки двух колхозников поселка Кудачки Бычковского сельсовета – старика Лакеева А. Я. и его сына – бригадира колхоза. Они были застрелены в голову. Ноги у Лакеевых связаны веревкой.

Комиссией установлено, что немцы в ноябре 1941 г. расстреляли 21 чел[овека] военнопленных в Кобыльем логу и в декабре 1941 г. там же 11 чел[овек] советских граждан.

19 февраля 1942 г. в с. Фатеевка немцы расстреляли 11 чел[овек] мирных жителей, в числе которых были женщины и старики.

В селе Неварь прошлой зимой [1942 г.]* немцы расстреляли 65 человек.

В Черневском сельсовете – 27 человек.

Всего же, как это установлено по следам фашистских преступлений, в Дмитриевском районе от рук фашистских людоедов погибло свыше 2000 человек. Многие из них истреблялось в одиночку, их трупы бросались на дорогах, в лесах и обнаружить их не удалось.

От руки фашистских палачей и их пособников – полицаев пали лучшие советские люди – патриоты нашей Родины: 18-летняя комсомолка ...**

– В дом колхозника Ч. (Старый Город) ворвался немец и, увидев 17-летнюю девушку, набросился на нее. Отец вступился за дочь. Озверелый бандит увел отца из дома и по дороге расстрелял его. Затем он возвратился в дом, изнасиловал девушку и выстрелом в рот убил ее.

– На Октябрьском поселке вошли два немца в дом колхозницы М., один бандит схватил 14-летнюю девочку и изнасиловал ее. Второй держал дверь, чтобы не пустить мать из другой комнаты.

– Гр[ажд]анка З. (Дачная слобода) была задержана на улице и отведена в сарай, где была изнасилована пятью немцами.

– На пос. Татарка [к] колхознице С. ворвались ночью немцы и пытались овладеть ею. Кое-как вырвавшись из поганых рук насильников, колхозница убежала из дому. В хате оставалась ее дочь. Немцы набросились на нее. Над дочерью они издевались до того, что через несколько дней она умерла.

В с. Ладыгино немцы жестоко избили девушку, отрубили палец, в то время когда она пыталась защититься от насилия.

В с. Черная Грязь в дом колхозницы Н. ворвались немецкие прихвостни – полицейские. Они пытались изнасиловать хозяйку дома. Женщина начала сопротивляться. Полицейские собаки избили ее до полусмерти и только тогда покинули дом.

Немецкие изверги не щадили старух. 66-летняя женщина Н., проживавшая на рабочей улице в гор[оде] Дмитриеве, была изнасилована ворвавшимися в ее дом пьяными бандитами. [...]

Председатель комиссии

Представитель политотдела майор

Члены:

Помощник военного прокурора

капитан юстиции

Военный судебный эксперт –

капитан мед[ицинской] службы

Районный военный прокурор майор юстиции

Представитель Дмитриевского райкома ВКП(б)

Зам[еститель] председателя исполкома

райсовета Дмитриевского р[айо]на

Главный врач Дмитриевской райбольницы

Секретарь Дмитриевского райкома ВЛКСМ

Граждане города Дмитриева

М.С. Каломыцкий

М.Г. Сапожников

С.П. Сорока

Е.Е. Вислогузов

И.В. Бацев

П.А. Сафронов

А.Ф. Петров

В.К. Молчанова

Е.Т. Кисилева

М.В. Щербакова

С.Д. Хмельницкий

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 251. Л. 33–44. Подлинник. Машинопись.

* Датировано по тексту документа.

** В документе отсутствует лист.

128. **Статья «Жители замучены» из районной газеты «Вперед» о карательной операции в пос. Холстинки Михайловского района***

13 августа 1943 г.

17 месяцев в нашем районе хозяйничали немецкие палачи, наводили «новые» порядки. Гитлеровские разбойники, ворвавшись в наш поселок, подвергли население неслыханным издевательствам, ужасным пыткам.

Собрали весь народ. Часть закрыли в сарае, а человек 50 построили и расстреляли. Потом наложили соломы и подожгли. А всех еще живых заставили смотреть на это жуткое зрелище. Когда покончили с этой группой, сделали то же самое с остальными.

Закончив уничтожение людей, фашистские звери занялись грабежом. Бандиты тащили из хат все, что попадало под руку. А потом зажгли поселок. Разъяренная немчурка выполняла приказ кровавого Гитлера.

На месте цветущих колхозов остались одни пепелища и развалины. Но мы знаем, что сталинские богатыри очистят нашу священную землю от коричневой чумы – немецких захватчиков.

Вперед. 1943. 13 авг.

* Статья имеет подзаголовок: «Из рассказа А.О. Боева, жителя пос. Холстинки Веретенинского сельсовета».

129. **Из статьи «Трагедия в деревне Холстинки» в газете «Курская правда» о сожжении деревни в Михайловском районе Курской области**

18 августа 1943 г.

Была в Михайловском районе деревня Холстинки. Теперь ее нет. На месте деревни черные обугленные столбы, груды глины и хвороста.

Было в Холстинках 149 жителей. Теперь из них остались двое – 16-летняя Нина Марычева и старик Боев. Где остальные? Что произошло в деревне?

Год тому назад, в начале августа, в деревню приехал немецкий карательный отряд. Немцы рассыпались по деревне, начали выгонять коров, ловить свиней, овец. Потом собрали всех людей в хату. И офицер через переводчика сказал:

– Кто-то тут советскому самолету ракету бросил. Не скажете кто – расстреляем всех.

С тем немцы и уехали.

Наутро снова загудели машины, приехали те же немцы. Жителей собрали в конюшню. Все не поместились в ней, остальных погнали в клуню. Когда все собрались, один немец поставил у дверей пулемет. Люди почуяли недоброе. Послышался крик, плач. Дети прятались за матерей. Тогда офицер махнул рукой, и раздались пулеметные очереди. Женщины и дети, обливаясь кровью, крича от боли, падали на землю. Когда все упали, немцы обложили гору убитых и раненых людей соломой и подожгли. Страшные стоны заживо горевших людей оглашали деревню. Раненые поднимались, стараясь убежать от огня, но немецкий пулеметчик пристреливал их. Только Нина Марычева, раненая в руку, с обгоревшим лицом незаметно выползла из клуни. Полуголая, она доползла да околицы и кинулась бежать. Старик Боев спрятался еще раньше и тоже остался жив. Остальные жители Холстинок – 147 человек – погибли от немецких пуль, кто был ранен – сгорели заживо.

Нина Марычева, у которой сгорели мать и три сестры, после освобождения района написала через «Комсомольскую правду» своему брату Николаю Марычеву, бойцу Красной армии, письмо с просьбой отомстить немцам. [...]

Г. Радов

Курская правда. 1943. 18 авг.

130. Трупы повешенных гитлеровцами советских граждан у городской бани в г. Курске

1943 г.

ГАКО. Фотокаталог

131. Трупы мирных жителей, расстрелянных фашистами в песчаном карьере возле д. Щетинки под г. Курском

д. Щетинка, Стрелецкий (Курский) район*

1943 г.

ГАКО. Фотокаталог

* В районе д. Щетинки Стрелецкого района (ныне – Курского) немецко-фашистские оккупанты расстреляли 2000 курян.

132. М. М. Ганкевич над трупом своего мужа П.П. Ганкевич – работника артели «Пищепродукт», расстрелянного немецко-фашистскими оккупантами в г. Курске

1943 г.

ГАКО. Фотокаталог.

133. Жена председателя обкома профсоюза работников госторговли П.А. Малихова у трупа мужа и расстрелянных фашистскими оккупантами мирных жителей в районе д. Щетки Стрелецкого района (ныне – Курского) Курской области

1943 г.

ГАКО. Фотокаталог.

134. Останки курских жителей и военнопленных красноармейцев, расстрелянных фашистами в овраге в районе Знаменской рощи под г. Курском

1943 г.

ГАКО. Фотокаталог.

135. Зинаида Обухова и ее муж А.И. Маяков у трупа С. Обухова (отца З. Обуховой), расстрелянного немецкими оккупантами в лесопарке Солянка под г. Курском

5 февраля 1943 г.

ГАКО. Фотокаталог.

136. Трупы мирных жителей, расстрелянных немецко-фашистскими оккупантами в г. Курске

1943 г.

ГАКО. Фотокаталог.

137. Похороны расстрелянных фашистами колхозников с. Кожля бывшего Иванинского района (ныне – Курчатовского) Курской области

с. Кожля, Иванинский (Курчатовский) район

1943 г.

ГАКО. Фотокаталог.

138. Трупы советских граждан, обнаруженные в урочище Солянка г. Курска

1943 г.

ГАКО. Фотокаталог..

139. Процесс опознания трупов советских граждан, обнаруженных в урочище Солянка г. Курска

1943 г.

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 29. Д. 1. Л. 7.

140. Захоронение трупов советских граждан, обнаруженных в урочище Солянка г. Курска

1943 г.

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 29. Д. 1. Л. 8.

141. Эксгумация трупов советских граждан с. Веретенино Михайловского района Курской области, убитых в ходе карательной операции 15 октября 1942 г.

1943 г.

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 29. Д. 4. Л. 71.

142. Акт исполкома Свободинского районного совета депутатов трудящихся о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории района

15 августа 1943 г.

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся, председатель исполкома Свободинского райсовета депутатов трудящихся тов. Журухин Федор Игнатович, секретарь Свободинского РК ВКП(б) тов. Черных Иван Яковлевич, зам[еститель] председателя исполкома райсовета тов. Мезенцев Иван Яковлевич, оперуполномоченный Свободинского райотделения НКГБ тов. Пашков Константин Афанасьевич, в присутствии свидетелей: Рутинской Нины Степановны и Парахина Михаила Павловича — составили настоящий акт о нижеследующем:

Свободинский район был оккупирован немецко-фашистскими войсками в течение 15 месяцев: с 6 ноября 1941 по 6 февраля 1943 года.

За время оккупации территории Свободинского района разбойничьими действиями немецко-фашистских оккупантов и их сообщниками были совершены следующие злодеяния по отношению к советским ни в чем не повинным гражданам.

За 15 месяцев немецкими карательными органами, гестапо и полицией были расстреляны и повешены 53 советских человека. Во время их нахождения в застенках фашистской полиции их подвергали зверским пыткам и издевательствам.

Прямыми виновниками в расстреле 53 советских граждан являются: комендант Свободинской районной немецкой комендатуры обер-лейтенант Берг и его заместитель офицер Трайспер Людвиг, офицер Хент Леопольд, он же руководитель работой гестапо.

Участниками в совершении этих злодеяний также являются немецкие приспешники: начальник районной полиции Цебульский Станислав Владимирович, управляющий районом Хрестечко Константин Иванович с подчиненным им аппаратом.

В числе расстрелянных и повешенных значилась повешенная в апреле 194[2] года жительница Будановского с/совета Свободинского р[айо]на гр[аждан]ка Маханькова Пелагея Феокистовна. За отказ доставить офицеру карательного отряда, расположенного около ж[елезно]д[орожного] моста с. Кузьминка, водки гр[аждан]ку Маханькову посадили в сарай на восемь суток без воды и хлеба. Карательный отряд зверски издевался над ней: били нагайками, вырезали кусками мяса. Не добившись ни одного слова от преступницы, гр[аждан]ку Маханькову приговорили к казни через повешение. Виселицей служило растущее дерево около ее дома в с. Будановка. К виселице женщину вели уже полутрупом, замученную и избитую. Палач, накинув ей петлю на шею, принялся бить ее по голове молотком. Жителей с. Будановка под угрозой полиции сгоняли смотреть на преступницу. Гр[аждан]ка Маханькова висела пять суток около своего дома. По прошествии пяти суток родственникам разрешили снять ее и похоронить, не снимая мотка с шеи.

Все 53 советских гражданина были расстреляны, повешены и замучены немецко-фашистским отрядом гестапо в феврале — марте — апреле 194[2] года около так называемого Кузьминского ж[елезно]д[орожного] моста через реку Тускарь на территории 1-го Воробьевского с/совета Свободинского р[айо]на.

Список расстрелянных лиц прилагается к акту*.

Председатель исполкома Свободинского райсовета
депутатов трудящихся
Секретарь Свободинского РК ВКП(б)
Зам[еститель] пред[седателя] исполкома райсовета
Спец[иальный] уполномоченный
Свободинского рай[она] отделения НКГБ
Свидетели

Ф.И. Журухин
И.Я. Черных
И.Я. Мезенцев

К.А. Пашков
Н.С. Рутинская
М.П. Парахин

ГАКО. Ф. Р-3943. Оп. 2. Д. 347. Л. 2–2 об. Подлинник. Машинопись.

* Список расстрелянных граждан в составе 53 человек, приложенный к акту, не публикуется.

143. Акт комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о зверствах оккупантов на территории Солнцевского района Курской области

27 августа 1943 г.

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: председателя исполкома Солнцевского райсовета депутатов трудящихся Король, первого секретаря райкома ВКП(б) тов. Шлеева, начальника НКВД тов. Власова и представителя воинской части лейтенанта Максимова, составили настоящий акт о следующем.

За время своего пребывания в Солнцевском районе немецкие оккупационные власти в лице немецких комендантов Фукса и ст[аршего] лейтенанта Локотош и др. расстреляли 499 советских граждан и 12 человек увезли в Германию, часть из них расстреляли в дер[евне] Коровино, в помещении школы, и зарыты возле нее, а значительную часть в селах района.

О чем составили настоящий акт с приложением списка расстрелянных*.

Жители района поклялись всеми силами помогать Красной армии в деле освобождения родной земли от гитлеровской нечисти и наказания немецко-фашистских убийц.

Комиссия

Король

Шлеева

Власов

Лейтенант

Максимов

ГАКО. Ф. Р-3947. Оп. 3. Д. 11. Л. 41. Подлинник. Машинопись.

* Список граждан Солнцевского района, расстрелянных фашистами, не публикуется.

144. Протокол допроса жительницы д. Малютиной Катыринского сельсовета Ленинского района Курской области К. Ф. Новиковой о расстреле жителя той же деревни А. П. Масалова

6 сентября 1943 г.

Я, уч[астковый] уполномоченный Ленинского РО НКВД Гребенников, допросил нижепоименованную гражданку в качестве свидетеля.

Новикова Ксения Филипповна, 1912 года рож[дения], жительница дер[евни] Малютиной, Катыринского с/с[овета], м[ало]грамотная, б/п, несудима, из крестьян-середняков, гл[ава] к[олхоза]. Об ответственности предупреждена по ст. 95 УК РСФСР.

По существу дела пояснила:

Гражданка Новикова была очевидцем, что в феврале месяце 1943 года немецко-фашистскими извергами был расстрелян глухонемой Масалов* Александр Петрович, житель дер[евни] Малютиной Катыринского с/с[овета] Ленинского р[айо]на Курской обл., так как в его доме, Масолова, находилась представительница советского народа переводчик Переверзева Екатерина Захарьевна, которая имела тесную связь с немцами. Когда подходили наши части Красной армии, он, Мысолов, стал выгонять из квартиры Переверзеву. Она немцам наговорила о том, что он, Мысолов, имеет тесную связь с партизанами, где тут же на месте он, Мысолов, был расстрелян немецким

офицером, где и похоронен в дер[евне] Малютиной Катыринского с/с[овета] Ленинского р[айо]на.

При освобождении нашей местности частями нашей Красной армии она, Переверзева, сбежала неизвестно куда, и где в настоящее время находится, мне ничего не известно.

Больше дополнить ничего не могу. Протокол мне прочитан. Записано со слов моих верно, в чем расписываюсь.

[К. Ф.] Новикова

Гребенников

Допрос вел участковый уполномоченный РО НКВД

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 266. Л. 56–56 об. Подлинник. Рукопись.

* В тексте имеются разночтения: Масалов, Масолов, Мысолов, Мысалов.

145. Акт о зверствах немецких солдат в д. Некрасово Волобуевского сельсовета Рыльского района Курской области

11 сентября 1943 г.

АКТ

1943 года, сентября 11 дня в д. Некрасово мы, нижеподписавшиеся, уч[астковый] уполномоченный Рыльского райотдела НКВД УНКВД по Курской области лейтенант милиции Головачев Степан Дмитриевич, председатель Волобуевского сельсовета Рыльского р[айо]на Курской области Шамин Василий Егорович, секретарь этого же совета Вычеров Иван Алексеевич, колхозницы колхоза «Восходящая заря» д. Некрасово Волобуевского с/совета Рыльского р[айо]на Курской области Валькова Анна Семеновна, Лабозина Анна Михайловна, Рассомакина Таиса Ивановна, врач Благодатенской народной больницы Рыжков Николай Тихонович, проживающий в с. Волобуево этого с/совета Рыльского р[айо]на Курской области, составили настоящий акт в следующем.

В деревне Некрасово указанного р[айо]на и области (днем) утром 18 февраля 1943 года при отступлении немецких оккупантов неизвестно какая часть немецко-финских войск учинила гнусно-кровавое злодеяние, выразившееся в облеве мирных советских гр[ажд]ан, которой было задержано и застано в своих домах по неточным данным 115 человек разного пола и возраста, которые по приказу немецко-финских офицеров были положены во дворе колхозника Рассомакина Афанасия Михайловича на землю, после чего один палач с автомата проделал расстрел* указанного количества гр[ажд]ан. Из указанного количества гр[ажд]ан неизвестными путями остались живыми Валькова Анна Семеновна, ее сын Вальков Владимир Васильевич 13-летнего возраста, Вычерова Валентина Родионовна 23-летнего возраста, учительница, и ее племянник Вычеров Евгений Владимирович 5-летнего возраста. Трупы расстрелянных гр[ажд]ан были положены вокруг нежилого деревянного амбара, который после совершённого кровавого злодеяния фашистские звери подожгли. Амбар и трупы были сожжены. Среди погибших гр[ажд]ан от рук кровавых палачей были раненные, но они от тяжких ранений стонов не произносили. В числе погибших советских гр[ажд]ан были следующие лица:

1) Залунина Анна Васильевна 42 лет, ее муж Залунин Иван Павлович 42 лет и их двое детей – сын Алексей 11 лет, дочь Пелагея 13 лет, семья ликвидирована окончательно.

2) Рассомакин Иван Михайлович 51 года, его жена Рассомакина Вера Васильевна 45 лет и сын Павел Иванович 22 лет. И ряд других. Число выше указано.

Таким образом, по Волобуевскому с/совету в деревне Семеново расстреляно по неточным данным, погибло гр[ажд]а[н] разного пола и возраста около 30 человек. И в селе Волобуево около 50 человек. Остальное население указанного сельсовета со всякого рода мучениями и издевательствами были отселены на 25–30 км в тыл их армии, раздетые, босые, голодные. И по пути их следования утомленных детей, стариков и больных немецкие палачи, конвоирующие гр[ажд]а[н], расстреливали, избивали прикладами, палками и т.п.

О чем составили акт о зверствах фашистских палачей. Других вещественных доказательств нет. Инициаторов, пособников и сообщников не выявлено.

Уч[астковый] уполн[омоченный]
районного отдела НКВД
Пред[седатель] с/сов[ета]
Секретарь
Колхозницы

[С.Д. Головачев]
[В.Е. Шамин]
[И.А. Вычеров]
[А.С. Валькова,
А.М. Лабозина,
Т.И. Рассомакина]
[Н.Т. Рыжков]

Врач

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 280. Л. 15–16. Подлинник. Рукопись.

* Стилистика документа сохранена.

146. Акт о зверствах немецких палачей в д. Ишутино Артюшковского сельсовета Рыльского района Курской области

13 сентября 1943 г.

АКТ

Акт о зверствах немецких палачей в д. Ишутино Артюшковского с/сов[ета] Рыльского района Курской [области].

1943 года, сентября 13 дня мы, нижеподписавшиеся, участковый уполномоченный Рыльского райотдела НКВД Курской области Головачев Степан Дмитриевич, председатель Артюшковского с/совета Рыльского р[айо]на Курской области Гаврилов Николай Данилович, председатель колхоза «Новая жизнь» д. Ишутино Артюшковского с/совета Федорцов Петр Яковлевич, зам[еститель] пред[седателя] к[олхо]за Левченко Стефан Григорьевич, колхозницы этого колхоза Горковенко Анастасия Сергеевна, Чернышова Ирина Петровна, составили настоящий акт в нижеследующем.

В деревне Ишутино указанного района, с/совета и области от 4 и по 13 марта 1943 года, когда отступали немецкие войска и заняли оборонную линию по линии Артюшковского с/совета над рекою Сейм, в деревне Ишутино было расстреляно разного пола и возраста в большинстве мужчин сорок пять человек, в селе Артюшково пятьдесят восемь человек, в деревне Моршнево восемь человек.

Расстрелы производились неизвестными немецко-фашистскими мерзавцами; расстреливали тех граждан, которые скрывались от происходящих в то время боев в ямах, погребях, лесных трупцах. Расстрелы производились облавами на тех местах, где были скрывшиеся граждане. Это видно с того, что впоследствии трупы найдены в указанных

местах. Трупы расстрелянных граждан лежали шесть месяцев на тех местах, где были расстреляны, подверглись полнейшему разложению, а местами обнаружены одни кости. Граждан, которых отселяли немецкие мерзавцы в свой тыл на разные расстояния, по пути следования конвоирующие немецко-фашистские палачи отстающих маломочных стариков, детей и матерей с грудными детьми избивали прикладами и резиновыми палками. Гр[ажд]а[не] отселенные бросались среди полей и улиц деревень произвольно босых, голых, голодных, мокрых. Произвольно мужчин отделяли и заключали их в конц[ентрационные] лагеря, откуда под жестким контролем вооруженных немецких солдат гоняли на тяжкие работы, не давая совершенно никакой пищи, где люди от голода падали и умирали. Лиц инициаторов, сообщников и пособников расстрела советских граждан не установлено, так как очевидцев этому делу невозможно отыскать, потому что все люди с мест расстрела отселялись, а оставшихся, скрывающихся, немецкие палачи расстреляли, о чем и составили настоящий акт, который направляется начальнику Рыльского райотдела НКВД для направления в вышестоящие органы.

Участковый уполномоченный
Рыльского РО НКВД
мл[адший] лейт[енант] мил[иции]
Пред[седатель] с/совета
Пред[седатель] колхоза
Зам[еститель] пред[седателя] колхоза
Колхозницы

[С.Д. Головачев]
[Н.Д. Гаврилов]
[П.Я. Федоров]
[С.Г. Левченко]
[А.С. Горковенко,
И.П. Чернышова]

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 280. Л. 14–14 об. Подлинник. Рукопись.

147. Акт районной комиссии по расследованию злодеяний Золотухинского района Курской области об издевательствах оккупантов над населением Дерловского сельсовета

23 сентября 1943 г.*

Мы, нижеподписавшиеся граждане Золотухинского р[айо]на Курской обл., составили настоящий акт о нижеследующем:

Во время оккупации Золотухинского р[айо]на по заданию немецких оккупационных властей на территории нашего Дерловского с/совета были замучены и совсем умерщвлены граждане братья Долгополовы: Парамон Матвеевич, Савелий Матвеевич и Афанасий Матвеевич, т.е. расстреляны. Эти обстоятельства подтверждаются свидетелями-очевидцами, протоколы допроса которых при этом прилагаются**. Они, немцы, всячески издевались над нашими ни в чем не повинными гражданами; как например, они ни за что вызвали в п. Золотухино в полицию гражданкустарушку Конореву Ксению Тимофеевну и били ее палками так, что она едва осталась жива. Это обстоятельство подтверждается протоколом допроса Коноровой Екатерины Гавриловны, которая была очевидцем.

По их воле и заданию немецкого правительства у граждан Дерловского с/совета было отобрано 1690 центнеров хлеба, отобрано 4 коровы, овец 40 штук, разбито от бомбардировки и сожжено 21 здание как личного пользования граждан, а также принадлежащих колхозам. Кроме этого, вывезено в Германию на каторгу 25 человек мирных граждан.

Все это делалось по воле и заданию инквизиторов фашистских заправил и их главнокомандующего Гитлера. Мы никогда не простим за эти чудовищные злодеяния наглых захватчиков и не в далеком будущем, когда наступит час победы, предъявим свои требования за нанесенный ущерб и за их злодеяния.

За каждую каплю пролитой крови мы, трудящиеся Дерловского с/совета, обязуемся еще упорней трудиться, укреплять тыл и неослабно помогать нашей доблестной Красной армии изгонять подлого ненавистного врага. По поручению подписали:

Нар[одный] судья Золотухинского р[айо]на
Председатель с/совета
Председатель к[олхо]за им. Куйбышева
Бригадир к[олхо]за им. Куйбышева
Председатель к[олхо]за «Новый ыт»
Бригадиры к[олхо]за «Новый быт»:

Директор НСШ
Учителя:

Колхозники:

Чикалова
Бабкин
Конорев
Бобренева
Конорев
Лоторев
Горяинов
В. Чущупова
Е. Эланская
Т. Юшков
К. Конорев
Конорева
Кременев

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 252. Л. 46–46 об. Подлинник. Рукопись.

* Датируется по сопутствующим документам.

** Показания очевидцев, прилагаемые к акту, не публикуются.

148. Из статьи «Варвары» в районной газете «Вперед» о карательной операции в поселке Погорелый Михайловского района

6 октября 1943 г.

[...] Немцы полностью истребили население поселка Погорелый. Об обстоятельствах расстрела немцами и полицией жителей этого поселка [рассказала] одна из четырех человек, оставшихся случайно в живых, Капустина Варвара Евгеньевна рассказывает:

В сентябре 1942 года в поселок Погорелый прибыл карательный отряд примерно в количестве 50 человек. Отряд оцепил весь поселок, согнал всех жителей женщин, детей до 10-летнего возраста в один дом, а мужчин и подростков загнали в подвал. Потом нас повели на окраину поселка, где начали расстреливать из пулеметов и автоматов.

Я шла с правой стороны группы, которую окружили со всех сторон немцы. На руках у меня находился 6-летний сын Виктор, а рядом со мной шли четверо детей. Всего нас было около 70–80 женщин и маленьких детей. Когда нас довели до окраины поселка, раздалась команда: «В сторону». В это же время начали стрелять из пулеметов и автоматов. Сразу были убиты все мои дети, а я, раненая в правую ногу, потеряла сознание.

Когда я очнулась, возле расстрелянных никого из карательного отряда не было. Я поднялась и пошла в лес.

Позже я узнала, что все мужчины и подростки (до 30 человек), находившиеся в подвале, были сожжены. Вместе с другими был сожжен мой муж Капустин Афанасий Григорьевич и два сына Дмитрий и Степан.

Все имущество и скот жителей нашего поселка немцы увезли с собой.

Все злодеяния проводились под непосредственным руководством немецкого офицера зондерфюрера Пауля Лауэ, начальника жандармерии г. Дмитриева обер-лейтенанта Шифера, зав. биржей труда немецкого капитана Крюгера.

Вперед. 1943. 6 окт.

149. Из акта районной комиссии о зверствах немецко-фашистских оккупантов в Кривцовском районе Курской области

20 октября 1943 г.

Комиссия в состав[е] пред[седателя] райисполкома Кривцовского района Курской области тов. Телкова Михаила Кузьмича, секретаря районного комитета ВКП(б) тов. Шедова Афанасия Егоровича, председателя Бобрышовского сельсовета Угримова Романа Никифоровича, председателя местного комитета профсоюза работников средней и низшей школы тов. Горбатенко Анны Прокофьевны и директора средней школы тов. Боевой Марии Лаврентьевны на основании строго проверенных материалов составили настоящий акт о зверствах немецко-фашистских оккупантов, [которые] произведены за время с октября месяца 1941 года и по день изгнания их частями доблестной Красной армии – по 13 февраля 1943 года.

За указанное время, в течение 14 месяцев оккупации, население района подвергалось со стороны оккупантов зверским издевательствам, сопровождаемым избиениями без различия цели и возраста, за малейшее нарушение распоряжений и требований немецкого командования и немецких солдат. На очистке дорог от снега, при уборке лошадей и т.п. немецкие солдаты преднамеренно и систематически обращались с гражданами хуже тюремщиков. Германское командование всячески поощряло такое отношение к населению и сами коменданты в [с.] Б[ольшой] Псинке – Герман и в [с.] Бобрышове – Ланг неоднократно пускали под кулаки и плетки.

Весной 1942 года в с. Бобрышово за медлительность при вытаскивании попавшей в канаву машины по приказу районного коменданта, фамилия которого не установлена, расстреляны старики-колхозники: Николай Бобрышов – 69 лет, Никифор Бобрышов – 74 года и Иван Еремин – 55 лет, которым эта работа была не под силу. Особенным репрессиям подвергались семьи партизан, бойцов Красной армии и рядовые колхозники, за подозрение в связи с партизанами и Красной армией.

Так, например:

По Бобрышовскому сельсовету: в колхозе им. 13-й год РККА расстрелян отец партизана Егор Иванович Леонидов, 64 лет, и его жена Мария Ивановна, 58 лет, дочь его Пелагея повешена. В том же колхозе расстреляна жена партизана Марфа Гуторова, а ее сестра и мать повешены; 4 человека расстреляны за укрывательство раненого политрука и оказание помощи раненым бойцам. Всего по этому колхозу расстреляно 11 человек, повешено 4 человека. В колхозе «Красное знамя» того же сельсовета за невыход на работу по очистке снега повешено 2 человека.

По Троицкому сельсовету: в колхозе им. Ворошилова после неудачного для немцев столкновения с партизанами сожжено 87 дворов колхозников, в колхозе им. Ле-

нина — 20 дворов и в колхозе им. Сталина — 35 дворов; всего в один день последовательно двор за двором сожжено 142 двора, причем жителям запрещалось тушить огонь и выносить из хат что-либо из домашних вещей. Если кто пытался что-нибудь спасти — ему грозили расстрелом и толкали в огонь. Расстреляно по колхозу им. Ворошилова — 13 чел[овек], среди которых 64-летний старик Дмитрий Рязанцев. Повешены две женщины. По колхозу им. Ленина расстреляно 11 человек, в том числе 11-летняя школьница Александра Бабанских, 60-летний старик Иван Озеров и 62-летний Даниил Соловьев. По колхозу им. Сталина за связь с партизанами увезены и пропали без вести кандидат в члены ВКП (б) Мария Тарасова, 22 лет, и член ВЛКСМ Федор Тарасов.

По Красниковскому сельсовету расстреляны 2 человека за отказ от работы. Расстреляна семья Михаила Жирова за представление ночлега красной разведке и военнопленным; активист Абрам Никулин повешен. Всего по сельсовету расстреляно и повешено 8 человек.

По Б[ольше]-Псинскому сельсовету за связь с партизанами расстреляно 10 человек и повешено 7 человек.

В числе повешенных комсомолец партизан Иван Егорович Мерзликин; его отец и жена повешены.

Кроме того, расстреляно 6 человек разных лиц, проходивших по территории сельсовета.

По Пселецкому сельсовету расстреляно 10 человек, среди которых бывший председатель сельсовета партизан Данил Николаевич Климов, его жена и дочь.

По Б[ольше]-Крюковскому сельсовету в колхозе им. 1 Мая расстреляно 8 человек, среди которых беспартийный председатель колхоза Роман Федорович Рыженков. Хата Рыженкова сожжена. Убито за связь с партизанами два комсомольца. По колхозу «Путь к социализму» расстреляно два человека и по колхозу им. Ворошилова 4 человека. Кроме того, застрелено 38 человек разных лиц, проходивших через эти колхозы и временно проживавших у них, а 6 мая 1942 года в один день убито 52 человека. Всем расстрелянным вменялась в вину связь с партизанами или попытка перейти на сторону Красной армии.

По В[ышне]-Ольшанскому сельсовету расстреляна семья партизана Слюнина, состоявшая из 6 человек, в числе которых 62-летний старик Афанасий Слюнин и 12-летний мальчик. Всего за связь с партизанами и скрывшие разведки Красной армии расстреляно 62 человека. Колхозник Василий Бекетов покончил жизнь самоубийством.

По Н[ижне]-Ольшанскому сельсовету расстреляно 11 человек, по Семеновскому сельсовету — расстрелян член партии Тимофей Сафонов, жена и дочь колхозника Тарасова. Повешен активист Александр Чаплыгин и его жена. По Ср[едне]-Ольшанскому сельсовету повешен 65-летний старик Михаил Алексеев, 2 человека расстреляны. По Шиповскому сельсовету расстреляны за связь с партизанами два человека, по Зоринскому сельсовету 34 человека. По Котовскому сельсовету 3 человека. По Нагольненскому сельсовету 8 человек убито за связь с партизанами и одна женщина за агитацию против немецкой власти.

Всего по району повешено и расстреляно 251 человек, в том числе 65 женщин, 19 членов ВЛКСМ, 8 членов и кандидатов ВКП(б). Трупы повешенных висели на площадях, и немцы не разрешали хоронить их несколько дней.

Вывезено в Германию 102 человека*. [...]

Комиссия:

М.К. Телков
А.Е. Шедов
М.Л. Боева

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 260. Л. 8–8 об. Подлинник. Машинопись.

* В аналогичном акте, составленном той же комиссией, от 16 ноября 1943 г. указано повешенных и расстрелянных 198 человек, угнано в Германию 128 человек. (ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 260. Л. 12–13).

150. Из акта обследования останков зверски замученных мирных граждан г. Рыльска и Рыльского района Курской области

22–24 октября 1943 г.

1943 г., октября 22–24 дня мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: председателя Рыльского исполкома райсовета депутатов трудящихся тов. Дроздова [И.А.]; секретаря райкома ВКП(б) тов. Киреева [М.Г.]; военного прокурора тов. Кобзарь; председателя исполкома Горсовета депутатов трудящихся тов. Лебедева; начальника НКГБ тов. Колесникова; зав. райздравотделом тов. Цуканова; представителя исполкома горсовета депутатов трудящихся тов. Лысых; начальника тюрьмы ст[аршего] лейтенанта тов. Коваленко; врача тюрьмы тов. Коломейцева; городских врачей тт. Безсмертного и Безлепкина и гр[ажд]н г. Рыльска Телегина И.М., Андрухова, Онорина.

Сего числа произвели обследование и установили местонахождение с останками зверски замученных мирных граждан г. Рыльска и Рыльского района.

Обнаруженные ямы находятся за стеной тюрьмы на расстоянии в 10–20 метров от последней. Всего ям пять, размеры ям: 15×15 метров — 2 штуки, 12×4 метра — 3 штуки, и подвал размером 15×6×3 метра, заваленный трупами. Находящиеся в ямах трупы были едва присыпаны землей, и, как обнаружено при взятии останков из ям, между трупами находились прослойки земли, что свидетельствует о том, что зверски замученных и расстрелянных бросали в ямы не одновременно, а разновременно, что и послужило быстрому разложению трупов.

Между трупами, брошенными беспорядочно в ямы, обнаружены полуразложившиеся трупы домашних животных (лошади, собаки). Большинство трупов, находившихся в верхних рядах, оказались без одежды и обуви, а некоторые совершенно голые. Опознать трупы невозможно, так как при прикосновении к ним последние разваливались. В нижних же рядах разобрать отдельно трупы оказалось совершенно невозможно, так как последние кроме разложения находились в переплетенном положении, и последние извлечены частями.

Между останками трупов обнаружены куски сукна от шинелей, суконные остатки от фуражек и пуговицы с выштампованной пятиконечной звездой, что свидетельствует о наличии среди зверски замученных и расстрелянных мирных граждан большого количества людей, военнопленных Красной армии.

Кроме того, около ям в травяных зарослях найдено три ножных протеза разных размеров, остатки верхнего платья и два головных убора.

Глубина ям оказалась до трех метров, что в общем составляет 1152 кубических метра.

По объему ям комиссией установлено, что немецкими оккупантами зверски замучено, расстреляно и брошено вместе с трупами животных в ямы более 2000 человек мирных граждан, в числе которых находились старики, женщины, дети и военнопленные.

Для погребения зверски замученных и расстрелянных немецкими оккупантами советских граждан останки трупов были наложены [в] 18 гробов, которые погребены на Красной площади в братской могиле.

Над братской могилой установлен памятник, свидетельствующий о бесчеловечных зверствах, творимых немецко-фашистскими палачами на территории Рыльского района в течение 22 месяцев оккупации, то есть с 5 октября 1941 по 30 августа 1943 г.

Остальные останки трупов погребены на месте, ввиду невозможности их изъятия. О чем и составлен настоящий акт.

Комиссия:

Дроздов
Киреев
Кобзарь
Лебедев
Колесников
Цуканов
Лысых
Коваленко
Коломийцев
Бессмертный
Телегин
Андрухов
Онорин

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 280. Л. 54–55. Подлинник. Машинопись.

151. Заключение медицинской комиссии в результате обследования останков зверски замученных мирных граждан г. Рыльска и Рыльского района Курской области

22–24 октября 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся в составе: зав. райздравотделом Рыльского района тов. Цуканова, врача больницы тов. Бессмертного и ст[аршего] лейтенанта медицинской службы тюрьмы № 3 УНКВД тов. Коломийцева сего числа присутствовали при открытии ям с трупами зверски замученных советских граждан немецко-фашистскими бандами в период оккупации г. Рыльска.

Установили: ямы заполнены трупами до краев различной давности. Верхний слой трупов имеет не полностью разложившиеся ткани. Последующие слои трупов представляют останки разложившихся трупов.

Среди трупов обнаружены мужчины, женщины и дети различных возрастов. Трупы представляют беспорядочное нагромождение в разных положениях, среди них имеются прислоненные к стенам ям в сидячем положении. Среди трупов попадают кости животных (лошадей, собак).

При осмотре извлеченных останков: черепа имеют круглые и осколчато-раздробленные отверстия, а также некоторые черепа имеют раздробленные костные покровы. И обнаружены переломы костей конечностей и ребер.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ:

Истребление советских людей производилось путем расстрелов и убийства тупыми орудиями. Многие бросались в ямы с признаками жизни. Доказательством чему сви-

детельствуют прострелы и проломы костей черепов, переломы костей рук, ног и ребер, а также сидячее положение трупов в ямах свидетельствует о том, что люди попадали в ямы с признаками жизни.

Комиссия:

Цуканов
Бессмертный
Коломийцев

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 280. Л. 56. Подлинник. Машинопись.

152. Акт о распределении умерших и погибших советских граждан по сельсоветам в период немецкой оккупации Пристенского района Курской области

Не ранее ноября 1943 г.*

АКТ

Согласно указанию чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, общественным организациям, государственным учреждениям СССР по Пристенскому району Курской области от 1 ноября 1943 г. [создана] комиссия в составе: секретаря Пристенского РК ВКП(б) Смирнова, председателя Пристенского исполкома райсовета депутатов трудящихся Волкова, военного прокурора по Пристенскому району Сверкунова, представителя Пристенского райотдела НКГБ Курской области Кошиенко и нач[альника] Пристенского райотдела НКВД Тапочкина. Комиссия, основываясь на изучении следственных документов по поводу злодеяний немецко-фашистских захватчиков, приходит к заключению: материалы следствия и количественная характеристика трупов делают возможным вывод, что в обследованных населенных пунктах Пристенского района Курской области количество трупов советских граждан, умерших и погибших в период временной оккупации немцами, насчитывается в количестве 64 человек, которые распределяются следующим образом.

На территории 2-го Плосковского с/совета 22 трупа граждан:

Лашин Дмитрий Григорьевич, 1888 г.р., и его жена
Лашина Акси́нья Филипповна, 1888 г.р.,
Конорев Данил Тимофеевич, 1905 г.р.,
[Конорев] Ал[ексан]др Данилович, 1926 г.р.,
Кондарев Григорий Кузьмич, 1906 г.р.,
Шаталов Петр Стефанович, 188[8] г.р.,
Сергеев Василий Семенович,
Леонидов Федор Алексеевич, 1908 г.р.,
[Леонидов] Дмитрий Алексеевич, 1908 г.р.,
[Леонидов] Григорий Павлович, 1913 г.р.,
[Леонидов] Иван Степанович, 1925 г.р.,
Герасимов Василий Дмитриевич, 1908 г.р.,
Пигарев Дмитрий Петрович 1[...] г.р.,
Таталов Тимофей Семенович, 1878 г.р.,
Сергеев Василий Семенович, 1924 г.р.,
Пигарев Петр Семенович, 1907 г.р.,
[Пигарева] Ольга, жена его, 1906 г.р.,

[Пигарев] Виктор Петрович, сын его, 1929 г.р.,

[Пигарев] Алексей Петрович, 6 лет, сын,

[Пигарева] Мария Петровна, дочь, 12 лет,

[Пигарев] Андрей Петрович, сын, 9 лет,

Бочарова Феодосия Федоровна, 1888 г.р.

Все они были расстреляны немецкими извергами через предателя и провокатора, немецкого пособника Сергеева Федора Михайловича.

По населенному пункту Пристенное:

Абрамов Федор Андреевич, 1902 г.р.,

[Абрамов] Тимофей Павлович, 1886 г.р.,

Зеленин Тимофей Ермолаевич, 1920 г.р.,

Романов Илларион Тихонович, 1902 г.р.,

Евдокимов Яков Андреевич, 1893 г.р.,

Алексеев Григорий Ефимович, 1882 г.р., депутат с/совета,

Митрофанова Нина Петровна, 1893 г.р., депутат облсовета, орденоска, учитель,

Шумаков Алексей Никифорович, 1912 г.р., чл[ен] ВКП(б), секретарь первичной

парторганизации, учитель,

[нрзб] Игнат Егорович, 1894 г.р., чл[ен] ВКП(б), председатель с/совета,

Ильин Тихон Матвеевич, 1886 г.р., отец партизана.

Все они были расстреляны через предателя Родины, немецкого ставленника старосту Кухарева Алексея Борисовича и его заместителя Гридина Тихона Федоровича.

По Ржавскому с/совету:

Чуйков Иван Кузьмич,

Игнатъев Матвей Владимирович,

Проскурин Андрей Григорьевич,

Бобынин Антон Никонорович,

Булгакова Прасковья Сергеевна,

Бобынин Петр Денисович,

Попова Екатерина Васильевна,

Голощук Давыд Карпович,

Новиков Владимир Сафонович,

Габелко Анна Андреевна,

[нрзб] Василий Сергеевич,

Шелухин Иван Алексеевич,

Врацких Тимофей Сергеевич,

Врацких Иван Александрович,

Игнатъев Василий Петрович,

Свиридов Николай Ильич,

Еськов Яков Николаевич,

Никитин Василий Федорович,

Чуйков Дмитрий Петрович,

Шелухин Михаил Гаврилович – повешен,

Бобынин Фрол Арсеньевич [повешен],

Погорельцев Семен Михайлович [повешен].

По Д[он]-Семицкому с/совету:

Гусева Валентина Филипповна, 1924 г.р., учащаяся,

Гусева Алена Александровна, 1925 г.р., [учащаяся].

По Прилепскому с/совету:

Жарикова Клавдия Афанасьевна, 1925 г.р., учащаяся.

По ст. Ржава пос. Марьино:

Денисов Кузьма Андреевич,

Денисова Прасковья Пантелеевна,

Сафонова Екатерина Ивановна,

Свирский Владимир Яковлевич, 1919 г.р., психически болен,

Тютин Максим Михайлович, сожжен немцами.

По Б[ольше]-Сетинскому с/совету:

Жена члена ВКП(б), орденосца Бекетова.

Комиссия установила, что за разрушение района, за массовое истязание и убийство мирных советских граждан ответственны германское правительство и следующие непосредственные исполнители злодеяний: комендант сельскохозяйственной управы обер-лейтенант Ингой; шеф жандармского управления л[ейтенант]т Денор.

Комиссия считает, что указанные лица должны понести суровую ответственность за злодейские преступления, совершенные на советских гражданах.

Комиссия:

Смирнов

Волков

Сверкунов

Тапочкин

Кощиченко

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 283. Л. 13–14. Подлинник. Машинопись.

* Датирован по сопряженным документам.

153. **Протокол опроса граждан д. Веретенино Веретенинского сельсовета Михайловского района Курской области о карательной операции в деревне**

14 ноября 1943 г.

Протокол

Составлен представителем Михайловского РК ВКП(б) и Райсовета депутатов трудящихся Кубровским Михаилом Никитовичем в присутствии председателя Веретенинского с/с[овета] Бобкова Кузьмы Алексеевича, председателя колхоза «Пролетарий» Матюшиной Анастасии Романовны о нижеследующем.

Очевидцы злодеяний оккупационных властей в дер[евне]. Веретенино жители этой деревни Максаков Андрей Павлович, Кожурова Анна Нестеровна, Максакова Анастасия Степановна рассказали:

В 1942 году 15 октября в Веретенино приехали немцы. Вместе с ними приехали немецкие холуи: бургомистр из Михайловки Козлов, сотрудник полиции Щеголев, немецкий служащий Дитман и другие. Часа в 2 все село было окружено немцами, конными и пешими, которые открыли стрельбу из автоматов и винтовок. Вечером немцы согнали все население в одно место. Через переводчика офицер предупредил народ, чтобы на площадь явились все, не исключая стариков, детей и больных. От здания школы собравшихся погнало строго по 4 человека под конвоем автоматчиков на поселок, расположенный в 2 километрах от дер[евни] Веретенино. В это время наша деревня уже вся горела. В поселке мужчин выделили и посадили в один сарай, женщин – в другой сарай, где находились немецкие кони. На второй день женщин выпустили из са-

рая (частью они сами разбежались), а мужчин держали под арестом до 19 октября. 19 октября перед вечером у мужчин отобрали ценные вещи: шубы, сапоги, валенки, шапки, затем под пулеметами погнали к лесу Опажья, где их расстреляли. Всего в этот день было убито 96 человек, в том числе подростки: Панченков Михаил, Никулин и др. Кривченкову Евдокию (рожд[ения] 1928 г.), лежавшую при смерти, фашистские бандиты застрелили в подвале на постели. 70-летняя Мак. Агафья сгорела в собственной хате, когда жгли село немецкие изверги.

Около двух недель немцы запрещали даже подходить к убитым. У многих из расстрелянных были поразбиты головы, изуродованы лица, разорваны животы и т.д. Из дер[евни] Веретенино немцы вывезли на сотнях подвод хлеб, картофель, одежду, обувь и прочие вещи, также угнали скот, истребили птицу и т.д.

Показание о зверствах немцев подписали жители дер[евни] Веретенино, очевидцы кровавой трагедии, которые сами сидели под арестом у немцев и спаслись от гибели бегством в соседнее село:

за Боровкова*
А.П. Максаков
А.С. Максакова

ГАКО. Ф. Р-3934. Оп. 3. Д. 1. Л. 137–137 об. Подлинник. Рукопись.

* Подпись Кожуровой А.Н. отсутствует. Вместе с тем имеется пометка — «за Боровкова».

154. Акт районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Медвенского района Курской области о массовых расстрелах на территории района

21 ноября 1943 г.

Мы, нижеподписавшаяся комиссия Медвенского района Курской области в составе:

Председателя комиссии секретаря РК ВКП(б) тов. Заякина, членов комиссии: председателя Медвенского райсовета депутатов трудящихся тов. Попова, начальника РО НКГБ капитана госуд[арственной] безопасности тов. Костякова, начальника РО НКВД лейтенанта милиции тов. Паукова, — составили настоящий акт о том, что за период временной оккупации немецкими войсками территории Медвенского района с 9 ноября 1941 по 9 февраля 1943 года немецкими извергами производились массовые пытки, и расстрелы, и истребление советских граждан.

За этот период немецкими извергами всего было расстреляно, повешено и замучено 138 человек.

Основным виновником проводимых злодеяний комиссия считает комендантов Рошер, Хелфих и Бруно, которые непосредственно руководили и организовывали злодеяния, направленные на истребление советских граждан.

Непосредственными исполнителями были их ставленники: начальник полиции Ильющенко И.И., старшина района Буткевич, старшина района Ильющенко А.И., полицейские: Стороженко, Бубликов, Апрыжкин, Еременко, Куценко, Конева и другие.

Указанные факты проводимых злодеяний подтверждают свидетели:

1. Амелина* Вера Павловна, проживающая в сл[ободе] Медвенка.
2. Савватеева Зинаида Владимировна, проживающая в сл[ободе] Медвенка.
3. Шлюхина Татьяна Павловна, проживающая в сл[ободе] Медвенка.

4. Почепцова Вера Семеновна, проживающая в сл[ободе] Медвенка.
Список замученных и расстрелянных советских граждан прилагается**.

Председатель комиссии

Заякин

Члены:

Попов

Костяков

Пауков

Свидетели

Емелина*

Савватеева

Шлюхина

Почепцова

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 270. Л. 45. Подлинник. Рукопись.

* В тексте имеется разночтение: Амелина, Емелина.

** Список, прилагаемый к акту, не публикуется.

155. Акт Рыльской районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о зверствах оккупантов на территории Рыльского района Курской области

28 ноября 1943 г.

Комиссия в составе: председателя комиссии — секретаря Рыльского РК ВКП(б) тов. Киреева М.Г., членов комиссии: председателя исполкома Рыльского райсовета депутатов трудящихся тов. Дроздова И.А., зав[едующего] РОНО тов. Курских М.К., зав. райздравотделом тов. Руденко К.Г., председателя Асмоловского сельсовета тов. Барбашева Б.И., председателя Артюшковского сельсовета тов. Гаврилова, председателя Октябрьского сельсовета тов. Двойных К.Н. — на основе сообщений граждан установила, что в период оккупации, а именно со второй половины октября месяца 1941 года и по 1 сентября 1943 года немецко-фашистские захватчики и их сообщники систематически занимались физическим уничтожением беззащитного мирного населения района. Расстреливались в одиночку и группами старики, женщины и дети. За указанный период времени расстреляно и замучено в районе 551 человек, из них мужчин 402 человека, женщин и детей 149 человек. Комиссией установлено, что 6 марта 1943 года гитлеровцами в Волобуевском сельсовете, расположенном на правом берегу реки Сейм, где они заняли передовую линию обороны, было расстреляно 173 человека беззащитных мирных жителей. В числе расстрелянных в этот день были: 80-летний Загребав Василий Петрович, 87-летняя Саницкая Анна Семеновна, Колесова Вера Петровна, 2-летний Следков Николай Никифорович, Дмитриенко Акулина Ильинична, Богданова Вера Семеновна, Алюшин Николай Петрович, Клейменов Тихон Федорович и целый ряд других, равных им по возрасту стариков и старух. В этот же день были расстреляны 12-летний Федя Гончаров, 7-летний Коля Сучкин. В этот же день были расстреляны 7-летний Анатолий Колесов, его 5-летняя сестра Галя и замучена вместе с 2-месячным братом их мать, полная сил молодая женщина, Колесова Зоя Афанасьевна. Причиной расстрела семьи Колесовых было обвинение в том, что это семья партизана. Все остальные были расстреляны за попытку удлинить срок отселения из родного села.

3 марта 1943 года комендантом села Ивановского офицером Герман в село Мазеповку был прислан отряд немцев-поджигателей. Отряд извергов не только сжег все

село, но и в одном из амбаров было сожжено 10 человек, загнанных в амбар солдатами отряда. В том числе сожжены были: 4-летняя Васильева Пелагея Платоновна, 10-летний Васильев Ваня, 7-летний Васильев Сережа, оказавшиеся на улице села в момент прихода отряда поджигателей, 20-летний Мухин Кондрат Семенович и 66-летний Чупахин Стефан Григорьевич были расстреляны.

Таким образом, комиссией установлено, что во всех 17 сельсоветах района проводились расстрелы мирных беззащитных людей. Большая доля вины, как это установлено комиссией из сообщений граждан, за расстрелы невинных стариков, детей и женщин падает на головы предателей русского народа, сообщников немецко-фашистских захватчиков: бывшего начальника полиции гор[ода] Рыльска Стремоухова Георгия Александровича, дворянина по происхождению, его заместителей: Павлова и Клечановского Александра Алексеевича, городского головы Орловского, санкционировавшего расстрелы и повешение невинных людей.

При этом прилагаются списки расстрелянных граждан Рыльского района.

Председатель комиссии

Члены комиссии:

[М.Г.] Киреев
[И.А.] Дроздова
[М.К.] Курских
[К.Г.] Руденко
[Б.И.] Барбашев
Гаврилов
[К.Н.] Двойных

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 281. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

156. Акт комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о расстреле А.А. Воротынцевой, жительницы с. Мокрец Мокрецкого сельсовета Ясеновского района Курской области

1 декабря 1943 г.

Акт
зверств немейско-фашистских бандитов
1943 года декабря 1 дня
в наваляши Ясеновского Ронквэ от старшии лейтенант. госбе-
зопасности Сеизугов в присутствии председателя Мокрецкого
С/совета Мокреца Василия Звонкина и граждан ожевидев
произвелих зверств немейско-фашистских бандитов:
Ждановой Анни Григорьевой, Борщевой Ольги Гавриловны,
Рудневой Александры Аппарановны, и Гетелевой Анны Давидовны.
Ктоживающих село Мокрец Ясеновского района Бурковской
области составили настоящий акт в том, что 11-го ноября 1943 года
из портевского отряда немейско-фашистских разбойников
Жандармский подьяростов офицером Громишиным не устоявшими
вооружениями вытовожи в село Мокрец Мокрецкого средв.
Ясеновского района Бурковской области была расстреляна
публично колхозница Воротынцева Агриппина Александровна
возрасте 40 лет б/п уроженка с. Мокреца Ясеновского р-на
Курской области, проживавшая в с. Мокрец заточенная
в связ с партизанскими. После расстрела Воротынцевой
бандиты обязали собравшихся население собрать
под силой оружия, чтобы они вызвали оставшихся
колхозников, и активистов для угнание ног или
таких же зверств
Акт подписали
1. Ис Ясеновского Ронквэ ст. лейтенант госбезопасности Сеизугов
Председатель Мокрецкого С/с Мокреца
Звонкин
2. Ожевидев
3. Явашин
4. Н. Челомей

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 304. Л. 30.

157. **Акт комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о карательной операции в д. Рясник Михайловского района Курской области**

9 декабря 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, граждане дер[евни] Рясник Волковского с/исполкома Михайловского района Курской области: Трусова Матрона Степановна, Гулимов Яков Акимович, Микерина Фекла Ивановна, Воробьева Евдокия Алексеевна, Удалых Иван Трофимович, Микерин Михаил Стефанович, председатель Волховского с/исполкома Кузенков Кузьма Петрович, главный агроном Михайловского райЗО Анисимов Герман Николаевич, сего числа составили настоящий акт о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, совершенных в дер[евне] Рясник в период с 22 октября по 8 ноября 1942 г.

По приказу немецкого коменданта сл[ободы] Михайловки Шпренгель в деревню Рясник пришел немецкий карательный отряд численностью около 45 человек при поддержке 3 танков. Деревня Рясник была предварительно обстреляна артиллерийским огнем танков, после чего ворвавшиеся каратели начали жечь дома и надворные постройки деревни. Одновременно началась расправа с мирными жителями, прятавшимися в подвалы. Где подвал был открыт, каратели давали в него несколько автоматных очередей. Если дверки были закрыты, немцы выламывали [их], выгоняли из подвала старух и детей, остальных забрасывали гранатами, или же вызывали из подвала мужчин и расстреливали в упор на глазах семьи.

Истребление жителей производилось без различия пола и возраста. Так погибли 80-летний старик Беляев Андриан Никитович, 90-летний старик Барчуков Ефим Егорович, Матюничева Наталья Никифоровна со своим 6-месячным сыном Митей, Барчукова Устинья Георгиевна со своим 14-месячным сыном Митей. Всего 22 октября 1942 г. было убито 35 человек и тяжело ранено 5 человек.

7 ноября 1942 г. каратели вторично пришли в деревню Рясник. Захваченные при этом налете Гулимов Николай Ильич, Хоботкин Феодосий Иванович и Сафонов Иван Стефанович были немедленно расстреляны. Помимо этого, были убиты 2 человека, фамилии которых неизвестны.

Акт подписали:
Жители дер[евни] Рясник:

*М.С. Трусов
Ф.И. Микерина
Е.А. Воробьева
М.С. Микерин
И.П. Удалых
Я.А. Гулимов
К.П. Кузенков
Г.Н. Анисимов*

Председатель с/исполкома
Главный агроном райЗО

ГАКО. Ф. Р-3934. Оп. 3. Д. 1. Л. 124–124 об. Подлинник. Рукопись.

158. **Акт комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о карательной операции в пос. Благовещенском (Новая Жизнь)* Михайловского района Курской области**

9 декабря 1943 г.

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся граждане поселка Благовещенский Волковского с/исполкома Михайловского района Курской области: Мартюхов Дмитрий Тернетьевич, Барчукова Аксинья Пименовна, Клеменкова Акулина Сергеевна, Барчукова Варвара Сергеевна, председатель Волховского с/исполкома Кузенков Кузьма Петрович, главный агроном Михайловского райЗО Анисимов Герман Николаевич, составили настоящий акт о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, совершенных в поселке Благовещенский в период с 3 по 10 ноября 1942 г.

По приказу немецкого коменданта сл[ободы] Михайловки Шпренгель в поселок Благовещенский прибыл немецко-полицейский карательный отряд численностью до батальона при 5 орудиях. В момент налета 3 ноября 1942 г. жители поселка скрылись в окружающие леса. В поселке остались только двое: Бельский [нрзб] Архипович 1876 года рождения и [нрзб] Петр Тимофеевич 1930 года рождения, которые были обнаружены карателями и расстреляны 4 ноября 1942 г. Гражданка Клеменкова Евдокия Артамоновна 1876 года рождения скрылась в лес вместе со всеми жителями поселка. Пробыла там 4 дня и 7 ноября 1942 г. замерзла. Гражданин поселка Щепиков Алек. Михайлович 1892 года рождения угнан в рабство в Германию.

Акт подписали
Жители поселка:

*Д.Т. Мартюхов, А.П. Барчукова,
А.С. Клеменкова, В.С. Барчукова
К.П. Кузенков*

Председатель с/исполкома
Главный агроном райЗО

ГАКО. Ф. Р-3934. Оп. 3. Д. 1. Л. 127–127 об. Подлинник. Рукопись.

* Предположительно имеется в виду название колхоза, расположенного в поселке.

159. **Акт комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов о карательной операции гитлеровцев, проведенной в колхозе «Ленинский путь» Трояновского сельсовета Михайловского района Курской области**

10 декабря 1943 г.

Мы, нижеподписавшаяся комиссия колхоза «Ленинский путь» Трояновского с/с[овета] Михайловского района Курской области: Малахов Петр Трофимович, Малахов Михаил Иванович и Малахов Петр Степанович в присутствии председателя с/с[овета] Малахова Николая Григорьевича, уполномоченного РК ВКП(б) Власова Алексея Григорьевича, составили настоящий акт о нижеследующем.

Июля 1942 г. в 9 часов утра послышался гул автоматов и танков, а также автоматная и пулеметная стрельба с трех сторон: со стороны Долбенькина, со стороны села [нрзб] и со стороны М. Боброва. Доказано, что массив, где были расположены отряды народных мстителей – партизан, был окружен в кольцо.

Усиленно заревели танки и машины, а также усиленно затрещали пулеметные и автоматные выстрелы. Граждан поселка Чистов охватили смертельный страх и ужас. Сразу определилось, что надвигаются изверги-фашисты, которые хотят уничтожить партизан и ленинцев — патриотов Родины, так как ленинцы имели письменную связь с партизанами. В панически-смертельном ужасе колхозники убежали в прилегающие леса и овраги со скотом километра за три от своего жительства. Остались в поселке только негодные двигаться старики, старухи и малые дети.

Не успевший убежать от глаз палачей Цуканов Филипп [нрзб] 52 лет был схвачен и отправлен в тюрьму города Дмитровска, где его избили шомполами, после чего он умер.

За Малаховым Никитой Григорьевичем 65 лет враг бежал с кинжалом в руках. Он скрылся в дыму и ушел в конопляный массив, затем переполз в лес. Настал роковой час. В 9 часов утра появились пираты на автомашинах, танках и танкетках. Машин всех родов и видов было до 200 штук. Отряд численностью был очень велик и вооружен до зубов. Пираты остановились в поселке, расставив все автомашины и танки в боевой порядок. Все их внимание было обращено на лес. Поселок находился в кольце. На всех усадьбах стояли автомашины и пушки. Выхода и входа в поселок не было. Немцы и полиция хозяйничали по домам. Забирали все то, что им понравится. Таким путем их охота за всевозможной добычей продолжалась до 6 часов вечера. После чего разведка на мотоциклах выехала из поселка Чистое в лесной лог, в рощицу Смородинец. Через час послышался выстрел из автомата (две очереди). После выстрела немцы всполошились. На трех автомашинах бросились на выстрел в лесной лог, в рощицу Смородинец. Но недолго шлялись: через час вернулись и привезли с собой трех убитых немецких офицеров.

Озверелые бандиты потерпели неудачу: не выполнили своего черного плана по уничтожению народных мстителей — партизан и патриотов Родины колхоза «Ленинский путь» поселка Чистов.

Озверелые пираты в знак доказательства своей [нрзб] отомстили за убитых офицеров нам, ленинцам. Сожгли наши дома, надворные постройки, амбары, погреба и вообще всю одежду, обувь, белье. Сгорел 31 колхозник. Сгорело колхозное строение и сельскохозяйственные машины и инвентарь: школа, клуб, квартира учителя, правление колхоза, четыре хаты для скота, свинарник, овчарник, сарай для хозяйинвентаря, молотильный сарай, сараев для сенохранилища два, сарай для крупорушки, две молотильных машины, три жатки, 10 веялок, две сортировки, саморезок три, две сеялки. Уничтожено все дочиста.

Комиссия:

Председатель с/с[овета]
Уполномоченный РК ВКП(б)

*П. С. Малахов
П. Т. Малахов
Н. Г. Малахов
А. Г. Власов**

ГАКО. Ф. Р-3934. Оп. 3. Д. 1. Л. 114а–114а об. Подлинник. Рукопись.

* Подпись А.Г. Власова стоит выше расшифровки, в фигурной скобке.

160. Из протокола допроса Е.И. Федосенко оперуполномоченным Рыльского райотдела НКВД лейтенантом милиции Мещановым

30 декабря 1943 г.

Вопрос: Где вы проживали [в] период временной оккупации немцами территории Рыльского р[айо]на Курской обл.?

Ответ: Как мне известно, гор[од] Рыльск оккупирован был немцами 5/Х–41 г. Я проживала на оккупированной территории немцами в гор[оде] Рыльске до июня месяца 1943 г., а потом была эвакуирована немцами в Крупецкой р-н Курской обл., в село Михайловку, где проживала до освобождения частями Красной армии, т. е. до 1/IX–43 г.

Вопрос: Что вам известно о злодеяниях немецко-фашистских войск над мирными гражданами в период оккупации?

Ответ: Мне известно о злодеяниях немецко-фашистских войск следующее. Я 30/I–42 г. немцами была арестована и отправлена в рыльскую тюрьму, где я просидела до 15 апреля 1942 г. В период моего ареста со мной в одной камере сидели женщин 30 человек, из них часть освободили, а остальных немцы расстреляли. Я могу перечислить следующие фамилии: Смогунова Варвара из с. Ивановское; Дубова Мария, с. Ивановское; Шевелева, с. Ивановское; Надежда, с. Ивановское; Пожарская Мария из гор[ода] Рыльска; Кузичкина Матрена Дмитриевна из гор[ода] Рыльска; Еремеева Мария, гор[од] Рыльск; Полчалимова Антонида Климовна, с. Капыстичи; Каняев из гор[ода] Рыльска; Шевелев — дир[ектор] промкомбината; Клюев — зав. сапожной мастерской.

Вопрос: Откуда вам известно, что вышеперечисленные лица были расстреляны немцами, и кто еще может подтвердить?

Ответ: Мною перечисленные лица сидели со мной вместе в тюрьме. Которых вечером вызывали и больше в камеру не возвращали, даже слышно было выстрелы. Например: Смогунову, Дубову, Шевелеву и еще Надежду, фамилия неизвестна, расстреляли 25/II–42 г., а Кузичкину 13/II–42 г. Остальных в апреле месяце 1942 г.

В отношении Еремеевой может рассказать Бочарова, проживает в гор[оде] Рыльске, ул. К. Маркса, а в отношении Пожарского и других может рассказать Филимонова Пелагея Яковлевна, проживает в с. Поповка Хомутовского р[айо]на Курской обл.

Больше дополнить ничем не могу. Протокол с моих слов записан правильно и мне прочитан вслух.

Е.И. Федосенко

Допросил оперуполномоченный
райотдела НКВД лейтенант милиции

Мещанов

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 280. Л. 24, 26–26 об. Подлинник. Рукопись.

161. Акт Ясеновской районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Ясеновского района Курской области

3 января 1944 г.

Мы, нижеподписавшаяся комиссия: председатель с/совета тов. Кистерев Дм[итрий] Иван[ович], члены комиссии: Шатохин Егор Стеф[анович] и Труфанов Андрей Иванович — на основании свидетельских показаний граждан Никулина Михаила Дмитриевича, Самойлова Константина Аксеновича и Труфанова Фрола Ивановича, которые под-

тверждают, что во время оккупации немецко-фашистской властью была расстреляна Величко Александра Андреевна 1909 года рожд[ения], партийная, по национальности украинка, эвакуированная из Белой Церкви, которая подразумевалась как еврейка и как будто имела связь с партизанами против немецко-фашистской власти, что подтверждают свидетельские показания граждан. Никулин М. Д., Самойлов К. А. и Труфанов Фрол Иванович показывают, как тов. Величко А. А. была расстреляна между Ново-Меловским и Старо-Меловским с/советами на мосту около речки Мелавки.

О чем составили настоящий акт.

Комиссия:

[Е. С.] Шатохин
[А. И.] Труфанов
[Д. И.] Кистелев
[М. Д.] Никулин
[К. А.] Самойлов
[Ф. И.] Труфанов

Свидетели:

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 304. Л. 42–42 об. Подлинник. Рукопись.

162. Акт сельской комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Октябрьского района Курской области об учете лиц, расстрелянных оккупантами в с. Нижняя Грайворонка

6 января 1944 г.

Мы, нижеподписавшаяся комиссия в составе: председателя Н[ижне]-Грайворонского с/совета Жарких В. З., пом[ощника] оперуполномоченного Октябрьского рай[онного] НКВД мл[адшего] лейтенанта милиции Вьюнникова, секретаря с/совета Лапшиной Л. П., председателя к[олхо]за им. Сталина тов. Терских И. М., бригадира того же к[олхо]за Терских Г. И., — составили настоящий акт в том, что после освобождения от временной оккупации от немецко-фашистских захватчиков в селе Н[ижней] Грайворонке комиссией установлено:

1. Во время вр[еменной] оккупации с. Н[ижняя] Грайворонка немецко-фашистские захватчики производили массовые аресты и расстрелы ни в чем не повинных граждан Н[ижне]-Грайворонского с/совета. В сентябре месяце 1942 года немецкой жандармерией была расстреляна чл[ен] ВКП(б) Шведова Дора Афанасьевна 1915 года рождения, до оккупации работала она зав[едующей] [нрзб]; чл[ен] ВКП(б) Терских Марфа Иосифовна 1903 года рождения, до оккупации проживала в г. Воронеже.

В декабре месяце 1942 года были расстреляны колхозницы к[олхо]за им. Молотова: Плеханова Татьяна Ивановна, 1894 [г.] рож[дения], ряд[овая] колхозница, Усова Анастасия Прокофьевна, 1919 [г.] р., колхозница, Плеханова Анастасия Прокофьевна, 1911 [г.] р., ряд[овая] колхозница, Забеличева Прасковья Сергеевна 1887 г.р., Забельчева Матрона Ивановна, колхозница, Фомичева Ульяна Сергеевна, 1901 г.р.; колхозницы к[олхо]за «Св[етлый] труд»: Серикова Наталья 1912 г.р., ряд[овая] колхозница, Плеханова Анисия Михайловна, 1913 г.р., ряд[овая] колхозница.

Кроме этого, немецко-фашистские власти подвергли аресту и держали их в холодных подвалах колхозников и колхозниц к[олхо]за им. Сталина: Терских Гавриила Ивановича, Терских Александру Андреевну, Булгакову Любовь Васильевну, Сидорова Стефана Федоровича и ряд других.

При отступлении немецко-фашистские войска в январе месяце 1943 года на территории Н[ижне]-Грайворонского с/совета сожгли и уничтожили общественные колхозные постройки, как то: здание с/совета, сожгли кооперацию, конюшню к[олхо]за им. Сталина, сожгли конюшню к[олхо]за им. Тельмана, разломали в к[олхо]зе «Красное Знамя» 8 амбаров, разорили начальную школу и конюшню в к[олхо]зе «Перспект революции», уничтожена конюшня в к[олхо]зе им. Молотова, растащили клуб правления колхоза.

О чем и составили настоящий акт.

Комиссия:

[В. З.] Жарких
Вьюнников
[Л. П.] Лапшина
[И. М.] Терских
[Г. И.] Терских

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 272. Л. 26–26 об. Подлинник. Рукопись.

163. Акт о количестве расстрелянных и замученных граждан на территории города Рыльска Курской области по отдельным улицам

13 января 1944 г.

Комиссия в составе: зам[естителя] председателя исполкома Рыльского горсовета депутатов трудящихся т. Амелина Андрея Ивановича, зав[едующего] комхозом т. Зозуля Ивана Тихоновича, секретаря исполкома горсовета т. Вычерова Сергея Родионовича, председателя уличного комитета ул. К. Либкнехта Бурсовой Марии Матвеевны, председателя уличного комитета ул. Свердлова Твердуновой Марии Яковлевны — составила настоящий акт в том, что за период немецко-фашистской оккупации с 5 октября 1941 по 30 августа 1943 г. на территории города Рыльска с улиц: Карла Маркса, Ворошилова, Луначарского, Щорса, Колхозной, III Интернационала, Марата, Чапаева, Розы Люксембург, Володарского, Урицкого, Ленина, Энгельса, 1 Мая, Максима Горького, Советской площади, Дзержинского 25 октября было расстреляно и замучено невинных граждан 36 человек.

Зам[еститель] пред[седателя] исполкома
горсовета
Секретарь исполкома горсовета
Пред[седатель] уличкома ул. К. Либкнехта
Пред[седатель] уличкома ул. Свердлова

[А. И.] Амелин
[С. Р.] Вычеров
[М. М.] Бурсова
[М. Я.] Твердунова

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 280. Л. 17. Подлинник. Рукопись.

164. Статья «Не забудем! Что немцы сделали в Подовском* сельсовете» из газеты «Курская правда» о карательной операции в с. Поды Хомутовского района

29 февраля 1944 г.

Пройдут десятки лет, но в памяти не изгладятся те чудовищные злодеяния, которые творили немецко-фашистские изверги в селах Подовского сельсовета в дни временной оккупации Хомутовского района.

Март 1942 года. В Поды прибыл карательный отряд. Более 500 отборных гитлеровцев-эсесовцев разместились в сельсовете. По селу разносилась лающая немецкая речь, по спинам бежавших людей загуляла хлесткая плеть, кое-где задымились хаты и воздух наполнился смрадной гарью.

То там, то здесь слышались автоматные и винтовочные выстрелы. Убиты учительница Мария Сергеевна Соловьева, колхозница Александра Тихоновна Жукова. Прямо возле хаты высокий рыжий немец расстрелял из автомата Фаину Феокистовну Мокроусову и Анну Антоновну Рагулину, со слезами на глазах, с раздирающим криком выбежавшую из хаты. Всего в этот день было расстреляно 16 граждан села.

После кровавой расправы немцы согнали всех жителей к зданию средней школы и, поставив их перед дулами пулеметов, стали допытываться о месте расположения партизан. Для страха они стреляли чуть выше голов собравшихся, избивали их. Но никто не проронил ни слова. Все были готовы умереть, но не выдать своих отцов, сыновей и братьев!

Рано утром следующего дня каратели продолжали разбой. Они расстреляли 75-летнего старика Ивана Семеновича Курдюкова и старушку Варвару Григорьевну Лоболдину и, обложив соломой, сожгли Михаила Николаевича Черных, 80-летнего старика. А потом подпалили дома колхозников.

Немецко-фашистские людоеды в Подовском сельсовете расстреляли и замучили 25 ни в чем не повинных колхозников, сожгли 8 построек колхозов и 40 хат колхозников, отобрали 65 коров, 48 свиней, 73 овцы и 280 голов птицы.

М. Аболишин

Курская правда. 1944. 29 февр.

* В статье допущена ошибка: с. Поды и Подовский сельсовет упоминаются как Пады и Падовский сельсовет.

165. Справка начальника Щигровского районного отдела НКГБ Ганенко о деятельности немецких карательных органов в период немецкой оккупации на территории Щигровского района Курской области

№ 459

г. Щигры

16 марта 1944 г.

С оккупацией Щигровского района с ноября месяца 1941 по февраль месяц 1942 года вся карательная политика была сосредоточена в немецкой комендатуре, где особых репрессий над советскими гражданами не производилось.

В январе месяце 1942 года после прорыва частей Красной армии в с. Стаканово Черемисиновского района в глубину обороны противника частями Красной армии были частично заняты Никольский, Касоржанский, Теребужский и Знаменский сельсоветы, где части Красной армии находились 10–15 дней. В это время значительная часть советских граждан упомянутых сел оказывала активную помощь частям Красной армии: задержание и доставка в штабы Красной армии укрывшихся солдат и офицеров немецкой армии, немецких ставленников и т.д.

В связи с чем в начале февраля месяца 1942 года в район прибыла жандармерия — как они себя именовали. «Истребительный отряд», также они именовали себя «карательным отрядом» и гестапо (на их автомашинах был изображен гусь), — разместился этот карательный орган на ст. Охочевка в помещениях Охочевского птицевосхоза (д. Борисовка Чернявского с/совета), затем передислоцировался в д. Богородицкое Теребужского с/совета, дер[евня] Курносковка Никольского с/совета и в апреле месяце 1942 года в гор[оде] Щигры. В июне месяце 1942 года из района этот карательный орган убыл.

За период пребывания этого отряда в районе с февраля 1942 года по июнь месяц истреблено более 200 человек советских граждан путем расстрела и через повешение. Главным образом истреблены советские патриоты, оказавшие активную помощь частям Красной армии, коммунисты и часть комсомольцы.

Проводили изнасилование девушек. В каждом случае арестованные молодые девушки раздевались догола, затем подвергались допросу, подвергались ужасным пыткам, избиениям. Содержали голых девушек и мужчин в холодных подвалах.

Этими же органами проводилась большая работа по вербовке агентуры, которая затем передавалась местным комендатурам.

Точно фамилия начальника этого карательного органа не установлена, но установлено, что весь период руководящую роль в этом отряде играл майор Вагнер.

Начальник Щигровского РО НКГБ
капитан госбезопасности

Ганенко

АУ ФСБ РФ КО. Ф. 4-го отд. УНКВД. Д. 227. Т. 1. Л. 12. Подлинник. Машинопись.

166. Сообщение Тимского районного отдела НКГБ о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Тимском районе Курской области

г. Тим

28 марта 1944 г.

Сообщаю, что в период немецко-фашистской оккупации Тимского района в 1941–[19]42 гг. организаторами и исполнителями всех злодеяний и зверств на территории района были:

1. Немецкая комендатура в составе: коменданта ШАУН — по званию капитан, начальника жандармерии капитана ГРЮНЕСКЛЕ, офицеров жандармерии МОРГОНСКОГО и МОДЛЯР.

2. Районная полиция в составе: начальника полиции — ШАШКОВА, Алтухова Алексея Петровича, ст[аршего] инспектора ШАЛАМОВА Андрея Акимовича и следователя ШЕМЕТОВА Ивана Михайловича.

Под руководством вышеуказанных руководителей карательных органов немецко-фашистской власти за период их хозяйничанья в районе были учинены следующие злодеяния:

а) В селе Гнилом Тимского района Курской области расстреляно 190 человек ни в чем не повинных мирных жителей, в числе которых были женщины, старики и дети, к числу которых относились: семидесятилетний старик ПОЛОНСКИЙ Егор Трофимович, восьмидесятилетний старик ШЕПИХИН Василий Кузьмич, семилетняя девочка ШЕПИХИНА Марфа Михайловна, Малахова Марфа, Анненкова Александра и ряд других.

На глазах у стариков жену военнослужащего ЖУГИНУ Феклу Максимовну закопали живой вместе с сыном Павликом в возрасте 1 года.

б) В селе Булгаковка Тимского района расстреляно 27 человек мирных жителей из числа советского актива.

За период с июля по февраль 1943 года арестовано и расстреляно 32 человека коммунистов и комсомольцев, а также 26 человек из числа советских активистов. В числе расстрелянных были: председатель поселкового сельсовета ПЛАТОНОВА, секретарь ГРИГОРЬЕВА, председатели колхозов – ПОЛЯНСКИЙ Павел Михайлович, ЛОКТИОНОВ Владимир Митрофанович, ГОЛОЛОВОВ Семен Стефанович, КОНЕВ Николай и другие.

На территории села Погожего по указанию полиции были собраны на старостат несовершеннолетние дети, которые полицейскими и старостами были подвергнуты зверскому избиению, порке шомполами за то, что они не хотели работать на немецко-фашистских оккупантов.

При отступлении немецких войск вышеуказанные руководители карательных органов фашистской власти организовали погромы населения. Они сожгли 2400 домов колхозников, разграбили и уничтожили все колхозное хозяйство, в том числе и личное имущество колхозников, а сами сбежали в тыл немецкой армии.

При установлении других фактов злодеяний на территории района последние будут сообщены дополнительно.

Начальник Тимского РО НКГБ
мл[адший] лейтенант госбезопасности

Попов

АУ ФСБ РФ КО. Ф. 4-го отд. УНКВД. Д. 227. Т. 1. Л. 27. Подлинник. Машинопись.

167. Выписка из агентурного донесения осведомителя «Вольская» о злодеяниях немецкого коменданта Ф. Миллера и его пособников в населенных пунктах Иванинского и Больше-Солдатского районов Курской области*

29 апреля 1944 г.

Во время немецкой оккупации на территории сахкомбината «Коллективист» немецкая комендатура, состоявшая из трех лиц: лейтенанта Фрица Миллера, оберлейтера Хербольдта и третьего офицера, исполнявшего обязанности помощника обер-лейтенанта, которого звали Карл и фамилия которого неизвестна.

Оберлейтер Хербольдт занимался главным образом хозяйственными делами: руководил работой Никольского «госимения», забирал скот по указанию старосты и полиции у семей коммунистов и советского актива, в сопровождении немецкого солдата разъезжал по окрестным деревням, сгоняя плеткой и резиновой дубинкой людей на работу в «госимение».

Его помощник Карл больше находился в самой комендатуре: ведал сборами молока, мясопродуктов и яиц с населения для немецкой армии.

На лейтенанте Фрице Мюллере лежали обязанности гестаповского характера. В его ведении находились Иванинский и Б[ольше]-Солдатский районы. В беседе со здешней жительницей <...>** и <...> последние мне рассказали, как Мюллер, рыская по селам и особенно селам, прилегающим к лесам, Б[ольше]-Солдатского района: Скородное, Подлес и др. — вылавливал партизан или лиц, на которых полиция указывала как на подозрительных, приводил их в здание, занимаемое комендатурой здесь, на заводе, с помощью нескольких немецких солдат истязал их, бил, пытал, затем эти люди исчезли.

Хорошо известен случай, когда в комендатуру привезли двух мужчин и двух женщин с детьми. Мужчин и их жен с детьми повесили отдельно. Сначала пытали самих мужчин, которых обвиняли в связи с партизанами. Чтобы заглушить крики истязуемых, Мюллер приказал своей любовнице <...>, жившей в том же здании, где помещалась комендатура, завести патефон. Вслед за происходившими пытками двух мужчин куда-то увезли и расстреляли, а женщины с детьми в течение нескольких суток содержались под арестом, причем, по словам <...>, им не давали ни пищи, ни воды и только соседние жители упростили любовницу Мюллера передать от них для этих детей и женщин какую-нибудь пищу.

Фриц Мюллер жил в Любимовке до конца мая 1942 г. и затем был переведен в Б[ольше]-Солдатское, куда увез с собой и свою любовницу. По словам <...>, за связь с этой русской женщиной Мюллер был летом 1942 г. вызван в Германию и разжалован из лейтенантов в фельдфебели. Как только Мюллер приехал в Б[ольше]-Солдатское, там немедленно начались массовые казни, аресты, вербовка в Германию и насильственный угон туда сотен людей. <...> рассказала мне о случае, когда в течение нескольких дней пытал Мюллер в Б[ольше]-Солдатском р[айо]не старика и девушку, обвинявшихся в связи с партизанами. После страшных пыток, длившихся в течение нескольких дней, старик и девушка были повешены.

Оставшийся здесь, в Любимовке, Хервольдт арестовал пом[ощника] управ[ляющего] Колпаковской экономией некоего <...>, у которого дома нашли оружие, но <...> перечислил свои заслуги перед немцами. За него поручился бывший гл[авный] агроном госимения <...>, и <...> был отпущен.

Вербовка в Германию на территории Любимовки, Мальцево, Касторной также производилась, но угнаны были главным образом все военнопленные, проживавшие здесь, и молодежь.

Мюллер выехал из Б[ольше]-Солдатского в середине февраля 1942 г., а Хербольдт и Карл в начале февраля 1943 г., когда части Красной армии освободили Курск.

Верно:

Нач[альник] Иванинского РО НКГБ
капитан госбезопасности^{3*}

*АУ ФСБ РФ по Курской области. Ф. 4-го отд. УНКВД. Д. 227. Т. 1. Л. 210–210 об.
Подлинник. Машинопись.*

* Выписка направлена начальнику 2-го отделения НКГБ (фамилия вымарана) с пометкой «совершенно секретно».

** Здесь и далее многоточие в угловых скобках означает вымаранные фамилию, имя и отчество.

3* Подпись неразборчива.

168. Из акта судебно-медицинского обследования трупов, обнаруженных при проведении ремонтных работ в тюрьме № 4 г. Львова Курской области

14 августа 1944 г.

[...] Судебно-медицинская комиссия в составе врача судебно-медицинской экспертизы Окоровской Л.Г., главврача Льговской больницы М.П. Протопоповой, завполиклиникой Жицевой Е.И., врачей Рухлядовой М.П. и Алабушевой К.Н. 14–15 августа произвели эксгумацию трупов, похороненных на территории Льговской тюрьмы № 4. Трупы все погребены в общей яме, находящейся в погребе, размером 4×3×1,5 метра. В яме обнаружено 25 трупов.

Все трупы в гражданской одежде, за исключением двух, одетых в военную форму, из них 17 мужчин, 7 женщин и мальчик около 14 лет. В карманах одежды обнаружены документы на имя Осадчих Ивана Михайловича, 1902 года рождения, Репина Михаила Егоровича, 1899 года рождения, и Торгашева Петра Николаевича.

Судя по одному из документов, датированному 17 февраля 1943 года, расстрелы относятся к концу февраля 1943 года, т.е. незадолго до отступления немецко-фашистских войск из Льговского района

Кроме того, свидетельскими показаниями установлена личность Ткаченко Макара Леонтьевича. [...]

Председатель комиссии секретарь РК ВКП(б)

М.С. Алфимов

Члены:

Начальник райотдела НКВД
капитан милиции

В.Г. Самаричев
В.С. Забродский

Редактор газеты «Ленинский путь»
Зам[еститель] председателя райсовета
депутатов трудящихся

Захаров

Председатель горсовета
депутатов трудящихся

В.С. Худяков

Районный прокурор
младший советник юстиции

В.В. Панкрашенко
К.К. Неизвестный

Пропагандист РК ВКП(б)
Жители города Львова

Круговых
Жарких

ГАКО Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 267. Л. 53–54 об. Заверенная копия. Машинопись.

169. Спецсообщение начальника Управления НКВД Курской области Б.П. Трофимова секретарю Курского обкома ВКП(б) П.И. Доронину об обнаружении захоронения советских граждан, расстрелянных и замученных немцами в период оккупации Льговского района

15 августа 1944 г.

ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ
/ти/ в Особый Сектор Обкома ВКП(б) НКВД — СССР

Сек. секретарь 211

УПРАВЛЕНИЕ НКВД КУРСКОЙ ОБЛАСТИ 405

15 августа 1944 г. № 1934 г. Курск.

ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ
в Особый Сектор Обкома ВКП(б)

СЕКРЕТАРЬ КУРСКОГО ОБКОМА ВКП(б)
ТОВАРИЩУ ДОРОНИНУ.

Курская область В.П.О.
ОСОБЫЙ СЕКТОР
Вступил 18/ИИ 1944
Вх. № 6996
подпись

СПЕЦСОБЩЕНИЕ

14-го и 15-го августа с/г при производстве раскопки подпольных помещений Льговской тюрьмы ВКП(б) Курской области обнаружена яма, из которой извлечено 25 трупов советских граждан, расстрелянных и замученных немцами в период оккупации Льговского района Курской области.

Часть изд., извлеченных из ямы, опознана по имеющимся у них документам и одежде.

Раскопка продолжается и одновременно ведется расследование в отношении оставшихся граждан.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКВД КУРСКОЙ ОБЛАСТИ
БРИГАДА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

/ ТРОФИМОВ /
Трофимов

ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3238. Л. 405.

170. Акт обследования трупов, обнаруженных при раскопках в Знаменской роще г. Курска

г. Курск

31 августа 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся члены комиссии в составе: зам[естителя] председателя исполкома Курского горсовета т. Балалаева Ивана Никитича, зав[едующего] горздравотделом — врача Гельфанд Якова Романовича, представителя УНКВД — старшего лейтенанта милиции т. Герасименко Федора Ефимовича, юриста 1[-го] класса Семякина Григория Павловича, прокурора спецотдела Курской обл[астной] прокуратуры, зав[едующими] патанатомии и судебной медицины Курского мединститута профессора Брумберг Александра Семеновича и Курского областного судебно-медицинского эксперта Фишман Иосифа Давыдовича — по предложению Курской областной чрезвычайной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников — произвели исследование трупов и их частей, обнаруженных при раскопке в Знаменской роще, на предмет дачи заключения о причине смерти, возрасте, характере ранений и давности смерти.

Обстоятельства дела.

В июле месяце 1944 года на берегу протекающей реки Кур в Знаменской роще после сильных ливней обнаружено было значительное количество черепов (свыше 100) с огнестрельными ранениями и много костей человеческого скелета.

После этого осмотром местности выявлено, что у опушки восточной части Знаменской рощи в овраге глубиной примерно 10 метров, шириной около 12–15 и длиной 50 метров обнаружено было много человеческих трупов, наложенных в виде штабелей, причем видны были торчащие ноги, руки и черепа. Ландшафт местности около оврага следующий: примерно на расстоянии около 5 метров от края с восточной стороны оврага имеется котлован глубиной около 1½ метра, формы неправильного квадрата 6×4 метр[а] с выходом на север. Кроме того, из котлована идет канава глубиной около 1½ метра и шириной до 80 см, ведущая в овраг. Из этого видно, что место, где проводилась казнь — расстрелы, фашистские палачи специально придумали и устроили целую систему, удобную для совершения казни. Эта процедура была устроена таким образом, чтобы ни одна жертва не могла убежать от расстрела.

По рассказам жителей Казацкой и Пушкарной слобод, к этому оврагу подвозили на автомашинах людей для казни — женщин, мужчин, подростков и детей. Машина подходила к котловану так, чтобы жертвы могли прямо из машины выходить только в котлован, где обреченные на смерть раздевались, затем по углубленной дорожке (канаве) шли из котлована в овраг и их расстреливали. Расстрелянные и раненые, они скатывались вглубь оврага, после чего фашистские изверги гранатами забрасывали их землей. Таким образом, убитые, а также некоторые раненые живые засыпались землей. Эти процедуры повторялись много-много раз.

По рассказам жителей этих слобод, для расстрела приводили арестованных из тюрем города, евреев, коммунистов, военнопленных. Вблизи этой местности находился лагерь военнопленных.

Наружный осмотр.

Всего черепов исследовано 443. Из них с круглыми отверстиями диаметром от 0,4 до 0,5 см 112 черепов, с обширными, неправильной формы повреждениями, трещинами — 272 черепа и без видимых повреждений — 59.

Из найденных черепов только 17 со сросшимися швами. В челюстях по 32 зуба не стертые и только в 17 случаях зубы стертые. В челюстях 12 черепов имеется только по 22 зуба. На 170 костей черепа видны остатки волос с неотошедшими мягкими тка-

нями без проседи, с седыми волосами обнаружено только 17 черепов. С остатками головного мозга 37 черепов, 13 черепов с длинными волосами и головными шпильками.

Найдено 23 нижних отдела трупов с тазовыми костями и нижними конечностями, в трусах и дамских чулках.

Бедренных костей найдено правых	398,
левых	411,
среди них — малых размеров правых	9,
левых	7.
Крестцовых костей	203.
Лопаток правых	311.
Лопаток левых	287.
Тазовых костей разных	316.

И целая груда ребер, больше- и малоберцовых костей, позвонков. Среди обуви и одежды попадаются погоны красноармейские, гимнастерки защитного цвета, брюки, женские чулки, рубашки, юбки, галоши старые, красноармейские обмотки, костыли (весьма мало), три армейских алюминиевых котелка. В голенище сапога одна алюминиевая ложка.

Курский обл[астной] судмедэксперт

И.Д. Фишман

Ст[арший] инспектор

ст[арший] лейтенант милиции

Ф.Е. Герасименко

Зав[едующий] горздравотделом

Я.Р. Гельфанд

Профессор

А.С. Брумберг

Прокурор по с[пециальному] о[тделу]

Г.П. Семякин

Зам[еститель] предисполкома горсовета

И.Н. Балалаев

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 263. Л. 78–79. Подлинник. Машинопись.

171. Из статьи «Новые факты фашистской оккупации» в газете «Хорошие новости» о зверствах немецко-фашистских оккупантов на территории Щигровского района Курской области

9 мая 2006 г.

Страхов: «В октябре 1942 г. воскресным утром я поехал в Щигры на базар и услышал стрельбу из автомата. Затем я увидел, как два немецких офицера расстреливали русских граждан, стоящих в одном нижнем белье. Среди них были и женщины. Они плакали. От жуткости я на это не смотрел. Вечером недалеко от моей усадьбы русскими военнопленными была вырыта большая яма, которую осмотрели два немецких офицера. Туда потом и захоронили 70 расстрелянных граждан»*.

На оккупированной территории г. Щигры особую жестокость проявляли комендант Щигровского лагеря военнопленных Франц Вальтер и руководитель карательного органа майор Вагнер. Лагерь для военнопленных размещался в школе сл[ободы] Пригородней г. Щигры. Неоднократно местные жители видели, как Франц Вагнер возле школы собственноручно из пистолета убивал тяжелораненых и обмороженных русских военнопленных.

В феврале 1942 г. на станции Охочевка Щигровского района в помещениях птицеводхоза размещался карательный отряд гестапо, которым руководил майор Вагнер. За полгода пребывания этого отряда в районе было истреблено более 200 человек.

Нередко гестаповцы насильовали местных девушек. В каждом случае арестованную молодую девочку раздевали догола, затем допрашивали, пытали и в конце концов бросали в холодный подвал.

Хорошие новости. 2006. 9 мая.

* Извлечение из допроса заключено в кавычки. Далее повествование идет от третьего лица.

172. Из статьи «Новые факты фашистской оккупации» в газете «Хорошие новости» о расправе немецко-фашистских оккупантов над партизанами в Дмитриевском, Суджанском, Тимском, Рыльском, Бесединском, Золотухинском районах Курской области

9 мая 2006 г.

Е.А. Семенова, жительница г. Дмитриева: «В 1942 г. видела, как вешали партизанку Веру Татаренко. Подвели ее к виселице. Людей было много. Она шла бодро, одета в фуфайку, волосы до половины шеи. Встала на табуретку; полицай хотел надеть ей петлю на шею, но она сказала:

— Рука предателя-мерзавца не коснется моего тела.

Затем сама накинула петлю и обратилась к народу:

— Умираю за Родину, за Сталина! За меня отомстят товарищи, а вас немало погибнет за меня, мерзавцы!»

«В с. Неваль немцы выгнали из дома на улицу 65 человек и под видом подводчиков направили в г. Дмитриев. По дороге в город немцы выстроили всех в сосновом бору возле Чемерки, сфотографировали, а затем расстреляли».

В августе 1942 г. в г. Судже был арестован партизан-коммунист Исаенко. На допросах в жандармерии он подвергался жестоким пыткам, в частности, его пятки прижигали раскаленным железом. Вся семья Исаенко была арестована и расстреляна.

В с. Сергеевка Золотухинского района по распоряжению немецкого коменданта были заключены под стражу две женщины, заподозренные в партизанской деятельности. Девять суток их продержали без пищи и воды в погребке, после чего они скончались.

В с. Гнилом Тимского района фашисты уничтожили 190 мирных жителей. Жену военнослужащего Феклу Угину закопали живьем вместе с годовалым сыном.

В январе — марте 1942 г. в г. Рыльске по приказу коменданта капитана Паулинга было арестовано свыше 200 человек и расстреляно более 100. Все арестованные заключались в рыльскую тюрьму. Второй* комендант Таммке продолжил «работу», начатую Паулингом. По его распоряжению за пять месяцев было расстреляно около 2000 невинных граждан, сожжен пос. Новый Мир Рыльского района за то, что в нем были партизаны.

В райцентре с. Беседино в июне 1942 г. немцы закопали живыми в землю 11 человек, коммунистов и советских активистов.

Хорошие новости. 2006. 9 мая.

* Имеется в виду — «следующий».

173. Из разведсводки Управления НКВД по Курской области секретарю Курского обкома ВКП(б) П.И. Доронину об установлении в г. Курске оккупационного режима

12 ноября 1941 г.

Совершенно секретно

[...] Немецкое командование издало приказ, запрещающий вход и выход из города без специальных пропусков. Нарушение этого приказа карается расстрелом.

С 3 по 6 ноября [1941 г.] (до дня ухода из Курска агента) немецкие солдаты занимались грабежом населения. Все магазины в городе разграблены. Солдаты ходят группами из дома в дом, производят повальные обыски и забирают продукты питания, теплую одежду, обувь и ценные вещи.

3 ноября 1941 г. на улице Володарского немцы расстреляли шесть человек, одетых в штатское платье. Говорили, что это коммунисты. На улице Ленина недалеко от мединститута немцы пристрелили группу раненых красноармейцев.

Мужское население, независимо от возраста, задерживается и направляется в лагерь, который организован немцами в сараях быв[шего] военведа, обнесенных проволокой, по левой стороне от шоссе, идущего на Фатеж.

В этом лагере находится более 700 человек мужчин, среди которых много бойцов народного ополчения, часть из них были арестованы на квартирах. Никакого питания в лагере не выдается. Заключенные питаются только тем, что передадут родственники. [...]

Начальник УНКВД Курской области
капитан государственной безопас[ости]
Зам[еститель] начальника УНКВД
Курской области
капитан государственной безопасности

[П.М.] Аксенов*

[В.Т.] Аленцев

ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 230. Л. 34–34 об. Подлинник. Машинопись.

* Подпись П.М. Аксенова отсутствует.

174. Из разведсводки Управления НКВД по Курской области о создании немецко-фашистскими захватчиками невыносимых условий жизни в оккупированном Курске

21 ноября 1941 г.

...* За последние дни отмечено, что противник в занятых городах и селах Курской области проводит террор, издевательства и повальный грабеж мирного населения.

В гор[оде] Курске немцы собрали мужское здоровое население до 50 лет, которых объявили военнопленными, разместили в лагеря, организованные в ряде пунктов гор[ода] Курска (сарай возле трампарка, помещения кинотеатра им. Щепкина). Совершенно не кормят. Содержат в холодном помещении, не дают воды и заставляют работать, а кто на них не выполняет нормы, тех бьют резиновыми палками.

Жителям города под страхом смерти запрещено приобретать топливо. По появляющимся верховым гражданам на улицах стреляют без предупреждения. Немцы поголовно грабят население, ходят по дворам, домам и отбирают белье, обувь, одежду,

продукты. На другой день после занятия г. Курска немцы на площади расстреляли 15 активистов, в том числе 4 комсомолок, заставив их предварительно самих вырыть себе могилу.

Основные здания общественного значения сгорели. Население боится показываться на улицу. Улицы пусты, по ним бродят только немцы в летней одежде. Магазины разграблены. Торговли нет. Водопровод не работает, света нет. Город Курск опустел. Замерла вся жизнь. [...]

Верно: начальник учетно-архивного отдела
УКГБ по Курской области

Двинанинов

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 307. Л. 1–2. Заверенная копия. Машинопись.

* Многоточие документа.

175. Из разведсводки Управления НКВД по Курской области о грабежах немецких захватчиков в городе Обояни

25 ноября 1941 г.

[...] В Обоянском районе – в г. Обоянь немцы сняли с врача Степаненко пальто, сапоги, забрали часы и женскую доху. У сторожа торгога отобрали пуд муки, за то что он не хотел отдать муку, его убили. [...]

Верно: начальник учетно-архивного отдела
УКГБ по Курской области

Двинанинов

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 307. Л. 56. Заверенная машинописная копия.

176. Из разведсводки Управления НКВД по Курской области народному комиссару внутренних дел СССР Л.П. Берии о действиях немцев на оккупированных территориях Курской области

23 декабря 1941 г., 24 час. 00 мин.

[...] При отступлении немцы сжигают села. В селе Кшень Советского района осталось только 10 дворов, в с. Пожидаевка из 602 домов осталось 48. Станция Мармыжи и прилегающие к ней села сожжены. На этой станции немц[ами] расстреляно 2 человека.

При отступлении из сел Переволочное, Расховец Советского района противник угнал с собой в направлении г. Курска большую часть мирного населения. В с. Борково Советского района немцы при отступлении расстреляли 20 человек местных жителей, сожгли 20 домов и увели с собой мальчика и девочку 10 и 15 лет.

В с. Киселевка Советского района немцы расстреляли двух подростков за то, что они брали картофель из своего погреба. В этом селе сожжено 15 дворов. Отступая из сел Барково и Киселевка, немцы пытались угнать с собой в сторону г. Тим местное население, но последние по пути разбежались.

Села: Панфилово, Емельяновка, Расховец, Мансурово, Панское, Горяиновка – немцами сожжены. Пытавшихся тушить пожар немцы расстреливали. Из с. Емельяновка немцы увезли в неизвестном направлении колхозника Халина Ивана Николаевича и убили Лебедева Михаила Андреевича за то, что пытался потушить подожженную немцами хату. [...]

Начальник УНКВД по Курской области
Передал
Приняла

*[П.М.] Аксенов
Иванов
Сидорова*

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 6. Л. 43–45. Копия. Машинопись.

177. Разведсводка Управления НКВД по Курской области народному комиссару внутренних дел СССР Л.П. Берии о действиях немцев на захваченных территориях Курской области

24 декабря 1941 г. 24 час. 00 мин.

В освобожденных от фашистских захватчиков населенных пунктах Курской области немцы, отступая, почти полностью уничтожили все постройки.

В Советском районе, где противник занимал территорию одиннадцати сельсоветов (59 колхозов), при отступлении уничтожил (сжег) 4885 хозяйств* из общего количества 6156 хозяйств, не считая общественных построек, школ, больниц и т.д., которые везде уничтожены.

В Ледовском с/с[овете] немцами сожжено 1050 дворов.

В Средне-Расховецком с/с[овете] из 800 хозяйств осталось 40. В Кшенском с/с[овете] уничтожено 300 дворов, осталось 4 двора. В Емельяновском с/с[овете] осталось 11 дворов, 289 сожжено. В Нижне-Гуровском с/с[овете] из 500 дворов сохранилось только 4 двора. В этом селе немцы провели зверский террор. 19 декабря 1941 с.г. немцы расстреляли 60-летнего старика, отказавшегося отдавать немцам имеющуюся у него лошадь, одну колхозницу за то, что она испачкала при просушке белья немецких солдат. Последние выгнали ее с тремя детьми из дома и заставили ночевать на морозе.

20 декабря немцы, отступая из дер[евни] Гринева Советского района, под угрозой оружия организовали из местного населения (в основном из женщин и детей) заслон, под прикрытием которого и отводили свои части. [...]

Пом[ощник] нач[альника] УНКВД по Курской области
капитан госбезопасности
Передал
Приняла

*Борзенков
Иванов
Сидорова*

25 декабря 1941 г. 17 час. 30 мин.

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 6. Л. 46–47. Копия. Машинопись.

* Исправлено в документе, вместо: «коров».

178. Из разведсводки Управления НКВД по Курской области
народному комиссару внутренних дел СССР Л.П. Берии
о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории
Тимского района Курской области

2 января 1942 г.

[...] При отступлении из Тимского района в девяти селах из 4011 хозяйств немцы сожгли 1739 дворов. В этих же населенных пунктах немцы забрали у колхозников 317 коров, 276 овец, всех свиней и всю птицу.

В с. Погожее Тимского района фашистские бандиты застрелили 84-летнюю старуху Красникову Евдокию Тихоновну за то, что она просила у них вернуть ей награбленные у нее вещи.

В этом же селе на глазах жены и детей расстрелян колхозник Абакумов Алексей, а хата [его] сожжена за то, что он прятался от немцев.

В селе 3-е Выгорное Тимского района расстреляны: Сидельников Федор Иванович, 48 лет, и Шаталов Алексей, 50 лет, за то, что около их дворов нашли убитыми двух немцев. Убиты в своих квартирах тракторист Руденский Иван Иванович и Лобов Егор за то, что около их дома кто-то ранил немецкого солдата, причем трупы этих лиц в течение трех недель лежали в снях: немцы не разрешали их хоронить. Колхозницу Беленкову во время родов немцы выбросили в холодный сарай, где у нее и родился ребенок.

При отходе из города Тима немцы заминировали все улицы и сады, а также зверски замучили и пристрелили 25 пленных красноармейцев.

Начальник УНКВД Курской области
капитан государств[енной] безопасности

[П.М.] Аксенов*

Помета: «передал 16 января 1942 г. 1/30 [подпись неразборчива]; принял № 39».

АУФСБ РФ КО. Ф. 4-го отд. УНКВД. Д. 132. Л. 81–82. Подлинник. Машинопись.

* На документе подпись помощника начальника УНКВД КО капитана госбезопасности А. Борзенкова.

РАЗДЕЛ 2

ЖИЗНЬ В ОККУПАЦИИ: ЭКСПЛУАТАЦИЯ, ЛИШЕНИЯ И ГОЛОД

179. Из бюллетеня 4-го отдела Управления НКВД по Курской области о положении в районах Курской области за время с 20 декабря 1941 по 20 января 1942 г.

24 января 1942 г.

Совершенно секретно

Агентурная разведка Управления НКВД по К[урской] о[бласти], действовавшая на временно оккупированной немцами территории Курской области, за истекшее время отметила:

а) непрекращающиеся грабежи и зверские издевательства над населением со стороны немецко-фашистских захватчиков;

б) исключительно тяжелое материальное положение населения оккупированной территории (голод, большая смертность);

в) наличие пораженческих настроений среди солдат немецкой армии.

Положение в оккупированных районах материалами агентурной разведки рисуется таким образом:

Гор[од] Курск.

Население буквально голодает. Никакой торговли в городе не существует. Запасы продуктов питания, имевшихся у населения, изъяты немцами. Жители подбирают трупы павших лошадей и ими питаются. Многие умирают от голода. На улицах можно видеть опухших от голода детей и женщин.

Положение горожан ухудшилось тем, что с 1 января [1942 г.] немецкие оккупационные власти запретили населению выход из города в села.

[...] В лагерях военнопленных содержится до 10000 заключенных, которые в большинстве раздеты и разуты. Шапки и верхнюю теплую одежду у заключенных отняли немцы. Кормят заключенных супом, сваренным из картофельных очисток и мяса павших лошадей. Бараки не отапливаются. В лагере большая смертность. Трупы умерших по неделям не убираются из барачков. Охрана избивает заключенных резиновыми палками. Заключенных запрягают в сани с бочками и заставляют возить с реки воду. [...]

Зам[еститель] нач[альника] 4-го отдела

УНКВД лейтенант госбезопасности

[В.Ф.] Кремлев

Нач[альник] 3-го отд[еле]ния 4-го отдела

УНКВД ст[арший] лейтенант госбезопасности

[В.А.] Бакланов

ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 223. Л. 28–30. Подлинник. Машинопись.

180. Предписание Управляющего Золотухинского райуправления Н. Панькова Золотухинскому бургомистру о доставке на станцию Золотухино всех эвакуированных граждан

24 января 1942 г.

29 октября ровно в 8 часов утра на ст[анцию] Золотухино будет подан состав вагонов для переселения эвакуированных граждан. Под вашу личную и строжайшую ответственность, караемую по законам военного времени, без опозданий, обеспечить доставку на подводах к месту отправки, на ст[анцию] Золотухино, при именных списках: всех проживающих в вашем обществе эвакуированных граждан без домашних животных.

В обязательном порядке отберите у всех граждан этих хлебные карточки, которые и доставьте в райуправление.

Управляющий района

Н. Паньков

ГАКО. Ф. Р-3579. Оп. 1. Д. 8. Л. 42. Подлинник. Комбинированный текст.

181. Из бюллетеня 4-го отдела Управления НКВД по Курской области о положении в районах Курской области за период с 20 по 31 января 1942 г.

3 февраля 1942 г.

Совершенно секретно

[...] В оккупированных немцами районах Курской области население испытывает крайний голод. В городах от голода многие опухли. Едят отбросы и павших животных.

Издательства и расстрелы мирного населения продолжают. [...]

Для иллюстрации положения во временно оккупированных противником районах Курской области можно привести следующие факты:

Гор[од] Курск.

Большинство населения буквально голодает. На улицах можно видеть опухших от голода. Торговли в городе нет. Открыты только три магазина: «Динамо», по улице Дзержинского железно-скобяной и комиссионный магазины.

В лагерях военнопленных (бараки военсклада № 311 и шпагатной фабрики) содержится много заключенных, в основном мирное мужское население (старики и подростки), взятые и пригнанные в Курск из сел.

Заключенные полураздеты, т.к. теплые вещи и обувь отобраны немцами. Бараки не отапливаются. Питают заключенных похлебкой из картофельных очисток и мяса павшего скота. В лагере большая смертность. [...]

Нач[альник] Управления НКВД по К[урской]
о[бласть] капитан госбезопасности
Зам[еститель] нач[альника] 4-го отдела
УНКВД лейтенант госбезопасности

[П.М.] Аксенов

[В.Ф.] Кремлев

ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 223. Л. 44–45. Подлинник. Машинопись.

182. Из бюллетеня УНКВД по Курской области народному комиссару внутренних дел СССР Л.П. Берии о продовольственном положении в оккупированной части Курской области

пос. Олым Касторенского района

2 апреля 1942 г.

[...] В гор[оде] Курске

В г. Курске царит голод. Имевшиеся у населения запасы продуктов питания, если они у кого остались после произведенного ограбления немецкими войсками, в первый период занятия ими г. Курска, то теперь эти последние остатки продуктов реквизируются на «законном» основании, т.к. немецкие оккупационные власти издали приказ,

обязывающий население сдать «излишки» продовольствия и оставить у себя запас, исходя из нормы: 400 граммов круп на неделю, 200 граммов муки и 70 граммов жиров на день на одного человека.

На основе этого приказа фашистская «милиция» производит обыски и забирает у населения последние продукты.

Торговля продуктами питания в городе не организована. Хлеб (по 1 кг) отпускается из пекарен только служащим городской управы, фашистской «милиции», лицам, работающим на промышленных предприятиях и мастерских. Иждивенцам этих служащих и остальному населению хлеб не отпускается.

Общественного питания не существует. Имеется одна столовая на ул. Ленина, только для немцев.

На открытом Покровском рынке появляются в продаже овощи и изредка, в ничтожном количестве, хлеб. Последний за деньги не продается, а обменивается на соль, спички и вещи. Цены на овощи таковы: морковь стоит 15 рублей, маленькая кучка картофеля 200–250 рублей.

На улицах города можно видеть истощенных и опухших от голода жителей. Появились случаи смерти на почве голода (умер Ковалев С.Ф. и другие).

Городская торговая сеть, организованная управой, состоит из нескольких магазинов (писчебумажного, букинистического, железоскобяного и посудного) и нескольких ларьков, имеющих в продаже рыболовные и канцелярские принадлежности, посуду и др.

В связи с усилением голода и смертностью немецкие оккупационные власти разрешили городскому населению выход из города в окрестные села, в радиусе 35 км с западной и южной сторон. Выход и вход в город на север и восток по-прежнему запрещен под угрозой расстрела.

Городское население массами уходит в села в поисках и для обмена на вещи продуктов. [...]

Кривцовский район

В с. Котово немцы забрали 100 кур, 40 гусей и 10 коров. У Пивоварова Ивана Тимофеевича, жителя с. Котово, немцы взяли 20 пудов хлеба, 2 мешка картофеля.

Солнцевский район

В хут[оре] Семеновка фашисты ограбили Сеньюхина Федора Ивановича: забрали корову, свинью, хлеб и изнасиловали двух его дочерей. [...]

Начальник Управления НКВД
по Курской области
капитан госбезопасности
Зам[еститель] нач[альника]
по Курской области
начальник 4-го отдела
капитан госбезопасности

[П.М.] Аксенов

[В.Т.] Аленцев

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 6. Л. 71–84. Подлинник. Машинопись.

183. Из статьи специального военного корреспондента газеты «Правда» о грабежах мирного населения немецкими оккупантами в Курской области

4 мая 1942 г.

[...] В Курске, а также в других городах и районах, захваченных фашистами, вся торговля ликвидирована. Заняв Курск, немецкое командование предложило населению сдать все запасы продовольствия. Это распоряжение, несмотря на угрозы, не было выполнено. Тогда фашисты произвели массовые обыски и забрали у населения подчистую муку, крупу, сахар, чай, соль, керосин. Фашистская саранча сожрала все. Когда же городские люди стали умирать на улицах Курска, власти разрешили населению выезд в села, расположенные на запад и юг от города, не дальше 25 км. Выезд на север и восток от Курска воспрещен под угрозой расстрела на месте.

А что можно достать на селе? Ничего! Сначала немецкая армия разорила колхозников, а теперь власти завершают ограбление доведенных до нищеты людей налогами, единовременными и чрезвычайными сборами, реквизициями.

За несдачу мяса, молока, яиц, денег колхозники обвиняются в саботаже распоряжениями властей, а раз признан саботаж, неисполнение — расстрел. [...]

Правда. 1942. 4 мая.

184. Из статьи специального военного корреспондента газеты «Правда» об установлении «нового порядка» на оккупированных территориях Курской области

4 мая 1942 г.

Нечеловеческую жестокость проявляют гитлеровские власти по отношению к советским людям в оккупированных районах.

- Отказывается работать на фашистской каторге — расстрелять!
- Сопrotивляется, когда изо рта вырывают последний кусок хлеба, — расстрелять!
- Проявлял сострадание к больным, изможденным голодом, избитым фашистскими палачами соотечественникам — расстрелять!
- Ненавидит гитлеровских скотов, попирающих честь и достоинство женщины, девушки, — расстрелять!
- Имеет мужество говорить, что немецко-фашистские войска, подстрекаемые подлецами и мерзавцами по прямому указанию командования немецко-фашистской армии, совершают разбой и чудовищные преступления, — расстрелять!

Таков кровавый режим, установленный фашистами во временно захваченных гитлеровцами районах. Его осуществляют офицеры немецко-фашистской армии. Его осуществляют палачи, стоящие во главе гражданских комендатур, насаждающих «новый порядок», — тоже немцы.

В Курске высшей властью в городе является военный комендант — офицер немецкой армии. Его помощник — немец Вегеман. Городской голова г. Белгорода — немец Пфейфер.

Немецкие держиморды, ставленники разбойничьей банды Гитлера, в захваченных городах совершают над нашим народом чудовищные кровавые расправы. Других забот у этой власти нет. Она не утруждает себя заботами о восстановлении разрушенного немецкими оккупантами городского хозяйства, о неработающих электростан-

циях, водопроводе, канализации, трамвае. Калифы на час, поставившие своей целью ограбить нашу страну, торопятся содрать в наших музеях, театрах и квартирах все, вплоть до старого белья и детских игрушек, и сплавить в свой разбойничий притон — отправить в Германию.

До фашистского нашествия в городских школах, техникумах, вузах Курска учились десятки детей, советских юношей и девушек. Советская власть неустанно заботилась о грамотности населения, о подготовке народных учителей, специалистов для промышленности и сельского хозяйства, бережно относилась к интеллигенции. Сейчас фашистские варвары закрыли все начальные, средние школы, техникумы и вузы в Курске. Помещения их разрушены. Оборудование классов и лабораторий разграблено, взломано, сожжено.

Гитлеровские выродки хотят закрыть путь нашей молодежи к образованию, носят с бредовыми планами ликвидации веками создававшейся нашим народом национальной культуры, его онемечивания.

В Курске зато германским командованием открыты дома терпимости. Только на это и оказалась способной немецко-фашистская власть. [...]

Немецко-фашистские власти в городах создают зверский режим концентрационных лагерей. В г. Обоянь въезд и выезд воспрещены. Как указано в приказе немецкого командования, это мероприятие проводится в связи с активной деятельностью партизан. За нарушение этого тюремного режима, за протест против него мерой наказания объявлен расстрел.

Везде расклеены объявления:

«Ко всему населению!

Каждый, принадлежащий к партизанским отрядам, будет расстрелян!

Каждый, кто знает, где находятся партизаны и какая их задача, и сейчас же не заявит германским властям, будет расстрелян!

Каждый, способствующий своим доносом захвату партизан, получит награду деньгами, продовольствием, определенное количество земли в собственность».

Предателям обещают за каждого выданного немецким властям партизана 400 марок и надел земли. За поимку командира Кривцовского партизанского отряда и комиссара Обоянского партизанского отряда обещана награда в 4000 марок. [...]

Правда. 1942. 4 мая.

185. Из статьи «В Курске» об условиях жизни в оккупированном Курске, опубликованной в газете «Курская правда»*

2 июня 1942 г.

[...] Население Курска голодает. Несколько хлебных магазинов, открытых в городе, продают хлеб только немцам. Люди питаются отбросами, гнилой и прелой картошкой, которую подбирают на свалках, трупами павших лошадей. За зиму тысячи людей умерли от голода. Голодной смертью погиб старый учитель С. Ф. Ковалев, хорошо известный в городе. По улицам бродят сотни опухших от голода людей. Родители отправляют детей нищенствовать в окрестные деревни.

[...] Германские власти возродили в Курске проституцию. Открыты три дома терпимости, куда немцы силой загнали русских девушек и женщин. На Семеновской улице на одном из домов красуется вывеска «Дом свиданий для немецких солдат». Открыт

публичный дом и в гостинице, которая до революции называлась «Полторацкие номера» и была известна как притон.

[...] За полгода хозяйничанья в Курске немцы не только физически истребили значительную часть населения, но и привели на край гибели всех еще уцелевших жителей. Приказом немецкого коменданта и городского головы — предателя Смялковского — в городе была введена обязательная трудовая повинность для всех подростков, мужчин и женщин до 60 лет. В приказе сказано: «Лица, отказавшиеся или уклонившиеся от порученной им работы, независимо от кого бы ни исходило это поручение — непосредственно от командования германской армией или городской управы, — подлежат смертной казни».

Несмотря на массовую мобилизацию населения на всевозможные работы, немцам не удалось восстановить хотя бы часть курской промышленности. Если не считать нескольких жалких кустарных мастерских, вся хозяйственная жизнь города замерла. Электростанция работает с перебоями, хотя электрический ток дается только в те квартиры, где живут немцы. Пищевые предприятия обслуживают исключительно немцев, фашистские власти боятся использовать на них русских рабочих, ожидая диверсий. На хлебозаводе и в ж[елезно]д[орожной] хлебопекарне работают исключительно германские солдаты — русские используются только на колке дров. [...]

[Член Военного совета Воронежского фронта,
генерал-майор]

*П.И.] Крайнов
Р. Моран*

Курская правда. 1942. 2 июня.

* Статья ранее была опубликована в: Красная звезда. 1942. 29 мая; Суровая правда войны. 1942 год на Курской земле в документах архивов. Ч. II. Сборник документов. Курск, 2010. С. 299–300.

186. Из доклада помощника начальника оперотдела штаба воинской части № 00130 И.Г. Хорошавина начальнику штаба воинской части № 00130 майору госбезопасности А.П. Матвееву о политико-экономическом состоянии населения временно оккупированных районов Курской области в 1942 г.

1 декабря 1942 г.

[...]

IV. Экономическое состояние населения

Всей своей деятельностью в оккупированных селах, своей политикой распределения земли, заготовок и налогов немцы довели советское население до нищеты и истощения.

В Фатежском, Золотухинском, М[ало]-Архангельском и ряде других районов население уже почти без хлеба. В ряде сел питаются только картофелем, бураком, лебедой, разными отходами.

У большинства крестьянских дворов, как [в] этих, так и [в] других районах, нет лошадей, а если где и есть, то на 50–75 душ одна кляча, которая не в состоянии работать. Пахота и др[угие] с[ельско]хоз[яйственные] работы проводятся на коровах.

В с. Гниловоды Фатежского района на каждого трудоспособного человека приказано, кроме своего участка, вскопать лопатой еще 0,20 га общинной площади.

Немецкие солдаты ежедневно обирают крестьян. Забирают последние продукты питания, вещи. Так, в селах Дурнево и Дроняево Фатежского района немцы произвели изъятие теплых вещей.

Остро ощущается недостаток пром[ышленных] товаров, соли, керосина. Население ряда районов, где проходили в большом количестве немецкие войска (М[ало]-Архангельский, Фатежский и др.), полуголоде. В Бесединском районе крестьянам даже не разрешают набирать в лесу лыко для лаптей.

По всем районам острый недостаток в мельницах. Немцы закрыли их либо сожгли или разрушили, а оставшиеся предприятия работают только на них. Плата за помол очень высокая — свыше 20 кг с центнера.

В Глазуновском районе немцы провели кампанию сортировки овец: в одно село согнали белых овец, в другое село черных. Это вызвало сильное озлобление населения.

В гор[оде] Фатеже иногда бывают так называемые базары. Запрещена продажа мяса, яиц, молока. Немцы и полицейские еще на подступах к городу отбирают у идущих на базар продукты. У эвакуированных прифронтовых деревень жителей немец отбирает все, что попадает на глаза. Самых эвакуированных немцы используют на дорожных работах, выдавая им по 240 граммов муки и одному литру перегонного молока в сутки. [...]

Пом[ощник] начальника оперотдела
штаба в[оинской] ч[асти] № 00130 ст[арший] лейтенант

[И.Г.] Хорошавин

ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 30. Л. 116. Копия. Машинопись.

187. Из справки о положении в Дмитриевском районе Курской области в период временной оккупации немецко-фашистскими захватчиками

20 декабря 1942 г.

[...] На общественный хлеб и скот немцы наложили свою грабительскую лапу: хлеб был вывезен, а скот угнан. Так, в дер[евне] Осоцкое сразу было забрано 200 пудов колхозного хлеба.

За время своего хозяйничанья немцы ободрали мирное население как липку. Заезжая в села, прямо из стад они угоняли табуны коров, шныряли по дворам колхозников, отыскивая хлебные ямы, пристреливая свиней и водоплавающую птицу. А в хатах бралось всё, что только приглядывалось разгулявшимся фашистским мародерам.

В с. Снижа осенью прошлого [1941] года немцы отлучили от стада 40 коров и угнали их на Дмитриев. Только в Черневском сельсовете взято 75 коров, что составляет 50% имевшегося в сельсовете крупного рогатого скота. В селе Неварь из 160 имевшихся коров осталось только две.

Также беззастенчиво забирается у колхозников мелкий скот и водоплавающая птица. В такой большой деревне, как Осоцкое, водоплавающая птица истреблена почти совершенно. [...]

Весной этого года каждый крестьянин заседал столько земли, сколько он хотел. Но недостаток средств производства и посевного материала — с одной стороны, и боязнь того, что все равно хлеб будет забран немцами — с другой [стороны], привели к тому, что только 20% распахной земли было занято под посевами яровых. Осталь-

ная земля пустовала. При посеве озимых культур получалась такая же картина: крестьяне ограничились небольшими полосками.

Произведенный посев озимых ещё до оккупации района с соблюдением правил агротехники позволил в этом [1941] году собрать богатый урожай ржи и пшеницы. И на этот хлеб немцы постарались наложить свою лапу.

Осенью этого [1942] года ограбление крестьян приняло, так сказать, «законный» характер. На население обрушились всевозможные продовольственные и денежные обложения.

С каждого крестьянского двора берется по 250 рублей. По 5 пудов хлеба наложено на каждую душу, тогда как в среднем на душу собрано 89 пудов. В результате этих обложений многие колхозники лишились коров, а мелкого скота почти все.

Помимо всех этих «законных» налогов и обложений крестьяне несут тяжесть всевозможных сборов со стороны разъезжающих по селам воинских частей и полиции, а также стоящих в селах гарнизонов.

Все награбленное продовольствие отправляется в Германию. На вагонах, груженных хлебом, и ледниках, груженных коровьими тушами, немцы лицемерно пишут: «Подарок русского народа – немецкому народу».

О снабжении населения, не занятого земледелием, немцы и думать не хотят. Хлеб получают только те, кто им продан (на работающего – 500 граммов в сутки, а на каждого иждивенца – 200 граммов). [...]

Вся торговля сосредоточена на Дмитриевском рынке. Рынок же возник сам по себе. Да это же выгодно самим немцам. Дело в том, что фашистские солдаты бесцеремонно отбирают на рынке всё, что им понравится, иногда платя незначительную сумму награбленных советских денег. [...]

Благодаря такой постановке дела население района сильно бедствует из-за отсутствия соли, спичек, керосина и других предметов домашнего обихода. [...]

Председатель комиссии
Члены комиссии

*Д.Д. Беспарточный
Г.М. Фоменко
Г.И. Пономарев
И.С. Банных
В.Г. Злуникин*

ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 34. Л. 5 об. – 7. Подлинник. Рукопись.

188. Из докладной записки Курского обкома ВКП(б) начальнику центрального штаба партизанского движения П.К. Пономаренко о военно-экономическом положении дел во временно оккупированных районах Курской области на 1 января 1943 г.*

Январь 1943 г.

[...] Гитлеровцы восстанавливают рабско-крепостнические порядки, пытаются превратить советских граждан в рабов немецких помещиков, князей и баронов. Тысячи русских людей насильно отправлены на каторжные работы в фашистскую Германию, тысячи их изнывают в оккупированных районах под тяжестью непосильного труда. Малейшее нарушение режима оккупационных властей – опоздание, невыход на работу или «несвоевременный» уход с работы влечет за собой расстрел и виселицу. Так,

в Иванинском районе на сахарном заводе им. Карла Либкнехта за самовольный уход с работы немцы подвесили к столбу на 7 часов 16-летних подростков Дичанского Геннадия и Рыжкова Михаила.

В селе Угоны за невыход на работу были расстреляны рабочие завода Звягинцев и Дорохов. Трупы расстрелянных немцы подвесили на столбах и прикрепили надпись: «За невыход на работу».

Это только часть тех нескончаемых злодеяний, которые творят гитлеровские мерзавцы в оккупированных районах нашей области.

Немецкие оккупанты разрушили хозяйственную жизнь области. Промышленные предприятия, оборудование, все станки, машины, даже рельсы узкоколейных дорог и корпуса трамваев вывозятся в Германию.

Сельское хозяйство области доведено до крайнего оскудения. Поля опустели и поросли сорняками.

Население деревень, обреченное на голодную смерть, ходит по полям в поисках гнилого бурака и колосьев. Но немецкое командование под страхом смерти запрещает населению собирать колосья. В ряде районов, Кореневском, Суджанском и друг[их], объявлены приказы оккупационных властей о том, что «лица, собирающие колосья с полей, будут расстреляны на месте».

В гор[оде] Суджа была повешена женщина, на трупе которой было прикреплено объявление: «Повешена за сбор колосьев».

В Фатежском, Золотухинском, Мало-Архангельском и др[угих] районах население уже сейчас не имеет хлеба, питается картофелем, бураком, разными отходами. С момента оккупации районов Курской области население не имеет соли.

Гитлеровцы отняли у населения все продовольственные запасы и домашний скот для немецкой армии. Население изнурено тяжестью грабежей, поборов и невыносимо тяжелых натуральных и денежных налогов, взимающихся произвольно, как заблагорассудится немецкому командованию. Даже на кошек, собак и деревья наложен налог – за кошку 20 руб., за собаку 30 руб.

В Стрелецком и Свободинском районах за невыполнение налога-молока в течение 34 дней у неплательщиков отбираются коровы. В Кореневском и других районах за невыполнение молока-налога на население наложен штраф и намечены к изъятию 60 [голов] всего поголовья коров. Налоговый гнет немецких оккупационных властей с каждым днем усиливается.

Из документов, попавших в руки нашим партизанам Поповкинской волости. Привожу отдельные подлинные распоряжения бургомистров, старшин и нач[альников] сельхозуправ: «Старшине Муравлевской волости: завтра представьте в сельхозуправление одну корову, одну телку, двух овец. Сделать нужно обязательно. Бургомистр Житков».

Вот такой документ: «Колядину Д.И. Сиводни дайте одного барана и три мерки картох для питания жандармов, доставить сиводни. Старшина Поповкинской волости»**.

Или: «Старшине Муравлевской волости. По распоряжению обер-лейтенанта Вангерина сдать три коровы, которые надо изыскать в массиве своей волости».

«Для обеспечения продовольствием штаба доставьте в Тросну меда, масла, яиц. Доставить надо утром. Бургомистр Житков».

Но ни террор и зверства, ни издевательства и грабежи, ни жестокий военно-административный режим, ничто не может сломить морального духа советских людей,

их любви и преданности к Советской Родине, их глубочайшей ненависти к немецким захватчикам, их веры в победу нашего народа. [...]

ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 49. Л. 46. Копия. Машинопись.

* Подписи под документом нет. Над заголовком документа сделана помета простым карандашом в виде записи «Зав. орг[анизационно]-инстр[укторским] отд[елом] ЦК ВКП(б) т. Шамберг», а также на полях текста напротив некоторых абзацев сделаны пометы в виде вертикальных линий карандашом красного цвета.

** Стилистика документа сохранена.

189. Из докладной записки председателя райисполкома и секретаря райкома ВКП(б) Октябрьского района Курской области «О зверствах гитлеровцев в районе»

После февраля 1943 г.*

[...] Перед отступлением из нашего района немцы посадили в подвал в Н[ижней] Грайворонке пред[седателя] колхоза им. Сталина тов. Сидорова с семьей, мать семьи фронтовика Ефросинью Стефановну Якимову – всего 16 человек. Гитлеровцы были намерены зверски убить их. Только стремительное наступление Красной армии избавило их от этой участи. Гитлеровцы установили в районе каторжный режим труда, колхозников, учителей и агрономов запрягали в саду и пахали на них. Соху возил, например, агроном А.Г. Аганова. Гитлеровцы заставили народ работать от темна до темна, тех, кто опаздывал на работу хоть на 10 минут, они подвергали телесному наказанию. Под страхом смерти они запрещали населению выходить из своих домов с наступлением темноты. В Н[ижней] Грайворонке староста Илларион Якимов избил колхозницу Акулину Стефановну Копинцеву за невыход на работу из-за отсутствия у нее обуви, та пожаловалась немецкому коменданту, когда комендант узнал, что Акулина Стефановна не вышла на работу, зверски избил ее.

В колхозе «Кр[асная] армия» Марьянского с/совета гитлеровский офицер избил большую тифом колхозницу Дарью Понкратьевну Полякову, стрелял из пистолета в ее хату, в результате она скоропостижно скончалась. В Натальине немецкий комендант заметил на улице идущую на полевые работы с граблями Веру Михайловну Лапшину, она опоздала на работу на 15 минут, за это гитлеровец вырвал у Веры Михайловны грабли и до тех пор бил советскую женщину, пока не обломал об нее грабли. [...]

Гитлеровцы принудительно угнали из нашего р[айона] 500 девушек в фашистскую неволю. Немцы превратили колхозные клубы в дома терпимости. В Н[ижней] Грайворонке в клубе, как только кончился день, раздавался колокольный звон. По приказу комендатуры в это время все девушки села должны были являться в клуб, где пьяные немцы заставляли девушек танцевать с ними, а тех, кто нравился им, насиловали. Девушек, не посещавших клуб, объявляли врагами Германии. [...]

Секретарь РК ВКП(б)
Председатель исполкома райсовета

Федоренко
Черенков

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 272. Л. 13–18. Подлинник. Рукопись.

* Датировка по сопряженным документам.

190. Акт комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба в с. Ключ Ключевского сельсовета Горшеченского района Курской области

19 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель с/с[овета] Подкопаев Дмитрий Захарович, депутат с/с[овета] Бурцев Иван Федорович, счетовод колхоза им. Орджоникидзе Костина Анна Пантелеймоновна и секретарь с/с[овета] Подкопаева Анастасия Стефановна, составили настоящий акт о зверствах и грабежах немецких и мадьярских оккупантов в с. Ключ Ключевского с/с[овета] Горшеченского района Курской области.

1. За время оккупации села немцы взяли у колхозников из их личного имущества: коров – 58, овец – 58, телят – 31, пчелосемей – 7, кур – 5000.

2. Сожгли и разграбили 44 дома колхозников.

3. Разграбили школьное, сельсоветское и кооперативное имущество. [...]

Акт подписали
Председатель с/с[овета]
Секретарь
Депутат
Счетовод колхоза

Д.З. Подкопаев
А.С. Подкопаева
И.Ф. Бурцев
А.П. Костина

ГАКО. Ф. Р-3922. Оп. 3. Д. 3. Л. 2. Подлинник. Машинопись.

191. Из акта об ущербе, нанесенном немецкими солдатами жителям д. Ефросимовка Верховья-Рагозецкого сельсовета Советского района Курской области.

Д. Ефросимовка Советского района

22 февраля 1943 г.

[...] 8. Немецкие бандиты, отступая из деревни Ефросимовка, сожгли школу, здание с/сов[ета], кооперативный магазин, колхозные конюшни и полностью сожгли 32 хозяйства, все построенное имущество.

Все ценности колхозников разграбили, угнали 40 голов коров, 130 овец, забрали весь хлеб и картошку. Последнюю увезти немцам не удалось, тогда немцы картошку выбросили на мороз.

Таким образом, оставили 132 хозяйства без продуктов питания.

Акт подписали

1. Чумаков
2. Улитенкова
3. Комарова
4. Алистратова
5. Булавская
6. Дробышев

С подлинника верно:
Нач[альник] Советского райотдела НКВД,
лейтенант милиции

Партин

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 288. Л. 47–47 об. Копия. Машинопись.

192. Из докладной записки секретаря Советского РК ВКП(б) И.Г. Улитенкова и председателя Советского райсовета депутатов трудящихся А.Д. Коптева секретарю Курского обкома ВКП(б) П.И. Доронину и председателю Курского облисполкома В.В. Волчкову о нанесенном ущербе хозяйству и гражданам оккупантами

28 февраля 1943 г.

[...] За период нахождения немецко-фашистских захватчиков с 28 июня 1942. по 30 января 1943 г. ими разрушено и уничтожено:

1. Сахарный завод и дома при нем — убыток 52 миллиона рублей.
2. Разрушены здания станций Кшень и Мармыжи.
3. Взорваны два железнодорожных моста через реку Кшень.
4. Взорван один железнодорожный мост на Ливны.
5. Сожжены пять складов «Заготзерно».
6. Разрушены здания Госбанка, Дома Советов, амбулатории.
7. Разрушены нефтебаза, автоколонна, Мармыжанская МТС, Городищенская МТС.
8. Разрушены постройки колхозов.
9. Разрушены и разграблены райбиблиотека, аптека.
10. Разрушены склады и холодильник птицекомбината.
11. 17 февраля [1943 г.] сожжено 70 дворов колхозников В[ерховья]-Рагозецкого с/совета.
12. Сожжено здание с/совета, школы В[ерховья]-Рагозецкого с/совета. [...]

Секретарь [Советского] РК ВКП(б)
Пред[седатель] исполкома
[Советского] райсовета
депутатов трудящихся

[И.Г.] Улитенков

[А.Д.] Коптев

ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 311. Л. 232. Подлинник. Рукопись.

193. Из докладной записки секретаря Черемисиновского РК ВКП(б) И.Д. Казакова секретарю Курского обкома ВКП(б) П.И. Доронину о состоянии и восстановлении района после немецкой оккупации

2 марта 1943 г.

[...] 4. Общее состояние района: Сожжено и уничтожено немецкими варварами здание райкома ВКП(б), радиоузел, 2 больницы, почта, контора райсоюза, уполнаркомзага, уничтожены магазины РПС, склады «Заготзерно», «Заготлен»; сожжено в общественном секторе 217 конюшен, 80 коровников, 724 амбара, 146 колхозных хат и контор; сожжено 844 дома колхозников; забрано немецкими властями 1572 коровы [у] колхозников, почта полностью уничтожена. Из поголовья овец, ранее существовавших 6847, осталось 577, т.е. взято 6270. Полностью забрали свиней [у] колхозников, если ранее было 2484 головы, то в данное время нет ни одной головы. Забрано у колхозников 48440 шт. разной птицы, разграблено 1077 пчелосемей колхозников. [...]

Секретарь [Черемисиновского] РК ВКП(б)

[И.Д.] Казаков

ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 311. Л. 228 об. — 229. Подлинник. Рукопись.

194. Акт комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Щигровского района Курской области об ущербе, нанесенном оккупантами колхозу «Набережный» Вышне-Озеренского сельсовета

2 марта 1943 г.

Акт
1943г. марта 21, ниже подписавшие граждане
к за «Набережный», Вышне-Озеренского с/с, Щигровского р-на,
Курской обл., комиссия в составе пред. с/с. Савельников
С.Игнатьев Петрович, пред. к за Кубовичев Григорий,
счетовод Кубовичева Нина Митрофановна, бригадир
Шуриков Петр Григорьевич, составили настоящий
акт в следующем: 20/1-42 года по приказу немец-
ких войск, под силой оружия, наша деревня, т.е.
Озерка, была эвакуирована за 50 км. от места зем-
ельства. Рако утром, в лютый мороз, сданы
выжаты все постройки этой деревни. 21/1-42 года
похищено злодеяние со стороны немецких оккупантов
гражданских деревни Озерка, Кубовичев Мартин Фрои-
лович, колхозник, имевший 70 лет, был расстрелян
по подозрению в шпионаже немецкими оккупантами, +
т.к. ввиду своей старости и слабости он не мог
выбраться в лютый путь. Труп не развалился,
убитый в тот же день. Летом на виду
во всех границах. 17 июня 1942 года раз-
рушили убитый этот труп.
В чем и составлен настоящий акт.

Комиссия { Пред. с/с Савельников
Пред. к за Шуриков
Счетовод к за Кубовичев

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 303. Л. 32.

195. Акт комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Суджанского района Курской области о зверствах оккупантов и уничтожении имущества жителей слободы Замостье

3 марта 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, граждане сл[ободы] Замостье, составили настоящий акт в том, что в период оккупации сл[ободы] Замостье немцами мирное население было подвергнуто гнусным издевательствам и насилию. Так, в период своего отступления немцы в принудительном порядке, под угрозой расстрела, собрали мужчин и подростков и насильно их угнали в свой тыл; также насильно забрали у многих скот, птицу и одежду, а в последний день отступления немцы подожгли слободу сразу в нескольких местах, причем некоторые избы поджигались изнутри: для этого* на полу складывалась домашняя утварь, одежда, обливалась бензином и поджигалась.

Никакие просьбы и плач малых детей не действовали, а тушить пожар под угрозой расстрела не разрешалось, в результате этого, а также из-за сильного ветра пожаром было уничтожено 79 дворов, причем у многих погорел скот, птица, одежда, обувь, домашняя утварь и т.п.

Подробный перечень уничтоженного пожаром, а также списки угнанных насильно людей и забранные скот и имущество при этом прилагаются**.

Пред[седатель] сельсовета^{3*}

Пред[седатель] колхоза

Граждане сл[ободы] Замостье

ГАКО. Ф. Р-5361. Оп. 2. Д. 8. Л. 165. Подлинник. Рукопись.

* В тексте — «так».

** Список лиц, угнанных в Германию, и вещей, украденных у населения, не публикуется.

^{3*} Здесь и далее подписи неразборчивы.

196. Акт комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Суджанского района Курской области о содержании военнопленных в немецком лагере в слободе Замостье

3 марта 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, граждане сл[ободы] Замостье, составили настоящий акт в том, что в период оккупации немцами сл[ободы] Замостье были допущены следующие зверства. В конюшне колхоза, отведенной под лагерь для русских военнопленных, в феврале месяце при морозах и холоде содержались около недели русские военнопленные, причем пищи военнопленным не давали несколько дней, а затем военнопленные были выведены немцами дальше в тыл. После угона военнопленных в конюшне обнаружено 4 чел[овека] военнопленных убитых и 6 чел[овек] замерзших и умерших от голода, 2 человека расстрелянных по пути к станции Суджа. Обнаружившие [их]

граждане сл[ободы] Замостье хотели закопать трупы, но немцы не разрешили, и только с приходом Кр[асной] армии трупы были похоронены. [...]

Пред[седатель] сельсовета*

Пред[седатель] колхоза

Граждане сл[ободы] Замостье

ГАКО. Ф. Р-5361. Оп. 2. Д. 8. Л. 159. Подлинник. Рукопись.

* Здесь и далее подписи неразборчивы.

197. Из статьи И. Эренбурга «Новый порядок» в Курске» о массовых эпидемиях среди населения региона, опубликованной в газете «Курская правда»

6 марта 1943 г.

[...] Они не принесли веселья. Они принесли заразу. Перед войной в Курске совершенно исчез сифилис. Немцы заразили Курск. По немецкой статистике среди гражданского населения регистрировались в декаду от 70 до 80 случаев заболевания венерическими болезнями. Больных отправляли в городскую тюрьму. Свыше сотни из них немцы убили. Эти сифилитичные павианы оставили после себя не только развалины и ров в Щетинке. Они оставили страшную заразу.

Помимо венерических болезней немцы принесли эпидемию дифтерита. Прививок не было, и смертность среди детей от дифтерита дошла до 60 процентов. На почве голода, скученности, грязи рос сыпняк. Я видел одного из предателей, врача Кононова, члена «городской управы». Он должен был якобы заботиться о здоровье населения. Он заботился об одном: как угодить своему начальнику немецкому врачу Керну. До немцев Кононов пил русскую горькую. После прихода немцев он стал пить шнапс. Он говорит: «Доктор Керн был культурным немцем, хорошим врачом, отзывчивым человеком», — хозяева убежали, но лакей по привычке еще кланяется. Я спрашиваю Кононова:

— Что же вы лично сделали для жителя?

— Много. Доктор Керн мне говорил: «Зачем вы так возитесь с гражданским населением?..»

Вот он, «культурный» немец и «отзывчивый человек».

Больных не лечили. На дверях вывешивали по-немецки: «Здесь заразно. Вход военнослужащим воспрещается». Немцы хотели заражать, но не заражаться. [...]

Курская правда. 1943. 6 марта.

198. Из воспоминаний жителей с. Лебяжьего Стрелецкого района Курской области о бесчинствах оккупантов

Не позднее 8 марта 1943 г.

Мы остановились на ночлег в крайнем доме большого села, носившего певучее название Лебяжье. [...]

Хозяин дома, кузнец, некогда великоленный могучий солдат, перекидывая на костыле одноногое тело, пошел принести соломы: ногу он потерял еще в прошлую ми-

ровую войну. Потом он вернулся с соломой. Посоленный бензин, которым привычно заправили ночничок, затрещал, и это были огонь, и тепло, и крыша обжитого дома. Там, где пребывали немцы, там — после месяцев немоты и молчания — испытывает потребность говорить человек, не уставая вспоминать и беречь незажившую душевную рану. И кузнец тоже тосковал, он снова хотел рассказать все сначала родным проезжим людям — все, что он узнал и пережил, став на пятнадцать долгих месяцев крепостным человеком...

— Ах, боже мой, — сказал кузнец, — товарищи дорогие, прямо не верится... Думал так никогда света божьего не увидеть. Ах, немцы, немцы... Я еще в прошлую войну наглядился, как они нашего человека ни во что не ставили... Русский человек для них быдло, на нем только землю пахать да навозить. А вот пришлось самому в крепостных походить... Я думаю, такой барщины и деды наши не знали. Все мое — твое, и я весь твой, и шапку ломай, и сторонись, и каждый тебе начальник. [...]

— В Курске офицеры гуляют, а ты здесь стерегись, — сказал он с недобрим смешком. — Из Курска денщиков за курами и поросятами за двадцать верст посылают прямо к тебе во двор и не спрашивают, кто ты есть и как зовешься. «Давай швинхен» или «куру давай» — этому по-русски они в первый черед научились.

— Картошку в яме всю раскопали, — сказала хозяйка. — Мелкую не берут, говорят — давай крупную... А у меня крупной и не было. А немец, рыжий такой, высоченный, ногой затопал, я думала — тут мне и конец... Спасибо, у соседки две мерки достала.

— Ты про старостат расскажи, — заторопился кузнец, словно вспомнив про главное, — как, скажем, управляющий в имении был. Они через него и распоряжались, и взыскивали. Через старостат и про людей узнавали, какие для работы подходящие есть, и погоняли в Германию... Может, и в живых уже ни парней, ни девок наших нет. Лошадь у меня была, — сказал он еще с той же неутоленной тоской, — одёр и одёр... Все-таки думал, до весны, может, выхожу, а там клин запашу. Как же, дали они тебе запахать... Я за сеном под самый Фатеж в лютые морозы поехал, а вернулся — бумажка из старостата лежит: такого-то числа чтобы сдал лошадь немцам. Поняли тогда мы, что к весне пропадем...

— В старостате объявили, — сказала женщина с печи, — про партизан кто узнает, а не донесет, у того дом сожгут... Митрейкина немцы прямо на огороде убили, а он листочек какой-то нашел в лесу, только и вся его вина. Ты про цыплят расскажи, — сказала женщина еще кузнецу. — Говорят, птица глупая, а выходит иначе.

И кузнец опять вспомнил и усмехнулся.

— Чудно, — сказал он, — насчет птицы — чудно... Как немец мимо идет, так все цыплята и куры в сторону. А наши пришли — лежат себе и головы не повернут. Я про себя скажу, — добавил он. — Я при немцах пластом лежал. Ни сил у тебя, и душа вся сломлена, и весь я как-то потух, и ни для чего у меня ни радости, ни желания нет... И одышка какая-то, боюсь заснуть — задохнусь. А наши пришли — точно профессор какой меня вылечил. Вот не поверите, дорогие товарищи, я на кузне и лошадей кую, и для трактора разные части выковывал, и к работе у меня ревность, и одышка пропала... Думаю, может, она у меня от тоски была. Да, жили люто, — сказал он нараспев, — как в подполице. На улице ни человека нашего, одни немцы. А наши все по закутам. И ни права у тебя никакого, ни голоса... Стал вроде холопа на барском дворе. Что хозяин захочет, то с тобою и сделает... Ахти, — сказал кузнец еще со смешком, — как немцы отсюда уходить торопились... Все-таки привелось мне на это посмотреть. И машины из конца в конец носятся, и немцы тычутся из дома в дом, и глаза у них какие-то белые, точно дурмана наелись... А раньше гусаками ходили — только шапку ломай.

Но это было еще не все, что тоскующей душе нужно было рассказать о пятнадцати месяцах крепостной жизни, и бесправия, и унижения, и женщина с печи все напоминала, о чем еще рассказать, и кузнец радостно спохватывался, вспоминая. Но подробнее всего хотел рассказать он об утре, когда увидел первых красноармейцев в Лебяжем и понял, что страшный немецкий сон кончился и теперь снова начнется другая жизнь...

Вл. Лидин

Помета: «Опубликовано в газете «Курская Правда» от 8 марта 1943 г.».

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 290. Л. 21. Подлинник. Машинопись.

199. Из спецзаписки второго специального отдела Управления НКВД по Курской области о политическом настроении гражданского населения г. Курска и военнослужащих частей в связи с освобождением города и районов области от немецко-фашистских захватчиков, составленной по материалам областного пункта военной цензуры за период с 28 февраля по 6 марта 1943 г.

10 марта 1943 г.

Совершенно секретно

Областным пунктом в[оенной] ц[ензуры] за период с 28 февраля по 6 марта 1943 года всего обработано 19516 документов. [...]

Положительные «Д» отражают глубокий патриотизм советского народа к своей любимой Родине и ее детищу Красной армии, освободившей народ от фашистского ярма, жгучую ненависть к врагу, желание мстить фашистскому зверью за все совершенные ими чудовищные злодеяния, беспощадно уничтожать всех тех, кто пришел на советскую землю в качестве оккупантов.

Для характеристики приводятся следующие выдержки:

Полит[ическое] настроение и о чинимых зверствах немцами над населением.

ФЕДОРОВУ Константину Михайловичу (для Веры), станция Казилинск Оренбургской жел[езной] дор[оги], военному коменданту станции.

«...* Немного сообщу о том, как мы жили пятнадцать месяцев в оккупированном Курске: на улицах с жителей снимали сапоги, валенки, теплые шубы и не только мужские, но и женские. В квартирах брали также все, что им понравится, вплоть до женского и детского белья. У нас взяли простыню с папиной кровати, позже отобрали два стола, мягкий стул и сняли икону.

Староста Семен Иванович Касьянов (Сорокин) гонял чистить снег, а весной песок да грязь...»

ПОСТОЕВ Е.Н., г. Курск, Стрелецкая, Расправская, 15.

«Д» направ. «А», м/м в КРО**.

ДОМАРЕВОЙ Александре Митрофановне, г. Магнитогорск, 5-й участок, ул. Сакко и Ванцетти, барак № 26, кв. № 14.

«...6 февраля 1943 г. Красная армия освободила нас из-под гнета немецко-фашистских разбойников, которые тиранили нас 15 месяцев. Шура, о всех ужасах и зверствах, грабежах и насилиях, которые проводили здесь немцы, даже описать трудно. Немцы народ нахальный, бессовестный и жестокий, они превратили русский народ в бесправных рабов, они грабили нас, забирали все, что им понравится вплоть

до детского белья, за куренка убивали человека, расстреливали и вешали всех коммунистов, всех советских активистов и евреев, даже малолетних детей...»

Курская область, ст. Свобода, С. Ромов. «Д» нами «А». [...]

МЕДВЕДЕВУ Александру Васильевичу, г. Саранск, Пенькотрест.

«...Прежде всего, пережили ужасный голод. Я с папашей ходила по деревням, еженедельно стаптывая десятки километров со своими вещами. Такие хождения продолжались до мая м[еся]ца. В мае устроилась на ж[елезную] дорогу уборщицей и тогда только начала получать мизерные дозы хлеба. От тяжелой физической работы 2 января 1943 г. болела очень тяжело. С работы меня выгнали, т.к. нас, русских, за людей не считали немцы, и как это так, какая-то рабочая могла болеть...»

МЕДВЕДЬ В.А., г. Курск, Интернациональная 49.

«Д» нами «А». [...]

НИЧМОШЗЯНОВУ Хоерзяну, Ташкент, с. Троицкое, здравотдел, Тр., станция Чикстроя.

«...Дорогая Зоя, прошло как один месяц, как мы были освобождены от фашистского ига. Дорогие родители были счастливы и так же Вы, что Вы не были оккупированы. Мы несли голод, холод; вешал людей, убивал по дорогам, издевался, так как ему нравилось: пахали на себе, отнимал все, оставлял хлеба на день 100 граммов, картошки 500 граммов. Пуд муки стоил 1800 руб., кило хлеба 200 руб., картошки мешок 1000 руб., 1 кг картошки 50–100 руб., пшено стакан 30–40 р[ублей], пуд пшена 1200 руб., молоко литр 50–100 руб., кувшин доходил до 200 руб., так что было очень все дорого, много жителей Курска поумирали от голода...»

<НОСОВА> Н.М., г. Курск, Стрелецкий р[айон], с. 1-е Лебяжье, Лебяженский сельсовет. «Д» нами «А». [...]

ЧЕРЕМИСИНОВОЙ Анне Калиновне, Бачаты Беловского р[айон]на Кемеровской области, п. Горный (пром. колхоз «Трудовой крестьянин»).

«...Пришел час и нашего освобождения от гитлеровских зверей-разбойников. 8 февраля в 9 часов утра по московскому времени части Красной армии, образованные из сибиряков-кемеровцев, вступили в наш город, залитый кровью русских граждан. Какая у нас была встреча их... И вот только что в город вступили наши славные Красные бойцы, как вся молодежь взялась за оружие, и погнались немцев еще дальше. Таким патриотом оказался и наш сын, они сразу же пошли вдогонку за врагом и пригнали в плен человек 15–20.

Наконец-то и мы свободны и имеем возможность написать Вам о себе...

...На мельнице я проработал до самого прихода частей Красной армии. Мельницу мы сохранили для Родины...

...Кроме хлеба от немцев мы ничего не получали, жуть берет, как они с нами расправлялись: виселицы, расстрелы, порки, палки, шомпола и тюрьма. Вешали публично по 12–15 человек сразу за пустяки, тюрьмы были набиты до отказа, пленных русских не кормили, держали на холоде и голоде, передач для них не пропускали...

...Что было, когда немец от нас бежал, перед приходом Красной армии, жгли дома вместе с народом, бросали в огонь детей, стариков и имущество грабили и уничтожали...

...Сейчас мы говорим большое спасибо Красной армии за наше спасение...»

МОХЛИНСКИЙ П.П., г. Обоянь Курской обл., ул. Ленина, 22.

«Д» напр. «А».

СОКОЛОВОЙ Анне Тимофеевне, Дагестанская АССР, г. Буйнакск, ул. Леваневского, д. № 72.

«... Когда немцы вошли в город, то посадили всех мужчин в подвалы больших домов. Случайно на немца упал кирпич со второго этажа, немцы схватили 10 человек мужчин в качестве заложников и расстреляли их около бани. Также расстреляли 18 человек против мед[ицинского] института и не давали убирать трупы родным. В деревнях немцы свирепствовали еще хуже, там они производили массовые расстрелы за то, что колхозники отказывались давать продукты немцам. В начале зимы немцы всех заставили работать на себя. За работу давали 300 г хлеба и гроши, за которые нельзя было ничего купить на базаре, так как все было очень дорого. Настал голод. Первые месяцы мы существовали запасами, которые сделали до прихода немцев, а потом пришлось ходить в деревню и менять картошку и рожь за одежду. Сейчас легче стало.

Летом [1942 г.] немцы объявили мобилизацию в Германию. Очень многим молодым пришлось уехать. Некоторых возвращали из-за болезни, и они рассказывали об ужасных условиях в Германии...»

СОКОЛОВ П.Д., г. Курск, ул. Большевиков, д. № 48.

«Д» направл. «А».

ЗЕЛЕНИНУ А.Т., Н[ово]сибирская область, Сузунский р[айон], В.-Сузунский с[ельсовет], к[олхоз] «Завет Ильича».

«...То, что пережили мы за 7 месяцев в оккупированной немцами территории описать все невозможно. Гадкие, грязные, вшивые, голодные фашисты убегали, как мокрые курицы. Нас выгоняли всех на улицы, а сами оставались в хатах, а нам с детьми приходилось ночевать на дворе...»

ЗЕЛЕНИНА, ст. Солнцево Курской обл., с. 1-я Орлянка.

«Д» нами «А». [...]

ОЧКАСОВОЙ Марине Владимировне, г. Красноярск, ул. Стахановцев, д. № 32, кв. 4.

«...После 15-месячного хозяйничества немцев Курск неузнаваемый, все разрушено и уничтожено, и люди одни тени.

В моей семье и ряде других все забрали, оставили лишь в чем были, без куска хлеба и не только моя семья, а вообще, очень в тяжелом положении так же как и все остальные после 15-месячного хозяйничества фашистских варваров, которые чинили дикие издевательства и насилия над беззащитным населением...»

КРЕЧЕНХОВ П.П., г. Курск, Кировский р[айон], ул. Ворошилова, д. № 50. «Д» напр. «Ф». [...]

КОЗЛОВУ Толе, г. Клин, М[осковская] о[бласть], ул. Красноармейская, д. № 26.

«...Толя, если бы ты знал, что они тут делали, угнали в Германию 25 тыс. молодежи (в том числе и мою сестру Галю, а сколько они убили народу и замучили девушек...»

АНИКЕЕВ К., г. Курск, ул. Н[ижняя] Луговая, д. 13.

«Д» направ. «А» м/м КРО.

ФЕДОРОВУ Константину Михайловичу (для Веры), станция Казиминск Оренбургской жел[езной] дор[оги]. Военному коменданту станции.

«...Много угнали нашей советской молодежи в Германию: Зину Березуцкую (Бабка), Шуру Захарову (Пашечкина), Анну Белозерову (Нюньку), Лелю Пискунову с братом (Лисихины). Сам отец староста отослал своих дочерей Зину, Полину и Нюньку Кулинину.

Письма оттуда присылают ужасные. Смотрят на них там как на собак и обращаются как с собаками. Недоедают, разутые, раздетые, а работы уйма...»

ПОСТОЕВА Е.Н., г. Курск, Стрелецкая, Расправская, 15.

«Д» напр. «А», м/м в КРО.

ТОКАРЕВУ Ивану Константиновичу, Башкирская республика, г. Белорецк, ул. Высокая, д. № 4.

«...Только одну дочку Нину забрали в Германию насильно, даже плеткой били, я не могу это горе забыть, уже как 9 месяцев ее взяли, а я плачу день и ночь... Нас освободили от германского фашизма как три недели. Нина нам письма писала из Германии, работала она на кухне, остальные девушки пишут, что там очень плохо. Очень много умирают с голода...»

СЕМИЛЕТОВА И.И., Курская обл., Свободинский р[айон], Тазовский с/совет, Ливенские дворы. «Д» напр. «А», м/м КРО. [...]

Зам[еститель] начальника УНКВД по Курской области
подполковник государств[енной] безопасности
Начальник 2-го спецотдела УНКВД
по К[урской] о[бласти]
майор государственной безопасности

[В.Т.] Аленцев

[А.А.] Щучкин

Резолюция: «По ознакомлении подлежит возврату в УНКВД»^{3*}.

ГАОПИКО Ф. П-2. Оп. 1. Д. 218. Л. 111–115. Подлинник. Машинопись.

* Здесь и далее многоточие документа.

** Здесь и далее в каждом отрывке письма проставлено обозначение, использованное УНКВД, расшифровка его не указана.

3* Фамилия не указана.

200. Акт комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Михайловского района Курской области о зверствах и грабежах оккупантов в д.Рясник Волковского сельсовета Михайловского района Курской области

14 марта 1943 г.

За период оккупации немцы зверски расправлялись с мирными жителями. Расстреляно 40 человек. По улицам и квартирам лежали обгорелые трупы. В домах заживо сгорели две женщины, один ребенок. Трупы расстрелянных в домах сжигались на месте. Сожжены колхозные склады и конюшни. Сожжено 82 двора. Угнан весь крупный рогатый скот, а также овцы, гуси и куры. Разрывая ямы, фашисты изъяли весь спрятанный колхозниками хлеб, а также домашнее имущество: котлы, ухваты, ножи, кружки, ложки, подушки, тарелки. Забрали даже рваные женские юбки, кофточки, платки и одежду, что заверяют колхозники дер[евни] Рясник.

Колхозники*
Председатель с/с[вета]

ГАКО. Ф. Р-3934. Оп. 3. Д. 2. Л. 11. Подлинник. Рукопись.

* Здесь и далее подписи неразборчивы.

201. Докладная записка исполкома Щигровского райсовета депутатов трудящихся об ущербе, нанесенном оккупантами населенным пунктам Щигровского района Курской области

14 марта 1943 г.

За один год и три месяца оккупации района немецкими захватчиками экономическая мощь Щигровского района особенно была разрушена, так как часть территории района являлась прифронтовой-полевой в течение 7 месяцев. Жители нескольких населенных пунктов, как то: Озеренского, Семеновского, Щигорчинского, Вязовского сельских советов особенно тяжело пострадали. Преобладающему большинству из них пришлось лишиться всего имущества и скота.

Примером громадного урона, нанесенного немцами, являются такие сельсоветы, как:

Семеновский сельсовет: из имевшихся жилых домов – 597 осталось 334, коров из 459 осталось 39, овец из 692 осталось 12, свиней из 277 осталось – 0. Домашняя птица из 7279 осталось 20. Пчелосемей из 115 осталось 6.

Щигорчинский с/совет: жилые дома – из 345 осталось 339, коров – из 270 осталось 187, овец из 185 осталось 14, свиней – из 82 осталось 2. Домашняя птица – из 2079 осталось 87, пчелосемей из 62 осталось 3.

Вязовский с/совет: жилые дома – из 345 осталось 339, коров – из 270 осталось 187, овец – из 185 осталось 14, свиней – из 82 осталось 2. Домашняя птица – из 3307 осталось 289, пчелосемей – из 89 осталось 43.

Озерский с/совет: жилые дома – из 236 осталось 181, коров – из 195 осталось 49, овец – из 219 осталось 7, свиней – из 173 осталось 0. Домашняя птица – из 3288 осталось 228, пчелосемей – из 54 осталось 23.

Население этих сел силой было выселено немецкими оккупантами из своих жилищ. Им не разрешали забирать свое имущество, скот, продовольствие и больше семи месяцев население этих сел скиталось без приюта и пищи по селам района. Им не дали возможности произвести посевов в 1942 г., и население сел осталось без хлеба, картофеля и других овощей. В результате недоедания в этих селах много случаев эпидемических заболеваний и смертности.

Со стороны районных организаций приняты меры к ликвидации очагов эпидемий. Улучшена медицинская помощь, а также отделом социального обеспечения выдаются частично денежные пособия семьям, находящимся в очень тяжелом состоянии.

Кроме того, в районе проживают 713 человек жителей из Воронежской области, силой выгнанные оттуда немецкими оккупантами. Этим гражданам, особенно нуждающимся, организовано общественное питание в столовой РПС на 100 человек, но это не удовлетворяет хотя бы малой части.

Исполком райсовета просит Курский облисполком оказать помощь в продовольствии – хлебом для оказания помощи населению сел, особенно сильно пострадавших от немецкой оккупации.

1. Семеновский с/совет	2600 человек
2. Щигорчинский с/совет	363 человека
3. Вязовский с/совет	119 человек
4. Озерский с/совет	252 человека
Итого –	3334 человека

Зам[еститель] пред[седателя] райсовета
ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 303. Л. 3–3 об. Подлинник. Машинопись.

Бондаренко

202. Из статьи «Немецкие палачи не уйдут от расплаты» о массовых издевательствах над мирными жителями в Карсторенском районе Курской области», опубликованной в газете «Курская правда» 20 марта 1943 г.

пос. Касторное

20 марта 1943 г.

[...] Об этом жутком месте жители Касторного узнали только теперь. Узнали немало, может быть, сотую долю того, что там происходило. Но и это страшно.

Немцы огородили этот дом колючей проволокой. Каждый день сюда под конвоем приводили людей. Жители видели это, но никто не видел, чтобы оттуда кто-либо возвращался. Что происходило там в черные дни господства фашистов, рассказывали очевидцы, которым случайно удалось спастись от смерти.

Три месяца просидел в подвале И. А. Милых. Он плакал, говоря о замученных гестаповцами людях. Больше 50 человек ни за что погибли там. На его глазах фашистские палачи расстреляли комсомолец Аню Овсянникову, Шуру Шмыкову, 14-летнего мальчика Толю, женщину, которая приютила раненого красноармейца.

Заклоченных мучили голодом. Банка похлебки из тухлой муки или гнилой картошки вот была «пища» несчастных. Люди умирали от истощения. За лишнее слово, за недовольный взгляд гестаповцы поролы людей розгами до потери сознания. Допрашиваемых, как правило, били шомполами.

П. Михин

Курская правда. 1943. 20 марта.

203. Акт комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Ленинского района Курской области о зверствах оккупантов на территории Черницкого сельсовета

21 марта 1943 г.

Мы, нижеподписавшаяся комиссия в составе председателя исполкома с/с[овета] тов. Силакова К. Г., предколхоза им. Калинина Хранцова Д. Ф., предколхоза «Новый путь» Дроздова И. Я., предколхоза «Красная звезда» Черных М. Т. и учительница Углицкая и колхозник Конорев, составили настоящий акт о разрушениях, о материальном ущербе, о зверствах и издевательствах, нанесенных фашистскими оккупантами по Черницинскому с/с[овету] Ленинского р[айо]на Курской области.

В с. Черничино замучено и расстреляно 5 человек, избито 10 человек, из них покалечено 2 человека, отправлено под насилием в Германию 39 человек.

Уничтожены и разрушены колхозные постройки: дом беспризорных, колхозное правление и другие постройки на сумму 48000 руб. Уничтожена колхозная пасека в количестве 320 пчелосемей стоимостью 38000 руб.

Полуразрушены школы: уничтожены парты, двери, окна, печи, для которых требуется ремонт на сумму 10000 руб.

Взято и ограблено у колхозников коров 1, телят 14, птицы 718 штук, хлеба 206 ц на сумму 32200 руб.

По д. Маслова и В. Маслова замучено и убито 6 человек, отправлено насильственно в Германию 18 человек.

Уничтожены и разрушены колхозные постройки: амбары, конюшня на сумму 30000 руб. Уничтожена колхозная пасека, 90 пчелосемей на сумму 12000 руб. Разрушена начальная школа и надворная постройка, уничтожены парты на сумму 12000 руб.

Взято и ограблено у колхозников и рабочих, служащих коров — 11 штук, птицы — 525 штук, хлеба — 57 ц на сумму 37560 руб.

По д. Борисовка уничтожены и разрушены колхозные постройки: свинарник, конюшня, коровник, детясли, три клуны, кузница, птичник на сумму 35000 руб.

Разрушена школа и надворная постройка: уничтожены парты, рамы, двери, печи на сумму 5000 руб.

Уничтожена пасека в количестве 31 пчелосемьи на сумму 4000 руб.

Взято и ограблено у колхозников коров 10, телят — 4 шт., овец — 13, птиц 462, хлеба 93 ц на сумму 40000 руб.

В зданиях сельсовета и избе-читальне разграблено и уничтожено: столы, стулья, литература, шкафы на сумму 15000 руб.

Всего по Черницинскому с/с[овету] причинено ущерба и убытка немецкими бандами на общую сумму 318750 руб. (триста восемнадцать тысяч семьсот пятьдесят руб.). В чем составлен настоящий акт.

Комиссия:

[К. Г.] Силаков
[Д. Ф.] Хранцов
[И. Я.] Дроздов
[М. Т.] Черных
Углицкая
Конорев

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 266. Л. 19–20. Подлинник. Рукопись.

204. Из акта комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Льговского района Курской области о материальном ущербе, нанесенном оккупантами жителям и учреждениям Льговского района

21 марта 1943 г.

[...] 2. Взорвали и разрушили лучшие здания в г. Льгове в количестве 39, из них: учительский институт, среднюю школу, медицинско-фельдшерскую школу и ряд других, тем самым нанеся убыток городу на сумму 11091 тысяча рублей.

На железнодорожном узле взорваны два паровозных депо со всеми службами, уничтожено три водокачки, разрушено полностью вагонное депо, вокзальные здания, убыток исчисляется в 22,35 млн рублей.

По сахарному заводу разрушения произведены на сумму 3723 345 рублей.

По Льговской селекционной станции разрушение произведено на 1923 тыс. рублей.

3. По району разрушено 133 здания социально-бытовых учреждений, в том числе 17 школьных зданий, три больницы, 30 общественных учреждений, 87 колхозных и кооперативных зданий, всего на сумму 2171 800 рублей.

4. По хозяйству колхозов полностью сожжены и разрушены помещения конюшен в количестве 138, коровников — 101, овчарников — 52, свинарников — 52, складов и амбаров — 185, омшаников — 36 на сумму 3944 400 рублей.

5. Забрано и угнано скота: лошадей — 1245, коров — 2239, овец 1297, свиней — 263, птицы разной — 30033 на сумму 8115 210 рублей. Сожжено домов колхозников, рабочих и служащих — 669 на сумму 6017 600 рублей. Всего по району немецкими оккупантами нанесено убытков — 59336 350 рублей.

В чем и составлен настоящий акт.

Акт подписали:

Секретарь Льговского РК ВКП(б)
Председатель райисполкома
Председатель горсовета
Заведующий райЗО
Комендант г. Льгова
Начальник политотдела Льговского
отделения МКЖД
Председатель Шерекинского с/сов[ета]
Рабочий Льговской электростанции
Житель города Льгова

[В.Г.] Каменев
[В.И.] Вердников
[И.П.] Елецкий
[К.М.] Кочетков
Вишневский

Чак
[Д.И.] Новиков
Поляков
А. Лосева

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 267. Л. 6–7. Подлинник. Машинопись.

205. Из акта районной комиссии Кривцовского района Курской области об уничтожении материальных ценностей в селах района

25 марта 1943 г.

1. Кривцовский район, находившийся почти непрерывно в течение 14 месяцев в оккупации, том числе в течение 8 месяцев в прифронтовой полосе, подвергся полному опустошению: во всех 55 колхозах района уничтожены колхозные постройки: 93 конюшни, 59 коровников, 198 амбаров, 6 свинарников, 2 овчарника, 10 клунь. До основания уничтожены МТС в селах Кривцово и Пселец.

Разрушение проводилось преднамеренно и систематически в целях полного уничтожения колхозной системы. Разрушены 3 моста.

2. Разрушены лучшие школьные здания средней школы в районном центре, 8 неполных средних школ и 6 начальных школ, все клубы района, больница, одна столовая (в райцентре), 29 зданий советских и кооперативных учреждений. Лучшие школьные здания, как, например, Бобрышовской средней школы, были обращены в конюшни. [...]

По Троицкому сельсовету: в колхозе им. Ворошилова за связь с партизанами сожжено 87 дворов колхозников, в колхозе им. Ленина — 20 дворов и в колхозе им. Сталина 35 дворов; всего за один день последовательно двор за двором сожжено 142 двора, причем жителям запрещалось тушить огонь и выносить из хат что-либо из домашних вещей. Если кто пытался что-нибудь спасти, ему грозили расстрелом и толкали его в огонь. [...]

Сожжено домов 619**. Взято у колхозников 1150 коров, 2050 овец и более 25 тыс. кур и другой домашней птицы.

Комиссия:
Учительница
Директор МТС

М. Боева
П. Ревенко

Председатель с/совета
Председатель колхоза

Никулин
Никитин

ГАКО. Ф. Р-3927. Оп. 3. Д. 13. Л. 89. Заверенная копия. Машинопись.

* Имеется в виду в целом по району.

206. Акт комиссии Хомутовского райсовета депутатов трудящихся по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о зверствах оккупантов на территории Сквородненского сельсовета

28 марта 1943 г.

Настоящий акт составлен комиссией в составе председателя Сквородненского с/с[овета] Хомутовского района Воронежского Я.Т., пред[седателя] колхоза Рапуть И.С., членов комиссии: Федорова А.Е., Дворянинова Т.Д., Чуйченого Ст. Дан. и Рапуть Ивана Пименовича о нижеследующем: при входе немецких банд 10 октября 1941 г. в хутор Семеновский были сожжены постройки граждан хутора Семеновского Сквородненского с/с[овета]: 1) Семеренко Василия Андреевича (хата и двор, стоящие 3000 руб.); 2) у гражданина того же села Воронежского Трофима Ивановича сожжена хата с приделом и двор, стоящая 5000 руб., корова, стоящая 2000 руб., кабан и шесть овец, стоящие 2000 руб.; 3) у граждан этого же хутора Науменко Андрея Терентьевича сгорела хата и двор, стоящая 3000 руб. Кроме сего, произведено зверство. 8 ноября 1941 г. на хуторе были на излечении раненные красноармейцы в количестве 30 человек, и все они были расстреляны немцами. О чем о составлен настоящий акт.

Председатель сельсовета
Комиссия

Я.Т. Воронежский
С.Д. Чуйченый
И.С. Рапуга
Т.Д. Дворянинов

ГАКО. Ф. Р-4991. Оп. 3. Д. 1. Л. 22. Подлинник. Рукопись.

207. Сведения исполкома Иванинского райсовета о зверствах и злодеяниях, причиненных немецко-фашистскими захватчиками в период оккупации и в момент отступления по Иванинскому району Курской области

Апрель 1943 г.

[...] 4. Уничтожено, забрано скота, птицы и другого имущества:

	К[оличество]во	На сумму
а) Сожжено общественных построек	317	1077 800 [руб.]
б) Сожжено зданий учрежден[ий]	23	95 000 [руб.]
в) Сожжено домов колхозников	359	2513 500 [руб.]
г) Увезено крупн[ого] рог[атого] скота	2540	3429 000 [руб.]

	К[олличество]во	На сумму
д) Увезено лошадей	2565	3078 000 [руб.]
е) Увезено овец	2315	544025 [руб.]
ж) Свиной	227	435840 [руб.]
з) Увезено птицы (гусей, кур)	37095	1149945 [руб.]
и) Увезено проч[его] имущества (шубы, овчины, валенки и т.д.)		3164330 [руб.]
Итого:		12639765 руб.

[...]

Секретарь исполкома райсовета
депутатов трудящихся А. Мосолов

ГАКО. Ф. Р-3925. Оп. 4. Д. 9. Л. 90. Копия. Машинопись.

208. Из политдонесения райвоенкома Кривцовского райвоенкомата Курской области начальнику политотдела Курского облвоенкомата о ситуации в районе в период оккупации немецко-фашистскими захватчиками

1 апреля 1943 г.
Совершенно секретно

[...] 5. Нанесенный ущерб хозяйству района за время пребывания немецко-фашистских бандитов в районе:

а) Район находился почти непрерывно в течение 14 месяцев в оккупации немецкими захватчиками, в том числе в течение 8 месяцев в прифронтовой полосе, и подвергся полному опустошению: во всех 55 колхозах района уничтожены колхозные постройки: 93 конюшни, 59 коровников, 198 амбаров, 6 свиарников, 2 овчарника, 10 клунь, до основания уничтожены две МТС — Кривцовская и Пселецкая.

Разрушение проводилось преднамеренно и систематически в целях полного уничтожения колхозной системы.

Разрушены лучшие школьные здания: одна средняя школа, 8 неполных средних школ, 5 начальных. Все клубы района, больница, три родильных дома, одна амбулатория, 16 детских яслей, радиоузел, 13 магазинов, одна столовая (в райцентре), 29 зданий советских и кооперативных учреждений. Лучшие школьные здания превращены были в конюшни.

б) Разрушено и сожжено по району — 619 домов, из них в одном только Троицком с/с[овете] 142 дома.

в) Уничтожено и угнано в Германию: коров — 1150 голов, овец — 2050 штук, кур и другой домашней птицы более 25000 штук.

В части лошадей, свиней и т.д. данных не имеется, сколько их уничтожено и угнано, трудно установить, но можно сказать, что свиней в районе почти нет, а лошади остались одни клячи, и то очень немного, учет их проводится.

г) В части продовольствия и продуктов, уничтоженных и вывезенных в Германию, в районе данных нет. [...]

Кривцовский райвоенком
т[ехник]-интендант 1-го ранга

[Я.А.] Лахтионов

ГАОПИКО Ф. П-2161. Оп. 1. Д. 85. Л. 147–148. Подлинник. Рукопись.

209. Из политдонесения и.о. райвоенкома Советского райвоенкомата Курской области начальнику политотдела Курского облвоенкомата о материальном ущербе хозяйству и жителям района

3 апреля 1943 г.
Секретно

[...] 4. За время пребывания в районе немецко-фашистских захватчиков хозяйству района нанесен значительный ущерб, а именно:

а) Взорван сахзавод стоимостью 52 млн рублей, сожжено и разрушено 78 зданий завода, разрушены две МТС, разрушено 60 школ, 2 больницы, дом советов и других 26 общественных зданий.

б) Разрушено и сожжено 52 села и деревни с общим количеством 3750 домов. Особенно разрушены села района: Мармыжи, Ефросимовка, Емельяновка, Мансурово и другие.

в) Уничтожено и угнано в Германию из района государственного и общественного пользования: 1100 лошадей, 411 коров, 408 овец, 208 свиней и 11000 штук птицы, и, кроме этого, уничтожено и угнано в Германию принадлежащих колхозникам и единоличникам коров 4200, овец 1600, птицы 33000.

г) Уничтожено и вывезено в Германию хлеба и другого продовольствия немецко-фашистскими войсками 22000 пудов. [...]

И. о. райвоенкома Советского района
тех[ник]-инт[ендант] 1-го ранга

Трушляков

ГАОПИКО Ф. П-2161. Оп. 1. Д. 85. Л. 228 об. — 229. Подлинник. Рукопись.

210. Объяснительная записка комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Золотухинского района Курской области об ущербе, нанесенном хозяйству колхоза «Ударник» 1-го Матвеевского сельсовета в период оккупации

10 апреля 1943 г.

В к[олхозе] «Ударник» 1-го Матвеевского с/сов[ета] Золотухинского р[айона] Курской обл. во время оккупации немецко-фашистскими захватчиками разрушено 3 колхозных конюшни, 1 свиарник, 1 овчарник, 6 амбаров, 1 сарай, 1 клуня, 1 кузня.

Уничтожено 105 пчелосемей колхоза и 19 пчелосемей индивидуального пользования, 108 голов птицы.

Отобрано у населения 50 лошадей, 1 корова, 150 овец, 1 свинья, 3200 голов птицы, 600 ц зерна, 300 ц хлеба, 6000 ц фуража, 700 ц картофеля, 150 ц овощей, домашних вещей на 4810 рублей.

Уничтожено 3 молотилки, 3 сеялки, 3 косилки, 20 плугов, 40 борон, 5 веялок, 2 сортировочных машины, 35 повозок, 20 саней, 150 хомутов, трое конных граблей.

Всего нанесено ущерба немецко-фашистскими захватчиками на сумму 376 736 [руб.]*.

Председатель райисполкома
Председатель с/совета
Председатель колхоза

[Л.А.] Чевычелова
[Л.И.] Кузнецов
[Е.А.] Поветкина

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 252а. Л. 305. Подлинник. Рукопись.

* Цифра ущерба в документе пропущена. Дописана из сопроводительного акта.

211. Объяснительная записка Солнцевской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков об уничтожении и расхищении имущества граждан и о зверствах оккупантов в д. Меловая Больше-Княжевского сельсовета Солнцевского района Курской области

12 апреля 1943 г.

По населенному пункту д. Меловая Больше-Княжевского с/совета] 29 января 1942 г. немцы сожгли д. Меловое, [в] котором уничтожено жилых домов 84 и других надворных построек 172, расхищено хлеба и овощей и др[угого] хозяйственного имущества на сумму 280 931 руб.

Вместе с тем сожгли все колхозные постройки колхоза «День Парижской коммуны» на сумму 208 000 руб.

Уничтожено инвентаря на сумму 21 218 руб.

Уничтожено скота лошадей, крупного рогатого скота и мелкого, как курей и кроликов, на сумму 807 505 руб. отобрано и уничтожено хлеба [на] 9013 руб.

После дикого разгула над колхозом и имуществом колхозников немцы расстреляли невинных мирных жителей 9 человек. Раненых и искалеченных 6 человек. Увезен в тыл Германии один человек. После этого была взята в немецкое рабство гражданка д. Меловая Михалевская Мария Стефановна. Таким образом, причиненный ущерб по населенному пункту, д. Меловой, выражается в сумме 4740 045 руб.

Комиссия:

1. Шурукина
2. Никитина
3. Прозорова

ГАКО. Ф. Р-3947. Оп. 3. Д. 13. Л. 215–215 об. Подлинник. Рукопись.

212. Докладная записка секретаря Ясеновского РК ВКП(б) В.Г. Кобзева Курскому обкому ВКП(б) о зверствах, чинимых немецкими оккупантами, в период оккупации Ясеновского района Курской области

16 апреля 1943 г.

За время семимесячного хозяйничанья в районе немецко-венгерские оккупанты чинили жестокие расправы над мирным населением. Они лишили население всех политических и гражданских прав: вешали и расстреливали мирных жителей, сотнями избивали за каждый пустяк; как рабов, насильно угоняли на каторжные работы в Германию. Так, в районе 83 человека стали жертвами оккупантов, из них 20 человек расстреляно и 1 повешен.

В с. Ново-Меловом карательный отряд выгнал все население села на площадь и на глазах всех жителей были зверски расстреляны товарищи Логачев (комм[унист]) и учительница Величко.

В с. Мокреце венгерские солдаты с целью грабежа и расстрела населения сделали провокацию задушили своего солдата, обвиняя после этого население в связи с партизанам. Село было предназначено к выжиганию и расстрелу каждого десятого двора. Это венгры не успели провести только благодаря приходу в это село частей Кр[асной] армии.

В с. Кулевке немцы расстреляли двух колхозников лишь за то, что последние, будучи выгнанные из дома, пытались вернуться домой за хлебом.

Немцы подвергли 1011 человек телесным избиениям.

В одном Висловском с/совете немецким слугой-палачом было избито 40 человек советского актива.

В райцентре венгры загнали девушек в помещение комендатуры и избили их только за то, что они позже 5 часов вечера появились на улице. Учительница Рябчукова подверглась избиению и пыткам за то, что имела медаль «За трудовую доблесть». От пыток Рябчукова умерла. В школах допускалось избиение учащихся. В Н[ижне]-Гниловской школе учительницей Полегаевой был избит Проскурин Иван и другие.

1831 хозяйство было оштрафовано за невыполнение немецко-венгерских распоряжений: за один декабрь месяц было взято 3000 рублей штрафов с родителей учащихся за непосещение школы, 5475 руб. за невыполнение молокопоставок и др[угие] штрафы.

779 человек трудоспособного населения немцы насильно угнали в Германию.

Кроме всего этого, немецкие солдаты, самовольно шатаясь по квартирам колхозников, забирали кур, яйца, масло, различные вещи и др., не спрашивая хозяина, а в случае возражения угрожали расстрелом.

Как ни странно и ни смешно, но нами найдено объявление, написанное масляными красками, в котором запрещается гражданам пользоваться уборной в месте расположения немецких общежитий. Приводим дословный текст: «Каждый гражданин, кто эту уборную спользуют, будет яго расстрелять».

Был приказ командования и о том, что, если один из членов семьи заболел одной из заразных болезней, вся семья подвергается расстрелу. В приказе венгерского командования, копию которого прилагаем*, говорится, что, если женщина заразит венерическими болезнями немецкого или венгерского солдата, также подвергается расстрелу. [...]

Секретарь Ясеновского РК ВКП(б)

[В.Г.] Кобзев

ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 311. Л. 14–15. Подлинник. Рукопись.

* Документ публикуется без приложений к докладной записке – секретаря Ясеновского РК ВКП(б) В.Г. Кобзева.

213. Из объяснительной записки Верхнелюбажской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о грабежах и уничтожении имущества мирных жителей Верхнелюбажского района Курской области*

18 апреля 1943 г.**

[...] Враг хищнически разрушал лучшие дома района: культурно-просветительские учреждения, школы. Полностью разрушена районная больница, построенная 43 года тому назад, Дом Советов, который с любовью строили трудящиеся района. Враг при своем отступлении с целью разрушения и уничтожения сжег 60 построек колхозников, снарядами разрушил здания РК ВКП(б), райотдела НКВД, здание средней школы и другие.

За период временной оккупации враг привел в полное разрушенное состояние государственные кооперативные организации. Враг полностью уничтожил связь в районе. Враг принимал все меры к уничтожению сложных с/хозяйственных машин, тракторов, комбайнов, молотилок, прицепного инвентаря, обрекая колхозников на рабский примитивный труд. Полностью уничтожены все машины и постройки Ржавской МТС. В В[ерхне]-Любажской МТС сохранилась только мастерская, и та в очень плохом состоянии. В результате отсутствия всякой медпомощи населению в районе было массовое заболевание сыпным тифом и были смерти. Под угрозами расстрела, изъятия скота и имущества враг угнал насильно в Германию на каторжные работы 541 ч[еловека]. В районе было хищнически истреблено 167 га леса. Враг без всяких поводов беспощадно уничтожал скот, птицу, накладывал непосильные денежные и хлебные налоги.

Хлеб отбирали путем обыска (Н[ижне]-Реутский с/с[овет], Ясенецкий с/с[овет]). В общем итоге гитлеровские людоеды нанесли материальный ущерб В[ерхне]-Любажскому району на сумму 22248929 [рублей].

Комиссия

1. Председатель райсовета^{3*}
2. Секретарь РК ВКП(б)
3. Нач[альник] райотдела НКВД (капитан гособеспечения)
4. В[ойсковой] ч[асти] капитан

ГАКО. Ф. Р-5368. Оп. 2. Д. 5. Л. 77 об. Копия. Рукопись.

* В документе отмечено, что объяснительная записка прилагается к акту о зверствах оккупантов на территории Верхнелюбажского района Курской области в период временной оккупации района с 21 октября 1941 г. по 8 февраля 1943 г.

** Датируется по сопряженному акту.

3* Подписи в документе отсутствуют.

214. Объяснительная записка председателя колхоза «РККА» Семеновского сельсовета Щигровского района Курской области Кочергина об ущербе, причиненном колхозу немецко-фашистскими захватчиками в период оккупации

19 апреля 1943 г.

Во время военных действий в колхоз «РККА» Семеновского с/совета зашли немецкие войска, дав 2 часа для выселения всему населению из квартир по направлению г. Щигры. Население не успевало захватить с собой ничего, кроме детей и престарелых. Престарелых, которые не успевали идти за населением, оккупанты пристреливали. Когда все население находилось в г. Щигры, некоторые отлучались за продуктами питания, [на основании чего] их ловили и пристреливали. Таким образом, группа людей Семеновского с/совета, в составе которой находились два человека из колхоза «РККА», была выведена за села и расстреляна залпом нескольких орудий. Выживших после расстрела оккупанты закалывали штыками. [Трупы] расстрелянных людей оккупанты не давали убирать родным. Этим самым они наводили страх на остальное население Семеновского с/совета.

Все убытки, понесенные колхозом и колхозниками, разделены так:

В колхозе на сумму: 714632 руб.

У колхозников, единоличников и служащих на сумму: 894553 руб.

Комиссия:

Председатель к[олхоза]

Счетовод

Кочергин

Афонина

ГАКО. Ф. Р-1200. Оп. 2. Д. 7. Л. 88–88 об. Подлинник. Рукопись.

215. Из объяснительной записки исполкома Касторенского райсовета депутатов трудящихся об ущербе, нанесенном оккупантами колхозам района

с. Касторное

25 апреля 1943 г.

Немецко-фашистскими захватчиками во временно занятом Касторенском районе нанесен огромный ущерб и причинены большие убытки.

Общий материальный ущерб, причиненный немецко-фашистскими захватчиками по 73 колхозам, 3 МТС и одному конезаводу № 107, определяется в 20 047 412.

1. Истреблено/расстреляно и повешено 73 человека, угнано 20 человек, уведено в немецкий тыл на каторгу 207 человек.

2. Сожжено и разрушено электростанций – 1, бань – 1, жилых домов в райцентре – 56, в т.ч. коммунальных – 17, хлебопекарен – 1, магазинов – 7, школ – 28, в т.ч. начальных – 17, НСШ – 8, средних – 3, изб-читален – 12, клубов – 8, библиотек – 2, лечебных учреждений – 8, разрушена почта – 1, разрушено и сожжено контор МТС – 3, производственных зданий – 4, жилых домов – 5, складов – 1, контор правлений колхозов – 22, жилых зданий – 55, клубов – 9, скотных дворов – 49, конюшен – 59, свинарников – 39, овчарников – 20, птичников – 16, амбаров и зернохранилищ – 180, сараев – 174, ветлечебных – 5, подсобных предприятий колхозов – 49, ветряных мельниц – 16, кузниц – 29.

3. Отобрано и уничтожено скота: лошадей — 312, крупного рогатого скота — 629 голов, овец и коз — 825, свиней — 89, птицы — 33 406, пчелосемей — 5985.

4. Отобрано и уничтожено хлеба, картофеля и прочей продукции — 227 238 центнеров.

5. Уничтожено посевов зерновых и технических культур — 1785 га. Отобрано и уничтожено домашних вещей — 102 595 единиц. [...]

Председатель исполкома
Касторенского райсовета депутатов трудящихся

Жилков

ГАКО. Ф. Р-3095. Оп. 1. Д. 303. Л. 32. Подлинник. Рукопись.

216. Из объяснительной записки исполкома Суджанского райсовета депутатов трудящихся о зверствах, чинимых оккупантами на территории Суджанского района Курской области

5 мая 1943 г.

В Суджанском районе за время оккупации немецкими захватчиками было зверски повешено 11 человек, сожжено 59 человек мирного населения, в т.ч. детей 18 человек, расстреляно пленных красноармейцев 38 человек, изувечено мирного населения 32 человека, в т.ч. детей 4, уведено в тыл в Германию 2226 человек, в т.ч. детей 34 человека. Особенно проявлено зверство немцев при расстреле и сожжении мирного населения в с. Ивнице Ивницкого сельсовета 183 человека, и сожжен по сельсовету 241 дом колхозников, также расстреляно мирного населения в Борковском сельсовете 34 человека и сожжено домов 36, в дер[евне] Леоновке 98 домов, с. Плехово 55 дворов, х. Ново-Черкасский Ч[еркасско]-Пореченского сельсовета, а также было разрушение и сжигание колхозных дворов в других селениях. Особенно враг сжег и разрушил государственное жилищное хозяйство города Суджи — 101 дом и другие строения.

2*. Сожжено и разрушено зданий государственных, кооперативных и общественных организаций и учреждений по Суджанскому району 68 общей стоимостью 5 338 076 [руб.].

3. Промышленность районного подчинения: [разрушено и сожжено] 4 промышленных предприятия общей стоимостью 762 105 [руб.].

4. Жилищное хозяйство райцентра: разрушено и сожжено 75 домов общей стоимостью 7 733 000 [руб.].

6. Предприятия и здания торгово-заготовительных организаций: сожжено и разрушено 145 предприятий общей стоимостью 4 086 453 [руб.].

7. Учебные заведения и дошкольные учреждения: сожжено и разрушено 15 зданий общей стоимостью 3 411 700 [руб.].

8. Культурно-просветительные учреждения: сожжено и разрушено 12 зданий общей стоимостью 1 592 200 [руб.].

9. Учреждения здравоохранения: сожжено и разрушено 6 зданий общей стоимостью 240 690 [руб.].

10. Учреждения связи: сожжено и разрушено 1 общей стоимостью 147 000 [руб.].

11. Дорожное хозяйство: сожжено и разрушено 32 моста общей стоимостью 552 601 [руб.].

12. Сельское хозяйство: машинно-тракторных станций, построек и сооружений сожжено и разрушено общей стоимостью 906 069 [руб.].

13. Построй колхозов общей стоимостью 6 422 752 [руб.].

14. Постройки индивидуального пользования по сельской местности: сожжено и разрушено 1 491 общей стоимостью 2 820 929 [руб.].

17. Подсобные предприятия колхозов общей стоимостью 951 433 [руб.].

18. Научно-исследовательские, сельскохозяйственные опытные учреждения общей стоимостью разрушений 50 352 [руб.].

19. Отобрано и уничтожено скота у колхозов, колхозников и госучреждений: лошадей — 2429, крупного рогатого скота — 4818, овец и коз — 2385, свиней — 1271, птицы — 51 708, пчелосемей — 4779; общая стоимость скота 30 049 762 [руб.].

20. Отобрано и уничтожено хлеба в колхозах, у колхозников, в государственных и кооперативных учреждениях на сумму 1 472 589 [руб.].

21. Уничтожено посевов и садов общей стоимостью 680 420 [руб.].

22. Отобрано и уничтожено машин и сельскохозяйственного инвентаря в колхозах, МТС и госорганизациях общей стоимостью 5 683 889 [руб.].

23. Отобрано и уничтожено инвентаря и домашних вещей в колхозах, у колхозников, в госучреждениях и организациях общей стоимостью 5 036 746 [руб.].

24. Уничтожено лесов 49 га общей стоимостью 967 798 [руб.].

Таким образом, ущерб, причиненный немецко-фашистскими захватчиками Суджанскому району, определяется в сумму 78 906 564 [руб.].

Комиссия:

Председатель исполкома райсовета

Секретарь РК ВКП(б)

Начальник НКВД

Представитель воинской части

[М.И.] Бочаров

Карпов

Донцов

Гридин

ГАКО. Ф. Р-3095. Оп. 1. Д. 303. Л. 37–38. Подлинник. Рукопись.

* Пункты № 1, 5, 15, 16 в документах пропущены.

217. Объяснительная записка комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Ястребовского района Курской области об итогах учета ущерба и фактах злодеяний оккупантов на территории района

6 мая 1943 г.

Немецкими бандитами в районе разрушено и уничтожено много социально-культурных учреждений: 1) райкинотеатр; 2) радиоузел; 3) райбиблиотека; 4) разграблена райбольница; 5) разрушена средняя школа; 6) спалена Знаменская больница; 7) Безлепкинская амбулатория и т.д.

Много разрушено общественно-колхозных построек: конюшен — 65, скотных дворов — 52, овчарен — 25, свинарников — 57 и т.д.

В результате грабежа мирного населения со стороны немецких оккупационных властей и разрушения общественно-коммунальных общественных построек р[айо]н имеет огромный материальный ущерб, который выражается в сумме 36 303 953 руб. 33 коп.

Немецкие бандиты разорили и ограбили жителей р[айо]на:

1) отобрано и уничтожено хлеба — 68 417 центнеров;

2) картофеля — 9817 центнеров.
Отобрано у населения 1781 голова крупного рогатого скота, овец — 3452 головы, птицы — 64111, пчелосемей — 625.

Собрано с населения 5400000 рублей денег.

Разрушено и спалено 505 дворов колхозников с их надворными постройками.

Отобрано 1045 лошадей, принадлежащих колхозам.

Разграблено домашних вещей (обувь, одежда, мебель) на 5698350 рублей.

Немецкие изверги за семь месяцев оккупации р[айо]на замучили и расстреляли лучших людей р[айо]на 135 человек, из них детей расстреляно 23 человека.

Акты о зверствах над мирным населением немецкими бандитами при сем прилагаются.

Подробный акт о причиненном материально-экономическом ущербе в р[айо]не и о зверствах над мирным населением в р[айо]не, причиненном немецкими бандитами, нами послан с нарочным 26 марта 1943 года.

Для восстановления разрушенного народного хозяйства и общественно-колхозных построек р[айо]ну требуется необходимая материально-денежная помощь.

В 1943 году необходимо восстановить радиоузел, райкинотеатр, райдетсад, райбиблиотеку, построить баню в райцентре, восстановить школу-десятилетку, восстановить не менее восьми коммунально-жилищных домов, восстановить телефонную связь внутри р[айо]на с МТС и сельсоветами.

Восстановить и оборудовать райбольницу.

Райцентру требуется стройпиломатериал, гвозди, стекло.

Председатель исполкома райсовета
депутатов трудящихся

[Т.А.] Енина

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 305. Л. 41–41 об. Подлинник. Рукопись.

218. Из краткой объяснительной записки к акту районной комиссии по расследованию злодеяний о материальном ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками населенным пунктам Горшеченского района Курской области

9 мая 1943 г.*

Горшеченский район полностью был освобожден от немецких захватчиков 9 февраля 1943 года.

За 7 месяцев пребывания фашистских извергов в районе, которые нанесли огромный ущерб всему хозяйству.

Особенно пострадал райцентр: уничтожены райбольница, аптека, контора райсвязи, баня, универмаги и магазины, все склады заготзерно, средняя школа, две н[еполные] с[редние] ш[колы], пожарное депо, [железнодорожный] вокзал, все [железнодорожные] склады и жилые дома. Из 28 коммунальных домов 16 сожжено, а 12 совсем разрушены. В с. Горшечном из 486 домов колхозников сожжено 346 со всеми надворными постройками. Здание райкома, исполкома, парткабинета находятся в разрушенном состоянии.

Полностью сожжены населенные пункты колхоза «Добрый крестьянин» Удобенского с/сов[ета] и «Путь к социализму» Богатыревского с/сов[ета]. Из имеющихся предприятий в р[айо]не полностью разрушено здание опытной установки по первичной обработке каучука, кирпичный завод промартели «20 лет Октября», маслозавод и др.

В сельских местностях из 4500 хозяйств колхозников сожжены 806 со всеми надворными постройками, уничтожено нач[альных] школ 6, н[еполных] с[редних] ш[кол] 2, полуразрушено нач[альных] школ 29, н[еполных] с[редних] ш[кол] 8, клубов 4, детских 3.

Взято немецкими захватчиками в районе:

Крупного рогатого скота — 2168 голов, овец и коз — 2615, свиней — 321, птицы — 46398 шт., хлеба (зерно) — 26282 цен[тнера], картофеля — 18792 цен[тнера].

В том числе у колхозников взято:

Крупного рогатого скота — 1656 голов, овец и коз — 2109, свиней — 57, птицы — 43193 шт., хлеба (зерно) — 3467 цен[тнеров], картофеля 12705 цен[тнеров].

Из общественного скота взято:

Лошадей — 1071 голова, коров — 512, овец — 506, хлеба (зерно) 20104 цен[тнера].

В 23 колхозах полностью уничтожены конторы правлений, 57 конюшен, 37 свинарников, 27 скотных дворов, 223 амбара-зернохранилища, 16 зданий советских и кооперативных учреждений.

Пред[седатель] исполкома райсовета
депутатов трудящихся

Девянин

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 232. Л. 23–23 об. Подлинник. Рукопись.

* Датируется по сопутствующему акту.

219. Из объяснительной записки исполкома Ясеновского райсовета депутатов трудящихся об ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками хозяйству Ясеновского района Курской области

12 мая 1943 г.

[...] В результате 7-месячной оккупации наш район в хозяйственно-экономическом отношении отодвинут назад.

Немцами сожжено и разрушено 7 зданий государственных, кооперативных организаций и учреждений, 19 начальных школ, 7 неполных средних школ и 1 средняя школа.

Особенно большой ущерб нанесен общественным колхозным хозяйствам: разрушено и сожжено 25 контор правлений колхозов, 36 скотных дворов, 32 конюшни, 34 свинарника, 22 овчарни, 20 птичников, 128 амбаров и зернохранилищ, 23 сараев. Уничтожено 8 ветряных мельниц, 3 водяные мельницы, 2 механические мельницы, 4 крупорушки, 3 волночески, 86 тракторов, 46 комбайнов, 50 культиваторов, 41 сеялка, 7 молотилок и др[угой] сельско[хозяйственный] инвентарь и 3 автомашины. Уничтожено 611 га посевов. Погублено 1200 га леса.

По более точным подсчетам: отобрано 1382 головы крупного рогатого скота, 1142 шт. овец и коз, 178 свиней, 28720 шт. птицы, побито 158 пчелосемей. Кроме того, из личных построек колхозников сожжено 267 изб, 81 амбар, 105 сараев, др[угих] построек.

Немецко-фашистские оккупанты, шатаясь по квартирам колхозников, отобрали различных домашних вещей на сумму 9922822 рубля.

Общий материальный ущерб по району, принесенный немецко-венгерскими оккупантами, исчисляется в 19615388 рублей.

Председатель исполкома райсовета
депутатов трудящихся
Секретарь РК ВКП(б)
Начальник районного отдела НКВД

Карягин
Кобзев
Пирогов

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 304. Л. 11–11 об. Подлинник. Рукопись.

220. **Акт о зверствах фашистских захватчиков в селе Скородном Большесолдатского района Курской области, опубликованный в газете «Курская правда»**

18 мая 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия, составили настоящий акт о нижеследующем:
За время своего пребывания в с. Скородном немецкие бандиты повесили 67-летнюю старуху стахановку-орденоноску Косяшникову Агриппину Абрамовну, сожгли колхозников Юрченко Трофима Антоновича и Гончарова, расстреляли 30-летнего колхозника Боздарева Николая Константиновича, Катунина Ивана Макаровича и его жену Марию Афанасьевну, угнали 181 человека молодежи на каторжные работы в Германию, лучших людей: Носова Николая Максимовича, Нарыкова Николая Васильевича, Конореву Веру Ивановну, Гридина Алексея Парменовича, Терехова Ивана Петровича и др., сожгли и уничтожили 444 жилых дома, 470 надворных построек, 130 амбаров, 3 клуны и более тысячи центнеров хлеба, ряд общественно-колхозных построек: колхозную контору, плотницкую мастерскую, конюшню, 8 коровников, колхозную хату на СТФ, почту, школу, родильный дом и церковь. Они отобрали у крестьян села Скородное 985 центнеров зерна, 1020 центнеров картофеля, 205 голов крупного рогатого скота, 139 лошадей, 20 свиней, 250 овец, 2485 курей, 311 гусей, 85 уток, 140 саней, 80 повозок и др[угое] имущество. Всего нанесено убытков немецкими фашистами колхозному крестьянству села Скородное на сумму 7 636 000 руб.

Наша ненависть — ненависть борцов, активная ненависть. Мы сами должны утолить свою жажду мести. «Красная армия, — говорит товарищ Сталин, — превратилась в армию смертельной борьбы с гитлеровскими войсками, армию мстителей за насилие и унижения, причиняемые немецко-фашистскими подлецами нашим братьям и сестрам в оккупированных районах нашей Родины».

Будем мстить немцу пулей, снарядом, честным трудом для Родины! Не пожалеем сил! Покараем убийц!

Комиссия:

Нарыков,
Булгаков,
Белоконев,
Воскресенский,
Локтионов,
Непочатых
Полунин

Курская правда. 1943. 18 мая.

221. **Объяснительная записка Больше-Солдатского районного совета депутатов трудящихся об отдельных фактах зверств и материальном ущербе, нанесенном немецко-фашистскими захватчиками жителям Больше-Солдатского района Курской области**

22 мая 1943 г.

Объяснительная записка об отдельных фактах зверств и материальном ущербе, нанесенном немецко-фашистскими захватчиками в период временной оккупации в Больше-Солдатском районе.

Больше-Солдатский район освобожден от немецких оккупантов 20 февраля 1943 г. После освобождения дано распоряжение комиссии установить:

Немецко-фашистскими извергами расстреляны и сожжены 72 человека — Гридин Сергей Иванович председатель колхоза Изьковского с/совета, брат его Кузьма Иванович, сын брата Иван Кузьмич 1926 года рождения, дочь Анастасия Кузьминична 1923 года рождения, расстреляны были за подозрение в связи с партизанами. Юрченко Трофим Антонович, Сухоружко П. д., Подколзин Тим. Мир., Гончаров Мих. Тим., подвергались бесчеловеческим пыткам, несколько раз подвешивались, потом расстреляны и трупы были сожжены. В селе Скородное сожжено 444 жилых домов, 470 надворных построек, в селе Больше-Солдатском сожжено 70 жилых домов, в селе Больше-Солдатском сожжена школа 10-летка, угнано людей на каторжные работы в Германию — 1864 человека, сожжено полностью строение Н-Гридинский МТС:

Всего нанесено материального ущерба в сумме руб. 48988740.

Председатель райсовета /Вильченко/
Секретарь /Черняков/

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 238. Л. 18.

222. Из статьи «Разбой немцев в Курской области» о разграблении города и голоде жителей, опубликованной в газете «Курская правда»

6 июня 1943 г.

[...] В области нет ни одного города и села, деревни и поселка, где бы ни остался кроваво-дымный след германских варваров. Областной центр город Курск подвергся наибольшему разрушению. Здесь сожжено и разрушено свыше ста лучших зданий, в которых размещались советские учреждения и учебные заведения. Одни руины остались от прекрасных помещений медицинского и педагогических институтов, Дома Красной армии и гостиницы. В первые же дни прихода в город немцы разграбили около ста магазинов, все столовые и детские учреждения. Мародеры обобрали в городе все квартиры мирных жителей, тащили все, что попадало им под руку. Они разграбили и опустошили город.

Такие же последствия оставили фашисты во всех населенных пунктах, куда ступала их поганая нога. Они вытоптали наши богатые нивы, вырубали фруктовые сады, предали огню и разрушению более двадцати тысяч крестьянских изб, около девяти тысяч общественно-колхозных дворов. Силой оружия гитлеровцы отняли у крестьян свыше 45 тысяч коров, около 96 тысяч овец, 37 тысяч свиней и более миллиона домашней птицы. Убытки, причиненные гитлеровской армией, исчисляются в сотнях миллионов рублей. [...]

Фашистские изверги последовательно проводили политику истребления русского народа. Войдя в город Курск, немцы расстреляли около 3 тысяч мирных жителей. Обобрали продовольственные запасы, ликвидировав торговлю, гитлеровцы обрекли горожан на голодную смерть. Во время пребывания немцев здесь погибло от голода и истощения свыше 10 тысяч человек. На территории бывшего лагеря русских военнопленных обнаружены сотни изуродованных трупов советских бойцов. Больных, находившихся на излечении в психиатрической больнице, оккупанты совершенно лишили питания. От голода там погибло 353 человека. [...]

Курская правда. 1943. 6 июня.

223. Из акта по расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов и их пособников полициями в г. Дмитриеве и близлежащих селах с 8 октября 1941 по 3 марта 1943 г., о создании невыносимых условий жизни на оккупированной территории

7 августа 1943 г.

[...] 3. Особенно фашистская банда издевалась над советскими гражданами еврейской национальности.

В момент прихода немцев в Дмитриев в городе проживало до 16 человек евреев. Это были известные в районе зубные врачи Каплун муж и жена, заведующий аптекой Перский, портной Потаповский, сапожник Шамеро, парикмахер Каспин и другие.

Гитлеровцы распространяли разные клеветнические обвинения по адресу евреев и приняли целую систему издевательств и расправ над ними. Немцы ввели узаконенную форму грабежа в виде специального налога в размере 5000 рублей в месяц с каждого. Не удовлетворившись этим, фашисты перешли к открытому грабежу и присвое-

нию всего личного имущества евреев. У врача Каплун забрали инструмент, личные вещи и все продукты. Подгоняемый ударами фашистов, Каплун и его жена отнесли награбленное у них в комендатуру.

Немцы создали в гор[оде] Дмитриеве своеобразное гетто. Они согнали всех евреев в один дом с надписью на дверях «Неевреям вход воспрещен». Всех жильцов этого дома гестаповцы обязали носить на спине и на груди униженные отличительные знаки в виде шестиугольной звезды и круга. Свободное обращение с остальными гражданами им было запрещено.

Врачам, аптекарям, портным запретили работать по специальностям. Их под конвоем водили на такие работы, как очистка выгребных ям, выкапывание неразорвавшихся авиабомб и т.п.

При приближении Красной армии гестаповцы задумали дьявольский план умерщвления всех евреев. Предчувствуя гибель, евреи разбежались. Только одиночкам удалось спастись. Остальные были или расстреляны в момент поимки их гестаповцами, или же уведены при отступлении.

Гитлеровские бандиты убили 16-летнего мальчика-еврея, ученика парикмахерской по имени Борис, только за то, что он еврей. Гражданки гор[ода] Дмитриева Слепынина и Будникова рассказали:

«У нас был один мальчик 16 лет по имени Борис. До оккупации немцами города он работал в парикмахерской учеником. Во время оккупации Борис был насильно привлечен немцами к работам на них. Его заставляли расчищать клозеты и возить воду. Случайно во время работы Борис обрызгал водой немецкую собаку. За это немец ударил его по лицу и стал выяснять, кто он такой. Борис сказал, что он украинец, но присутствующие мальчишки случайно выдали его. И вот за скрытие того, что Борис был евреем, его в это же момент начали избивать солдаты. Бориса били прикладами, каблуками и секли розгами. Мы все это видели. После зверского избиения мальчика бросили в холодный каменный подвал в здании педучилища. Там он находился 3 дня в мучительном состоянии, весь опухший и в ранениях. На 4-й день туда зашел немецкий бандит и убил Бориса из пистолета. Убитого мальчика немцы оставили на месте убийства, где его засыпали всяким мусором, навозом. Весной 1942 года при расчистке подвала труп был вывезен вместе с навозом и выброшен в яму за кладбищем».

Немецкий переводчик Попов, будучи верхом на лошади, гнал бегом 3 км от реки до комендатуры, а оттуда домой гражданина Каспина за то, что он купался в одной реке с немцами (на противоположном берегу). (Показания гр[ажда]нок С. Каплун, Локтионовой В.П. и Щербатовой М.В.)

Так выглядит антисемитская практика гитлеровцев.

4. Немцы и полиция – грабители граждан гор[ода] Дмитриева и Дмитриевского района. Они забирали хлеб, скот, птицу, одежду, мебель и личные вещи.

Этот грабеж начался с первого же дня прихода немецких оккупантов и продолжался до тех пор, пока их не изгнала Красная армия с территории Дмитриевского района.

«Первый немец, которого я увидела, – рассказывает в своих показаниях г[раждан]ка Мосейкина, – это был длинный, рыжий, одетый в зеленую шинель грабитель. Он бежал с двумя убитым гусями, второй немец стрелял из автомата [в] стаю испуганных домашних уток. С проходящего по улице моего мужа немцы сняли галоши и ударили несколько раз в спину. Они хотели расстрелять, и только случайность спасла его от этого. Я воочию убедилась, что немецкая армия – бандитская и грабительская». [...]

Немцы и полиция грабили убиваемых ими людей. Все осмотренные комиссией трупы были разуты. Верхняя одежда в большинстве случаев была забрана убийцами. [...]

Немецкие факельщики сожгли 14 поселков и деревень. Там, где были населенные пункты Карпеевский, Студенецкий, Образцовый, Лобановский, Веселый Северный, Восточный, Средний, Чемерки, Подводный, Осановский, Сипновский, Кудачка, Кубань — остались только пепелища.

Нередки случаи, когда вместе с домами сжигали их владельцев. В поселках Студенецком и Карпеевском в собственных домах колхозников немцы сожгли инвалида Кочуряева 80 лет и большую старуху Семкову Ф.А. Когда немцы подожгли дом Семковой, ее спасли соседи и поместили в единственный оставшийся несгоревший дом. Видя это, разозлившись поджигатели убили хозяйку этого последнего дома, а Семкову сожгли живьем в доме.

Сжигая дома колхозников, немцы выгоняли их на лютый мороз. Жуткую картину подобного зверства над мирными жителями рассказала комиссии жена бухгалтера Дерюгинского лесхоза Антипова Полина Алексеевна: «При оккупации немцев я жила в Дерюгинском лесхозе. Мы думали, что они до нас не доберутся, но мы ошиблись. 1 января к нам приехали фашистские изверги вместе с предателями Родины полицаями и стали делать в каждой квартире обыск. Нам говорили: «Вы все партизаны. Мы будем стрелять вас с вашими детьми».

Меня спрашивали: «Где твой пан?» Я им отвечала: «На фронте», но они не верили мне, всячески придирались и заявили, что он партизан. Затем меня выгнали с детьми на улицу и все в квартире сожгли. Мне не позволили взять с собой ни куска хлеба. Выгнали нас, как собак, на улицу и гнали 25 км под винтовками. Был сильный мороз, вьюга, метель. Я шла с тремя детьми, одного ребенка несла на руках. Нас пригнали в ближайший поселок, а вскорости сожгли и его, и мне второй раз пришлось переживать эти мучения. Весь народ с проклятием вспоминает об этих зверствах».

Таков неполный перечень фашистских злодеяний, творимых в Дмитриевском районе.

Смерть, издевательства, мучения, холод, голод, насилие — вот что принесли фашистские оккупанты нашим советским людям.

Свои злодеяния фашисты выдавали за особый «новый порядок».

Все вышеуказанное в настоящем акте — черные злодеяния, совершенные организованной, вооруженной шайкой преступников: гитлеровцами и их пособниками, предателями и изменниками нашей Родины, немецкими холоуями, носившими немецкую, ненавистную для народа кличку «полицаев». Гитлеровцы именовали свою организацию «новой немецкой властью», фактически же это была бандитско-грабительская организация. [...]

Председатель комиссии

Представитель политотдела майор

Члены:

Помощник военного прокурора

капитан юстиции

Военный судебный эксперт

капитан мед[ицинской] службы

Районный военный прокурор майор юстиции

Представитель дмитриевского райкома ВКП(б)

Зам[еститель] председателя исполкома

райсовета дмитриевского р[айо]на

Главный врач дмитриевской райбольницы

Секретарь дмитриевского райкома ВЛКСМ

М.С. Каломыцкий

М.Г. Сапожников

С.П. Сорока

Е.Е. Вислогузов

И.В. Бацев

П.А. Сафронов

А.Ф. Петров

В.К. Молчанова

Граждане города Дмитриева

Е.Т. Кисилева

М.В. Щербакова

С.Д. Хмельницкий

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 251. Л. 33–44. Подлинник. Машинопись.

224. **Статья в газете «Коллективист» о грабежах мирного населения и о сожженных населенных пунктах Дмитриевского района Курской области***

29 августа 1943 г.

[...] В селе Фатеевка немцы отняли у колхозников 50 коров, 100 овец и почти полностью сожрали всю домашнюю птицу. Кроме того, они отбирали у колхозников сапоги, галоши, ботинки, женские платки, платья и т.д. Подобные же грабежи были повсеместными.

Всего по Дмитриевскому району немцы отняли у колхозников 2934 коровы, 5373 овцы, 2918 свиней, 57 992 птицы и т.д.

Немецкие факельщики сожгли 14 поселков и деревень, десятки жилых домов Дмитриевского района. Там, где были населенные пункты: Карпеевский, Студенецкий, Образцовый, Лобановский, Веселый, Северный, Восточный, Средний, Чимерки, Подвойный, Осиновский, Кудачки, Кубань — остались одни только пепелища.

Немцы разрушили в Дмитриеве и в районе все промышленные предприятия и колхозные постройки, разрушили и привели в негодность школы и все культурно-просветительские учреждения,

Немцы взорвали памятник В.И. Ленину.

Общая сумма нанесенных фашистами убытков гражданам Дмитриевского района ориентировочно исчисляется в 63 786 000 рублей.

Коллективист. 1943. 29 авг.

* Сведения взяты из статьи под заголовком «Злодеяния немцев в нашем районе».

225. Колхозник В.А. Пикин с женой у пепелища своего дома в сожжённой немецко-фашистскими захватчиками д. Гавриловке Корнеевского района Курской области

Март 1943 г.

ГАКО. Фотокаталог.

226. Семья колхозницы Е.Т. Неликаемой у руин своего дома в сожженном немцами с. Сучкино (ныне – с. Октябрьское) Рыльского района. На заднем плане: родственники колхозницы разыскивают под руинами дома свои вещи

Март 1943 г.

ГАКО. Фотокаталог.

227. Немецко-фашистские захватчики увозят хлеб, отобранный у курских колхозников. Фотография найдена у убитого немца. Снимок опубликован в газете «Курская правда»

5 ноября 1965 г.

ГАКО. Фотокаталог.

РАЗДЕЛ 3

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ДЕТСТВА

228. Выписка из бюллетеня № 7 4-го отдела Управления НКВД по Курской области о положении в районах Курской области за период с 1 по 31 марта 1942 г.

Апрель 1942 г.

Совершенно секретно

[...] В здании бывш[его] клуба кожевников, на углу улиц Дзержинского и Луговой [г. Курска] гестапо организована школа разведчиков. Начальником школы является белогвардейский офицер-эмигрант Балашев.

В школе обучаются 13–14-летние подростки, набранные из беспризорных и репрессированных сов[етской] властью семей; обучаемым преподаются: тактика разведки, методы сбора сведений и распознавание самолетов, танков, артиллерии и других видов вооружения Красной армии.

Учащиеся разбиты на группы [по] 3–4 чел[овека]; с каждой группой в отдельности немецкие офицеры проводят занятия. Для каждой группы отведена отдельная комната. Общение между группами не допускается.

Здание разведшколы охраняется как внутренним, так и наружным постами, в составе 8 немецких солдат. [...]

Начальник Управления УНКВД
по К[урской] о[бласти] капитан
государ[ственной] безопасности
Зам[еститель] нач[альника] УНКВД
начальник 4-го отдела капитан
государ[ственной] безопасности

[П. М.] Аксенов*

[В. Т.] Аленцев

Резолюция: «Лично секретарю Курского обкома ВКП(б) т. Дороницу»**.

ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 223. Л. 76. Подлинник. Машинопись.

* Подпись П. М. Аксенова в документе отсутствует.

** Автор резолюции в документе не указан.

229. Распоряжение Курского городского управления о содержании подростков в принудительно-воспитательных лагерях*

№ 128

12 июня 1942 г.

В связи с распоряжением местной комендатуры № 33 от 5.VI 1942 г. об организации принудительно-воспитательного лагеря для наказуемых подростков в возрасте до 16 лет изменить 38-ю статью Положения о городском суде по наказуемым делам, изложив ее в следующей редакции:

«За преступные действия малолетних детей до 10-летнего возраста отвечают их родители или лица, под опекой которых они находятся, денежным штрафом до 300 рублей, с возмещением имущественного ущерба, причиненного этими детьми потерпевшему.

Несовершеннолетние же в возрасте от 10 до 16 лет за совершенные ими преступления приговариваются [к направлению] в принудительно-воспитательный лагерь для наказуемых подростков, где они отбывают первую часть наказания сроком не свыше

3 месяцев, а остальная часть наказания отбывается ими в рабочем воспитательном лагере в деревне».

Городской голова

И.А. Смялковский

Резолюция: «В канцелярию в городской суд».

ГАКО. Ф. Р-3487. Оп. 1. Д. 1. Л. 5. Машинопись. Заверенная копия.

* Опубли.: Суrowая правда войны. 1942 год на Курской земле в документах архивов. Сборник документов. Ч. II. Курск, 2010. С. 300.

230. Из утреннего сообщения Совинформбюро о принудительной сдаче крови детьми д. Захаровки Курской области*

24 сентября 1942 г.

В дер[евне] Захаровка Курской обл. немецкий комендант объявил населению, что 4 сентября все взрослые и дети обязаны явиться в помещение школы, где им сделают прививки. Крестьяне отказались от прививок и не пошли в школу. Тогда комендант с помощью солдат согнал во двор большую группу жителей. Немецкие врачи отобрали 26 чел[овек], в том числе Солнцева Петра 14 лет, Грачеву Веру 11 лет, Дворникову Екатерину 9 лет и других и взяли у них большие дозы крови, не считаясь ни с какими медицинскими нормами. От большой потери крови умерло 9 человек, в том числе 5 подростков.

Сообщения Советского Информбюро. Т. 3. Июль — декабрь 1942. М., 1944. С. 197.

* Опубли.: Суrowая правда войны. 1942 год на Курской земле в документах архивов. Сборник документов. Ч. II. Курск, 2004. С. 293.

231. Из докладной записки Курского обкома ВКП(б) начальнику центрального штаба партизанского движения П.К. Пономаренко о положении дел во временно оккупированных районах Курской области партийно-политической работе парторганизаций в тылу врага на 1 января 1943 г.*

Январь 1943 г.

[...] Гитлеровские каннибалы всячески изощряются в методах истребления советских людей. Когда в деревню Роговая Мантуровского района ворвались немцы, Мария Гавриловна Семкина с ее 4 малолетними детьми спряталась в погреб. Там же находилась с тремя своими детьми и Дарья Андреевна Токарева. Когда немцы подожгли хату, женщины выскочили из погреба, чтобы спасти хотя бы часть своего добра, но немцы прикладами загнали их обратно в погреб и заперли на крючок. Крышу погреба они облили бензином и зажгли. Огонь стал проникать вовнутрь, оттуда раздались истерические крики о помощи. Обезумевшие от ужаса дети и женщины стучали в дверь и просили выпустить их. Но кровожадные псы стояли у дверей с автоматами наперевес и стерегли своих жертв. Так было заживо сожжено 7 детей и 2 женщины.

Неслыханную по своей жестокости расправу учинили немцы над еврейским населением города Курска. Вначале были умерщвлены все дети евреев путем ядовитых прививок, сделанных в немецкой комендатуре. Затем всех взрослых евреев численностью до 400 человек немцы арестовали, вывели за город и расстреляли.

Голод, нищета и каторжный труд — постоянные спутники жителей оккупированных немцами городов, сел Курской области.

Многие родители, перенося все лишения и ужасы немецкой оккупации, чтобы спасти своих детей от голодной смерти, направляют их нищенствовать, но нигде они не могут найти для спасения крошки хлеба или других продуктов, сотни умирающих от голодной смерти. [...]

ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 30. Л. 299–300. Заверенная копия. Машинопись.

* Подпись под документом отсутствует.

232. Акт районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в с. Солдатском Солдатского сельсовета Горшеченского района Курской области

19 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшаяся комиссия при колхозе «Путь Ленина» Солдатского с/с[овета] Горшеченского района Курской области, в составе депутата Солдатского с/с[овета] Дураковой М.С., колхозниц Пысиной А.Л. и Карцевой Евдокии Михайловны, составили настоящий акт о зверствах немецких оккупантов над мирным населением. 3 февраля немецкие захватчики ворвались в с. Солдатское, выбросили парализованного 67-летнего старика Кононова Лариона Дмитриевича из хаты во двор и после, через несколько часов, убили его прикладом, под подушку к нему положили гранату. В тот же день на территории с. Солдатское гражданка Карцева Евдокия Михайловна переходила из одной хаты в другую со своими малолетними детьми. Вдруг со двора колхозницы Карцевой Екатерины Васильевны попали в них разрывные пули, и ребенок Карцев Николай Павлович был ранен в живот, через 10 минут ребенок умер.

Поименованные в акте граждане подтверждают.

*А.Л. Пысина
М.С. Дуракова
Е.М. Карцева*

ГАКО. Ф. Р-3922. Оп. 3. Д. 3. Л. 1–1 об. Подлинник. Рукопись.

233. Заявление П.С. Мищенко, жительницы х. Кучерова Беловского района Курской области, в Чрезвычайную государственную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников об убийстве ее сына А.А. Мищенко

*Не ранее 26 февраля 1943 г.**

Настоящим сообщаю, что в ночь с 25 февраля на 26 февраля 1943 г. при отступлении немецко-фашистских войск частью гестапо (№ части и фамилии офицеров неизвестны) убит мой сын – Мищенко Анатолий Александрович 1927 года рождения. Обстоятельства убийства следующие: 25 февраля он был взят немецкими солдатами под предлогом использования на работе и эвакуации и поведен в комендатуру, которая находилась в с[ельско]х[озяйственном] техникуме, и оттуда вместе с другими 10 мужчинами был выведен на окраину хутора, где и убит. На трупе имелись следующие следы злодеяния: ранение в четырех местах в поясницу обыкновенными пулями, ранение в голову разрывными пулями, снесено полчерепа и на лбу видны следы ударов прикладами – на голове была разбита винтовка.

Мои показания подтверждают следующие граждане:

1. Мищенко Наталья Викторовна, 1899 г.
2. Крюкова Тамара Ивановна 1916 г.

Подписи свидетелей:

*П.С. Мищенко
Т.И. Крюкова
Н.В. Мищенко*

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 233. Л. 13–13 об. Подлинник. Рукопись.

* Дата установлена по тексту документа.

234. Статья «Немцы звери, смерть им!» из газеты «Курская правда» об убийстве маленьких детей Натальи Травкиной

с. Никольское Ястребовского района Курской области 28 февраля 1943 г.

Когда мой муж И.К. Травкин ушел на фронт, я осталась с 4 детьми в возрасте от 1 года до 12 лет и старушкой матерью. Мы проживали в Калиновском отделении совхоза «Казацкая степь» Старооскольского района.

4 июля 1942 года в 4 часа утра в Калиновку ворвались немцы и мадьяры.

В испуге я вышла из комнаты со своим грудным ребенком. С криком: «Ух, русь», ко мне подбежали два солдата, на бегу прицеливаясь из автоматов. Раздался выстрел. Я почувствовала, как ребенок вздрогнул, струйки крови покатались из его груди ко мне на руки, он умер, не успев закричать. За первым последовал второй выстрел, я упала, и тут посыпались очереди из автоматов. Слышала только последние слова солдат.

– Капут, капут!

Я потеряла сознание, а когда очнулась, то увидела страшную картину: все мои дети зверски убиты – Женя 1 года, Рая 4 лет, Боря 10 лет и Ваня 12 лет. Вместе с ними в луже крови лежала убитая моя мать 55 лет.

Я тоже была вся в крови. Подумала, что все наши русские люди расстреляны, остались одни немцы, и от испуга бросилась в лес и легла под деревом. Меня кто-то толкнул, но я не могла открыть глаз, заплывших кровью. Услышала лишь слова: «Наташа, ты жива?» Это был рабочий нашего совхоза, он перенес меня в комнату, где лежали залитые кровью мои дети и мать...

Я снова потеряла сознание и только потом узнала, что на моем теле было 12 огнестрельных ранений.

О звери, о бесчеловечные враги!

Они отняли у меня любимых детей и мать. Перед смертью дети думали, где их отец. Но отец на фронте, в другой стороне защищает таких же безвинных детей, которым угрожает людоед-немец.

Слышал ли ты тревожный крик наших крошек, мой дорогой муж? Так отомсти же за невинную кровь. Истребляй фашистского зверя. Ведь он еще на нашей земле, еще убивает таких же детей, как и наши.

За семь месяцев я оправилась от ран и иду сейчас на фронт мстить врагу. Иду туда, где мой муж. Я призываю фронтовиков, наших братьев: бейте врага, никакой пощады ему, спасайте своих детей от иродов-немцев!

Я зову матерей, у которых фашистские звери погубили детей, зову всех матерей: всеми силами, всем, чем только можно, помогайте Красной армии добить фашистских гадов, чтобы сохранить тысячи детских жизней.

Немцы – не люди, как я ненавижу их, иродов! Проклятье тем, кто хоть чем-либо помогает и сочувствует немцам, кто смотрит на них как на людей.

Смерть проклятому фашистскому извергу!

Н. Травкина

Курская правда. 1943. 28 февр.

235. Протокол опроса И.Я. Ткаченко, гражданина г. Льгова Курской области, о зверствах, чинимых немецко-фашистскими захватчиками в период оккупации города

9 марта 1943 г.

Опрос произведен старшим лейтенантом Алдошенко П.И.

Житель г. Льгова тов. Ткаченко Иван Яковлевич рассказывает: «Немцы вошли в город 16 ноября 1941 года, а утром 17-го уже стали творить свои злодеяния.

Было арестовано много мирного населения, в том числе были арестованы: мой отец, 52 лет, мать, 50 лет, и я. Нашу семью – отца и меня – арестовали за то, что якобы мы сочувствовали партизанам, а мать за то, что она получала Сталинское пособие по многодетству.

При допросе нас пытали и зверски избивали, а потом вынесли приказ повесить нас троих на базарной площади.

17 ноября 1941 года утром около здания райкома ВКП(б) расстреляли моего отца Ткаченко Якова Федоровича и мать Феодосию Васильевну, а я спасся бегством.

Семью нашу, которая состояла из 7 человек малых братьев и сестер, объявили партизанской. Около квартиры на два месяца поставили охрану и никого не пускали в квартиру и также из квартиры. Малым детям приходилось голодать.

Все имущество, которое было у нас, немцы забрали, они забрали даже тарелки, ложки, щетки для чистки обуви и одежды и последние пять коробок спичек.

Протокол подписали: *Ткаченко Иван Яковлевич*
Старший лейтенант *[П.И.] Алдошенко*
Протокол заверили*
И. о. председателя Льговского райисполкома *[В.И.] Вердников*
Секретарь Льговского РК ВКП(б) *[В.Г.] Каменев*

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 267. Л. 11. Копия. Машинопись.

* Документ заверил помощник секретаря РК ВКП(б). Подпись неразборчива. Расшифровки нет.

236. **Статья «Немцы убили 26 детей» из газеты «Курская правда» о массовых убийствах в Черемисиновском районе Курской области**

10 марта 1943 г.

[...] Мы едем в Черемисиново. Самое страшное преступление совершили гитлеровцы в с. Дубровском Михайловского сельсовета. 26 детей колхозников разных возрастов были загнаны в хату и зверски убиты. Немцы кололи их штыками, разбивали головы прикладами. А «поводом» для этой зверской расправы послужило только то, что немецкий офицер не нашел у себя своего портсигара. Вот за это и погибли 26 детских жизней. [...]

И. Дорошенко

Курская правда. 1943. 10 марта.

237. **Сведения об убийствах и пытках детей и мирных граждан из акта о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории Льговского района Курской области**

10 марта 1943 г.

[...] В число замученных и расстрелянных в тюрьме при отступлении входят: Богомазова Галина 8 лет, дети активиста Кочеткова К.А. дочь Надя 11 лет, сын Леонид 9 лет, Авдеева Клавдия Ивановна 17 лет.

Комсомолке т. Харченко 20 лет вывернули руки, били головой об стену, кололи иглами под ногти и ничего не добились.

Гришаеву Ефросинью Ивановну 50 лет при допросе пытали, добываясь сведений, кто в городе советские активисты и большевики, рвали на голове волосы, прижимали пальцы рук между дверьми, ничего не добились, ее расстреляли.

В селе Ольшанке Льговского р[айо]на при отступлении немцы зверски расстреляли 52 человека мирных жителей, в том числе Усенко Федор Тарасович 73 лет, Нарышкина А.С. 71 г[од], Просолупова Анатолия 4 л[ет], его сестру Таню 7 лет и сестру Нину 9 лет, Гуляйкину Анастасию Степановну 45 лет, ее дочь 10 месяцев и др.

В селе Орловке этого же р[айо]на при отступлении немцев замучили и расстреляли 147 человек и 60 человек угнали на фашистскую каторгу.

Акт подписали:
Секретарь Льговского РК ВКП(б) *В.Г. Каменев*
И. о. председателя райисполкома *В.И. Бердников*
Секретарь Льговского РК ВЛКСМ *Соловьев*
Врач горбольницы *М.П. Протопопова*
Граждане г. Льгова *Е.С. Медик*
А.П. Титов
И.А. Кочетков
Е.М. Башкатова
А.П. Поздеев
Н.И. Алдошенко

Председатель воинской части капитан
Старший лейтенант

ГАКО Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 267. Л. 13–13 об. Заверенная копия. Машинопись.

238. **Статья «Дети обвиняют» из газеты «Курская правда» о преступлениях против детства**

13 марта 1943 г.

Я встретила ее в детдоме № 1. Это худенькая девочка лет шести. В глубине ее черных глаз, прикрытых длинными ресницами, светится тихая грусть. Одеты она хорошо, фартучек сшит со вкусом. Познакомились, и у нас завязалась беседа.

Ее звали Нэлли Холоднякова.

– Кто это, Нэлли, тебе расшил фартучек?

– Мама, – ответила она. А сама, видно, отдавшись воспоминаниям, побалтывая ножками и держа во рту палец, бесцельно смотрела куда-то мимо меня в окно.

– Скоро весна, солнышко дорожку просушит, и мама придет, – вдруг как-то вся оживившись, сказала она.

– А где же мама?

– В деревню ушла. Крестьянам чулки вязать.

Мне стало не по себе. Я уже знала судьбу этого ребенка. Ее мать, коммунистку, забрали и стали терзать немцы. Женщина, видно, не могла выдержать страшных пыток варваров. Однажды ночью после допроса она хотела покончить с собой. Медведева, заключенная в этой же камере, спасла ее, но в эту же ночь немцы увезли Холоднякову, так и не сказавшую им ни слова, и расстреляли ее. После этого несколько раз за девочкой приходили из гестапо. Немцы заставили ее смотреть им прямо в глаза, осматривали профиль: кто-то сказал, что отец девочки еврей.

Не одну Нэлли немцы оставили сиротой. Нэлли сирота, но сейчас она не так несчастна, как сотни других обездоленных детей, находящихся на той стороне фронта. Нэлли больше не угрожает смерть. Она живет в чистом и светлом доме, ее одевают, кормят, о ней заботятся. И Нэлли вместе со своими подругами как-то внутренне чувствует, что этим она обязана Красной армии. Их благодарность быстро выражается в действии. Дети – любимые гости госпиталя. Они уже не раз посетили раненых бойцов, увеселяли их танцами и пением. Надо видеть, с какой любовью дети готовят подарки бойцам: карандаши, конверты, книги, платочки. Бойцы не остаются в долгу: их посещение – праздник детей.

Валю Чуфранову и Зою Плюхину сами дети считают счастливицами. Их «выбрали в дочки» два лейтенанта. Командиры пообещали помогать своим новым дочкам материально, писать им с фронта. Это начинание – пример для курянок. Мы не должны дать почувствовать детям всю горечь их разбитого врагами детства. Это наши, советские дети. Разве мы оставим их без внимания? Разве мы не позаботимся о Нэлли Холодняковой, о Васе Голубятникове, родители которого убиты в боях за Воронеж, об одаренной пианистке Вилли Макаровой, о Шуре Кожухове, бабушка которого сожжена немцами, а отец на фронте, о десятках других детей, оставшихся без родителей.

Забота о них – дело гражданской совести каждого из нас.

Л. Макарова

Курская правда. 1943. 13 марта.

239. Из статьи «Немецкие палачи не уйдут от расправы», опубликованной в газете «Курская правда», об оккупационном режиме на территории Касторенского района Курской области

пос. Касторное

20 марта 1943 г.

[...] Село Верхотопье. Тут расстреляна жена председателя исполкома сельского совета Лихачева Мария Сергеевна. Вместе с ней пала от руки убийц и дочь ее пятнадцатилетняя Александра. За что?

Все ограбили изверги у семьи Корчагиных. Дети голодали. 14-летний Вася попросил у солдата для сестренки кусочек хлеба. Зверь рассмеялся и отвел мальчика в коммундатуру, заявив, что он украл у него бумажник.

Двое суток держали мальчика в подвале, пороли плетками, издевались, требуя от него бумажник, хотя хорошо знали, что он его не брал.

– Сволочи, я ничего не брал, – плакал изувеченный Вася.

Его вызвали в село и расстреляли за «оскорбление» чести германского офицера. [...]

П. Михин

Курская правда. 1943. 20 марта.

240. Записка инспектора ЦСУ Золотухинского района Курской области о фактах зверств, совершенных фашистско-немецкими оккупантами в Золотухинском районе

27 апреля 1943 г.

Немецко-фашистские гады расправлялись с нашим населением так, будто бы не считали нас за людей. Факты такие были. В пос. Золотухино из Сергиевского с/с[овета] приходил просить милостыню мальчик Меньшов. Он подошел к немцам попросить хлеба. Они его приняли за партизана, схватили, привязали цепью к кузову машины, предварительно избив его сильно. Через несколько часов вывезли его к реке и, заставив самому себе рыть могилу, расстреляли.

Здесь же, в пос. Золотухино, также собирал милостыню Прокоша – умалишенный. Человек совершенно безобидный. Они его также вывели к лесу Паниковец и пристрелили, как собаку.

Зверски расправились с двумя ребятами Киселевым Женей и Щербининым Юрой (оба 1926 г. рож[дения]). Прежде чем их расстрелять, они зверски [их] изуродовали и заставили самим себе рыть могилу. И суд, и расправа над этими ребятами «новым порядком» были совершены в течение 3–4 часов.

В Сергиевском с/с[овете] в к[олхо]зе «Страна Советов» колхозники Умеренков Г.И., Реутов В.И., Волынников М.А., Горчаков Д.И., Евглевский В.Н., Понкратова А.В. были по несколько раз выпороты. [...]

Избиты за невыход на работу колхозники Фентисовского с/с[овета] к[олхо]за «Красная милиция» Боева П.Г., Маслова А., Тишин.

Райинспектор ЦСУ

Щербинина

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 252. Л. 22–22 об. Подлинник. Рукопись.

241. Письмо красноармейца войсковой части 24986 П.А. Полякова Наркому иностранных дел СССР тов. В.М. Молотову об угоне в Германию его детей

13 мая 1943 г.

25 мая 1942 г., по сообщению моей жены Марии Дмитриевны Поляковой, проживающей в г. Курске, [ул.] Красная Линия, дом № 13, фашистские изверги угнали в Германию на принудительные работы из г. Курска моих детей: Галину Петровну Полякову рождения 1925 г., ученицу 9-го класса, и Юрия Петровича Полякова рождения 1927 г., ученика 8-го класса. Дети находятся на работе в г. Брауншвейг. По сообщению детей, они от работы обносились, а немцы взамен ничего не дают (верхнего платья) и их бесчеловечно эксплуатируют. Заявляя о настоящем, прошу Вас приобщить к общему счету для расплаты за все насилия, причиненные мирным жителям и ни в чем не повинным детям, [и взять их] под свою защиту.

Красноармеец в[ойсковой] ч[асти] 24986

П.А. Поляков

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 263. Л. 24–24 об. Подлинник. Рукопись.

242. Акт Щигровской районной комиссии по расследованию злодеяний об издевательствах оккупантов над жителями Знаменского сельсовета Щигровского района Курской области

8 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшаяся комиссия: 1) Рячкалов Иван Дмитриевич (гор[од] Курск, ул. Робеспьера, дом № 24); 2) Березина Елена Ивановна, проживающая в (гор[од] Щигры Щигровского района Курской области); 3) Денисов Иван Алексеевич, проживающий в Знаменском с/совете Щигровского района Курской области; 4) Струков Митрофан Митрофанович, проживающий в Знаменском с/совете, – составили акт о том, что в период оккупации Знаменского с/с[овета] Щигровского района Курской обла-

сти немецкими войсками проводились злодеяния над местным населением: расстрелы, виселицы и пытки. Произведенным расследованием установлены следующие факты.

Карательным отрядом немецких войск, расположенным в селе Богородицкое, были арестованы, повешены, расстреляны следующие лица:

1. Чурилов Николай Петрович, 24 года, уроженец Знаменского с/совета Щигровского района Курской области, из крестьян-колхозников, который в период допросов избивался палками, шомполами, брошен был со 2-го этажа, вывернул руки и в феврале месяце 1942 года был повешен на дереве в селе Знаменка, которого не давали хоронить в течение 5 дней.

2. Степанов Александр Иванович, возраст 15 лет, уроженец Знаменского с/совета Щигровского района Курской области, из семьи крестьянина-колхозника, который был арестован в марте месяце 1942 года, подвергнут пыткам, избивался шомполами, в зимнее время выводился на улицу раздетым, около квартиры его родителей был повешен. Не давали хоронить 5 дней.

3. Андреев Николай Филиппович, 1924 года рождения, Знаменского с/совета Щигровского района Курской области, из крестьян-колхозников, который неизвестно за что был арестован в феврале месяце 1942 года и подвергнут злодеяниям, избиениям. Бросали со 2-го этажа и впоследствии повесили.

4. Степанов Александр Иванович, 1928 года рождения, Знаменского с/совета Щигровского района Курской области, из семьи крестьян-колхозников, в феврале месяце 1942 года был арестован как партизан и был повешен у квартиры родителей, после чего вошел немецкий солдат в квартиру родителей и избил колхозницу Молчанову Ефимию Степановну, Степанову Агрипину Степановну. Наносил удары рукой.

5. Власов Николай Николаевич, 1926 года рождения, уроженец Знаменского с/совета Щигровского района Курской области, глава семьи крестьян-колхозников, который был немецкими властями арестован в феврале месяце 1942 года неизвестно за что и был повешен в селе Знаменка и которого не разрешали хоронить несколько дней.

6. Туманов Иван Дмитриевич, 1898 года рождения, уроженец Знаменского с/совета Щигровского района Курской области, которого заподозрили как партизана и в феврале месяце 1942 года был арестован немецкими властями, к которому при допросе применялось злодеяние: избивали шомполами, в руки давали раскаленное железо, и впоследствии был расстрелян.

7. Котельников Георгий Иванович в феврале месяце 1942 года немецкими властями был арестован как председатель колхоза и расстрелян на территории Знаменского с/совета Щигровского района, а также были расстреляны колхозники колхоза: Андреев Николай Филиппович, Степанов Константин Дмитриевич, Посадкин Андрей Алексеевич, которых не разрешали хоронить несколько дней. В то же время, в феврале месяце 1942 года, расстреляна учительница Борзенкова Екатерина Тимофеевна, но за что, неизвестно.

Лица, подвергшиеся злодеяниям в период допросов немецкими войсками и которые были после допросов отпущены:

8. Боровков Василий Михайлович, с 1930 года рождения уроженец Знаменского с/совета Щигровского района Курской области, из семьи крестьян-колхозников, который при допросе в карательном отряде, в штабе, был избит палками, после чего болел в течение нескольких недель.

9. Абрамов Иван Сергеевич, 1929 года рождения уроженец Знаменского с/совета Щигровского района Курской области, из семьи крестьян-колхозников, который в период допроса в штабе немецкого карательного отряда был избит, вследствие чего свыше двух недель не мог подниматься с постели.

10. Степанов Георгий Константинович, с 1929 года рождения уроженец Знаменского с/совета Щигровского района Курской области, был вызван в штаб карательного отряда по вопросу показаний об отце, как свидетеля по Степанову Константину Дмитриевичу, который был расстрелян. При допросе мальчик Степанов был избит, вследствие чего болел в течение нескольких недель.

Злодеяния немецко-фашистских войск над мирным населением подтверждается свидетельскими показаниями, протоколами опроса и заявлениями граждан: Боровковой Анастасией Владимировной, Тумановой Анной Алексеевной, Стафановой Праксией Михайловной, Боровских Василием Михайловичем, [нрзб].

Росписи:

[И.Д.] Рячкалов

[Е.И.] Березина

[И.А.] Денисов

[М.М.] Струков

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 303. Л. 54–56. Подлинник. Рукопись.

243. Акт о массовом убийстве детей в с. Роговом Мантуровского района Курской области

с. Роговое Мантуровский района Курская области

8 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся: уполномоченный комиссии по Курской области по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников Голубев Ал. Ал., секретарь Мантуровского районного комитета ВКП(б) Бражникова М.К., [в лице] представителя от районного исполкома Райсовета трудящихся т. Сошенко и председателя Роговского с/совета к-за «Новый путь» Семькина Николая Тарасовича в присутствии гр[ажд]н с. Роговом Мантуровского р[айо]на Курской области Токоревой Дарьи Андреевны и Семькиной Марины Антоновны, составили настоящий акт о нижеследующем:

Действия немецко-фашистских оккупантов, находившихся в с. Роговом Мантуровского р[айо]на с 4 июля 1942 по 5 февраля 1943 г. [Совершили] следующий зверский поступок над советскими гражданами, а именно:

26 декабря 1942 г. немецкие оккупанты заметили, что дети колхозников укрываются от перестрелки оружейных выстрелов в погребе, принадлежащем Семькину Василию Яковлевичу. В укрытии погреба находилась одна женщина и 11 детей колхозников в возрасте от 5 до 12 лет. Группа немцев в это время поджигали жилые дома колхозников и в том числе погреба, где скрывались мирные жители. Через три дня матери стали отрывать своих погибших детей. Женщина колхоза этого села Семькина Мария Гавриловна 45 лет и 11 человек детей, находившиеся в погребе, сгорели до неузнаваемости.

Дети оказались по фамилии Семькин Иван Т. 11 лет, Семькина Мария Т. 9 лет, Семькин Леонид Т. 7 лет, т.е. мать со своими детьми, а также дети Токоревой Дарьи Анд. и Семькиной М.А.*

Все пострадавшие похоронены в этом погребе, т.е. в братской могиле.

В чем и составлен настоящий акт.

Подписи

Уполномоченный комиссии облисполкома
по Курской области
Секретарь Мантуровского РК ВКП(б)
Представитель райисполкома
Мантуровского района
Представитель Роговского с/сов[ета]
и председатель колхоза «Нов[ый] путь»

А.А. Голубев
М.К. Бражникова

Сошенков

Н.Т. Семькин

Граждане, проживающие в с. Роговом
Мантуровского района, Курской области

Д.А. Токарева
М.А. Семькина
Савинова

Матери погибших детей

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 269. Л. 34–34 об. Подлинник. Рукопись.

* Стилистика текста сохранена.

244. Акт Тимской районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о зверствах оккупантов над мирным населением д. Кировки Тимского района Курской области

9 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, я – помощник военного прокурора Курской области капитан юстиции Съянов Иван Николаевич в присутствии граждан дер[евни] Кировки Тимского района Курской области: Овчинниковой Акулины Листофоровны и Леонтьевой Александры – составили настоящий акт о том, что по приказу немецко-фашистских комендантов Моргунского и Шаде 24 декабря 1941 года немецкими извергами была подожжена изба Кирсановой Евдокии Федоровны и в пламя огня схвачен и брошен грудной ребенок и положены на него кирпичи. Овчинникова избита была до полусмерти. И инвалидка Стелькова Екатерина людоедами была взята и брошена в огонь. Стояли крики, а не помогли. Эти люди совершенно ни в чем не повинные.

О чем и составили настоящий акт. К сему расписались:

Пом[ощник] воен[ного] прокурора
Курской области
Потерпевшие:

[И.Н.] Съянов
[А.Л.] Овчинникова
[А.] Леонтьева

Верно:
Прокурор областного комитета

Юдин

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 294. Л. 82. Подлинник. Рукопись.

245. Акт комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Беловского района Курской области о зверствах на территории с. Кондратовка

9 июля 1943 г.

59 Акт - 189-485
1943 г. июля 9 дня составили настоящий акт
комиссия в составе 5 человек: Силенко Иван Иванович
Бугинова Александровна, Сергинова Елена Ивановна,
Вакуленко Варвара Александровна, Руденко Карл Фридрихович
с Кондратовки, Беловского района, Курской области
При отступлении оккупантов немецких войск
последних частей фронтовиков, февраля 23 дня
1943 г. в два часа дня зашли в квартиру Сергинова
Елена Ивановна один немецкий солдат, потом че-
ловек стоял во дворе. Когда услышал сына Серги-
нова Николая Лукича (15 летний). Мать хотела
защитить. Немецкий солдат схватил мать
и отбросил в сторону. В квартире было 5 человек
мать Сергинова Николай, сам Николай и
маленький братишка. Все перекурили, по-
шли крик, но не взирал на крик матери и
детей немецкий солдат убил Сергинова
Николая Лукича (15 летний). Фашистские
напавшие убил мальчишка на край улицы,
били, мучили, а потом расстреляли.
Крикну мальчишка начал отбросил в двор.
В чем и составили настоящий акт
За неработу
по их просьбе
расписались
Юдин
А. Бугинова
Баранова

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 233. Л. 189.

246. Из акта районной комиссии о зверствах немецких захватчиков в Ленинском (сельском) районе Курской области

13 сентября 1943 г.

1943 года сентября 13 дня, мы нижеподписавшаяся районная комиссия Ленинского (сельского) района Курской области в составе: секретаря РК ВКП(б) тов. Коробова Василия Васильевича, членов комиссии пред[седателя] исполкома райсовета Климова Андрея Степановича и начальника районного отдела НКВД т. Раздобарина Федота Васильевича, в присутствии свидетелей: Заварзина Герасима Лаврентьевича, житель д. Козиновки, Никифоровой Антанины Ивановны, житель д. Прямицыно, и Мальцевой Варвары Григорьевны, житель с. Мальцево, и на основании опроса ряда лиц и свидетельских показаний установили, что в период оккупации района немцами с ноября 1941 по февраль 1943 года по приказу районного немецкого коменданта офицера Шумахера расстреляны следующие граждане Ленинского района*.

Особое зверство проявили немецкие палачи над 12-летним мальчиком Гребенниковым Николаем Михайловичем, которого в течение четырех дней в помещении комендатуры подвергали нечеловеческим пыткам, после чего здесь, около здания, расстреляли и в течение 10 дней труп не давали хоронить.

Казни и расстрелы производил немецкий офицер Драйзберг, палач из гестапо, приехавший из г. Курска.

О чем и составили настоящий акт.

Председатель комиссии
Члены комиссии:

Свидетели:

В.В. Коробов
А.С. Климов
Ф.В. Раздобарин
В.Г. Мальцева
А.И. Никифорова
Г.Л. Заварзин

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 266. Л. 21. Подлинник. Машинопись.

* Список убитых граждан, состоящий из 11 человек, не публикуется.

247. Акт районной комиссии о зверствах немецких солдат в Рыльском районе Курской области

16–28 ноября 1943 г.

Комиссия в составе: председателя комиссии – секретаря Рыльского РК ВКП(б) т. Киреева М.Г., членов комиссии: председателя исполкома Рыльского Райсовета депутатов трудящихся тов. Дроздова И.А., зав. РОНО тов. Курских М.К., зав. райздравотделом тов. Руденко К.Г., председателя Асмоловского сельсовета т. Барбашева В.И., председателя Артюшковского сельсовета тов. Гаврилова [Н.Д.], председателя Октябрьского сельсовета т. Двойных К.Н. – на основе сообщений граждан установила, что в период оккупации, а именно: со второй половины октября месяца 1941 года и 1 сентября 1943 года немецко-фашистские захватчики и их сообщники систематически занимались физическим уничтожением беззащитного мирного населения района. Расстреливались в одиночку и группами старики, женщины и дети. За указанный период

времени расстреляно и замучено в районе 551 человек, из них мужчин – 402 человека, женщин и детей – 150 человек.

Комиссией установлено, что [...] марта 1943 года гитлеровцами в Волобуевском сельсовете, расположенном на правом берегу реки Сейм, где они заняли передовую линию обороны, было расстреляно 172 чел[овека] беззащитных мирных людей. В числе расстрелянных в этот день были: 80-летний Саницкий Иосиф Дмитриевич, 80-летний Загребав Василий Петрович, 87 лет Саницкая Анна Семеновна, [...] лет, Колесова Вера Петровна, [...] лет, Следков Николай Никифорович, Дмитриенко Акулина Ильинична, Богданова Вера Семеновна, Алюшин Николай Петрович, Клейменов Тихон Федорович и целый ряд других, равных им по возрасту стариков и старух. В этот же день были расстреляны 12-л[етний] Федя Гончаров, [...] лет Коля Сучкин. В этот же день были расстреляны [...] лет Анатолий Колесов, его 5-летняя сестра Галя и замучена вместе с 2-месячным братом их мать, полная сил молодая женщина Колесова Зоя Афанасьевна. Причиной расстрела семьи Колесовых было обвинение в том, что это семья партизана. Все остальные были расстреляны за попытку удлинить срок отселения из родного села.

3 марта 1943 года комендантом села Ивановского офицером Герман в село Мазеповку был прислан отряд немцев-поджигателей. Отряд извергов не только сжег все село, но в одном из амбаров было сожжено 10 чел[овек], загнанных в амбар солдатами отряда. В числе сожженных были: 4-летняя Васильева Пелагея Платоновна, 10-летний Васильев Ваня, 7-летний Васильев Сережа, оказавшиеся на улице села в момент прихода отряда поджигателей, 80-летний Мухин Кондрат Семенович и 65-летний Чупахин Стефан Григорьевич были расстреляны.

Таким образом, комиссией установлено, что во всех 17 сельсоветах района производились расстрелы мирных беззащитных людей. Большая доля вины, как это установлено комиссией из сообщений граждан, за расстрелы невинных стариков, детей и женщин падает на головы предателей русского народа, сообщников немецко-фашистских захватчиков: бывшего начальника полиции в гор[оде] Рыльске Стремouxова Георгия Александровича, дворянина по происхождению, его заместителей Павлова и Клечановского Александра Алексеевича, городского головы Орловского, санкционировавшего расстрелы и повешение невинных людей.

При этом прилагаются списки расстрелянных граждан Рыльского района^{6*}.

Председатель комиссии
Члены комиссии^{7*}

[М.Г.] Киреев

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 280. Л. 28. Подлинник. Машинопись.

* Дата отсутствует в документе.

** Первая цифра отсутствует в документе, вторая – 0.

3* Первая цифра отсутствует в документе, вторая 2.

4* Число отсутствует в документе.

5* Число отсутствует в документе.

6* Списки не публикуются.

7* Подписи неразборчивы.

248. **Протокол допроса участковым уполномоченным Пристенского районного отдела НКВД Мерзликиным гражданки А.В. Катуниной по делу о зверствах немецких властей по отношению к мирному населению на территории 2-го Плосковского сельсовета Пристенского района Курской области**

6 января 1944 г.

Я, уч[астковый] уполномоченный Пристенского РО НКВД Мерзликин, допросил в качестве свидетеля гр[ажда]нку Катунину Александру Васильевну по делу о зверствах немецких властей по отношению мирного населения.

Я, гр[ажда]нка Катунина Александра Васильевна, 1900 года рождения, деревни 2-е Плоское 2-го Плосковского с/с[овета] Пристенского р[айо]на Курской области, грамотная, б/п, не судима, из крестьян-бедняков. За дачу ложных показаний предупреждена по 95 ст. УК РСФСР.

Вопрос: Расскажите, что вам известно о зверствах немецких властей по отношению мирного населения?

Ответ: О зверствах немецко-фашистских захватчиков по селу 2-е Плоское 2-го Плосковского с/с[овета] Пристенского р[айо]на Курской области в отношении мирного населения мне лично хорошо известно следующее. В 1941 году в декабре м[есяц]е] приблизительно 15 декабря Пигорева Петра Семеновича, и его жену Пигореву Ольгу, и сына его Пигорева Виктора Петровича забрали немецкие палачи на ст. Ржаву, а через 3 дня их привезли обратно в д. 2-е Плоское числа 19 декабря. И этого же числа начали собирать сходку (собрание) и староста Пигорев Иван Иванович проходил по квартирам и говорил, чтобы шли на собрание от 16 до 60 лет, а кто не пойдет на собрание, то будут расстреливать. Собрались мирные жители нашей деревни на собрание около 16 часов вечера. В это время Пигорев Петр Семенович и его жена Пигорева Ольга были в школе. А потом выходит немецкий переводчик и начинает говорить, что сейчас будет расстреливать собак. Со школы выводят Пигорева Петра Семеновича, рож[дения] 1908 года, и его жену Пигореву Ольгу, рож[дения] 1906 г., у Пигоревой Ольги был на руках грудной ребенок около 3 м[есяц]ев] (сын). Тут же их сразу расстреляли из автомата. Упал сразу Пигорев Петр Семенович и его жена Ольга Пигорева, а ребенка сразу не убили. Когда они попадали, то в это время закричал ребенок, то немецкий варвар убил и грудного ребенка.

Когда здесь расстреливали Пигорева Петра и его жену, то немцы пошли к ним на квартиру и повели с собой Пигорева Виктора Петровича, 1929 года рождения. И когда они пришли на квартиру к ним, то вывели всех детей на двор: Пигорева Алексея Петровича, 6 лет, [Пигореву] Марию [Петровну], 12 лет, [Пигорева] Виктора [Петровича], 1929 года, и расстреляли сразу троих, а маленький мальчик залез под печку. Спрятался Пигорев Андрей Петрович, 9-летний, то его вытащили из-под печки и расстреляли. И забрали корову, а хату подожгли. Больше добавить ничего не могу.

С моих слов записано верно, мне прочитано, и в чем расписываюсь.

Свидетель
Уч[астковый] уполномоченный
Пристенского РО НКВД

Катунина

Мерзликин

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 283. Л. 18–18 об. Подлинник. Рукопись.

249. **Статья «Эти дети были пленниками немцев»* из газеты «Курская правда» о детях, освобожденных из Константиновского концентрационного лагеря**

1 апреля 1945 г.

16 января 1945 года Красная армия освободила польский город Лодзь. В тот же день, в 8 километрах западнее Лодзи, был захвачен Константиновский концентрационный лагерь. В нем томилось около 900 ребят.

Вот что рассказал нам представитель Управления тыла Красной армии подполковник Хилов, который организовывал отправку большой группы детей из Константиновского лагеря в Курск:

– В лагере находились дети трудящихся Смоленщины, Калининской, Витебской и Ленинградской областей. Здесь мы встретили ребят в возрасте от 2 до 16 лет. Лагерь был обнесен колючей проволокой в три ряда и высоким деревянным забором. Дети спали на деревянных нарах, покрытых грязными соломенными тюфяками. Ни у кого из ребят не было теплой верхней одежды, у большинства – никакой обуви.

Все эти дети жили некоторое время в Майданеке. Оттуда, насильственно разлученные со своими родителями, они были направлены в Константиновский лагерь. У многих ребят, побывавших в Майданеке, на левой руке вытатуирован номер... Тавро на ручке ребенка! Только немецкие изуверы могли это сделать.

Мы беседовали с врачом, принимавшим детей, тов. Гербильским. Вот что он нам рассказал:

– Физическое состояние ребят, особенно малолетних, было ужасное. Все они были донельзя истощены.

Когда мы подходили к детям в белых халатах, в глазах у ребят вспыхивал страх. Когда я вынул из кармана слуховую трубку, ребята поднимали невыносимый крик и многие из них даже потеряли сознание. Нам с большим трудом удалось их успокоить. Как потом выяснилось, у многих ребят немцы брали кровь. Так, например, у одного белорусского мальчика Зайцева немцы брали кровь пять раз! Одну двухлетнюю девочку Таню немцы цинично называли: «Наша юная донорка».

Мы сделали все, чтобы быстрее поставить ребят на ноги. Примерно около 40 особенно истощенных детей пришлось положить в госпиталь. У них немцы брали кровь по многу раз.

Перед нами лежит аккуратная зеленая папка. В середине папки такая же аккуратная анкета. Это одна из многих тысяч анкет, которые заполняла лагерная администрация на каждого ребенка.

Вот анкета Тамары Скрипко. Из нее мы узнаем, что Тамара вместе с матерью, братом и двумя сестрами содержалась под номером 3782 в Люблинском концентрационном лагере до 4 ноября 1943 года. Потом ее отправили в Константиновский лагерь. Ей 13 лет. Она из Великого Села Витебской области. Далее мы узнаем, что у Тамары Скрипко овальное лицо, волосы – светлые, глаза – серо-коричневые, рот – нормальный, зубы – здоровые.

Но немецкого тюремщика интересовали не только физические данные маленького раба. Немецкий тюремщик хотел знать все, что связано с номером 3782. С чисто немецкой педантичностью разработаны вопросы этой страшной анкеты. Вот их краткий и далеко не полный перечень. «Является ли заключенный слабоумным или глухим? Какие у него имеются расовые и наследственные признаки? Послушен или шаловлив? Прилежен или ленив? Честен или лжив? Драчлив ли? Убегал ли из лагеря или было только попытки к бегству? Каким наказаниям подвергался в лагере?» и т.д.

Вот послушайте, что рассказал нам Володя Макеенко. Ему 13 лет. Он из города Себежа Калининской области. Его глаза не по-детски серьезны и печальны. И когда он говорит, то вздрагивает.

– Это было в 1942 году, летом. К нам в дом вошло несколько немцев. Меня и маму насильно вытолкали на улицу, а через несколько дней посадили в вагон. В нем было много детей, женщин. Сначала меня с мамой привезли в Люблин. Потом перевезли в Майданек. Там мы голодали. Мама много работала. Зимой меня и еще много ребят увезли в Лодзь, а оттуда в Константинов. А мама осталась в Майданеке. Мне даже не дали с ней попрощаться. Где она – не знаю. Может быть, умерла, может – сожгли...

«Может – сожгли», – это говорит тринадцатилетний ребенок!

Мы беседовали еще со Степой Исаченко, 12-летним белорусским мальчиком. Он из деревни Курино Суровского района Витебской области.

– Нас, рассказал Степа, – выгнал немец всей деревней. Никого в деревне не оставили. Повезли нас в Витебск, потом в Люблин, а из Люблина в Майданек. Мама у меня была старая, хвора. Работать не могла. Кормили нас травой. Потом мама умерла с голода, а меня увезли в Константинов. Там заставили нас работать у помещиков.

О страшных месяцах, проведенных в Константиновском лагере, рассказала нам и Нина Шитинова. Ей 12 лет. Отец ушел в партизаны, а она вместе с матерью и маленькой сестренкой попала в Майданек. До войны они жили в белорусском городке Яныче. Эта девочка вместе со своей маленькой сестренкой повторила скорбный путь Володи Макеенко и тысяч других ребят. Из Майданека мать угнали вглубь Германии на каторжные работы. А Нина вместе с сестренкой после долгих мытарств попала в Константиновский лагерь.

– Все лето я работала в поле. Полола, делала все, что заставляли. С поля возвращались, когда на дворе становилось уже темно. Нас заставляли петь немецкие песни. Мы их пели сквозь зубы, деля вид, что поем, хотя за это нам сильно попадало от надсмотрщиков. Когда возвращались с поля – всех обыскивали. Искали, не положил ли кто морковку или помидор в карман и у кого находили, то сильно били. Немцы нас били всегда, как только им захочется. Били палками, ремнем, чем попало.

Витебский мальчик Петя Владимиров пяти лет узнал, что такое немец и что такое немецкие лагеря. За два года Петя побывал в нескольких лагерях, в том числе и в Аушвице, и в Майданеке, и в Константинове. На его левой руке гитлеровские садисты вытатуировали номер, присвоенный ему в лагере, – 16 796.

Читатель, запомни этот номер на руке семилетнего ребенка: 16 796! Он не последний в кровавой статистике фашистских преступлений!..

С поездом, на котором везли недавних пленников Константиновского лагеря, ехал санитар Сергиенко. Когда ребят сажали в поезд, кто-то из них крикнул:

– Дядя Мирон! А дядя Мирон!

– Я сначала опешил, – рассказывает Сергиенко. – Думаю, кто же это меня кличет? Когда я ближе подошел, то в толпе ребятшек сразу узнал детей своих односельчан. Сам я из Суровского района Витебской области. Были тут ребятки из колхоза «Червоний остров» Маня Куприянова, Саша Тетеркина. Мать ее погибла в Майданеке. Встретил я тут и других ребят – тоже детей моих земляков. Все без отцов. Без матерей. Сиротки.

Пройдут года. Они сгладят у ребят остроту и муки пережитого. Но нет такой силы, которая бы заставила их забыть и простить немцу печи Майданека, ужасную смерть матерей, побои константиновских надсмотрщиков. Это нельзя ни забыть, ни простить!

Родина протянула ребятам материнскую руку. Она окружила их лаской, согрела их своей заботой, своим теплым участием.

Первую помощь оказали ребятам бойцы Красной армии, вызволившие их из фашистского плена. Они поделились с ребятами кто чем мог: одеждой, продуктами. С какой-то особенной теплотой рассказывают ребята об этой встрече с бойцами.

На месте все дети были хорошо и тепло одеты. В пути они получали усиленное питание. В их дневном рационе всегда было горячее, мясные блюда, сливочное масло, белый хлеб, шоколад.

Два месяца неузнаваемо изменили ребят. Все они выглядят хорошо, у всех свежий, здоровый вид, и только воспоминание о страшном прошлом, о потерянных матерях, братьях, сестрах, отцах давит их, словно тяжелым камнем.

Все ребята, привезенные в Курск, размещаются в детских домах области.

Родина заменит им матерей и отцов. Наш народ полной мерой отомстит немцу за все страдания детей, за все их горе, за все ими пережитое.

Г. Хаймович

Курская правда. 1945. 1 апр.

* Статья имеет подзаголовок «В Курск прибыла группа детей, вызволенных Красной армией из немецкой неволи».

250. Дети у разрушенной школы в д. Машкино Суджанского района Курской области

Март 1943 г.

ГАКО. Фотокаталог.

251. Дети и взрослые жители с. Сучкино (ныне – Октябрьское)
Рыльского района Курской области, оставшиеся без крова

1943 г.

ГАКО. Фотокаталог.

252. Замученные и расстрелянные фашистами дети
с. Ивницы Суджанского района Курской области

1943 г.

ГАКО. Фотокаталог.

253. Колхозник с. Ивницы Суджанского района
разыскивает детей, убитых фашистами

1943 г.

ГАКО. Фотокаталог..

254. Семья колхозницы П.В. Телегиной на месте сожженного дома
в с. Сучкино (ныне – Октябрьское) Рьльского района Курской
области

Март 1943 г.

ГАКО. Фотокаталог.

255. Трупы учительницы Евдокии Ивановны Лихтер и ее детей: Ольги, Александра и Каролины, расстрелянных немецко-фашистскими оккупантами. Солнцевский район

1943 г.

ГАКО. Фотокаталог..

256. Семья колхозницы М. Ф. Вербиной из с. Сучкино (ныне – Октябрьское) Рыльского района, оставшаяся без крова с малолетними детьми

1943 г.

ГАКО. Фотокаталог..

257. Жительница с. Пожидаево с малолетними детьми после выхода из укрытия

Декабрь 1941 г.

ГАКО. Фотокаталог.

258. Трупы мирных жителей (взрослых и ребенка), расстрелянных в песчаном карьере в районе д. Щетинки Стрелецкого района (ныне – Курского) Курской области

1943 г.

ГАКО. Фотокаталог.

259. Дочь учителя Кашникова у опознанного трупа отца, расстрелянного гитлеровцами

1943 г.

ГАКО. Фотокаталог.

260. Перезахоронение детей, погибших во время карательной операции в д. Веретенино Михайловского района Курской области

1943 г.

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 29. Д. 4. Л. 69.

261. Трупы детей, погибших во время карательной операции
в д. Веретенино Михайловского района Курской области

1943 г.

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 29. Д. 4. Л. 72.

РАЗДЕЛ 4

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ И УГОН МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ В ГЕРМАНИЮ

262. **Обращение комиссии по вербовке к населению Курской области о выезде на работу в Германию***

1942 г.**

Русские!

Вы знаете, что за последний месяц много Ваших товарищей уехало на работу в Германию.

Но Германия может иметь еще гораздо больше рабочих, чем до сих пор уехало. Мы требуем поэтому, чтобы Вы заявляли сейчас же своему старосте о желании ехать в Германию.

Ваши товарищи, находящиеся уже в Германии, настолько удовлетворены порядком, работой, питанием и жилищами, что многие из них изъявляют желание остаться в Германии навсегда.

Вербовка идет только в продолжение войны. Вы должны также, благодаря предложенной в Германии работе, познакомиться с Германией и увидеть, как там живет рабочий. Прежде всего, когда Вы увидите Германию, то узнаете, как ложно представляла Германию русская пропаганда. Вы имеете у нас достаточную зарплату, хорошую квартиру, хорошее содержание, то же самое питание, которое получают немецкие рабочие^{3*}.

Германия принимает здоровых рабочих всех профессий в возрасте от 15 до 50 лет. Рабочие! Идите к нам, помогайте Вашей работой скорейшему окончанию войны.

После войны Германия установит в России порядок, и Вы возвратитесь на Вашу родину, более прекрасную, чем она была, когда ею владел большевизм.

Комиссия по вербовке

Гелькель

ГАКО. Ф. Р-3555. Оп. 1. Д. 1. Л. 111. Типографский экз.

* Опубл.: Суровая правда войны. 1942 год на Курской земле в документах архивов. Сборник документов. Ч. II. Курск, 2004. С. 298–299.

** Датирован по сопряженным документам.

^{3*} Так в документе.

263. **Из статьи «В Курске» в газете «Курская правда»* об угоне на принудительные работы жителей г. Курска**

2 июня 1942 г.

[...] Немецкие оккупанты смотрят на всех жителей города как на своих рабов, с которыми можно сделать все, что захочется. Последнее время они стали насильно увозить городских жителей в Германию. 3 мая вокзал в Курске был оцеплен усиленными патрулями немецких солдат. Под конвоем тянулись по улице вереницы мужчин, женщин, подростков. Слышались глухие рыдания. Люди с отчаянием оглядывались, ища своих близких среди толпы, разгоняемой прикладами. Только в мае из Курска было насильно отправлено 4 эшелона рабочих.

Местные германские власти получили задание прислать 25 тыс. рабов для имперской промышленности. Немецкий комендант Курска и городская управа объявили вначале добровольный набор желающих поехать в Германию. В самых розовых красках немцы высокомерно объявили, что «только в Германии отсталые русские рабочие

могут научиться по-настоящему работать и получить высокую квалификацию». Разумеется, никто не поверил этой гнусной лжи оккупантов, и добровольцев среди трудящихся Курска не нашлось.

Тогда немцы открыто перешли к своим обычным рабовладельческим методам. Была объявлена регистрация по специальностям всего населения Курска – мужчин от 15 до 60 лет, женщин от 15 до 55 лет. После регистрации власти стали раздавать персональные повестки о явке в определенный день и час для отправки на работу в Германию. Невзирая на семейные связи и на возраст, людей хватали, сажали в эшелон и увозили. Матерей разлучали с детьми, жен с мужьями, девушек с родителями. [...]

[Член Военного Совета Воронежского фронта,
генерал-майор]

П. [И.] Крайнов

Р. Моран

Курская правда. 1942. 2 июня.

* Статья ранее была опубликована в: Красная звезда. 1942. 29 мая; Суровая правда войны. 1942 год на Курской земле в документах архивов. Ч. II. Сборник документов. Курск, 2010. С. 299–300.

264. Письмо И.К. Белокурова, жителя Бесединского района Курской области, в Курскую областную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о его работе на заводе в Германии

18 июня 1942 г.*

Я, Белокуров Иван Кузьмич, род[ившийся] в 1927 г., до оккупации учился в Новополевской н[еполной] о[бщеобразовательной] ш[коле] и окончил 7 классов. Во время оккупации в нашей деревне староста назначил 13 человек в Германию, в том числе и меня. 18 июня 1942 года староста собрал нас и повел на ст. Глазуновку. Сбежать было нельзя, так как староста грозил нам, если вы сбежите, то мы расстреляем ваших отцов и матерей. Когда нас привели на Глазуновку, нас посадили в вагоны, и через каждые два вагона сидел немецкий оккупант, чтобы мы не сбежали. Ехали мы через Курск, Льгов, Киев, Львов, Варшаву, Белосток, Берлин, Бремен. Многие из этих городов разрушены английской и американской авиацией. До Берлина мы ехали 7 дней. Кормили нас плохо в дороге, что можно умереть, если не брали из дома. Когда мы проехали 12 км за Берлин, нас посадили в лагерь, кормили нас очень плохо: 300 г хлеба и воды кружку – вот и все. Через два дня нас начали разбивать: кого на завод, кого в сельское хозяйство. Меня назначили на завод. Приехав в Бремен, нас посадили на машину и отвезли 12 км за Бремен, в г. Ольденбург. Этот город очень разрушен нашими союзниками.

Когда нас привезли на завод, было часов [нрзб] вечера. Завод выпускал линоль. Когда мы приехали, то этот завод был сожжен, и склад его был весь разрушен. Для нас при заводе построили барак. Он был окружен стеной метра в 2, и наверху этой стены колючая проволока. Кормили нас очень плохо на заводе: 200 г хлеба, два раза горький кофе и один раз суп из фасолевых шкур – вот и все. Работа была такая тяжелая, что много рабочих заболело. На работе над нами стояли фашисты, вооруженные оружием и резиновыми палками. Каждый день били рабочих за малейшую провин-

ность или поступок. Вскоре я заболел от плохого питания. Все время льют проливные дожди, а нас все равно гонят работать, а ночью налетает столько самолетов, что весь город наполняется гулом моторов самолетов и сбрасыванием бомб. За 7 месяцев раз 10 бомбили этот город. От этого города мало осталось. Через 1 месяц нас увезли на комиссию в г. Бремен, и через два дня меня и еще 19 человек с этого завода отправили домой. Немецкие рабочие недовольны: целый день работают под винтовкой, а зарабатывают мало, что не хватает на пропитание своей семьи. Проехали мы 4 дня, и нас посадили в г. Белосток в лагерь. Здесь мы пробыли 12 дней, а если больше, то, наверное, никто не вернулся бы домой: кормили здесь очень плохо. Много людей поумирало здесь и умом лишилось от такой жизни. Через 12 дней нас отправили домой. В дороге нас не кормили [нрзб]. Когда я приехал домой, меня не узнали, так как был худой, еле живой.

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 308. Л. 77–77 об. Подлинник. Рукопись.

* Датируется по тексту документа.

265. Письмо отцу жительницы Солнцевского района Курской области, принудительно отправленной на работу в Австрию

27 июня 1942 г.

Здравствуйте, мама, папа!*

Папа! Прежде всего сообщаю о том, что я пока что жива, но, конечно, хочется сильно знать ваше благосостояние. Пишу в Россию третье письмо, правда, особых изменений в моей жизни не произошло. Жизнь течет тем же руслом. Правда, с каждым днем стала больше и больше говорить на немецком языке, а так все по-старому. Работаю, часто вспоминаю о тебе, да не только вспоминаю, а даже всегда на глазок при воспоминании о тебе... в те минуты я крепко ругаю себя, что я так грубо относилась к такому отцу, который все горести и печали переносил на своем твердокаменном сердце. Да, папочка, милый, дорогой папочка, я теперь раскаиваюсь в своих грубых ошибках, именно в том, что я очень грубо иногда поступала. К моему великому признанию, я как отца [тебя] ценила, уважала и любила, но были иногда очень грубые порывы в отношении к отцу и матери. А потому раскаиваюсь и тысячу раз прошу извинения, ибо, может быть, устно не придется говорить...

Я надеюсь, вы прочтете мое письмо с великим гневом, но иначе я не могла написать, а только еще раз прошу Вас: извините меня, папа и мама, за мои горячие порывы с моей стороны. Тебе, папа, тяжело было переносить грубости. Да, в этом именно отношении к родителям у меня не хватало воспитания. Ну, довольно писать на эту тему.

Папа, часто наслаждаюсь домом, короче говоря, созерцанием родных берегов, конечно, наслаждение во сне, а проснусь, опять те же леса, горы, дом хозяина, который стоит на высокой горе, и жалкая моя комнатка (на 2-м этаже), постель. Опять одна, опять лежать вспоминать, опять... Часто вижу тебя, папочка, но, конечно, во сне. 23 июля с/г видела тебя, папа, хорошо одетым, и вот этот сон мне теперь не дает покою. Быть может, уже одели тебя и крепко рыдают над твоим телом, быть может, ты больной, а я ничего не знаю. Единственное наслаждение – твоё фото. Да, папа, все бы ничего, но нет тебя, именно больше всего я скучаю по тебе. Много мыслю, а хозяева спрашивают, от них не укроюсь. Говорят: «Ани, ты все шпикулируешь, т.е. мыслишь», а я им отвечаю, что мой мутер и фатер в Русланд, а я одна в Австрии. Их дело – успо-

коить, а у меня на сердце другое. Усну крепко – забываю. С великим удовольствием слушала все твои слова, советы. Папа, в Австрии с питанием дело обстоит неплохо. Надо учиться в жизни для жизни. Теперь за канцелярию забывай, а учи сельскохозяйственным работам. И вот в Австрии я прохожу школу с/х. Учат меня работать, учат говорить, питание неплохое, но чувствую себя неважно из-за того, что не вижу папу. (Ведь вот уже 2 месяца, как я из дома, и за два месяца ничего не слышу о Вас. Понимаете?) Работаю по хозяйству. Но ведь я не умею ни косить, ни вязать, ни сено наваливать на воз, а теперь: будь добр – делай. С коровами я тоже не привыкла – теперь делай. Вообще, что скажут, то и делай. Встаю до солнца, т.е. в 4 ч. утра, ложусь спать в 10–11 ч., днем минутки свободной нет. Работаю так, как никогда в жизни не работала, а за что. Понимаешь? Чувствую себя очень слабо. Если бы посмотрели, то, наверное, не узнали. Не работа меня ссушила – больше горе, чужая сторона. Понимаешь?

Ложусь спать, вспоминаю папочкины слова и рано встаю, вспоминаю и умываюсь слезами. Действительно, папа, пришла мне ги...ль**. Ничего я бы не хотела в жизни, только если бы я была с вами со всеми. Безумно хочется видеть вас хоть одним глазом. Несколько раз в день, как корова, реву, хозяева, как увидят, так сердятся. Я по-ихнему ничего не понимаю: сядем кушать, они между собой разговаривают, а у меня сердце часто забьется, и сама себе скажу, а я одна на чужой стороне.

Смеются с русских. Конечно, их дело смеяться. Если они посмотрели, как я раньше жила, а теперь, конечно, выглядишь совсем по-другому. Я, папа, взяла с собой две старые кофточки и юбки, а больше ничего, а теперь приходится плохо. Буду ждать через месяц от Вас письма. Письмо сдайте в Белую, кто везет молоко, а он пусть отдаст коменданту. Не задерживайте ответ, а то я и так уже месяц ничего не знаю о Вас.

Берегите Маню, чтобы она не попала так, как я. Маня, слушай папу, маму, Дору, работай больше.

В воскресенье дают мне 6 часов свободного времени, а остальное время...

Милый папочка, хотя бы я на тебя посмотрела, с тобой 1 минутку. И только одно утешение, что поцелую твою фотокарточку. Папа! Каждую ночь вижу тебя, дом и родную сторону, а того и совсем нет, а потому еще горче становится. Привет всем. Целую крепко.

Кушаю, а у самой мысли веревочкой.

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 308. Л. 66–67 об. Подлинник. Рукопись.

* Текст дается в авторском написании.

** Так в документе, возможно: ги[бе]ль.

266. Извещение Курского бюро труда, выданное Яковлевой Евдокии, об отправке в Германию

г. Курск

*Не позднее 15 июля 1942 г.**

Извещение

На основании врачебного исследования Вы оказались пригодным для применения работоспособности в Германии.

Поэтому Вам следует явиться 15.06.42 числа ровно в 15 ч. на вокзал «Курск», имея при себе рабочее платье, котелок, приборы для еды, 1 кружку, а также паспорт. Провизия будет выдана до отъезда.

Курский Бюро Труда

Вербовочная комиссия Ю.З.Г.

При ВИКДО Курска

Фамилия...	Яковлева	Количество детей	–
Имя	Евдокия	Профессия	Магнитчица крупяной промышленности
Время рождения	1922 г.	Говорит по-немецки	Да/Нет
Место рождения	г. Курск	Предназначен	в Германию
Адрес	с. Преображенское	Эшелон Отправление:	№ 9 15.06.42 15 часов
Семейное положение	девица		

ГАКО. Ф. Р-3491. Оп. 1. Д. 3. Л. 1. Подлинник. Комбинированный текст.

* Датируется по тексту документа.

267. Приказ начальника Обоянского районного управления о доставке девушек и женщин для отправки в Германию*

21 октября 1942 г.

На основании распоряжения бюро труда ближайший транспорт рабочей силы в Германию направляется в пятницу 30 октября с.г.

Регистрация и медосмотр производятся в бюро труда гор[ода] Обоянь 26 октября с.г. с 7 час. 30 мин. до 12 час. дня.

Приказываю: 26 октября к 7 час. 30 мин. утра лично старосте доставить в бюро труда 7 человек в возрасте от 15 до 35 лет, главным образом девушек и женщин, которые могут быть использованы в Германии в домашнем хозяйстве.

Следует иметь в виду, что люди должны быть здоровые или в семье их не было заразных больных.

Явиться должны, имея при себе теплую одежду, обувь и продукты питания, как то: пшено, крупа, семечки, масло и т.д., – так как отправка последует непосредственно после медосмотра.

Кроме того, должны доставить** человек, не доставленных Вами 16 октября. Староста за недоставку людей и неявку 26 [октября] в райуправление будет немедленно арестован.

Начальник райуправления,
руководитель хоз[яйственным] отделом

Бреславский

ГАКО. Ф. Р-3579. Оп. 1. Д. 49. Л. 61. Машинопись. Подлинник.

* Адресован старосте с. Пушкарного Обоянского района.

** Количество не указано.

**268. Письмо Лидии Драповской из Германии сестре
Брониславе (Братченко)**

*Fraulein, Drapowskaia Lijdia, bei Herrn Dr.-Ing Chelius,
Iroditz ub Riesa, Sachsen*

11 декабря 1942 г.

Здравствуй, миленькая, дорогая моя сестричка Бронюсичка. Милая Бронюсичка, письмо я твое получила, и, когда мне отдали его, я не верила своим глазам, что это письмо мне. Я не могу тебе описать своей радости. Я залилась слезами. Не посмотрев, откуда оно, я разорвала и увидела твой почерк. Я не могла читать. Пока я его прочитала, то оно было все мокрое. Несколько раз перечитывала; я целовала, как оно для меня было дорого, ведь это первое известие из моей родной стороны.

Как только получила, так сразу пишу ответ — письмо и открытку на два адреса, какое скорее получишь. Теперь напишу о себе, о моей первой самостоятельной жизни, но сразу — она стала тяжелой. Милая Броничка, как только приехали, так сразу мечты изменились. Погнали на работу на завод. Дорогая, представь, что со мною тогда делалось, но, правда, работа мне попала не трудная, как остальным. Проработала три месяца. Все на работе и в лагере относились ко мне хорошо. В лагере иногда попадало мне лишнее. Потом привели меня на чистую работу и еще более легкую, и здесь отношение ко мне было лучше, как к остальным, работала с утра и до 5 вечера.

Жили сначала [в] 2 километра[х] от завода, в театре, 105 человек. В сентябре переехали ближе к баракам: 18 человек в комнате. Условия ничего, питание хорошее, что такого мы никогда дома даже не видели, кушали все такое, как наш Вася, 2 раза, на заводе и дома, хлеба 300 г.

Но теперь, милая Броничка, наш начальник взял меня к себе, и я работаю у него дома, правда, работала немного, но, сама знаешь. Итак, все приходится пережить, как жизнь полна неожиданностей. Заставила меня пройти то, что я не взяла теплой одежды, а второе — питание. Приходится все делать и подчиняться. Милая Броничка, если бы ты знала, как я соскучилась, если бы были крылышки, то полетела бы, а то вырваться не могу, и до каких пор я здесь буду, не знаю. Милая Броничка, ты пишешь, что живешь хорошо, а я...*

От мамы я ничего не получаю, сколько пишу. Пишу и хотя бы одно слово. Некоторые девочки получают, а как мне тяжело, как трудно, когда они читают, а я, несчастная, даже и одного слова не получила за полгода, и, когда я от тебя получила письмо, какое для меня это было счастье, какая радость. Я несколько раз пыталась писать и потом думаю: куда, ведь я не знаю адреса. Дорогая Броничка, ты пишешь, чтобы я писала чаще, но ведь нам разрешают писать только два раза в месяц и открытку, не письмо. Военным тоже не разрешено, но я решила написать, что будет, ничего уж не страшно. Как уж надоело жить, ничего не интересно, да и никуда не пускают, но я сейчас хожу вольно везде. Да, действительно мечты мои сбылись, но совсем наоборот. Вот уж прошло полгода, и не прошло еще ни одного дня, чтобы я не плакала, особенно в воскресенье, не на работе, и, как вспомнишь, как это было, когда дома, как весело, как все хорошо. И теперь, наверное, ты поймешь о моей жизни.

Милая Броничка, пиши чаще, тебе можно, хотя мне будет немного легче на сердце. Свалится этот тяжелый камень, не знаю когда. Я ни на минутку не забываю о доме, о тебе, о маме, о Ларочке, о бабушке, как они теперь там, я не знаю. Я уже думала, что и на свете их нет: как попала сюда, так ниоткуда ни слова. Напиши мне о них**»: как они живут, все ли есть, все ли цело, есть ли что кушать. И пиши, как ты живешь. В общем, пиши все-все, я жду с нетерпением, только пиши побыстрее ответ.

Дорогая Броничка, я кончаю писать, мои руки дрожат, а из глаз покатались слезы. Прости меня, что плохо пишу и много ошибок, слезы не дают писать и в голове не знаю, что делается. Я сегодня не могу ничего делать: если надо сделать одно, я делаю совсем другое. Целый день ничего не вижу; разбила тарелку.

С тем, до свидания, целую много-много раз, обнимаю твою милую шейку, но она так далеко. Ах! Как тяжело, милая Броничка.

Дорогая Броничка, быть может, можно тебе как-нибудь выручить меня отсюда. Я маме писала, чтобы прислала справку, что старая, больная.

Если тебе можно что-нибудь прислать, то пришли покушать, конечно. Прости меня, дорогая Броничка, что я все прошу помощи. А когда я буду помогать? Пиши побыстрее ответ, я не могу дождаться [нрзб].

ГАКО. Ф. Р-3483. Оп. 1. Д. 108. Л. 1–1 об. Подлинник. Рукопись.

* Многозначие документа.

** В тексте: «за них».

**269. Письмо Лидии Драповской из Германии сестре Брониславе
(Братченко)**

21 декабря 1942 г.

Здравствуй, дорогая моя сестричка Бронюсичка.

Милая сестричка, я не могу дождаться от тебя ответа, я послала тебе открытку и письмо на этот адрес. Как долго тянутся дни, я просто каждый час считаю и думаю, ну когда я получу ответ.

Дорогая Бронюсичка, вчера было воскресенье, я ходила в лагерь к девочкам. И вдруг я прихожу и мне отдают сразу два письма: одно от мамы, другое от Шуры. Я не знала, что делать, я не могла читать мамино, проплакала все время. Пишет, что ждет меня, и пишет, чтобы я написала, когда, когда я приеду. Ох, дорогая сестричка, как трудно было читать «когда ты приедешь». Я не знаю, ведь я не могу теперь отсюда уехать, не моя воля. Милая Броничка, я не могу пережить. Мне так тут надоело жить, что рада и очень рада бы умереть.

Я каждый день хожу за молоком через железную дорогу, и, когда идет поезд, я думаю, если бы я попала под него, как было бы хорошо. Милая Броничка, если бы ты сейчас посмотрела на меня, то, наверно бы, не узнала: сколько морщин, и совсем стала старая, ведь я ни день, ни ночь не могу забыть; глаза никогда не высыхают, и слез уже нету.

Я проснусь ночью и потом не могу заснуть. Я всегда встаю, и утром подушка мокрая, и сейчас, как я получила письмо, и Шура пишет, что им так весело, что все хорошо, а я, я не могу успокоиться, и вот сегодня второй день у меня глаза еще не высохли ни на минуту. Я уже ничего не вижу, и сейчас я не могу писать письмо.

Как я прошу Бога, чтобы ты хотя получила письмо — мама ни одного не получила — и узнала о моей жизни. «Проходят годы безвозвратно»; я не вижу своей молодости; я не могу никуда пойти.

Дорогая сестричка, неужели я уже не вернусь на родину, неужели я уж никого больше не увижу и так завяну, как отломленный и затоптанный цветок.

Дорогая сестричка, пиши поскорей ответ побольше: все, все пиши. Я не могу дождаться, успокой хотя немножко мои слезы, но сердце не успокоишь никогда: оно

уж почернело, как уголь, и всегда так ноет и ноет. Теперь ты все поймешь, как мне здесь. Ты умная; ты всегда говорила правду. А я еще не слушала тебя. Теперь я все вспомнила, но прости, дорогая сестричка, прости, я знаю, ты на меня недовольна, но это было еще детство, еще много дури в голове, еще не приходилось жить одной, но я тебя любила, я всегда ожидала тебя, я все старалась рассказать. Я о Ларочке не могу забыть, кто ей теперь сделает чернила, кто ей даст перо, тетрадь.

Да, если бы ты была дома, то было бы совсем иначе и, может быть, я была бы с тобой.

Миленья Броничка, я кончаю писать. Пиши побыстрее ответ. С тем, до свидания, целую много-много раз. Любящая тебя сестричка.

Бронюсичка, напиши маме обо мне, как я здесь живу, как Катя Шаварьева в прошлом году.

Миленья, дорогая сестричка, быть может, тебе можно выручить меня отсюда. Дорогая, помоги мне в последний раз. Я не забуду тебя никогда.

Бронюсичка, получаем мы всего не больше 5 марок в месяц, а здесь еще не знаю, сколько я получу. В июле месяце я ничего не получила. 1 марку проболела и лежала в лазарете: температура 38,5° и до 39°. Не ела ничего и стала как ветка сухая, но сейчас немного поправилась и только тогда, как перешла сюда, к этому хозяину.

Прости, что плохо пишу: слезы не дают писать [...]*

ГАКО. Ф. Р-3483. Оп. 1. Д. 108. Л. 2. Подлинник. Рукопись.

* Далее текст обрывается: отсутствует лист.

270. Публикация газеты «Курская правда» об угоне в Германию населения Дмитриевского района Курской области*

18 января 1943 г.

Немецкие захватчики насильно угоняют из оккупированных районов на каторгу в Германию тысячи советских граждан. Те, кого они угнали, превращены в рабов. Советские люди используются на самых тяжелых и вредных работах (в промышленности, на сельскохозяйственных работах) в имениях немецких помещиков, в качестве прислуги у господ. Немцы распродают привезенных рабочих по дешевке помещикам и фабрикантам.

В ужаснейших условиях живут эти обреченные люди, немцы держат их в голоде, в концентрационных лагерях и казармах, над ними стоит немец с нагайкой.

Немецкие разбойники насильственную мобилизацию в германское рабство называют иногда вербовкой. В своей лживой пропаганде они не переставая кричат о «добровольной» вербовке. Но вот как выглядит эта «вербовка» на самом деле. Приводим несколько документов.

1. «Не желающих вербоваться лишите продуктов».

Распоряжение Дмитриевской управы № 700 от 27.XI–1942 г. старшине Поповкинской волости:

«Согласно распоряжению немецких властей вашей волости, спускается план завербовать рабочих для отправки в Германию 60 чел[овек] обоюбого пола. Вербовку производите от 15 до 50 лет. Семья завербованного гражданина будет снабжена солью. Не изъявивших желания вербоваться лишайте продуктов».

В награду семье, лишившейся кормильца — отца или матери, обещана...** соль.

Не желающим умирать на чужбине обещан голод. Немцы делают так, как пишут. Они отбирают последние крохи у тех, кто не хочет ехать на каторгу, думая голодом сломить дух русского человека.

Ни уговоры, ни обман, ни пытки — ничто не подействовало на жителей. Никто из них не согласился ехать. Тогда немцы решили силком отправить людей в Германию. Вот документ:

2. «В помощь выделен полицейский».

Распоряжение Дмитриевской управы № 770 от 9.XII–1942 г. старшине Поповкинской волости:

«Несмотря на данное вам 27 ноября за № 700 распоряжение об обязательном выполнении контрольной цифры 70 чел[овек] по вербовке рабочих в Германию, вами это указание не выполнено. Поэтому предлагаю не позднее 12 декабря с.г. отобрать указанное число рабочих, чтобы 14 декабря с.г. можно было бы их направить в Германию. Семейное положение в расчет не принимайте. В помощь проведению этой работы выделен полицейский».

Немецкий холуй вместо «завербовать» говорит уже «отобрать».

«Семейное положение в расчет не принимайте...» Разлучайте мужа с женой, отнимайте у детей отца и мать, бросайте детей на голод, на смерть — вот о чем говорит эта страшная директива.

3. «Добровольцев не имеется».

Присланный немцами полицейский резиновой дубинкой собирал завербованных. Но и это не помогло. Вот что писал поповкинский староста бургомистру Дмитриевского района 13.XII–1942 г.:

«Что касается Красноклинского земельного общества, староста отказался назначать, а добровольцев не имеется».

Советские люди не хотят умирать на фашистской каторге, в далекой ненавистной Германии. Смерть немцам — вот их приговор за введение крепостничества на родной земле.

Курская правда. 1943. 18 янв.

* Опул.: Суровая правда войны. 1942 год на Курской земле в документах архивов. Сборник документов. Ч. II. Курск, 2004. С. 301–302.

** Многозначие документа.

271. Из акта о зверствах немецко-фашистских захватчиков в городе Суджа и Суджанском районе Курской области

3 марта 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся граждане города Суджа Суджанского района Курской области, составили настоящий акт в следующем:

В период оккупации города Суджа немецкие изверги подвергли местное население гнусным издевательствам, насилию и унижениям.

Особое зверство немцы проявили в период своего бегства из города Суджа. Перед своим отступлением в принудительном порядке, под угрозой расстрела собрали большую группу мужчин и подростков и под конвоем угнали на принудительные работы.

Фашистские звери разыскивали мужчин и подростков в сараях и погребах и найденных также угнали.

В последнюю минуту гитлеровские банды подожгли город. [...]

Подписи*

ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 50. Л. 26–26 об. Незаверенная копия. Рукопись.

* В первой части акта указано, что свои подписи под актом оставили 10 человек, данная запись не заверена. Во второй части акта подписи жителей обрезаны.

272. Из статьи И. Эренбурга «Новый порядок» в Курске» об угоне мирных жителей на принудительные работы в Германию, опубликованной в газете «Курская правда»

6 марта 1943 г.

[...] Двадцать тысяч юношей и девушек немцы вывезли из Курской области в Германию. Девять тысяч они вывезли из Курска. Что сулил «новый порядок» этим несчастным? Прежде мы читали письма, проникавшие из Германии. Здесь мы видим живых свидетелей.

Илья Урютов был рабочим на металлургическом заводе. Весной его отправили в Германию, в Брауншвейг. Там его вместе с 800 другими русскими поместили в лагерь. Рабы работали на заводе, жили в лагере. В день давали по 200 граммов хлеба и литр баланды. Охраняли лагерь эсесовцы. За малейшую «провинность» они избивали русских. Из 800 за пять месяцев 250 умерли — от голода, от болезней, от побоев. Урютов заболел эпилепсией — ему повезло: его отправили домой. Молодой человек, он стал дряхлым стариком.

Уборщица Пенькова спасла своего сына, напоила его перед медицинским осмотром табачным настоем. Но дочь Пеньковой, семнадцатилетнюю Тамару, немцы взяли. Она рассказывает: «Везли нас, конечно, в телятниках под охраной. Привезли в город Линц, в Австрию. Там приходят немцы и немки — осматривают, ощупывают, как скот. Там было две тысячи девчат и парней. За невыполнение нормы — по сто двадцать розг. А кормили так — бурда на репе и все. Я, конечно, комсомолка и мне эта жизнь не подходит. Не могу я их эсэсовцам кланяться. Со мной двоюродная сестра была. Я говорю: «убежим». Подобрали компанию. Четыре девушки и трое парней. Мы шли до Бреста восемнадцать суток. Пока по немецкой земле шли, обходили деревни. А поляки нас кормили, как могли. В Бресте мы отдали все вещи, даже валенки, одному немцу. Он нам пропуск в Курск дал...»

Немногим повезло, как веселой и смелой Тамаре. Другие еще томятся в немецком рабстве. Мы знаем теперь, что такое «новый порядок». Он существовал много тысяч лет тому назад. Тогда его называли «торговлей рабами». [...]

Курская правда. 1943. 6 марта.

273. Письмо из Германии, опубликованное в газете «Курская правда»

Курск, ул. Можаяевская, 7

8 марта 1943 г.

Нероновой Наталье Михайловне

Здравствуйте, дорогие родные. Мамочка, тетя Лена и дядя Паша, шлю вам свой сердечный привет и желаю всего самого наилучшего в вашей жизни. Вот уже прошло пять месяцев, как мы расстались и как живу я одна на чужой стороне, вдалеке от родных и родного города. А как тяжела наша жизнь! Дорогая мамочка, мы живем как в тюрьме, даже в тюрьме я считаю лучше, так как там отсидят определенный срок и выходят на волю, а мы неизвестно когда на воле будем и когда вернемся домой.

Барак, в котором мы живем, большой. На окнах изнутри сделаны огромные железные решетки. Дворик очень маленький, посередине его находится большая уборная, она тоже загорожена проволокой в 2,5 метра вышиной. Ворота всегда заперты на двух замках и только открываются тогда, когда мы едем на работу. Мы с Лидой работаем на том же заводе. На днях нам сообщили, что наступает зима и надо приобретать теплую одежду, но ты же знаешь, что мы променяли все в деревне. Если тебе пришлют листок о том, чтобы вы выслали одежду, то ты не высылай последние пожитки, я прохожу в том, что у меня есть. Дорогая мамочка, нам сказали, что родным нашим помогают, выдают 200 руб. деньгами и продуктами. Напиши мне, пожалуйста, правда ли это?

Мы уже потеряли надежду вернуться домой. Дорогая мамочка, сходи к коменданту и скажи, что ты одна, больная и старая, может быть, меня вернут обратно. Ты дядю Петю попроси и Черкашину тетю Веру. Больных возвращают домой, да и то только тех, которые сильно больны. Я молюсь богу — хотя бы мне заболеть.

Мамочка! Такая тоска, а вы еще не пишете ничего. Для меня ведь только и утешения, что письмо от тебя и родных.

На этом кончаю писать, остаюсь твоя любящая дочь Зоя.

Мамочка, погадай у хорошей гадалки, вернусь ли я домой и когда. Пишите чаще. Жду с нетерпением ответа.

25 октября 1942 г.

Ваша Зоя

Курская правда. 1943. 8 марта.

274. Статья «Будь они трижды прокляты, рабовладельцы. Рассказ Тамары Пеньковой», опубликованная в газете «Курская правда», об угоне мирных советских граждан на принудительные работы

19 марта 1943 г.

Это было в прошлом году, летом. Разослали по городу повестки: явиться на «биржу труда». Явились, прошли комиссию. Я сперва не знала, зачем все это, а то бы сразу убежала. Только потом, когда осмотрели, сказали: в Германию. Хотела бежать, да поздно: посадили нас в эшелон, повезли. Только в Варшаве дали в первый раз горячую пищу, да и то такую, что несколько девчат из нашего вагона отравились.

Привезли нас в город Линц. Поместили в лагере. Осмотрелась я вокруг и говорю сестре:

– Ну, Клава, попали мы в тюрьму.

Оно и в самом деле была тюрьма. Вокруг колючая проволока, часовые, а в бараках нары в два этажа. Народу битком набито. Грязь, вши, зараза. Кормят раз в день, дают литр похлебки, а хлеба килограмм на 10 человек.

Ну, я не привыкла ихним эсэсовцам кланяться и сразу бежать решила.

Да ведь разве можно было терпеть. Как вспомню сейчас, сердце замирает! Утром всех нас сгоняли, как скотину, на площадь. Поставят в круг. Стоим, ждем. Потом помещики являются. Ходят они по кругу, палочкой указывают, отбирают. Каждый норовит выбрать самых здоровых. Подойдет к девушке и начинает ее осматривать и ощупывать, как вещь, ну я даже смотреть на это не могла, так тошно было. Ведь мы выросли свободными, никогда ни перед кем не унижались, а там на нас как на рабов смотрели, как на скот рабочий. Отберет помещик себе человек пятьдесят наших и гонит их пешком на работу в свое имение. А там с 4 часов утра до 10 вечера, не разгибая спины, работают они на него.

Ну я не выдержала такого, бежала вместе с сестрой. Опасно было бежать, везде полицейские их стоят, солдаты шныряют, но мы решились. Лучше, думаем, смерть, чем такая кабала. И вот пошли. За взятку документы себе выправили и так, где пешком, где на поезде добрались в свой Курск.

Будь они прокляты, эти немцы. Нагляделась я на ихнюю Германию. Кто там из наших остался, мучается и об одном только мечтает — скорее бы Красная армия выручила всех нас из неволи. Только в письмах не все пишут об этом, боятся цензуры. Пишут намеками. Видела я: сидит наша девушка, слезами обливается, голодная, избитая, а сама пишет: «Мамочка, я жива и здорова». Пишет только, чтобы утешить мать, подать о себе хоть какую-нибудь весточку. Горько вспомнить все это. А как вспомню, такая злость берет на гадов-немцев, что кажись их всех бы своими руками передушила.

Курская правда. 1943. 19 марта.

275. **Статья «В немецкой кабале. Рассказ колхозницы Варвары Бахтиловой» из газеты «Курская правда» о пребывании на работах в Германии**

*с. Николаевка Революционного сельсовета
Золотухинского района Курской области*

19 марта 1943 г.

Третьего мая прошлого года* к нам в избу зашел Фома Воронин, бывший кулак, поставленный немцами старостой на нашей деревне Николаевка. Он сказал мне:

– Варвара, поедешь добровольно на работу в Германию?

– Не поеду. Не губи меня, — взмолилась я.

Не помогли ни слезы, ни мольбы. Меня, мою пятнадцатилетнюю сестренку и еще несколько моих сверстников погнали пешком в Золотухино, где мы провели почти сутки под открытым небом. Из Золотухино нас погнали в Курск. Харчи, которые мы взяли с собой, вышли, и начали мы голодать. Немцы ничего есть не давали. В Курске нас впихнули в «телятники», по 50–60 человек в вагон. Выходить не разрешали, немецкий часовой то и дело отпускал нам подзатыльники.

Во Льгове нас высадили. Здесь мы проходили осмотр специальной комиссии. Под открытым небом в лагере, обнесенном колючей проволокой, два дня издевались над нами. В присутствии солдат заставляли раздеваться догола, осматривали тела, стригли. Голод донимал нас, но пуще всего мучили нас издевательства. Были мы вольными русскими людьми, а немцы хотели превратить нас в скотину.

Во Льгове опять прошли медицинский осмотр, после которого повели нас в баню. Оказывается, это гнусные кобели устроили себе потеху: солдатня пришла в баню поиздеваться над русскими женщинами. Некоторые девушки, в том числе и я, отказались мыться. Нас избили. Немецкие офицеры фотографировали нас и приговаривали: «Мы покажем всему миру, как мы приучаем вас к культуре».

Хороша немецкая культура, нечего сказать!

В Германии нас заключили в лагерь, где находились советские военнопленные. Это был участок в лесу, обнесенный высокой оградой из колючей проволоки. Спали прямо на земле. Стали мы жаловаться немецкому начальству, что нас не кормят. И вот на наших глазах заставили пленных накопить траву, мелко ее порубить и варить в котлах. Это было самое настоящее пойло для скота. Его-то нам и дали. Никто и не притронулся к нему.

Из лагеря, в котором мы прожили четыре дня, нас начали распределять по местам. Я, моя сестра Валентина и еще тринадцать девушек попали на военный завод. В 12 часов ночи нас 15 человек привели в комнату, в которой стояли нары в два этажа, покрытые бумажными матрацами, и сказали, что здесь мы будем жить. Кроме нар, ничего в комнате не было. Заперли все. Утром в пять часов разбудили и повели в столовую. Дали по стакану горького кофе и 150 граммов хлеба. Вот и весь завтрак. Слово недовольства — и опять ответ:

– Вы, русские, привыкли жрать. Надо привыкать к культуре, к немецкой еде.

После завтрака повели нас на завод и показали, что будем делать. Я была приставлена к машине, которую все время должна была чистить, смазывать. В 12 часов — обед. Похлебка из отрубей с картофельной шелухой — и ни кусочка хлеба. А потом — опять к машинам, где мы проработали до пяти часов вечера. На ужин — тот же горький стакан кофе. Затем погнали в общежитие и — под замок. А платили нам всего по 4 марки в неделю и из них высчитывали за квартиру, за постель, за еду, воду и канализацию. Да и штрафы. Так что на руки редко кто получал одну-две марки. А то еще с нас причиталось, и «долг» переходил на следующий месяц.

Как-то в одно воскресенье заходит охранник и говорит, чтобы собрались в город, — управляющий разрешил свести погулять. Повели нас, словно стадо, по мостовой. Немцы, сволочи, ходят, пальцами на нас показывают, смеются, ругаются нехорошими словами. Не гулянье, а пытка! Но, когда в следующее воскресенье Зина и Шура сказали, что не пойдут гулять, их вывели во двор и каждой дали по пятнадцати палок — «за неуважение к немецким властям».

Многие не выдержали непосильной работы, побоев и издевательств. Начались самоубийства. В одном общежитии девушка повесилась, другая перерезала себе ножом горло.

Казалось мне, скоро и мой конец придет в проклятой немецкой каторге. Но мне повезло. Немец заставил на ходу чистить машину, и мне на левой руке раздробило кость...

Подержали меня неделю в больнице, а потом вместе с еще десятками таких же несчастных, искалеченных в рабстве людей отправили обратно в Россию. Обратный путь был еще труднее, но все же радостней, так как это был путь на родину.

Не всем довелось доехать живым. Дорогой многие померли. На каждой станции сгружали трупы. Жили мы все время подачками. Остановится поезд — идем побираться, искать корочку хлеба.

И вот наконец я добралась до Николаевки. Как раз в это время убрали уже урожай. Но немцы забрали весь хлеб, оставив лишь по несколько снопов на семью. Пошла к старосте, чтобы дал хоть немного хлеба, а он меня прогнал. За несдачу молока у нас отобрали корову. Совсем стала пропадать с голоду. Ходила по полю, собирала колосья, лебеду.

Но дождалась я счастья. Пришла Красная армия, прогнала душегубов. Дали мне хлеба, опять свободная, на родной стороне. Но никогда не забуду немецкого рабства...

Курская правда. 1943. 19 марта.

* Имеется в виду 1942 г.

276. Из политдонесения Поньровского райвоенкома начальнику политотдела Курского облвоенкомата о ситуации в районе в период немецко-фашистской оккупации

26 марта 1943 г.

Секретно

[...] Фашистскими мерзавцами отправлено в Германию физически здорового населения, главным образом молодежи:

Годы рождения										
	1928	1927	1926	1925	1924	1923	1922	1921–1900	1899–1887	Всего
М	6/3	16/5	42/21	57/20	5/28	37/17	23/8	96/24	6/2	334*/128
Ж	0/1	5/0	10/7	29/7	52/10	25/12	17/2	82/11	4/1	224/51
Всего	6/4	21/5	52/28	86/27	57/38	62/29	40/10	178/35	10/3	558**/179

Примечание:

1-я цифра (числитель) – отправлено принудит[ельно].

2-я цифра (знаменатель) – отправлено добровольно.

Фашистские изверги повесили и расстреляли 44 чел[овека], из них членов и кандидатов ВКП(б) – 8 чел[овек], советского актива – 12 чел[овек], колхозников – 24 чел[овека].

Так, были расстреляны: председатель колхоза «Светлый путь» Горяиновского с/с[овета] тов. Сасин Савелий Миронович и его жена Сасина Александра. В Матвеевском с[ельском] совете были расстреляны четыре председателя колхозов: тт. Токарев, Сухорученко, Торубаров, Заугольников; председатель 1-го Поньровского с/сов[ета] тов. Стекочев Иван Иванович был повешен. Также были повешены – председатель колхоза «Дружный» Становского с[ельского] сов[ета] тов. Ештокин Иван Илларионович и др. [...]

Поньровский райвоенком,
т[ехник]-интендант 1-го ранга

[М.] Коптелов

ГАОПИКО. Ф. П-2161. Оп. 1. Д. 85. Л. 104 об. Подлинник. Рукопись.

* В документе ошибка, следует читать: 288.

** В документе ошибка, следует читать: 512.

277. Свидетельство В. Панковой о пребывании в фашистской неволе

Не ранее марта 1943 г.*

Обманом и плетью пытались фашисты набрать себе рабов среди молодежи оккупированного Курска. Лживая фашистская клика на каждом шагу трубила, что «Германия – это работа, деньги, обеспеченная жизнь. Завербованные будут пользоваться там правами немцев, родные получают военный паек» и т.д.

Мы не верили в уговоры. Тогда нас заставили силой. Под угрозой расстрела и тюрьмы нас погрузили, как скот, в закрытые товарные вагоны и повезли на запад.

Приехали в проклятую страну. Нас направили на распределительный пункт. Он находился в поле за проволочным ограждением. На этом невольничьем рынке нас выстраивали в 2–3 шеренги, приказывали одевать лучшие одежды. По рядам шел немецкий барин и палкой указывал, кто ему нужен. Плохо одетые, «некрасивые рабыни» долго не шли в ход.

Нас, группу курских девушек, купил оптом какой-то культурник для работы на огородах и в сопровождении полицейского отправил к себе в имение.

Там работать приходилось очень много. Поднимали нас на работу еще до солнца, а есть почти не давали. Утром кофе, в 12 часов тарелка супа из гнилого картофеля, в шесть часов опять тот же суп. Дадут на неделю один килограмм хлеба, а я его за день съем, а потом целую неделю так. Давали нам на еду гнилой ненужный картофель, а своих свиней кормили хорошим, молодым. Приходилось даже свиньям завидовать. Перед хозяином нужно было стоять навытяжку. За оговорку, неповоротливость, за малейшую провинность били палками. Нечаянно срубишь стебель гороха или фасоли – надзиратель бил ручкой от тяпки. Голодные, идя через сад, мы не могли поднять валявшегося на земле зрелого яблока.

Со мной был такой случай: пололи мы траву на дорожках в саду, я увидела за проволокой на земле яблоко и хотела палкой достать его. Надзиратель увидел и швырнул в меня камнем. От боли и обиды я заплакала. Тогда он подошел ко мне и стал бить меня по щекам, крича что-то по-немецки.

Бывало, ведут нас в воскресенье на прогулку. Хозяин обязательно шествует по тротуару, а мы по мостовой, как скот. Вечно нас высмеивали, презирали.

Для нас праздников не было. Барин всегда находил работу, если не свиней кормить, так чердак мыть, а без дела сидеть не приходилось. Плакать и то некогда было.

Платили мне, как несовершеннолетней, 7 марок в месяц, да и эти деньги высчитывались за разные штрафы.

Во время уборки фруктов от систематического недоедания и переутомления у меня закружилась голова, и я упала с дерева, разбилась. Меня, больную и больше ненужную барину, погрузили опять в товарный вагон и отправили на родину. В этом «эшелоне смерти» ежедневно умирало 7–12 человек от голода и болезней.

В вагонах ехали пухлые, больные калеки, бракованные русские и украинцы. За 7 дней довели до города Гомель. В Гомеле дали документы и сказали: «Кто как хочет, так и добирайтесь, поезд [далее] не пойдет».

Много пришлось пережить горя, пока добрались до родного Курска.

Тяжело вспомнить о пережитом.

Валентина Панкова**

ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 206. Л. 31–32. Незаверенная копия. Машинопись.

* Датируется по сопряженным документам.

** Подписи Валентины Панковой в копии документа нет.

278. Свидетельство В. Поляковой о пребывании на германской каторге

Не ранее марта 1943 г.*

10 мая 1942 года из конторы труда я получила повестку: «Ввиду того, что мы намерены отправить Вас на работу в Германию, Вы должны явиться на медосмотр в помещение конторы труда. Неявка на вербовочный пункт повлечет за собой строгое наказание». Зная, какие у немцев бывают наказания, я не решилась скрыться. Меня признали годной.

Уже 14 мая меня отправили на каторгу.

20 мая в 1 час ночи приехали в Германию, в город Гюстров. Тут уже были тысячи людей из различных городов оккупированных областей. Наутро нас вывели во двор, построили в шеренги, а приехавшие помещики ходили между шеренгами и выбирали себе подходящих рабов. 30 человек, в числе которых была и я, взял к себе помещик из деревни Финс-Дорф недалеко от Ростка. Хозяин отобрал у нас документы и повел в предназначенное для нас помещение-дом, где уже жили рабы-поляки. Нас 16 девушек поместили в одну общую комнату. Выдал[и] деревянные койки, соломенные матрацы и старые одеяла. На следующий день в семь часов утра пришел немец-бригадир и велел собираться на работу. Так начались тяжелые дни рабского труда. Каждый день, позавтракав утром картофеля «в мундире», шли на работу в поле и работали до 12 часов дня. В 14 шли на обед. Он состоял из жидкого картофельного супа без хлеба. Он был для нас лакомством, так как его выдавали нам два раза в неделю. После обеда опять работали до 8–9 часов вечера.

Немцы с презрением смотрели на нас. На правой стороне груди мы носили полотняную наклейку со словом «ОСТ» для того, чтобы отличаться от украинцев и поляков. За малейшую провинность нас били палкой. Из 80 рабочих не было ни одного, кто бы не был бит. И частенько приходилось на себе пробовать прочность хозяйской палки.

Работая в поле под проливным дождем, я получила ревматизм. Врач сказал, что можно уехать домой. После этого меня выгнали из экономии, не дав ни гроша денег и ни куска хлеба.

После месячного скитания я вернулась в родной Курск. Это было счастье — я вырвалась с каторги, и пусть больная, но я среди своих, на своей родине!

Валентина Полякова**

ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 206. Л. 31–32. Незаверенная копия. Машинопись.

* Датируется по сопряженным документам.

** Подписи В. Поляковой в копии документа нет. В документе указан домашний адрес В. Поляковой.

279. Из сведений исполкома Иванинского райсовета о расстрелянных и угнанных на принудительные работы в Германию жителях Иванинского района Курской области

Апрель 1943 г.

1. Расстреляно коммунистов	11 человек
2. Расстреляно другого гражданского населения	257 [человек]
В том числе:	

Мужчин	141 [человек]
Женщин	116 [человек]
3. Увезено в Германию	554 [человека] [...]

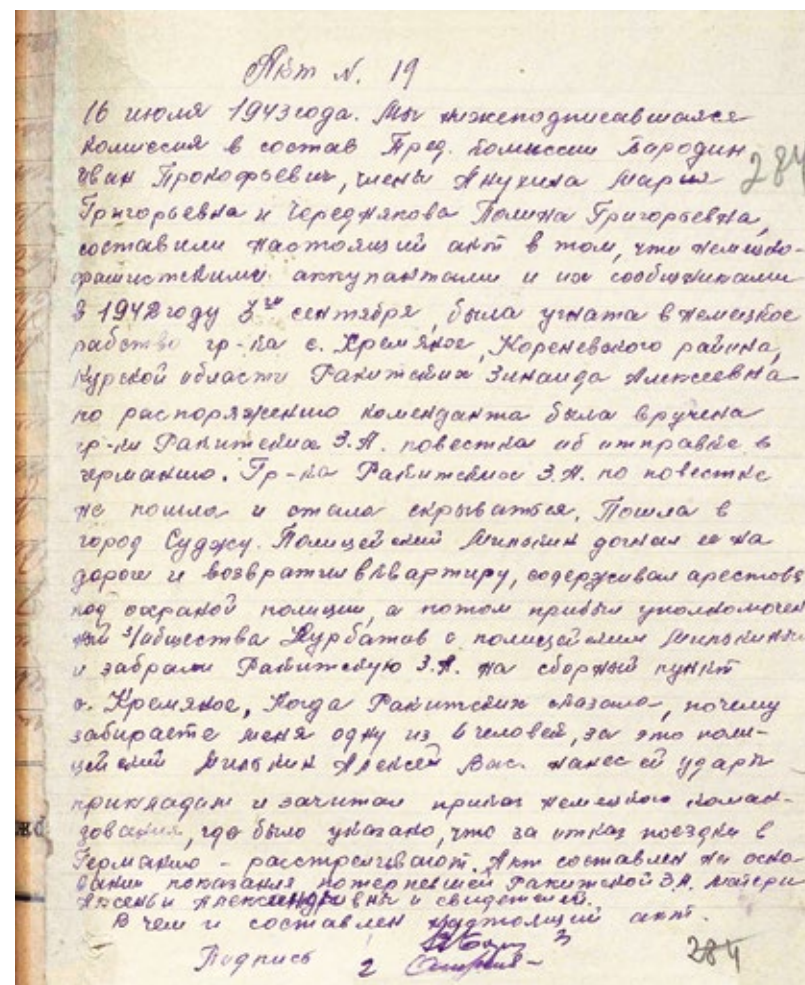
Секретарь исполкома райсовета
депутатов трудящихся

А. Мосолов

ГАКО. Ф. Р-3925. Оп. 4. Д. 9. Л. 90. Копия. Машинопись.

280. Акт комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков об отправке на работу в Германию З.А. Ракитских, гражданки с. Кремяного Кореневского района Курской области

16 июня 1943 г.

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 256. Л. 284.

281. Из политдонесения Ленинского (сельского) райвоенкома Курской области начальнику политотдела Курского облвоенкомата об угоне мирного населения в Германию

5 апреля 1943 г.
Секретно

[...] У. «Вербовка» рабочей силы в Германию.

За 15 месяцев пребывания немцев в районе отправлено мирного населения на каторжные работы в Германию 537 человек, из них в возрасте до 20 лет — 67 человек, от 20 до 30 лет — 84 человека, старше 30 лет — 386 человек. Из числа отправленных в Германию увезено насильно — 384 человека, уехали добровольно 153 человека.

Несмотря на жестокую цензуру, все же из полученных писем из Германии можно судить, что там живется трудно. При отправке в Германию часть людей договаривались с родными, что, если будет плохо там жить, они будут делать условное обозначение на конвертах, т.е. отрывать углы конвертов. Такие письма из Германии получались почти от всех отправленных. Несколько человек, возвратившихся из Германии, рассказывали, что обращение с ними было бесчеловечное и если кто заболел и не в состоянии работать, то их не лечили, а отправляли обратно. [...]

Ленинский райвоенком
т[ехник]-интендант 2-го ранга

[И.] Белявский

ГАОПИКО. Ф. П-2161. Оп. 1. Д. 85. Л. 171–171 об. Подлинник. Машинопись.

282. «Письмо из фашистской каторги» — статья, опубликованная в газете «Знамя Ленина» Солнцевского района

6 июля 1943 г.

«Здравствуйте, дорогие мои родные!

Первым делом я хочу Вам описать свою жизнь на далекой чужбине. Дорогие мои! Как трудно мне переживать в одиночестве, очевидно, я грешнее всех. Часто вспоминаю родную сторону и недалекое прошлое: смех, шутки, дружную работу в коллективе. Жизнь моя «хорошая». Доехали благополучно, ехали 7 дней.

Дорогая мама! Так и поела бы я сейчас горячей картошки, да лепешек от хлеба. Да, теперь об этом осталось одно воспоминание. Но кушайте вы за меня, поправляйтесь, а я наоборот.

Если буду жива, то увидимся. Но когда! Скоро ли настанет это время?

Привет Маме, Фросе, Клаве, Але, Марьянке, Андрюше, Томику, Эмме, Томе, Шуре, всем родным и знакомым. Пишите мне, дорогие!

С приветом, Ваша дочь и сестра Вера.

15 октября 1942 года».

Это письмо прислала Вера Анищенко из города Райнхаузен (Германия) своей матери и сестрам, проживающим в колхозе «Красная нива» Субботинского сельсовета.

Вера Анищенко в 1942 году была насильно угнана фашистскими мерзавцами в Германию на каторжные работы. Ее письмо убедительно рассказывает, как живут наши люди в Германии. Не от хорошей жизни Вера вспоминает родную сторону, мечтает

о картошке и лепешках и просит прислать ей посылки. Много, конечно, Вера не описала, да и нельзя, т.к. цензура это письмо не пропустила бы на родину.

На фашистской каторге изнывают тысячи наших советских юношей и девушек. Их жизнь голодна и безрадостна. Освободим же их из фашистского плена! Будем работать на колхозных полях за двоих-троих, все силы положим на помощь героической Красной армии в ее борьбе за разгром врага, за освобождение советских людей, находящихся в фашистской неволе.

Знамя Ленина. 1943. 6 июля.

283. Из акта Курской областной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков об угоне граждан Беловского района Курской области на принудительные работы в Германию

8 июля 1943 г.

[...]С БЕЛОВСКОГО района КУРСКОЙ области угнано в немецкое рабство 512 молодых юношей и девушек.

Сбежавшая с немецкого рабства АБРАЗУМОВА НАДЕЖДА ГРИГОРЬЕВНА, жительница слободы Русская БОБРАВА, 8 июля в заявлении написала и устно рассказала:

«Погнали нас с района на КУРСКИЙ вокзал, как скот. Набили нас в вагон, как селедку в бочке. Везли при закрытых дверях. Охранял вагон немецкий часовой. В дороге кушать не давали, только за 8 дней пути дали 2 раза по 250 граммов хлеба. Высадили нас на ст. ИЗЕРЛОН (северная Германия), загнали в лагерь под открытым небом за колючую проволоку 3000 человек. Недалеко от нас мы видели в таком же положении военнопленных. Пропустили нас через медкомиссию. В лагерь явился фабрикант ЭНГЕСОР, забрал нас 300 человек к себе на завод. Во дворе завода загнали нас в лагерь также за колючую проволоку, где мы жили хуже скота под открытым небом, откуда нас гоняли на завод на работу. Глубокой осенью загнали в подвал завода, где в 2 ряда набили на полки, как селедку. Труд тяжелый и непосильный. Работали мы с темна до темна на заводе, кушать давали один раз в сутки пустую воду в виде супа и 250 граммов в сутки хлеба. Половина нас сразу же заболела. Каждое утро выносили с подвала трупы. За провинность на шею вешали тяжелую цепь на три дня. Замыкали большим замком на груди, отчего сжимала все суставы позвоночных костей. Второе наказание мы терпели: загоняли на трое суток в темницу сырого подвала без воды и еды. Наши девушки сочинили песню муки: «В чужой стране нас презирают, за каждое слово нас бьют, часто в подвал нас сажают, трое суток кушать не дают». Я работала на станке высечки патрон. Рядом со мной работавшая немка однажды сказала: «Ваш Молотов написал мировое письмо. Скоро вам улучшат условия».

Прокурор отдела по надзору за РКН
Курской областной военной прокуратуры
Секретарь Беловского РК ВКП(б)
Присутствовавшие граждане

[С.П.] Купчин
[Н.И.] Панченко
[Д.И.] Нитченко
[Т.И.] Боброва
[А.И.] Мищенко

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 29. Д. 3. Л. 1а — 4. Подлинник. Машинопись.

284. Акт сельской комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков об отправке на работу в Германию Ф. Д. Абраменко, жителя д. Журавли Кореневского района Курской области

17 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшаяся комиссия, в составе председателя Бородина Ивана Прокофьевича, членов комиссии Анухтиной Марии Григорьевны и Ющенко Анастасии Антоновны, составили настоящий акт о том, что немецко-фашистскими оккупантами и их сообщниками в 1943 году 6 марта был угнан в немецкое рабство гражданин д. Журавли Кремяновского с/с[овета] Кореневского района Курской обл. Абраменко Федор Дмитриевич. По приказанию немецких солдат гражданин Абраменко Фед[ор] Дм[итриевич] был вызван на работу в качестве плотника. Но это было обманно. По прибытии на работу его посадили в квартиру Шамина Григория д. Журавли, где было уже много мужчин. А потом прибыли немецкие солдаты под командованием самого коменданта, фамилия которого неизвестна, отобрали мужчин, находящихся в вышеуказанной квартире, и погнали со скотом на Коренево, в том числе и гражданина Абраменко Федора Дм[итриевича]. Акт согласовали на основании показаний угнанного в Германию с его женой Абраменко Марией Дмитриевной. В чем составили настоящий акт:

Подписались комиссия:

1. [И. П.] Бородин

2. [М. Г.] Анухина

3. [А. А.] Ющенко

Свидетели:

1. [М. Д.] Абраменко

2.*

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 256. Л. 299. Подлинник. Рукопись.

* Подпись неразборчива.

285. Из протокола опроса гражданки Плохих, жительницы Дзержинского района г. Курска, об угоне в Германию ее дочери Галины

17 июля 1943 г.

Я, член комиссии Дзержинского района г. Курска по расследованию фактов угона советских граждан в немецкое рабство, инспектор отдела мобилизации Глухоедова, произвела опрос семьи, проживающей на ул. В[ерхняя] Луговая, 147, 1903 года рождения, образование высшее, беспартийная, у которой дочь Плохих Галина Николаевна, 1927 года рождения, угнана в рабство, по существу показала:

16 мая 1942 г. вечером моя дочь получила повестку, написанную нашим старостой Маликовым, по которой она должна идти на биржу труда для прохождения комиссии.

17 мая она пошла на биржу труда, там было уже очень много молодежи, также предназначенных для отправки в немецкое рабство. Пройдя комиссию, где вся молодежь по решению врачей была здорова, мы все пошли домой. 19 мая в 3 часа дня мы все, т. е. я и дочка, направились на станцию Курск. Там нам часов в 5 дали суп, одна вода. В 8 часов вечера подали вагоны, в которых раньше был скот, так как при нас

вычищали навоз, затем постелили соломы и всех предназначенных для Германии, всю цветущую молодежь, загнали в эти вагоны и увезли в немецкое рабство. С дороги дочка ничего не писала, а когда приехала на место, она прислала несколько писем, в которых она описывает, что живет в городе Брауншвайг*, работает на фабрике консервной по 11 часов в день, причем больше приходится работать ночью, кормят 3 раза в день и очень плохо, ходить куда не разрешается. Живет в бараках, расположенных при заводе. Прилагаю ее письмо**.

П/б

Член комиссии

Верно:

Секретарь Дзержинского райсовета

Плохих

Глухоедова

Степанцова

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 264. Л. 25. Подлинник. Машинопись.

* В документе: «Браушвайск».

** Письмо в деле отсутствует.

286. Из опроса жительницы с. Вишнево Беловского района Курской области Н. Я. Толстой об угоне на принудительные работы в Германию

19 июля 1943 г.

Я, уполномоченный Беловского РК ВКП(б) Тимщенко Федор Нестерович, имею честь произвести опрос гражд[анки] с. Вишнево Беловского р[айо]на Курской области Толстой Настасьи Яковлевны, 23 лет, [беспартийная], грамотная, по вопросу показала:

Вопрос. Скажите, когда, и куда, и сколько человек выехало в немецкое рабство.

Ответ. В 1942 г. 4 мая моему мужу Толстову Алексею Александровичу немецкое командование вручило повестку [на] выезд в Германию на работу. Я от мужа была беременна и решила с ним поехать вместе, чтоб его оттуда выручить. С нами ехало 4 человека [из] нашего села, и нас повезли в Австрию, город Лине, где я с мужем Толстовым работала у одного хозяина, а наши товарищи работали в шахтах. Кормили в шахтах 300 граммов хлеба на едока, суп в обед, вода, утром кофе и вечером тоже. Нашлись под усиленным конвоем, за малейшее что-либо избивали рабочих. Но когда мы проработали 8 месяцев и я уже была перед концом беременности и должна была скоро родить, то пошла просить начальство об отпуске нас из Австрии домой временно, и нас с мужем отпустили на Родину, в Россию, и мы приехали домой 2 января 1943 г. А когда пришла к нам Красная армия, то мой муж Толстов А. А. попал в Красную армию и в данное время [служит] лейтенантом и шлет письма.

К тому роспись

Толстова

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 232. Л. 159–159 об. Подлинник. Рукопись.

287. Заявление в Курскую областную комиссию по расследованию злодеяний немецких оккупантов гражданки О.П. Грещенко об угоне в Германию ее сына Николая, жителя Сталинского района г. Курска

21 июля 1943 г.

По распоряжению германского командования мой сын Грещенко Николай Никифорович, 1925 года рождения, был угнан в Германию 30 мая 1942 г. Первый раз при получении повестки сын мой не явился, надеясь на благополучный исход. Но это было не так. Через неделю вновь была повестка с более сильными угрозами, чем привлечение к ответственности, и со словесными добавлениями со стороны старосты – Прилуцкого Петра, который и вручил повестку. Через три дня после этого сын мой был угнан в Германию. В городе был вывешен приказ якобы о добровольном желании, но на самом деле это было принудительно. При отправке на вокзале была душераздирающая картина: стоял сплошной душераздирающий стон, плач, крик. Отправляемые были загнаны в вагоны с невычищенным навозом от скота. Он долго стоял на пути, этот проклятый эшелон с светлыми рожами немецких патрулей улыбающихся и с заплаканными лицами угоняемых, мучимых голодом уже с первых минут покровительства германской власти, которая, как она выражалась, «дает все блага земле». С момента угона до настоящего времени никаких известий не получали.

Председатель Курской областной комиссии по расследованию злодеяний

[А.П.] Булдаков

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 265. Л. 30. Подлинник. Машинопись.

288. Заявление жительницы г. Курска А.И. Гуляевой в мобилизационный отдел Сталинского района г. Курска об угоне ее сына А.М. Гуляева в Германию в июле 1942 г.*

22 июля 1943 г.

Мой сын Гуляев Алексей Митрофанович, 1926 г[ода] рожд[ения], до оккупации г. Курска учился в 6-м классе. С приходом немцев в Курск ему в июне месяце 1942 г. стали присылать повестки за повестками. Три повестки были не приняты, но четвертую повестку староста Галицына вручила ему лично и с такими угрозами: «Если ты не поедешь в Германию, то тебя повесят, так как ты уже три повестки не принял, а за это тебя сурово накажут». И он вынужден был уехать в Германию 6 июля 1942 г. Я, мать его, ходила хлопотать, чтобы его оставили, так как он очень убивался, ему не хотелось ехать. Я очень просила начальников, в ноги им падала. Я говорила, что он разут, раздет; как нас разбомбило в июне 14 числа 1942 г., но меня выгнали, говорили: «Если ты еще придешь, то ты будешь сурово наказана».

Условия у нас писать письма были такие: если ему будет там плохо, то он будет писать, что мне хорошо, «с понтом», так он и пишет. Еще пишет в письме, что у него два новых друга «Хлебнов и Палкин» – «Хлебнов» за 300 километров, это значит, что хлеба дают 300 грамм, а «Палкин» каждый день с ним. Это значит, что палкой бьют каждый день. Он говорил, что «Я все равно уйду оттуда», вот он пишет, что «может, скоро увидимся». На вокзале, когда провожали, то видели ужасную картину: загнали их в вагон как скот 40 человек и бросили тук гнилой соломы. Из вагонов их никуда не выпускали, стояли над ними

часовые. Когда родные стали прощаться, стали плакать, так как очень трудно было расставаться, то родных всех разогнали и не допустили больше к ним. Прилагаю два письма его**.

[А.И.] Гуляева^{3*}

ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 328. Л. 31. Незаверенная копия. Машинопись.

* В заявлении указан адрес места жительства А.И. Гуляевой.

** Писем в деле нет.

3* Подписи автора заявления нет, копия документа не заверена.

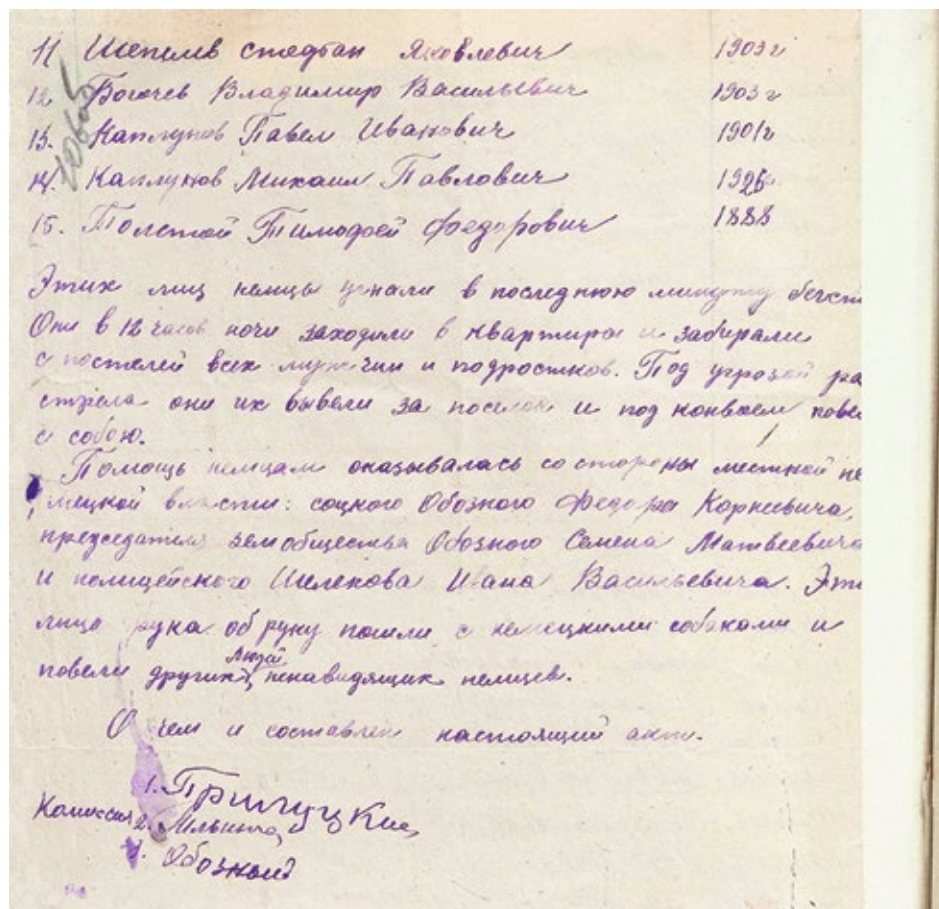
289. Акт комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Суджанского района Курской области о лицах, угнанных на принудительные работы в Германию из х. Ново-Черкасского Черкасско-Пореченского сельсовета Суджанского района Курской области

23 июля 1943 г.

Акт

23 июля, 1943 года. Мы, нижеподписавшиеся председатели комиссии Прилуцкий Дмитрий Александрович и члены 1. Ильин Григорий Тригорьевич 2) Возный Иван Сергеевич составили настоящий акт о том, что при отступлении немецких захватчиков из территории х. Ново-Черкасского, Е-Пореченского сельсовета, Суджанского района. были угнаны на принудительные работы в Германию следующие лица:

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	год рождения
1.	Ворошилов Иван Павлович	1889 г.
2.	Ворошилов Григорий Александрович	1925 г.
3.	Возный Иван Сергеевич	1923 г.
4.	Ильин Михаил Григорьевич	1926 г.
5.	Шелухов Владимир Петрович	1889 г.
6.	Толстопят Иван Владимирович	1924 г.
7.	Шелухов Савва Яковлевич	1894 г.
8.	Шелухов Григорий Иванович	1926 г.
9.	Кантунов Иван Фантлович	1898 г.
10.	Кантунов Михаил Григорьевич	1934 г.

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 292. Л. 106-106 об.

290. Из письма на родину жительницы Поныровского района Курской области, угнанной на работу в Германию

4 августа 1943 г.

Письмо от вашей дочки Нюры*.

Посылаю я вам свой пламенный привет из далекой Германии: папе, мае, сестрам Оле, Наде, Шуре и брату Коле.

В первых строках своего письма я вам сообщаю, что я жива и здорова, того и вам желаю. Доехали мы хорошо: ехали все вместе, харчей нам хватило до места. Ехали 7 суток. Когда приехали в Германию, то в одном городе стояли 2 суток, ходили в баню и была комиссия. Затем нас от этого места отвезли км на 50, где нас и распределили. Нахожусь я одна: русских никого не вижу и не знаю, где есть наши девчата. У хозяина, где я нахожусь, имеется 4 человека: хозяин с хозяйкою и две девушки, 4 коровы, 9 свиней, кур не знаю сколько. Живут здесь действительно хорошо, культурно. Только очень скучно, не с кем даже поговорить: все говорят, но ничего не понимаю и, когда где бы я ни вспомнила про отца и мать и свой дом родной, то я не удержу слез. Сегодня 7 дней, как я живу у хозяина. Хозяин хороший. Мама, я вас очень прошу, когда будете писать письмо, напишите адрес Домны, если она прислала домой письмо. И когда будете писать письмо, то пропишите все, как живется и что делается в Понюрах. Мне писать особо нечего: я еще здесь нигде не была и ничего не знаю.

Письмо писала в хорошем настроении, потому что в этот момент разговаривала с одной девушкой, которую привела наша соседка, с украинкой, только приехавшей из Чернигова. Я очень рада, если увижу русского человека.

Работа моя, мама: работаю как кухарка, мою посуду, хожу в огород, ношу молоко в заготовку, убираю в комнатах, выношу свиньям. Встаю в 7 утра, ложусь в 10.

Мама, пропиши, что угоняли: каких девчат или нет и кого, дома ли папа и Оля.

Письмо от вашей дочки Нюры.

Дорогие, родные, посылаю я вам свой пламенный привет и горячий поцелуй из далекой Германии: папе, маме, сестрам: Оле, Наде, Шуре — и брату Коле. Папа и мама, в первых строках своего письма я вам сообщаю, что я жива и здорова. Папа и мама, посылаю я вам уже второе письмо, хотя я пишу эти письма, но не знаю, что дойдут они до вас или нет и получу я от вас ответ когда-либо и прочту ли я слова, написанные вами.

Папа и мама, доехали мы хорошо. Харчей нам хватило до места. Ехали 7 суток. В Белостоке была нам комиссия, откуда отправили домой Маруську Л.

Проезжали много рек и туннелей. В дороге много кое-чего поглядели. Ехали хорошо и все вместе, но когда прибыли на место и нас брали хозяева, то нас разобрали кого куда. Меня взяли из наших девчат первую, и я пошла, они остались. Может, кто из них вместе или видит друг друга, но я одна. Папа и мама, я не только не вижу своих девчат, но я не вижу ни одного русского человека. Есть здесь близко 2 девушки-украинки. Одна моя соседка. Папа и мама, в воскресенье мы собираемся все вместе и у нас бывает радостная встреча. Живу я пока ничего.

Работа моя: работаю на кухне, дою 2 коров, ухаживаю за свиньями (2 свиньи), ну и пойду когда на огород что-нибудь прополоть, обирую горох. Ездила 3 раза в лес км за 40, два раза поездом и раз автомашиной. Места здесь: кругом каменные горы, и когда мы ехали поездом, то проезжали 10 туннелей, и когда ездили автомашиной, то подъезжали тоже под горы, и висят такие громадные камни, что думаешь: сейчас упадет и прибьет. Работала дней 7 у хозяйкиной сестры: у нее очень большой сад, где

очень много винограда, малины, смородины и много других растений, которых у нас нет, и я собирала эти плоды. Они живут вдвоем с мужем, один сын, но он на войне. Живут здесь очень хорошо: дома все двухэтажные, покрытые черепицей. Живут очень богато: каждый хозяин имеет несколько велосипедов и, глядишь, старая старушка берет грабли или тяпку, садится на велосипед и едет на работу. Папа и мама, я вас очень прошу, если вы получите мое письмо и будете писать мне, то если Домна прислала письмо, напишите мне ее адрес и опишите, что напишет, может, она видит кого своих девчат.

Мама, однажды я видела во сне, что папа за мною прислал телеграмму, я приехала домой, и я думала, что я приехала на время, а оказывается, что насовсем, то я начинаю ругать папу: зачем он присылал телеграмму и говорю, что я обратно уеду, и пошла уезжать, но не знаю, что уехала или нет. Папа и мама, если вы получите мое письмо, то пишите прямо ответ и опишите все: как вы там живете, не выгнали ли вас из дома, что у вас там новое выросло. Опишите, все ли вы дома. Папа и Оля, не угнали ли их куда. Все ли здоровы: не болеет ли мама, отелилась ли корова. Опишите, брали ли кого из девчат или нет.

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 275. Л. 106–109. Подлинник. Рукопись.

* Фамилия в документе не упоминается.

291. Из акта по расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов и их пособников полицаяв в г. Дмитриеве и близлежащих селах об угоне жителей на принудительные работы

7 августа 1943 г.

[...] 5. Немцы с помощью старост и полицейских угоняли советских граждан из города Дмитриева и окружающих сел в фашистское рабство.

С этой целью немцы создали особый аппарат, называемый ими «Биржа труда». Во главе фирмы стоял немецкий офицер Отто Либефромм. Его правой рукой был предатель Гудковский (начальник по распределению рабочей силы) и староста Васюченко. Техническими исполнителями в этом подлом деле были либефроммовские прислужницы Поскачеева Лидия, Котова Тамара, Масляникова Валентина и Смолянинова Евгения.

Боясь народного гнева, Котова и Смолянинова сбежали вместе с немецкими работодателями при отступлении.

О методах вербовки гр[аждан]ки Антипова Татьяна Федоровна и Гнилокишкина Александра Алексеевна рассказывают:

«В начале вербовки немцы пытались завербовать советских людей на добровольных началах. Чтобы обмануть их, они рисовали лживые картинки хорошей жизни в Германии. Обмануть таким образом им удалось очень немногих. Советские люди не желали покинуть своей родины и ехать на чужбину, не желали добровольно накидывать на себя петли фашистского рабства. Они сорвали «добровольную вербовку рабочей силы». Тогда немцы применили метод насильственного угона.

Биржа труда при помощи полицейских вызывала по повесткам граждан. Тех, кто приходил, запирали в отдельную комнату, а затем как арестованных отправляли на вокзал, сажали в вагоны и под конвоем увозили в Германию, некоторых девушек со связанными руками.

Таким образом, немецкие рабовладельцы с помощью предателей угнали свыше 500 человек». [...]

Председатель комиссии

Представитель политотдела майор

М.С. Каломыцкий

Члены:

Помощник военного прокурора

М.Г. Сапожников

капитан юстиции

Военный судебный эксперт –

С.П. Сорока

капитан мед[ицинской] службы

Е.Е. Вислогузов

Районный военный прокурор майор юстиции

И.В. Бацев

Представитель Дмитриевского райкома ВКП(б)

Зам[еститель] председателя исполкома райсовета

Дмитриевского р[айо]на

П.А. Сафронов

Главный врач Дмитриевской райбольницы

А.Ф. Петров

Секретарь Дмитриевского райкома ВЛКСМ

В.К. Молчанова

Граждане города Дмитриева

Е.Т. Кисилева

М.В. Щербакова

С.Д. Хмельницкий

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 251. Л. 33–44. Подлинник. Машинопись.

292. Акт исполкома Свободинского районного совета депутатов трудящихся об угоне на принудительные работы мирных жителей района в Германию

15 августа 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель исполкома Свободинского райсовета депутатов трудящихся тов. Журухин Федор Игнатович, секретарь РК ВКП(б) Черных Тимофей Васильевич, зам[еститель] председателя исполкома Свободинского райсовета тов. Мезенцев Иван Яковлевич, оперуполномоченный Свободинского райотделения НКГБ тов. Пашков Константин Афанасьевич, в присутствии свидетелей: Рутинской Нины Степановны и Парахина Михаила Павловича – составили настоящий акт о нижеследующем:

Заняв Свободинский район, немецко-фашистские оккупанты сразу же приступили к насильственному угону советских людей в рабство в Германию.

Угон в рабство осуществлялся специально созданной «биржей труда», которую возглавляли немецкий комендант Берг и его заместитель офицер Хент Леопольд.

Угнали на каторжные работы в фашистскую Германию из Свободинского района 994 советских гражданина, в большинстве 16–18-летнего возраста.

Список лиц, угнанных в немецко-фашистское рабство, прилагаем*.

Председатель исполкома Свободинского

райсовета депутатов трудящихся

Ф.И. Журухин

Секретарь Свободинского

РК ВКП(б)

Т.В. Черных

Зам[еститель] пред[седателя] исполкома райсовета

И.Я. Мезенцев

Спец[иальный] уполномоченный
Свободинского рай[онного] отделения НКГБ
Свидетели

*К.А. Пашков
Н.С. Рупинская*

М.П. Парахин

ГАКО. Ф. Р-3943. Оп. 2. Д. 347. Л. 3. Подлинник. Машинопись.

* Список угнанных в немецко-фашистское рабство лиц в составе 946 человек, приложенный к акту, не публикуется.

293. Акт комиссии по учету ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками, о количестве жителей Стрелецкого района Курской области, угнанных на принудительные работы в Германию

27 сентября 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель районной комиссии по учету ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками, тов. Бытков Иван Романович, члены: Делов Николай Тимофеевич, Вережникова Ольга Антоновна, Корченевская Клавдия Гордеевна и колхозники колхоза им. Сталина Пронского с/с[ове-та] тов. Зайцев Василий Владимирович, колхоза «Большевик» Ново-Поселеновского с/с[ове-та] тов. Шатунова Евгения Ефимовна, составили настоящий акт о том, что действительно во время оккупации района, то есть со 2 ноября 1941 по 8 февраля 1943 г.*, было угнано в Германию по распоряжению комендантов г. Курска Штупфельда, Марселла и Флягга [советских граждан] в количестве 588 человек**.

Председатель комиссии
Члены:

*И.Р. Бытков
Н.Т. Делов
О.А. Вережникова
К.Г. Корченевская
В.В. Зайцев
Е.Е. Шарунова*

Колхозники:

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 290. Л. 34. Подлинник. Машинопись.

* Указана дата освобождения – 13 февраля 1943 г.

** Списки лиц, угнанных в Германию, не публикуются.

294. Акт Ленинской (сельской) районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о количестве лиц, угнанных в Германию

13 октября 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, районная комиссия Ленинского (сельского) района Курской области в составе председателя комиссии секретаря РК ВКП(б) Коробова Василия Васильевича, членов комиссии пред[седателя] исполкома райсовета Климова Андрея

Степановича и нач[альника] РО НКВД Раздобарина Федота Васильевича в присутствии свидетелей: Заварзина Герасима Лаврентьевича, жителя д. Козиновка, Никифоровой Антонины Ивановны, жительницы д. Прямицино, и Мальцевой Варвары Григорьевны, жительницы Н. Мальцево, на основании опроса ряда лиц и свидетельских показаний установили, что в период оккупации района немцами с ноября 1941 по февраль 1943 года:

По приказу районного немецкого коменданта – офицера Шумахера – из Ленинского района отправлено в Германию на немецкую каторгу в принудительном порядке 356 человек трудоспособных граждан, преимущественно молодежи*.

Председатель комиссии
Члены комиссии:

*[В.В.] Коробов
[А.С.] Климов
[Ф.В.] Раздобарин
[Г.Л.] Заварзин
[А.И.] Никифорова
[В.Г.] Мальцева*

Свидетели:

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 266. Л. 23. Подлинник. Рукопись.

* Список лиц, отправленных в Германию, прилагаемый к акту, не публикуется.

295. Статья «Беглянка с каторги» из газеты «Курская правда» о пребывании жительницы Курской области А. Колупаевой в концлагере и побеге из Германии

с. Хомутовка

18 октября 1943 г.

В Харькове, на Панасовой улице, в железнодорожной школе все стены испещрены надписями. Еще недавно здесь был лагерь рабов, отсюда немцы отправляли людей на каторгу:

«Здесь голодали и кормили клопов девушки станции Ново-Борисовка. Отправлены в распроклятую Германию 19.VI.43 г.»

«Здесь мучились девушки села Красное Белгородского района Худосова Евгения, Сенченко Лидия, Мацкова Мария».

Школа на Панасовке была началом горькой судьбы наших землячек. Где они сейчас, новоборисовские девушки? Где Женя Худосова? Что с Марусей Мацковой?

Как живет им в «распроклятой Германии»?

Вот вестница оттуда – 17-летняя Нюра Колупаева. Неделю назад я видел ее в Хомутовке. Она только что вернулась из Германии. Девушка была в самом логове зверя, в немецком городе Гутенгафе. Была теперь уже этим летом. В августе мы жили здесь, работали и радовались, а она сидела за колючей проволокой. Послушаем ее рассказ.

– Меня поймали в июне. Мама болела тифом, я носила ей в барак передачу. Там меня и схватил полицай. Кто-то донес, что я была партизанской разведчицей. Наутро увезли в Глухов. Там собралось нас больше тысячи. Все плакали, не хотели уезжать. Силком загнали в вагоны, повезли. Хлеба давали в день 100 граммов, воды сколько выпьешь. На пятый день у меня опухли ноги. Ехали долго. Наконец выгрузили в Гутенгафе. Город я не увидела. С вокзала погнали в лагерь. Это большой пустырь, огороженный колючей проволокой. Вокруг часовые. Внутри с плетками ходят надзиратели. Немцы раздевали девушек, нахально ощупывали. Врач смотрел и кричал:

– Годится!

Годились все, кто мог двигаться. Но я и ходить не могла — ноги стали как колоды. Меня оставили в лагере-лазарете, остальных угнали к помещикам.

Расскажу о лагере. Он битком набит. Здесь и тифозные, и с ревматизмом, и опухшие, и сумасшедшие. Одна девушка целыми днями стонала. Ходит и стонет. Сядет и стонет. Ночью не спит — стонет. Говорят, что два месяца назад она была веселая. Продали ее немке — била она девушку каждый день. Та месяц помучилась и сошла с ума.

Всем нам повесили бирки со словом «Ост», что значит «восточный», а наши девчата так его объясняли: «остерегайтесь советского товарища».

Давали в день 100 граммов просяного хлеба, литр похлебки и пол-литра воды. Каждую неделю осматривали. Я счастливая — у меня ноги язвами покрылись, так что я и не вставала. А другие станут поправляться, плачут навзрыд: никому не хочется идти к помещикам, никто оттуда здоровым не возвращался. Перед осмотром девушки пили табачный настой, чтобы сердце испортилось.

Надзирателей много, все злые. Чуть что не так — бьют. А кто больше провинился — посылают в Штуттов. Я сперва не знала, что это такое, а как скажут «в Штуттов», все бледнеют, пугаются. Принесли как-то женщину без сознания. Очнулась она, говорит:

– Сохрани вас господь, девушки, попасть в Штуттов. Это для русских тюрьма. В подвале она устроена. Пол цементный и напущено туда воды по колена специально, чтобы никто не садился. Так и стоят в воде. Больше недели никто не выдерживает. Мертвцов из Штуттова ежедневно на грузовиках вывозят. Меня вывезли, но потом, наверное, увидели, что живая, бросили сюда.

Прожила я в лагере три недели, потом в Перемышль отправили. Там жители нам за проволоку хлеб бросали, картошку. Стали у меня раны заживать. Поднялась. Ну, теперь, думаю, пошлют к помещику — надо бежать. Сговорились мы с одной женщиной хомутовской и ночью перелезли через проволоку. Прицепились к эшелону и доехали до Киева. По Киеву я прошла — город будто мертвый. Мы опять к эшелону пристали, добрались до Прилук. А тут уже стрельбу слышно. Спрятались мы в подвал, и вдруг самолеты наши прилетели. Стали они немцев бомбить, те разбегаются. Бомбежка кончилась, слышу «Ура» русское, родное. Выскочила я из подвала — наши! Самой не верилось, что спаслась, а бойцы обласкали нас, дали хлеба, проводили в путь. Так я и пришла домой.

Мать влюбленными глазами смотрит на дочку, словно вырвавшуюся с того света. А Нюра говорит, как ждут узницы Красную армию. Привозят немцы новых рабов с Украины, те рассказывают, что идет, быстро идет вперед Красная армия. «Мы еще в Гутенгафе про Орел узнали и про Харьков».

Мы смотрим на счастливицу. Раскрасневшаяся, с горящими глазами, она говорит бойко, улыбается. Она ведь дома. Пусть сожжена Хомутовка, но ведь это родина. Пусть ничего не осталось в хате — ведь это родной дом. Своя власть, свои люди.

Да и разве такую девушку удержишь за решеткой, если она не родилась рабыней. Мать говорит:

– Мне все завидуют, что Нюра наша бойкая да смелая, вишь, ушла.

А дочь:

– Я бы, мама, отовсюду ушла. Мы так рассуждали: бежать боязно — убить могут. Но ведь оставаться — на смерть, на позор. Поживешь в Гутенгафе, мамочка, побойчеешь!

Улыбка сбегает с ее лица, и глаза, глубокие и ясные, смотрят куда-то вдаль. Ей вспоминаются подруги — узницы Штуттова. Холодная вода в подвале, твердая дубинка, злые немцы. И она говорит:

– Я, мамочка, нынче же работать иду!

Она рвется к делу. Надо спасти подруг.

Г. Радов

Курская правда. 1943. 18 окт.

296. Акт об угоне в Германию жителей Рыльского района

16–28 ноября 1943 г.

Комиссия в составе: председателя комиссии — секретаря Рыльского РК ВКП(б) тов. Киреева М.Г., членов комиссии — председателя исполкома Рыльского райсовета депутатов трудящихся тов. Дроздова И.А., зав[едующей] РОНО тов. Курских М.К., зав. райздравотделом тов. Руденко, председателя Асмоловского сельсовета тов. Барбашева В.И., председателя Артюшковского сельсовета тов. Гаврилова, председателя Октябрьского сельсовета тов. Двойных К.Н. — на основе сообщений граждан района установила, что в период оккупации, а именно с 5 октября 1941 по 1 сентября 1943 г., немецко-фашистские захватчики и их сообщники систематически угоняли в немецкое рабство советских граждан из района. Угон прикрывался, как это выяснилось из сообщений граждан, вынужденных остаться на оккупированной территории, рассказами оккупантов о том, что граждане России отправляются на работу в Германию не только в интересах Германии, но и народа России. Что условия труда для русских в Германии такие же, как и для рабочего немца. Однако каждая партия граждан, направляемая в Германию, набиралась путем мобилизации. В повестках, вручаемых волостными управами, указывалось, что мобилизованные за отказ ехать на работу в Германию наказываются законами военного времени — расстрелом. Угон русских граждан в немецкое рабство производился так называемой «биржей», которая руководилась немецким майором Кюссер.

Таким образом, в период оккупации немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками из района угнано в Германию 1531 чел[овек], из них мужчин — 789 чел[овек] и женщин — 742 чел[овека]. Причем преобладающим контингентом, угонявшимся в Германию, являются как мужчины, так и женщины в возрасте от 17 до 40 лет.

При сем прилагаются списки угнанных в Германию и письма некоторых из них, присланные из Германии родственникам*.

Председатель комиссии
Члены комиссии**

[М.Г.] Киреев

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 280. Л. 35. Подлинник. Машинопись.

* Список не публикуется.

** Подписи неразборчивы.

297. Акт районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Крупецкого района Курской области об учете лиц, насильственно угнанных в Германию

18 ноября 1943 г.

Составленный комиссией в составе: председателя комиссии Пузанова Николая Акимовича, секретаря Крупецкого РК ВКП(б), членов комиссии: Горяинова Мартына Петровича, председателя райсовета; Шеховцова Василия Капитоновича, нач[альника] НКВД; Шевелева Павла Александровича, председателя Крупецкого с/совета; Рыбальченко Дмитрия Григорьевича, председателя райплана, — в том, что сего числа комиссия произвела учет людей, угнанных немецкими оккупантами в германское рабство. В результате обследования и учета установлено, что в период времени с 5 октября 1941 по 30 сентября 1943 г. из Крупецкого района Курской области уведено в немецкое рабство 802 человека, из них мужчин — 362 человека, женщин — 441 в возрасте от 17 до 25 лет.

Угон советских людей в германское рабство производился германскими карательными отрядами с участием их приспешников. Германские карательные отряды ночью атаковывали села и наутро сгоняли все население, отбирали молодых и здоровых людей и под вооруженным конвоем отправляли в германское рабство.

Председатель комиссии
Члены комиссии:

[Н.А.] Пузанов,
[М.П.] Горяинов, [В.К.] Шеховцов,
[П.А.] Шевелев, [Д.Г.] Рыбальченко

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 262. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

298. Акт Коньшевской районной комиссии по расследованию злодеяний об угоне мирных жителей Коньшевского района Курской области на принудительные работы в Германию

4 декабря 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя секретаря Коньшевского РК ВКП(б) Кубрикова Ивана Даниловича, членов комиссии: начальника НКВД Шевцова Георгия Александровича и начальника НКГБ Пожидаева Дмитрия Васильевича — составили настоящий акт о том, что, по учетным данным Коньшевского района, в период немецкой оккупации с территории района путем насилия и силы оружия немецко-фашистских властей угнано в рабство в Германию мирного населения в количестве 331 человека. По прилагаемому при сем списку* последние на немецкой территории к месту жительства в Коньшевский район не возвратились, а поэтому считаем, что данные люди находятся под рабством немецко-фашистской власти в глубоком тылу.

Председатель комиссии
Члены комиссии:

[И.Д.] Кубриков
[Г.А.] Шевцов
[Д.В.] Пожидаев

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 257. Л. 13. Машинописная копия.

* Список в деле отсутствует.

299. Сведения о людях, угнанных по мобилизации и добровольно уехавших в Германию по Крупецкому району Курской области

25 декабря 1943 г.
Секретно

№ п/п	Наименование с/советов	Всего чел[овек]	В том числе					
			Мобилизованных	Из них		Добровольных	Из них	
				мужчин	женщин		мужчин	женщин
1	Крупецкой	91	81	37	44	10	4	6
2	Нехаевский	64	64	22	42	—	—	—
3	Щекинский	78	77	25	52	1	1	—
4	Воронокский	112	84	49	35	28	12	16
5	Акимовский	29	29	3	26	—	—	—
6	Студенокский	170	166	99	67	4	2	2
7	Кулемзинский	20	20	3	17	—	—	—
8	Козинский	21	5	3	2	16	4	12
9	Б[ольше]-Гнеушевский	52	51	18	33	1	—	1
10	Поповкинский	43	39	16	23	4	4	—
11	Никольниковский	36	36	16	20	—	—	—
12	Михайловский	49	49	20	29	—	—	—
13	Локотской	43	43	22	21	—	—	—
		808	744	333	411	64	27	37

Прибыло мужчин 1 чел[овек].
[Прибыло] женщин 2 чел[овека].

Председатель исполкома Крупецкого райсовета депутатов трудящихся

Сурин

ГАКО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 1. Л. 28. Подлинник. Машинопись.

300. Акт об угоне в Германию граждан Ржавского сельсовета Пристенского района Курской области

6–7 января 1944 г.*

Согласно указанию чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, общественным организациям, государственным учреждениям СССР по Пристенскому району Курской области на 6 января 1944 года.

Комиссия в составе: секретаря Пристенского РК ВКП(б) тов. Смирнова, председателя Пристенского исполкома райсовета депутатов трудящихся Волкова, военного прокурора по Пристенскому району Сверкунова, начальника Пристенского РО НКГБ Мизюлина, начальника райотдела НКВД Шапочкина.

Комиссия, основываясь на изучении следственных документов по поводу злодеяний немецко-фашистских захватчиков, приходит к заключению: материалы следствия и другие документы дают возможность сделать вывод, что в обследованных населенных пунктах Пристенского р[айо]на Курской обл. количество угнанных советских граждан на каторжные работы в Германию насчитывается девять человек из Ржавского с/совета Пристенского р[айо]на Курской области:

Лобанченко Пелагея Яковлевна, 1910 г. рожд[ения].

Лобанченко Татьяна Яковлевна, 1918 г. рожд[ения].

Васильев Аникей Леонтьевич, 1928 г. рожд[ения].

Черыватых Клавдия Федоровна, 1919 г. рожд[ения].

Габелко Николай Михайлович, 1923 г. рожд[ения].

Габелко Федор Дмитриевич, 1923 г. рожд[ения].

Тилухин Илья Алексеевич, 1925 г. рожд[ения].

Свиридов Иван Петрович, 1926 г. рожд[ения].

Игнатъев Василий Петрович, 1925 г. рожд[ения].

Комиссия установила, что за разрушение района, за массовый угон советских граждан на каторжные работы в Германию ответственны германское правительство и следующие непосредственные исполнители злодеяний:

комендант сельскохозяйственной управы, обер-лейтенант Ингоф,

шеф жандармского управления лейтенант Денор.

Комиссия считает, что указанные лица должны понести суровую ответственность за злодейские преступления, совершенные над советскими гражданами.

Комиссия:

*Смирнов
Шапочкин
Подпись***

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 283. Л. 20. Подлинник. Машинопись.

* Документ датирован по штампу, стоящему в правом верхнем углу.

** Подписи неразборчивы.

301. Акт о количестве угнанных на каторгу в Германию жителей г. Рыльска Курской области по отдельным улицам

13 января 1944 г.

Комиссия в составе: зам[естителя] председателя Рыльского горсовета депутатов трудящихся тов. Амелина Андрея Ивановича, зав. горкомхоза тов. Зозуля Ивана Тихоновича, секретаря горсовета тов. Вычерова Сергея Родионовича, председателя уличного комитета улицы Карла Либкнехта Бурсовой Марии Матвеевны, председателя уличного комитета улицы Свердлова Твердуновой Марии Яковлевны – составили настоящий акт в том, что за период немецко-фашистской оккупации с 5 октября 1941 по 30 августа 1943 г. на территории г. Рыльска с улиц: Карла Маркса, Буденного, Островского, Ворошилова, Калинина, Энгельса, Колхозной, III Интернационала, Набережная, Советская,

Марата, 1 Мая, Комсомольская, Чапаева, Розы Люксембург, Володарского, Урицкого, Ленина, Максима Горького, Коммунальной, Карла Либкнехта, Свердлова, 25 Октября, Сталина, Воровского было угнано на каторгу в Германию 183 человека.

Зам[еститель] председат[еля] городского совета

[А.И.] Амелин

Зав[едующий] горкомхоза

[И.Т.] Зозуля

Секретарь исполкома горсовета

[С.Р.] Вычеров

Пред[седатель] уличкома ул. К. Либкнехта

[М.М.] Бурсова

Пред[седатель] уличкома ул. Свердлова

[М.Я.] Твердунова

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 280. Л. 20. Подлинник. Рукопись.

302. Статья «Я снова в советской семье» из газеты «Колхоз» о пребывании на работах в Германии Н. Кравченко

3 марта 1944 г.

В октябре 1941 года немецкие захватчики вступили в Суджу, с этого дня они наложили кабалу на суджанский народ. Они стали угонять молодежь на каторжные работы в Германию. 26 июля 1942 г. (мне тогда едва исполнилось 16 лет) я получил повестку в Германию. «За неявку будете наказаны по законам военного времени» – так заканчивалась повестка.

28 июля всех мобилизованных погнали на станцию, погрузили в товарные вагоны, и мы поехали в немецкую кабалу. Сердца наши были переполнены страданием при виде слез провожавших нас матерей и сестер. Но с каждым днем приближения к немецкой территории страдание и тоска по родине сменялись злостью и ненавистью к этим паразитам, поработившим наш народ. Немецкое население встречало наш эшелон со смехом и плевками.

8 августа мы прибыли в немецкий город Номатау в распределительный лагерь, находившийся в старом разрушенном заводе. Здесь нас встретили как настоящих рабов. При выгрузке из вагона нас окружила полиция и погнала в лагерь, обнесенный колючей проволокой, вокруг него стояли часовые. В этом лагере нас продержали двое суток. Над нами издевались как над негодным скотом. Утром нам давали 100 грамм хлеба и кружку кипятку, в обед пол-литра супу (баланды), вечером 100 грамм хлеба и опять кружку кипятку.

10 августа нас погнали в город Траутенау, находившийся в 120 километрах от Берлина. В течение двух с лишним суток нам совсем ничего не дали есть. В городе Траутенау нас разместили в общежитии.

На следующий день нас погнали на работу. Я от работы отказался, сославшись на болезнь. За это меня избili так, что вся спина покрылась кровавыми рубцами, а одежда была посечена. Но на работу я все же не вышел. Три раза я проходил комиссию, а затем меня отправили в лагерь больных. В этом лагере я пробыл больше месяца, ожидая отправки домой. За это время в лагере умерло более 200 человек.

Русский народ не мог смириться с рабством, с нечеловеческими условиями жизни и поднимался на забастовки. Забастовка в нашем лагере длилась сутки. Мы требовали, чтобы нас или быстрее отправили на родину, или лучше кормили. Немцы подавили забастовку. 15 человек при этом они расстреляли, а 6 избili железными палками до смерти.

Весть о забастовке в нашем лагере, словно электрический ток, обошла все лагеря, и очень скоро мы стали узнавать от вновь прибывших товарищей, что почти во всех лагерях Германии прошли забастовки.

В скором времени после этого я был отправлен на родину.

5 суток я ехал до Брест-Литовска и почти все это время голодал. В Брест-Литовске мы находились 5 суток в лагере военнопленных. За это время здесь умерло более 1000 человек и по дороге до Киева почти столько же. 23 октября 1942 года я вернулся домой.

Во время отступления немцев я скрывался в селе, чтобы вновь не попасть в лапы кровожадных зверей. После освобождения Суджи я добровольно ушел в ряды Красной армии, где пробыл 10 месяцев и после ранения вернулся домой.

Комсомолец

Н. Кравченко

Колхоз. 1944. 3 марта.

303. Из опросного листа А.А. Думанской, уроженки с. Бобровского Рыльского района Курской области, возвратившейся на родину с принудительных работ в Германии

29 января 1945 г.

1. Фамилия, имя и отчество. *Думанская* Александра Александровна.*
2. Год рождения. *1921.*
3. Место рождения. *С. Бобровское М[ало]-Гнеушевского с/сов[ета] к[олхо]за «Красное село» Рыльского р[айо]на Курской области.*
4. Домашний адрес. *Село Боброво М[ало]-Гнеушевского с/сов[ета] к[олхо]за «Красное село» Курской области.*
5. Где и кем работал до угона в германскую неволю. *В рыльском заготзерно, визи-ровщицей.*
6. Когда был угнан (год, месяц), из какого города, района, села. *31 июля 1942 года из села Бобровского М[ало]-Гнеушевского с/сов[ета].*
7. Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном, кто им помогал. *Староста.*
8. Куда был направлен (страна, город, район). *Чехия.*
9. Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу. *Пригнали нас на ст. Коренево. Погрузили в эшелон в путь на германскую каторгу. Хлеба не давали. Подъезжая к Польше, выдавали грамм 200–300, горячего давали в Польше, суп из муки заболтанной. Воды брать пускали, давали постирать под охраной над каждым вагоном.*
10. Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т.д.). *Приехали в город Аусик, чешский городок, где работали, а разбирали в гор[оде] Горькао, там 4 часа на карантине, в холодном зале, потом разбирали хозяева за марки.*
11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяина, хозяйки и их приметы). *У помещика [Тунгале], № 9 его назывался дом. Хозяин среднего роста, черный, 52 года, а ей лет 47, хозяйке. Зовут ее Кета, среднего роста, худая, седая. Дети были на фронте.*
12. Адрес предприятия (страна, город, район, улица, номер дома). *У хозяина, гор[од] [Аусик], Судетская обл., № 9.*
13. Адрес местожительства хозяев (город, район, улица, номер дома). *г. [Аусик], Судетская обл., дом № 9.*
14. Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работы, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми предметами — обувью,

одеждой и др., охрана и т.д.). *Исполняла всю хозяйственную работу: стирала, мыла уборную и на полях работала с 6 часов утра до 6 часов вечера. Платили в месяц 5 марок. Последний раз к приходу нашей армии давали 30 марок. Питание было недостаточное: в день хлеба 1500 г., горячего в день 2 раза, незаправленная баланда. Одевали — старье (чужие помещики давали нам за марки).*

15. Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю. *Очень часто били по щекам за уборную, что не мыла уборную. Полицай ругал за то, что картофель чистили толстоватыми ишкурками. Он предупреждал, чтоб слушались хозяев, иначе посажу вас в тюрьму. Хозяйка относилась ужасно. Такая змея, которая хотела, чтоб нас били или отправили на фабрику, заменили другими. 2 раза от грязи у меня была чесотка, все же заставлял работать.*

16. Перечисление лиц администрации предприятия, лагеря, общежития, полицейских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских граждан (фамилии, имена, должности, по возможности адреса их, приметы), а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения. *Плохое отношение было у хозяйки Кета, фамилии не знаю.*

17. Особые замечания. *Были. Я хотела убежать от хозяина. Они узнали и угрожали тюрьмой. Разговаривать не давали вместе с русскими девушками, и последнее время я хотела уходить, а он узнал, гонялся с ножом, чтоб напугать.*

Подписи опрашиваемого
и опрашивающего*

[А.А.] Думанская

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 284. Л. 99–100 об. Подлинник. Рукопись.

* Подпись неразборчива. Расшифровки нет.

304. Из опросного листа Н.З. Сухоруковой, уроженки д. Верхняя Лухтава Рыльского района Курской области, возвратившейся на родину с принудительных работ в Германии

13 июня 1945 г.

1. Фамилия, имя и отчество. *Сухорукова Нина Захаровна.*
2. Год рождения. *1921.*
3. Место рождения. *Д. Верхне-Лухтанова Бобровского с/с[овета], к[олхо]з им. Молотова.*
4. Домашний адрес. *Тот же.*
5. Где и кем работал до угона в германскую неволю. *В г. Рыльске, Рыльское педучилище, в столовой официанткой.*
6. Когда был угнан (год, месяц), из какого города, района, села. *Из д. В[ерхне]-Лухтанова Бобровского с/с[овета] к[олхо]за им. Молотова 13 июня 1942 года.*
7. Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном, кто им помогал. *Староста Сухоруков Андрей Григорьевич и полицай с. Боромыково, не знаю его. Немцев 3 человека.*
8. Куда был направлен (страна, город, район). *Германия, г. Шварценберг.*
9. Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу. *Сразу собрали нас на ст. Коренево в телячий вагон под охраной. Вагоны были закрытые кругом, только маленькое окошечко было. Хлеба в пути давали на одни сутки один кг,*

воды давали, горячего давали очень мало. Хлеб был с опилками, был очень сладкий, крашенный. Как только поешь хлеба, тошнило ужасно.

10. Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т.д.). В г. [Хемельц], оттуда направили работать в Шварценберг. Выбирал нас комендант Отто. Пригнали в лагерь, под конвоем вели по городу. Был осмотр. С нашего села было 8 человек.

11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяйина, хозяйки и их приметы). Прачечная при лагере коменданта Отто. Высокого роста, черный, глаза карие, волосы русые. Хозяйка его невысокого роста, черная, волосы черные, худенькая.

12. Адрес предприятия (страна, город, район, улица, номер дома). Г. Шварценберг, Хемельский р[айо]н, ул. не знаю.

13. Адрес местожительства хозяев (город, район, улица, номер дома). Г. Шварценберг, Хемельский р[айо]н.

14. Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работы, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми предметами — обувью, одеждой и др., охрана и т.д.). Прачечная, стирала в день белья 100 пар. Работала 3 года с 6 утра до 7 вечера. Платили в месяц 30 марок. Кормили 3 раза в день. Утром давали 1 стакан кофе, в обед шпинат и картофель, не заправленные. В итоге супа 1 литр. Хлеба давали в неделю одну буханку. В буханке 1,5 кг. В год давали 1 пару ботинок, белья 1 пару, одежду тоже (в год один короткий жакетик).

15. Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю. Меня били за то, что я не понимаю немецкого языка, били по щекам. Сидела в холодном подвале 2 часа без всего за то, что унесла угля маленькую ведерку. Бил за то, что я стирала своим пленным бойцам белье. Бил в голову кулаками.

16. Перечисление лиц администрации предприятия, лагеря, общежития, полицейских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских граждан (фамилии, имена, должности, по возможности адреса их, приметы), а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения. Фамилия коменданта Отто. Жил он в г. Швальценберг, недалеко от лагеря.

17. Особые замечания. Замечания были. Не выполняла всех распоряжений его. Не выполняла все то, что он заставляет: вымыть уборную, или что-нибудь перемыть, или собрать тряпки. За это он наказывал: сажал в холодный подвал.

Подписи опрашиваемого
и опрашивающего

[Н.З.] Сухорукова
Козьева

Личную подпись тт. Козьевой и Сухоруковой исполком райсовета депутатов трудящихся удостоверяет
Секретарь*

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 284. Л. 191–192 об. Подлинник. Рукопись.

* Подпись неразборчива.

305. Из опросного листа А.В. Федорищевой, уроженки с. Волобуево Рыльского района Курской области, возвратившейся на родину с принудительных работ в Германии

5 июля 1945 г.

1. Фамилия, имя и отчество. Федорищева Анна Васильевна.

2. Год рождения. 1921.

3. Место рождения. С. Волобуево Рыльского р[айо]на Курской области.

4. Домашний адрес. С. Волобуево Волобуевского с/сов[ета] Рыльского р[айо]на Курской обл.

5. Где и кем работал до угона в германскую неволю. М. Каменка Ростовской обл., шахта № 21, работала вагонщицей, в период оккупации переехала в Рыльск.

6. Когда был угнан (год, месяц), из какого города, района, села. 25 мая 1942 года из с. Волобуево Рыльского р[айо]на Курской обл.

7. Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном, кто им помогал. Насильственно угоняли немцы, фамилию не знаю, помогал полицейский Гончаров М.С.

8. Куда был направлен (страна, город, район). Г. [Грейдец], [Ризацкий] р[айо]н, Германия.

9. Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу. В эшелоне ехали в закрытых вагонах. Выпускали под конвоем по-своему выйти, давали хлеба в сутки 300 грамм, суп из всех отходов, ничем не заправленный. Воды давали, выпускали за водой под конвоем.

10. Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т.д.). Как только приехали в г. [Грейдец], сразу нас осмотрела санитарная часть. Потом направили кого куда: кого покупали за марки, но это только хозяева, а меня направили на фабрику.

11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяйина, хозяйки и их приметы). Фабрика [Тембогесорай], фамилия мастера Вальда, был шеф среднего роста, полный, белый, глаза карие; жена его среднего роста, блондинка, полная, разодетая, и трое детишек, имен не знаю.

12. Адрес предприятия (страна, город, район, улица, номер дома). Лагерь, столица [Грейцкая].

13. Адрес местожительства хозяев (город, район, улица, номер дома). Хозяин жил тут же, на фабрике.

14. Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работы, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми предметами — обувью, одеждой и др., охрана и т.д.). Работа была тяжела: подавала на станки тяжелые вещи, подметала, мыла. Проработала всего без 2 месяцев 3 года, работала с 6 утра до 6 вечера. Платили 5 марок в месяц, питалась — суп из гнилой брюквы нечищенной, жили в концлагере, зимой было в лагере холодно. В сутки давали полведра угля. Обували деревянные босоножки-колодки и бумажный фартук, всегда под надзором.

15. Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю. Меня били 8 раз. Со всем ни за что, из-за пустяка. По щекам бил мастер и комендант лагеря Руть. Один раз били за то, что я после работы пришла как волк голодная, говорила коменданту — он натрел щеки и ушел. 3 раза пыталась убежать из лагеря в свою страну, поймали,

били резиновой плеткой. До сих пор я имею синяки на теле. За первый побег 3 дня давали по 25 плеток. За первый побег, а за второй 3 дня давали 120 грамм хлеба и супу 2 литра. Этого мне давали 12 суток. Бил начальник полиции, его фамилия Сухорукый, высокий ростом, черный, глаза черные, волосы черные, в правой руке нет пальцев.

16. Перечисление лиц администрации предприятия, лагеря, общежития, полицейских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских граждан (фамилии, имена, должности, по возможности адреса их, приметы), а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения. Комендант лагеря по фамилии Гримбер* жил от лагеря в 75 км. Он убивал насмерть русских за то, что возьмет 3–4 картошки. Сталинградского парня 16 лет убил насмерть этот комендант Гримфер. Было очень много фактов, но их я не знаю адреса, знаю точно, что наши люди.

17. Особые замечания. Замечаний было очень много. На работе я часто вспоминала свою любимую родину, слышали поляки и немцы, понимающие русский язык. Они, напуганные виселицей или убийством, говорили: «Ты российский коммунист, повесим или убьем».

Подписи опрашиваемого
и опрашивающего

[А.В.] Федорищева
Козьева

Личную роспись тов. Козьевой и Федорищевой исполком райсовета удостоверяет.
Секретарь**

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 284. Л. 49–50 об. Подлинник. Рукопись.

* В документе имеются разночтения: Гримбер, Гримфер.

** Подпись неразборчива.

306. Из опросного листа В.В. Скопиной, уроженки с. Бобровское Рыльского района Курской области, возвратившейся на родину с принудительных работ в Германии

5 июля 1945 г.

1. Фамилия, имя и отчество. Скопина Валентина Васильевна.
2. Год рождения. 1925 г.
3. Место рождения. Г. Рыльск Рыльского р[айо]на Курской области; село Бобровское М[ало]-Гнеушевского с[овета] к[олхо]за «Красное село».
4. Домашний адрес. Г. Рыльск, ул. 25 Октября, дом № 4.
5. Где и кем работал до угона в германскую неволю. Училась в Рыльской десятилетке в 9-м классе.
6. Когда был угнан (год, месяц), из какого города, района, села. 31 июля 1942 г. из с. Бобровское М[ало]-Гнеушевского с[овет]а к[олхо]за «Красное село».
7. Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном, кто им помогал. Староста, отступил с немцами.
8. Куда был направлен (страна, город, район). Чехия.
9. Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу. Со ст. Коренево погрузили в эшелон. В пути нас кормили очень плохо. Хлеба совсем не давали, подвезжая к Польше, стали давать 200–300 граммов и к этому горячего.

Воды разрешали брать под охраной. Как пригнали до Польши, на границе там обливали кислотой, пускали голых.

10. Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т.д.). Сразу приехали в г. Горькао, там были в карантине, в холодном зале, затем нас разобрали хозяева, куда попали две девушки. Пошли к хозяину, г. [Аусик].

11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяина, хозяйки и их приметы). У помещика Тунгале, № 9 (это его назывался дом). Хозяина зовут Петер, среднего роста, черный, 52 года. Хозяйка Кета, среднего роста, худая, седая. Дети были на фронте.

12. Адрес предприятия (страна, город, район, улица, номер дома). У хозяина, гор[од]. [Аусик], Судетская обл., № 9.

13. Адрес местожительства хозяев (город, район, улица, номер дома). Г. [Аусик], Судетская обл., дом № 9.

14. Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работы, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми предметами — обувью, одеждой и др., охрана и т.д.). Работать приходилось очень много на всех хозяйственных и других работах. Работала с 6 утра до 11 часов ночи. Кормили очень плохо: все было постное, два раза, и хлеба 150 г. Платили последнее время 30 марок. Жили в квартире, комнаты были отдельные. Одевать, обувать не помогали, что дадут соседние помещики.

15. Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю. За 3 года в немецкой неволе мне приходилось переживать побоев и руганий, и издевательств. У меня слабое здоровье, и как не в силах работать, так заставляли насильно и били, что я не выхожу. От врачей доставила справку, они говорили, что немка будет мыть пол, а русская дура будет сидеть. Есть не давали, если заболешь, ругали и не верили этой справке, трепали по щекам, а приходилось мыть. Как работаешь, так покормят. В тюрьму сажали, что я слегла больная, не могла работать.

16. Перечисление лиц администрации предприятия, лагеря, общежития, полицейских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских граждан (фамилии, имена, должности, по возможности адреса их, приметы), а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения. Была хозяйка, зовут ее Кета, фамилии не знаю.

17. Особые замечания. Как мы собирались уйти от хозяина, они узнали, предупредили, если уйдете, поймут вас, посадят в тюрьму.

Подписи опрашиваемого
и опрашивающего*

[В.В.] Скопина

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 284. Л. 101–102 об. Подлинник. Рукопись.

* Подпись неразборчива.

307. Из опросного листа М.Г. Фурсовой, уроженки с. Ивановское Рыльского района Курской области, возвратившейся на родину с принудительных работ в Германии

5 июля 1945 г.

1. Фамилия, имя и отчество. *Фурсова Мария Григорьевна.*
2. Год рождения. *11 декабря 1924 г.*
3. Место рождения. *С. Ивановское Рыльского р[айо]на Курской области.*
4. Домашний адрес. *С. Ивановское, к-з «Зеленый гай» Рыльского р[айо]на Курской обл.*
5. Где и кем работал до угона в германскую неволю. *С. Ивановское, телефонистка почтового отделения связи.*
6. Когда был угнан (год, месяц), из какого города, района, села. *13 июля 1942 г. из с. Ивановского Рыльского р[айо]на Курской области.*
7. Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном, кто им помогал. *Старшина волости Жуков Иван Лукич, Королев Михаил Федорович, Рубцов Владимир.*
8. Куда был направлен (страна, город, район). *Германия, Фрайберг [«закс»].*
9. Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу. *На ст. Льгов погрузили в товарные вагоны, кормили только 250 граммами хлеба в сутки, под охраной, по 40 человек в вагоне. По пути двоих убили за совершенный побег.*
10. Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т.д.). *Фрайберг [«закс»], на фабрике. На 4-м этаже между станками дали номера, повели в лагерь.*
11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяйина, хозяйки и их приметы). *Фабрика Макгельдибраг; хозяин Руппель, высокий, лысый, в очках, лет 40, смуглый, худой. Хозяйка — высокая блондинка, лет 40.*
12. Адрес предприятия (страна, город, район, улица, номер дома). *Фрайберг [«закс»], фабрика Макгельдибраг.*
13. Адрес местожительства хозяев (город, район, улица, номер дома). *Хозяин жил при фабрике.*
14. Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работы, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми предметами — обувью, одеждой и др., охрана и т.д.). *Чернорабочей работала 1214 часов в сутки, платил 5 марок в месяц, 200 г хлеба в сутки, 2 раза давали горячий суп с брюквой. Снабжения обувью, одеждой не было. Охрана была и на работе, и в лагере.*
15. Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю. *Сидела в тюрьме 4 месяца за то, что я узнала об освобождении Курской, Орловской, Смоленской областей и рассказала в лагере об этом своим близким товарищам, били меня 3 раза. Посадила меня в тюрьму Духанова Александра из Харькова и Азизова, азербайджанца.*
16. Перечисление лиц администрации предприятия, лагеря, общежития, полицейских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских граждан (фамилии, имена, должности, по возможности адреса их, приметы), а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения. *Хозяин Руппель, комендант Краузе, полицейский Генче. Крумбекель*. Руппель — высокий, худощавый, лысый, в очках, лет 40. Краузе — начальник лагеря, низенький, толстый, седой, в очках. Полицейский Генче молодой, высокий, седой. Крубикель — низкого роста, кривоногий, седой.*

17. Особые замечания. *При вступлении наших войск все остались в лагере.*

Подписи опрашиваемого
и опрашивающего**

[М.Г.] Фурцева

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 284. Л. 109–110 об. Подлинник. Рукопись.

* В документе имеются разночтения: Крумбекель, Крубикель.

** Подпись неразборчива.

308. Из опросного листа И.И. Морозова, уроженца с. Ивановского Рыльского района Курской области, возвратившегося на родину с принудительных работ в Германии

5 июля 1945 г.

1. Фамилия, имя и отчество. *Морозов Иван Иванович.*
2. Год рождения. *1892 г.*
3. Место рождения. *С. Ивановское Рыльского р[айо]на Курской области.*
4. Домашний адрес. *Тот же; ул. Барашек.*
5. Где и кем работал до угона в германскую неволю. *Совхоз «Марьино»; плотник.*
6. Когда был угнан (год, месяц), из какого города, района, села. *27 мая 1942 года, с. Ивановское Рыльского р[айо]на Курской области*
7. Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном, кто им помогал. *Угонял комендант, фамилию его не знаю, а помогал ему Жуков Иван Лукич, старшина, житель с. Ивановское.*
8. Куда был направлен (страна, город, район). *Германия, Альтенбургский р[айо]н, д. Газельбах.*
9. Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу. *Конвой немецкий забрал нас из гор[ода] Рыльска на ст. Коренево, посадили в товарные вагоны. Патрули в пути следования охраняли вагон. [Справляли нужду] под винтовкой, обращались хуже, чем с заключенными, часто били нас.*
10. Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т.д.). *Привезли нас в лагерь, обнесенный колючей проволокой. Пришел комендант и раздал нас мастерам под расписку. После работы мастер нас сдавал по счету.*
11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяйина, хозяйки и их приметы). *Д. Газельбах, фабрика «Нордман», кирпичный завод, акционерное общество. Хозяйина и хозяйки мы никогда не видели.*
12. Адрес предприятия (страна, город, район, улица, номер дома). *Д. Газельбах, Альтенбургский р[айо]н, Тюрингия, Германия*
13. Адрес местожительства хозяев (город, район, улица, номер дома). *Не знаю.*
14. Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работы, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми предметами — обувью, одеждой и др., охрана и т.д.). *Я работал в карьере. Добывал глину для завода. Работал 10 часов в сутки, получал 40–50 марок в месяц. За них купить нечего. Питался 280 г хлеба в сутки и литром брюквенного супа. Одежду, обувь давали негодную к носке. Жили в бараке деревянном. Пост принял. Одеяло и матрац набиты соломой. Сторожа ночью барак на замок [закрывали].*

15. Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю. *За малейшее невыполнение нормы работ сажали в карцер с лишением хлеба и горячей пищи. На месте работ за невыполнение работы мастера били в лицо, в спину. По приходу с работы доносят коменданту, который принимал свои меры воздействия: лишали хлеба, пищи и т.п. Избиением над нами творили то, что им вздумается, как хотели. Невозможно было ни к кому обратиться за помощью. Враг никогда никого больным не признавал.*

16. Перечисление лиц администрации предприятия, лагеря, общежития, полицейских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских граждан (фамилии, имена, должности, по возможности адреса их, приметы), а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения. *Над нами издевался шеф-управляющий Кирке, высокого роста блондин, 50 лет от роду, средний, упитанный, алкоголик с красножирным лицом. Комендант лагеря Гельвиц, среднего роста, худощавый, шатен, левый глаз косоватый. Жена шефа среднего роста, блондинка, имеет мужнину фамилию. Мастер глиноямы — фашист (фамилии не знаю), 60 лет, седой, низкого роста, похож на обезьяну, самый заядлый враг русских.*

17. Особые замечания. *Указанные выше типы являются самыми жестокими палачами по отношению к угнанным в германскую каторгу русским людям.*

Подписи опрашиваемого
и опрашивающего*

[И.И.] Морозов

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 284. Л. 115–116 об. Подлинник. Рукопись.

* Подпись неразборчива.

309. Статья «Я был в лагере смерти»* из газеты «Курская правда» о пребывании в концлагерях В. Локтионова

12 октября 1945 г.

Я курянин, раньше жил по ул. Чумаковская, дом № 4. Может, там меня еще помнят. Когда в Курске хозяйничали немецкие изверги, я на себе испытал все мучения и издеательства над нашим народом.

С 1941 г. я скрывался от мобилизации в Германию. Но перед самым освобождением Курска родной Красной армией, 2 февраля 1943 г., я попал в немецкую облаву. Хватили всех и сажали в машины. В моей партии было 35 человек. Уже 25 февраля нас привезли в Верхнюю Силезию и заключили в лагерь для военнопленных, хотя все мы были гражданские люди. Там я томился полтора года.

В августе 1944 г. меня и пять моих товарищей перевели в лагерь смерти за то, что мы без ведома начальства однажды переночевали в соседнем бараке у своих земляков. Но потом решили судить нас перед всеми заключенными, чтобы запугать их. Мы знали, что нас повесят.

В нашей камере в окне не было стекла и решетки. Мы ночью спустились оттуда на землю и накнулись на часового. Но все мы были — кожа и кости. Какие у нас тогда силы были? А часовой здоровый, откормленный. И пока мы у него винтовку отнимали, он выстрелил. Поднялась тревога. Со всех сторон открыли по нас огонь. Трое товарищей так и остались на земле, а мы побежали. И тут меня подстрелили. Лежал

долго без памяти, а очнулся я в «больнице». Был я ранен в левую ногу и правую руку. Через пять дней меня увезли в Польшу, в специальный лагерь для чахоточных и раненых — там людей не лечили, а морили. Долго я там лежал. И не чаял в живых остаться.

Но 19 января 1945 г. наши войска вошли в г. Лодзь — там был наш лагерь — и спасли нас от верной гибели.

Не был я еще так счастлив, как в тот день!

Когда раны зажили, я пошел добровольцем в Красную армию, чтобы за все заплатить проклятым извергам.

В боях за Берлин меня тяжело ранили в левую ногу с повреждением кости. В госпитале меня вылечили. Я никогда не забуду врачей Максимова и Буль — они многим бойцам вернули жизнь и здоровье.

Сейчас нахожусь в своей старой части и снова хожу на обеих ногах. Я вернулся к жизни.

Гвардии рядовой

Вл. Локтионов
Полевая почта 73977 «Г»

Курская правда. 1945. 12 окт.

* Статья имеет подзаголовок «Письмо из армии».

310. Статья «В лагере смерти» из газеты «Курская правда» о пребывании в концлагере В. Углова

21 ноября 1945 г.

Дорогие товарищи земляки!

Недавно исполнилось 6 месяцев со дня моего освобождения из Бельзенского лагеря смерти.

До войны я проживал вместе со своей матерью — учительницей, депутатом сельского совета Еленой Петровной Угловой в с. Жерновец Свободинского района.

В ноябре 1941 г. немецкие захватчики заняли наше село.

Летом 1942 года меня угнали в Германию. В г. Виттенберге я был арестован. После жестокого допроса меня, избитого до полусмерти, отправили в концлагерь Бухенвальд. Здесь я увидел страшные вещи. Огромный лагерь был обнесен цементными столбами, между ними по колючей проволоке всегда проходил ток высокого напряжения. В лагере было 62 барака, или блока, как они назывались.

Меня поместили в 58-м блоке для русских. Здесь находились 400 человек. По людям тучами бродили паразиты. В 5 часов утра нас поднимали и голых, несмотря на непогоду, гнали в другой конец лагеря, на «умывание». Здесь выстраивали всех в шеренгу и обливали с ног до головы водой из пожарного шланга. После этого гнали обратно. При этом по нашим спинам гуляли палки и резиновые плетки.

Из еды мы получали в день немного хлеба, литр кофе без сахара и литр брюквенной похлебки. При таком питании в лагере умирало ежедневно от 80 до 120 человек. Крематорий и 4 печи не успевали сжигать трупы. Над лагерем висел запах паленого человеческого мяса. Здоровых заключенных гитлеровские «врачи» забирали для опытов в 47-й блок, из которого назад никто не возвращался.

РАЗДЕЛ 5

УНИЧТОЖЕНИЕ ГРАЖДАН, НАХОДЯЩИХСЯ В БОЛЬНИЦАХ И ДРУГИХ ЛЕЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Голодные, избитые заключенные работали по 12–15 часов в сутки. За каждым пятью человеками «наблюдал» фотоработник, вооруженный палкой или держакотом от лопаты. На работе умирало много народа, убивали людей ни за что.

В Бухенвальде я пробыл до января 1943 года, затем меня перевели в лагерь Доре, который находился в полутора километрах от города Нордхаузен. По зверствам этот лагерь намного превосходил Бухенвальд. Здесь заключенные рыли тоннель для секретного завода. Люди жили в тоннеле, где все время стоял сплошной туман из каменной пыли и динамитного газа. Заключенные умирали сотнями в день. Работали по 18 часов в сутки, из них 12 часов мы выносили камни, в течение остальных 6 часов доставляли материал для постройки концлагеря. Фашисты выстраивались коридором от железной дороги до лагеря и ударами палок заставляли заключенных без передышки все 6 часов бегать туда и обратно с грузом для постройки бараков. Это называлось у эсесовцев спортом. Каждую неделю из лагеря отправляли по 6 машин с трупами замученных людей. За 11 месяцев погибло 20 тысяч человек. В Доре я пробыл до 8 марта 1945 г., затем заключенных перевезли в Бельзен.

Мы ехали 9 дней, в пульмановских вагонах находилось по 120 человек. Пищи и воды почти не давали. 17 марта мы прибыли в Бельзен.

Первое, что бросилось мне в глаза здесь, это целые штабеля трупов. Особенно много их было около крематория. Трупы лежали и в бараках. Нас, новичков, заставляли убирать мертвецов. Люди валились от эпидемий. Кормили заключенных 200 г эрзац-хлеба и поллитра вонючей брюквенной жижицы, в которую намеренно добавляли всякие гадости.

На четвертые сутки я заболел дизентерией и валялся на полу вместе с трупами. Товарищи приносили мне то сырой брюквы, то немного супа.

Не верилось, что эсесовцы – люди. Комендант лагеря Крамер убивал из пистолета по 20 человек в день. На моих глазах он застрелил двух русских только за то, что они без разрешения выползли из блока. Поднимали нас в половине четвертого. До 6 часов мы стояли на утренней проверке, затем всех вели к 45-му блоку, где выдавали брюквенную бурду. С 6 апреля гитлеровцы вовсе перестали давать продукты для заключенных.

В те страшные дни я уже не думал, что увижу Родину, встречу свою мать.

Но 15 апреля пришло освобождение. Свободу принесли нам английские войска. Ни один головорез не успел убежать – все были арестованы английской фронтальной полицией. До 14 тыс. непогребенных трупов увидели союзники в лагере. Больных немедленно вывезли и поместили в госпитали.

С 16 апреля по 28 мая я находился на излечении. Хороший уход, нормальное питание и забота английских и американских врачей подняли меня на ноги. Выздоровев, я был направлен в советскую зону. Теперь я служу в рядах Красной армии.

*Виктор Углов
Полевая почта 64033 «А».*

Курская правда. 1945. 21 нояб.

311. Акт Стрелецкой районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о массовом умерщвлении больных в Сапоговской областной психиатрической больнице

10 декабря 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель Стрелецкой районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников тов. Ветков Илья Романович, члены: Корченевская Клавдия Гордеевна, Делов Николай Романович, Вережникова Ольга Антоновна, колхозник колхоза имени Сталина Пронского с/с[овета] тов. Зайцев Василий Владимирович и колхозница колхоза «Большевик» Ново-Поселеновского с/с[овета] тов. Шатунова Евгения Ефимовна, составили настоящий акт о том, что в декабре 1941 года в Сапоговской областной психбольнице немецкими властями было организовано массовое умерщвление больных, находящихся на излечении в больнице, путем их отравления 70-процентном раствором хлорангидрида. Было умерщвлено около 1000 больных.

Для организации массового умерщвления больных в декабре 1941 года в с. Сапогово специально приезжал старший врач немецкого гарнизона г. Курска Керн, который проинструктировал назначенного немцами директора больницы Краснопольского.

Отравление и умерщвление больных было по приказу немецких властей; похоронены в щелях-бомбоубежищах, расположенных на территории больницы.

Председатель комиссии
Члены комиссии:

И.Р. Бытков
К.Г. Корченевская
О.А. Вережникова
В.В. Зайцев
Е.Е. Шатунова

Колхозники:

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 290. Л. 40. Подлинник. Машинопись.

312. Акт об отравлении пациентов Курской психбольницы в д. Сапогово Стрелецкого района Курской области

21 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, работники Курской психбольницы: инженер Краснопольский В.И., медсестры: Бугай Д.А., Тулупова Е.Н., Сергеенко В.Ф., Поветкина Е.Т., Арефьева Е.И., Корнеева А.А., Карпова Е.В., Шевлякова П.И., Филист К.Н., Валуева М.В. и Тулупова В.Н., – составили настоящий акт о следующем:

1941 года 27 октября Курская психбольница после вывоза ценностей была оставлена администрацией больницы.

30 октября 1941 года облисполкомом депутатов трудящихся был назначен директором психбольницы инженер Краснопольский В.И. На 30 октября 1941 года в Курской психбольнице находилось 1250 человек душевнобольных и 550 человек служащих как медицинских, так и обслуживающего персонала вместе.

1 ноября 1941 года Курская психбольница была оккупирована немцами. Обслуживающий персонал и директор больницы оставались на месте. По занятии немцами г. Курска, т.е. 2 ноября 1941 года, директор Краснопольский В.И. обратился в германскую комендатуру за продуктами питания для больных и для служащих, последней

в продуктах питания и вообще в помощи больнице было отказано. После чего администрацией больницы было выписано 310 человек душевнобольных, которые ушли домой. Остальные больные и служащие питались за счет местных ресурсов больницы, построенной до 15 октября 1941 года.

Вследствие того что немецкими оккупантами было отказано в продуктах питания, а местные ресурсы истекли, больные начали умирать от голода.

Приблизительно числа 16 ноября 1941 г. в больницу прибыл немецкий корпусный врач, который и приказал больных *отравить**.

С 18 декабря 1941 по 23 декабря 1941 г. 538 человек было отравлено, а 330 человек умерли от голода, остальные больные были переведены в Свободу.

О чем составлен настоящий акт.

Акт подписали:

[В.И.] Краснопольский
[В. Ф.] Сергиенко
[М.В.] Валабуева
[П. И.] Шевлякова
[К.Н.] Филист
[Е.В.] Карпова

Верно: нач[альник] секретариата УНКВД по Курской области**.

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 263. Л. 13. Копия. Машинопись.

* Вместо исправленного: «отправить».

** Подпись неразборчива.

313. Протокол допроса свидетеля массового истребления оккупантами мирного населения в д. Щетинка Сапоговского сельсовета Стрелецкого района Курской области А.Г. Кепова

11 июля 1943 г.

В[оенный] следователь прокуратуры Кировского р[айо]на г. Курска Бебутов допросил нижепоименованного в качестве свидетеля:

Кепов Алексей Григорьевич, 1891 г. рождения, урож[енец] г. Курска. Под следствием содержится в Курской тюрьме. Зам[еститель] городского головы г. Курска по тех[нической] части.

Я работал начальником технического отдела городской управы, что по должности является заместителем городского головы.

Мне известен факт массового истребления душевнобольных, содержащихся в психиатрической б[ольнице] в местечке Сапогово. По приходе немцев в г. Курск примерно в январе 1942 г. Сапоговская б[ольница] осталась без питания. Со стороны германских властей никаких мер в отношении снабжения больных продовольствием принято не было, в результате появилась среди больных большая смертность — умирали от голода. Тогда по распоряжению главного врача г. Курска д[октора] Керна было указано о необходимости умертвить всех оставшихся в живых душевнобольных. Умерщвление происходило при помощи хлоридгидрата. Таким образом, было умерщвлено, как я слышал, 400–500 человек. В ноябре 1941 г. по приказу коменданта города капитана

Шпанкерена было расстреляно 10 человек мужчин из числа заложников за то, что где-то был изрезан военный кабель.

Вскоре, через 10–15 дней после приведенного мной выше случая, по распоряжению того же Шпанкерена было расстреляно 14 человек заложников за убийство немецкого унтер-офицера. Казнь была объявлена специальным объявлением коменданта.

Кроме того, мне известно о том, что в январе 1942 г. при коменданте Флягге был произведен массовый арест, а после провели и расстрел еврейского населения. Расстреляно было 100–125 человек обоего пола.

Первый расстрел 70 человек приведен был в исполнение на ул. Дзержинского, около бани, второй случай расстрела группы 14 человек произошел около здания мед-института.

Показания записаны верно и мной прочтены.

Допросил в[оенный] следователь

[А.Г.] Кепов
Бебутов

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 29. Д. 1. Л. 41–41 об. Подлинник. Рукопись.

314. У здания психиатрической больницы в д. Сапогово Стрелецкого района (ныне – Курского) Курской области, где с 18 по 23 декабря 1941 г. 550 больных было отравлено и 350 погибло голодной смертью.

1943 г.

ГАКО. Фотокаталог..

315. Трупы больных психиатрической больницы в д. Сапогово Стрелецкого района (ныне – Курского) Курской области, расстрелянных и отравленных гитлеровцами с 18 по 23 декабря 1941 г.

ГАКО. Фотокаталог.

РАЗДЕЛ 6

ПРЕСТУПЛЕНИЯ
БЕЗ СРОКА
ДАВНОСТИ:
НАЦИСТЫ
И ИХ ПОСОБНИКИ.
ПО МАТЕРИАЛАМ
СЛЕДСТВЕННЫХ
ДЕЛ

**316. Из разведсводки Управления НКВД по Курской области
народному комиссару внутренних дел СССР Л.П. Берии
о положении на оккупированных территориях Курской области**

*17 декабря 1941 г. 24 час. 00 мин.**

При отступлении из села Гвоздево Тимского района немцы увели с собой более 200 женщин (женщин, детей и стариков). При поджоге села выбросили из люлек на улицу трех грудных детей. В селе Корандаково немцы побили и сварили трех собак. Мясо собак отправляют на фронт своим солдатам. Собак варили колхозница Бутыльникова Акулина. [...]

В дер[евне] Николаево Советского района немцы расстреляли колхозника Шевелева Василия Симоновича за то, что он прятался от немцев. В Мансуровском с/с[овете] сожгли до 200 дворов, [в] Емельяновском – более 300, [в] Переволоченском – более 200 и Н[ижнем] Гурово – более 250 и сожгли села: Шатилово, Панское и Селевку.

Опергруппой НКВД в селе Н[ижнее] Гурово выявлены изменники Родины. Бывший кладовщик колхоза «Герой труда» Сапрыкин Иван Иванович, дезертировав из Красной армии, по занятии села немцами явился [в] немецкий штаб [к] генералу, [и] предложил свои услуги, и был назначен старостой. Вместе [со] своим отцом Сапрыкиным Иваном Васильевичем выдали немцам более 20 человек, сообщили [о] комсомольце Перцеве Николае, председателе с/с[овета] Трубникове Тите Петровиче и др., которых немцы арестовали и отправили в неизвестном направлении. Дезертир Голощапов Василий Григорьевич явился в немецкий штаб и указал места, заминированные Красной армией. Немцы мины изъяли. Опергруппой НКВД Голощапов и Сапрыкин Иван Васильевич арестованы. Сапрыкин Иван Иванович ушел с немцами.

Начальник УНКВД по Курской области

[П.М.] Аксенов

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 6. Л. 41–42. Подлинник. Машинопись.

* В документе сообщается о положении оккупированных территорий по состоянию на 17 декабря 1941 г.; подписан Аксеновым 19 декабря 1941 г., поступил в 11-е отделение Спецотдела НКВД СССР 21 декабря 1941 г.

317. Из бюллетеня Управления НКВД по Курской области о немецких ставленниках в руководстве Курска

пос. Олым Касторенского района

26 февраля 1942 г.

В г. Курске

[...] Комендантом города немецким командованием назначен быв[ший] зав[едующий] кафедрой немецкого языка Курского педагогического института Эдуард Вегеман. Переводчиком у него работает Иванова – преподаватель немецкого языка мед-института.

Городским головой назначен быв[ший] зам[еститель] управляющего Курской обл-конторой Кожабсбыта – Смялковский, который на этот пост выдвинут Вегеманом.

Торговым отделом городской управы заведует быв[ший] работник горторготдела Лунев, проживающий по ул. Луначарского, № 7, в собственном доме.

Школьным отделом заведует быв[ший] преподаватель физики Матушкин, а его заместитель — быв[ший] директор школы № 9 Морозов.

Главным инженером города работает быв[ший] инженер строительства мединститута Кепов.

Торговли в городе нет; магазины закрыты. [...]

Начальник Управления НКВД
по Курской области
капитан госбезопасности
Зам[еститель] нач[альника] по Курской области
Начальник 4-го отдела
капитан госбезопасности

[П.М.] Аксенов

[В.Т.] Аленцев

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 6. Л. 56–62. Подлинник. Машинопись.

318. Из бесед с членами семей Найденовых и Перьковых, проживающих в г. Курске, родственники которых погибли от рук фашистов*

Не ранее марта 1943 г.

Жена Найденева Александра Михайловича — Надежда Матвеевна сообщила: «Муж, член партии, работник НКВД, имел задание отойти из г. Курска после взрыва моста с неким Холодовым. После произведенной операции выйти не имел возможности, остался в Курске. Скрывался от немцев до 1 декабря [1941 г.]. 1 декабря на улице встретил его Михайловский — служил у немцев в жандармерии, ранее знал Найденева по работе, и на улице арестовал Найденева. В гестапо его допрашивали — Синицын и еще, фамилию не помню».

На вопрос жены через решетку, зачем он признавался, что коммунист, ответил запиской в баклажке, что его «допрашивал Синицын, который работал где-то в райкоме, и он знал, что я коммунист».

«Предлагали ему в гестапо выдать 10 чел[овек] коммунистов. Он отказался. Его били и за то, что он в ответ начал драться, ему одели на руки наручники. Призывали к нему мать, чтобы она на него подействовала мольбой выдать коммунистов, и его жизнь будет спасена. На просьбы матери Найденов ответил: «Мама! Вам тяжело смотреть на мои страдания, но если я выдам десять человек, то страдать будут десять семей. Мне все равно готов расстрел. Я никого не выдам».

Военнопленный Бысов рассказывал жене Найденева, как его пытали и били. Найденов в уборной Бысову показал свое тело, все в синяках и подтеках.

15 декабря [1941 г.] в числе пятерых Найденов был расстрелян. Из семьи Найденева остались отец, мать, трое детей и жена. Кроме жены все нетрудоспособны.

Мать Перькова Александра Сергеевича — Трифонова Мария Петровна заявила: «Сын член партии, пенсионер, работник НКВД. Был арестован и через несколько дней расстрелян».

Матери во время ареста не было, но соседи ей рассказывают, что Перькова взяли на квартире три жандарма. Документы были закопаны. Арестовывающие приходили с собакой, и она их нашла. Мать долго обивала пороги у немцев, чтобы узнать судьбу сына, нигде ей никто ничего не сказал, а пригрозили, что и с ней будет то же, что и с сыном. Отец Перькова умер от голода, т.к. остались одни старики и жить было нечем.

Сейчас Трифонова живет одна, должны приехать жена Перькова и сын. Помощи ей никто не оказывает.

ГАОПИКО. Ф. П-2878. Оп. 1. Д. 753. Л. 3–3 об. Подлинник. Рукопись.

* Автора документа установить не удалось; подпись отсутствует.

319. Из бюллетеня Управления НКВД по Курской области об антисоветской деятельности предателей и немецких пособников на оккупированной территории Курской области

5 марта 1942 г.

[...] Городской управой*, за подписью городского головы Смялковского И.А., издано постановление, обязывающее все мужское население в возрасте от 15 до 60 лет и женское от 16 до 55 лет ежедневно отбывать трудовую повинность. За саботаж виновные подлежат наказанию — расстрелу.

Немецким комендантом издан приказ, запрещающий выход из города в села на восток и на юг. В приказе указывается, что все, кто будет проходить в эти направления, будут без предупреждения расстреливаться. [...]

28 января в Стрелецкой районной управе немецкие оккупационные власти провели совещание старшин и старост по вопросу взыскания налогов с населения. Принято решение, по которому старшины и старосты в 10-дневный срок обязаны собрать с колхозников полностью военный налог по налоговым листкам, врученным сельсоветами. В селах Букреевка, Каменеве и др. уже производится взыскание налогов, причем в случае неуплаты налога виновным угрожают расстрелом.

Старшиной в с. Лебяжье назначен член ВКП(б) быв[ший] председатель колхоза «Коммунар» Андреев Иван Николаевич, который активно помогает немцам в ограблении колхозников. Ведет антисоветскую агитацию. Имеет благодарность от немецких оккупационных властей.

Андрееву помогает быв[ший] бригадир колхоза им. 26 Бакинских комиссаров Гаврилов Степан Григорьевич, назначенный немцами старостой колхоза. [...]

В Свободинском районе

Немецким командованием директором МТС на ст[анции] Свобода назначен быв[ший] механик МТС Железняков, которому предложено обеспечить ремонт оставшихся и свеженных тракторов.

Старостой пос. Свобода назначен дважды судимый Озеров Иван, который первое время при немцах был старшим полицейским. По его указанию были арестованы член ВКП(б) бывший председатель сельсовета и работник спецсвязи.

Агентурой с. Воробьевка выявлены предатели и изменники Родины:

1. Костин Егор Алексеевич — дезертир из Красной армии; проживает в пос. Сухоробрик;

2. Денисов Андрей Дмитриевич — сын кулака; назначен немцами старшим полицейским. От населения требует, чтобы его называли «господин полицейский». Также издевается над населением.

3. Денисов Василий Дмитриевич (брат Андрея) назначен старостой в с. Сухоробрик. Отбирает у населения для немцев домашние вещи и продукты, часть из которых присваивает.

4 и 5. Наумовы Егор Николаевич и Петр Николаевич — дезертиры из Красной армии. Ведут антисоветскую агитацию, восхваляют Гитлера: говорят: «Благодарите Гитлера, что он вас освободил и дал вам хлеба».

6. Леонов Николай Иванович, 1910 года рождения, — сын офицера царской армии, дезертир, ведет агитацию о том, что «советская власть больше не вернется».

В Щигровском районе

В первых числах февраля 1942 г. в с. Грязное немцами арестован открывшийся сотрудник райотдела НКВД по имени Алексей (фамилия его не установлена), которого несколько дней допрашивали в штабе, а затем повезли в с. В[ерхнее] Ольховатое Щигровского района, где изъяли спрятанное Алексеем оружие, тут же расстреляли Алексея, не разрешив населению убрать труп.

Староста Касьяновского с/с[овета] Сухоруков А.В. Ведет среди населения махровую антисоветскую агитацию, направленную против Красной армии. Колхозники сожалеют, что его не расстреляли бывшие в рейде наши кавчasti.

В селах Уделово и Карташевка фашисты расстреляли 15 семей, до 40 человек женщин, стариков и детей за то, что они без разрешения немецких властей возвращались на жительство в свое село.

5 февраля 1942 г. в с. Стаканово немцы расстреляли 5 местных жителей.

В с. Шестопалово немцами назначен старостой дезертир из Красной армии Букреев Егор Григорьевич, помощником у него Стрельников Дермидон Яковлевич. Оба выдают немцам советский актив. [...]

В Солнцевском районе

Агентурной разведкой установлено, что в Солнцевском районе активно помогают немцам в наведении «новых порядков» и занимаются предательством:

1. Бобнева Анастасия, 45 лет, проживает в с. Солнцево, ведет антисоветскую агитацию и восхваляет Гитлера.

2. Бобнев Филипп, проживает в с. Солнцево, выдает немецким властям раненых красноармейцев, скрывавшихся в селе.

В с. Зуевка старостой назначен Шепелев Семен, который ведет антисоветскую агитацию и отбирает у населения продовольствие для немецких войск.

Старостой в с. Крупново назначен Берлезев Алексей Васильевич — ярый сторонник немцев. [...]

Начальник Управления НКВД по Курской области
капитан госбезопасности

[П.М.] Аксенов

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 6. Л. 63–70. Подлинник. Машинопись.

* Имеется в виду управа г. Курска.

320. Из обвинительного заключения по следственному делу Г.А. Жукова и Н.Е. Стекачева

Апрель 1943 г.

В ОТО НКВД ст[анции] Орел ж[елезной] д[ороги] им. Дзержинского поступили сведения о том, что бывшие рабочие пути машино-путевой станции № 3 Жуков Герасим Алексеевич и Стекачев Никита Ефимович остались на оккупированной территории и активно работали у немцев на должностях: заведующий общиной и полицейский.

Произведенным по делу расследованием установлено, что Жуков Г.А. и Стекачев Н.Е. в период временного отступления Красной армии вглубь Советского Союза отклонились от эвакуации и сознательно остались на территории, оккупированной фашистскими войсками.

По приходе немецких войск на территорию Курской области, и в частности, в Поньровский район, Жуков и Стекачев добровольно перешли на службу к немцам и изъявили желание работать: Жуков — на должности заведующего общиной, а Стекачев — полицейским при этой же общине в с. Верхнее Смородиново Поньровского района Курской области, и на этих должностях они служили до февраля месяца, до прихода частей Красной армии.

Будучи на указанных должностях, они активно выполняли все задания немецких властей и немецкого командования, а именно: выгоняли население на работу, на ремонт железнодорожного транспорта и автотрассы, а уклонившихся от работы отправляли в Германию и угрожали им жестокой расправой.

Для обеспечения немецкой армии продовольствием отбирали у населения коров, овец и хлеб, и в первую очередь брали у семей коммунистов, красноармейцев и актива села.

Жуков и Стекачев распространяли среди населения пораженческие настроения против Советской власти, в частности, Жуков говорил, что Красная армия является их врагом, ей больше не существовать и Советская власть больше не вернется никогда.

Кроме того, Жуков и Стекачев принимали активное участие в ликвидации партизанского движения и преследовании лиц, подозреваемых в связях с партизанами. Они лично сами организовывали среди населения облавы в ночное время на партизан, заставляли крестьян вооружаться для этой цели топорами и вилами. Устанавливали засады в местах, где предполагалось появление партизан.

Жуков сам лично ездил в немецкую жандармерию и доносил о появлении партизан в их селе и вместе с немцами производил операции по вылавливанию партизан.

Жуков и Стекачев выгоняли [жителей] из своих домов, угрожая им расстрелами и виселицами, допытываясь от них [о] месте появления партизан, и наоборот, за каждого выданного партизана Жуков обещал большое вознаграждение.

Допрошенные в качестве обвиняемых Жуков и Стекачев виновными [себя] в предъявленных им обвинениях признали и пояснили, что намеренно остались на оккупированной территории, служили немецкой власти и активно выполняли все задания немецких властей.

Виновность Жукова и Стекачева в совершении ими преступлений достаточно изобличается показаниями и очными ставками свидетелей: Шошина В.А., Детушева Мавра Ильича, Детушева Ильи Ивановича, Шошиной Домны Иудовны. [...]*

Оперуполномоченный линейного отделения
лейтенант милиции

Тюляков

ГАКО. Ф. Р-369. Оп. 7. Д. 23. Л. 12–13. Подлинник. Машинопись.

* Справка, прилагаемая к обвинительному заключению, и список лиц, вызываемых в суд по делу Г.А. Жукова и Н.Е. Стекачева, заверенные оперуполномоченным лейтенантом милиции Тюляковым, не публикуются.

**321. Обвинительное заключение по следственному делу
И. Ф. Катасонова**

ст. Курск

4 апреля 1943 г.

В ОТО НКВД ст[анции] Курск ж[елезной] д[ороги] имени Дзержинского поступили данные о том, что бывший прораб райтрансторгпита ст[анции] Курск Катасонов Иван Федорович изменил Родине и перешел на сторону врага.

На основании этого 26 февраля 1943 г. был арестован и привлечен к следствию.

Следствием по делу установлено, что в октябре месяце 1941 г. Катасонов уклонился от эвакуации в советский тыл и преднамеренно остался на оккупированной немцами территории в г. Курск. Оставшись в г. Курске, 15 марта 1942 г. добровольно поступил к оккупантам на службу зав[едующим] домами жилищного отдела Кировского (привокзального) района Курской городской управы, где работал до освобождения г. Курска частями Красной армии, активно выполняя все приказы и распоряжения немецких властей.

Будучи зав[едующим] домами, выгонял население своего участка на работы немецкой армии по очистке от снега дорог, аэродромов и рыть окопы, сдавая его воинским частям под расписку. Призывал население помочь немецкой армии в деле быстрой переброски войск к линии фронта, а лиц, саботирующих мероприятия немецких властей, штрафовал через полицию и угрожал страшными репрессиями со стороны немцев.

Осенью 1942 г. выселил из квартиры жену с детьми коммуниста, эвакуированного в советский тыл, Нефедьеву и издевался над ней за то, что она перешла на квартиру к гражданке Домантовой без его разрешения, а впоследствии, не давая ей домовую книгу для прописки, оштрафовал через полицию Нефедьеву и Домантову.

Имея задание выявлять на своем участке коммунистов, требовал от старост предоставления ему этих списков. Выявлял и составлял списки на лиц, не работавших постоянно у оккупантов, для насильной отправки их на каторгу в Германию, а на выявленных писал и разносил повестки.

Отбирал с немцами у населения мебель (шкафы, диваны, столы, стулья) для немецкой армии и личные вещи в квартирах, жильцы которых эвакуировались в советский тыл.

Проводил профашистскую агитацию среди населения, клеветал на советскую власть и Красную армию, называя ее своим врагом, и восхвалял фашистскую власть и гитлеровскую армию, называя ее своей освободительницей.

Допрошенный в качестве обвиняемого Катасонов И. Ф. виновным себя в предъявленном ему обвинении признал частично, но полностью изобличается показаниями свидетелей: Кобызевой П. И., Григорьева Ф. Г., Нехорошевой А. Ф., Бочарова П. М., Смицкого П. Е., Кузьминой М. Н., Нефедьевой К. П. и др., очными ставками с Нефедьевой, Кобызевой, Григорьевым, Щербаковым, Лисициным и др[угими] документами. [...]*

Составлено 2 апреля 1943 г.

Нач[альник] следств[енного] отделен[ия] ТО НКВД
стар[ший] лейтенант госбезопасности
Согласен:

Лебедев

Нач[альник] ОТО НКВД ст[анции] Курск
майор госбезопасности

Буйдин

ГАКО. Ф. Р-369. Оп. 7. Д. 17. Л. 5–5 об. Подлинник. Машинопись.

* Список свидетелей не публикуется.

**322. Постановление оперуполномоченного по милиции
Хомутовского райотдела госбезопасности Управления НКВД
Курской области Зернова об обвинении жителя д. Святозерки
Деменинского сельсовета Хомутовского района Курской области
М. П. Самохвалова**

12 апреля 1943 г.

Я, оперуполномоченный по милиции Хомутовского райотдела госбезопасности УНКВД Курской области Зернов, рассмотрев материалы следственного дела о преступной деятельности Самохвалова Михаила Петровича (1889 года рождения, урож[енец] и жит[ель] дер[евни] Святозерки Деменинского с/с[овета] Хомутовского района Курской области, русский, гражданин СССР; по происхождению из крестьян-кулаков, кулак, женат, обр[азование] 4 кл[асса], беспартийный, со слов не судим),

Нашел:

Самохвалов Михаил Петрович изобличается в том, что он, находясь на оккупированной немцами территории, добровольно поступил на службу к немцам в с. Воскресеновка Севского района Орловской области, где работал в должности ветфельдшера с октября месяца 1941 по март месяц 1942 г. Во время работы ветфельдшером как кулак, раскулаченный в 1931 г., был враждебно настроен к советской власти и коммунистам, имел тесную связь с севской полицией и комендатурой, в результате чего по инициативе Самохвалова был зверски казнен и убит коммунист Гринев Дмитрий Егорович, работавший при советской власти председателем с/с[овета] в с. Деменино Хомутовского района Курской области. После расстрела Гринева Самохвалов М. П. 22 марта прибыл в дер[евне] Святозерки и начал восстанавливать свое кулацкое хозяйство за счет колхоза. Сломал гараж, амбар и подвал, перевез на свое бывшее поместье и построил их.

Учитывая вышеизложенное и руководствуясь статьями 128 и 129 УПК РСФСР,

Постановил:

Самохвалова Михаила Петровича привлечь по данному делу в качестве обвиняемого, предъявив ему обвинение, предусмотренное ст. 38-1 «а» УК РСФСР.

Меру пресечения, способов уклонения от следствия и суда, оставить без изменения, т.е. содержание под стражей в тюрьме.

Оперуполномоченный по милиции
Хомутовского РО госбезопасности
УНКВД Курской области

Зернов

Согласен:
Нач[альник] Хомутовского УНКВД
по Курской области
мл[адший] лейтенант госбезопасности
Настоящее постановление
мне объявлено 12 апреля 1943 г.
Подпись обвиняемого

М. Колесов

М.П. Самохвалов

ГАКО. Ф. Р-369. Оп. 7. Д. 18. Л. 77–77 об. Подлинник. Комбинированный текст.

323. Из обвинительного заключения по следственному делу Седых Семена Степановича

ст. Курск

18 мая 1943 г.

В ОТО НКВД ст[анции] Орел Дзержинской ж[елезной] д[ороги] поступили данные о том, что бригадир 1-го околотка 7-й дистанции службы пути Дзержинской ж[елезной] д[ороги] Седых Семен Степанович работал в пользу немецких оккупантов и проводил антисоветскую агитацию.

На основании поступивших данных Седых С.С. 10 апреля 1943 г. был арестован.

Произведенным по делу следствием установлено, что Седых Семен Степанович от эвакуации в тыл Советского Союза вследствие временного отхода частей Красной армии сознательно уклонился, остался проживать на территории, временно занятой немецкими войсками, в пос. Поньры Поньровского района Курской области.

Проживая на оккупированной территории, Седых С.С. изъявил желание и поступил на работу к немецким военным властям как специалист на должность бригадира пути, одновременно получил задание от немецкого командования руководить восстановительными работами своей бригады, состоящей из 50 человек рабочих, а также доносить немецкому коменданту о состоянии пути и замеченных фактах минирования полотна жел[езной] дор[оги] партизанами и других фактах диверсий на ж[елезнодорожном] транспорте, на что Седых дал свое согласие.

Работая в должности бригадира пути, Седых С.С. активно руководил восстановительными работами ж[елезнодорожного] транспорта, выполняя все указания немецких военных властей. В обращении с рабочими был груб, требовал качественной работы от рабочих, плохо работающих и саботирующих работу рабочих Дородных, Сучкова, Ковалева лично избивал и доносил немецкому мастеру пути, который также избивал рабочих.

Доложил немецким военным властям о факте взрыва пути на участке бригадира пути указанного околотка Самохвалова, вследствие чего немецкими властями была произведена подготовка к повешению над бригадиром пути и рабочими путем одевания им на шею проволочных мотков, но ввиду их просьб последние не были повешены.

Среди рабочих своей бригады систематически читал фашистскую газету «Новый путь», издаваемую на русском языке, высказывая при этом свои антисоветские пора-

женческие взгляды. Клеветнически заявлял о якобы неправдоподобности сообщений советской печати.

Допрошенный в качестве обвиняемого Седых Семен Степанович в предъявленном ему обвинении по ст. 58-3 и 58-10 ч. 2 УК РСФСР виновным себя признал частично; его преступная деятельность достаточно подтверждается показаниями свидетелей: Казакова И., Афанасьева И., Бородкина М., Самохвалова Ф., Нагорнева П., Ковалева В., Хохлова Федора, Селезнева Д., Пенькова С., Бородкина Н. — и очными ставками со свидетелями Казаковым И., Хохловым Ф., Ковалевым В. [...]*

Следователь ТО НКВД,
мл[адший] лейтенант госбезопасности
Согласен:
Начальник ОТО НКВД, капитан госбезопасности

Попалов

Шелиханов

ГАКО. Ф. Р-369. Оп. 7. Д. 25. Л. 159–160. Подлинник. Машинопись.

* Справка из следственного дела С.С. Седых не публикуется.

324. Из обвинительного заключения по следственному делу П.Н. Нарыкова

20 мая 1943 г.

В ОТО НКГБ ст[анции] Курск ж[елезной] д[ороги] им. Дзержинского поступили данные о том, что Нарыков Павел Николаевич, находясь на территории, занятой немецко-фашистскими войсками, поступил к немецким властям на службу в качестве полицейского и принимал активное участие в установлении фашистского строя на временно занятой противником советской территории.

На основании этих данных Нарыков П.Н. 16 марта 1943 г. был арестован и привлечен к уголовной ответственности в качестве обвиняемого по ст. 58-1 «а» УК РСФСР.

Произведенным по делу расследованием установлено, что Нарыков П.Н., находясь в рядах Красной армии, после оккупации немцами г. Курска в декабре месяце 1941 г. явился в таковой и в апреле 1942 г. добровольно поступил к немецко-фашистским властям на службу в качестве полицейского Ямского района г. Курска.

Поступив на службу полицейским, Нарыков П.Н. получил от пом[ощника] нач[альника] полиции Коха инструктаж по выявлению коммунистов, а также коммунистов, скрывающих свою партийную принадлежность, и лиц, враждебно настроенных против немецких властей.

В сентябре месяце 1942 г. за добросовестное выполнение обязанностей полицейского был назначен уполномоченным уголовного розыска, где на протяжении своей службы закончил 25 следственных дел по уголовным преступлениям.

Накануне прихода в Курск частей Красной армии Нарыков П.Н., боясь понести ответственность перед органами Советской власти, отступил вместе с немцами на территорию, занимаемую врагом, в направлении г. Льгова.

Допрошенный в качестве обвиняемого Нарыков П.Н. виновным себя признал полностью и, кроме этого, избличается показаниями свидетелей и обвиняемых.

[...]* Меру наказания обвиняемому Нарыкову П.Н. полагал бы избрать — лишение свободы сроком на десять лет с конфискацией лично принадлежащего ему имущества.

Настоящее следственное дело № 30, в порядке приказанья НКВД СССР № 001613 от 1 ноября 1941 г., направить на рассмотрение Особого совещания при НКВД СССР.

Составлено 19 мая 1943 года. [...]**

Ст[арший] следователь ТО НКГБ,
Ст[арший] лейтенант госбезопасности
Согласовано Начальником ОТО НКГБ
капитаном госуд[арственной] безопасности

Ведмидский

Шелихановым

ГАКО. Ф. Р-369. Оп. 7. Д. 23. Л. 163–164. Подлинник. Машинопись.

* Сведения о личности П.Н. Нарыкова не публикуются.

** Справка, прилагаемая к обвинительному заключению и заверенная старшим следователем ТО НКГБ старшим лейтенантом госбезопасности Ведмидским, не публикуется.

325. Акт Беловской районной комиссии по расследованию злодеяний о расправах над мирными жителями немецко-фашистских захватчиков на территории Беловского района Курской области

17 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшаяся комиссия по установлению злодеяний, принесенных немецким командованием, в составе представ[ителя] от Беловского РК ВКП(б) Глобенко В. Гр., пред[седателя] с/сов[ета] Разникова Илл[ариона] Кузьм[ича], председателя колхоза Звягина Митроф[ана] Федоров[ича], секретаря с/сов[ета] Щетинина Мих[аила] Дмитр[иевича], завхоза Шевченко Ивана Яков[левича], составили настоящий акт о нижеследующем.

5 апреля 1942 г. по распоряжению коменданта Землера был повешен Корягин Владимир Алексеевич 1878 года рождения, житель д. Гиры Гирянского с/сов[ета] Беловского р[айо]на Курской обл. Причиной повешения служило то, что у гражданина Корягина В.А. при поездке в гор[од] Харьков по своим личным делам в дороге пала лошадь, которую он имел в своем хозяйстве. По возвращении из пути без лошади он был арестован полицией Гирянской с[ельской] упр[авы] Славгородским Иван[ом] Конст[антиновичем] и Звягиным Павлом Петровичем и доставлен в комендатуру в сл[ободу] Белую.

5 апреля 1942 г. из сл. Белой в с. Гиры был конвоирован Корягин В.А. двумя немецкими солдатами и полицаем Беловской райполиции Крыхтиным Никол[аем] Павлов[ичем].

При доставке в д. Гиры ровно в 2 часа дня был повешен против с[ельской] упр[авы]. По улице Колхозная просто на южной хате, принадлежащей гражданке Гостовой Фекле Ивановне, с вывешенной надписью на груди «Повешен за лошадь».

Мы, граждане д. Гиры: 1. Кельина Мария Ивановна, 2. Черкова Пелагея Капитоновна, 3. Вертакова Полина Афанасьевна — действительно подтверждаем, что сего числа 1942 года был повешен гр[ажд]анин д. Гиры Корягин Вл[адимир] Алекс[еевич]. В чем и даем свою личную роспись вышеизложенному.

Кельина
Черкова
Вертакова

В чем и составили настоящий акт

Предст[авитель] РК ВКП(б)

Пред[седатель] с/сов[ета]

Пред[седатель] к[олхоза]

Секретарь

[В.Г.] Глобенко

[И.К.] Разников

[М.Ф.] Звягин

[И.Я.] Шевченко

1943 года июля 17 дня. Мы нижеподписавшаяся комиссия по установлению злодеяний, принесенных немецким командованием, в составе представ[ителя] от Беловского РК ВКП(б) Глобенко В. Гр., пред[седателя] с/сов[ета] Разникова Илл[ариона] Кузьм[ича], председателя колхоза Звягина Митроф[ана] Федоров[ича], секретаря с/сов[ета] Щетинина Мих[аила] Дмитр[иевича], завхоза Шевченко Ивана Яков[левича], составили настоящий акт о нижеследующем.

5 апреля 1942 г. по распоряжению коменданта Землера был повешен Корягин Владимир Алексеевич 1878 года рождения, житель д. Гиры Гирянского с/сов[ета] Беловского р[айо]на Курской обл. Причиной повешения служило то, что у гражданина Корягина В.А. при поездке в гор[од] Харьков по своим личным делам в дороге пала лошадь, которую он имел в своем хозяйстве. По возвращении из пути без лошади он был арестован полицией Гирянской с[ельской] упр[авы] Славгородским Иван[ом] Конст[антиновичем] и Звягиным Павлом Петровичем и доставлен в комендатуру в сл[ободу] Белую.

5 апреля 1942 г. из сл. Белой в с. Гиры был конвоирован Корягин В.А. двумя немецкими солдатами и полицаем Беловской райполиции Крыхтиным Никол[аем] Павлов[ичем].

При доставке в д. Гиры ровно в 2 часа дня был повешен против с[ельской] упр[авы]. По улице Колхозная просто на южной хате, принадлежащей гражданке Гостовой Фекле Ивановне, с вывешенной надписью на груди «Повешен за лошадь».

Мы, граждане д. Гиры: 1. Кельина Мария Ивановна, 2. Черкова Пелагея Капитоновна, 3. Вертакова Полина Афанасьевна — действительно подтверждаем, что сего числа 1942 года был повешен гр[ажд]анин д. Гиры Корягин Вл[адимир] Алекс[еевич]. В чем и даем свою личную роспись вышеизложенному.

Кельина
Черкова
Вертакова

Глобенко
Разников
Звягин
Шевченко

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 232. Л. 31. Подлинник. Рукопись.

326. Акт сельской комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о расстреле граждан с. Кремяного Кореневского района Курской области

23 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшаяся комиссия: председатель Бородин Иван Прокофьевич, члены: Анухина Мария Григорьевна в присутствии Комерова Тихона Феодосиевича – составили настоящий акт о том, что действительно у гражданки села Кремяного Кореневского района Курской области Неровой Ефросиньи Захарьевны был арестован муж.

«Мой муж 1942 года 24 февраля в 10 утра в селе Кремяном вместе с Мазаревым Петром Алексеевичем, жителем села Погребок Суджанского района Курской области, зашел в квартиру урядника Шептуховской волости Кореневского района Набойченко Михаила Никитьевича вместе с полицейским села Кремяного Милькиным Алексеем Васильевичем и уполномоченным Чефрановым Михаилом Григорьевичем, и Набойченков сделал выстрел с винтовки, затем забрали моего мужа Ниროнова Ивана Николаевича и Мазарева Петра Алексеевича и привели в Кремяновскую сельуправу. Здесь Набойченко замкнул в амбаре их обоих, а сам пошел обедать до Чекачкова Петра Егоровича и пить самогон, после чего взяли подводу и на подводе Набойченко сам с винтовкой отправил их обоих в село Коренево, и 27 февраля 1942 года мой муж Иван Николаевич Неронов и Мазарев Петр Алексеевич были расстреляны. 1 марта я поехала в село Коренево. Мне разрешили забрать моего мужа, причем оказалось следующее: на правой руке были отрублены пальцы, прострел в шею от разрывной пули, нанесены раны в грудь кинжалом, две раны нанесены кинжалом ниже груди. Когда я привезла мужа, похоронила в селе Кремяном, что подтверждают свидетели: Т. Комаров, Чефранов Максим Фролович, Чефранов Михаил Стефанович, Чефранов Федор Федорович».

Подписи:

[И.П.] Бородин
[М.Г.] Анухина
[Т.Ф.] Комеров
[Е.З.] Неронова

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 256. Л. 363–363 об. Подлинник. Рукопись.

327. Из акта по расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов и их пособников в г. Дмитриеве и близлежащих селах в период с 8 октября 1941 по 3 марта 1943 г. и персональной ответственности военных преступников

7 августа 1943 г.

[...] Персональными виновниками всех злодеяний, совершенных в гор[оде] Дмитриеве и в селах Дмитриевского района, являются гитлеровские бандиты: немецкий комендант гор[ода] Дмитриева – капитан немецкой армии Фальксдорф, его помощник – капитан Крюгер, начальник немецкой жандармерии обер-лейтенант Шифер, комендант окружной сельхозкомендатуры немецкий офицер Лауэ, его заместители Пальм и Рихтер, немецкий офицер Лебафромм.

Соучастниками и пособниками гитлеровских бандитов были предатели, изменники Родины: Воеводин Александр Николаевич – бургомистр районной управы, Васюченко Иван Иосифович – городской староста, Гридин Андрей Захарович – начальник поли-

ции, Бердников Михаил Иванович – начальник полиции гор[ода] Дмитриева, Ерешко Иван Степанович – помощник начальника полиции, палачи-вешатели Солохин, Чуйков, рядовые полицейские – убийцы и грабители Красников И.Д., Скрипник Т.Е., поставщик рабов для немецких капиталистов и баронов предатель Гудковский.

Прямое участие в арестах, убийствах и ограблении советских людей принимали бандиты из фашистских отрядов предателя Каминского, под командованием Еремина И.С.

Предатель Гридин погиб как собака от руки своих хозяев из гестапо. В специально выпущенном для сведения населения объявлении немцы уверяли, что начальник полиции Гридин якобы наказан за незаконное присвоение чужого имущества и бесчинства.

Комиссия считает данные «объяснения» насквозь фальшивыми и лицемерными. Гитлеровцы убрали Гридина после того, как использовали его. Руками Гридина гестапо сколотило банду полицейских. Его руками уничтожено много советских людей в самый трудный для немцев момент первых дней оккупации. Убийство Гридина совершено немцами с политической целью – обелить себя, свалить с себя вину за злодеяния только предателей.

Немецкие палачи применили свой гестаповский прием, чтобы отвести от себя гнев и месть советского народа.

Гитлеровцы пытались представить себя в роли друзей русского народа, но совершенные зверские злодеяния выдают бандитов с головой. Немцы и предатели полицейские – злейшие враги советского народа.

Никому из них не увильнуть от ответственности.

Вешатели и палачи, грабители и насильники должны понести, и понесут заслуженную суровую кару.

Председатель комиссии

Представитель политотдела майор

М.С. Каломыцкий

Члены:

Помощник военного прокурора
капитан юстиции

М.Г. Сапожников

Военный судебный эксперт,
капитан мед[ицинской] службы

С.П. Сорока

Районный военный прокурор майор юстиции

Е.Е. Вислогузов

Представитель Дмитриевского райкома ВКП(б)

И.В. Бацев

Зам[еститель] председателя исполкома

П.А. Сафронов

райсовета Дмитриевского р[айо]на

А.Ф. Петров

Главный врач Дмитриевской райбольницы

В.К. Молчанова

Секретарь Дмитриевского райкома ВЛКСМ

Е.Т. Кисилева

Граждане города Дмитриева

М.В. Щербакова

С.Д. Хмельницкий

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 251. Л. 33–44. Подлинник. Машинопись.

328. Статья «Изменники Родины получили по заслугам» из газеты «Коллективист» о судебном процессе над предателями в городе Дмитриеве Курской области

12 сентября 1943 г.

8 и 9 сентября в городе Дмитриеве в военном трибунале под председательством капитана юстиции Глебова, членов: гвардии подполковника Буцол и мойора Столяр, при секретаре старшем лейтенанте административной службы Опришко и с участием военного прокурора подполковника юстиции Сачкова слушалось дело о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории города Дмитриева и Дмитриевского района в период их временной оккупации.

По настоящему делу преданы суду по обвинению в измене Родине: Скрипкин Т.Е., Калиткин Ф.Д., Рябыкин Д.Т., Негуляев Г.С., Половинкин П.Я., Антипов М.В., Тарасов М.П., Пузанов С.Д., Сиухин В.Т., Возгрин Д.Н. и Ашурков В.Е. Для подлых изменников родины, злодеев с большой дороги, настал час возмездия!

Обвинительное заключение и судебный процесс с исчерпывающей подробностью вскрывает чудовищные злодеяния немецко-фашистских захватчиков и их пособников: массовые расстрелы и казни невинных советских людей, предание огню сел, разрушения промышленных предприятий и культурно-просветительских учреждений.

Фашистские людоеды в городе Дмитриеве и Дмитриевском районе расстреляли, казнили и замучили свыше 2000 ни в чем не повинных мирных жителей, в том числе женщин, стариков и детей; полностью сожгли 11 поселков и частично две деревни; привели в негодность все промышленные предприятия и колхозные постройки, разрушили школы и культурно-просветительские учреждения.

Скрипкин, Калиткин, Рябыкин и Негуляев, бывшие бойцы Красной армии, в разное время перешли на сторону врага, поступив в Дмитриевскую полицию. Очертя голову в период оккупации они творили чудовищные преступления, а сейчас, прижатые к стенке, жалкие и беспомощные, беззастенчиво рассказывают о своих преступлениях.

Это их грязными руками была повешена славная патриотка Родины 18-летняя партизанка Вера Терещенко, это они собственноручно расстреливали и истязали мирных жителей, это они неоднократно участвовали в боях по борьбе с партизанами.

Ашурков, Сиухин и Тарасов также перешли из рядов Красной армии на сторону врага. Находясь в Дмитриевской полиции, они избивали мирных жителей, участвовали в облавах на партизан, в грабежах и поджогах населенных пунктов.

Половинкин, Антипов и Пузанов дали добровольную подписку о сотрудничестве в немецкой жандармерии по выявлению партизан. По их сведениям организовывались неоднократные облавы на народных мстителей.

Возгрин добровольно поступил к немцам на должность десятского, грабил и истязал мирных жителей, а также, проживая на поселке Октябрьский, сообщал в немецкую жандармерию о появлении партизан на этом поселке.

Подводя итоги чудовищным злодеяниям, суд заключает, что всю полноту ответственности за зверства и злодеяния, учиненные в городе Дмитриеве и Дмитриевском районе, несут немецко-фашистские мерзавцы: начальник гестапо зондер-фюрер Лауэ Пауль, его заместители Пальм и Рихтер, комендант города Дмитриева Фольксдорф, его заместитель Крюгер, начальник немецкой жандармерии обер-лейтенант Шифер и начальник биржи труда Либерфромм. Придет время — эти звери предстанут перед судом. Наряду с ними обвиняются в этих зверских злодеяниях изменники Родины из числа русских, привлеченные по этому делу.

После допроса обвиняемых и свидетелей, которые полностью подтвердили свои показания на предварительном следствии, 9 сентября был оглашен приговор.

Военный трибунал признал доказанную виновность всех подсудимых в измене Родине и пособничестве в злодеяниях, совершенных на территории города Дмитриева и Дмитриевского района, и приговорил:

Скрипкина Т.Е., Калиткина Ф.Д., Рябыкина Д.Т., Негуляева Г.С. на основании пункта I Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года — к смертной казни через повешение;

как менее активных пособников, руководствуясь пунктом 2 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года и статьями 319 и 320 УПК РСФСР, Тарасова М.П., Ашуркова В.Е., Сиухина В.Т., Половинкина П.Я. — к ссылке на каторжные работы сроком на двадцать лет каждого, а Антипова М.В., Пузанова С.Д., Возग्रин Д.Н. — к ссылке на каторжные работы сроком на пятнадцать лет каждого.

9 сентября, в 3 часа дня, на базарной площади города Дмитриева, недалеко, где была повешена Вера Терещенко, приговор был приведен в исполнение: были повешены Скрипкин, Калиткин, Рыбкин и Негуляев. «Собакам и собачья смерть!» — в знак одобрения приговора передавалось из уст в уста собравшейся тысячной массы советских граждан.

В. Холин

Коллективист. 1943. 12 сент.

329. Акт Михайловской районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о зверствах оккупантов на территории Михайловского района Курской области

28 декабря 1943 г.

Мы, нижеподписавшаяся комиссия Михайловского района Курской области, в составе: председателя комиссии — председателя Михайловского райсовета депутатов трудящихся тов. Богачева А.Е. и членов комиссии: секретаря РК ВКП(б) тов. Егорова А.А., начальника РО НКВД тов. Кулабухова Н.П., секретаря райсовета тов. Казанской В.В. — составили настоящий акт о том, что за период временной оккупации немецкими войсками территории Михайловского района с 10 октября 1941 по 16 февраля 1943 года немецкими извергами производились пытки, расстрелы, сожжение и другие меры истребления советских граждан.

За этот период времени немецкими извергами всего было расстреляно, повешено, сожжено и замучено 496 человек.

Основными виновниками проводимых злодеяний комиссия считает немецких комендантов — Шпренгеля и Гофмана, которые непосредственно организовывали и проводили злодеяния, направленные на истребление советских граждан. Непосредственными исполнителями были их ставленники: начальник полиции Дугинов И.Ф., бургомистр Козлов И.Н., заместитель бургомистра Дитман, полицейские: Арюпин А.М., Борисов, Гришанов М., Савочкин И.Н., Овчаров С.М. и другие. Указанные факты подтверждают свидетели:

1. Судаков Григорий Андр[еевич], проживает [в] сл[ободе] Михайловка.
2. Ворфоломеева Ан[на] Кузм[инична].

3. Смирнова Екат[ерина] Петровна.
4. Суворова Нат[алья] Кондр[атьевна].

Список замученных и расстрелянных советских граждан прилагается*.

Председатель комиссии

[А.Е.] Богачев

Члены комиссии:

[А.А.] Егоров

[Н.П.] Кулабухов

[В.В.] Казанская

Свидетели:

[Г.А.] Судаков

[А.К.] Ворфоломеева

[Е.П.] Смирнова

[Н.К.] Суворова

ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 274. Л. 7–7 об. Подлинник. Рукопись.

* Список не публикуется.

330. Материалы Рыльского РО НКВД о немецких комендантах и их пособниках, руководивших и исполнявших злодеяния над местным населением

г. Курск

8 марта 1944 г.

Капитан ПАУЛИНГ — комендант полевой комендатуры № 194. В период работы Паулинга комендантом в январе — марте 1942 г. по его приказам и распоряжениям по Рыльскому району была проведена кампания по аресту и расстрелу коммунистов, комсомольцев и советского актива.

За этот период было арестовано свыше 200 человек и расстреляно свыше 100 человек. Все арестованные заключались в Рыльскую тюрьму, где содержались в ужасных условиях. По приказу Паулинга были повешены два человека за связь с партизанами.

Капитан ТАММКЕ — второй комендант полевой комендатуры № 194. Продолжая работу, начатую Паулингом, Таммке издавал приказы и распоряжения об арестах и расстрелах советских людей. За период оккупации с 5 октября 1941 по март 1943 г. по Рыльскому и соседним районам (Хомутовский, Крупецкий, Глушковский, Корневский) было арестовано и в Рыльской тюрьме расстреляно около 2000 невинных советских граждан.

По приказам и распоряжениям Таммке как мера борьбы с партизанами в Хомутовском и Крупецком районах расстреливались семьи партизан. Сожжен поселок Новый Мир Рыльского района за то, что в нем были партизаны.

Офицер ЧОФЕН — начальник ГФП. Под руководством Чофен производились аресты советских граждан, заключались в тюрьму, производились допросы арестованных и истязания при допросах, под его руководством в тюрьме производились расстрелы советских граждан. Наравне с комендантами Паулингом и Таммке Чофен повинен в расстреле 2000 невинных граждан.

Офицер КЮСТЕР — нач[альник] биржи труда. Под руководством Кюстера через биржу труда отправлялась советская молодежь на каторжные работы в гитлеровскую Германию. Всего по району отправлено в Германию свыше 1600 человек.

ЗЕМБАХ — начальник группы «Лес дрова» при ВИКАДО. По указанию Зембаха в лесах Рыльского и других районов проводились облавы на партизан, в результате облавы убито около 20 партизан и др[угих] граждан, скрывавшихся в лесах.

ГЕНЕРАЛ КУРМУК — занимался разведкой, по его заданиям расстреливались советские граждане, и он вместе с комендантом является участником расстрелов в тюрьме.

При поступлении новых данных и материалов на вышеуказанных и новых лиц материалы вышлем дополнительно.

Начальник Рыльского РО НКВД

ст[арший] лейтенант госбезопасности

Колесников

АУ ФСБ РФ КО. Ф. 4-го отд. УНКВД. Д. 227. Т. 1. Л. 23–23 об. Подлинник. Машинопись.

331. Докладная записка начальника Бесединского районного отдела НКВД Плюснина заместителю начальника УНКВД по Курской области капитану государственной безопасности В.Т. Аленцеву о зверствах немецко-фашистских оккупантов на территории Бесединского района Курской области

25 марта 1944 г.

[...] Немецкие власти отправили на каторжные работы в Германию свыше 400 чел[овек] местных жителей.

Кроме этого, немцы расстреляли в Бесединском районе 104 человека, из них 62 чел[овека] местных жителей, остальные военнопленные красноармейцы и эвакуированные из районов Курской, Орловской и Воронежской областей.

В райцентре, селе Беседино, 26 июня 1942 г. немцы закопали живыми в землю 11 человек коммунистов и советских активистов.

Аресты и расстрелы советских граждан в Бесединском р[айо]не проводили работники гестапо, находившегося в дер[евне] Карасевка Бесединского р[айо]на и специальной группой мадыарской жандармерии, приезжавшей из гор[ода] Курска, в числе которых был следователь жандармерии Наумов Семен (урожд[енный] гор[ода] Курска).

Все аресты и расстрелы советских граждан в р[айо]не проводились по согласованию и участию местного военного капитана Шор, а также с сельхозкомендантами села Беседино Вилли, ст. Полевая, и села Винниково Рихард (р[айо]н был разбит на 3 сельхозучастка, которыми руководили эти коменданты), а также в аресте и расстреле принимал активное участие старший следователь районной полиции Новиков Владимир Алексеевич (урожд[енный] с. Беседино), который отступил с немцами в феврале 1943 г.

Подробную докладную записку о зверствах работников гестапо и комендатур вышлю дополнительно.

Нач[альник] Бесединского РО НКВД

капитан госбезопасности

Плюснин

АУФСБ РФ КО. Ф. 4-го отд. УНКВД. Д. 227. Т. 1. Л. 13–14. Подлинник. Рукопись.

332. Из обвинительного заключения по следственному делу
П.И. Евдокимова

14 декабря 1943 г.

В октябре 1943 г. ОТО НКГБ ст[анции] Курск были получены данные, что отделочник ст[анции] Курск Мос[ковско]-Курской ж[елезной] д[ороги] Евдокимов Петр Иович в период временной оккупации г. Курска немецко-фашистскими войсками, оставшись на оккупированной территории, служил в немецкой полиции, для немецких властей грабил советских граждан, вымогал у них и брал взятки.

На основании указанных данных 2 ноября 1943 г. Евдокимов Петр Иович был арестован.

Произведенным по делу расследованием установлено:

В 1941 г. при временной оккупации Курской области немецко-фашистскими войсками Евдокимов Петр Иович действительно оставался на оккупированной территории, имея возможность эвакуироваться в тыл СССР. На оккупированной территории остался по личному желанию.

Оставшись на оккупированной территории, по предложению офицера немецкой комендатуры в г. Курске поступил на службу полицейским в 3-е отделение немецкой полиции.

Работая полицейским, принимал активное участие в отборе для нужд немецких властей у советских граждан продуктов питания, для чего специально выходил на дорогу, в район Киевского моста через р. Сейм, где участвовал в полицейских засадах.

Участвуя в засадах, систематически лично задерживал советских граждан, шедших из деревень на рынок с продуктами для продажи, доставлял их в отделение полиции, где производился отбор продовольствия.

Пользуясь своим служебным положением полицейского, у задерживаемых советских граждан вымогал и брал взятки. Так, например, с гражданки Меринковой, проживавшей на ул. Колхозной г. Курска, путем вымогательства и угроз получил взятку немецкими марками в размере 100 руб., с гражданки Ермаковой М.И., проживавшей на ул. им. Подвойского, получал взятки дважды также по 100 руб. немецкими марками в каждом случае.

При задержании гражданки Меринковой издевался над ней, вынуждал становиться перед ним на колени от имени немецких властей. Как матери командира Красной армии угрожал ей расстрелом за то, что ею с улицы для личных нужд была взята дощатая дверь от разрушенного дома, заявляя при этом, что ей «это не при Советской власти расхищать немецкое государственное имущество» и т.д.

Допрошенный в качестве обвиняемого Евдокимов Петр Иович виновным признал себя частично, а также достаточно его преступная деятельность изобличается показаниями свидетелей Минаковой М.П., Харькова М.И., Сошникова И.Д., Ермаковой М.И., Меринковой М.П. [...]*

Зам[еститель] нач[альника] ОТО НКГБ ст[анции] Курск,
майор госбезопасности

Рябов

ГАКО. Ф. Р-369. Оп. 7. Д. 29. Л. 198–199. Подлинник. Машинопись.

* Справка из следственного дела П.И. Евдокимова и список лиц, вызываемых для дачи показаний, не публикуются.

333. Список лиц немецкого командования из числа комендантов, руководителей гестапо и фельдкомендатур, действовавших на территории Курской области, и описание их злодеяний в период немецкой оккупации

20 апреля 1944 г.

Совершенно секретно

[...] Бесединский район

Капитан Шор – военный комендант с. Беседино.

Вилли – сельхозкомендант с. Беседино.

Рихард – сельхозкомендант ст. Полевая и с. Винниково.

Под их руководством и участии в Бесединском районе расстреляно 104 чел[овека], из них 62 чел[овека] местных жителей, остальные военнопленные красноармейцы и эвакуированные из районов Курской, Орловской и Воронежской областей.

26 июня 1942 года в с. Беседино закопаны в землю живыми 11 коммунистов и советских активистов.

Отправлено на каторжные работы в Германию свыше 400 чел[овек] местных жителей.

Почти полностью в районе разрушены или уничтожены колхозные постройки. [...]

Верхне-Любазский район

Лейтенант Мюклер Франц – нач[альник] отделения фельдкомендатуры в с. В[ерхний] Любаз В[ерхне]-Любазского района. Учинил зверскую расправу – расстрелял жителей с. В[ерхний] Любаз: Понарина Дмитрия Васильевича (за оказание сопротивления при грабеже), Мехлис Абрама Иосифовича, его жену Мехлис Фаину Исааковну и внуку Мехлис Эмилию Евсеевну (3 лет). [...]

Глушковский район

Бомбергер – сельхозкомендант в Глушковском районе. Работал с марта по октябрь 1942 года.

Рамин – пом[ощник] с[ельско]х[озяйственного] коменданта в Глушковском районе. Работал с марта по июнь 1942 года.

Роге – пом[ощник] с[ельско]х[озяйственного] коменданта в Глушковском районе. Работал с марта по июнь 1942 года.

Франк – комендант Теткинской волости Глушковского района, работал с октября 1941 по октябрь 1943 года.

Флейшхаур – с[ельско]х[озяйственный] комендант в Глушковском районе, работал с октября 1942 по август 1943 года.

Штротмайер – с[ельско]х[озяйственный] комендант в Глушковском районе, работал с мая по июль 1943 года.

Фаульф – пом[ощник] с[ельско]х[озяйственный] коменданта в Глушковском районе, работал с февраля 1942 по сентябрь 1943 года.

Полегких – нач[альник] полиции с. Теткино Глушковского района, работал с февраля 1942 по февраль 1943 года.

Капитан Войсбах – военный комендант с. Теткино Глушковского района, работал с января по август 1942 года.

Фляйшман – комендант с. Теткино Глушковского района, работал с августа 1942 по сентябрь 1943 года. [...]

Дмитриевский район

Ляуэ – комендант сельхозуправления в Дмитриевском районе.

Пальм – зам[еститель] коменданта сельхозуправы в Дмитриевском районе.

Работали с октября 1941 по март 1943 года. Под их руководством в г. Дмитриеве в течение 1941–1942 гг. повешены: Терещенко Вера, комсомолка-партизанка, Новиков – партизан; 15-летний мальчик-связной от партизан (фамилия не установлена) и расстреляны: Полищук – политрук Красной армии, Злунькин – секретарь парторганизации, член ВКП(б), Булавинцева – учительница.

Коньшевский район

Линк (39 лет, высокого роста, волосы русые, зачесываются назад, глаза зеленые, лицо продолговатое, нос длинный, прямой) – районный комендант в Коньшевском районе.

Организатор расстрела 42 советских граждан в Коньшевском районе. [...]

Кривцовский район

Лейтенант Мэннинх (немец 38 лет) – военный комендант, обслуживал с. Бобрышево, Кривцово, Троицкое Кривцовского района. Работал февраль – март 1942 года.

По его приказу в феврале 1942 года в д. Кривцово повешены две женщины и в марте 1942 года в с. Бобрышево (Заречье) повешены: один мужчина и одна женщина – за невыход на работу.

Лейтенант Шварц (немец 27 лет) – военный комендант, обслуживал с. Бобрышево, Кривцово, Троицкое Кривцовского района. Работал март – июнь 1942 года.

По его распоряжению в марте 1942 года расстреляны 5 чел[овек] из семьи Беляковых – Леонидовых, якобы за связь с партизанами, в апреле 1942 года повешены 4 чел[овека] из семьи Гуторовых (с. Бобрышево) за связь с партизанами и расстреляны три старика за неказание помощи в вытаскивании из грязи завязшей немецкой автомашины.

Лейтенант Ланг Рудольф (немец 35–37 лет), сельхозкомендант Кривцовского района, работал с июля 1942 по февраль 1943 года. Грабил, избивал и арестовывал население. Направлял в гестапо (в г. Обоянь) в качестве заложников коммунистов и активистов.

Унтер-офицер Герман Эрлих (немец 40 лет), сельхозкомендант, обслуживал села Б. Псинка, Вышне-, Средне- и Нижне-Ольшанские с/с[оветы], Ишновский и Зоринский с/с[оветы].

Работал с сентября 1942 по февраль 1943 года.

Грабил, избивал и арестовывал советских граждан. Организовывал облавы в лесах по поимке партизан.

Лейтенант Банэрт Роберт (немец 50 лет), сельхозкомендант с. Б[ольшая] Псинка, Вышне-, Средне- и Нижне-Ольшанских с/с[оветов], Шиповского и Зоринского с/с[оветов]. Работал – август 1942 года. Грабил, избивал и арестовывал советских граждан.

Фельдфебель Вилли (немец 35 лет) – нач[альник] жандармерии в Кривцовском районе. Работал с сентября 1942 по февраль 1943 года.

Арестовал и направил в гестапо (г. Обоянь) 134 чел[овека], из них 122 военнопленных красноармейцев.

Унтер-офицер Алеш (немец 48 лет) – пом[ощник] сельхозкоменданта по хозяйству в Кривцовском районе, работал с августа 1942 по февраль 1943 года.

Крупецкий район

Хаук – комендант в селе Крупец.

За время оккупации в Крупецком районе – по Воронокскому с/с[овету] расстреляно 10 чел[овек] советских граждан; по Акимовскому с/с[овету] сожжена д. Анатольевка и расстреляно 108 мужчин, женщин и детей; по Студенокскому с/совету расстреляно 5 человек.

Ленинский район

Офицер Шумахер Фриц – комендант Ленинского (сельского) района. Руководитель всех злодеяний в районе.

Офицер Кинцель Макс – 28–30 лет, первый заместитель коменданта Ленинского района.

Лейтенант Драйзенберг – 32 лет, зам[еститель] коменданта Ленинского района по политической части, из части СС.

Лично проводил расстрел коммунистов и лиц советского актива (расстрелял 11 человек). Избивал советских граждан.

Офицер Бешта Еганс – 30 лет, по национальности чехословак, по специальности агроном. Являлся зам[естителем] коменданта по сельскому хозяйству. Расстреливал советских граждан.

Циль – 30 лет, высокого роста, прибыл в Ленинский район в июне 1942 года и находился до момента отступления. Прибыл на место Драйзенберга из части СС. Ему была подчинена вся полиция района. По его указанию проводились аресты советских граждан.

Обер-лейтенант Люцс – 45 лет, низкого роста, командир батальона СС по охране и сопровождению железнодорожных эшелонов.

Вальтер – переводчик при комендатуре. До войны проживал в республике Немцев-Поволжья. В войну перешел на сторону немцев. Лично участвовал в порке советских граждан.

Все ответственные за злодеяния, творившиеся на территории Ленинского района.

За время оккупации в районе расстреляно 11 человек, арестовано и пропало без вести 18 человек, угнано в Германию на каторжные работы 356 человек. [...]

Обоянский район

Капитан Гризе – военный комендант орскомендатуры в Обоянском районе. В феврале 1943 года по его приказу и под его руководством были зверски расстреляны и сброшены в яр 36 чел[овек] советских граждан, женщин, стариков и детей от 3- до 12-летнего возраста. Все грабежи и зверства над советскими гражданами проводились под его руководством и приказанием.

Лейтенант Шритматер – зам[еститель] нач[альника] жандармерии в Обоянском районе. В феврале 1943 года совместно с военным комендантом орскомендатуры Гризе являлся руководителем зверского расстрела 36 чел[овек] советских граждан, женщин, стариков и детей от 3- до 12-летнего возраста. Все грабежи и зверства над советскими гражданами проводились под его руководством и приказанием.

Зондер-фюрер Гранц Бруно – нач[альник] сельхозуправления в Обоянском районе.

Зондер-фюрер лейтенант Шварц Карл – нач[альник] биржи труда в Обоянском районе.

Октябрьский район

Шеф – (немец) сельскохозяйственный комендант в Октябрьском районе, с августа 1942 по январь 1943 года.

Проявлял зверства, избивал плетками, подвергал аресту советских граждан.

В первых числах сентября 1942 года по его распоряжению в с. Успен-Раевка и пос. Николаевка Октябрьского района были повешены 2 советских гражданина.

Пристенский район

Обер-лейтенант Ингоф – комендант сельхозуправы в Пристенском районе.

Лейтенант Денор – шеф жандармского управления в Пристенском районе.

Ответственны за разрушение района, за массовый угон советских граждан на каторжные работы в Германию.

Рыльский район

Капитан Паулинг — комендант полевой комендатуры № 194 в г. Рыльске.

По его приказам и распоряжениям в январе-марте 1942 года по Рыльскому району была проведена кампания по аресту и расстрелу коммунистов, комсомольцев и лиц из советского актива.

За этот период было арестовано свыше 200 чел[овек] и расстреляно свыше 100 человек.

Все арестованные заключались в Рыльскую тюрьму, где содержались в ужасных условиях.

Кроме того, по приказу Паулинг были повешены два человека за связь с партизанами.

Капитан Таммке — второй комендант полевой комендатуры № 194 в г. Рыльске.

Продолжая работу, начатую комендантом Паулинг, Таммке издавал приказы и распоряжения об арестах и расстрелах советских людей.

За период оккупации с 5 октября 1941 по март месяц 1943 года по Рыльскому и соседним районам (Хомутовскому, Крупецкому, Глушковскому, Кореневскому) было арестовано и в Рыльской тюрьме расстреляно около 2000 невинных советских граждан.

По приказам Таммке в качестве мер борьбы с партизанами в Хомутовском и Крупецком районах расстреливались семьи партизан.

Сожжен поселок Новый Мир Рыльского района за то, что в нем были партизаны.

Офицер Чофен — начальник ГФП (Тайная полевая полиция) в г. Рыльске.

Под его руководством производились аресты советских граждан, их заключение в тюрьму, допрос арестованных с истязаниями, расстрелы в тюрьме советских граждан.

Наравне с комендантами Паулинг и Таммке Чофен повинен в расстреле 2000 невинных граждан.

Офицер Кюстер — начальник биржи труда в г. Рыльске. Под его руководством через биржу труда отправлялась советская молодежь на каторжные работы в гитлеровскую Германию. Всего по Рыльскому району отправлено в Германию свыше 1600 человек.

Зембах — начальник группы «Лес-Дрова» при ВИКДО. По его указанию в лесах Рыльского и других районов проводились облавы на партизан, в результате которых было убито около 20 партизан и др[угих] граждан, скрывавшихся в лесах.

Генерал Курмук — занимался разведкой.

По его заданию расстреливались советские граждане. Он вместе с комендантами Паулинг и Таммке является участником расстрелов в Рыльской тюрьме.

Свободинский район

Обер-лейтенант Берг — комендант Свободинского района.

Лейтенант Леопольд — зам[еститель] коменданта Свободинского района.

Иогани — переводчик комендатуры Свободинского района.

Фишер — переводчик комендатуры Свободинского района.

Данной группой, под руководством Берг, с ноября 1941 по февраль 1943 г. в Свободинском районе расстреляно 53 чел[овека], отправлено насильственным путем в Германию 994 чел[овека] советской молодежи, отобраено у советских граждан 1453 коровы, 1293 шт. телят, 1170 свиней, 884 свино-молодняка, 1400 овец и коз, 1350 лошадей, 6536 шт. кур, 866 гусей, уничтожено 2505 пчелосемей. Всего нанесен ущерб на сумму 122,8 млн рублей. [...]

Солнцевский район

Майор Дунцингер Карл (38–40 лет, немец, рыжий, не стройный, всегда улыбается). Возглавлял карательный отряд, находившийся в с. Чермошное Солнцевского района. Под его руководством расстреляны в с. Чермошное 8 местных коммунистов, 27 евреев, десятки партизан и много др[угих] проходивших через село граждан.

Советский район

Кайзер Эмиль — комендант станции Кшень. Производил аресты и расстрелы советских граждан на территории Советского района. Им были расстреляны члены ВКП(б): Пастухова Мария Дмитриевна, Веденин Дмитрий Васильевич, Мальцева Елена Дмитриевна, Лузина Анна Дмитриевна. [...]

Суджанский район

Триблер — начальник райсельхозуправления в Суджанском районе. Подвергал систематическому избиению советских граждан за отказ от работы и выполнения различных видов поставок для немецкой армии.

Офицер Буш — военный комендант в Суджанском районе.

Краузе — начальник полевой жандармерии в Суджанском районе.

Офицер Брунелинг — комендант при ст. Суджа.

Хоттергот — зам[еститель] нач[альника] сельхозуправления Суджанского района. Ими производились расправы над сов[етскими] гражданами.

В гор[оде] Судже было повешено до 10 чел[овек], подозреваемых в партизанской деятельности (Бабин и др.).

В гор[оде] Судже и в районе расстреляно до 70 человек сов[етских] граждан.

Тимский район

Капитан Шаун — комендант Тимского района.

Капитан Грюнекле — нач[альник] жандармерии Тимского района.

Офицеры жандармерии Марконский и Модляр — являлись организаторами и исполнителями злодеяний и зверств на территории Тимского района, как например:

а) В селе Гнилом расстреляно 190 чел[овек] ни в чем не повинных мирных жителей, в числе которых были: 70-летний старик Полонский Егор Трофимович, 80-летний Шепихин Василий Кузьмич, 7-летняя девочка Шепихина Марфа Михайловна и ряд других женщин, стариков и детей. На глазах у стариков жену военнослужащего Жугину Феклу Максимовну закопали живой, вместе с сыном Павликом в возрасте одного года;

б) В селе Булгаковке расстреляно 27 человек мирных жителей из числа советско-партийного актива.

За период с июля [1942] по февраль 1943 года арестовано и расстреляно 32 человека коммунистов и комсомольцев, а также 26 человек из числа советских активистов. В числе расстрелянных были: председатель поселкового совета Платонова, секретарь Григорьева, председатели колхозов — Полянский Павел Михайлович, Локтионов Владимир Митрофанович, Гололобов Семен Стефанович, Корнев Николай и др.

Кроме этого, указанные руководители карательных органов фашистской власти организовывали погромы населения, сожгли 2400 домов колхозников, разграбили и уничтожили все колхозное хозяйство, в том числе и личное имущество колхозников. [...]

Фатежский район

Майор Штольц Иоган фон — нач[альник] фельдкомендатуры, дислоцировавшейся в гор[оде] Фатеж.

Хомутовский район

Оскар — работал комендантом с апреля 1943 по август 1943 года в сельхозкомендатуре Хомутовского района.

По его указанию проводились аресты и направление сов[етских] граждан в рабство в Германию. Лично участвовал в боях с партизанами в районе Сальновского с[овета] и с. Калиновка.

Эрих — комендант с[ельско]х[озяйственной] комендатуры в с. Амонь Хомутовского района. Лично избивал население, по его указанию производились аресты и направ-

ление сов[етских] граждан в Германию. Лично в 1942 г. участвовал в боях против партизан в районе Сальновского с/с[овета] и с. Калиновка.

Черемисиновский район

Велинг — немецкий комендант ст. Черемисиново Черемисиновского района.

Организатор злодеяния над членом ВКП(б), директором Пенькозавода, парторгом первичной парт[ийной] организации в с. Покровском — Горловым Никифором Афанасьевичем и его женой — депутатом сельисполкома.

Велинг лично производил допрос Горлова и его жены с применением зверских пыток.

В сентябре 1942 года в с. Покровское Горлов и его жена были повешены как партизаны. Перед повешением к месту казни было насильственно согнано все население села. После повешения на шею Горлова и его жены были повешены дощечки с надписью: «Бандиты».

Помимо Велинга, в организации поимки Горлова принимал участие нач[альник] добровольческого карательного отряда в с. Покровское — капитан Бутов.

Иборг — комендант немецкой полевой жандармерии в с. Никитское Черемисиновского района. Систематически производил всевозможные репрессии над мирным населением.

В ноябре 1942 года перед собранными жителями с. Никитского подверг медленной порке колхозника Жаркого Иосифа Андреевича только за то, что он по болезни не мог выехать на работу в поле. Подобные порки применял и к другим ни в чем не повинным советским гражданам. [...]

Щигровский район

Майор Вагнер — руководитель гестапо в Щигровском районе. Действовал в селах Борисовка, Богородицкое, Курносовка и г. Щигры.

Имел руководящую роль в «карательном отряде» (на автомашине отряда был изображен опознавательный знак — гусь), оперировавшем в Чернянском, Теребужском и Никольском с/советах Щигровского района.

За период пребывания этого отряда в районе, с февраля 1942 по июнь 1942 года, истреблено более 200 человек советских граждан, путем расстрела и через повешение. Производили изнасилование девушек, в каждом случае арестованных молодых девушек раздевали догола, подвергали допросу, избиениям, пыткам. Голых девушек и мужчин содержали в холодных подвалах.

Капитан Паулинг — комендант гор[од] Щигры. Работал с июля 1942 по февраль 1943 года. Пользовался неограниченными правами, выносил смертные приговоры.

Капитан Шуберт — руководитель группы гестапо. Действовал в селах Богородицкое, Курносовка Щигровского района.

Шане — работник гестапо. Действовал в селах Богородицкое, Курносовка Щигровского района.

Офицер Миллер Август — комендант сельхозкомендатуры Борисовского госимения Щигровского района.

Офицер Альтах — комендант сельхозкомендатуры г. Щигры, он же начальник сельхозинспекции.

Капитан Богуш — комендант г. Щигры. Работал с ноября [1941] по апрель 1942 года. До 1918 г. проживал в России.

Эллерс — комендант г. Щигры. Работал с апреля 1942 по июль 1942 года. До 1918 г. проживал в России.

Рудольф — комендант. Действовал в с. Малый Змеинец, Ачкасово и Б[ольшой] Змеинец Щигровского района.

Ястребовский район

Мюллер Генрих — комендант Ястребовского района.

Рош — пом[ощник] коменданта и нач[альник] райсельхозуправления Ястребовского района.

Гольтман — работник райсельхозуправления Ястребовского района.

Шандер — комендант венгерской комендатуры.

За время оккупации в Ястребовском районе: расстреляно 4 чел[овека] из советского актива, насильно угнано в Германию 25 чел[овек], разрушено и сожжено дворов колхозников, колхозных построек и культурно-советских учреждений на сумму 67 374 100 руб., отобрано у населения хлеба 37 000 пудов, картофеля 47 000 пуд[ов], коров 1059, овец 2293 головы, разной птицы 40 431 голова, денег 5 400 000 рублей.

Начальник УНКГБ по Курской области

полковник государственной безопасности

[В. Т.] Аленцев

Начальник 2-го отдела УНКГБ по Курской области

майор государственной безопасности

[В. Ф.] Кремлев

ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3238. Л. 180–199. Подлинник. Машинопись.

334. Выписка из агентурного донесения агента «Вассалко» о злодеяниях немецкого коменданта Шрайбера и его пособников в с. Пены Иванинского района Курской области*

30 апреля 1944 г.

Во время временной оккупации Иванинского р[айо]на немцами на территории сах[арного] завода им. Карла Либкнехта и пос. Пены были следующие коменданты:

1. ШРАЙБЕР — в чине полковника, немец лет 45, высокого роста, плотного телосложения, черного цвета волосы, и его заместитель ШВЕЙГЕР — в чине унтер-офицера, лет 35, черный, среднего роста, плотного телосложения, постоянно ходил в очках. Были в Пенах с декабря 1941 по 15 апреля 1942 года. За свою работу ими было расстреляно 19 человек, только в феврале 1942 года ими были расстреляны 16 человек и в марте — 3 человека. В первых числах марта 1942 года ШРАЙБЕРОМ был расстрелян мужчина в форме красноармейца. Последнего, когда задержали, то ШРАЙБЕР задал этому красноармейцу вопрос: «Ты партизан?». Красноармеец ответил: «Докуда вы будете об этом спрашивать?!» — и выругался на коменданта нецензурными словами. Переводчица это перевела, и ШРАЙБЕР сам лично повел красноармейца к клубу и там его расстрелял возле стены. Об этом мне рассказала уборщица комендатуры <...>** и <...>, последний может подтвердить и об остальных фактах расстрела, так как он проживал возле парка, где происходили постоянные расстрелы.

В декабре, в последних числах, 1941 года советский самолет пробомбил поселок Пены. Немецкой комендатурой было арестовано 23 человека советских граждан по подозрению в связях с советскими войсками по радио. Сброшенные бомбы попали в район расположения немецкой комендатуры и их гарнизона. Среди арестованных были: <...> и ряд других граждан. ШРАЙБЕР выехал в Путивль, затем в г. Льгов.

2. РОБЕР — в чине обер-лейтенанта, ниже среднего роста, полного телосложения, волосы рыжие, лет 48, прибыл вместо ШРАЙБЕРА из Путивля 15 апреля 1942 г. со своим заместителем ШТОЛЬЦЕНБЕРГОМ — немец, по специальности якобы врач, среднего роста, худощавый, носил очки. При выезде РОБЕРА в июле 1942 г. остался за него

и пробыл до октября 1942 года. Ими совместно 19 апреля 1942 года на четвертый день приезда были повешены 3 гражданина по обвинению в принадлежности к партизанам: <...>. О чем могут подтвердить их родственники.

27 апреля 1943 года был расстрелян военнослужащий Красной армии в парке, в тире. Об этом могут подтвердить <...>. Кроме этого, они занимались грабежом мирного населения.

20 апреля немецкой комендатурой, возглавляемой РОБЕРОМ, были арестованы: <...> и ряд других граждан, но все они после пребывания в тюрьме в течение двух с лишним месяцев были освобождены.

В мае 1942 года немецкой комендатурой были арестованы, а затем расстреляны за службу в истребительном батальоне и в невинном обвинении в причастности к партизанам: <...>, <...> и <...>. Об этом могут подтвердить родственники погибших.

ВАЙС – в чине офицера, выше среднего роста, плотного телосложения, блондин, был с ноября м[есяца] и до отхода немецких частей из Пен. При отходе была взорвана труба на сах[арном] заводе, сахарный склад и воловня. Против мирного населения других злодеяний за ними не замечалось.

Верно:

Опер[ативный] уполн[омоченный] районного отдела НКВД
мл[адший] лейтенант госбезопасности^{3*}

*АУ ФСБ РФ по Курской области. Ф. 4-го отд. УНКВД. Д. 227. Т. 1. Л. 211–211 об.
Подлинник. Машинопись.*

* Выписка направлена начальнику 2-го отделения НКГБ (фамилия вымарана) с пометкой «совершенно секретно».

** Здесь и далее многоточие в угловых скобках означает вымаранные фамилию, имя и отчество.

3* Подпись неразборчива.

335. Список лиц немецкого командования, комендантов, руководителей гестапо и фельдкомендатур, действовавших на территории Курской области в период немецкой оккупации, и описание их злодеяний

3 июля 1944 г.

Совершенно секретно

[...] Беловский район

Офицер Зимлер Макс (50 лет) – с[ельско]хоз[яйственный] комендант Беловского района.

Офицер Райнгрубер (50–55 лет) – заместитель сельскохозяйственного коменданта Беловского района.

Офицер Рот Леопольд (30–32 г.) – комендант опорного пункта при б[ывшем] сахарном заводе «Коммунар» Беловского района.

Офицер Бертль Юзеф (32 лет) – комендант опорного пункта Беловского района.

Офицер Танер Антон (30 лет) – комендант опорного пункта в с. Пены Беловского района.

Офицер Бисенгер (30–32 лет) – комендант опорного пункта при ж[елезно]д[орожной] ст[анции] Псел Беловского района.

Отто Рудольф (28 лет, чех) – комендант опорного пункта в с. Кондратовка Беловского района.

Офицер Хэнегер Альберт (40 лет) – инспектор при сельхозкомендатуре Беловского района.

Офицер Майстер (40 лет) – начальник жандармерии в Беловском районе.

Офицер Карл Карлович (лет 35) – помощник начальника жандармерии в Беловском районе.

Б[ольше]-Солдатский район

Гильзельман – руководитель районного сельхозуправления в Б[ольше]-Солдатском районе.

Мюллер Фриц – руководитель районного сельхозуправления в Б[ольше]-Солдатском районе.

Шинделла – руководитель районного сельхозуправления в Б[ольше]-Солдатском районе.

Лейтенант Шмидт (33 лет), Пельц Карл – заместители руководителя сельхозуправления в Б[ольше]-Солдатском районе.

Веге Кондрат – сельскохозяйственный комендант Будищанского участка опорного пункта Больше-Солдатского района.

Лейтенант Бюглер – комендант и сельскохозяйственный офицер группы «Нейлинг». Каратель-убийца. По его приказу расстрелян секретарь РК ВКП(б) Григорьев. Повешены: орденоска Косяшникова, Дирнева, Самойлова и др.

Бренц Фриц – руководитель жандармерии в Б[ольше]-Солдатском районе. [...]

Дмитриевский район

Капитан Фольксдорф – комендант города Дмитриева в Дмитриевском районе.

Капитан Клюгер – помощник коменданта города Дмитриева в Дмитриевском районе.

Обер-лейтенант Шифер – начальник жандармерии г. Дмитриева и Дмитриевского района.

Лауэ (офицер) – комендант окружной сельхозкомендатуры Дмитриевского района.

Рихтер Пальм и Либерформ (офицер) – заместители коменданта окружной сельхозкомендатуры Дмитриевского района. Закопали 19 человек раненых военнопленных на месте б[ывших] разработок фосфоритных удобрений в Дмитриевском районе. От их рук в Дмитриевском районе истреблено в одиночку и группами свыше 2 тыс. человек, много советских граждан отправлено в Германию. [...]

Золотухинский район

Кизберг – комендант сельхозуправления в Золотухинском районе.

Миллер – помощник коменданта сельхозуправления в Золотухинском районе.

Хедрих Антон – участковый сельхозкомендант в Золотухинском районе.

Участники расстрела 34 человек советских граждан. Осуществляли телесные наказания.

Иванинский район

Шурман Эвальд – комендант и начальник сельхозуправы Иванинского района.

За время его службы с 25 января 1942 по 15 февраля 1943 года и при его непосредственном участии в Иванинском районе расстреляно и замучено 80 человек советских граждан, направлено на каторжные работы 822 человека.

Кольхольц и Хаусман – помощники коменданта и начальника сельхозуправы Иванинского района, принимавшие участие в злодеяниях Шурман Эвальд.

Лейтенант Миллер Фриц, обер-лейтенант Хербольдт, Карл (фамилия не установлена) – руководители комендатуры при сахарном комбинате «Коллективист» Иванинского района.

Полковник Шрайбер (45 лет) – комендант поселка Пены и сах[арного] завода [имени] Карла Либкнехта.

Унтер-офицер Швейгер – помощник коменданта поселка Пены и сахзавода [имени] Карла Либкнехта.

Касторенский район

Гофман – комендант с. Касторное. По его распоряжению задержано и направлено в лагерь военнопленных 13 человек советских граждан, которые впоследствии были расстреляны. Среди расстрелянных еврейская семья Лемберг из четырех человек.

Юзо (австриец) – комендант в с. Логожевском Касторенского района. При его участии за связь с партизанами расстреляно 4 колхозника.

Шульц – комендант в Успенском. За передачу хлеба следовавшим под конвоем военнопленным расстрелял пять человек колхозников: Сидкина Ивана Степановича, 1888 г. рождения, Чиркову Евдокию Ивановну, 1908 г. рождения, члена ВКП(б) Борденко Василия Егоровича и др.

Кореневский район

Грубэ – комендант Кореневского района.

Стромаер – заместитель коменданта Кореневского района.

Держ – руководитель жандармерии Кореневского района.

По их приказам в ноябре 1941 года расстреляны: Выростков – директор «Заготзерно», Ревенко – начальник Кореневской почты, Петров – комиссар истребительного батальона, Сологуб – председатель колхоза дер[евни] Дуровка, Копунев, Выростков Афанасий, Ефремов Семен Григорьевич (за сохранение оружия), Крохин – зав. нефтебазой и сын последнего в возрасте 12 лет (за клятву, данную перед трупом отца о мщении убийцам).

По распоряжению Грубэ в с. Гордеевка Кореневского района расстреляли председателей сельских советов – Коноплина, Шамина, Тесленко Алексея Венедиктовича, а трупы их были повешены голыми сроком на 10 суток.

Мантуровский район

Офицер Генрих Отто (немец 35 лет) – военный комендант в Мантуровском районе.

Лейтенант Тэш – помощник военного коменданта и начальник отделения жандармерии в Мантуровском районе. По его приказу на территории Мантуровского района в ноябре 1942 года были расстреляны братья Переверзевы, жители хутора Лобовы Дворы, обвиняемые в связи с партизанами.

Медвенский район

Адам (по имени) – нач[альник] жандармерии в Медвенском районе.

Рюшер (офицер) – сельхозкомендант Медвенского района (с ноября 1941 по ноябрь 1942 года).

Хельвик Герман (офицер) – сельхозкомендант Медвенского района. Работал с ноября 1941 по февраль 1943 года.

Альтес Карл (офицер) – помощник сельхозкоменданта Медвенского района. Работал с ноября 1941 по февраль 1943 года.

Проводили повешения, расстрелы и издевательства над мирным населением и военнопленными. Ими расстреляно и замучено 189 человек, изувечено 72 человека. Отправлено в Германию 511 человек молодежи, из них 249 мужчин.

Бруно Англин – комендант Чермошнянской волости Медвенского района. Особенности: носил погоны рядового, больше находился в райсельхозинспекции, среди офицеров, дислоцировавшихся в Медвенском районе, был старшим.

При себе постоянно имел плеть и ею избивал местных жителей. Весной 1942 года на поле избил до бессознания подростка за то, что он боронил землю, сидя верхом на лошади. [...]

Михайловский район

Гаутман Кроль – военный комендант Михайловского района. Производил следственные действия. По его приказу повешено 10 человек советских граждан, подозреваемых в связи с партизанами. Среди повешенных девушка Диканова.

Поныровский район

Офицер Кадуре (лет 40) – комендант Березовской волости Поныровского района.

За подозрение в связи с партизанами летом 1942 года в с. Брусовое после издевательств им повешены два брата Пуцановы.

Местный житель – Зайцев, в тот же день подвешивался и избивался шомполом.

По его приказу арестованы пред[седатель] колхоза Сосин с женой, по дороге в поселок Поныри расстреляны.

Густав (по имени) – руководитель отряда военно-полевой жандармерии в Поныровском районе.

В июне 1942 года публично повесил председателя колхоза Ештокина.

Летом того же года принимал участие в расстреле 7 коммунистов. [...]

Советский район

Офицер Биркен Георг – комендант с. П[етрово]-Карцево Советского района.

Производил грабежи, избиения местных жителей, аресты и расстрелы военнопленных. Им лично в августе 1942 года на территории колхоза им. Буденного Советского района расстреляно 8 человек советских военнопленных.

Солнцевский район

Обер-лейтенант Мерклин Генрих (26 лет, родился в 15 км от Берлина, сын крупного фермера) – начальник отдела при военно-разведывательном штабе, дислоцировавшемся в пос. Солнцево и в с. Чермошное Солнцевского района.

Лейтенант Беер Георгий (быв[ший] губернатор г. Кенигсберга, в 1915–1916 годах проживал в г. Минске, в совершенстве владеет русским языком) – помощник начальника отдела военно-разведывательного штаба в пос. Солнцево и в с. Чермошное Солнцевского района.

Занимались разведывательной службой.

Стрелецкий район

Майор Квартмаер – комендант Дроняевского опорного участка Стрелецкого района.

По его приказу расстреляно 5 человек: председатель Н[ижне]-Медведицкого сельсовета Махов Василий Николаевич, секретарь этого же сельсовета Чернышев Иван Ефимович, член ВЛКСМ Зубарев Николай Никитич и др.

Унтер-офицер Парада – руководитель Ушаковского госимения Стрелецкого района.

Избивал советских граждан. Виновник расстрела жены офицера Красной армии – Быстряковой Екатерины Михайловны.

Офицер Шульц – начальник полевой жандармерии на территории Стрелецкого района.

За невыход на работу избил жителей д. Потапово Брежневского сельсовета Стрелецкого района – Асеева Илью Васильевича, Михалеву Анисью Григорьевну и др. [...]

Фатежский район

Капитан Щорн – комендант ОРС комендатуры в Фатежском районе. Работал с октября 1941 по июнь 1942 года.

Капитан Шрам — комендант ОРС комендатуры в Фатежском районе. Работал с июня 1942 по февраль 1943 года.

Капитан Вандерлин — комендант окружной сельхозкомендатуры в Фатежском районе.

Лейтенант Рейнгайт — офицер особых поручений. Пом[ощник] коменданта окружной сельхозкомендатуры в Фатежском районе.

Майор Редецкий — нач[альник] отделения гестапо в Фатежском районе.

Унтер-офицер Шуберт — сотрудник отделения гестапо в Фатежском районе.

Браун Валентин — переводчик при отделении гестапо в Фатежском районе. Лет 25, уроженец [СССР, из] немцев Поволжья.

Лейтенант Эшке (офицер особых поручений) — сельхозкомендант в Фатежском районе. Работал ноябрь — декабрь 1941 года.

Лейтенант Гэйне (офицер особых поручений) — сельхозкомендант в Фатежском районе. Работал с января по март 1942 года.

Лейтенант Кох Пауль — сельхозкомендант в Фатежском районе. Работал с марта по апрель 1942 года.

Лейтенант Шульц (офицер особых поручений) — сельхозкомендант в Фатежском районе.

Лейтенант Шток Гамер Юзеф (офицер особых поручений) — сельхозкомендант в Фатежском районе. Работал с апреля по июнь 1942 года.

Лейтенант Леш (офицер особых поручений) — сельхозкомендант в Фатежском районе. Работал с июня по август 1942 года.

Вахмистр Ресскэ Пауль — сельхозкомендант в Фатежском районе. Работал с августа по декабрь 1942 года.

Лейтенант Леинцман Август — сельхозкомендант в Фатежском районе.

Майор юрист Бургарт — комендант полевой комендатуры в Фатежском районе. [...] Ясеновский район

Офицер Шуман — комендант с. Н[ижнее] Гнилое Ясеновского района, работал с июня 1942 по январь 1943 года.

Офицер Берхов — комендант с. Н[ижнее] Гнилое Ясеновского района, работал с января 1943 года по день изгнания оккупантов.

Офицер Федорко Василий Васильевич (мадьяр) — комендант мадьярской комендатуры в Ясеновском районе. Работал с июня по ноябрь 1942 года.

Фельдфебель Юзов — комендант с. Ясенки Ясеновского района.

Начальник УНКГБ по Курской области
полковник государственной безопасности
Начальник 2-го отдела УНКГБ по К[урской]
о[бласти] майор государственной безопасности

[В. Т.] Аленцев

[В. Ф.] Кремлев

ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3238. Л. 337–346. Подлинник. Машинопись.

336. Из доклада заместителя прокурора Курской области В. А. Разоренова о работе отдела по спецделам прокуратуры Курской области за 1-й квартал 1945 г. и расследовании дел по обвинению граждан в изменнической и пособнической деятельности*

20 апреля 1945 г.

[...] В подготовительном заседании все дела рассмотрены с участием прокурора отдела по спецделам.

Два дела на двух человек нами переданы на рассмотрение Особого совещания при НКВД СССР. Результаты рассмотрения нам еще неизвестны.

Из 16 след[ственных] дел, поднадзорных Военному прокурору ОрВО, нами рассмотренных, 11 след[ственных] дел на 12 человек направлено на рассмотрение ВТ войск НКВД СССР. Все дела, направленные в ВТ, рассмотрены в ПЗ с участием прокурора отдела.

На доследование ни одного дела возвращено не было. Меры наказания по рассмотренным делам: к ВМН — 2 чел[овека], к 20 годам каторжных работ — 3 чел[овека], к 10 г. л[ишения] своб[оды] — 3 чел[овека].

3 дела на 3 чел[овек] на конец отчетного квартала рассмотрены еще не были. Все дела рассматривались в срок до 1 месяца.

Результаты рассмотрения 5 следственных дел на 5 человек, переданных в Особое совещание при НКВД СССР, нам еще неизвестны.

Работа по пересмотру дел в порядке надзора и по рассмотрению жалоб в истекшем квартале характеризуется следующими данными.

От прошлого квартала на остаток находилось 10 неразрешенных жалоб.

Поступило за отчетный квартал 49 жалоб. Разрешена за это же время 51 жалоба, из них в сроки до 10 дней — 22 жалобы, до 20 дней — 15 жалоб, до 1 месяца — 8 жалоб, свыше одного месяца — 6 жалоб.

Длительность сроков рассмотрения, как правило, объясняется задержкой в высылке истребованных нами из 1-го спецотдела УНКВД архивных следственных дел, без которых разрешить жалобы невозможно. Часть жалоб нуждалась также в проведении на месте следственных действий, что также не могло не отразиться на сроках рассмотрения.

Как и в предыдущих кварталах, большинство поступивших жалоб носило характер пересмотра дел на осужденных, в том числе и б[ывшей] тройкой УНКВД. На конец отчетного периода оставалось 8 неразрешенных жалоб.

К началу квартала находилось нерассмотренным одно надзорное дело. Поступило за квартал 16 надзорных дел, из них все рассмотрены. За отсутствием оснований протестов не приносилось.

Из Управления НКГБ к нам поступило 22 законченных учетных дела о выселении из пределов области членов семей изменников Родины, осужденных к ВМН. Из этого количества два дела нами возвращены на доследование, остальные утверждены и переданы для направления в Особое совещание при НКВД СССР.

В предыдущем докладе мы уже указывали о значительном уменьшении той категории дел, возникновение которых связано с периодом оккупации области (дела по обвинению старост, бургомистров и иных пособников врага). Значительное время дела этой категории носили явно преобладающий характер. К началу 4-го квартала 1944 г. стало заметно снижение указанного вида преступности. Возникновение новых дел этой категории стало носить единичный характер. Достаточно сказать, что из данных нами санкций

на арест по 12 делам на 42 чел[овек] в 1-м квартале с.г. только 4 санкции на 4 чел[овек] даны по признакам ст. 58-3 и 58-10, ч. 2 УК. Причем и в этих случаях доминирующее значение имеет факт антисоветской агитации, а не пособнической деятельности.

Мы также указывали о том, что гораздо большую остроту и актуальность приобрел другой вид преступности — антисоветская агитация.

В настоящее время мы можем констатировать оживление и активизацию деятельности разного рода антисоветских группировок, маскирующихся под разного рода религиозные организации — баптистов, «истинно православных христиан» и т.п. Такого рода организации получили по области довольно широкое распространение. Антисоветскую пропаганду руководители таких организаций облачают в религиозно-мистическую форму, разлагающе воздействуя на сознание наиболее отсталой части населения. Примером этого могут служить следующие дела. [...]

В феврале арестована антисоветская баптистская группа в количестве 8 человек, проводившая свою деятельность в Борисовском районе Курской области. Арестован руководитель этой группы Сыромятников, в прошлом крупный кулак, судимый до войны за проведение контрреволюционной агитации. Группа состоит из бывших крупных кулаков и торговцев. Возникновение ее относилось к довоенному периоду. В период оккупации группа резко оживила свою деятельность; Сыромятников установил связь с немецким комендантом, легализовал работу организации, пользовался от немцев поощрениями и привилегиями в своей пропагандистской деятельности, носившей явно профашистский характер.

После освобождения области вплоть до момента разоблачения группа продолжала вести преступную разлагающую агитацию, несколько изменив ее формы. Суть агитации, как и в предыдущем случае, сводится к отрицанию мероприятий, проводимых советской властью, и восхвалению режима, установленного немецкими захватчиками.

Расследование по делу в ближайшие дни будет закончено. [...]

В 1943 году б[ывшим] Особым отделом НКВД Воронежского фронта в гор[оде] Курске была арестована за шпионско-предательскую деятельность гр[аждан]ка Дубровская Александра Васильевна, по профессии учительница, муж ее в 1937 г. арестован за контрреволюционную деятельность. Проживая во временно оккупированном немцами гор[оде] Курске, на почве враждебного отношения к советской власти Дубровская стала на путь измены Родине, поступив на службу в филиал немецкой разведки. Дубровская играла видную роль в работе разведки: принимала личное участие в вербовке советских граждан для шпионской работы в тылу Красной армии; заведовала материальным обеспечением разведчиков и их семей; состояла в близкой связи с одним из руководителей разведки белоэмигрантом Васильевым-Борель. За свою преступную деятельность Дубровская по ст. 58-1а УК была осуждена ВТ войск НКВД к 15 годам лишения свободы.

Находясь в ИТЛ, в октябре 1943 г. Дубровская совершила из-под стражи побег и с помощью фиктивных, обманно полученных документов поступила на работу учительницей на ст[анции] Куйтун Восточно-Сибирской ж[елезной] д[ороги], изменив фамилию на Волевахина. Среди окружающих Дубровская стала систематически проводить антисоветскую профашистскую агитацию, рассказывая о том, какую «хорошую» жизнь создавали немцы на занятой ими территории, распустив колхозы и возродив частную торговлю. При этом Дубровская восхваляла установленный оккупантами режим, немецкую культуру, офицеров и солдат германской армии, в то же время гнусно клеветала на советскую действительность.

Будучи разоблачена органами разведки, Дубровская упорно скрывала свое истинное лицо, пытаясь навести следствие на ложный путь.

В марте 1945 г. Военный трибунал войск НКВД Курской обл. вторично рассмотрел дело по обвинению Дубровской-Волевахиной и по ст. 58-10, ч. 2 и 58-14 УК приговорил ее к ВМН — расстрелу.

В 1944 году по области имел место ряд случаев осуществления или подготовки террористических актов против представителей советско-партийного и, главным образом, сельскохозяйственного актива.

Только в течение 3 кварталов 1944 г. Военным прокурором войск НКВД Курской области было дано 16 санкций на арест по преступлениям, предусмотренным ст. 58-8 и 19-58-8 УК. Наиболее характерными из дел этой категории являются следующие.

В августе 1944 г. в своей квартире очередью из автомата был тяжело ранен секретарь Иванинского РК ВКП(б) тов. Бондарев. По делу вскоре были арестованы гр. Семенихин, Сахаров и Тарасов.

Семенихин, 1928 г. рождения, в период оккупации выполнял работу старосты, к моменту совершения преступления работал в гараже РО НКГБ, расположенном против квартиры тов. Бондарева, куда имел доступ. Убийство указанными лицами было произведено по предварительному сговору.

Следствие установило, что Семенихин, Сахаров и Тарасов объединили вокруг себя группу молодежи призывного возраста в количестве около 10 человек. Участники группы неоднократно собирались и в своем кругу восхваляли «порядки», установленные немцами на оккупированной территории, и «свободу», которой пользовалось в этот период население.

После убийства тов. Бондарева арестованные намечали напасть на РВК, запастись там взрывчатыми материалами и взорвать здание, чтобы уничтожить списки призывников и тем самым сорвать мобилизацию. Намечалось также убийство ряда руководящих работников района, осуществлявших политику Советской власти, взрыв зданий РО НКВД, РО НКГБ и т. д. Для осуществления этой деятельности проводился сбор оружия, взрывчатых веществ, которые обнаружены при аресте.

Ввиду серьезного политического значения этого дела, усматривая из его обстоятельств влияние вражеской разведки, расследование принял к своему производству НКВД СССР. [...]

Практика законченных расследованием дел о совершении террористических актов позволяет сделать некоторые выводы. Обвиняемых, фигурирующих в этих делах, можно разделить на две категории.

К первой категории следует отнести лиц, оставшихся на оккупированной территории, занимавших в период немецкой оккупации ту или иную должность, подвергавшихся в прошлом судимости или раскулачиванию. Эти лица при советской действительности в некоторых случаях не хотят примириться с мероприятиями по восстановлению советской власти, коллективного хозяйства; ликвидации последствий немецкой оккупации, которая им, этим лицам, в свое время предоставила известную власть и привилегии.

Свое враждебное отношение к советской власти и колхозному хозяйству эти люди обращают против непосредственных проводников политики Партии и Правительства на селе, лучших людей его — предсельсоветов, предколхозов.

Вторая категория состоит из неустойчивых морально и политически колхозников, любителей легкого обогащения, становящихся на путь хищения колхозной собственности, дезорганизации труда в колхозе. Эти люди могут легко стать орудием классовой мести в руках представителей первой категории. Борьба с разлагающей деятельностью в колхозе этих лиц, которую проводят председатели колхозов, сельсоветов,

сельский актив, часто вызывает недовольство, переходящее во вражду и приводящие к физической расправе. Объектами таких враждебных актов, как правило, становятся лучшие люди колхозного села, принципиальные и честные работники, снискавшие любовь и уважение среди широких слоев колхозников.

Органами НКВД за истекший квартал было расследовано 11 дел о контрреволюционных преступлениях, из них три дела нашей поднадзорности — 2 дела на 2 человек по ст. 58-10, ч. 2 УК и 1 дело на 1 человека по ст. 58-3 УК.

В производстве следователей Прокуратуры находилось три дела о контрреволюционных преступлениях, из них одно дело нашей поднадзорности по ст. 58-10, ч. 2 УК.

Характерных письменных указаний по делам за истекший квартал не было, почему таковых не прилагаем.

Зам[еститель] прокурора Курской области
по спецделам ст[арший] советник юстиции

[В.А.] Разоренов

ГАКО. Ф. Р-369. Оп. 6. Д. 4. Л. 14 об. — 16 об. Копия. Машинопись.

* Документ ранее опубликован в сборнике: Суровая правда войны. 1942 год на Курской земле в документах архивов. Ч. II. Курск, 2010. С. 332–336.

337. Обвинительное заключение следотдела Управления МГБ по Курской области о привлечении к уголовной ответственности за пособничество оккупационным властям М.М. Гульневой

18 октября 1945 г.

Расследованием установлено, что Гульнева, проживая на территории, временно оккупированной немцами в 1942–1943 гг., добровольно служила переводчицей немецкой комендатуры, а затем переводчицей в лагере советских военнопленных и в интересах оккупационных властей проводила преступную работу, а именно:

являясь переводчицей немецкой комендатуры, обвиняемая Гульнева способствовала фашистским карательным органам в проведении карательных мероприятий против советских граждан, участвовала в допросах арестованных немцами советских патриотов и задержанных военнопленных, бежавших из фашистских лагерей.

После таких допросов три военнопленных были расстреляны карателями*.

Будучи переводчицей в лагере военнопленных, обвиняемая Гульнева также способствовала немецким оккупантам в проведении карательных действий против военнопленных, участвуя в допросах лиц, нарушавших режим, установленный карателями в лагере.

Кроме этого, обвиняемая Гульнева распространяла среди населения антисоветские пораженческие настроения.

В момент изгнания немцев с территории Иванинского р[айо]на в феврале 1943 года обвиняемая Гульнева бежала и скрывалась до полного разгрома фашистской Германии.

Гульнева вину признала.

Ст[арший] следователь следотдела
УНКГБ КО, лейтенант

Югин

Согласны:

Нач[альник] отделения следотдела УНКГБ, капитан

Булаев

Нач[альник] следотдела УНКГБ КО, майор

Демидов

[...]**

ГАКО. Ф. Р-369. Оп. 7. Д. 66. Л. 265–266. Подлинник. Машинопись.

* Здесь и далее в документе в конце абзацев приведены ссылки на листы из следственного дела.

** Итоговая запись и справка следственного отдела о задержании и порядке следствия над М.М. Гульневой не публикуются.

338. Из обвинительного заключения по следственному делу В.К. Боровлева

15 января 1946 г.

Б[ольше]-Солдатским райотделом НКГБ Курской области за антисоветскую работу арестован и привлечен к уголовной ответственности Боровлев Василий Калистратович. Расследованием установлено, что Боровлев, проживая в оккупированном немцами Б[ольше]-Солдатском районе Курской области, в 1941–1943 гг. добровольно служил немецким властям сотским, а затем руководителем земельной общины и в интересах немецких властей проводил антисоветскую пособническую работу, а именно:

Будучи на службе у немцев, обвиняемый Боровлев насильственным путем отобрал у советских граждан для немецкой армии 12 коров, много хлеба и другие продукты питания.

Под силой различных угроз и репрессий отправил на каторжную работу в Германию 12 советских граждан.

За неподчинение немецким властям обвиняемый Боровлев подвергал избиению советских граждан.

Так, в ноябре 1941 г. и в апреле 1942 г. им были подвергнуты избиению Ларин И.Д. и жена и дочь.

Кроме того, обвиняемый Боровлев проводил среди населения антисоветскую агитацию, клеветал на советскую власть и Красную армию, восхвалял немецких захватчиков.

Допрошенный в качестве обвиняемого Боровлев Василий Калистратович виновным себя признал частично, изобличается показаниями свидетелей и очными ставками с ними.

На основании вышеизложенного:

Боровлев Василий Калистратович, 1903 года рождения, уроженец и житель пос. Кукуй Б[ольше]-Солдатского района Курской области, русский, гражданин СССР, беспартийный, служащий, бухгалтер, не судимый, из крестьян-середняков, обвиняется в том, что он, проживая на территории, временно оккупированной немцами, в 1941–1943 гг. добровольно служил немецким властям сотским, а затем руководителем земельной общины и в их интересах проводил антисоветскую пособническую работу, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст. 58-3 УК РСФСР.

Руководствуясь ст. 208 УПК РСФСР, следственное дело № 7235 по обвинению Боровлева Василия Калистратовича по ст. 58-3 УК РСФСР через прокурора Курской области направить на рассмотрение Военного трибунала войск НКВД Курской области.

Ст[арший] следователь УНКВД
К[урской] о[бласти], лейтенант
Согласны:

Югин

Нач[альник] отд[еления] следотдела НКГБ
К[урской] о[бласти], капитан
Нач[альник] отд[еления] следотдела НКГБ
К[урской] о[бласти], майор
[...]*

Булаев

Демидов

Резолюция: «Справка и обвинительное заключение утверждены тов. Разореновым 29 января 1946 г.»**

ГАКО. Ф. Р-369. Оп. 7. Д. 71. Л. 137–138. Подлинник. Машинопись.

* Справка, прилагаемая к обвинительному приговору и заверенная старшим следователем УНКВД Курской области лейтенантом Югиным, не публикуется (ГАКО. Ф. Р-369. Оп. 7. Д. 71. Л. 138).

** Резолюция заместителя прокурора Курской области по спецделам старшего советника юстиции В.А. Разоренова сделана чернилами на первой странице документа, в правом верхнем углу.

339. Докладная записка Управления МГБ по Курской области о фактах пособничества оккупационным властям*

г. Курск

20 мая 1946 г.

В 1944 году Управлением НКГБ по Курской области была арестована и разоблачена как агент немецкой разведки жена члена ВКП(б) Прохоренко Г.М., 1914 г. рождения.

Материалами следствия было установлено, что, оставшись в оккупированном немцами г. Курске, в 1942 году вышла на связь с заместителем начальника немецкого армейского разведоргана Визель <...>** (быв[ший] белоэмигрант) и последним была привлечена к работе в разведштабе.

Выполняла работу по изготовлению и размножению на ротаторе антисоветских листовок, забрасывавшихся немцами в тыл Красной армии.

От <...> за свою работу Прохоренко получала денежные средства, продуктовые пайки и ценные подарки.

При отступлении немецких захватчиков из Курска Прохоренко получила от разведштаба задание и дала согласие организовать в своей квартире явочную квартиру для агентуры немецкой разведки, забрасываемой в наш тыл со шпионскими и диверсионными заданиями.

В 1943 году, в момент Курской дуги, отделом контрразведки Смерш Воронежского фронта была задержана группа немецких парашютистов-шпионов, окончивших Бобруйскую школу.

Старший группы <...> на допросе показал, что он имел задание пробраться в г. Курск, связаться с Прохоренко, в ее квартире установить рацию и передать по ней шпионские сведения.

На основании указанных данных Прохоренко была приговорена как агент немецкой разведки к 5 годам лишения свободы.

Начальник Управления МГБ по Курской об[ласти]
полковник^{3*}

АУ ФСБ РФ по Курской области. Ф. 10. Оп. 3. Д. 1. Л. 77–78. Подлинник. Машинопись.

* Документ адресован секретарю Курского обкома ВКП(б) (фамилия вымарана) с пометками: «Совершенно секретно», «Лично». В левом верхнем углу печати – «Подлежит возврату в Особый сектор обкома ВКП(б), «Возврату в УНКГБ через 10 дней».

** Здесь и далее многоточие в угловых скобках означает вымаранные фамилию, имя и отчество.

^{3*} Подпись неразборчива.

340. Обвинительное заключение следотдела Управления МГБ по Черновицкой области о привлечении к уголовной ответственности за пособничество оккупационным властям Г.И. и М.П. Швечиковых

10 мая 1949 г.

Проведенным по делу предварительным следствием установлено, что Швечиков Георгий и Швечиков Михаил, будучи выходцами из кулацкой семьи, остались проживать на временно оккупированной территории немецкими войсками в г. Константиновка Сталинской области, а в июне 1942 года, когда была оккупирована территория Велико-Михайловского района Курской области, выехали на жительство в с. Можайское, к прежнему месту жительства своих родителей до их репрессии-раскулачивания в 1930–1931 гг.

Проживая в селе Можайское Велико-Михайловского района Курской области, Швечиков Георгий добровольно поступил на службу к немецким оккупационным властям на должность сельского полицейского, имел на вооружении карабин и боевые патроны к нему и на данной должности служил до января 1943 года, т.е. до изгнания оккупационных войск, затем из села бежал.

Будучи полицейским, производил сбор теплых вещей для немецкой армии, отбирал у крестьян зерно, скот для оккупационных войск, принимал участие в угоне советских граждан на каторжные работы в Германию, поддерживал установленный оккупационными властями «порядок»* в селе, лиц, нарушавших данный порядок, подвергал избиению, так, им были избиты Кремин Николай, Селезнев Иван и др., задерживал советских военнослужащих, выходивших из окружения.

Швечиков Михаил по прибытии в село Можайское поступил на службу к немецким оккупационным властям на должность следователя районной полиции и работал на указанной должности до января 1943 года, т.е. до изгнания оккупационных войск, затем из села бежал.

Работая следователем, имел на вооружении наган и, будучи враждебно настроенным, сжег дом гр[аждан]ки Селезневой Евдокии, выстроенный на усадьбе, принадлежавшей до раскулачивания его отцу, разломал здание, в котором ранее размещалось правление колхоза «Культурный крестьянин».

Швечиковы Георгий и Михаил по ст. 58–3 УК РСФСР виновными себя не признали**.

Следователь следотдела УМГБ ЧО,
ст[арший] лейтенант

Кострица

Согласны:

Нач[альник] 1-го отделения следотдела УМГБ ЧО, майор
Начальник следотдела УМГБ ЧО, подполковник

*Кузнецов
Носков*

ГАКО. Ф. Р-369. Оп. 7. Д. 95. Л. 65–68. Подлинник. Машинопись.

* Так в документе.

** Список лиц, привлеченных к даче свидетельских показаний по делу Швечиковых, не публикуется.

341. Приговор по делу Г.В. Анциферова

г. Курск

14 июня 1949 г.

Дело № 440

Судебная коллегия по уголовным делам Курского областного суда в составе:

Председательствующего БОРЕНШТЕДТ

Н[ародных] заседателей ШЕИНА и КОРОТАЕВА

С участием прокурора ЯКОВЛЕВА

И адвоката ГИРИНОЙ

При секретаре ФИЛАТОВОЙ,

рассмотрев в закрытом судебном заседании дело по обвинению АНЦИФЕРОВА Григория Васильевича, 1878 г. рождения, уроженца и жителя д. Щурово Золотухинского р[айо]на Курской области, по национальности русского, гражданина СССР, по происхождению из крестьян, беспартийного, грамотного, в прошлом служил стражником при царской власти, не судимого, в преступлении, предусмотренном по ст. 58-3 УК РСФСР.

Материалами предварительного и судебного следствия

УСТАНОВЛЕНО:

подсудимый Анциферов, проживая в оккупированной немцами деревне Щурово Золотухинского р[айо]на Курской области, добровольно служил оккупантам помощником старосты сельской управы и проводил пособническую работу в пользу немцев, а именно весной 1942 г. Анциферов вместе с другими немецкими ставленниками подверг ограблению братьев арестованных Долгополовых, которые были расстреляны немцами, где Анциферов забрал гусей, сани, соху для своих личных нужд, о чем в суде подтвердила свидетельница Руднева, взаимоотношения с которой у подсудимого были вполне нормальные.

В апреле 1942 г. подсудимый Анциферов изъясил у гр. Денисовой корову для немецкой армии, а также изъясил картофель лично для себя, о чем в суде подтвердили свидетели Денисова и Руднева. Летом 1942 г. Анциферов ограбил гражданку Тишину, у которой изъясил телку, о чем подтвердила Тишина на предварительном следствии (л.д. 29 об.). В доме у подсудимого Анциферова находилась сельуправа и на доме были вывешены фашистские плакаты и лозунги. Кроме того, судом установлено, что Анциферов выгонял население на оборонные работы рытье окопов для немецкой армии и агитировал молодежь ехать на работу в Германию, о чем подтвердил свидетель Тельных. Преступ-

ление доказано подсудимого Анциферова, показаниями прошедших в суде свидетелей, материалами дела и квалифицируется по ст. 58-3 УК РСФСР.

Руководствуясь ст. 319 и 320 УПК,

ПРИГОВОРИЛА

АНЦИФЕРОВА Григория Васильевича на основании ст. 58-3 УК с карательной санкцией ст. 58-2 УК РСФСР с применением Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 г. об отмене смертной казни подвергнуть заключению в исправительно-трудовых лагерях сроком на двадцать пять (25) лет, с конфискацией всего имущества, с поражением в избирательных правах сроком на пять (5) лет.

Зачесть время предварительного заключения АНЦИФЕРОВУ с 28 марта 1949 г. Меру пресечения осужденному Анциферову Григорию Васильевичу оставить содержание под стражей в Курской тюрьме. Судебные по делу издержки возложить на осужденного АНЦИФЕРОВА.

Приговор может быть обжалован в Верховный суд РСФСР в 72-часовой срок с момента вручения копии приговора осужденному.

Приговор отпечатан на 2 листах.

Председательствующий

БОРЕНШТЕДТ

Н[ародные] заседатели:

ШЕИН и КОРОТАЕВ

Верно: Пред[седатель] обл[астного] суда*

Сверял: Секретарь

ГАКО. Ф. Р-369. Оп. 7. Д. 138. Л. 13–14. Копия. Машинопись.

* Подписи неразборчивы.

342. Приговор по делу И.А. Фатова

г. Курск

6 июля 1950 г.

Секретно

Военный трибунал войск МВД Курской области в закрытом судебном заседании в гор[оде] Курске 6 июля 1950 г. в составе: председательствующего капитана юстиции ЛЕТЮКА, членов: майора Корендясова и лейтенанта Лунева, при секретаре капитане адм[инистративной] службы Мулине, с участием адвоката Ткаченко.

Рассмотрев дело по обвинению ФАТОВА Ивана Александровича, 1904 г. рождения, уроженца деревни Интернационал Щигровского района Курской области, по социальному происхождению из крестьян-кулаков, русского, гражданина СССР, беспартийного, холостого, не судимого, в преступлениях, предусмотренных ст. 58-1а и 58-10 ч. 2 УК РСФСР.

Материалами предварительного и судебного следствия Военный трибунал
УСТАНОВИЛ:

Фатов, оставшись проживать на временно оккупированной немецкими войсками территории Щигровского района Курской области, изменил Родине, добровольно поступил на службу к немцам и служил в течение июля 1942 г. писарем земельной общины села Интернационал, а с августа того же года по февраль 1943 г. — старостой села Интернационал.

Как немецкий ставленник Фатов проводил активную пособническую деятельность в пользу немецких оккупантов, арестовывал советских граждан, занимался антисоветской агитацией.

В декабре 1942 г. Фатов явился на квартиру к гражданке Трехлебовой Марии Андреевне и отобрал у нее лично принадлежащие ей вещи.

В январе 1943 г. он совместно с другими немецкими ставленниками произвел обыск в доме Трехлебовой, изъял у нее часть носильных вещей, а саму ее подверг аресту, в силу чего она была отконвоирована в немецкие карательные органы и в течение двух недель содержалась под стражей.

Имея в своем подчинении полицейских, Фатов давал им установку задерживать партизан, неизвестных лиц и производить слежку за советскими активистами. С этой целью предлагал Старкову Стефану Нестеровичу организовать подслушивание разговоров у дома гражданина Полевого, где по вечерам собирались граждане села.

Кроме того, Фатов принуждал граждан работать на немцев, а лицам, пытавшимся уклониться от работы, наносил угрозы.

В июне 1942 г. на проводимой сходке граждан села Фатов выступил с антисоветской речью, в которой клеветал на советскую власть, советскую действительность и восхвалял фашистский строй.

Боясь ответственности за совершенные преступления, Фатов при изгнании немцев с пределов Щигровского района Курской области бежал вместе с ними, уехал в оккупированную немцами Францию, где и находился до полного разгрома немецкой армии.

Считая виновным Фатова в преступлениях, предусмотренных ст. 581-а и 58-10 ч. 2 УК РСФСР и руководствуясь ст. 319, 320 УПК РСФСР,

ПРИГОВОРИЛ:

ФАТОВА Ивана Александровича на основании ст. 58-1а УК РСФСР в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 г. «Об отмене смертной казни» подвергнуть заключению в исправительно-трудовом лагере сроком на двадцать пять (25) лет, с поражением в правах по пп. А, Б, В ст. 31 УК РСФСР на пять лет, без конфискации имущества за отсутствием его у осужденного.

Его же на основании ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР с санкции ст. 58-2 УК РСФСР в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 г. «Об отмене смертной казни» подвергнуть заключению в исправительно-трудовом лагере сроком на двадцать пять (25) лет с поражением в правах по пп. А, Б и В ст. 31 УК РСФСР на пять (5) лет, без конфискации имущества за отсутствием его у осужденного.

По совокупности совершенных преступлений, в силу ст. 49 УК РСФСР ФАТОВА Ивана Александровича на основании ст. 58-1а УК РСФСР в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 г. «Об отмене смертной казни» подвергнуть заключению в исправително-трудовом лагере сроком на двадцать пять (25) лет с поражением в правах по пп. А, Б и В ст. 31 УК РСФСР на пять (5) лет, без конфискации имущества за отсутствием его у осужденного.

Срок отбывания меры наказания ФАТОВУ исчислять с 14 апреля 1950 г.

Расходы по вызову в суд свидетелей принять на счет казны.

Приговор может быть обжалован в кассационном порядке в Военный трибунал войск МВД Московского округа, в течение 72 часов с момента вручения копии приговора осужденному, через Военный трибунал в [ойск] МВД Курской области.

Подлинный за надлежащими подписями

Копия верна: ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ
КАПИТАН ЮСТИЦИИ

Летука

ГАКО. Ф. Р-369. Оп. 7. Д. 165. Л. 51–52. Копия. Машинопись.

343. Приговор по делу И.В. Воронина

г. Курск

26 декабря 1950 г.

Дело № 4126

Судебная коллегия по уголовным делам Курского областного суда в составе:

Председательствующего КОЛЕСОВА

Н[ародных] заседателей САВЕЛЬЕВА и РЕЧИЦКОЙ

С участием прокурора ЯКОВЛЕВА

И адвоката КОСАРЕВА

При секретаре БОСОВЕ,

рассмотрев в закрытом судебном заседании дело по обвинению ВОРОНИНА Ивана Васильевича, 1887 г. рождения, уроженца и жителя с. Кочеток Фатежского р[айо]на Курской области, из крестьян-кулаков, колхозника, русского, беспартийного, грамотного, женатого, не судимого, в преступлениях, предусмотренных ст. 58-3 и 58-10 ч. 2 УК РСФСР.

Материалами предварительного и судебного следствия

УСТАНОВЛЕНО:

Воронин, проживая на оккупированной территории в селе Кочеток Фатежского р[айо]на Курской области, поступил к немцам на службу в должности старосты и с ноября 1941 по июль 1942 г. проводил пособническую деятельность в пользу последних. В то же время Воронин занимался проведением антисоветской агитации среди населения этого села.

В мае 1942 г. вместе с урядником Б[ольше]-Жировской волости отобрал корову для оккупантов у гражданина Галичева Семена Никитовича.

В июне 1942 г. Воронин насильно отправил в фашистское рабство граждан с. Кочеток: Панкова Ивана Архиповича, Воронина Ивана Ивановича, Полякова Михаила Андреевича, Стасенкова Ивана Михайловича и группу военнослужащих Советской армии в количестве 12 человек, которые проживали на оккупированной территории в селе Кочеток.

В момент отправки советских граждан в Германию Воронин высказывал клеветнические измышления пораженческого характера на Советскую армию, при этом восхвалял фашистскую армию. Аналогичную агитацию Воронин проводил среди жителей села Кочеток в школе, где ссыпали хлеб для фашистской армии. Все эти обстоятельства нашли свое подтверждение в судебном заседании свидетельскими показаниями свидетелей Галичева С.Н., Стасенко И.М., Полякова М.А., Полякова А.С. и Полякова А.П.

В судебном заседании Воронин признал себя виновным только в пособничестве командованию оккупационных войск, но отрицает проведение антисоветской агитации и пояснил, что свидетели на него говорят неправду, в то же время не привел никаких доводов к этому.

На основании изложенного Судебная коллегия признала виновным Воронина Ивана Васильевича по ст. 58-3 и 58-10 ч. 2 УК РСФСР. Руководствуясь ст. 319 и 320 УК РСФСР,

ПРИГОВОРИЛА

ВОРОНИНА Ивана Васильевича по ст. 58-3 УК РСФСР с санкции ст. 58-2 УК РСФСР и в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 г. к двадцати пяти (25) годам заключения в исправительно-трудовых лагерях с поражением в избирательных правах сроком на пять (5) лет с конфискацией имущества, а по ст. 58-10 ч. 2 с санкцией ст. 58-2 УК РСФСР и в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 г. к двадцати пяти (25) годам заключения в исправительно-трудовых лагерях с поражением в избирательных правах сроком на пять (5) лет с конфискацией имущества, а по совокупности преступлений определить меру наказания Воронину Ивану Васильевичу двадцать пять (25) лет заключения в исправительно-трудовых лагерях с поражением в избирательных правах сроком на пять (5) лет, с конфискацией всего имущества.

Срок отбытия меры наказания с зачетом предварительного заключения исчислять Воронину Ивану Васильевичу с 7 октября 1950 г.

Взыскать с Воронина Ивана Васильевича в пользу Курской центральной юрконсультации за выступление в суде адвоката Косарева 200 руб.

Меру пресечения осужденному Воронину Ивану Васильевичу оставить содержанием под стражей в Курской тюрьме.

Приговор может быть обжалован в Верховный суд РСФСР через Курский областной суд в течение 72 часов с момента вручения копии приговора осужденному.

Председательствующий
Н[ародные] заседатели

КОЛЕСОВ
САВЕЛЬЕВ и РЕЧИЦКАЯ

Верно: Пред[седатель] обл[астного] суда*
Сверял: Секретарь

ГАКО. Ф. Р-369. Оп. 7. Д. 152. Л. 23–24. Копия. Машинопись.

* Подписи неразборчивы.

344. Приговор по делу С.С. Воликова

с. Хомутовка

16–19 января 1951 г.

Дело № 4122

Судебная коллегия по уголовным делам Курского областного суда в составе:

Председательствующего БОРЕНШТЕДТ

Н[ародных] заседателей НИКУЛИНОЙ и РАЗУВАЕВОЙ

С участием прокуроров ЗОРИНА

И адвоката ЛЕНИВКИНА

При секретаре БОСОВЕ,

рассмотрев на закрытом судебном заседании дело по обвинению ВОЛИКОВА Степана Семеновича, 1903 г. рождения, уроженца дер[евни] Кожановка Хомутовского р[айо]на Курской области, жителя гор[ода] Электросталь Московской области, ул. Горь-

кого, д. 16, кв. 18, по происхождению из крестьян, по национальности русского, образование три класса, беспартийного, не судимого, до ареста работал заведующим хозяйством средней школы, женатого, в преступлении, предусмотренном по ст. 58-3 УК РСФСР.

Материалами предварительного и судебного следствия

УСТАНОВЛЕНО:

что подсудимый Воликов Степан Семенович, проживая на временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории в деревне Кожановка Хомутовского р[айо]на Курской области, вступил в преступную связь с немцами и с ноября 1941 г. служил помощником старосты деревни Кожановка. В связи с тем, что старосту этого же села Асмолова немцы арестовали за связь с советскими партизанами и подсудимый Воликов как активный немецкий пособник в 1942 г. был назначен старостой д. Кожановка.

Работая как помощником старосты, а также и старостой до марта 1943 г., т.е. до изгнания немцев, отбирал у граждан лошадей для немцев. За этот период времени были отобраны лошади у следующих граждан: Асмолова Кузьмы, Полохова Андрея, Лобадина Григория, Асмоловой Елизаветы, о чем в судебном заседании подтвердили вышеуказанные свидетели, а также подтвердили свидетели на предыдущем судебном заседании от 26 августа 1950 г., свидетели Полоховы.

В период 1942–1943 гг. подсудимый Воликов у жителей дер[евни] Кожановка отбирал и изымал скот, овец, телят, продовольствие, теплую одежду и сдавал ее немцам, о чем в суде подтвердили свидетели: Воликов Владимир, Воликова Мария, у которых забрал подсудимый овцу, у Воликова Романа отобрал одну овцу, о чем подтвердили Воликов Роман и Воликов Владимир. У Асмолова Кузьмы отобрал телку. О сборе продуктов продовольствия в судебном заседании подтвердили свидетели Воликова Лукерья, Курдюков Петр, Нагорных, Рагулин Илья, Асмолов Иван, Асмолов Стефан и др.

В 1942 г. подсудимый Воликов назначил жителей дер[евни] Кожановки на каторжные работы в фашистскую Германию, о чем в судебном заседании подтвердили свидетели: Асмолова Галина, Мокроусова Таисия, Асмолов Стефан, Мокроусова Пелагея, Нагорных Александра. Судом установлено, что назначенные жители в Германию не были отправлены потому, что помешали этому советские партизаны, причем в селе Гламаздино партизанами была разгромлена полиция, и подсудимый Воликов не мог осуществить своего преступного плана.

Судом установлено, что подсудимый Воликов грабил колхозное добро, перевез вблизи своей усадьбы колхозный амбар, который передал своей сестре. Это обстоятельство подтвердили свидетели: Воликов Владимир, Воликова Мария, Асмолов Кузьма, Курдюкова Александра, Курдюков Петр и другие. Об активной деятельности старосты Воликова на пользу фашистских захватчиков стало известно командованию партизанских отрядов им. Боженко и Дзержинского, в связи с чем партизанам Полохову и Воликову В. и другим было дано задание задержать подсудимого Воликова и доставить в штаб, однако последний скрывался от партизан. Это обстоятельство подтвердили руководители партизанских отрядов Кубриков, Панков, бывший секретарь подпольной организации РК ВКП(б) Лазунов, Полохов Егор и другие.

Подсудимый Воликов свою вину не признал, не отрицает того, что он служил старостой с. Кожановки, однако о своей пособнической деятельности признал частично: собирал продукты для немецкой армии – и ссылаясь на то, что он был связан с партизанами, однако это опровергнуто свидетелями Кубриковым, Романенковым, Лазуновым, Панковым, Воликовой Марией, Рагулиным Ильей и другими.

В суде установлено, что у подсудимого Воликова со всеми свидетелями взаимоотношения были нормальные и не доверять их показаниям у суда нет никаких оснований, и поэтому преступление подсудимого Воликова доказано и квалифицируется по ст. 58-3 УК РСФСР.

Руководствуясь ст. 319 и 320 УПК,

ПРИГОВОРИЛА:

ВОЛИКОВА Степана Семеновича на основании ст. 58-3 УК РСФСР с карательной санкцией ст. 58-2 УК с применением Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 г. «Об отмене смертной казни» подвергнуть заключению в исправительно-трудовых лагерях сроком на двадцать пять (25) лет, с поражением избирательных прав сроком на пять (5) лет, с конфискацией всего имущества, принадлежащего осужденному, с зачетом предварительного содержания под стражей с 30 июня 1948 г.

Меру пресечения осужденному Воликову Степану Семеновичу оставить содержание под стражей в Рылъской тюрьме.

Приговор может быть обжалован в Верховный суд РСФСР в 72-часовой срок с момента вручения копии приговора осужденному.

Председательствующий
Н[ародные] заседатели

БОРЕНШТЕДТ
НИКУЛИНА и РАЗУВАЕВА

Верно: Пред[седатель] обл[астного] суда*
Сверял: Секретарь

ГАКО. Ф. Р-369. Оп. 7. Д. 149. Л. 139–140. Копия. Машинопись.

* Подписи неразборчивы.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список лагерей военнопленных, созданных немецко-фашистскими захватчиками на территории Курской области*

№ п/п	Название района	Место дислокации лагеря	Тип лагеря	Контингент лагеря	Наполняемость лагеря	Время упоминания	Места захоронений	Ссылка
Курская область – 36 лагерей								
1	Бесединский (ныне Курский)	Д. Халино, около аэродрома	стационарный, отделение STALAG 308 VIII	военнопленные		Зима 1941–42	около лагеря	ГАОПИКО. Ф. П-5560. Оп. 1. Д. 28. Л. 1–3
2	Верхне-Любавский (ныне Фатежский)	с. Верхний Любавж		военнопленные				ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 33. Л. 49–50
3	Горшеченский	с. Горшечное, школа		военнопленные		04.1943		ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 235. Л. 85; Горшеченская СОШ. 70 лет. Горшечное. 2006. С. 2
4	Дмитриевский	г. Дмитриев, казармы		военнопленные	1000	11.1941		АУФСБ КО. Ф. 4 отД. УНКВД КО. Д. 131. Л. 50–51
5	Касторенский	п. Новодворский	транзитный, DULAG-231	военнопленные мирные жители	7000	07.1942–27.01.43	около лагеря	Книга памяти. Т. 3. С. 286
6	Касторенский	ст. Касторная-Новая	лазарет	военнопленные		07.1942–27.01.43	около лагеря	ТАЦП-военнопленные**

* Сведения о 31 лагере опубликованы в книге В.В. Коровин, А.Н. Манжосов, А.Д. Немцев, И.П. Цуканов. Победу приближали как могли. Боевые действия Брянского, Юго-Западного фронтов и партизан против войск гитлеровской Германии и ее союзников в Центральном-Черноземном регионе РСФСР (октябрь 1941 – июль 1942 гг.) (Курск, 2006. С. 316–319).

Сведения еще о 5 лагерях опубликованы в издании «Курская областная книга памяти. Том 16» (Курск, 2009. С. 335–336).

** ТАЦП – текущий архив Центра «Поиск».

№ п/п	Название района	Место дислокации лагеря	Тип лагеря	Контингент лагеря	Наполняемость лагеря	Время упоминания	Места захоронений	Ссылка
Курская область – 36 лагерей								
7	г. Курск	Ближние парки	стационарный отделение STALAG 308 VIII	военнопленные мирные жители		11.1941–02.1943	около лагеря и в Знаменской роще	ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 586. Л. 412
8	г. Курск	Дальние парки (склады военведа № 311)	стационарный	военнопленные мирные жители	14000	11.1941–02.1943	около лагеря и в Знаменской роще	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 230. Л. 34–35
9	г. Курск	ул. Глинище	стационарный	военнопленные мирные жители	более 300	11.1941–02.1943	около лагеря	ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 263. Л. 26–26 об.
10	г. Курск	Кинотеатр им. Щепкина	фильтратионный	мирные жители		11.1941–01.1942(?)		ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 230. Л. 47–48
11	г. Курск	Шпагатная фабрика	фильтратионный	военнопленные мирные жители		01.1942–04.1942(?)		ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 223. Л. 44–45.
12	г. Курск	Трамвайный парк	фильтратионный	мирные жители		11.1941–?		ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 230. Л. 47–48
13	г. Курск	Золотая, Д. 8	фильтратионный	военнопленные				Курские мемуары. 2002. № 2. С. 40
14	г. Курск	ул. Держинского, Д. 43	фильтратионный	мирные жители		11.1941–?		Книга Памяти. Т. 12. 2000. С. 97
15	г. Курск	ул. Интернациональная, Д. 47	фильтратионный	мирные жители		11.1941–?		Книга Памяти. Т. 12. 2000. С. 97

№ п/п	Название района	Место дислокации лагеря	Тип лагеря	Контингент лагеря	Наполняемость лагеря	Время упоминания	Места захоронений	Ссылка
Курская область – 36 лагерей								
16	г. Курск	ул. ВЧК, Д. 64а, ж/д школа № 42 (ныне шк. № 34)	фильтрационный	военнопленные мирные жители		11.1941–?	Около лагеря	ТАЦП-военнопленные.
17	г. Курск	Биофабрика	стационарный	военнопленные	380	08.1942–02.1943	Около лагеря	Курские мемуары. 2003. № 2. С.16–22
18	г. Курск	ст. Рышково, бараки	стационарный	военнопленные мирные жители		10.1942–02.1943	Около лагеря	Курские мемуары. 2003.–№ 2. С. 16-22
19	г. Курск	Стадион «Динамо»	фильтрационный	военнопленные		07.1942		Прошлое не отпускает. С. 26.
20	г. Курск	Тюрьма (ул. Глинище)	стационарный	военнопленные мирные жители		11.1941–02.1943	Солянка, Щетинка	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 230. Л. 68
21	г. Курск	Комендатура (Ленина, 25)		военнопленные мирные жители		11.1941–02.1943	Солянка, Щетинка	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 223. Л. 147.
22	г. Курск	ст. Курск	рабочий	железнодорожники		09.1942		ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 218. Л. 10 об.
23	г. Курск	завод «Аккумулятор»		военнопленные		1942		ТАЦП-военнопленные.

№ п/п	Название района	Место дислокации лагеря	Тип лагеря	Контингент лагеря	Наполняемость лагеря	Время упоминания	Места захоронений	Ссылка
Курская область – 36 лагерей								
24	Львовский	г. Львов	транзитный, DULAG-134	военнопленные мирные жители		12.1941		ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 252. Л. 21.
25	Обоянский	г. Обоянь		военнопленные	30	02.1942		ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 227. Л. 41
26	Октябрьский (ныне Касторенский)	с. Васильевка		мирные жители		07.1942		ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 218. Л. 14.
27	Поныровский	п. Поньры ул. Октябрьская	стационарный	военнопленные	1000	весна – 12.1942	около лагеря	ТАЦП-военнопленные.
28	Рыльский	г. Рыльск, тюрьма	стационарный	военнопленные мирные жители	2000	10.1941–08.1943	около тюрьмы	ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 280. Л. 54
29	Стрелецкий (ныне Курский)	Д. Шуклинка	стационарный	военнопленные		осень – зима 1942	ров между Шуклинкой и Щетинкой	ГАКО. Р-3605. Оп. 1. Д. 263. Л. 38 об.,39, 41–42, 47
30	Стрелецкий (ныне Курский)	Д. Щетинка	транзитный	военнопленные	20000	08.1942 – (?)	д. Щетинка, в овраге около ж[елезной]/до-роги	ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 263. Л. 9
31	Суджанский	сл. Замостье, конюшня		военнопленные		02.1943		ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 292. Л. 33
32	Фатежский	г. Фатеж, школа		военнопленные мирные жители	500	12.1941		ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 22. Л. 13к.

№ п/п	Название района	Место дислокации лагеря	Тип лагеря	Контингент лагеря	Наполняемость лагеря	Время упоминания	Места захоронений	Ссылка
Курская область – 36 лагерей								
33	Фатежский	Большое Жирово, школа		военнопленные	250	1941–1943	около лагеря	Сеймские берега. Альманах. Вып. 13. Курск, 2007. С. 24
34	Фатежский	с. Молотычи, школа		военнопленные	около 500	весна – 11.1942	около школы	ТАЦП-военнопленные.
35	Щигровский	сл. Пригородная, школа	стационарный	военнопленные мирные жители		02.1942	около школы и в овраге за поселком	ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 303. Л. 42, 43, 64.
36	Ясеновский (ныне – Горшеченский)	с. Мокрец, школа		военнопленные	200			ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 50. Л. 87 об.

Карательные операции, проводившиеся оккупационными войсками на территории Курской области в 1941–1943 гг.

№ п/п	Даты проведения операций	Место проведения	Участники операции	Основание	Примечания
	[1941 г.]	Карательная операция против жителей села Паники и других населенных пунктов Солнцевского района (под предлогом, что здесь были партизаны)	Карательный отряд СС	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 22. Л. 370; Д. 30. Л. 300; Д. 47. Л. 3; Д. 49. Л. 3.	Дата события в документе не указана. Расстреляно в с. Паники 50 женщин, а 17 мужчин растерзано собаками
	6 февраля 1942 г.	Карательная операция немецких войск против Дмитриевского партизанского отряда в Мыловской даче	Карательная экспедиция по борьбе с партизанами.	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 29. Л. 11.	
	26 февраля 1942 г.	Карательная операция немецких войск против коммунистов и советских активистов в с. Глушково и других селах Глушковского района.	Немецкий карательный отряд совместно с полицией.	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 223. Л. 79 об.	Всего было арестовано и помещено в тюрьму 60 человек (первая казнь пятерых человек состоялась 1 марта 1942 г.).
	Февраль 1942 г.	Карательная операция в Д. Неварь Дмитриевского района	Карательный отряд СС	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 38. Л. 35; Д. 218. Л. 13 об.	
	Февраль 1942 г.	Карательная операция в Дмитриевском районе против жителей 9 поселков	Карательный отряд СС	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 38. Л. 35; Д. 218. Л. 13 об.	Названия населенных пунктов не указаны
	С 3 по 6 марта 1942 г.	Карательная операция в Дмитриевском районе против партизан Дмитриевского отряда	Карательный отряд СС до 1500 солдат (по другим сведениям до 4,5 тысяч человек)	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 33. Л. 27; Д. 33. Л. 30; Д. 22. Л. 136; Д. 30. Л. 189; Д. 30. Л. 248; Д. 29. Л. 11; Д. 29. Л. 24; Д. 29. Л. 38; Д. 31. Л. 57.	По другим данным, со 2 по 9 марта 1942 г.

№ п/п	Даты проведения операций	Место проведения	Участники операции	Основание	Примечания
	С 3 по 9 марта 1942 г.	Карательная операция в Дмитриевском районе против жителей 13 поселков (Д. Невадь, х. Чемерки, пос. Корнеевский и др.) (Неварьский и Черневский сельсоветы)	Карательная экспедиция по борьбе с партизанами (немецкие войска вместе с полицией)	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 33. Л. 30; Д. 22. Л. 371; Д. 30. Л. 248; Д. 34. Л. 2; Д. 314. Л. 1; Д. 47. Л. 5; Д. 49. Л. 3.	Названия других населенных пунктов не указано. Имеются сведения, что карательная экспедиция была выслана из г. Лытова в количестве 2 тысяч человек (ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 29. Л. 39). В документах Ф. П-2. Оп. 1. Д. 47. Л. 5 и Д. 49. Л. 3. указано, что операция проводилась против жителей 19 населенных пунктов.
	29 марта 1942 г.	Карательная операция в Дмитриевском районе против партизан Дмитриевского отряда	Карательная экспедиция по борьбе с партизанами	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 29. Л. 12.	
	30 апреля-1 мая 1942 г.	Карательная операция против Троснянского, Дмитриевского и Михайловского партизанских отрядов (район Михайловки, Веретенино, Золотой, леса «Опажье», «Берложен»)	Карательная экспедиция по борьбе с партизанами	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 29. Л. 25; Д. 29. Л. 42; Д. 51. Л. 3.	Указано, что участвовали крупные силы немцев, но количество не указано.
	Май 1942 г.	Карательная операция против партизанского отряда им. Боженко	Карательная экспедиция по борьбе с партизанами численностью 2 тысячи человек, при поддержке артиллерии и авиации	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 30. Л. 370; Д. 47. Л. 87 об.	Точная дата не указана. Вероятно 14 мая
	Май 1942 г.	Карательная операция против Дмитриевского и Михайловского партизанских отрядов	Карательная экспедиция по борьбе с партизанами численностью 2 тысячи человек	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 30. Л. 370; Д. 47. Л. 87 об.	Точная дата не указана. Вероятно 14 мая
	Май 1942 г.	Карательная операция против Дмитриевского и Михайловского партизанских отрядов	Карательная экспедиция по борьбе с партизанами численностью 5 тысяч человек	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 30. Л. 370; Д. 47. Л. 87 об.	Точная дата не указана. Вероятно 14 мая

№ п/п	Даты проведения операций	Место проведения	Участники операции	Основание	Примечания
	Июнь 1942 г.	Карательная операция против Михайловского и Троснянского партизанских отрядов	Карательная экспедиция по борьбе с партизанами в составе мотополка при поддержке танков	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 30. Л. 370; Д. 47. Л. 87 об.	Точная дата не указана.
	29 июля 1942 г.	Карательная операция против Михайловского партизанского отряда в лесу «Сухая Хатынь»	Воинская часть Вермахта, проходящая через г. Дмитровск (по просьбе коменданта г. Дмитровска)	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 29. Л. 20; Д. 29. Л. 25.	По другим сведениям событие произошло 28 июля 1942 г. и войсковая часть немцев состояла из 5 тысяч человек.
	Август 1942 г.	Карательная операция против Дмитриевского партизанского отряда	Карательная экспедиция по борьбе с партизанами в составе двух войсковых частей и десяти гарнизонов полиции	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 30. Л. 370; Д. 47. Л. 87 об.	Точная дата не указана.
	С 31 августа по 3 сентября 1942 г.	Карательная операция в Дмитриевском районе урочище «Воскресная дача» против партизан Дмитриевского отряда	Воинская часть Вермахта в одну дивизию (часть направлялась на фронт, и была задержана для карательных целей), немецко-русский батальон со ст. Локоть, полиция Дмитриевского, Дмитровского, Комаричского, Севского, Хомутовского районов	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 33. Л. 27; Д. 22. Л. 136; Д. 30. Л. 189; Д. 30. Л. 248; Д. 30. Л. 304; Д. 29. Л. 12; Д. 29. Л. 25; Д. 31. Л. 57–57 об.	По другим сведениям, событие произошло с 28 августа по 3 сентября 1942 г. В документе указано численность противника до 17 тысяч человек, и количество частей Вермахта не одна, а две.
	25 сентября 1942 г.	Карательная операция казаков по граббежу населения сел Веретенино и Разветье Михайловского района	Казаки	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 33. Л. 35; Д. 30. Л. 251.	
	Сентябрь 1942 г.	Карательная операция в Дмитриевском районе против жителей 8 поселков (Образцовый, Веселый, Северный, Западный, Средний и др.) за связь с партизанами.	Немецкие войска, полиция	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 33. Л. 27; Л. 27,34; Д. 38. Л. 36.	Событие, скорее всего, произошло с 31 августа по 3 сентября 1942 г. В документе Ф. П-2. Оп. 1. Д. 33. Л. 27 указано, что карательная экспедиция проводилась в 5 поселках
	С 8 октября по 7 ноября 1942 г.	Карательная операция в районах дисквалификации объединенных партизанских отрядов Курской области (ОПОКО) против партизан	Карательная экспедиция по борьбе с партизанами	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 33. Л. 57; Д. 30. Л. 304; Д. 29. Л. 25; Д. 49. Л. 4.	

№ п/п	Даты проведения операций	Место проведения	Участники операции	Основание	Примечания
	с 10 по 20 октября 1942 г.	Немецкая карательная экспедиция против Троснянского и Кавалерийского партизанских отрядов в селах Хальзеево, Авилово, Волково, Пасерково, Лужки, лесу «Жерновец»; против баз партизанских отрядов в селах Макарово, Волково, Лужки, Плоское, Банино и других населенных пунктов вокруг лесов «Жерновец», «Берложен», «Опахье», «Отъезжие»	Карательная экспедиция по борьбе с партизанами численностью до 4,5 тысяч человек: немецкие гарнизоны из Дмитровского, Дмитриевского, Севского, Михайловского, Фатежского, Любавжского, Троснянского районов; 587 конный батальон полевой жандармерии – 600 человек; батальон Михайловской полиции – 500 человек. Руководство экспедицией осуществлял 581 немецкий карательный отряд полевой жандармерии из г. Курска – до 1,5 тысяч человек.	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 22. Л. 26–27; Д. 22. Л. 314; Д. 30. Л. 104–105; Д. 30. Л. 304; Д. 21. Л. 13; Д. 21. Л. 45–49; Д. 29. Л. 25; Д. 51. Л. 4.	
	13 октября 1942 г.	Карательная операция против жителей Д. Веретенино Веретенинского сельсовета Михайловского района	Карательная экспедиция по борьбе с партизанами	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 121. Л. 157–157 об.	
	14 октября 1942 г.	Карательная операция против жителей пос. Бугры Веретенинского сельсовета Михайловского района	Карательная экспедиция по борьбе с партизанами	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 121. Л. 154–154 об.	
	14 октября 1942 г.	Карательная операция против жителей пос. Опахье Веретенинского сельсовета Михайловского района	Карательная экспедиция по борьбе с партизанами	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 121. Л. 159 об.	
	14 октября 1942 г.	Карательная операция против жителей пос. Поторелый Веретенинского сельсовета Михайловского района	Карательная экспедиция по борьбе с партизанами	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 121. Л. 158–158об; Д. 47. Л. 5.	

№ п/п	Даты проведения операций	Место проведения	Участники операции	Основание	Примечания
	14 октября 1942 г.	Карательная операция против жителей пос. Холстинки Веретенинского сельсовета Михайловского района	Карательная экспедиция по борьбе с партизанами	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 121. Л. 156–156 об.	
	15 октября 1942 г.	Карательная операция против жителей пос. Большой Дуб Веретенинского сельсовета Михайловского района	Карательная экспедиция по борьбе с партизанами (совместно с полицией)	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 121. Л. 155–155 об.	
	15 октября 1942 г.	Карательная операция против жителей пос. Звезда Веретенинского сельсовета Михайловского района	Карательная экспедиция по борьбе с партизанами	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 121. Л. 160–160 об.	
	21 октября 1942 г.	Карательная экспедиция против жителей Д. Рясник Волковского сельсовета Михайловского района	Карательная экспедиция по борьбе с партизанами	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 121. Л. 151; Д. 30. Л. 117; Д. 47. Л. 5.	
	27 октября 1942 г.	Карательная экспедиция против жителей пос. Медовый Курбакинского сельсовета Михайловского района	Карательная экспедиция по борьбе с партизанами	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 121. Л. 147–147 об.	
	Октябрь 1942 г.	Карательная экспедиция против жителей дер[евни] Макарово Андросовского сельсовета Михайловского района	Карательная экспедиция по борьбе с партизанами	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 121. Л. 159; Д. 47. Л. 5.	
	Октябрь 1942 г.	Карательная экспедиция против жителей пос. Михайловского Михайловского района	Карательная экспедиция по борьбе с партизанами	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 121. Л. 161–161 об.	
	С 3 по 6 ноября 1942 г.	Немецкая карательная экспедиция против Михайловского, Троснянского, Кавалерийского, им. Железняк партизанских отрядов, Шгаба ОПОКО в лесу «Жерновец», селах Хальзеево, Харланово, Долбенкино, поселках Ново-Михайловский, Павловский-Васильевский, Никольский; против Дмитровского и Дмитриевского партизанских отрядов в лесу «Сухая Хатынь», а 6 ноября в селах Хальзеево, Авилово	Карательная экспедиция по борьбе с партизанами в составе моторизованного полка, прибывшего из г. Орла, приподдержки танков, бронемашин и артиллерии.	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 22. Л. 33–36; Д. 22. Л. 314; Д. 30. Л. 108; Д. 30. Л. 304; Д. 21. Л. 49–51; Д. 29. Л. 25.	По другим данным, с 3 по 6 ноября 1942 г.

№ п/п	Даты проведения операций	Место проведения	Участники операции	Основание	Примечания
	5 ноября 1942 г.	Карательная экспедиция против жителей пос. Георгиевского Волковского сельсовета Михайловского района	Карательная экспедиция по борьбе с партизанами	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 121. Л. 153–153 об.	
	5 ноября 1942 г.	Карательная экспедиция против жителей пос. Новая жизнь Волковского сельсовета Михайловского района	Карательная экспедиция по борьбе с партизанами	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 121. Л. 149–149 об.	
	14 ноября 1942 г.	Карательная экспедиция против жителей Д. Толченово Курбакинского сельсовета Михайловского района	Карательная экспедиция по борьбе с партизанами	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 121. Л. 148–148 об.	
	С 17 по 18 ноября 1942 г.	Карательная экспедиция против партизанских отрядов, расположенных в лесу «Воскресная дача»	Карательная экспедиция по борьбе с партизанами численностью 3 тысячи человек: из батальона мадьяр – 500 человек и 2,5 тысяч полицейских из Комаричского, Дмитриевского, Дмитровского, Михайловского, Севского, Локотского района. Экспедиция была организована обербургомистром Локотского округа Каминским.	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 22. Л. 37; Д. 22. Л. 314; Д. 30. Л. 110; Д. 30. Л. 304; Д. 21. Л. 51–52.	По другим сведениям, с 16 по 18 ноября
	[1942 г.]	Карательная экспедиция против жителей 19 населенных пунктов Дмитриевского района	Немецкая карательная экспедиция	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 30. Л. 301.	Точная дата не указана. Документ составлен на 1 января 1943 г. Это может быть обобщенной информацией по Дмитриевскому району.

№ п/п	Даты проведения операций	Место проведения	Участники операции	Основание	Примечания
	Январь 1943 г.	Карательная экспедиция против партизанских отрядов Курской области вокруг леса «Берложен» (Первой Курской партизанской бригады).	Карательная экспедиция до 8 тысяч человек из немцев и полиции (по другим данным до 17 тысяч человек, в том числе русско-украинские батальоны).	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 29. Л. 25; Д. 51. Л. 4.	Точная дата не указана. Ориентировочно событие произошло с 12 по 22 января 1943 г. Руководство Первой бригады приняло решение не проводить активных боев с карателями, и маневрируя, за этот период времени, отошли в «Хинельские леса», следом за ними леса и населенные пункты прочесывали немецкие войска и полиция Каминского (Локотской округ)

**Населенные пункты, сожженные оккупационными войсками
на территории Курской области в 1941–1943 гг.**

№ п/п	Населенный пункт	Причинный ущерб	Основание	Примечания
	1	2	3	4
1	Акулышино, с., Солнцевский р-н	сожжено полностью	ГАКО. Ф.Р-3605. Оп. 1. Д. 308. Л. 40	
2	Баклановка, с., Черемисиновский р-н	Из 59 домов сожжено 39	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 223. Л. 61 об.	
3	Барково, с., Советский р-н (Мантуровский р-н)	сожжено 20 дворов	ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 6. Л. 43–45; ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 230. Л. 121 об.	
4	Березовой, п., Беловский р-н	сожжено	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 30. Л. 370; Д. 47. Л. 87 об.	
5	Бирюковка, дер., Больше-Солдатский р-н	сожжено полностью	ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 6. Л. 56–62	
6	Боец, п., Михайловский р-н	сожжен полностью	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 22. Л. 31–32; Д. 30. Л. 108; Д. 21. Л. 49	
7	Большие Крюки, с., Кривцовский р-н	сожжен полностью	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 223. Л. 147–154	
8	Большое Солдатское, с., Больше-Солдатский р-н	сожжена школа 10-летка	ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 238. Л. 18	
9	Большой Дуб, п., Михайловский р-н	сожжен полностью	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 121. Л. 155 об.	поселок состоял из 10 дворов
10	Боровское, с., Рыльский р-н	сожжено полностью	ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 280. Л. 1 об.; Д. 50. Л. 102 об.	село состояло из 140 дворов
11	Бугор, х., Михайловский р-н	сожжен полностью	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 121. Л. 154 об.	хутор состоял из 24 дворов
12	В. Кубань, п., Дмитриевский р-н	сожжено	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 22. Л. 319; Д. 30. Л. 10	
13	Васильевка, с., Октябрьский р-н	сожжено 76 человек	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 49. Л. 1–4	
14	Веретенина, дер., Михайловский р-н	сожжен полностью	ГАКО. Ф. Р-3934. Оп. 3. Д. 1. Л. 137–137 об.; Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 274. Л. 1 об.	деревня состояла из 320 дворов
15	Веретенино, с., Михайловский р-н	сожжено 170 дворов	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 121. Л. 157 об.; Д. 33. Л. 27, 57; Д. 22. Л. 32, 137, 318–319; Д. 30. Л. 10, 108; Д. 21. Л. 13, 49; Д. 230. Л. 21; Д. 218. Л. 14; Д. 31. Л. 57 об.; Д. 311. Л. 118.	
16	Веретеников, п., Михайловский р-н	сожжен полностью	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 22. Л. 318–319	

№ п/п	Населенный пункт	Причинный ущерб	Основание	Примечания
	1	2	3	4
17	Верхосемье, с., Мантуровский р-н	сожжено 200 дворов	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 223. Л. 20–22; Д. 230. Л. 21	
18	Выползово, с., Солнцевский р-н	сожжено	ГАКО. Ф.Р-3605. Оп. 1. Д. 308. Л. 39	
19	Гавриловка, дер., Кореневский р-н	сожжено домов из 160	ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 256. Л. 6–7	
20	Гвоздевка, с., Тимский р-н	сожжено при отступлении; 200 человек уведено в Германию	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 230. Л. 107	
21	Георгиевский, п., Михайловский р-н	сожжен полностью	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 121. Л. 153 об.	поселок состоял из 17 дворов
22	Головинка, с., Черемисиновский р-н	сожжено 57 домов из 68	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 227. Л. 5, 25 об., 31	
23	Головичино, с., Грайворонский р-н	сожжено 8 домов и 13 сараев в колхозе им. Чапаева	ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 250. Л. 20	
24	Горбуновка, хут., Солнцевский р-н	сожжено 22 двора	ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 289. Л. 83	
25	Горяиновка, с., Советский р-н	сожжен полностью при отступлении	ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 6. Л. 43–45; Д. 230. Л. 104, 112	
26	Гурово, с., Михайловский р-н	сожжен дом фельдшера	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 230. Л. 121 об.	
27	Двоелучное, с., Пристенский р-н	сожжено 50 дворов	ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 6. Л. 56–62. ГАО- ПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 49. Л. 1–4	
28	Двоелучное, с., Пристенский р-н	сожжено 50 дворов	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 22. Л. 367; Д. 218. Л. 34; Д. 30. Л. 298; Д. 223. Л. 57; Д. 49. Л. 1	
29	Дубровка, дер., Черемисиновский р-н	сожжено	ГАКО. Ф.Р-3605. Оп. 1. Д. 308. Л. 6. ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 227. Л. 5, 29 об., 31	
30	Емельяновка, с., Советский р-н	сожжен полностью	ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 6. Л. 43–45; Д. 230. Л. 112	
31	Ефросимовка, дер., Советский р-н	сожжено 32 частных хо- зяйства и все колхозное имущество, школа	ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 288. Л. 19, 47–47 об.	

№ п/п	Населенный пункт	Причиненный ущерб	Основание	Примечания
	1	2	3	4
32	Залесье, с., Горшеченский р-н	сожжено	ГАОПИКО Ф. П-2. Оп.1. Д. 218. Л. 72.	
33	Замостье, сл., Суджанский р-н	сожжено	ГАКО. Ф. Р-5361. Оп. 2. Д. 8. Л. 165	
34	Зеленая Роща, п., Михайловский р-н	сожжен полностью	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 22. Л. 318–319; 121. Л. 160; Д. 30. Л. 10	поселок состоял из 12 дворов
35	Зуевка, с., Солнцецкий р-н	сожжено 180 хозяйств	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 49. Л. 1–4; Д. 22. Л. 370; Д. 30. Л. 300; Д. 47. Л. 5; Д. 49. Л. 3	
36	Ивановское, с., Рыльский р-н	сожжено более 80 дворов, а также общественные здания и колхозные постройки	ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 280. Л. 1–3; ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 50. Л. 102 об.; Д. 47. Л. 85	
37	Илюшины Дворы, с. Тимский р-н	сожжено полностью; жители утнаны в Германию	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 230. Л. 104	
38	Каменка, с., Мантуровский р-н	сожжен полностью	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 223. Л. 20–22; Д. 30. Л. 139	в некоторых документах упоминается в составе Пристенского р-на
39	Касютинка, с., Советский р-н	сожжено полностью при отступлении	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 230. Л. 111 об.	
40	Кировка, с., Тимский р-н	сожжен полностью; есть сторевшие заживо	ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 10. Д. 4. Л. 149–166; ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 223. Л. 21; Д. 30. Л. 139	в документах ГАОПИКО упоминается в составе Пристенского р-на
41	Княжное, с., Солнцецкий р-н	сожжено полностью	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 227. Л. 86 об.	
42	Кожля, с., Ивановский р-н	сожжено более 100 дворов	Курская правда. 1943. 7 марта.	
43	Козьевка, с., Черемисиновский р-н	сожжено почти полностью	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 227. Л. 29 об.	
44	Колбасовка, дер., Пристенский р-н	сожжено 100 дворов	ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 6. Л. 56–62; ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 218. Л. 34; Д. 30. Л. 298; Д. 223. Л. 57	

№ п/п	Населенный пункт	Причиненный ущерб	Основание	Примечания
	1	2	3	4
45	Колодезек, дер., Мантуровский р-н	сожжен полностью	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 30. Л. 139	в одном и том же документе фигурирует и как деревня, и как хутор
46	Кольчевка, дер., Кореневский р-н	сожжено 59 из 60	ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 256. Л. 6–7	
47	Коренево, с., Кореневский р-н	сожжено полностью	ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 256. Л. 20 об., 299	село состояло из 318 дворов
48	Кочки, п., Дмитровский р-н	сожжен полностью	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 22. Л. 318–319	
49	Кривцова, дер., Кривцовский р-н	сожжено 87 дворов в колхозе им. Ворошилова	ГАКО. Ф. Р-3927. Оп. 3. Д. 13. Л. 8–9	
50	Круча, п., Семеновский с/с, Щигровский р-н	сожжено 100 дворов	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 227. Л. 16	в документе указано количество сожженных дворов вместе с п. Паршино
51	Крюково, с., Черемисиновский р-н	сожжено почти полностью	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 227. Л. 31	уцелело 2 дома
52	Кубань, с., Дмитриевский р-н	сожжено	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 311. Л. 118	
53	Кузькино (Кузькино), с., Мантуровский р-н	сожжено 59 дворов	ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 269. Л. 17; ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 223. Л. 21	
54	Кшень, с., Советский р-н	сожжено почти полностью	ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 6. Л. 43–45; ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 230. Л. 112	уцелело 10 дворов
55	Леоновка, дер., Суджанский р-н	сожжено 98 домов	ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 292. Л. 37	
56	Лесная сторожка, п., Дмитриевский р-н	сожжено	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 29. Л. 38	
57	Лещ-Плага, с., Солнцецкий р-н	сожжено наполовину	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 30. Л. 139	
58	Липовское, с., Черемисиновский р-н	сожжено 230 дворов	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 227. Л. 22 об.	
59	Лучки, хут., Солнцецкий р-н	сожжено 6 дворов	ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 289. Л. 84	

№ п/п	Населенный пункт	Причиненный ущерб	Основание	Примечания
	1	2	3	4
60	Мазеповка, с., Рыльский р-н	сожжено полностью	ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 281. Л. 1, 28	10 человек сторели заживо, сожжены колхоз «Заря Социализма» (202 двора) и совхоз «Марьино» (47 дворов, церкви)
61	Макарова (Макаровка), дер., Михайловский р-н	сожжено 74 двора	ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 274. Л. 2; ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 121. Л. 159; Д. 22. Л. 32, 318–319, 372; Д. 33. Л. 57; Д. 218. Л. 196 об.; Д. 30. Л. 10, 108, 301; Д. 21. Л. 49; Д. 47. Л. 6; Д. 49. Л. 4	
62	Малая Зуевка, дер., Солнцевский р-н	сожжено 20 дворов	ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 289. Л. 87	
63	Малая Лозовка, дер., Щигровский р-н	сожжено почти полностью	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 227. Л. 22	
64	Мансурово, с., Советский р-н	сожжено полностью	ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 6. Л. 43–45; ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 230. Л. 102, 112	
65	Мантурово, с., Мантуровский р-н	сожжено 15 дворов	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 223. Л. 20–22	
66	Мармыжи, ст., Советский р-н	сожжено	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 230. Л. 102	вместе с прилегающими поселками
67	Марьино, с., Рыльский р-н	сожжено	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 49. Л. 1–4	
68	Медовый, п., Михайловский р-н	сожжен полностью	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 22. Л. 31–32, 318–319; Д. 33. Л. 57; Д. 30. Л. 10, 108; Д. 21. Л. 49	
69	Меловатка, с., Ольховатский р-н	сожжен полностью	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 49. Л. 3; Д. 22. Л. 370; Д. 30. Л. 300; Д. 47. Л. 5	
70	Меловая, дер., Солнцевский р-н	сожжено полностью	ГАКО. Ф. Р-3947. Оп. 3. Д. 13. Л. 215–215 об.; Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 289. Л. 85	деревня состояла из 84 дворов; также пострадало имущество колхоза «День Парижской коммуны»

№ п/п	Населенный пункт	Причиненный ущерб	Основание	Примечания
	1	2	3	4
71	Михайловка, с., Черемисиновский р-н	сожжено полностью	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 227. Л. 31	
72	Михайловский, п., Михайловский р-н	сожжен полностью	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 22. Л. 318–319; Д. 121. Л. 161–161 об.; Д. 30. Л. 10	
73	Моршнева, дер., Дмитриевский р-н	сожжена наполовину	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 311. Л. 118	
74	Н. Кубань, п., Дмитриевский р-н	сожжен	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 22. Л. 319; Д. 30. Л. 10	
75	Некрасово, дер., Рыльский р-н	сожжено заживо 7 человек	ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 280. Л. 15 об.	
76	Нижнее Гурово, с., Ленинский р-н	сожжено более 250 дворов	ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 6. Л. 41–42	
77	Никольский, п., Михайловский р-н	сожжен	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 22. Л. 36; Д. 30. Л. 110	
78	Новая Жизнь, п., Михайловский р-н	сожжен полностью	ГАОПИКО. 1) Ф. П-2. Оп. 1. Д. 121. Л. 149 об.; Д. 33. Л. 57; Д. 22. Л. 36, 318–319; Д. 30. Л. 36	поселок состоял из 40 дворов
79	Ново-Михайловский, п., Михайловский р-н	сожжен полностью	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 22. Л. 36, 318–319; Д. 30. Л. 10, 110	
80	Ново-Черкасский, хут, Суджанский р-н	сожжено 28 домов	ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 292. Л. 37	
81	Новый мир, п., Рыльский р-н	сожжен полностью	ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3238. Л. 191	
82	Октябрьское, с., Рыльский р-н	сожжено 450 дворов	ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 280. Л. 1–3. ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 47. Л. 85	
83	Опакье (Кревенков), п., Михайловский р-н	сожжен полностью	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 22. Л. 31–32, 318–319; Д. 121. Л. 159 об.; Д. 33. Л. 57; Д. 30. Л. 10; Д. 21. Л. 13	
84	Орловка, дер., Мантуровский р-н	сожжена полностью	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 30. Л. 139	
85	Осинки, п., Дмитриевский р-н	сожжен	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 29. Л. 32	
86	Осиновский (Осановский), п., Дмитриевский р-н	сожжен полностью	ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 251. Л. 33–44; ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 22. Л. 318–319; Коллективист. 1943. 29 авг.	
87	Останино, с., Мантуровский р-н	сожжено	ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 269. Л. 17	

№ п/п	Населенный пункт	Причиненный ущерб	Основание	Примечания
	1	2	3	4
88	Пальцево, с., Дмитриевский р-н	сожжен полностью	ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 10. Д. 4. Л. 149-166; ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 311. Л. 118; Д. 309. Л. 49	село состояло из 85 дворов
89	Панское, с., Советский р-н	сожжен полностью	ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 6. Л. 41-45; ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 230. Л. 98 об., 104, 112	
90	Панфилово, с., Советский р-н	сожжен полностью	ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 6. Л. 43-45	
91	Паршино, п., Семеновский с/с, Щигровский р-н	сожжено	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 227. Л. 16	вместе с п. Круча сожжено 100 дворов
92	Плаховка, с., Черемисиновский р-н	сожжено почти полностью	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 227. Л. 22	уцелело 10 дворов
93	Плехово, с., Суджанский р-н	сожжено 55 дворов	ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 292. Л. 37	
94	Плоское 2-е, с., Пристенский р-н	сожжено 87 дворов из 100	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 49. Л. 2; Д. 218. Л. 26 об.; Д. 30. Л. 299; Д. 47. Л. 3	
95	Плоское, с., Солнцевский р-н	сожжено 97 дворов из 100	ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 6. Л. 56-62; ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 49. Л. 1-4; Д. 22. Л. 367; Д. 218. Л. 34; Д. 30. Л. 298; Д. 223. Л. 57; Д. 47. Л. 3	
96	Погожее, с., Тимский р-н	сожжено почти полностью	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 30. Л. 139; Д. 230. Л. 104	из 602 дворов осталось 48
97	Погорель, п., Михайловский р-н	сожжен полностью	ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 229. Л. 35; ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 22. Л. 31-32, 318-319; Д. 49. Л. 4; Д. 121. Л. 158 об. ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 33. Л. 57; Д. 30. Л. 10, 108, 301; Д. 21. Л. 49; Д. 47. Л. 6; Вперед. 1943. 6 окт.	
98	Подвойный, п., Дмитриевский р-н	сожжен полностью	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 29. Л. 38; Д. 311. Л. 118	
99	Пожидаевка, д., Советский р-н	сожжено 554 двора из 662	ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 6. Л. 43-45; ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 230. Л. 102, 112	
100	Полевая Плата, с., Щигровский р-н	сожжено почти полностью	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 227. Л. 22	
101	Прилепы, с., Мантуровский р-н	сожжено	ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 269. Л. 17	

№ п/п	Населенный пункт	Причиненный ущерб	Основание	Примечания
	1	2	3	4
102	Прянцево, п., Дмитриевский р-н	сожжен полностью	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 22. Л. 318-319	
103	Птицекомбинат, с., Рыльский р-н	сожжено полностью	ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 280. Л. 1-3	
104	Пузачи, с., Мантуровский р-н	сожжено 14 дворов	ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 269. Л. 17; ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 223. Л. 20-22	
105	Разогребли, с., Больше-Солдатский р-н	сожжено 70 дворов, ясли, школа, конюшня, коровники, зернохранилища, кузнечная мастерская, 80 надворных построек колхозников	ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 238. Л. 18, 20	
106	Раково, с., Советский р-н	сожжено полностью	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 230. Л. 108	
107	Раскорчевка, п., Дмитриевский р-н	сожжен полностью	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 309. Л. 49	поселок состоял из 80 дворов
108	Расховец, с., Советский р-н	сожжен полностью	ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 6. Л. 43-45; ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 230. Л. 112	
109	Роговая, с., Мантуровский р-н	сожжена полностью	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 30. Л. 139, 299-300; Д. 223. Л. 21	
110	Розгребли, с., Больше-Солдатский р-н	сожжено 70 жилых домов	ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 238. Л. 18	
111	Рясник, дер., Михайловский р-н	сожжена полностью	ГАКО. Ф. Р-3934. Оп. 3. Д. 1. Л. 124-124 об.; Д. 2. Л. 11; ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 22. Л. 31, 318-319; Д. 21. Л. 49; Д. 121. Л. 151; Д. 49. Л. 4; Д. 33. Л. 57; Д. 47. Л. 5; Д. 30. Л. 10, 108, 301	
112	Свинец, с., Мантуровский р-н	сожжено полностью	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 223. Л. 20-22; Д. 30. Л. 139	
113	Северный, п., Дмитриевский р-н	сожжен	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 49. Л. 1; Д. 22. Л. 137, 319; Д. 218. Л. 14; Д. 30. Л. 10; Д. 31. Л. 57 об.; Д. 311. Л. 118	
114	Селевка, с., Советский р-н	сожжено полностью	ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 6. Л. 41-42	
115	Семеновский, хут., Хомутовский р-н	сожжены дворы колхозников на сумму в 15 тыс. руб.	ГАКО. Ф. Р-4991. Оп. 3. Д. 1. Л. 22	

№ п/п	Населенный пункт	Причиненный ущерб	Основание	Примечания
	1	2	3	4
116	Семица, с., Солнцевский р-н	сожжено 300 дворов из 500	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 227. Л. 44 об.	
117	Сиделевка, дер., Советский р-н	сожжено полностью	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 230. Л. 108, 112	
118	Сипновский, п., Дмитровский р-н	сожжен полностью	ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 251. Л. 33-44	
119	Скородное, с., Больше-Солдатский р-н	сожжено 444 двора из 470, 470 надворных построек, 130 амбаров, 3 клуни, более 1000 ц хлеба	ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 238. Л. 18, 21; Курская правда. 1943. 18 мая	
120	Соколя Плота, с. Черемисиновский р-н	сожжено наполовину	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 227. Л. 44	
121	Становое, с., Тимский р-н	сожжено наполовину	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 30. Л. 139	
122	Старый Город, дер., Дмитриевский р-н	сожжена наполовину	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 311. Л. 118	
123	Старый Лещин, с., Солнцевский р-н	сожжено полностью	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 227. Л. 3	
124	Степь, с. Черемисиновский р-н	сожжено полностью	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 227. Л. 29 об.	
125	Стрелецкое, с. Обоянский р-н	сожжено 30 дворов; восточная часть села заминирована	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 227. Л. 40	
126	Студенецкий, п., Дмитриевский р-н	сожжен полностью	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 311. Л. 118; Коллективист. 1943. 29 авг.	
127	Субботино, с., Солнцевский р-н	сожжено 200 домов из 300	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 30. Л. 139; Д. 227. Л. 44 об.	
128	Суджа, г., Суджанский р-н	сожжен 101 дом	ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 292. Л. 37	
129	Тепленское, с., Тимский р-н	сожжено полностью	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 230. Л. 97, 98 об.	
130	Теплое, с., Черемисиновский р-н	сожжено 93 дома колхозников	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 223. Л. 61 об.	

№ п/п	Населенный пункт	Причиненный ущерб	Основание	Примечания
	1	2	3	4
131	Толпино, с., Кореневский р-н	сожжено	ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 256. Л. 6-7	село делилось на 2 части: в Толпино-1 сожжено 160 дворов, в Толпино-2 сожжено 84 двора из 90
132	Толченое, дер., Михайловский р-н	сожжено 4 двора колхозников	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 121. Л. 148 об.	
133	Троицкое, с., Кривцовский р-н	сожжено 35 дворов в колхозе им. Сталина	ГАКО. Ф. Р-3927. Оп. 3. Д. 13. Л. 8-9	
134	Трубицыно, хут., Солнцевский р-н	сожжено полностью; население оставлено на месте	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 227. Л. 86 об.	
135	Холстинки, п., Михайловский р-н	сожжен полностью	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 121. Л. 156 об.; Вперед. 1943. 13 авг.; Курская правда. 1943. 18 авг.	поселок состоял из 20 дворов
136	Хрущевка, с., Черемисиновский р-н	сожжено почти полностью	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 227. Л. 29 об.	
137	Чистый, п., Михайловский р-н	полностью сожжен колхоз «Чистый путь»	ГАКО. Ф. Р-3934. Оп. 3. Д. 1. Л. 114а - 114а об.	
138	Шагиловка, дер., Советский р-н	сожжено полностью	ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 6. Л. 41-42; ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 230. Л. 108, 111 об., 112	
139	Шиповка, дер., Мантуровский р-н	сожжена полностью	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 30. Л. 139	
140	Юрасово, с., Советский р-н	сожжено полностью при отступлении	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 230. Л. 102	
141	Ярыгино, с., Кривцовский р-н	сожжено	ГАОПИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 49. Л. 2; Д. 218. Л. 26 об.; Д. 30. Л. 299; Д. 47. Л. 3	

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АССР	– Автономная Советская Социалистическая Республика
АУ ФСБ РФ КО	– архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Курской области
б/п	– беспартийный
в., вв.	– век, века
ВИКДО (нем.)	– хозяйственная команда
ВКП(б)	– Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ	– Всесоюзный ленинский коммунистический Союз молодежи
ВМН	– высшая мера наказания
ВТ	– военный трибунал
г.	– город
г. р.	– год рождения
г., гг.	– год, годы
ГАКО	– Государственный архив Курской области
ГАОПИ КО области	– Государственный архив общественно-политической истории Курской области
Гестапо	– (нем. Gestapo – Geheime Staatspolizei) – Тайная государственная полиция
Госторг	– Государственная импортно-экспортная торговая контора (работникгосторговли)
ГФП	– (нем. GFP – Geheime Feldpolizei Geheime Feldpolizei) – «Гехайме фельдполицай» – Тайная полевая полиция
Д.	– дело
д.	– деревня, дом
и. о.	– исполняющий обязанности
им.	– имени
Информбюро	– Информационное бюро коммунистических и рабочих партий
исполком	– исполнительный комитет
ИТЛ	– исправительно-трудовой лагерь
кв.	– квартира
КИМ	– Коммунистический интернационал молодежи
кн.	– книга
коп.	– копейка
КПСС	– Коммунистическая партия Советского Союза
КРО	– комбинат рабочего образования
КРО	– контрразведывательный отдел
Л.	– лист
МВД	– Министерство внутренних дел

МГБ	– Министерство государственной безопасности
МКВЖД	– Московско-Киево-Воронежская железная дорога
МКЖД	– Московско-Киевская железная дорога
МТС	– машинно-тракторная станция
НКВД	– Народный комиссариат внутренних дел
НКГБ	– Народный комиссариат государственной безопасности
НСШ	– неполная средняя школа
об.	– оборот
обл.	– область; областной
общ.	– община
ОГПУ	– Объединенное государственное политическое управление при Совете Народных Комиссаров СССР
Оп.	– опись
отд.	– отделение
ОТО	– отделение транспортного обслуживания
п., пп.	– пункт, пункты
Пищепродукт	– Государственная артель пищевой продукции
пос.	– поселок
пром.	– промышленный
р.	– река
РайЗО	– районный земельный отдел
РайПО	– районное потребительское общество
РайФО	– районный финансовый отдел
РК	– районный комитет
РККА	– Рабоче-Крестьянская Красная армия
РО	– районный отдел
РОМ	– районное отделение милиции; районный отдел милиции
РОНО	– районный отдел народного образования
РСФСР	– Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
руб.	– рубль
с.	– село
С.	– страница
с. г.	– сего года
с/исполком	– сельский исполнительный комитет
с/совет	– сельский совет
Сб.	– сборник
СД	– (нем. SD – Der Sicherheitsdienst des Reichsführers-SS) – Служба безопасности рейхсфюрера СС
сл.	– слобода
СС	– (нем. SS, аббр. от Schutzstaffeln, «отряды охраны») – военизированные формирования Национал-социалистической немецкой рабочей партии.
СС, нем.	– охранные отряды
ССР	– Советская Социалистическая Республика
СССР	– Союз Советских Социалистических Республик
ст.	– станция
ст.	– статья
СТФ	– свиноводческая товарная ферма
Т.	– том
т. г.	– того года
т., тов., тт.	– товарищ, товарищи

УК	– Уголовный кодекс
УКГБ	– Управление Комитета государственной безопасности СССР
ул.	– улица
УМГБ	– Управление Министерства государственной безопасности
УНКВД	– Управление Народного комиссариата внутренних дел
УПК	– Уголовно-процессуальный кодекс
Ф.	– фонд
ФИО	– фамилия, имя, отчество
х.	– хутор
ЦА ФСБ РФ Федерации	– Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации
ЦИК	– Центральный Исполнительный Комитет СССР (1924–1937); центральный исполнительный комитет
ЦСУ	– Центральное статистическое управление
Ч.	– часть
шт.	– штук
экз.	– экземпляр
ЮЗФ	– Юго-Западный фронт

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ*

- Абакумов А., жертва
окупационного режима, 178
- Аболшин М., 164
- Абразумова Н.Г., 107
- Абраменко Д.Я., 63
- Абраменко М.Д., 284
- Абраменко Ф.Д., 284
- Абрамов И.С., 242
- Абрамов Т.П., жертва
окупационного режима, 152
- Абрамов Ф.А., жертва
окупационного режима, 152
- Абросимов, 52, 61
- Абросимов М.Ф., жертва
окупационного режима, 83,
108, 109
- Авакян, 59
- Авакянц, 70
- Авдеева Е.К., 103
- Аверин Ф.Ф., 63
- Агапсонян С.Л., жертва
окупационного режима, 114
- Агафонкина, 104
- Агеев Д.С., жертва
окупационного режима, 52
- Агibalова Л.И., жертва
окупационного режима, 32
- Агibalова Л.И., 32
- Агibalов Д.Ф., жертва
окупационного режима, 32
- Адам, 335
- Адеева К.И., жертва
окупационного режима, 50
- Азаров, 80
- Азизов, 307
- Акимова Ф.Г., 36
- Аксенов П.М., 3, 6, 7, 8, 9, 11, 12,
16, 17, 173, 176, 182, 228, 316,
319, 334
- Акульшин М.Н., 81
- Алабушева К.Н., 168
- Алдошенко Н.И., 47, 48, 49, 50,
235, 237
- Алексеев М., жертва
окупационного режима, 149 60
- Аленцев В.Т., 1, 6, 7, 11, 13, 65, 173,
182, 199, 228, 317, 331, 333, 335
- Алехин А., 38
- Алехина Ф.С., жертва
окупационного режима, 82
- Алехин И.С., жертва
окупационного режима, 96
- Алеш, 333
- Алименко Е.П., 63
- Алистратова З.И., 33, 75
- Алтухов А.П., 166
- Алфимов М.С., 168
- Альтес К., 335
- Альшевский Н.А., жертва
окупационного режима, 97
- Альшевский Н.А., 97
- Алюшин Н.П., жертва
окупационного режима, 155, 247
- Алябьев А.И., жертва
окупационного режима, 45
- Алябьева Т.Е., 45
- Алябьев П.С., жертва
окупационного режима, 45
- Алязина, 104
- Амелина В.П., 154
- Амелин А.И., 163, 301
- Амелин Л.Т., жертва
окупационного режима, 52,
61, 67
- Андреева, 52
- Андреев И.Д., жертва
окупационного режима, 52
- Андреев И.Н., 319
- Андреев И.П., жертва
окупационного режима, 89
- Андреев Н.Ф., 242
- Аникеев К., 199
- Анисимов Г.Н., 158
- Анищенко В., жертва
окупационного режима, 118,
282
- Анищенко М.А., 63
- Англин Б., 33, 51, 54, 335
- Анненкова А., жертва
окупационного режима, 55 166
- Антипова П.А., 127
- Антипова Т.Ф., 127
- Антипов М.В., 328
- Анухина М.Г., 284, 326
- Анциферов Г.В., 341
- Апрыжкин, 154
- Арепьев П.И., жертва
окупационного режима, 84
- Арефьева Е.И., 312
- Артюхов А.Н., жертва
окупационного режима, 104
- Артюхов Н.М., жертва
окупационного режима, 104
- Арцыбашева М.Д., жертва
окупационного режима, 28,
112
- Арцыбашева М.Н., жертва
окупационного режима, 114
- Арютин А.М., 329
- Асеев И.В., жертва
окупационного режима, 335
- Атанов А.Г., 189
- Афанасьев И., 323
- Афоница, 214
- Ашурков В.Е., 328
- Бабанских А., жертва
окупационного режима, 149
- Бабенков И.И., жертва
окупационного режима, 84
- Бабенков К.Ф., 29, 35
- Бабин, жертва окупационного
режима, 333
- Бабкин, 147
- Бабкин П.Т., жертва
окупационного режима, 46,
74
- Баев А.И., 104
- Баженов А.П., 86
- Бакланов В.А., 179, 181
- Балалаев И.Н., 170
- Балашев, 228
- Баннх И.С., 25, 187
- Банэрт Р., 333
- Барабатунова Т.Г., 287

* Указатель содержит отсылки к номерам, присвоенным документам в настоящем сборнике.

- Барановская М.П., жертва оккупационного режима, 33, 65, 75
- Баранских А., жертва оккупационного режима, 60
- Барбашев В.И., 155, 247, 296
- Баркалов, 62
- Барчукова А.П., 158
- Барчукова В.С., 158
- Барчукова У.Г., жертва оккупационного режима, 200
- Барчуков Е.Е., жертва оккупационного режима, 200
- Барыбина Е.П., жертва оккупационного режима, 86
- Басова Е.М., 34
- Басов И.С., 34
- Бахилова В., 274
- Бацев И.В., 127
- Башкатова Е.М., 50
- Башкеев Е.П., жертва оккупационного режима, 66
- Бebutov, 116, 313
- Беер Г., 335
- Безлепкин, 150
- Безлепкина Е.М., жертва оккупационного режима, 52
- Бекетова, жертва оккупационного режима, 152
- Бекетов В., жертва оккупационного режима, 60, 149
- Белгородский И.П., жертва оккупационного режима, 62, 92
- Беленкова, 178
- Белова Н.Д., 102
- Белов В.И., 102
- Белов Д.И., жертва оккупационного режима, 102
- Белов И.О., жертва оккупационного режима, 102
- Белозерова А., 199
- Белозерова М.Н., 45
- Белоконев, 220
- Белокуров И.К., 264
- Белюсов А.П., жертва оккупационного режима, 108, 109
- Бельский, жертва оккупационного режима, 158
- Белявский И., 78, 281
- Житель Михайловского р-на, жертва оккупационного режима, 200
- Беляев Г.А., жертва оккупационного режима, 84
- Беляев И.Д., жертва оккупационного режима, 84
- Берг, 142, 333
- Бердников В.И., 47, 48, 49, 50, 204, 235, 237
- Береза, 61
- Березина Е.И., 242
- Березуцкая З., 199
- Берестюков П.Д., жертва оккупационного режима, 89
- Берко А., жертва оккупационного режима, 63
- Берлезев А.В., 319
- Бертль Ю., 335
- Берхов, 335
- Беседина Н.Х., 45
- Беседина О.К., 45
- Беседин А.С., жертва оккупационного режима, 69
- Беседина Т., 40
- Беседин Г.В., жертва оккупационного режима, 45, 69
- Беседин С.В., жертва оккупационного режима, 40, 45, 69
- Бескоровайная А.Ф., 44
- Бескоровайный Т.А., 44
- Беспалик В.М., 104
- Беспалов Е.В., 116
- Беспарточный Д.Д., 25, 66, 187
- Беспяткин А., жертва оккупационного режима, 24
- Бессмертный, 150, 151
- Бешта Е., 333
- Биркен Г., 335
- Бириюкова Е.Я., жертва оккупационного режима, 84
- Бисенгер, 335
- Благодатная Е.П., 37
- Бледнов Н.И., 53
- Блотский Ф.Н., жертва оккупационного режима, 3
- Блюм, 86
- Бобков К.А., 20, 153
- Бобнева А., 319
- Бобнев Ф., 319
- Бобренева, 147
- Боброва Т.И., 107
- Бобровская М.Р., 93
- Бобровский, жертва оккупационного режима, 93
- Бобровский В.М., жертва оккупационного режима, 81
- Бобровский В.Ф., жертва оккупационного режима, 93
- Бобровский Е.К., жертва оккупационного режима, 81
- Бобровский И., жертва оккупационного режима, 93
- Бобрышев, 127
- Бобрышева Е.В., жертва оккупационного режима, 86
- Бобрышев В.Н., жертва оккупационного режима, 86
- Бобрышев М.А., жертва оккупационного режима, 88
- Бобрышев М.Н., жертва оккупационного режима, 86
- Бобрышов Н., жертва оккупационного режима, 149
- Бобрышов Н, жертва оккупационного режима, 149
- Бобынин А.Н., жертва оккупационного режима, 152
- Бобынин П.Д., жертва оккупационного режима, 152
- Бобынин Ф.А., жертва оккупационного режима, 152
- Богачев А.Е., 329
- Богданова В., жертва оккупационного режима, 63
- Богданова В.С., жертва оккупационного режима, 155, 247
- Богданов И.Д., жертва оккупационного режима, 15
- Богданов М.В., 94
- Богданов М.К., 94
- Богомазова Г., жертва оккупационного режима, 50, 237
- Богомазова Е., жертва оккупационного режима, 79
- Богущ, 333
- Боев, 129
- Боев А.А., жертва оккупационного режима, 70
- Боева М., 60
- Боева М.Л., 149
- Боева П.Г., 240
- Боева П.М., жертва оккупационного режима, 70
- Боев Н.Ф., 86
- Боздарев Н.К., жертва оккупационного режима, 220
- Бойко М., жертва оккупационного режима, 63
- Болотова, жертва оккупационного режима, 10
- Болотов Ф., жертва оккупационного режима, 10
- Бомбергер, 333
- Бондарев, 336
- Бондаренко, 201
- Бондаренко Н., жертва оккупационного режима, 63
- Борденко В.Е., жертва оккупационного режима, 335
- Боренштедт, 341, 344
- Борзенков, 177
- Борзенкова, 65
- Бормотов Т.А., 63
- Боровков, 153
- Боровкова А.В., 242
- Боровков В.М., 242
- Боровков М.Д., 58
- Боровлев В.К., 338
- Боровских В.М., 242
- Бородин А., жертва оккупационного режима, 63
- Бородин И.П., 284, 326
- Бородкин М., 323
- Бородкин Н., 323
- Босов, 343
- Бочарова, 160
- Бочарова Ф.Ф., жертва оккупационного режима, 152
- Бочаров М.И., 216
- Бочаров П.М., 321
- Бражникова М.К., 103, 243
- Братченко Б., 268, 269
- Браун В., 335
- Брахман М.А., жертва оккупационного режима, 86
- Бредников М.И., 127
- Бренц Ф., 335
- Бреславский, 267
- Брехов Г.И., 100, 104
- Брумберг А.С., 170
- Бруньлинг, 333
- Бубликов, 154
- Бугай Д.А., 312
- Будникова, 127
- Буйдин, 321
- Букреев, 45
- Букреева В., 6
- Букреева В., жертва оккупационного режима, 11
- Букреева В.Д., жертва оккупационного режима, 32
- Букреева В.Ф., 45
- Букреева М.И., жертва оккупационного режима, 32
- Букреева П.М., жертва оккупационного режима, 81
- Букреев В.П., жертва оккупационного режима, 81
- Букреев В.Я., жертва оккупационного режима, 69
- Букреев Е.Г., 12, 319
- Букреев М.И., 32
- Букреев Н.А., жертва оккупационного режима, 69
- Булавинцева А.И., жертва оккупационного режима, 25, 66, 127, 333
- Булавская, 33, 75
- Булаев, 337, 338
- Булатникова А.П., 116
- Булгаков, 220
- Булгакова А.Ф., жертва оккупационного режима, 29, 55, 81
- Булгаков А.Д., жертва оккупационного режима, 81
- Булгакова Е.Н., жертва оккупационного режима, 81
- Булгакова И., жертва оккупационного режима, 63
- Булгакова К.А., жертва оккупационного режима, 81
- Булгакова Л.В., жертва оккупационного режима, 162
- Булгакова Л.Г., жертва оккупационного режима, 81
- Булгакова М.П., жертва оккупационного режима, 81
- Булгакова П.С., жертва оккупационного режима, 152
- Булгакова Ф.А., жертва оккупационного режима, 81
- Булгаков Д.Е., жертва оккупационного режима, 81
- Булгаков И.В., 81
- Булгаков Н.В., жертва оккупационного режима, 81
- Булгаков Н.И., жертва оккупационного режима, 93
- Булгаков Н.С., жертва оккупационного режима, 81
- Булгаков С.З., жертва оккупационного режима, 81
- Булдаков А.П., 287
- Буль, 309
- Бургарт, 335
- Бурлюк Л.Т., 41
- Бурсова М.М., 163, 301
- Бурцев, 110
- Бурцева, 105, 112
- Бурцева П.А., жертва оккупационного режима, 31
- Бурцева С.Я., жертва оккупационного режима, 105
- Бурцев И.Б., жертва оккупационного режима, 70
- Бурцев И.П., жертва оккупационного режима, 31
- Бурцев И.Ф., 31
- Бурцев Т.Г., жертва оккупационного режима, 105
- Бутенко Д.Ф., 58
- Бутенко Ф.Д., 122
- Буткевич, 154
- Бутов, 333
- Бутова Мария Николаевна, 15
- Бутов В., жертва оккупационного режима, 15
- Бутыльников А., 316
- Буцол, 328
- Буш, 333

- Бушмина В.М., жертва
окупационного режима, 86
- Быканов М.К., жертва
окупационного режима, 78
- Бысов, 318
- Быстрякова Е.М., жертва
окупационного режима, 335
- Бытков И.Р., 293
- Бычихин Д.М., жертва
окупационного режима, 54
- Бычков А.С., 29, 35
- Бюглер, 335
- Вагнер, 165, 171, 172, 333
- Вайс, 334
- Валабуева М.В., 312
- Вальда, 305
- Валькова А.С., жертва
окупационного режима, 145
- Валькова А.С., 145
- Вальтер, 333
- Вальтер Ф., 171, 172
- Вангерин, 188
- Вандерлин, 335
- Варванин Т.М., 63
- Васильев А., 55
- Васильева Д.И., жертва
окупационного режима, 46, 74
- Васильев А.Л., 300
- Васильева П.П., жертва
окупационного режима, 247
- Васильев-Борель, 336
- Васильев В., жертва
окупационного режима, 247
- Васильев И., жертва
окупационного режима, 155
- Васильев К.С., жертва
окупационного режима, 46, 74
- Васильев Н.Я., жертва
окупационного режима, 100
- Васильев С., жертва
окупационного режима, 247
- Васильевы П.П., жертва
окупационного режима, 155
- Васильев Т.Н., жертва
окупационного режима, 100
- Васюченко, 127
- Васюченко И.И., 127
- Веге К., 335
- Вегеман, 183, 184
- Вегеман Р.Э., 11
- Веденин Д.В., жертва
окупационного режима, 333
- Ведмидский, 324
- Велинг, 333
- Величко, жертва окупационного
режима, 62, 212
- Величко А.А., жертва
окупационного режима, 161
- Вережникова О.А., 293, 311
- Ветков И.Р., 311
- Виденина А.А., 80
- Виденина П.К., жертва
окупационного режима, 80
- Виденин В.Д., жертва
окупационного режима, 80
- Вилли, 331, 333
- Вилли, 333
- Винников Е., жертва
окупационного режима, 108, 109
- Винников М., жертва
окупационного режима, 108, 109
- Винников М.К., 108, 109
- Виноградов, 66
- Висков Е.К., жертва
окупационного режима, 90
- Вислогузова М.С., 110
- Вислогузов Е.Е., 127
- Вишневский, 204
- Вишняков, 76
- Владимиров П., 249
- Власов, 143
- Власов А.Г., 159
- Власова Д.С., 93
- Власова М.В., жертва
окупационного режима, 81
- Власов Н.Н., 242
- Власов Н.Н., жертва
окупационного режима, 32
- Воеводин А., жертва
окупационного режима, 61 67
- Воеводин А.Н., 127, 326
- Воеводский А.П., жертва
окупационного режима, 52
- Возгрин Д.Н., 328
- Войсбах, 333
- Волгин С., жертва
окупационного режима, 56
- Воликова М., 344
- Воликов В., 344
- Воликов С.С., 344
- Волков, 62
- Волков, 152, 300
- Волкова Н.В., 90
- Волков М.Д., 96
- Волобуев, 88
- Володин Н., жертва
окупационного режима, 70
- Волчков В.В., 192
- Волытников М.А., 240
- Воробьева Е.А., 200
- Воробьев М.И., 96
- Воробьев Т.М., жертва
окупационного режима, 54
- Воронежский Т.И., 206
- Воронежский Я.Т., 206
- Воронин И.В., 343
- Воронин Ф., 274
- Воронцов, жертва
окупационного режима, 127
- Воротынцева, жертва
окупационного режима, 62
- Ворфоломеева А.К., 329
- Воскресенский, 220
- Врацких И.А., жертва
окупационного режима, 152
- Врацких Т.С., жертва
окупационного режима, 152
- Выростков А., жертва
окупационного режима, 335
- Выростков А.К., жертва
окупационного режима, 63
- Выходцева Е.П., жертва
окупационного режима, 123
- Выходцева П., жертва
окупационного режима, 123
- Вычерова В.Р., жертва
окупационного режима, 145
- Вычеров Е.В., жертва
окупационного режима, 145
- Вычеров И.А., 145
- Вычеров С.Р., 163, 301
- Вьюнников, 162
- Габанова А.В., жертва
окупационного режима,
104
- Габелко А.А., жертва
окупационного режима, 152
- Габелко Н.М., 300
- Габелко Ф.Д., 300
- Гаврилов Н.Д., 146, 155, 247,
296
- Гаврилов С.Г., 319
- Гайдуков И.А., 126
- Гайтилов Я.М., жертва
окупационного режима, 118
- Галина О., жертва
окупационного режима, 28
- Галичев С.Н., 343
- Гамова Е.А., жертва
окупационного режима, 81
- Гамов Л.И., жертва
окупационного режима, 49
- Ганенко, 165
- Ганкевич И.М., жертва
окупационного режима, 84
- Ганкевич П.П., жертва
окупационного режима, 84
- Гарпинченко Ф.П., жертва
окупационного режима, 13, 182
- Гарусев И.Л., жертва
окупационного режима, 96
- Гаутман К., 335
- Гельвиц, 308
- Гельфанд Я.Р., 170
- Генче, 307
- Герасименко Ф.Е., 170
- Герасимов А.Т., жертва
окупационного режима, 35
- Герасимов В.Д., жертва
окупационного режима, 152
- Герасимов И.Т., жертва
окупационного режима, 114
- Герасимов И.Т., жертва
окупационного режима, 35
- Гербильский, 249
- Герман, 149
- Герман, 155
- Гелькель, 262
- Гильзельман, 335
- Гильман, жертва
окупационного режима, 42
- Гимбер (Гимфер), 305
- Гирина, 341
- Глебов, 328
- Глухих М., жертва
окупационного режима, 63
- Глухоедова, 285
- Глушников, 29
- Гнездилов А.К., жертва
окупационного режима,
52
- Гнездилов А.С., жертва
окупационного режима, 67
- Гнездилов В.Е., 94
- Гнездилов С.Г., А.К., жертва
окупационного режима, 52
- Гнилокишкина А.А., 127
- Головачев С.Д., 145, 146
- Головачев Ф.М., 96
- Головина Е.А., жертва
окупационного режима, 82
- Головина М., жертва
окупационного режима, 82
- Головина Н.Г., жертва
окупационного режима, 47
- Головин В.И., 111
- Головин Е.Т., жертва
окупационного режима, 82
- Головня В.И., 36, 37, 113
- Голодников, 70
- Гололобов С.С., жертва
окупационного режима, 35
- Гололобов С.С., жертва
окупационного режима, 166, 333
- Голощатов, 76
- Голощатов В.Г., 316
- Голощук Д.К., жертва
окупационного режима, 152
- Голубев А.А., 103, 243
- Голубятникова А.Г., жертва
окупационного режима, 89
- Голубятникова М.А., жертва
окупационного режима, 65,
75, 192
- Голубятников В., 238
- Голубятников Я.И., жертва
окупационного режима, 33
- Гольтман, 333
- Гоношвили А.Л., жертва
окупационного режима, 84
- Гончаров, жертва
окупационного режима, 220
- Гончаров М.С., 305
- Гончаров Ф., жертва
окупационного режима, 155, 247
- Горбаненко А.П., 149
- Горбунова А.Д., жертва
окупационного режима, 31
- Горбунова К.З., жертва
окупационного режима, 82
- Горковенко А.С., 146
- Горковенко А.Ф., жертва
окупационного режима, 63
- Горленко Д.М., 63
- Горлова, жертва окупационного
режима, 333
- Горлова Е.М., 38
- Горлов Н.А., 38
- Горлов Н.А., жертва
окупационного режима, 333
- Гордоцкий И.А., жертва
окупационного режима, 70
- Горчаков Д.И., 240
- Горяинов, 147
- Горяинов В.И., 96
- Горяинов М.П., 297
- Гоурцев Ф.К., жертва
окупационного режима, 97
- Гофман, 329
- Гофман, 335
- Градусов, 105, 110, 112
- Гранц Б., 333
- Грачева В., 230
- Грачева В., 229
- Гребенников, 144
- Гребенников М.Е., жертва
окупационного режима, 78
- Гребенников Н.М., жертва
окупационного режима, 246
- Гречихин Г., жертва
окупационного режима, 108,
109
- Гречухин С., жертва
окупационного режима, 108, 109
- Грещенко Н.Н., 287
- Грещенко О.П., 287
- Григорьев, 321
- Григорьев, жертва
окупационного режима, 16
- Григорьев, жертва
окупационного режима, 335
- Григорьева, жертва

оккупационного режима, 166
Григорьева, жертва
оккупационного режима, 333
Григорьева Д.С., жертва
оккупационного режима, 114
Григорьева Т.С., жертва
оккупационного режима, 35
Григорьев Ф.Г., 321
Гридасова М.П., жертва
оккупационного режима, 118
Гридин, 216
Гридин А.З., 127, 327
Гридин А.П., 220
Гридин Т.Ф., 152
Гризе, 333
Гринев Д.Е., жертва
оккупационного режима, 322
Гриц В., 78
Гришаева Е.И., жертва
оккупационного режима, 50,
79, 237
Гришанов М., 329
Громыхин И.С., 58
Грубь, 335
Грюнекле, 333
Грюнескле, 166
Губарев В.С., 110
Гудковский, 127, 327
Гуков Н.А., жертва
оккупационного режима, 63
Гулимов Н.И., жертва
оккупационного режима, 200
Гулимов Я.А., 200
Гульнева М.М., 337
Гуляев Г.Г., 108, 109
Гуляйкина А.С., жертва
оккупационного режима, 50,
79, 237
Гумберт, 113
Гурба, 108, 109
Гуров Д., жертва
оккупационного режима, 66
Гусева А.А., жертва
оккупационного режима, 152
Гусева В.Ф., жертва
оккупационного режима, 152
Гусинская С.М., жертва
оккупационного режима, 89
Густав, 335

Гуторова М., жертва
оккупационного режима, 60, 149
Гэйне, 335
Давыдов (Кукорача) Н., 99
Дауров, 83
Двинянинов, 174, 175
Двойных А.К., жертва
оккупационного режима, 63
Двойных Д., жертва
оккупационного режима, 46, 74
Двойных К.Н., 155, 247, 296
Дворникова Е., 230
Дворнянинов Т.Д., 206
Девянин, 91
Девятилов И.Я., жертва
оккупационного режима, 122
Дегтярева Е.А., жертва
оккупационного режима, 107
Дегтярева Т., жертва
оккупационного режима, 107
Делов Н.Р., 293, 311
Демидов, 337, 338
Демченко, жертва
оккупационного режима, 127
Демченко Е.С., жертва
оккупационного режима, 66
Денисова, 341
Денисов А.Д., 319
Денисова П.П., жертва
оккупационного режима,
152
Денисов В.Д., 319
Денисов И.А., 242
Денисов К.А., жертва
оккупационного режима, 152
Денисов П.А., жертва
оккупационного режима, 31, 91
Денисов П.Ф., 96
Денисов С.В., 44
Денор, 152, 300, 333
Держ, 335
Детушевы И.И., 320
Детушев М.И., 320
Диканова, жертва
оккупационного режима, 335
Дирнева, жертва
оккупационного режима, 335
Дитман, 153, 329

Дичанский Г., 16, 188
Дмитриева А.Г., жертва
оккупационного режима, 111
Дмитриева А.К., жертва
оккупационного режима, 111
Дмитриева А.М., жертва
оккупационного режима, 111
Дмитриева В.П., жертва
оккупационного режима, 111
Дмитриева С.А., жертва
оккупационного режима, 111
Дмитриев А.Ф., жертва
оккупационного режима, 111
Дмитриев И.А., жертва
оккупационного режима, 111
Дмитриев И.Н., жертва
оккупационного режима, 111
Дмитриев К.К., 111
Дмитриев К.Ф., жертва
оккупационного режима, 111
Дмитриев Н.К., жертва
оккупационного режима, 111
Дмитриев Н.Ф., жертва
оккупационного режима, 111, 113
Дмитриев П.А., жертва
оккупационного режима, 111
Дмитриев Ф.М., жертва
оккупационного режима, 111
Дмитриенко А.И., жертва
оккупационного режима, 155, 247
Догадаев И., жертва
оккупационного режима, 50
Долгих, 52
Долгов, 70
Долгополов А.М., жертва
оккупационного режима, 70, 147
Долгополовы П.М., жертва
оккупационного режима, 70, 147
Долгополовы С.М., жертва
оккупационного режима, 70, 147
Долженкова П.А., 63
Домарева А.М., 199
Доматова, жертва
оккупационного режима, 321
Донцов, 216
Доренский И.Ф., жертва
оккупационного режима, 118
Дорн, 96
Дородницын В.М., 114

Дородных, жертва
оккупационного режима, 323
Дородных В.Д., 73
Дородных Е.Д., 73
Доронин П.И., 6, 9, 12, 38, 46,
173, 228
Дорохов, жертва
оккупационного режима, 188
Дорохова У.Н., 103
Дорохов М., жертва
оккупационного режима, 16
Дорохов С.А., жертва
оккупационного режима, 103
Дорошевский, 66
Дорошенко И., 236
Дорьяев, жертва оккупационного
режима, 16
Драйзберг, 246
Драйзенберг, 333
Драповская Л., 268, 269
Дрепин Ф.Т., 45, 69
Дробышев, 33, 75
Дроздов И.А., 150, 155, 247, 296
Дроздов И.Я., 203
Дубова М., жертва
оккупационного режима, 160
Дубровина В.М., 86
Дубровская А.В., 336
Дугинов И.Ф., 329
Дудкин М.П., жертва
оккупационного режима, 66
Думанская А.А., 303
Дунцингер К., 333
Дуракова М.С., 232
Дураков С.П., 86
Дурамченков, 29
Дуранченков Ф., 35
Духанова А., 307
Душечкин И., 8
Дябина А.А., жертва
оккупационного режима, 35
Евглевский В.Н., 240
Евдокимов П.И., 332
Евдокимов Т.Н., жертва
оккупационного режима, 84
Евдокимов Я.А., жертва
оккупационного режима, 152
Евсюков В.И., жертва

оккупационного режима, 52,
61, 67
Егорова, жертва оккупационного
режима, 24
Егоров А.А., 20329 18
Елецкая М.П., жертва
оккупационного режима, 49
Елецкий И.П., 204
Елецкий Н., 49
Елисеева А.А., 108, 109
Елисеева Е.М., 108, 109
Еловнарлова П.И., жертва
оккупационного режима, 50
Енина Т.А., 217
Еремеева М., жертва
оккупационного режима, 160
Еременко, 154
Еремин В.З., жертва
оккупационного режима, 54
Еремин И., жертва
оккупационного режима, 60,
149
Еремин И.С., 127
Ермакова М.И., 332
Еськов Я.Н., жертва
оккупационного режима, 152
Ефанова, 106
Ефремов П.С., 34
Ефремов С.Г., жертва
оккупационного режима, 63, 335
Ефремов С.Т., жертва
оккупационного режима, 34
Ештокин И.И., жертва
оккупационного режима, 276, 335
Жарикова К.А., жертва
оккупационного режима, 152
Жаркий И.А., 333
Жарких, 168
Жарких В.З., 162
Жарких Т.К., жертва
оккупационного режима, 50
Жарких Т.К., жертва
оккупационного режима, 79
Жигальцева М.И., 99
Жигальцов А., жертва
оккупационного режима, 99
Жигальцов Н., жертва
оккупационного режима, 99

Жигальцова М.И., 86
Жилин, 83
Жилина М.И., жертва
оккупационного режима, 93
Жилков, 85
Жильцов М.И., жертва
оккупационного режима, 64
Жилиев Г.И., жертва
оккупационного режима, 70 97
Жилиев М.Н., 59
Жилияков П.Д., 119
Жиров М., жертва
оккупационного режима, 60, 149
Житков, 188
Жицева Е.И., 168
Жорнев М., жертва
оккупационного режима, 108,
109
Жугина А.А., жертва
оккупационного режима, 81
Жугина Ф.М., жертва
оккупационного режима,
166, 333
Жугин И.И., жертва
оккупационного режима, 81
Жугин И.К., жертва
оккупационного режима, 55
Жук А.С., 38
Жуков, 45
Жуков А., жертва
оккупационного режима, 48
Жуков А.А., 44
Жукова А.Т., жертва
оккупационного режима, 164
Жуков Г.А., 320
Жуков Г.В., жертва
оккупационного режима, 83
Жуков И.Л., 307
Жуков Н.В., 63
Жулина Ф.И., жертва
оккупационного режима, 93
Журухин Ф.И., 142, 292
Забелина М., жертва
оккупационного режима, 64
Забелина П.С., жертва
оккупационного режима, 64
Забеличева П.С., жертва
оккупационного режима, 162

Забельчева М.И., жертва
окупационного режима, 162
Заболотин, 127
Забродский В.С., 168
Заварзин Г.Л., 246, 294
Загородних Я.А., 104
Загребаев В.П., жертва
окупационного режима, 155, 247
Зайцев, 335
Зайцева А.Д., 93
Зайцева А.Е., 80
Зайцев В.В., 293, 311
Зайцев Х.С., жертва
окупационного режима, 78
Залунина А.В., жертва
окупационного режима, 145
Залунина П.И., жертва
окупационного режима, 145
Залунин А.И., жертва
окупационного режима, 145
Залунин И.П., жертва
окупационного режима, 145
Зарудный И.М., 122
Зарудный П.К., 58, 122
Зарудный Ф.К., жертва
окупационного режима, 58
Затолокін И.Л., жертва
окупационного режима, 118
Затолокін С.И., 127
Заугольников, 276
Захаров, 168
Захарова А., 199
Захарова П.П., жертва
окупационного режима, 118
Заякин, 154
Зверев Ф.Д., жертва
окупационного режима, 66
Звягинцев, жертва
окупационного режима, 188
Звягинцева Т.М., 54
Звягинцева Т.С., 91
Звягинцева Т.С., жертва
окупационного режима, 91
Звягинцев М., жертва
окупационного режима, 16
Звягинцев Н.Ф., жертва
окупационного режима, 54
Звягинцев Ф.Ф., 54
Зеленина, 199

Зеленин А.Т., 199
Зеленин Т.Е., жертва
окупационного режима, 152
Зембах, 330, 333
Зернов, 322
Зиборов, 76
Зимлер М., 28, 107, 335
Зиновьева С.Ф., жертва
окупационного режима, 91
Зиновьев И.Е., жертва
окупационного режима, 91
Злуникін, жертва
окупационного режима, 127
Злуникін В.Г., 187
Злуникін В.Г., 25
Злуникін Г.С., жертва
окупационного режима, 66,
333
Зозуля И.Т., 301, 163
Зологин Г.Ф., жертва
окупационного режима, 69
Золотарев Н.М., жертва
окупационного режима, 21, 26
Золотухин В.С., жертва
окупационного режима, 70
Золотухин М., жертва
окупационного режима, 97
Золотухин Н., жертва
окупационного режима, 28
Зубарев Н.Н., жертва
окупационного режима, 335
Зубков Я., жертва
окупационного режима, 108,
109
Зюренега, 64

Иванов, 177
Иванова, 11
Иванов А.А., 77
Иванова Е.Ф., 100
Иванов А.О., 115
Иванова Н.А., жертва
окупационного режима, 86
Иванова С.М., жертва
окупационного режима, 45
Иванченко А.А., жертва
окупационного режима, 63
Ивлецкий В., жертва
окупационного режима, 108,

109
Ивлецкий Ф.Д., 108, 109
Игнатов, 63
Игнатъев В.П., жертва
окупационного режима, 152, 300
Игнатъев М.В., жертва
окупационного режима, 152
Израев Т., жертва
окупационного режима, 108, 109
Ильин, жертва окупационного
режима, 17
Ильина А.Ф., 58
Ильин Т.М., жертва
окупационного режима, 152
Ильющенко А.И., 154
Ингоф, 152, 300, 333
Иньшин К.С., 45
Иогани, 333
Ионин А.Е., жертва
окупационного режима, 47, 48
Исаенко, жертва
окупационного режима, 171,
172
Исаенко М., жертва
окупационного режима, 39
Исаченко С., 249

Кадуре, 335
Казаков, жертва
окупационного режима, 62,
193
Казаков И., 323
Казаков И.Д., 38
Казанский В.В., 329
Казарчук А.М., жертва
окупационного режима, 61, 67
Казликин И.С., 51
Казлитин С.П., жертва
окупационного режима, 54
Казначеевы, жертва
окупационного режима, 73
Кайзер Э., 333
Калиткин Ф.Д., 328
Калитова, 107
Калитова Е.П., жертва
окупационного режима, 107
Каломыцкий М.С., 127
Каменев В.Г., 47, 48, 49, 50, 204,
235, 237

Каминский, 127
Канунников Т.М., жертва
окупационного режима, 83
Каняев, жертва окупационного
режима, 160
Каплин В.Л., жертва
окупационного режима, 47, 48
Каплун, 127
Каплунов Ф.Д., 122
Капустина В.Е., жертва
окупационного режима, 148
Капустин А.Г., жертва
окупационного режима, 148
Капустин В.А., 148
Капустин Д.А., жертва
окупационного режима, 148
Капустин С.А., жертва
окупационного режима, 148
Карачевцева Е.Я., 51
Карачевцев Ф.С., 51
Карикова Е.С., 102
Карл, 167
Карлович К., 335
Кароль, 108, 109
Карпов, 216
Карпова Е.В., 312
Карпов И.Г., 90
Карцева Е.В., 232
Карцева Е.М., 232
Карцев Н.П., жертва
окупационного режима, 232
Карягин, 92
Каспин, 127
Касьянов С.И., 199
Катасонов И.Ф., 321
Катунина, жертва
окупационного режима, 220
Катунина А.В., жертва
окупационного режима, 248
Катунин И.М., жертва
окупационного режима, 220
Кашин, жертва окупационного
режима, 127
Кашин И.И., жертва
окупационного режима, 21, 26
Кашин И.М., жертва
окупационного режима, 118
Кашин М.Т., жертва
окупационного режима, 118

Каширцев Н.В., жертва
окупационного режима, 84
Квартмаер, 335
Кепов А.Г., 31, 311
Керн, 311, 313, 197
Кизберг, 335
Кизилова А.Н., 93
Кизилов В.Н., жертва
окупационного режима, 84
Кизилов А.Н., жертва
окупационного режима, 93
Кизилов И.А., жертва
окупационного режима, 93
Кизилов Н.А., жертва
окупационного режима, 93
Кинцель М., 333
Киреев М.Г., 46, 74, 150, 155, 247,
296
Киреев П.К., жертва
окупационного режима, 63
Киреев Т.И., жертва
окупационного режима, 52
Кирке, 308
Кирсанова Е.Ф., жертва
окупационного режима, 28
Киряев В.Н., жертва
окупационного режима, 83
Киселева, 97
Киселев Е., жертва
окупационного режима, 70, 97
Кисилева Е.Т., 127
Киссельман, жертва
окупационного режима, 42
Кистерев Д.И., 161
Клевцова Т.Б., 54
Клейменов Т.Ф., жертва
окупационного режима, 155,
247
Клеменкова А.С., жертва
окупационного режима, 158
Клечановский А.А., 155, 247
Климов А.С., 294, 246
Климов Д.Н., жертва
окупационного режима, 60, 149
Климов С.Ф., жертва
окупационного режима, 86
Клишова К., жертва
окупационного режима, 118
Клишов М.И., жертва

окупационного режима, 118
Клюгер, 335
Клюев, жертва окупационного
режима, 160
Клюева А.С., 63
Ключановский А.А., жертва
окупационного режима, 84
Князева Н., жертва
окупационного режима, 63
Кобелев А.С., жертва
окупационного режима, 59, 70
Кобелев Н.С., жертва
окупационного режима, 59, 70
Кобелев Ф.С., жертва
окупационного режима, 59, 70
Кобзарь, 150
Кобзев В.Г., 92, 212
Кобызева П.И., 321
Ковалев, жертва
окупационного режима, 323
Ковалев А., жертва
окупационного режима, 108,
109
Ковалев В., 323
Ковалев И., жертва
окупационного режима, 108, 109
Ковалев И.С., жертва
окупационного режима, 83
Ковалев С.Ф., жертва
окупационного режима, 15,
182
Коваленко, 150
Ковалькова Н.Д., 106
Кожин Н.П., 105
Кожурова А.Н., 153
Кожухова А., 238
Козарчук А.М., жертва
окупационного режима, 52
Козин, 18
Козлин А.И., жертва
окупационного режима, 63
Козлов А., 199
Козлов И.Н., 21, 153, 329
Козырев М.П., жертва
окупационного режима, 63
Козьева, 305
Коклин Е.Г., 67
Колесников, 150
Колесникова Т.С., 100

Колесников И.М., жертва
окупационного режима, 46, 74
Колесов, 343
Колесов А., жертва
окупационного режима, 247
Колесова В.П., жертва
окупационного режима, 155, 247
Колесова Г., жертва
окупационного режима, 247
Колесова З.А., жертва
окупационного режима, 155
Колесова З.А., жертва
окупационного режима, 247
Колесов М., 322
Коломыйцев, 151
Колпаков Е.Г., 108, 109
Колупаева А., 295
Колупаева К.М., 116
Колупаевы М.Н., жертва
окупационного режима, 39
Колупаев Т.П., жертва
окупационного режима, 39
Кольхольц, 335
Колядин Д.И., 188
Комарицкий Н.Г., жертва
окупационного режима, 83,
108, 109
Комарова, 33, 75
Комарова М.Н., 33, 75
Комаров Н.И., жертва
окупационного режима, 33, 75
Комаров Ф.Н., 33, 75, 192
Комеров Т.Ф., 326
Кондарев Г.К., жертва
окупационного режима, 152
Конева, 154
Конев Н., жертва
окупационного режима, 166
Коневская С.Э., жертва
окупационного режима, 35
Кононов, 197
Кононова Н.И., 91
Кононов И.А., жертва
окупационного режима, 91
Кононов Л.Д., жертва
окупационного режима, 232
Кононов М.Ф., жертва
окупационного режима, 89
Коноплин, жертва
окупационного режима, 335
Конорев, 203
Конорев, 147
Конорев, 147
Конорева В.И., 220
Конорева Е.Г., 147
Конорева К.Т., жертва
окупационного режима,
147
Коноревы А.А., жертва
окупационного режима, 78
Конорев А.Д., жертва
окупационного режима, 152
Коноревы А.А., жертва
окупационного режима, 78
Конорев Д.Т., жертва
окупационного режима, 152
Конорев К., 147
Константинов Е.М., 126
Коняев А.И., жертва
окупационного режима, 96
Коняхина, 92
Копаева А.П., 93
Копинцева А.С., 189
Коптев, 75
Коптев А.Д., 33, 192
Коптелов М., 276
Копунев, жертва
окупационного режима, 335
Копцев А.А., 66
Корастелева М.Д., жертва
окупационного режима, 46, 74
Корендясов, 342
Коренева Е.А., 63
Коренева Е.И., жертва
окупационного режима, 123
Коренева О., жертва
окупационного режима, 123
Коренев Н.Е., жертва
окупационного режима, 35
Корнев Н., жертва
окупационного режима, 333
Корнеева А.А., 312
Коробейникова Е.А., жертва
окупационного режима, 52,
61, 67
Коробов В.В., 246, 294
Коровин М., жертва
окупационного режима, 108,

109
Королев М.Ф., 307
Король, 143
Королькова М.П., жертва
окупационного режима, 63
Корольков В.С., жертва
окупационного режима, 63
Коротаева, 341
Корсанов Н., жертва
окупационного режима, 108,
109
Корчагин В.Г., жертва
окупационного режима, 56,
85, 202
Корченевская К.Г., 293, 311
Коряев В., жертва
окупационного режима, 108,
109
Косарев, 343
Косинов А.И., 54
Косогова Г.Г., жертва
окупационного режима, 63
Косогова Х.М., жертва
окупационного режима, 63
Косогов И.С., жертва
окупационного режима, 63
Косотых К.Н., жертва
окупационного режима, 31
Костина А.П., 31
Костин Г.П., жертва
окупационного режима, 45
Костин Е.А., 319
Костин И.Ф., жертва
окупационного режима, 31
Кострица, 340
Костяков, 83, 154
Косухина В.А., 86
Косухина В.Г., жертва
окупационного режима, 86
Косьяшников А.А., жертва
окупационного режима, 220, 335
Котельников, 67
Котельникова В., 63
Котельников Г.И., 242
Котова Т., 127
Кох, 324
Кох П., 335
Кочергин, 214
Кочеткова К.И., жертва

окупационного режима, 237
Кочеткова Н.К., жертва
окупационного режима, 51
Кочетков И.А., 237
Кочетков К.А., жертва
окупационного режима, 50, 237
Кочетков Л.К., жертва
окупационного режима, 51
Кочетков К.М., 204
Кочетков Л., жертва
окупационного режима, 237
Кочетков Н., жертва
окупационного режима, 237
Кочетов И.А., 50
Кочетов И.Е., жертва
окупационного режима, 90
Кочуряев, 127
Кошценко, 152
Кравченко Н., 302
Крайнов П.И., 15
Крамер, 310
Красников, жертва
окупационного режима, 93
Красникова А.А., жертва
окупационного режима, 81
Красникова Е.Т., жертва
окупационного режима, 178
Красников И.Д., 127
Красников М.С., жертва
окупационного режима, 93
Красников С.С., жертва
окупационного режима, 93
Краснобаев П.М., жертва
окупационного режима, 45
Краснопольский В.И., 311,
312
Краснухин Я.А., жертва
окупационного режима, 46, 74
Краузе, 307
Краузе, 333
Кременев, 147
Кремин Н., 340
Кремлев В.Ф., 2, 12, 16, 17, 179,
181, 333
Кретов П.А., 90
Креченхов П.П., 199
Крибахин М., жертва
окупационного режима, 99
Крибахин Н.М., жертва

окупационного режима, 99
Криволапов А.Д., жертва
окупационного режима, 90
Криволапова Е.М., жертва
окупационного режима, 118
Кривченкова Е., жертва
окупационного режима, 153
Кривченков Д.А., жертва
окупационного режима, 104
Кривченков И.П., 20
Крикун, 101
Крохин В.И., жертва
окупационного режима, 63
Крохин И.Д., жертва
окупационного режима, 63
Крохин, жертва окупационного
режима, 335
Кругляк Е.Г., 41
Круговых, 168
Крумбикель, 307, 308
Крупцева П.П., 36
Крюгер, 127, 148, 328
Крюков, 52
Крюкова М.Г., жертва
окупационного режима, 67
Крюкова Т.И., 233
Крюков И.А., жертва
окупационного режима, 52
Кузнецов К.М., жертва
окупационного режима, 31
Кузнецов Л.И., 210
Кузьмина М.Н., 321
Кулаженев К.А., жертва
окупационного режима, 2
Куликов Р.Д., жертва
окупационного режима, 63
Куприянова М., 249
Купчин С.П., 107
Куракулов В.Н., жертва
окупационного режима, 35
Курдюков И.С., жертва
окупационного режима, 164
Курмук, 330, 333
Курских М.К., 155, 247
Кутепов М., жертва
окупационного режима, 45
Кухарев А.Б., 152
Кухтин Д.Г., жертва
окупационного режима, 111

Куценко, 154
Кучеряев, жертва
окупационного режима, 28
Кучеряев В.И., жертва
окупационного режима, 25
Кучеряев Ф.И., жертва
окупационного режима, 66
Кюстер, 330, 333
Лабозина А.М., 145
Лагутин В.Д., 123
Ладыгина Э.А., 63
Лазунов, 344
Лазунов, 344
Лакеев А.Я., жертва
окупационного режима, 127
Лактионов, жертва
окупационного режима, 114
Ланг Р., 149, 333
Лапшина В.М., 189
Лапшина Л.П., 162
Ларииков Г.А., жертва
окупационного режима, 54
Лауэ П., 127, 148, 328, 333, 335
Лахтионов Я.А., 208
Лашина А.Ф., жертва
окупационного режима, 152
Лашин Д.Г., жертва
окупационного режима, 152
Лебедев, 321
Лебедев, 150
Лебедев М.А., жертва
окупационного режима, 176
Лебефромм, 127, 328
Леверов И.Д., 63
Леверов М.И., жертва
окупационного режима, 63
Левченко С.Г., 146
Левченко С.И., жертва
окупационного режима, 21,
26
Легостаев, 70
Ледовская Н., жертва
окупационного режима, 2
Леинцман А., 335
Лемберг, жертва
окупационного режима, 335
Ленин И.Ф., жертва
окупационного режима, 73

- Леонидова М.И., жертва оккупационного режима, 60, 149, 208
- Леонидова П.Е., жертва оккупационного режима, 60, 149, 208
- Леонидов Г.П., жертва оккупационного режима, 152
- Леонидов Д.А., жертва оккупационного режима, 152
- Леонидов Е.И., жертва оккупационного режима, 60, 149, 208
- Леонидов И.С., жертва оккупационного режима, 152
- Леонидовы Ф.А., жертва оккупационного режима, 152
- Леонов, жертва оккупационного режима, 114
- Леонов А.К., жертва оккупационного режима, 35
- Леонов Н.И., 319
- Леонтьева А., 244
- Летюк, 342
- Леш, 335
- Либерформм О., 127, 335
- Лидин В., 198
- Лиманова М., 97
- Лимонов А.М., жертва оккупационного режима, 70, 97
- Линдарь, 52
- Линк, 333
- Лисицын, 321
- Лихачев, жертва оккупационного режима, 56
- Лихачева А., жертва оккупационного режима, 202
- Лихачева А.С., жертва оккупационного режима, 85, 202
- Лихов Е.А., 44
- Лихтер Е.И., жертва оккупационного режима, 28
- Лобанченко П.Я., 300
- Лобанченко Т.Я., 300
- Лобов А.И., жертва оккупационного режима, 39
- Лобов А.И., жертва оккупационного режима, 39
- Лобов Е., жертва оккупационного режима, 178
- Лобов Н.И., жертва оккупационного режима, 39
- Лоболдина В.Г., жертва оккупационного режима, 164
- Логачев, жертва оккупационного режима, 212
- Логвинов Н.В., жертва оккупационного режима, 118
- Логунов И.И., жертва оккупационного режима, 85
- Локотин, 93
- Локотош, 143
- Локтионов, жертва оккупационного режима, 29
- Локтионов, 220
- Локтионова В.П., 127
- Локтионов В., 309
- Локтионов В.М., жертва оккупационного режима, 35
- Локтионов В.М., жертва оккупационного режима, 166, 333
- Локтионов И.Г., жертва оккупационного режима, 35
- Локтионов И.Ф., 35
- Локтионов Л.С., жертва оккупационного режима, 31
- Лопатеев В.В., жертва оккупационного режима, 104
- Лосев, 79
- Лосев А., 204
- Лосева А., 204
- Лотарев, 61
- Лоторев, 147
- Луговская, жертва оккупационного режима, 127
- Лузина, 76
- Лузина А.Д., жертва оккупационного режима, 333
- Лукин М.И., жертва оккупационного режима, 45
- Лукьянчик Ф.П., 77
- Лунев, 11
- Лунев, 342
- Лунева М.Н., 126
- Луценко, жертва оккупационного режима, 127
- Лысенко А.Г., жертва оккупационного режима, 104
- Лысенко М.Ф., 104
- Лысенко Н.С., 104
- Лысых, 150
- Люцц, 333
- Лядова, 52, 61
- Мазарев П.А., 326
- Мазурова Н.С., 123
- Майстер, 335
- Макаренко В.Д., 119
- Макаренко М.С., 122
- Макарова В., 238
- Макарова Л., 238
- Макеенко В., 249
- Максакова А.С., 153
- Максаков А.П., 153
- Максимов, 143
- Максимова, 309
- Малахова М., жертва оккупационного режима, 55
- Малахова М.А., жертва оккупационного режима, 93, 166
- Малахов К.М., жертва оккупационного режима, 55
- Малахов Н.Г., 159
- Малахов П.П., жертва оккупационного режима, 55
- Малахов П.С., 159
- Малахов П.Т., 159
- Малегина Е.А., жертва оккупационного режима, 86
- Малегина Е.О., жертва оккупационного режима, 86
- Малегина Л.А., жертва оккупационного режима, 86
- Маленкин П.К., 63
- Маликов, 285
- Мальхина Г.А., жертва оккупационного режима, 99
- Мальхин А.С., жертва оккупационного режима, 86
- Мальхина С.А., жертва оккупационного режима, 99
- Мальшев, 122
- Мальшева А.Ф., 63
- Мальшов Е.Е., жертва оккупационного режима, 97
- Мальцева В.Г., 246, 294
- Мальцева Е.Д., жертва оккупационного режима, 333
- Мальцева И.Ф., жертва оккупационного режима, 45
- Маргунова М.А., 126
- Маргунский, 114
- Марков Н., жертва оккупационного режима, 56
- Марконский, 333
- Марсель, 293
- Мартюхов Д.Т., 158
- Марычева Н., 129
- Марычев Н., 129
- Масалов А.П., жертва оккупационного режима, 144
- Маслова А, 240
- Маслов А.С., 104
- Маслов В., жертва оккупационного режима, 3
- Масляникова В., 127
- Матвеева М.П., жертва оккупационного режима, 85
- Матвеев А.П., 23
- Матушкин И.Ф., 11
- Матюничева Н.Н., жертва оккупационного режима, 200
- Матюничев Д., жертва оккупационного режима, 200
- Матюшина А.Р., 153
- Маханькова П.Ф., жертва оккупационного режима, 142
- Махов В.Н., 335
- Мацкова М., 295
- Машкина А., жертва оккупационного режима, 39
- Машкина Е., жертва оккупационного режима, 39
- Машкина М., жертва оккупационного режима, 39
- Машкина М., жертва оккупационного режима, 39
- Машкина М.С., жертва оккупационного режима, 39
- Машкин И., жертва оккупационного режима, 39
- Машкин И., жертва оккупационного режима, 39
- Машкин И., жертва оккупационного режима, 39
- Машкин И., жертва оккупационного режима, 39
- Медведев А.В., 199
- Медведева П.В., 110
- Медведев И.П., 59
- Медведев И.Ф., жертва оккупационного режима, 88
- Медведь В.А., 199
- Медик Е.С., 50, 237
- Мезенцев И.Я., 142, 292
- Мелихов, 88
- Меньшов, жертва оккупационного режима, 240
- Мерзликин, 248
- Мерзликин И.Е., жертва оккупационного режима, 60, 149
- Меринкова, 332
- Мерклин Г., 335
- Мехлис (Махлис) А.О., жертва оккупационного режима, 10, 82, 94, 333
- Мехлис (Махлис) Е.А., жертва оккупационного режима, 10
- Мехлис (Махлис) Ф.И., жертва оккупационного режима, 10, 333
- Мехлис (Махлис) Э.Е., жертва оккупационного режима, 10, 82, 333
- Мешкова, жертва оккупационного режима, 123
- Мещанов, 160
- Мизюлин, 300
- Микерина Ф.И., 200
- Микерин М.С., 200
- Миллер, 95
- Миллер, 335
- Миллер А., 333
- Миллер Р.Я., жертва оккупационного режима, 52
- Милых И.А., 202
- Милютина Е.Т., 66
- Минакова М.П., 332
- Миронова Е.Т., 63
- Митина С., жертва оккупационного режима, 46
- Митин С., жертва оккупационного режима, 74
- Митрейкин, 198
- Митрофанова К.Н., жертва оккупационного режима, 52, 61, 67
- Митрофанова Н.П., жертва оккупационного режима, 152
- Михайлов Д.Н., 35
- Михайлов П.А., жертва оккупационного режима, 45
- Михайловский, 318
- Михалева А.Г., 335
- Михалев Р., жертва оккупационного режима, 108, 109
- Михалевская М.С., 211
- Михеева М.А., жертва оккупационного режима, 99
- Михин П., 202
- Мищенко АА., жертва оккупационного режима, 233
- Мищенко А.И., 107
- Мищенко Н.В., 233
- Мищенко П.С., 233
- Модляр, 166, 333
- Моисеев В.Т., жертва оккупационного режима, 84
- Мокроусова Ф.Ф., жертва оккупационного режима, 164
- Молчанова В.К., 127
- Моран Р., 15
- Моргонский, 166
- Моргунский, 244
- Морозов, жертва оккупационного режима, 97
- Морозов А.Г., 11
- Морозова М.И., 38
- Морозов П.С., жертва оккупационного режима, 78
- Мосейкина, 127
- Мосолов А., 207, 279
- Мохлинский П.П., 199
- Музалев С., жертва оккупационного режима, 108, 109
- Музанева Н.Н., жертва оккупационного режима, 108, 109
- Музер А., 107
- Мулин, 342
- Муханов Л.П., 90
- Мухин А.И., жертва оккупационного режима, 47, 48
- Мухин К.С., жертва оккупационного режима, 155, 247
- Мухин Ф.Я., жертва оккупационного режима, 63

Мэннинх, 333
Мюклер Ф., 333
Мюллер Г., 333
Мюллер Ф., 167, 335

Нагорнев П., 323
Надеева А.Б., 45
Наелин П., жертва
окупационного режима,
89
Назарова М., 8
Найденов А.М., 318
Найденова Н.М., 318
Нарыков Н.В., 220
Нарыков П.Н., 324
Нарышкина А.С., жертва
окупационного режима, 50,
79, 237
Наседкина Н.И., 115
Настенко, 66
Науменко А.Т., 206
Наумова Е.Т., жертва
окупационного режима, 90
Наумова М.С., жертва
окупационного режима, 90
Наумов, жертва окупационного
режима, 127
Наумов Е.Н., 319
Наумовы П.Н., 319
Наумов С., 331
Находкин П.М., 63
Находкин С.И., жертва
окупационного режима, 46,
74
Негуляев Г.С., жертва
окупационного режима, 328
Некрестова А.Н., жертва
окупационного режима, 39
Ненекова А.А., жертва
окупационного режима, 63
Нененков Т.Ф., жертва
окупационного режима, 63
Непочатых, 220
Неронова Е.З., 326
Неронова З., 273
Неронова Н.М., 273
Неронов И.Н., 326
Нефедьева, жертва
окупационного режима, 321

Нефедьева К.П., 321
Нехорошева А.Ф., 321
Нехристов Е.М., 111, 113
Нечаева М., жертва
окупационного режима, 36
Нечаев Н.Ф., жертва
окупационного режима, 99
Никитин, 60
Никитина, 211
Никитина З.М., 51
Никитин В.Ф., жертва
окупационного режима, 152
Никитичев Н., жертва
окупационного режима, 63
Никифорова А.И., 246, 294
Никифоров А.Е., жертва
окупационного режима, 114
Никонов, жертва
окупационного режима, 127
Никонов А.М., жертва
окупационного режима, 66
Никонов Н.М., жертва
окупационного режима, 66
Никулин, 60
Никулин, 153
Никулина, 66, 127
Никулин А., жертва
окупационного режима, 60, 149
Никулин М.Д., 161
Никулин С.К., жертва
окупационного режима, 100
Нитченко Д.И., 107
Нитченко Д.Л., 107
Ничмошзянов Х., 199
Новгородских Г.М., 63
Новиков, жертва
окупационного режима, 66
Новиков, жертва
окупационного режима, 333
Новикова К.Ф., 144
Новикова М.С., жертва
окупационного режима, 73
Новикова П.И., 45
Новиков В.С., жертва
окупационного режима, 152
Новиков Д.И., 204
Новиков П.П., жертва
окупационного режима, 63

Новиков Ю., 118
Новосельцев, жертва
окупационного режима, 21
Новосильцев, жертва
окупационного режима, 26
Новотрова А.П., 51
Носевич М.И., 66
Носков, 340
Носов Н.М., 199, 220

Обозная Е.Д., 122
Обухов А.Е., жертва
окупационного режима, 56
Обуховский С.Х., жертва
окупационного режима, 84
Овсянникова А., жертва
окупационного режима, 202
Овсянникова А.Е., жертва
окупационного режима, 31
Овсянникова А.Т., жертва
окупационного режима, 56
Овсянникова Е.Е., жертва
окупационного режима, 31
Овсянников И.М., жертва
окупационного режима, 35, 114
Овчаров С.М., 329
Овчинникова А.А., 244
Овчинникова А.Л., 244
Озеров И., жертва
окупационного режима, 60,
149
Озеров И., 319
Огорокова Л.Г., 168
Олейников Н.Я., жертва
окупационного режима, 104
Опришко, 328
Орехов И.В., жертва
окупационного режима, 82,
104
Орлова, жертва окупационного
режима, 28
Орловский, 155, 247
Осадчих И.М., жертва
окупационного режима, 168
Осипова А.С., жертва
окупационного режима, 111
Оскаръ, 333
Островский Н., жертва
окупационного режима, 114

Отто, 304
Отто Г., 335
Отто Р., 335
Очкасова М.В., 199

Павлов, жертва окупационного
режима, 79
Павлов, 155, 247
Палещук, 182
Пальм, 127, 328, 333
Панков, 344
Панкова В., 278
Панкрашенко В.В., 168
Панченков М., жертва
окупационного режима, 153
Панченко И.К., 22, 23, 43
Панченко М.Г., жертва
окупационного режима, 63
Панченко Н.И., 107
Панькова А., 97
Паньков К.И., жертва
окупационного режима, 70
Паньков Н., 14, 180
Панютин К.Т., 63
Парада, 335
Паранин, 45
Парахин М.П., 142, 292
Партин, 33
Парьев В., жертва
окупационного режима, 42
Пастухова М.Д., жертва
окупационного режима, 76,
333
Пауков, 154
Пауков, 96
Пауков Д.Е., 104
Паулинг, 330, 333
Пашков, 182
Пашков К.А., 142, 292
Пашук А.И., 63
Пельц К., 335
Пенькова, 42, 197
Пенькова К., 274
Пенькова М., жертва
окупационного режима, 63
Пенькова Т., 42, 197, 274
Пеньков С., 323
Переверзев, 182
Переверзева Е.З., 144

Переверзев Г.В., жертва
окупационного режима, 90
Переверзев З.Н., жертва
окупационного режима, 63
Переверзев Н.И., жертва
окупационного режима, 63
Переверзевы Т.В., жертва
окупационного режима, 90
Перелет, 61
Перский, 127
Персная, 66
Перталов М.И., жертва
окупационного режима, 45
Перцев, жертва окупационного
режима, 3
Перцев Н., жертва
окупационного режима, 316
Перькова М.М., жертва
окупационного режима, 78
Перькова М.П., 318
Перьков А.С., 318
Петкевич С.Ф., 65
Петрищев П., 66
Петров, жертва окупационного
режима, 335
Петров А.А., жертва
окупационного режима, 99
Петров А.С., жертва
окупационного режима, 86, 99
Петров А.Ф., 127, 328
Пивоваров И.Т., 182
Пивоваров Я.И., 104
Пига(о)рева М.П., жертва
окупационного режима, 152, 248
Пига(о)рева О., жертва
окупационного режима, 152, 248
Пига(о)рев А.П., жертва
окупационного режима, 152, 248
Пига(о)рев А.П., жертва
окупационного режима, 152, 248
Пига(о)рев В.П., жертва
окупационного режима, 152, 248
Пига(о)рев Д.П., жертва
окупационного режима, 152
Пига(о)рев П.С., жертва
окупационного режима, 152, 248
Пигорев И.И., 248
Пирогов, 92
Пискунова Л., 199

Письменов Е.И., 126
Письменов Е.К., 126
Письменов М.С., 126
Плаксин, жертва
окупационного режима, 79
Платонова, жертва
окупационного режима, 166, 333
Платонова Д.Д., жертва
окупационного режима, 35
Плахов С.А., жертва
окупационного режима, 35
Плеханова А.М., жертва
окупационного режима, 162
Плеханова А.П., жертва
окупационного режима, 64
Плеханова А.П., жертва
окупационного режима, 64
Плеханова А.П., жертва
окупационного режима, 162
Плеханова Т.И., жертва
окупационного режима, 64, 162
Плотапова Д.Д., жертва
окупационного режима, 114
Плохих А.П., 66
Плохих Г.Н., 285
Плохих И.Г., жертва
окупационного режима, 52, 67
Плюсин, 331
Плюхина З., 238
Поветкина Е.А., 210
Поветкина Е.Т., 312
Погорельцев С.М., жертва
окупационного режима, 152
Погребной Д.Е., 111
Подгоняев И.Д., жертва
окупационного режима, 31
Подкопаева А.С., 31
Подкопаев Д.З., 31
Подчалимова А.К., жертва
окупационного режима, 160
Пожарская М., жертва
окупационного режима, 160
Пожидаев, жертва
окупационного режима, 114
Пожидаев Д.В., 298
Пожидаев П.И., жертва
окупационного режима, 28, 112
Поздеев А.П., 50, 237
Поздняков А.Т., 96

Поздняков Н. Т., 80
Познухов П. М., 63
Полегаева, 212
Полегких, 333
Полищук, жертва
окупационного режима, 127
Полищук, жертва
окупационного режима, 333
Половинкин П. Я., 328
Полонский Е. Т., жертва
окупационного режима, 166
Полонский Е. Т., жертва
окупационного режима, 333
Полохов, 344
Полунин, 220
Поляков, 204
Полякова, 76
Полякова А. А., жертва
окупационного режима, 101
Полякова Г. П., 241
Полякова Д. П., жертва
окупационного режима, 189
Полякова М. Д., 241
Поляков А. П., 343
Поляков А. С., 343
Поляков В., жертва
окупационного режима, 101
Поляков М. А., 343
Поляков П. А., 241
Поляков Ю. П., 241
Полянская А. В., жертва
окупационного режима, 25, 66
Полянская А. С., 93
Полянская Е. П., жертва
окупационного режима, 93
Полянская Е. Ф., жертва
окупационного режима, 81
Полянская П. Я., 93
Полянский Д. Г., жертва
окупационного режима, 81
Полянский Д. С., жертва
окупационного режима, 93
Полянский Е. Т., жертва
окупационного режима, 55
Полянский И., жертва
окупационного режима, 93
Полянский П. Д., 93
Полянский П. М., жертва
окупационного режима, 166, 333

Полятыкин, 27
Померанцева У. П., жертва
окупационного режима, 90
Понаморов Г. И., 187
Понарин Д. В., жертва
окупационного режима, 82, 333
Понкратова А. В., 240
Пономарев Г. И., 25
Пономаренко, жертва
окупационного режима, 13, 182
Пономаренко А. А., жертва
окупационного режима, 63
Пономаренко П. К., 188, 231
Попалов, 323
Попов, 166
Попов, 154
Попов, 127
Попова А. А., 99
Попова В. В., жертва
окупационного режима, 81
Попова Д. П., жертва
окупационного режима, 81
Попова М. В., жертва
окупационного режима, 81
Попова Е. В., жертва
окупационного режима, 152
Попов В., жертва
окупационного режима, 55
Попов В. Д., жертва
окупационного режима, 81
Попов Г. А., 83
Попов И. Р., 22
Попов н, жертва
окупационного режима, 55
Попов Н. В., жертва
окупационного режима, 81
Попов Н. И., жертва
окупационного режима, 81
Попов Ф. Г., жертва
окупационного режима, 31
Посадкин А. А., 242
Поскачеева Л., 127
Постков, жертва
окупационного режима, 29
Постникова О. П., жертва
окупационного режима, 35
Постоева Е. Н., 199
Потаповский, 127
Почепцова В. С., 154

Пресняков Я. А., жертва
окупационного режима, 89
Прилуцкая В. Ф., 122
Прилуцкая П. М., 122
Прилуцкий А. Ф., 58
Прилуцкий В. К., 58
Прилуцкий П., 287
Прозорова, 211
Прокофьев И. А., жертва
окупационного режима, 47
Проскурин А. Г., жертва
окупационного режима, 152
Проскурина Е. Т., жертва
окупационного режима, 92
Проскурина Е. Т., 92
Проскурин И., жертва
окупационного режима, 212
Просолупов А., жертва
окупационного режима, 50,
79, 237
Просолупова Н., жертва
окупационного режима, 50,
79, 237
Просолупова Т., жертва
окупационного режима, 50,
79, 237
Протопопова М. В., 50
Протопопова М. П., 168, 204,
237
Прохоренко Г. М., 339
Прохорова А. Е., 108, 109
Прохоров И. Е., 36
Прохоров Ф. Х., 108, 109
Прудникова В. П., жертва
окупационного режима, 123
Прудникова М. Д., жертва
окупационного режима, 123
Пузанов Н. А., 297
Пузанов С. Д., 328
Пузин А. Д., жертва
окупационного режима, 70
Пуцанов, жертва
окупационного режима, 335
Пуцанов, жертва
окупационного режима, 335
Пфейфер, 183, 184
Пысина А. Л., 232
Пьяных Д. Н., жертва
окупационного режима, 31

Рагулина А. А., жертва
окупационного режима, 164
Рагулин И., 344
Радов Г., 84, 129, 295
Раздобарин Ф. В., 246, 294
Разинков Е. В., жертва
окупационного режима, 119
Разинков Е. Т., жертва
окупационного режима, 119
Разинков И. А., 119
Разоренов В. А., 336
Разуваева, 344
Разумов Н. В., жертва
окупационного режима, 88
Райнгрубер, 335
Райферс, 95
Ракитских З. А., 280
Ракомин Р. П., жертва
окупационного режима, 48
Рамин, 333
Рапп, 86, 99
Рапута И. П., 206
Рапута И. С., 206
Рассомакин А. М., 145
Рассомакина В. В., жертва
окупационного режима, 145
Рассомакина Т. И., 145
Рассомакин И. М., жертва
окупационного режима, 145
Рассомакин П. И., жертва
окупационного режима, 145
Ревенко, жертва
окупационного режима, 63
Ревенко, жертва
окупационного режима, 335
Ревенко А., жертва
окупационного режима, 63
Ревенко П., 60
Ревина М. П., жертва
окупационного режима, 86
Редецкий, 335
Редькина А. И., жертва
окупационного режима, 47,
48
Редькин И. А., жертва
окупационного режима, 47, 48
Резинкова А., жертва
окупационного режима, 123
Рейнгальт, 335

Репин М. Е., жертва
окупационного режима,
168
Ресскэ П., 335
Реутов В. И., 240
Речицкая, 343
Рихард, 331, 333
Рихтер П., 127, 328, 335
Робер, 334
Роге, 333
Рогожкин М., жертва
окупационного режима, 104
Родионов З., жертва
окупационного режима, 63
Романенков, 344
Романов И. Т., жертва
окупационного режима, 152
Рослякова А. С., жертва
окупационного режима, 88
Рослякова З. К., 106
Росляков Н. И., 106
Рот Л., 28, 107, 335
Рош, 333
Рошер, 154, 335
Рошупкин, 52
Рубцов В., 307, 308
Руденко, 296
Руденко А. Н., жертва
окупационного режима, 13, 182
Руденко К. Г., 155, 247, 296
Руденко М. Е., 44
Руденский И. И., жертва
окупационного режима, 178
Руднева, 341
Рудольф, 333
Рудоманов А. И., 59
Рудько Д. А., жертва
окупационного режима, 45
Рупинская Н. С., 292
Руппель, 307, 308
Русанов, 127
Рутинская Н. С., 142
Руть, 305
Рухлядова М. П., 168
Рыбальченко Д. Г., 297
Рыжакова Е. Я., 287
Рыженкова П. С., жертва
окупационного режима, 51
Рыженков И. А., 51

Рыженков Р. Ф., жертва
окупационного режима, 149
Рыженков Р. Ф., жертва
окупационного режима, 60
Рыжкова М., жертва
окупационного режима, 16
Рыжков М., 188
Рыжков Н. Т., 145
Рыков П. И., 73
Рышков Н. Ф., жертва
окупационного режима, 70
Рябов, 332
Рябчукова, жертва
окупационного режима, 212
Рябыкин Д. Т., жертва
окупационного режима, 328
Рязанцев А. М., 20
Рязанцева М. П., жертва
окупационного режима, 50, 79
Рязанцев Д., жертва
окупационного режима, 60, 149
Рязанцев И., 126
Рячкалов И. Д., 242

Сабельников Д. П., 58
Сабельников Н. С., жертва
окупационного режима, 69
Савватеева З. В., 154
Савельев, 343
Савенков И. А., жертва
окупационного режима, 81, 93
Савинова, 243
Савочкин И. Н., 329
Саламонов А., жертва
окупационного режима, 108,
109
Самаричев В. Г., 168
Самойлов, жертва
окупационного режима, 16
Самойлова, жертва
окупационного режима, 335
Самойлов К. А., 161
Самохвалов М. П., 322
Самохвалов Ф., 323
Самошин С. Н., 104
Самощенко В. Д., жертва
окупационного режима, 50
Самощенко П. В., жертва
окупационного режима, 50

- Саницкая А.С., жертва оккупационного режима, 155, 247
- Саницкий И.Д., жертва оккупационного режима, 247
- Сапожников М.Г., 127
- Сапрыкин И.В., 316
- Сапрыкин И.И., 316
- Сасина А., жертва оккупационного режима, 276
- Сасин С.М., жертва оккупационного режима, 276
- Сатропов П., жертва оккупационного режима, 108, 109
- Сафонова Е.И., жертва оккупационного режима, 152
- Сафонов И.С., жертва оккупационного режима, 200
- Сафонов С., жертва оккупационного режима, 149
- Сафонов Т., жертва оккупационного режима, 60, 149
- Сафронов П.А., 127
- Сахаров, 336
- Сачков, 328
- Свеженцев, 76
- Сверкунов, 152, 300
- Свиридов И.П., 300
- Свиридов Н.И., жертва оккупационного режима, 152
- Свирин И.И., 66
- Свирский В.Я., жертва оккупационного режима, 152
- Северинова Т.А., 37
- Севрюков А.С., 108, 109
- Седелев, 192
- Седых С.С., 323
- Селезнев Д., 323
- Селезнев И., 340
- Селихов В., 127
- Семенихин, 336
- Семенков, 103
- Семенов, 127
- Семенова А.Ф., 192
- Семенова Е.А., 171, 172
- Семенов И.Ф., жертва оккупационного режима, 114
- Семенов П.А., 86, 99
- Семеренко В.А., 206
- Семилетова И.И., 199
- Семинихина И.Г., жертва оккупационного режима, 94
- Семкина М.Г., жертва оккупационного режима, 231, 243
- Семкова Ф.А., жертва оккупационного режима, 25, 66, 127
- Семькина М., жертва оккупационного режима, 243
- Семькина М.А., 243
- Семькина М.А., жертва оккупационного режима, 243
- Семькин В.Я., 243
- Семькин И., жертва оккупационного режима, 243
- Семькин Л., жертва оккупационного режима, 243
- Семькин Н.Т., 243
- Семякин Г.П., 170
- Сенина А.В., 80
- Сенченко Л., 295
- Сенюхин Ф.И., 182
- Сергеев В.С., жертва оккупационного режима, 152
- Сергеев И.П., жертва оккупационного режима, 70
- Сергеев Ф.М., 152
- Сергеенко В.Ф., 312
- Сергиенко М., 249
- Серикова Е.А., жертва оккупационного режима, 64
- Серикова Н., жертва оккупационного режима, 162
- Серов Г.В., 102, 115
- Сибилев Ф.П., жертва оккупационного режима, 28, 100
- Сидельников Ф.И., жертва оккупационного режима, 178
- Сидкин И.С., жертва оккупационного режима, 335
- Сидоров, 189
- Сидорова, 176, 177
- Сидоров А., жертва оккупационного режима, 114
- Сидорова З.А., жертва оккупационного режима, 32
- Сидоров С.Ф., жертва оккупационного режима, 162
- Силаков Е.Ф., жертва оккупационного режима, 78
- Силаков К.Г., 203
- Синелобов И.П., жертва оккупационного режима, 3
- Синицын, 318
- Сиротин П.С., жертва оккупационного режима, 104
- Сиухин В.Т., 328
- Скопина В.В., 306
- Скопцев, 80
- Скрипкина Т.Я., 44
- Скрипкин Т.Е., жертва оккупационного режима, 328
- Скрипко Т., 249
- Скрипник Т.Е., 127
- Скрябин И.Г., жертва оккупационного режима, 90
- Следков Н.Н., жертва оккупационного режима, 155, 247
- Слепынина, 127
- Слуцкий, жертва оккупационного режима, 114
- Слюнин А., жертва оккупационного режима, 60, 149
- Смахтина Т.Я., 106
- Смирнов, 152, 300
- Смирнова Е.П., 329
- Смицкий П.Е., 321
- Смогунова В., жертва оккупационного режима, 160
- Смолянинова Е., 127
- Смялковский И.А., 11, 15, 229, 319
- Снежков В., жертва оккупационного режима, 84
- Соколов А., жертва оккупационного режима, 35
- Соколова А.Т., 199
- Соколова П.А., жертва оккупационного режима, 35
- Соколов Н.М., жертва оккупационного режима, 35
- Соколов П.Д., 199
- Сокольников, 27
- Солнцев П., жертва оккупационного режима, 230
- Соловьев, 86
- Соловьев, 237
- Соловьева И.А., 50
- Соловьева М.С., жертва оккупационного режима, 164
- Соловьев Д., жертва оккупационного режима, 60, 149
- Сологуб, жертва оккупационного режима, 335
- Соломатин В.И., жертва оккупационного режима, 70
- Соломатин И.Ф., жертва оккупационного режима, 70
- Соломов А.Т., жертва оккупационного режима, 83
- Соломохин Ю., жертва оккупационного режима, 86
- Солохин, 127
- Солохина Е.М., жертва оккупационного режима, 86
- Солохина Л., жертва оккупационного режима, 86
- Солохина Р.М., жертва оккупационного режима, 86
- Солохин М.И., жертва оккупационного режима, 86
- Солохин Ю., жертва оккупационного режима, 86
- Сомойлова Н., жертва оккупационного режима, 39
- Сомойлов А.Р., жертва оккупационного режима, 39
- Сомойлов Н.А., жертва оккупационного режима, 39
- Сопов Д.С., 8
- Сорока С.П., 127
- Сорокодумова Е.П., 91
- Сорочаева П.Д., жертва оккупационного режима, 90
- Сосин, 335
- Сотникова М., 89
- Сошенков, 243
- Сошникова И.Д., 332
- Старков А.А., жертва оккупационного режима, 53
- Старкова В.Т., 53
- Старкова М.В., 53
- Старков И.Г., 53
- Старков С.Н., 342
- Стародубцев А., жертва оккупационного режима, 63
- Стародубцева М.К., 63
- Стародубцев Г., жертва оккупационного режима, 63
- Старченко А.М., жертва оккупационного режима, 86
- Старченко Б.М., жертва оккупационного режима, 86
- Старченко В.М., жертва оккупационного режима, 86
- Старых М.С., жертва оккупационного режима, 102
- Старых Н.А., жертва оккупационного режима, 102
- Стасенко И.М., 343
- Стаханов И.К., 192
- Стекачев Н.Е., 320
- Стекочев И.И., жертва оккупационного режима, 276
- Степаненко, 175
- Степанова, жертва оккупационного режима, 28
- Степанова А.Н., жертва оккупационного режима, 88
- Степанов А.И., 242
- Степанов А.Н., жертва оккупационного режима, 100
- Степанова О.Т., 58
- Степанов Г.К., 242
- Степанов К.Д., 242
- Степанов К.Д., жертва оккупационного режима, 58
- Степанцова, 285
- Стефанова П.М., 242
- Стефанов И.В., жертва оккупационного режима, 31
- Стеценко Г.Д., 56
- Стогунова В.Т., жертва оккупационного режима, 46
- Стогунов Н.А., жертва оккупационного режима, 46
- Столяр, 328
- Стороженко, 154
- Стрельников Д.Я., 12, 319
- Стремоухов Г.А., 155, 247
- Строгунова В.Т., жертва оккупационного режима, 74
- Строгунов Н.А., жертва оккупационного режима, 74
- Стромайер, 335
- Струкова О.Т., 58
- Струков В.М., 58
- Струков М.М., 242
- Стучилин И.Г., жертва оккупационного режима, 102
- Суворова Н.К., 329
- Судаков Г.А., 329
- Сукманов И.Т., жертва оккупационного режима, 58
- Сурин, 299
- Сурмачева, жертва оккупационного режима, 21, 26
- Сухорукий, 305
- Сухоруков А.В., 12, 319
- Сухоруков А.Г., 304
- Сухорукова Н.З., 304
- Сухорученко, жертва оккупационного режима, 276
- Сухочева М.Г. и дочь Эмма, жертва оккупационного режима, 10
- Сухочева Э., жертва оккупационного режима, 10
- Сучкин К., жертва оккупационного режима, 247, 155
- Сучков, жертва оккупационного режима, 323
- Сушков, 70
- Съ(б)янов И.Н., 114, 244
- Сыромятников, 336
- Сысоев П.М., жертва оккупационного режима, 2, 90
- Сычева А.В., жертва оккупационного режима, 81
- Сычев Е.М., жертва оккупационного режима, 81
- Сычев Н.Е., жертва оккупационного режима, 81
- Такмакова З.А., 38
- Таммке (Тамке), 30, 171, 172, 330, 333
- Танер А., 335
- Тапочкин, 152
- Тарабанова В.М., жертва оккупационного режима, 50
- Тарабанов В.Е., жертва оккупационного режима, 79
- Тарасов, жертва оккупационного режима, 60

- Тарасов, 336
Тарасова, жертва
окупационного режима, 149
Тарасова М., жертва
окупационного режима, 60, 149
Тарасов М.П., 328
Тарасов Т.Н., жертва
окупационного режима, 126
Тарасов Ф., жертва
окупационного режима, 60, 149
Тараховские С., жертва
окупационного режима, 52
Тараховский Э., жертва
окупационного режима, 52
Таталов Т.С., жертва
окупационного режима, 152
Татаренков, жертва
окупационного режима, 127
Татаренко В., жертва
окупационного режима, 171, 172
Татаренков А.П., жертва
окупационного режима, 66
Татаренко М.Н., 63
Твердунова М.Я., 163, 301
Тебекеев М.Н., жертва
окупационного режима, 100
Телков М.К., 149
Тельных, 341
Телятникова М.А., 123
Терехов И.П., 220
Терещенко В.М, жертва
окупационного режима, 66, 72,
127, 328, 333
Терских А.А., жертва
окупационного режима, 162
Терских Г.И., 162
Терских И.М., 162
Терских М.И., жертва
окупационного режима, 162
Терских М.И., жертва
окупационного режима, 64
Тесленко А.В., 335
Тесленко А.И., жертва
окупационного режима, 84
Тетерин Я.Г., 63
Тетеркина С., 249
Тетеркин А.С., 44
Тилинин, 114
Тилухин И.А., 300
- Тимонов И.А., жертва
окупационного режима, 66
Тимопин П.Д., жертва
окупационного режима, 84
Тимофеева Т.Н., 63
Тимщенко Ф.Н., 286
Титова А.П., жертва
окупационного режима, 48
Титов А.П., 48, 50
Титов А.П., 47, 237
Тишин, 240
Тишина, 341
Ткаченко, 342
Ткаченко И.Я., 235
Ткаченко М.Л., жертва
окупационного режима, 168
Ткаченко Ф.В., 235
Ткаченко Я., жертва
окупационного режима, 79
Ткаченко В.Ф., жертва
окупационного режима, 79
Ткаченко Я.Ф., 235
Токарев, жертва
окупационного режима, 276
Токарева Д.А., жертва
окупационного режима, 231, 243
Токарев И.К., 199
Токорев А.И., 86
Толкачева Н.В., 104
Толмачева З.И., 119
Толмачев В.Д., жертва
окупационного режима, 91
Толмачев В.Д., 91
Толмачевы М., Н., жертва
окупационного режима, 42
Толокова П.И., жертва
окупационного режима, 90
Толоконин, 105, 110, 112
Толстов А.А., 286
Толстова Н.Я., 286
Толстых Я.И., жертва
окупационного режима, 35
Томанов К.Д., 86
Тонких Я.Л., жертва
окупационного режима, 90
Топятков Г., жертва
окупационного режима, 108, 109
Торгашев П.Н., жертва
окупационного режима, 168
- Торубаров, жертва
окупационного режима, 276
Травкина Н., 234
Травкина Р., жертва
окупационного режима, 234
Травкин Б., жертва
окупационного режима, 234
Травкин Е., жертва
окупационного режима, 234
Травкин И., жертва
окупационного режима, 234
Травкин И.К., 234
Традatchенко Л.М., 37
Трайспер Л., 142
Трехлебова М.А., 342
Триблер, 333
Трофимов, 169
Трошин, жертва
окупационного режима, 16
Трубников Т.П., жертва
окупационного режима, 316
Трусов М.С., 200
Труфанов А.И., 161
Труфанов Ф.И., 161
Трушляков, 76
Тугарин Н.А., жертва
окупационного режима, 78
Тулупова В.Н., 312
Тулупова Е.Н., 312
Туманов А.А., 242
Туманов И.Д., 242
Тунгале, 303, 306
Тэш, 335
Тюленева О.М., жертва
окупационного режима, 84
Тюленева О.М., жертва
окупационного режима, 106
Тюляков, 320
Тюрина Е.И., жертва
окупационного режима, 32
Тютин М.М., жертва
окупационного режима, 152
- Уваров Е.Н., жертва
окупационного режима, 89
Уваров Н.Ф., 89
Угина Ф., жертва окупационного
режима, 171, 172
Углицкая, 203
- Углова Е.П., 310
Углов В., 310
Угримов Р.Н., 149
Удалов И.П., 200
Уколова Л.Е., 97
Уколов Г.Н., жертва
окупационного режима, 97
Улитенков, 75
Улитенкова, 33
Улитин, 33
Умеренков Г.И., 240
Урютов И., 42, 197
Усенко Ф.Т., жертва
окупационного режима, 50,
79, 237
Усова А.П., жертва
окупационного режима, 162
Усова А.П., жертва
окупационного режима, 64
Усова А.Ф., 63
Устинов Д., жертва
окупационного режима, 2
- Фальксдорф, 127
Фарафонов К.Ф., жертва
окупационного режима, 114
Фатов И.А, 342
Фатьянова А.В., жертва
окупационного режима, 52,
61, 67
Фаульф, 333
Федоренко, 189
Федорищева А.В., 305
Федорко В.В., 335
Федоров А.Е., 206
Федоров К.М., 199
Федоров П.Я., 146
Федосенко Е.И., 160
Федотов М.И., 89
Фетисов И., жертва
окупационного режима, 56
Филатова, 341
Филимонова Е.С., жертва
окупационного режима, 2
Филимонова П.Я., 160
Филист К.Н., 312
Фирсов, жертва окупационного
режима, 73
Фишер, 333
- Фишман И.Д., 170
Флейшхаур, 333
Флягг, 293, 313
Фляйшман, 333
Фольксдорф, 328, 335
Фоменко Г.М., 25, 187
Фомичева У.С., жертва
окупационного режима, 64, 162
Франк, 333
Франц, 90
Фукс, 143
Фурсова М.Г., 307, 308
- Халин И.Н, 176
Хандотский В.Т., жертва
окупационного режима, 70
Харченко Л., жертва
окупационного режима, 50,
237
Харченко Я.М., жертва
окупационного режима, 52
Харькова М.И., 332
Хаук, 333
Хаусман, 335
Хедрих А., 335
Хелфих Г., 154, 335
Хент Л., 292
Хервольдт, 167
Хмелевская А.И., 102
Хмелевская А.С., жертва
окупационного режима, 102
Хмелевской А.И., 7
Хмелевской А.Н., жертва
окупационного режима, 102
Хмелевской А.Н., жертва
окупационного режима, 102
Хмелевской А.Ф., 7
Хмелевской М.И., жертва
окупационного режима, 102
Хмелевской М.И., 7
Хмелевской П.Ф., жертва
окупационного режима, 102
Хмелевской Т.Е., жертва
окупационного режима, 102
Хмелевской Я.А., жертва
окупационного режима, 102
Хмельницкий С.Д., 127
Хоботкин Ф.И., жертва
окупационного режима, 200
- Хованская Т., жертва
окупационного режима, 63
Ходукин В.М., жертва
окупационного режима, 111
Холин В., 328
Холоднякова Н., 238
Холодов, 318
Хоменко П.Н., жертва
окупационного режима, 70
Хомутов Е.Ф., жертва
окупационного режима, 54
Хорошавин И.Г., 23, 24, 186
Хорошилов П.И., жертва
окупационного режима, 92
Хоттергот, 333
Хохлов, жертва окупационного
режима, 127
Хохлов Ф., 323
Хранцов Д.Ф., 203
Храпченков К.К., жертва
окупационного режима, 104
Хрестечко К.И., 142
Хроменко, жертва
окупационного режима, 114
Худосова Е., 295
Худяков В.С., 168
Хэнегер А., 335
- Цвигуненко А.В., жертва
окупационного режима, 117
Цебульский С.В., 142
Циль, 333
Цуканков Ф., 159
Цуканов, 150, 151
Цуканов М., жертва
окупационного режима, 78
Цыганова А., жертва
окупационного режима, 63
Цыганов Н.И., 63
- Чак, 204
Чаплинский П.М., жертва
окупационного режима, 56
Чаплыгин А., жертва
окупационного режима, 60, 149
Чаплыгина А.А., 61
Чаркин, 89
Чевычелова Л.А., 210
Чекачков П.Е., 326

- Чекоданова Е.П., жертва оккупационного режима, 78
- Червяков Я.Ф., 66
- Черемисинова А.К., 199
- Черенков, 189
- Черкашина В., 273
- Чернова, 45
- Черноморцев Д.И., 81
- Чернухина Т.А., жертва оккупационного режима, 46, 74
- Черных А.С., жертва оккупационного режима, 78
- Черных И.Я., 142
- Черных М.Н., жертва оккупационного режима, 164
- Черных М.Т., 203
- Черных Т.В., 292
- Чернышев, жертва оккупационного режима, 3
- Чернышев, 75
- Чернышев И.Е., жертва оккупационного режима, 335
- Чернышова И.П., 146
- Чернышова Р.К., 35
- Черняков А.А., жертва оккупационного режима, 88
- Черыватых К.Ф., 300
- Чефранов М.С., 326
- Чефранов М.Ф., 326
- Чефранов Ф.Ф., 326
- Чевичин М.В., 8
- Чивичулов И., 8
- Чикалова, 97, 147
- Чикин Я.Д., 114
- Чиркова Е.И., жертва оккупационного режима, 335
- Чирочкин С.М., 104
- Чофен, 330, 333
- Чуваев И.К., 34
- Чуйков, 127
- Чуйкова В.А., 94
- Чуйков А.И., 127
- Чуйков Д.П., жертва оккупационного режима, 152
- Чуйков И.К., жертва оккупационного режима, 152
- Чуйченой С.Д., 206
- Чумаков, 33, 75
- Чумаков, 33
- Чупахин Н.И., жертва оккупационного режима, 46, 74
- Чупахин С.Г., жертва оккупационного режима, 155
- Чупахин С.Г., жертва оккупационного режима, 247
- Чупикова М.М., 53
- Чупиков А.Ф., жертва оккупационного режима, 53
- Чупиков Ф.Д., жертва оккупационного режима, 53
- Чурилова О.В., жертва оккупационного режима, 32
- Чурилова О.В., 32
- Чурилова Ф.И., 32
- Чурилов Н.М., жертва оккупационного режима, 32
- Чурчилов Н.П., 242
- Чуфранова В., 238
- Чущупова В., 147
- Шаварьева К., 269
- Шагандин С., жертва оккупационного режима, 63
- Шаде, 114, 244
- Шаламов А.А., 166
- Шалин И.Н., жертва оккупационного режима, 63
- Шамеро, 127
- Шамин А.Д., 63
- Шамина Е.М., 63
- Шамин В.Е., 145, 335
- Шамин В.О., 123
- Шамин Г., 284
- Шандер, 333
- Шане, 333
- Шапочкин, 300
- Шаров Е.Е., 18, 20
- Шаталов А., жертва оккупационного режима, 178
- Шаталов П.С., жертва оккупационного режима, 152
- Шатилов А.Н., жертва оккупационного режима, 67
- Шатохина Е., жертва оккупационного режима, 108, 109
- Шатохина О.Х., жертва оккупационного режима, 45
- Шатохин Е.С., 161
- Шатунова Е.Е., 293, 311
- Шаун, 166, 333
- Шаус, 52
- Шашков, 166
- Шашкова А.В., 103
- Шварц, 333
- Шварц К., 333
- Шведова Д.А., жертва оккупационного режима, 162
- Швейбер, 334, 335
- Швечиков Г., 340
- Швечиков М., 340
- Шевелев, жертва оккупационного режима, 160
- Шевелева, жертва оккупационного режима, 160
- Шевелева А.А., жертва оккупационного режима, 39
- Шевелева А.М., жертва оккупационного режима, 46, 74
- Шевелев В.С., жертва оккупационного режима, 316
- Шевелев П.А., 297
- Шевелев П.В., 58
- Шевергин М.И., жертва оккупационного режима, 46, 74
- Шевляков, жертва оккупационного режима, 93
- Шевлякова А.В., 93
- Шевляков А.И., жертва оккупационного режима, 93
- Шевлякова П.И., 312
- Шевляков В., жертва оккупационного режима, 55
- Шевляков И., жертва оккупационного режима, 93
- Шевцова Д.А., жертва оккупационного режима, 64
- Шевцова З.М., жертва оккупационного режима, 28, 107
- Шевцов А.С., жертва оккупационного режима, 63
- Шевцов Г.А., 298
- Шедов А.Е., 149
- Шеин, 341
- Шейндлес (Шендельс), жертва оккупационного режима, 16, 42
- Шелабаев Д.Х., жертва оккупационного режима, 66
- Шелехов С.Е., 58
- Шелиханов, 323, 324
- Шелихова, 122
- Шелухин И.А., жертва оккупационного режима, 152
- Шелухин М.Г., жертва оккупационного режима, 152
- Шеметов И.М., 166
- Шепелев П.В., 121
- Шепелев С., 319
- Шепихина М.М., жертва оккупационного режима, 166
- Шепихина М.М., жертва оккупационного режима, 333
- Шепихин В.К., жертва оккупационного режима, 166, 333
- Шеф, 333
- Шеховцов В.К., 297
- Шеховцов М.И., 86
- Шиловских М.П., жертва оккупационного режима, 46, 74
- Шинделла, 335
- Шинкарева, 58
- Шинкарев С.Е., 122
- Шинкаренко И.Г., жертва оккупационного режима, 107
- Шинкаренко П.Г., жертва оккупационного режима, 107
- Широбокова, 52, 61
- Широков, 80
- Ширяев Г.И., жертва оккупационного режима, 56
- Шитинова Н., 249
- Шифер, 127, 148, 335
- Шлеева, 143
- Шломина Д., жертва оккупационного режима, 50, 79
- Шлюхина Т.П., 154
- Шмидт, 335
- Шмыкова А., жертва оккупационного режима, 202
- Шор, 331, 333
- Шошина В.А., 320
- Шошина Д.И., 320
- Шпанкерен, 313
- Шпанкерн, 28
- Шпренгель, 158, 200, 329
- Шрайбер, 334, 335
- Шрам, 335
- Штанов А.Е., жертва оккупационного режима, 111, 113
- Штанова М.Г., жертва оккупационного режима, 111
- Штанов В.А., 111, 113
- Штанов В.В., жертва оккупационного режима, 111
- Шток Г.Ю., 335
- Штольценберг, 334
- Штольд И., 333
- Штритматер, 333
- Штромайер, 333
- Штумпфельд, 95, 293, 313
- Шуберт, 333, 335
- Шубин, жертва оккупационного режима, 101
- Шульгин И.Ф., 63
- Шульц, 335
- Шульц, 335
- Шульц, 335
- Шумаков, 77
- Шумаков, 34
- Шумаков А.Н., жертва оккупационного режима, 152
- Шумаков П.Г., 58
- Шумахер Ф., 246, 333
- Шурман Э., 335
- Шурукина, 211
- Щеголев, 153
- Щедов А.Е., 149
- Щепаков А.М., 158
- Щепин А.Ф., жертва оккупационного режима, 107
- Щепихина В., жертва оккупационного режима, 55
- Щепихин Г., жертва оккупационного режима, 55
- Щепихин И., жертва оккупационного режима, 55
- Щепихин С., жертва оккупационного режима, 55
- Щепочев И.В., жертва оккупационного режима, 104
- Щербаков, 321
- Щербакова М.В., 127
- Щербинин, 70
- Щербинина, 240
- Щербинин Ю.Р., жертва оккупационного режима, 70, 97, 240
- Щукин И.Х., жертва оккупационного режима, 85
- Щучкин А.А., 199
- Эланская Е., 147
- Эллерс, 333
- Энгесор, 107
- Эренбург И.Г., 42, 197
- Эрих, 333
- Эрлих Г., 333
- Эшке, 335
- Югин, 337, 338
- Юдин, 94, 115, 244
- Юзо, 335
- Юзов, 335
- Юлева А.А., жертва оккупационного режима, 89
- Юрченко Т.А., жертва оккупационного режима, 220
- Юшков С.Н., жертва оккупационного режима, 70
- Юшков Т., 147
- Ющенко А.А., 284
- Якимова Е.С., 189
- Якимов И., 189
- Яковлев, 341, 343
- Яковлева Е., 266
- Якубовских Ф.Ф., жертва оккупационного режима, 46, 74
- Якунин П.Н., жертва оккупационного режима, 118
- Ялдыгина П., жертва оккупационного режима, 63
- Яловнаров П.И., жертва оккупационного режима, 79
- Ян Чин Шан, 38
- Ях Е.Ф., жертва оккупационного режима, 127
- Яшин, жертва оккупационного режима, 66

- 1-е Лебяжье, с., Курская обл., Стрелецкий р-н, 199
- 1-е Мая, к-з, Курская обл., Ясеновский р-н, 92
- 1-я Орлянка, с., Курская обл., Солнцевский р-н, 199
- 1-й Матвеевский, с/с, Курская обл., Золотухинский р-н, 210
- 2-й Плосковский, с/с, Курская обл., Пристенский р-н, 152, 248
- 2-е Плоское, д., Курская обл., Пристенский р-н, 26, 248
- 1-й Поньровский, с/с, Курская обл., Поньровский р-н, 276
- 2-й Средний, п., Курская обл., Дмитриевский р-н, 22
- 3-е Выгорное, с., Курская обл., Тимский р-н, 178
- 13 лет РККА, к-з, 208
- Авилово, д., Курская обл., Дмитровский р-н, 22
- Австрия, 42, 197, 265, 286
- Акимовский, с/с, Курская обл., Крупецкий р-н, 299, 333
- Акульшино, с., Курская обл., Солнцевский р-н, 118
- Альтенбургский, р-н, 308
- Амонь, с., Курская обл., Хомутовский р-н, 333
- Анатольевка, д., Курская обл., Крупецкий р-н, 333
- Анахино, д., Курская обл., Ленинский р-н, 78
- Андросовский, с/с, Курская обл., Михайловский р-н, 18
- Анпилогово, д., Курская обл., Стрелецкий р-н, 106
- Апухтино, с., Курская обл., Солнцевский р-н, 118
- Артюшковский, с/с, Курская обл., Рьльский р-н, 247, 296
- Асмоловский, с/с, Курская обл., Рьльский р-н, 247
- Аусик, г., 303, 306
- Ачкасово, д., Курская обл., Щигровский р-н, 333
- Барково, д., Курская обл., Советский р-н, 3, 176
- Басовские Хутора, п., Курская обл., Щигровский р-н, 34
- Бачаты, г., 199
- Башкирская республика, 199
- Безлепкино, с., Курская обл., Ястребовский р-н, 217
- Белая, сл., Курская обл., Беловский р-н, 16, 28, 107
- Белгород, г., Курская обл., 183, 184
- Белгородский, р-н, Курская обл., 295
- Беловский, р-н, Курская обл., 107, 199, 233, 286, 335
- Белорецк, г., 199
- Белосток, г., 264, 290
- Белье Хутора, д., Курская обл., Беловский р-н, 2
- Береза, с., Курская обл., Дмитриевский р-н, 25
- Березовская, вол., Курская обл., Поньровский р-н, 335
- Берлин, г., 264, 302, 309, 335
- Беседино, с., Курская обл., Бесединский р-н, 28, 45, 69, 171, 172, 333
- Бесединский, р-н, Курская обл., 40, 186, 331, 333
- Бирюковка, д., Курская обл., Пристенский р-н, 11
- Благовещенский, п., Курская обл., Михайловский р-н, 158
- Бобрава, с, Курская обл., Беловский р-н, 107
- Бобровский, с/с, Курская обл., Рьльский р-н, 304
- Бобровское, с., Курская обл., Рьльский р-н, 303, 306
- Бобруйск, г., 339
- Бобрышево, с., Курская обл., Кривцовский р-н, 16, 149, 149, 333
- Бобрышовский, с/с, Курская обл., Кривцовский р-н, 208
- Богатырево, с., Курская обл., Горшеченский р-н, 91, 218
- Богатыревский, с/с, Курская обл., Горшеченский р-н, 218
- Богородицкое, с., Курская обл., Щигровский р-н, 242, 333
- Богоявленская Белица, с., Курская обл., Беловский р-н, 16
- Боец, п., Курская обл., Михайловский р-н, 23
- Большая Псинка, с., Курская обл., Кривцовский р-н, 149, 333
- Большевик, к-з, Курская обл., Стрелецкий р-н, 293
- Большевики, ул., 199
- Больше-Гнеушевский, с/с, Курская обл., Рьльский р-н, 299
- Больше-Княжевский, с/с, Курская обл., Солнцевский р-н, 211
- Больше-Сетинский, с/с, Курская обл., Пристенский р-н, 152
- Большесолдатский, р-н, Курская обл., 167, 220, 335, 338
- Большие Угоны, с., Курская обл., Иванинский р-н, 16
- Большое Солдатское, с., Курская обл., Большесолдатский р-н, 16, 167
- Большой Дуб, п., Курская обл., Михайловский р-н, 20
- Большой Змеинец, с., Курская обл., Щигровский р-н, 333
- Борисовка, дер., Курская обл., Щигровский р-н, 165, 203, 333
- Борковский, с/с, Курская обл., Суджанский р-н, 216

- Боровка, дер., Курская обл., Горшеченский р-н, 218
- Боровское, с., Курская обл., Рьльский р-н, 46, 74
- Б. Пенка, с., Курская обл., Кривцовский р-н, 16
- Брауншвейг, г., 42, 197, 241, 285
- Брежневский, с/с, Курская обл., Стрелецкий р-н, 335
- Бремен, г., 264
- Брест, г., 42, 197
- Бреховка, с., Курская обл., Дмитриевский р-н, 25
- Брусовое, с., Курская обл., Поньровский р-н, 335
- Брянцево, д., Курская обл., Дмитровский р-н, 22
- Будановка, с., Курская обл., Свободинский р-н, 142
- Буденного им., к-з, Курская обл., Советский р-н, 335
- Буйнакск, г., 199
- Букреевка, с., Курская обл., Стрелецкий р-н, 319
- Букреево, д., Курская обл., Бесединский р-н, 69
- Булгаковка, с., Курская обл., Тимский р-н, 166, 333
- Булгаковский, с/с, Курская обл., Тимский р-н, 93
- Бунино, с., Курская обл., Солнцевский р-н, 118
- Бычки, с., Курская обл., Дмитриевский р-н, 17

- Варшава, г., 264
- Васильевка, д., Курская обл., Октябрьский р-н, 26, 64
- Великомихайловский, р-н, Курская обл., 340
- Веретенно, с., Курская обл., Михайловский р-н, 22, 23, 104, 153
- Веретенинский, с/с, Курская обл., Михайловский р-н, 20, 128, 153
- Верхне-Апоченский, с/с, Курская обл., Советский р-н, 76
- Верхнее Ольховатое, с., Курская обл., Щигровский р-н, 319

- Верхнее Смородино, с., Курская обл., Поньровский р-н, 320
- Верхне-Лухтанова, дер., Курская обл., Рьльский р-н, 304
- Верхнелюбажский, р-н, Курская обл., 17, 82, 333
- Верхний Любаж, с., Курская обл., Верхнелюбажский р-н, 10, 333
- Верхняя Груня, с., Курская обл., Кореневский р-н, 104
- Верхняя Силезия, 309
- Верховья-Рагозецкий, с/с, Курская обл., Советский р-н, 191
- Верхосемье, с., Курская обл., Мантуровский р-н, 2
- Верхотопье, с., Курская обл., Касторенский р-н, 56, 202
- Веселый, п., Курская обл., Дмитриевский р-н, 17, 19, 22, 127, 224
- Винниково, с, Курская обл., Бесединский р-н, 331, 333
- Витебская, обл., 249
- Витебск, г., 249
- Витенберг, г., 310
- Вишнево, с, Курская обл., Беловский р-н, 286
- В. Кубань, Курская обл., Дмитриевский р-н, 22
- В. Маслова, дер., Курская обл., Ленинский р-н, 203
- Волковский, с/с, Курская обл., Михайловский р-н, 157, 200
- Волобуево, с., Курская обл., Рьльский р-н, 305
- Волобуевский, с/с, Курская обл., Рьльский р-н, 247
- Воробьевка, дер., Курская обл., Медвенский р-н, 12, 26
- Воробьевка, с., Курская обл., Свободинский р-н, 319
- Воронеж, г., 52, 61, 162, 238
- Воронежская, обл., 333
- Воронокский, с/с, Курская обл., Крупецкий р-н, 333
- Ворошилова им., к-з, Курская обл., Кривцовский р-н, 60

- Ворошилова, ул., 199
- Воскресеновка, с., Орловская обл., Севский р-н, 322
- Восточный, п., Курская обл., Дмитриевский р-н, 19, 22, 127, 224
- Верховья-Рагозецкий, с/с, Курская обл., Советский р-н, 192
- В.-Сузунский с/с, Новосибирская обл., Сузунский р-н, 199
- Выползово, д., Курская обл., Солнцевский р-н, 118
- Высокая, ул., 199
- Вышне-Озеренский, с/с, Курская обл., Щигровский р-н, 58
- Верхнее Ольховатое, с., Курская обл., Щигровский р-н, 12
- Вышне-Ольшанский, с/с, Курская обл., Кривцовский р-н, 333
- Вышний Дубовец, с., Курская обл., Медвенский р-н, 12
- Вязовский, с/с, Курская обл., Щигровский р-н, 201
- Газельбах, дер., 308
- Гвоздево, с., Курская обл., Тимский р-н, 316
- Генераловка, д., Курская обл., Суджанский р-н, 37
- Германия, 15, 42, 82, 107, 127, 158, 187, 189, 195, 197, 207, 207, 241, 249, 262, 268, 269, 270, 273, 274, 276, 277, 282, 285, 292, 293, 295, 296, 300, 301, 302, 304, 305, 308, 309, 333, 335, 337, 340
- Глазуновский р-н, Курская обл., 186
- Глухов, г., Сумская обл., 295
- Глушково, с., Курская обл., Глушковский р-н, 13, 182
- Глушково, ст., Курская обл., Глушковский р-н, 182
- Глушковский, р-н, Курская обл., 13, 333
- Гниловод, с., Курская обл., Фатежский р-н, 186

* Указатель содержит отсылки к номерам, присвоенным документам в настоящем сборнике.

Гниловский, с/с, Курская обл., Тимский р-н, 81, 93
Гнилое, с., Курская обл., Тимский р-н, 28, 29, 65, 55, 166, 171, 172, 333
Головинка, с., Курская обл., Черемисиновский р-н, 7
Головище, с., Курская обл., Ястребовский р-н, 89
Гомель, г., 277
Гордеевка, д., Курская обл., Кореневский р-н, 335
Горки, п., Курская обл., Дмитровский р-н, 22
Горный, п., Кемеровская обл., Беловский р-н, 199
Городищенская, МТС, Курская обл., Советский р-н, 192
Горшеченский, р-н, Курская обл., 31, 91, 119, 218, 232
Горшечное, с., Курская обл., Горшеченский р-н, 218
Горькао, г., 303, 306
Горяиново, с., Курская обл., Касторенский р-н, 56
Горяиново, с., Курская обл., Советский р-н, 176
Гридино, с., Курская обл., Большесолдатский р-н, 16
Гриневка, д., Курская обл., Советский р-н, 177
Грязное, с., Курская обл., Щигровский р-н, 12, 319
Гурово, с., Курская обл., Советский р-н, 3
Гутенгаф, г., 295
Гюстров, г., 278
Дагестанская АССР, 199
Даренское, с., Курская обл., Солнцевский р-н, 28, 110
Двоелучное, с., Курская обл., Пристенский р-н, 11, 26
Дедведле, Курская обл., 22
Демьяна Бедного им., к-з, Курская обл., Ясеновский р-н, 92
День Парижской коммуны, к-з, Курская обл., Солнцевский р-н, 211
Дерюгино, п., Курская обл., Дмитриевский р-н, 22
Дерюгино, с., Курская обл., Дмитриевский р-н, 17
Дерюгинский, лесхоз, Курская обл., Дмитриевский р-н, 127
Дзержинский, р-н, 285
Дзержинского, ул., 313
Дмитриев, г., Курская обл., 17, 66, 72, 127, 148, 171, 172, 187, 224, 328, 333, 335
Дмитриевский, р-н, Курская обл., 17, 19, 21, 22, 127, 187, 224, 270, 328, 333, 335
Дмитровск, г., Курская обл., 159
Дмитровский, р-н, Курская обл., 17, 22, 24, 26
Добрый крестьянин, к-з, Курская обл., Горшеченский р-н, 218
Долбенкино, д., Курская обл., Михайловский р-н, 159
Дон-Семичский, с/с, Курская обл., Пристенский р-н, 152
Дременино, с., Курская обл., Хомутовский р-н, 322
Дроняево, с., Курская обл., Фатежский р-н, 186
Дружный, к-з, Курская обл., Поныровский р-н, 276
Дуб, п., Курская обл., Михайловский р-н, 104
Дубовец, с., Курская обл., Медвенский р-н, 26
Дубровка, д., Курская обл., Черемисиновский р-н, 7, 41
Дубровское, с., Курская обл., Черемисиновский р-н, 236
Дурнев, хут., Курская обл., Фатежский р-н, 186
Дьяконовка, с., Курская обл., Суджанский р-н, 36
Емельяновка, с., Курская обл., Советский р-н, 3, 76, 176
Емельяновский, с/с, Курская обл., Советский р-н, 177
Ефросимовка, д., Курская обл., Советский р-н, 65, 75, 76, 191, 192

Жерновец, с., Курская обл., Свободинский р-н, 310
Журавли, дер., Курская обл., Кореневский р-н, 284
Завет Ильича, к-з, Новосибирская обл., Сузунский р-н, 199
Замостье, сл., Курская обл., Суджанский р-н, 195, 196
Западный, п., Курская обл., Дмитриевский р-н, 19, 22
Захаровка, д., Курская обл., 229, 230
Звезда, п., Курская обл., Михайловский р-н, 104
Зеленая роща, п., Курская обл., Дмитриевский р-н, 22
Зеленый гай, к-з, Курская обл., Рыльский р-н, 307
Знаменка, с., Курская обл., Щигровский р-н, 217, 242
Знаменский, с/с, Курская обл., Щигровский р-н, 165, 242
Знаменское, с., Курская обл., Щигровский р-н, 58
Знаменское, с., Курская обл., Ястребовский р-н, 89
Золотухино, п., Курская обл., Золотухинский р-н, 70, 147, 240, 274
Золотухино, ст., Курская обл., Золотухинский р-н, 180
Золотухинский, р-н, Курская обл., 14, 70, 96, 97, 147, 186, 188, 210, 240, 274, 335, 341
Зоринский, с/с, Курская обл., Обоянский р-н, 333
Зуевка, с., Курская обл., Солнцевский р-н, 26, 319
Иванинский, р-н, Курская обл., 207, 167, 334, 335, 337
Ивановское, с., Курская обл., Рыльский р-н, 46, 74, 155, 160, 247, 307, 308
Ивница, с., Курская обл., Суджанский р-н, 111, 113, 216

Ивницкий, с/с, Курская обл., Суджанский р-н, 216
Изерлон, г, ст., 107
Интернациональная, ул., 199
Интернационал, дер., Курская обл., Щигровский р-н, 342
Иштутино, д., Курская обл., Рыльский р-н, 146
Кагановича им., к-з, Курская обл., Тимский р-н, 4, 5
Казминск, ст., 199
Калинина им., к-з, Курская обл., Ленинский р-н, 203
Калининская, обл., 249
Калиновка, с., Курская обл., Медвенский р-н, 26
Калиновка, с., Курская обл., Хомутовский р-н, 333
Калиновский, п., Курская обл., Дмитриевский р-н, 25
Каменево, с., Курская обл., Стрелецкий р-н, 319
Каменка, с., Курская обл., Мантуровский р-н, 2
Камышевка, д., Курская обл., Суджанский р-н, 36
Капыстичь, с., Курская обл., Рыльский р-н, 160
Карасевка, дер., Курская обл., Бесединский р-н, 331
Карла Либкнехта им., з-д, Курская обл., Иванинский р-н, 334, 335
Карпеевский, п., Курская обл., Дмитриевский р-н, 25, 66, 224
Карташевка, дер., Курская обл., Щигровский р-н, 319
Касоржанский, с/с, Курская обл., Щигровский р-н, 165
Касторенский, р-н, Курская обл., 56, 85, 182, 202, 335
Касторное, п., Курская обл., Касторенский р-н, 202, 202
Касторное, с., Курская обл., Касторенский р-н, 167, 335
Касьяновский с/с, Курская обл., Щигровский р-н, 12
Кемеровская, обл., 199

Кенигсберг, г., 335
Киев, г., 264, 295
Кировка, дер., Курская обл., Тимский р-н, 2, 28, 244
Кировский, р-н, Курская обл., 199, 313
Киселевка, с., Курская обл., Советская р-н, 176
Клиновое, с., Курская обл., Медвенский р-н, 12
Ключевский, с/с, Курская обл., Горшеченский р-н, 31, 218
Ключ, с., Курская обл., Горшеченский р-н, 31
Кожановка, с., Курская обл., Хомутовский р-н, 344
Кожля, с., Курская обл., Ивановский р-н, 44
Козиновка, д., Курская обл., Ленинский р-н, 246, 294
Козинский, с/с, Курская обл., Ленинский р-н, 299
Колбасовка, д., Курская обл., Пристенский р-н, 11, 26
Коллективист, рп, Курская обл., Иванинский р-н, 167
Колос, к-з, Курская обл., Большесолдатский р-н, 39
Кондратовка, с., Курская обл., Беловский р-н, 335
Кондратовский, с/с, Курская обл., Беловский р-н, 28, 127
Константиновка, г., Сталинская обл., 340
Коньшевский, р-н, Курская обл., 298, 333
Коренево, п., Курская обл., Кореневский р-н, 63
Коренево, с., Курская обл., Кореневский р-н, 123, 326
Коренево, ст., Курская обл., Кореневский р-н, 63, 308
Кореневский, р-н, Курская обл., 26, 63, 104, 188, 284, 326, 333, 335
Корнеевка, д., Курская обл., 28
Корнеевский, п., Курская обл., Дмитриевский р-н, 21
Коровино, д., Курская обл., Солнцевский р-н, 143

Котово, с., Курская обл., Кривцовский р-н, 182
Кочгуровка, с., Курская обл., Солнцевский р-н, 16
Кочеток, с., Курская обл., Фатежский р-н, 343
Кочки, п., Курская обл., Дмитровский р-н, 22
Красная Армия, к-з, Курская обл., Октябрьский р-н, 189
Красная звезда, к-з, Курская обл., Ленинский р-н, 203
Красная милиция, к-з, Курская обл., Золотухинский р-н, 240
Красная Нива, к-з, Курская обл., Солнцевский р-н, 282
Красная Поляна, д., Курская обл., Дмитриевский р-н, 24
Красниковский с/с, Курская обл., Кривцовский р-н, 208
Красноармейская, ул., 199
Красное, с., Курская обл., Белгородский р-н, 295
Краснополянский, с/с, Курская обл., Черемисиновский р-н, 38
Красноярск, г., 199
Красные Верхи, с., Курская обл., Ястребовский р-н, 89
Красный герой, к-з, Курская обл., Горшеченский р-н, 218
Кремяновский, с/с, Курская обл., Кореневский р-н, 284
Кремяное, с., Курская обл., Кореневский р-н, 284, 326
Кривцово, с., Курская обл., Кривцовский р-н, 60, 333
Кривцовская, МТС, Курская обл., Кривцовский р-н, 208
Кривцовский, р-н, Курская обл., Кривцовский р-н, 60, 149, 182, 208, 333
Кругленький, п., Курская обл., Дмитриевский р-н, 22
Крупец, с., Курская обл., Беловский р-н, 16
Крупецкий, р-н, Курская обл., 27, 160, 297, 299, 333
Крупецкий, с/с, Курская обл., Крупецкий р-н, 297, 299

Крупново, с., Курская обл., Солнцевский р-н, 319
Кубань, д., Курская обл., Дмитриевский р-н, 25, 127, 224
Кудачки, п., Курская обл., Дмитриевский р-н, 22, 127, 224
Кузькино, с., Курская обл., Мантуровский р-н, 2
Кузьминка, с., Курская обл., Свободинский р-н, 142
Куйбышева им., к-з, Курская обл., Ясеновский р-н, 92
Кукуй, п., Курская обл., Большесолдатский р-н, 338
Кулевка, с., Курская обл., Ясеновский р-н, 212
Кулевской, с/с, Курская обл., Ясеновский р-н, 92
Кулемзинский, с/с, Курская обл., Крупецкий р-н, 299
Кульбаки, с., Курская обл., Глушковский р-н, 182
Культурный крестьянин, к-з, Курская обл., Великомихайловский р-н, 340
Курино, д., Витебская обл., Суворовский р-н, 249
Курносовка, д., Курская обл., Щигровский р-н, 165, 333
Курская, обл., 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 12, 13, 17, 18, 20, 21, 23, 31, 38, 38, 57, 58, 60, 76, 82, 92, 116, 128, 129, 153, 157, 158, 159, 165, 167, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 181, 182, 183, 184, 186, 187, 189, 191, 192, 195, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 202, 203, 207, 207, 208, 210, 211, 216, 217, 218, 220, 222, 224, 228, 229, 230, 231, 232, 234, 235, 236, 237, 242, 243, 244, 246, 247, 248, 262, 264, 265, 270, 271, 274, 276, 284, 285, 286, 287, 290, 293, 294, 297, 298, 299, 300, 301, 303, 304, 306, 307, 308, 312, 313, 318, 326, 328, 329, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 338, 339, 340, 341, 343, 344
Курск, г., 6, 10, 11, 15, 15, 16, 28, 42, 64, 69, 84, 95, 97, 106, 114, 167, 170, 173, 174, 176, 179, 181, 182, 183,

184, 197, 197, 199, 222, 228, 231, 238, 241, 242, 246, 249, 264, 266, 273, 274, 274, 277, 293, 309, 311, 312, 313, 318, 319, 321, 324, 330, 331, 332, 334, 336, 339, 341, 342
Курск, ст., Курская обл., 332
Курский, р-н, Курская обл., 264
Куськино, с., Курская обл., Мантуровский р-н, 90, 103
Кутепо, д., Курская обл., Бесединский р-н, 69
Кучеров, хут., Курская обл., Беловский р-н, 28, 107, 233
Кшень, р., Курская обл., Советский р-н, 192
Кшень, с., Курская обл., Советский р-н, 176
Кшень, ст., Курская обл., Советский р-н, 192, 333
Ладыгино, с., Курская обл., Дмитриевский р-н, 127
Лачиново, с., Курская обл., Октябрьский р-н, 64
Лебяженский, с/с, Курская обл., Бесединский р-н, 28, 199
Лебяжье, с., Курская обл., Бесединский р-н, 198, 319
Леваневского, ул., 199
Ледовский, с/с, Курская обл., Советский р-н, 177
Ледовское, с., Курская обл., Советский р-н, 192
Леженьки, с., Курская обл., Тимский р-н, 8
Ленина им., к-з, Курская обл., Щигровский р-н, 32
Ленина им., к-з, Курская обл., Кривцовский р-н, 60, 149
Ленина им., к-з, Курская обл., Солнцевский р-н, 118
Ленина, ул., 199
Ленинградская, обл., 249
Ленинский путь, к-з, Курская обл., Дмитриевский р-н, 100
Ленинский путь, к-з, Курская обл., Михайловский р-н, 159
Ленинский, р-н, Курская обл., 78, 203, 246, 294, 333

Леоновка, дер., Курская обл., Суджанский р-н, 216
Ливенские дворы, с., Курская обл., Свободинский р-н, 199
Ливны, г., Орловская обл., 192
Лине, г., 286
Линовский, с/с, Курская обл., Черемисиновский р-н, 38
Линц, г., 42, 197
Липовское, с., Курская обл., Медвенский р-н, 8
Липовчанский с/с, Курская обл., Медвенский р-н, 76
Лобановский, п., Курская обл., Дмитриевский р-н, 22, 127, 224
Лобовы Дворы, х., Курская обл., Мантуровский р-н, 335
Логожевское, с., Курская обл., Касторенский р-н, 335
Лодзь, г., 249, 309
Локотской, с/с, Курская обл., Крупецкий р-н, 299
Львов, г., 264
Льгов, г., Курская обл., 47, 48, 49, 50, 57, 79, 168, 235, 237, 264, 274, 324
Льгов, ст., Курская обл., Львовский р-н, 307
Льговский, р-н, Курская обл., 79, 168, 235, 237
Любач, с., Курская обл., Медвенский р-н, 126
Любимовка, дер., Курская обл., Большесолдатский р-н, 167
Люблин, г., 249
Магнитогорск, г., Челябинская обл., 199
Мазеповка, с., Курская обл., Рьльский р-н, 46, 74, 155, 247
Майданек, г., 249
Макаровка, с., Курская обл., 23
Макаровка, д., Курская обл., Михайловский р-н, 104
Макарово, д., Курская обл., Михайловский р-н, 26
Макарово, с., Курская обл., Михайловский р-н, 18, 22

Максимовка, с., Курская обл., Солнцевский р-н, 110
Малоархангельский, р-н, Курская обл., 186, 188
Мало-Гнеушевский, с/с, Курская обл., Рьльский р-н, 303, 306
Малое Гнеушево, с., Курская обл., Рьльский р-н, 46
Малый Змеинец, с., Курская обл., Щигровский р-н, 333
Мальцево, с., Курская обл., Ленинский р-н, 78, 246, 294
Мальцево, с., Курская обл., Большесолдатский р-н, 167
Малютина, д., Курская обл., Ленинский р-н, 144
Мансурово, с., 76, 176
Мансуровский, с/с, Курская обл., Советский р-н, 316
Мантурово, с., Курская обл., Мантуровский р-н, 2
Мантуровский, р-н, Курская обл., 90, 231, 243, 335
Марково, с., Курская обл., Глушковский р-н, 182
Мармыжанская, МТС, Курская обл., Советский р-н, 192
Мармыжи, с., Курская обл., Советский р-н, 76
Мармыжи, ст., Курская обл., Советский р-н, 3, 192
Марьино, с., Курская обл., Пристенский р-н, 26
Марьино, совхоз, Курская обл., Рьльский р-н, 308
Марынский, с/с, Курская обл., Рьльский р-н, 189
Маслова, д., Курская обл., Ленинский р-н, 203
Мало-Бобровские, выс., Курская обл., Михайловский р-н, 159
Медвенка, с., Курская обл., Медвенский р-н, 11.
Медвенский, р-н, Курская обл., 12, 54, 83, 154, 335
Медовый, п., Курская обл., Михайловский р-н, 22, 23
Мелавка, д., Курская обл., Советский р-н, 80

Меленино, д., Курская обл., Фатежский р-н, 67
Меловатка, с., Курская обл., Солнцевский р-н, 26
Меловая, д., Курская обл., Солнцевский р-н, 211
Минск, г., 335
Михайловка, сл., Курская обл., Михайловский р-н, 17, 153, 158
Михайловский, п., Курская обл., Михайловский р-н, 22
Михайловский, р-н, Курская обл., 17, 18, 20, 21, 22, 23, 24, 26, 104, 128, 129, 148, 153, 157, 158, 159, 200, 329, 335
Михайловский, с/с, Курская обл., Крупецкий р-н, 299
Михайловский, с/с, Курская обл., Черемисиновский р-н, 236
Можайское, с., Курская обл., Великомихайловский р-н, 340
Моздовка, п., Курская обл., Фатежский р-н, 52
Мокрец, с., Курская обл., Ясеновский р-н, 212
Молотова им., к-з, Курская обл., Рьльский р-н, 304
Молотова им., к-з, Курская обл., Ясеновский р-н, 92
Москва, г., 13
Московская, обл., 199
Муравлевская, вол., Курская обл., Стрелецкий р-н, 188
Неварь, д., Курская обл., Дмитриевский р-н, 17, 21, 24, 25, 127, 171, 172, 187
Некрасово, д., Курская обл., Рьльский р-н, 145
Немцев Поволжья АССР, 333
Нехаевский, с/с, Курская обл., Крупецкий р-н, 299
Нижне-Гнилое, с., Курская обл., Ясеновский р-н, 335
Нижне-Гуровский, с/с, Курская обл., Советский р-н, 177
Нижнее Гурово, с., Курская обл., Советский р-н, 316

Нижне-Медведицкий, с/с, Курская обл., Стрелецкий р-н, 335
Нижне-Ольшанский, с/с, Курская обл., Кривцовский р-н, 333
Нижне-Реутский, с/с, Курская обл., Верхнелюбажский р-н, 82
Нижняя Грайворонка, с., Курская обл., Октябрьский р-н, 64, 162, 189
Нижняя Груня, д., Курская обл., Кореневский р-н, 104
Нижняя Луговая, ул., 199
Никитское, с., Курская обл., Черемисиновский р-н, 333
Николаевка, д., Курская обл., Октябрьский р-н, 333
Николаевка, с., Курская обл., Золотухинский р-н, 274
Николаево, д., Курская обл., Советский р-н, 316
Никольниковский, с/с, Курская обл., Крупецкий р-н, 299
Никольский, с/с, Курская обл., Черемисиновский р-н, 165
Никольский, с/с, Курская обл., Щигровский р-н, 333
Никольское, с., Курская обл., 42
Никольское, с., Курская обл., Щигровский р-н, 234
Н. Кубань, Курская обл., Дмитриевский р-н, 22
Н-Михайловский, п., Курская обл., Михайловский р-н, 22
Новая жизнь, п., Курская обл., Михайловский р-н, 22
Ново-Борисовка, ст., Харьковская обл., 295
Ново-Меловое, с., Курская обл., Ясеновский р-н, 212
Новопоселеновский, с/с, Курская обл., Стрелецкий р-н, 293
Новосибирская, обл., 199
Новый мир, п., Курская обл., Рьльский р-н, 171, 172, 333
Новый путь, к-з, Курская обл., Ленинский р-н, 203
Новый путь, к-з, Курская обл., Мантуровский р-н, 243
Номатау, г., 302

- Обоянский, р-н, Курская обл., 6, 51, 86, 175, 182, 333
- Обоянь, г., Курская обл., 6, 11, 28, 86, 86, 99, 101, 175, 182, 183, 184, 199, 333
- Образцовый, п., Курская обл., Дмитриевский р-н, 17, 19, 22, 127, 224
- Озеренский, с/с, Курская обл., Щигровский р-н, 201
- Озерна, дер., Курская обл., Щигровский р-н, 58
- Октябрьский, п., Курская обл., Дмитриевский р-н, 127
- Октябрьский, р-н, Курская обл., 189, 333
- Октябрьский с/с, Курская обл., Рьльский р-н, 247
- Октябрьское, с., Курская обл., Рьльский р-н, 46
- Олым, п., Курская обл., Касторенский р-н, 11, 182
- Ольденбург, г., 264
- Ольшанка, с., Курская обл., Льговский р-н, 50, 237
- Ольшанский, с/с, Курская обл., Кривцовский р-н, 208
- Опажье (Кревченков), п., Курская обл., Михайловский р-н, 22
- Опека, п., Курская обл., Дмитровский р-н, 22
- Опека, п., Курская обл., Дмитровский р-н, 23
- Орел, г., 96, 295
- Оренбургская ЖД, 199
- Орловка, с., Курская обл., Льговский р-н, 50, 237
- Орловская, обл., 307, 333
- Осановский, п., Курская обл., Дмитриевский р-н, 127
- Осиновский, п., Курская обл., Дмитриевский р-н, 22, 224
- Осоцкое, с., Курская обл., Дмитриевский р-н, 187
- Охочевка, ст., Курская обл., Щигровский р-н, 171, 172, 165
- Охочевский птицеводхоз, п., Курская обл., Щигровский р-н, 165
- Пальцево, д., Курская обл., Дмитриевский р-н, 28, 100
- Паники, с., Курская обл., Медвенский р-н, 26
- Панино, с., Курская обл., Медвенский р-н, 108, 109
- Панки, с., Курская обл., Солнцевский р-н, 16
- Панское, д., Курская обл., Советский р-н, 3, 176
- Панфилово, с., Курская обл., Советский р-н, 176
- Парменовка, д., Курская обл., Черемисиновский р-н, 115
- Пены, п., Курская обл., Иванинский р-н, 335
- Пены, с., Курская обл., Иванинский р-н, 334, 335
- Переволочное, с, Курская обл., Советский р-н, 176
- Перемышль, г., 295
- Петринский, совхоз, Курская обл., Медвенский р-н, 12
- Петрово-Карцево, д., Курская обл., Советский р-н, 335
- Писклово, с., Курская обл., Бесединский р-н, 24
- Плаховка, с., Курская обл., Черемисиновский р-н, 7
- Плехово, с., Курская обл., Суджанский р-н, 216
- Плоское, с., Курская обл., Пристенский р-н, 11, 26
- Плоховка, д., Курская обл., Черемисиновский р-н, 102
- Поволжье, 335
- Погожее, с., Курская обл., Тимский р-н, 1, 178
- Погорелый, п., Курская обл., Михайловский р-н, 22, 23, 26, 104, 148
- Погребки, с., Курская обл., Суджанский р-н, 326
- Подводный, п., Курская обл., Дмитриевский р-н, 127
- Подвойный, п., Курская обл., Дмитриевский р-н, 224
- Подмойный, Курская обл., Дмитриевский р-н, 22
- Подовский, с/с, Курская обл., Хомутовский р-н, 164
- Поды, п., Курская обл., Хомутовский р-н, 164
- Пожидаевка, д., Курская обл., Советский р-н, 176
- Покровское, с., Курская обл., Черемисиновский р-н, 10, 333
- Полевая, ст., Курская обл., Бесединский р-н, 331, 333
- Полозовка, д., Курская обл., Дмитриевский р-н, 25
- Польша, 303, 306, 309
- Поныри, п., Курская обл., Поньровский р-н, 10, 323, 335
- Поньровский, р-н, Курская обл., 73, 276, 290, 320, 335
- Поповка, с., Курская обл., Хомутовский р-н, 160
- Поповкино, с., Курская обл., Дмитриевский р-н, 25
- Поповкинская, вол., Курская обл., 188, 270
- Потапово, д., Курская обл., Стрелецкий р-н, 335
- Преображенское, с., Курская обл., 266
- Прилепский, с/с, Курская обл., Пристенский р-н, 152
- Прилепы, с., Курская обл., Мантуровский р-н, 90
- Прилуки, г., 295
- Пристенное, Курская обл., Пристенский р-н, 152
- Пристенский, р-н, Курская обл., 248, 300, 333
- Пролетарий, к-з, Курская обл., Михайловский р-н, 153
- Пронский, с/с, Курская обл., Стрелецкий р-н, 293
- Прямыцyno, п., Курская обл., Ленинский р-н, 246
- Прямыцyno, с., Курская обл., Ленинский р-н, 294
- Пселецкая, МТС, Курская обл., Кривцовский р-н, 208
- Пселецкий, с/с, Курская обл., Кривцовский р-н, 208
- Пселец, с., Курская обл., Кривцовский р-н, 60
- Псел, п., Курская обл., Беловский р-н, 6
- Псел, ст., Курская обл., Беловский р-н, 335
- Псинский, с/с, Курская обл., Кривцовский р-н, 208
- Пузачи, с., Курская обл., Мантуровский р-н, 2
- Путивль, г., Сумская обл., 334
- Путь к социализму, к-з, Курская обл., Кривцовский р-н, 218
- Райнхаузен г., 118
- Расправская, ул., 199
- Расстригино, д., Курская обл., Дмитриевский р-н, 25
- Расховец, с., Курская обл., Советский р-н, 176, 192
- Революционный, с/с, Курская обл., Золотухинский р-н, 274
- Рейнхайзен, г., 282
- Ржава, ст., Курская обл., Пристенский р-н, 152, 248
- Ржавский, с/с, Курская обл., Пристенский р-н, 152, 300
- Ризацкий р-н, 305
- Роговая, д., Курская обл., Мантуровский р-н, 231
- Роговое, с., Курская обл., Мантуровский р-н, 2, 90, 119, 243
- Роговский, с/с, Курская обл., Мантуровский р-н, 243
- Розы Люксембург им., к-з, Курская обл., Тимский р-н, 4, 5
- Россия, 262
- Ростовская, обл., 305
- Росток, г., 277
- Рьльск, г., Курская обл., 30, 64, 150, 151, 160, 163, 171, 172, 182, 247, 301, 304 306, 308, 330, 333
- Рьльский, р-н, Курская обл., 27, 145, 146, 150, 151, 155, 160, 247, 296, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 330, 333
- Рышково, с., Курская обл., Стрелецкий р-н, 77
- Рябиново, д., Курская обл., Мантуровский р-н, 90
- Рясник, д., Курская обл., Михайловский р-н, 22, 23, 24, 26, 157, 200
- Сакко и Ванцетти, ул., 199
- Сальновский, с/с, Курская обл., Хомутовский р-н, 333
- Сапогово, д., Курская обл., Стрелецкий р-н, 116, 311, 312, 313, 331
- Сапоговский, с/с, Курская обл., Стрелецкий р-н, 116, 313, 331
- Саранск, г., 199
- Свеклосовхоз Льговского сахкомбината, п., Курская обл., Льговский р-н, 57
- Свинец, с., Курская обл., Мантуровский р-н, 2, 90
- Свобода, п., Курская обл., Свободинский р-н, 312, 319
- Свободинский, р-н, Курская обл., 142, 188, 199, 292, 310, 333
- Святозерки, д., Курская обл., Хомутовский р-н, 322
- Себеж, г., 249
- Северный, п., Курская обл., Дмитриевский р-н, 17, 19, 22, 127, 224
- Сейм р., Курская обл., 247, 332
- Селекционной станции, п., Курская обл., Льговский р-н, 57
- Семеновка, с., Курская обл., Касторенский р-н, 56
- Семеновка, д., Курская обл., Солнцевский р-н, 182
- Семеново, д., Курская обл., Рьльский р-н, 145
- Семеновский с/с, Курская обл., Щигровский р-н, 201, 214
- Семеновский, хут., Курская обл., Хомутовский р-н, 206
- Сергеевка, с., Курская обл., Золотухинский р-н, 171, 172
- Сергеевское, с., Курская обл., Золотухинский р-н, 65
- Сергиевский, с/с, Курская обл., Золотухинский р-н, 240 59
- Ситновский, п., Курская обл., Дмитриевский р-н, 127
- Сквородненский, с/с, Курская обл., Черемисиновский р-н, 206
- Скородное, с., Курская обл., Большесолдатский р-н, 167, 220
- Смоленская, обл., 249, 307
- Снижа, с., Курская обл., Дмитриевская р-н, 187
- Советский, р-н, Курская обл., 76, 80, 176, 177, 191, 192, 236, 333, 335
- Сокольники, с., Курская обл., Тимский р-н, 8
- Солдатский, с/с, Курская обл., Горшеченский р-н, 218, 232
- Солдатское, с., Курская обл., Горшеченский р-н, 232
- Солнцево, п., Курская обл., Солнцевский р-н, 105, 319, 335
- Солнцево, ст., Курская обл., Солнцевский р-н, 199
- Солнцевский, р-н, Курская обл., 11, 26, 88, 110, 118, 143, 182, 265, 333, 335
- Солянка, м., Курская обл., 28, 106
- Средне-Ольшанский, с/с, Курская обл., Кривцовский р-н, 333
- Средне-Расховецкий, с/с, Курская обл., Советский р-н, 177
- Средний, п., Курская обл., Дмитриевский р-н, 127, 224
- Средний, п., Курская обл., Дмитриевский р-н, 22
- Стаканово, с., Курская обл., Щигровский р-н, 165, 319
- Сталина им., к-з, Курская обл., Октябрьский р-н, 189
- Сталина им., к-з, Курская обл., Стрелецкий р-н, 293
- Сталина им., к-з, Курская обл., Кривцовский р-н, 60
- Сталинская, обл., 340
- Сталинский, р-н, Курская обл., 287
- Становое, с., Курская обл., Щигровский р-н, 12

- Становской, с/с, Курская обл., Щигровский р-н, 276
- Старое Роговое, с., Курская обл., Горшеченский р-н, 91
- Старооскольский, р-н, Курская обл., 234
- Старо-Роговский, с/с, Курская обл., Горшеченский р-н, 119, 218
- Старый Бузец, с., Курская обл., Михайловский р-н, 17
- Старый Оскол, г., Курская обл., 89
- Стахановцев, ул., 199
- Сторожевое, с., Курская обл., Большесолдатский р-н, 6
- Страна Советов, к-з, Курская обл., Золотухинский р-н, 240
- Стрелецкая, сл., Курская обл., Стрелецкий р-н, 199
- Стрелецкий, р-н, Курская обл., 116, 188, 198, 199, 293, 312, 313, 335
- Студенецкий, п., Курская обл., Дмитриевский р-н, 25, 224
- Студенокский, с/с, Курская обл., Крупецкий р-н, 299, 333
- Субботинский, с/с, Курская обл., Солнцевский р-н, 282
- Судетская, обл., 303, 306
- Суджа, г., Курская обл., 39, 58, 122, 171, 188, 216, 271, 333
- Суджанский, р-н, Курская обл., 39, 188, 195, 216, 271, 326, 333
- Суджа, ст., Курская обл., 196, 333
- Сузунский, р-н, Новосибирская обл., 199
- Суровский, р-н, Витебская обл., 249
- Сухоробрик, п., Курская обл., Свободинский р-н, 319
- Тазовский, с/с, Курская обл., Свободинский р-н, 199
- Татарка, п., Курская обл., Дмитриевский р-н, 127
- Ташкент, г., 199
- Теребужский, с/с, Курская обл., Щигровский р-н, 165, 333
- Теткино, с., Курская обл., Глушковский р-н, 13, 333
- Теткинская, вол., Курская обл., Глушковский р-н, 333
- Тим, г., Курская обл., 1, 28, 29, 35, 103, 114, 176, 178
- Тимский, р-н, Курская обл., 4, 5, 8, 29, 35, 81, 93, 166, 178, 244, 333
- Траутенау, г., 302
- Троица, д., Курская обл., Бесединский р-н, 69
- Троица, ст., Курская обл., Бесединский р-н, 69
- Троицкий, с/с, Курская обл., Кривцовский р-н, 60, 208
- Троицкое, с., Курская обл., Кривцовский р-н, 199, 333
- Троицкое, ст., Курская обл., Кривцовский р-н, 16
- Тросна, п., Курская обл., 10, 26, 188
- Троснянский, р-н, Курская обл., 17
- Трояновский, с/с, Курская обл., Михайловский р-н, 159
- Трудовой крестьянин, пром. к-з, Кемеровская обл., Беловский р-н, 199
- Тюрингия, провинция, 308
- Ударник, к-з, Курская обл., Золотухинский р-н, 210
- Уделово, с., Курская обл., Щигровский р-н, 319
- Удерево, дер., Курская обл., Щигровский р-н, 12
- Удереvский, с/с, Курская обл., Щигровский р-н, 389
- Удобенский, с/с, Курская обл., Горшеченский р-н, 218
- Украина, 295
- Успено-Раевка, д., Курская обл., Октябрьский р-н, 333
- Успенский, с/с, Курская обл., Тимский р-н, 4, 5
- Успенское, с., Курская обл., Касторенский р-н, 335
- Фатеевка, с., Курская обл., Дмитриевский р-н, 66, 127, 224
- Фатеж, г., Курская обл., 42, 52, 61, 186, 198, 333
- Фатежский, р-н, Курская обл., 343 17, 24, 52, 61, 67, 186, 188, 333, 335
- Фентисовский, с/с, Курская обл., Золотухинский р-н, 240
- Финс-Дорф, д., 277
- Фрайберг, г., 307
- Халино, с., Курская обл., Солнцевский р-н, 28, 110
- Ханьки, хут., Курская обл., Черемисиновский р-н, 9
- Харьков, г., 114, 295, 307
- Хемельский р-н, 304
- Хемельц, г., 304
- Холстинки, д., Курская обл., Михайловский р-н, 43, 128, 129
- Хонок, д., Курская обл., Солнцевский р-н, 28, 112
- Хомутовка, п., Курская обл., 295
- Хомутовка, с., Курская обл., 344
- Хомутовский, р-н, Курская обл., 153, 164, 206, 333, 344
- Чемерки, п., Курская обл., Дмитриевский р-н, 22, 127, 224
- Чемерки, хут., Курская обл., Дмитриевский р-н, 21
- Червоный остров, к-з, 249
- Черемисиново, п., Курская обл., Черемисиновский р-н, 236
- Черемисиново, с., Курская обл., Черемисиновский р-н, 7
- Черемисиново, ст., Курская обл., Черемисиновский р-н, 333
- Черемисиновский, р-н, Курская обл., 7, 8, 9, 38, 165, 236, 333
- Черкасско-Пореченкий, с/с, Курская обл., Суджанский р-н, 216
- Чермошное, с., Курская обл., Солнцевский р-н, 118, 333, 335
- Чермошнянская, вол., Курская обл., Солнцевский р-н, 335
- Черная Грязь, с., Курская обл., Дмитриевский р-н, 127
- Черневский, с/с, Курская обл., Дмитриевский р-н, 187
- Черничино, с., Курская обл., Ленинский р-н, 203
- Чернищинский, с/с, Курская обл., Ленинский р-н, 203
- Черный Олех, с., Курская обл., Суджанский р-н, 53
- Черняевка, с., Курская обл., Дмитриевский р-н, 24
- Чернянский, с/с, Курская обл., Щигровский р-н, 333
- Чехия, 303, 306
- Шварценберг, г., 304
- Шептуховка, д., Курская обл., Суджанский р-н, 37
- Шерекинский, с/с, Курская обл., Льговский р-н, 57
- Шестопалово, с., Курская обл., Щигровский р-н, 12, 319
- Шиповский, с/с, Курская обл., Кривцовский р-н, 333
- Щекинский, с/с, Курская обл., Крупецкий р-н, 299
- Щетинка, п., Курская обл., Стрелецкий р-н, 28, 42, 116, 197, 313, 331
- Щигорчинский, с/с, Курская обл., Щигровский р-н, 201
- Щигровский, р-н, Курская обл., 12, 32, 58, 165, 201, 236, 242, 342, 333
- Щигры, г., Курская обл., 7, 32, 42, 165, 171, 172, 214, 242, 333
- Щурово, дер., Курская обл., Золотухинский р-н, 341
- Ярыгино, с., Курская обл., Пристенский р-н, 26
- Ясенецкий, с/с, Курская обл., Верхнелюбжский р-н, 82
- Ясенки, с., Курская обл., Ясеноvский р-н, 335
- Ясеноvский, р-н, Курская обл., 33, 92, 335
- Ястребовский, р-н, Курская обл., 81, 89, 217, 234, 333

Научное издание

**БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ:
ПРЕСТУПЛЕНИЯ НАЦИСТОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ
ПРОТИВ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ
НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ РСФСР
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

КУРСКАЯ ОБЛАСТЬ

Сборник архивных документов

Оригинал-макет подготовлен

Фондом «Связь Эпох»

Координатор проекта: *А.А. Евдокимова*

Выпускающий редактор: *Л.А. Катренко*

Художественное оформление: *М.А. Миллер*

Верстка, подготовка к печати: *С.В. Панфилов*

Корректор: *С.Н. Алешина*

Фонд «Связь Эпох»

123376, Москва, ул. Красная Пресня, 28, стр. 2, оф. 305

Тел.: +7 499 253 43 64

fond@svyazepoch.ru

<https://svyazepoch.ru/>

Подписано в печать 18.10.2020

Формат 70×100/16

Усл. печ. л. 39,3

Тираж 500 экз.

Заказ № 5897/20

ISBN 978-5-6043945-7-1

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами

в ООО «ИПК Парето-Принт»

170546, Тверская область, Промышленная зона

Боровлево-1, комплекс № 3А,

www.pareto-print.ru